

С. И. ДРОБЯЗКО

ПОД ЗНАМЁНАМИ ВРАГА

**Антисоветские
формирования
в составе
германских
вооруженных
сил**

1941–1945

Москва
«ЭКСМО»
2004

*Автор выражает благодарность за помощь в работе
над книгой М. Ю. Блинову (Москва),
Г. Г. Мамулия (Париж), С. А. Музычуку (Ровно)
и К. К. Семенову (Москва)*

Оформление переплета М. Горбатова

Все права защищены. Ни одна из частей настоящего издания и все издание в целом не могут быть воспроизведены, сохранены на печатных формах или любым другим способом обращены в иную форму хранения информации: электронным, механическим, фотокопировальным и другими, без предварительного согласования с издателями.

Д 75 **Дробязко С. И.**
Под знаменами врага. Антисоветские формирования в составе германских вооруженных сил 1941—1945 гг. — М.: Изд-во Эксмо, 2004. — 608 с., ил. — (Энциклопедия военной истории).

ISBN 5-699-07992-0

В книге кандидата исторических наук С. И. Дробязко освещается одна из самых запретных в недавнем прошлом тем отечественной истории — участие граждан СССР во Второй мировой войне на стороне гитлеровского рейха.

Что заставило этих людей надеть форму врага и с оружием в руках сражаться против своих соотечественников? Каковы были масштабы сотрудничества советских граждан с врагом и вклад антисоветских вооруженных формирований в военные усилия нацистской Германии? Ответы на эти вопросы автор даст, опираясь на широкий круг отечественных и зарубежных источников, включая уникальные архивные документы.

Книга снабжена богатым иллюстративным и справочным материалом и рассчитана как на специалистов, так и на всех, кто интересуется военной историей.

УДК 94(47+57)
ББК 63.3(2)62

ВВЕДЕНИЕ

Вторая мировая война вошла в историю как одно из самых значительных событий XX века и величайшая трагедия человечества. Будучи не просто вооруженным противостоянием, а войной идеологий, она не имела себе равных по числу вовлеченных в борьбу государств, масштабам военных действий, человеческим жертвам и разрушениям. Демографические и социально-политические последствия этой войны сказываются до сих пор, а память о ней еще долго будет будоражить общественное сознание.

Несмотря на то что столь грандиозное событие в целом нашло достойное отражение в мировой историографии, этого нельзя сказать о многих важных его аспектах — в первую очередь о тех, которые в течение всего послевоенного периода являлись полем идеологических битв двух мировых систем и в силу этого фальсифицировались или замалчивались. Политические перемены, происшедшие в нашей стране в 1990-е годы, позволили историкам получить доступ ко многим из закрытых ранее архивных фондов и, отбросив политико-идеологическую предвзятость прошлого, подойти к научной разработке таких проблем.

В длинном ряду «белых пятен» истории Второй мировой войны особое место занимает проблема сотрудничества с врагом советских граждан. Ни у кого не вызывает сомнений тот факт, что СССР, для народов которого война против гитлеровской агрессии стала отечественной войной, внес решающий вклад в победу над нацизмом. Однако в то же самое время ни в одной из стран, подвергшихся германскому нападению, не нашлось такого огромного количества людей, надев-

ших на себя форму вражеской армии и так или иначе принимавших участие в войне против собственного государства и его союзников в рядах так называемых восточных войск, вспомогательной полиции, национальных соединений СС и многочисленных военных и военизированных формирований Третьего рейха. Почти 50 лет это явление в нашей стране обходилось молчанием, а отдельные факты, которые идеологическое руководство доводило до сведения рядовых граждан, подавались тенденциозно и с искажениями.

Долгое время тема сотрудничества советских граждан с врагом оставалась запретной для отечественного исследователя, поскольку одно только ее затрагивание ставило под сомнение постулат о морально-политическом единстве советского народа в годы Великой Отечественной войны. В работах, посвященных таким сюжетам, как гитлеровская оккупационная политика и ее осуществление на советских территориях, партизанская борьба в тылу врага и деятельность советских органов государственной безопасности, участие во Второй мировой войне белой эмиграции и т. д., советские авторы и их коллеги из стран Восточной Европы лишь вскользь касались этой проблемы, уделяя в своих исследованиях определенное место созданию на оккупированных территориях антисоветских формирований и деятельности советских органов и партизан по их разложению¹. Само собой разумеется, что они были далеки от подробного рассмотре-

¹ Немецко-фашистский оккупационный режим (1941—1944 гг.). М., 1965; *Загоруйко М. М., Юденков А. Ф.* Крах плана «Ольденбург». М., 1974; *Мюллер Н.* Вермахт и оккупация. М., 1974; *Гриднев В. М.* Борьба крестьянства оккупированных районов РСФСР против немецко-фашистской оккупационной политики 1941—1944. М., 1976; *Ибрагимбейли Х. М.* Крах гитлеровского оккупационного режима на Кавказе // Народный подвиг в битве за Кавказ: Сб. статей. М., 1981; Война в тылу врага. М., 1974; *Юденков А. Ф.* Политическая работа партии среди населения оккупированной советской территории (1941—1944 гг.). М., 1971; *Ивлев И. А., Юденков А. Ф.* Оружие контрпропаганды. М., 1988; *Калинин П.* Участие советских воинов в партизанском движении Белоруссии // Военно-исторический журнал. 1962. № 10; В поединке с абвером. М., 1968; *Остряков С. З.* Военные чекисты. М., 1979; *Комин В. В.* Белая эмиграция и Вторая мировая война. Калинин, 1979; *Шкаренков Л. К.* Агония белой эмиграции. М., 1989

ния проблем, связанных с возникновением и деятельностью таких формирований, и их научного анализа.

Первой работой, конкретно посвященной проблеме сотрудничества с врагом в годы Великой Отечественной войны, стала опубликованная в 1973 г. в журнале «Советское государство и право» статья А.В. Тишкова «Предатель перед советским судом»¹. Эта публикация представляет собой пересказ протоколов судебного заседания в июле—августе 1946 г. по делу группы бывших советских генералов и офицеров во главе с генерал-лейтенантом А.А. Власовым, принимавших во время войны участие в создании т. н. Русской Освободительной Армии (РОА). Их действия рассматриваются с юридической точки зрения, в соответствии с которой все советские граждане, так или иначе сотрудничавшие с врагом, являются изменниками Родины. По вполне понятным причинам автор не задавался целью исследования истоков этого явления, его сущности и исторической роли.

Ничего принципиально нового по сравнению со статьей Тишкова не содержат и статьи сборника «Неотвратимое возмездие», посвященного судебным процессам над вождями антисоветских формирований, карателями и прочими «пособниками гитлеровцев»². Его значение состоит в том, что информация об этих процессах и деятельности подсудимых, ранее засекреченная от рядовых граждан, теперь пусть в преломленном свете, но все же становилась достоянием гласности. Кроме того, ряд публикаций политико-пропагандистского характера был предпринят на страницах газеты «Голос Родины» для соотечественников за рубежом и ряда других изданий³. Эти материалы, появлявшиеся, как правило, по заказу КГБ и Главной военной прокуратуры, крайне тенденциозны и не имеют ничего об-

¹ Тишков А.В. Предатель перед советским судом // Советское государство и право. 1973. № 2.

² Неотвратимое возмездие. М., 1987. С. 111—129, 161—209, 239—260, 307—311.

³ Мартынов Н. Правда о власовцах // Голос Родины. 1965. № 89; Николаев С. Предатели и их радетели // Голос Родины. 1970. № 4; Они среди вас: Сб. статей о предателях и изменниках Родины. М., 1969.

щего с историческими исследованиями, однако в рассматриваемый период в СССР вряд ли могло появиться непредвзятое исследование на данную тему.

В годы перестройки тема сотрудничества советских граждан с врагом, неизбежно сводящаяся к проблеме Власова и власовцев, перестает быть «закрытой». Но и тогда серьезных публикаций не появилось, а наступил «публицистический бум». В прессе стали появляться многочисленные статьи¹, авторы которых углубились в споры о том, кем же все-таки был Власов — патриотом или предателем? При этом сами авторы весьма плохо представляли себе, о чем они пишут. Наблюдалась значительная путаница в датах, именах, цифрах, фактах. Некоторые авторы симпатизировали власовцам, другие придерживались прежней, советской точки зрения. Официальная пропаганда в лице прежде всего Главного политического управления Советской Армии и его офицоза «Военно-исторического журнала» ответила на этот «бум» публикациями документов из закрытых архивов, призванных разоблачить Власова как гитлеровскую марионетку, а сотрудничавших с немцами граждан СССР как морально разложившийся сброд².

Наряду с этими публикациями на страницах «Военно-исторического журнала» и других изданий сторонниками традиционных взглядов предпринимались попытки полемизировать с выходящими за рубежом работами и публикациями в отечественной прессе, «очерняющими» нашу историю³. Спор шел, прежде всего, о

¹ Млечин Л. Власов и власовцы // Новое время. 1990. № 43; Кореенко Н. Трудно жить с мифами // Огонек. 1990. № 46; Петрушин А. «Власовцы»: предательство или патриотизм // Наше время (Тюмень). 1992. 13 ноября; Соколов Б. Коллаборационисты — «дети советских народов» // Независимая газета. 1992. 20 февраля.

² Катусев А.Ф. Оглоков В.Г. Иуды // Военно-исторический журнал. 1990. № 6; Они же Движение, которого не было: История власовского предательства // Военно-исторический журнал. 1991. № 4, 7, 9, 12

³ Гареев М.А. О мифах, старых и новых // Военно-исторический журнал. 1991. № 4; Решин Л.Е. Русские пленные добровольно служить не идут .. // Известия. 1990. 27 мая; Решин Л.Е. Воинствующая некомпетентность // Военно-исторический журнал, 1992. № 2, Решин Л.Е. Wlassow-Aktion // Военно-исторический журнал. 1992. № 3; Измена генерала Власова // Советская Россия. 1991. 5 октября.

масштабах явления, оценивавшихся по численности вооруженных формирований из представителей народов Советского Союза в составе вермахта. При этом советские авторы старались искусственно занижить их численность, ограничивая круг лиц, сотрудничавших с немцами, контрреволюционными и уголовными элементами, не уделяя серьезного внимания мотивам этого сотрудничества и тем самым сводя все явление к отдельным фактам измены. Некоторые также пытались опровергать имевшие место факты, как, например, участие РОА в Пражском восстании 1945 г. С целью подкрепления официальной версии был издан ряд популярных работ, рассматривающих участие советских граждан в войне на стороне Германии в свете рассекреченных документов советских архивов¹.

По прошествии времени, необходимого для осмысления новых фактов, статьи, посвященные рассматриваемой проблеме, появились и на страницах научной периодики, а также в ряде научных сборников². Из всей массы публикаций середины 1990 годов наибольшее значение имеют статьи С.В. Кудряшова, Н.М. Раманичева и М.И. Семиряги. Используя архивные материалы, а также работы зарубежных историков, указанные авторы внесли наибольший на сегодняшний день вклад в изучение проблемы, чему, прежде всего, способствовал их объектив-

¹ Бахвалов А.Л. Генерал Власов. Предатель или герой? СПб., 1994; Зюзин Е.И. Малоизвестные страницы войны. М., 1991; Колесник А.Н. Генерал А.А. Власов — предатель или герой? М., 1991; Колесник А.Н. Грехопадение? Генерал Власов и его окружение. Харьков, 1991; Крикунов В.П. Под угрозой расстрела или по доброй воле. О формировании в годы войны немецко-фашистским командованием национальных частей из числа военнопленных РККА и изменников Родины // Военно-исторический журнал. 1994. № 6.

² Пальчиков П.А. История генерала Власова // Новая и новейшая история, 1993. № 3; Кудряшов С. Предатели, «освободители» или жертвы войны? Советский коллаборационизм (1941—1942) // Свободная мысль, 1993. № 14; Раманичев Н.М. Власов и другие // Вторая мировая война: Актуальные проблемы. М., 1995; Семиряга М.И. Военнопленные, коллаборационисты и генерал Власов // Другая война. 1939—1945 // Под общ. ред. Ю.Н. Афанасьева. М., 1996; Семиряга М.И. Судьбы советских военнопленных // Вопросы истории. 1995. № 4

ный подход к предмету исследования. Главная их заслуга состоит в том, что сотрудничество советских граждан с врагом рассматривается не как банальное предательство, а как сложное социально-политическое явление, имеющее свои глубокие причины и предпосылки.

Именно такой подход проявился в фундаментальной работе М.И. Семиряги «Коллаборационизм»¹, увидевшей свет уже после смерти автора. Сотрудничество советских граждан с врагом в годы Второй мировой войны покойный профессор сравнивает с аналогичными явлениями в других странах Европы, выявляя их общие черты и особенности. На основе солидной источниковой базы автор объективно рассуждает о причинах и характере проявления коллаборационизма в разных странах, выделяя разные формы сотрудничества, такие, как экономический, военный и политический коллаборационизм. Что касается исторической оценки этого явления, то здесь автор считает определяющим деструктивный характер той силы, с которой коллаборационисты сотрудничали, — т. е. германского нацизма. Именно этот факт не дает, по его мнению, права на историческую реабилитацию коллаборационизма, какими бы благими целями ни руководствовались и какими бы благородными лозунгами ни прикрывались люди, вставшие под вражеские знамена.

В те же годы был защищен и ряд диссертаций, темы которых прямо или косвенно связаны с историей антисоветских вооруженных формирований. Речь идет о работах, посвященных пропагандистской борьбе на оккупированных советских территориях, авторы которых подробно исследовали деятельность партизан по разложению этих частей². Существенным минусом исследо-

¹ Семиряга М.И. Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны. М., 2000.

² Журба Н.С. Идеино-политическая работа партии среди изменческих антисоветских формирований на оккупированной территории СССР (1941—1944 гг.). М., 1990; Ковалев Б.Н. Антифашистская борьба: анализ пропагандистского противостояния (1941—1944 гг.) СПб., 1993.

ваний является односторонний подход авторов к рассмотрению аспектов, связанных с возникновением и использованием этих частей, а также использование сомнительной информации из советских источников, что отражается, например, на преувеличении масштабов разложения антисоветских формирований партизанами. Однако появление таких работ, невозможных в силу известных причин в прежние времена, уже само по себе представляет значительный вклад в историографию проблемы. Больших успехов добились российские историки в изучении аспектов коллаборационизма, связанных с участием в войне представителей русской эмиграции¹.

Крушение советской машины идеологического подавления, расширение допуска к архивным материалам, наряду с возможностью поддерживать контакты с проживающими по всему миру эмигрантами первой и второй волн и их потомками, создали благоприятные условия для «неформальной» исследовательской деятельности по изучению истории «антисоветского вооруженного сопротивления» в годы Второй мировой войны. Большую работу в этом направлении проводил возникший в Москве на общественных началах независимый исследовательский центр «Архив РОА», осуществлявший сбор документов и литературы по истории власовского движения и сопутствующих тем. Результатом этой работы стало издание четырех выпусков «Материалов по истории Русского освободительного движения», включающих научные статьи, публикации документов и воспоминаний участников событий². Благодаря этой работе впервые получили освещение многие аспекты коллаборационизма в СССР, однако, к со-

¹ Русские без Отечества: Очерки антибольшевистской эмиграции 20—40-х годов М., 2000. С. 137—166, 212—256; Свириденко Ю. П., Ершов В. Ф. Белый террор? Политический экстремизм российской эмиграции в 1920—1945 гг. М., 2000; Цурганов Ю. С. Неудавшийся реванш. Белая эмиграция во Второй мировой войне. М., 2001.

² Материалы по истории Русского освободительного движения (статьи, документы, воспоминания) / Под общ. ред. А. В. Огорокова М., 1997—1999.

жалению, тесное общение с бывшими участниками антисоветских формирований, оказывавших огромную помощь в подготовке сборников, порой заставляло авторов сглаживать некоторые моменты, нелицеприятные для бывших власовцев. Из других, близких по подходу работ можно назвать публикации санкт-петербургского историка К.М. Александрова по истории РОА и казачьих формирований, а также подготовленный им биографический справочник «Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А.А. Власова 1944—1945 гг.»¹.

Из самых последних работ российских исследователей по проблеме коллаборационизма следует отметить книгу Б.Н. Ковалева². Автор рассматривает данный вопрос в контексте германской оккупационной политики в занятых германскими войсками районах РСФСР. Наибольшее внимание уделяется административной системе, социально-экономическим отношениям и пропаганде среди советского населения. Что же касается аспектов, связанных с созданием и использованием немцами антисоветских вооруженных формирований, то они отражены в книге крайне слабо и бессистемно. Серьезным недостатком является также сильная идеологическая предвзятость автора, целиком стоящего на позициях старой советской историографии и воспринимающего любые попытки взглянуть на проблему сотрудничества с врагом под иным углом как стремление реабилитировать предателей.

Коллаборационизму в Литве, Латвии и Эстонии посвящена работа М.Ю. Крысина³, подготовленная на основе обширной источниковой базы, включающей документы нескольких российских архивов и литературу, изданную в СССР, постсоветской России и на Западе. Однако, к сожалению, в исследовании не были использованы документы государственных архивов трех

¹ Александров К.М. Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А.А. Власова 1944—1945 гг. СПб., 2001.

² Ковалев Б.Н. Нацистская оккупация и коллаборационизм в России, 1941—1944. М., 2004.

³ Крысин М.Ю. Прибалтика между Сталиным и Гитлером. М., 2004.

Балтийских государств и литература, вышедшая в этих странах за последнее десятилетие. Несмотря на это, автору удалось очень подробно рассмотреть различные аспекты сотрудничества с немцами представителей народов стран Балтии, в особенности — создание и применение различных вооруженных формирований, прежде всего полицейских частей и легионов СС. Совершенно справедливо большое внимание уделяется социально-экономическим причинам коллаборационизма, но при этом игнорируется размах антисоветских настроений среди широких слоев населения, а массовый характер сотрудничества с оккупантами и «националистического сопротивления» после окончания оккупации объясняется влиянием пропаганды и «активной деятельностью спецслужб рейха по запугиванию населения на территориях, освобожденных Красной Армией»¹.

Немало работ, так или иначе затрагивающих проблему коллаборационизма, увидело свет в бывших советских республиках после развала СССР, в частности в странах Балтии, в Белоруссии и на Украине². Подход к ее изучению в этих государствах определяется внутриполитической ситуацией. Так, если в Белоруссии с некоторых пор оценки данного явления не отличаются от тех, что безраздельно господствовали в советские времена, то в Прибалтийских республиках и на Украине характерно отождествление коллаборационизма с освободительной борьбой. Наибольшего внимания заслуживает изданная в 2003 г. во Львове книга А. Боляновского «Украинские военные формирования в вооруженных силах Германии»³. При своей определенной тенденциозности она содержит богатый фактический

¹ Там же. С. 292.

² Туронак Ю. Беларусь пад нямецкай акупацыяй. Мінск, 1993; Соловьев А.К. Белорусская центральная рада: создание, деятельность, крах. Минск, 1995; Українська дивізія «Галичина». Кип'я — Торонто, 1994; Дуда А., Старик В. Буковинський курінь в боях за українську державність 1918—1941—1944. Чернівці, 1995; Stankeras P. Lietuviu policija 1941—1944 metais. Vilnius, 1998.

³ Боляновський А. Українські військові формування в збройних силах Німеччини. Львів, 2003.

материал и является, пожалуй, первой на всем постсоветском пространстве научной монографией, посвященной исключительно военным аспектам сотрудничества граждан СССР с Германией. Еще одной удачной работой стало вышедшее в Грузии исследование Г. Мамулиа о Грузинском легионе¹.

С разработкой проблемы советского коллаборационизма за рубежом дело всегда обстояло более благоприятно. Здесь в распоряжении исследователей находились германские и союзные военные архивы, проживали многочисленные непосредственные участники событий. На протяжении сорока пяти послевоенных лет, когда в СССР тема сотрудничества советских граждан с врагом была запретной, на Западе она не раз поднималась как в общих трудах по истории войны, так и в специальных исследованиях. Однако и здесь имелись свои трудности, связанные, прежде всего, с отсутствием материалов, скрытых в советских архивах. Другим препятствием для всестороннего и объективного изучения темы была политическая ангажированность большинства авторов, вольно или невольно вовлеченных в идеологические баталии «холодной войны». Именно этим объясняется тот факт, что большинство зарубежных исследователей рассматривают сотрудничество советских граждан с военными и гражданскими властями Германии как сопротивление сталинскому режиму и освободительное движение.

Работы, посвященные этой проблеме, стали появляться на Западе уже в конце сороковых годов. В 1948 г. на страницах нью-йоркского «Нового журнала» были опубликованы статьи меньшевистского политического деятеля и историка Б.И. Николаевского под названием «Пораженчество 1941—1945 гг. и генерал А.А. Власов»². Не претендуя на полный охват всей сложной проблемы сотрудничества советских граждан с врагом, автор оза-

¹ Мамулиа Г. Грузинский легион в борьбе за свободу и независимость Грузии в годы Второй мировой войны. Тбилиси, 2003.

² Николаевский Б. Пораженчество 1941—1945 гг. и генерал А.А. Власов // Новый журнал. 1948. № 18, 19

главил свои очерки как «Материалы для истории», которые в будущем могли бы оказать помощь историку, специально посвятившему себя ее изучению. Для обозначения рассматриваемого явления Николаевский использовал термин, применявшийся в годы Первой мировой войны к части европейской социал-демократии, выступавшей за поражение своих правительств и перерастание «войны империалистической в войну гражданскую». Не имея доступа к архивным материалам, он полагался лишь на материалы периодической печати военных лет, а также на свидетельства непосредственных участников событий.

Сразу же после появления очерков Николаевского на страницах эмигрантской печати развернулась ожесточенная полемика вокруг затронутой темы¹. Полемика эта носила не научный, а прежде всего политический характер — в то время как сам Николаевский считал, что основой «пораженчества» была политическая ненависть населения к советскому строю, его оппоненты — меньшевики Б.Л. Двинов и Г.А. Аронсон — утверждали, что те, кто воевал на стороне немцев, делали это ради спасения собственной шкуры, и оспаривали мнение, что власовцы могли в какой бы то ни было степени защищать демократические принципы, поскольку были всего лишь орудием нацистов. Спор о морально-этической стороне проблемы продолжался и в последующие годы, причем суть его неизменно сводилась к вопросу о том, кто же являлся большим врагом для России — Гитлер или Сталин².

Иной подход к проблеме проявил американский историк русского происхождения Дж. Фишер, объяснивший сотрудничество с немцами советских граждан не политическими взглядами и надеждами, а именно их

¹ Аронсон Г. Правда о власовцах. Нью-Йорк, 1950, Денике Ю. К истории власовского движения // Новый журнал. 1953. № 35; Двинов Б. Пораженчество и власовцы // Новый журнал, 1954. № 39; Карпович В. Комментарии по поводу статьи Б.А. Двинова // Там же.

² Кускова Е.Д. Эмиграция и иностранцы // Новое русское слово, 1949. 28 октября.

аполитичностью и пассивностью, являющимися следствием тоталитарной природы советского государства¹.

Несколько очерков, посвященных личности генерала А.А. Власова и истории «Русского Освободительного движения», было подготовлено немецкими писателями и журналистами — Э. Двингером, Ю. Торвальдом и С. Штеенбергом². Работы этих авторов основаны на немецких архивных документах и свидетельствах немцев, причастных в годы войны к разведывательной и пропагандистской работе и тесно связанных по службе с власовским движением и вооруженными формированиями из граждан Советского Союза.

Нацистская «восточная политика» самым подробнейшим образом была проанализирована американским историком А. Даллином, использовавшим в своем труде значительный комплекс немецких трофейных документов³. Автору удалось обнаружить острые противоречия между различными ведомствами Третьего рейха (Восточного министерства, министерства иностранных дел, СС, нацистской партии и военного командования) в их борьбе за влияние на оккупированных территориях и по отношению к народам Советского Союза. Проблеме участия в войне на стороне Германии советских граждан в книге Даллина посвящен особый раздел под названием «Политическая война» (Political Warfare), где рассматриваются попытки отдельных германских учреждений использовать в своих интересах антисоветские настроения части советских граждан, создания в составе вермахта воинских частей из военнопленных и населения оккупированных территорий, формирования инонациональных дивизий войск СС и политических организаций, таких, как «Комитет Освобождения Народов России».

¹ Fisher G. Soviet opposition to Stalin. New York, 1952. P. 122

² Dwinger E. General Wlassow, eine Tragodie unserer Zeit. Frankfurt/Main, 1951; Thorwald J. Wen sie verderben wollen... Stuttgart, 1952; Steenberg S. Wlassow — Verräter oder Patriot. Köln, 1968.

³ Dallin A. German rule in Russia 1941—1945: A study of occupation policies. London—New York, 1957.

В 1970-е годы увидели свет работы несколько иного направления. В 1974 г. в Великобритании вышла книга историка лорда Н. Бетелла «Последняя тайна», переизданная в 1992 г. в России¹. Книга рассказывает о насильственной репатриации миллионов советских граждан — военнопленных и перемещенных лиц, в том числе и тех, кто сражался в составе различных антисоветских формирований, — в Советский Союз. Автор впервые использовал рассекреченные документы британских архивов, а также воспоминания некоторых участников событий. Книга Бетелла, показавшая неприглядную роль правительств западных демократий в этой истории, вызвала большой скандал на Западе, и особенно в Англии.

Открытую Бетеллом тему продолжил другой английский историк — Н. Толстой-Милославский, чьи книги «Жертвы Ялты» и «Министр и расправы» были изданы соответственно в 1987 и 1989 гг.² Взявшись за ту же тему, что и Бетелл, Толстой значительно расширил круг источников, как за счет новых архивных документов, так и воспоминаний непосредственных участников событий, рассмотрев проблему репатриации в полном ее объеме. Благодаря вышеназванным авторам, тема репатриации, долгое время остававшаяся «последней тайной» Второй мировой войны, перестала быть таковой. Следует, однако, отметить, что, обвиняя правительства США и Великобритании в насильственных выдачах русских антикоммунистов на расправу сталинскому режиму с позиций сегодняшнего дня, Бетелл и Толстой забывают о том, что в 1945 г. указанные страны являлись союзниками СССР по антигитлеровской коалиции и их действия основывались на межсоюзнических соглашениях, в то время как лица, сражавшиеся

¹ *Bethell N. The Last Secret. London, 1974 // Русский перевод: Бетелл Н. Последняя тайна М., 1992.*

² *Tolstoy N. The Victims of the Yalta London, 1978 // Русский перевод: Толстой Н. Жертвы Ялты. Париж, 1988; Tolstoy N The minister and the massacres. London, 1986.*

против своей страны в составе германской армии, были для них прежде всего врагами.

Современная западная историография истории антисоветских вооруженных формирований в годы Второй мировой войны связана прежде всего с именем уже покойного ныне западногерманского военного историка Й. Хоффманна, который начиная с 1970 годов занимается историей воинских частей из представителей различных народов Советского Союза, сражавшихся на стороне Германии. После издания обстоятельных работ о калмыцких частях и легионах из представителей тюркских и кавказских народов¹. Хоффманн обратился к истории Русской Освободительной Армии генерала Власова, затронув не только военные, но и идейно-политические аспекты власовского движения². Автор ввел в научный оборот колоссальное количество документов из немецких архивов и, тщательно анализируя архивные данные, сумел показать развернутую картину возникновения, организации и использования формирований из граждан СССР. В этом отношении книги Хоффманна могут считаться на сегодняшний день лучшими работами по истории восточных формирований вермахта.

Основной вывод Хоффманна заключается в следующем: возникновение в составе вермахта формирований из граждан СССР и участие их в боевых действиях имеет скорее политическое, чем собственно военное значение. Это, по мнению Хоффманна, подтверждается пристальным вниманием к этим формированиям со стороны советских властей. Взгляды Хоффманна отличаются крайней политической тенденциозностью, что проявляется в его оценках сотрудничества представите-

¹ *Hoffmann J.* Deutsche und Kalmyken 1942 bis 1945. Freiburg, 1974; *Hoffmann J.* Die Ostlegionen 1941—1943: Turkotataren, Kaukasier und Volgafinnen im deutschen Heer. Freiburg, 1976; *Hoffmann J.* Die Kaukasien 1942/43: Das deutsche Heer und die Ostvolker der Sowjetunion. Freiburg, 1991.

² *Hoffmann J.* Die Geschichte des Wlassow-Armee. Freiburg, 1984 // Русский перевод: Хоффманн Й. История власовской армии. Париж, 1990.

лей народов Советского Союза с Германией как «освободительной борьбы». Массовый характер этого явления Хоффманн объясняет сознательным выбором участников антисоветских формирований, боровшихся против сталинской диктатуры, а движение генерала Власова рассматривает как «третью силу» Второй мировой войны. «Это движение, — пишет Хоффманн, — было опаснейшим вызовом советскому режиму и вполне достойно занять почетное место в истории России»¹. Отстаивая свою точку зрения, Хоффманн использует любую, даже самую сомнительную информацию, которая рисует участников антисоветских формирований в благоприятном свете, и игнорирует факты, свидетельствующие о низкой боеспособности этих частей. Такой подход приводит к грубым искажениям действительности и серьезно снижает ценность его работ.

История отдельных восточных формирований, в частности казачьих частей, нашла отражение в работах ряда английских, западногерманских и итальянских историков². Своеобразной иллюстрированной энциклопедией иностранных формирований на службе Третьего рейха является четырехтомный труд Д. Литтлджона, четвертый том которого посвящен формированиям из числа граждан восточноевропейских государств и Советского Союза³.

Наиболее значительный вклад в историю РОА внесла книга чешского историка С. Ауски, использовавшего русские, немецкие и чешские источники для исследования операций власовских частей в последние месяцы войны и, в частности, их роли в Пражском восстании⁴.

¹ Хоффманн Й. Указ. соч. С. 345.

² Newland S. Cossacks in German army 1941—1945. London, 1991; Kern E. General von Pannwitz und seine Kosaken. Gottingen, 1963; Carnier P.A. L'Armata casacca in Italia 1944—1945. Milano, 1990; Ronco M. Di L'occupazione cosacco-caucasica della Carnia (1944—1945): Studio documentale. Tolmezzo (Б. д.).

³ Littlejohn D. Foreign legions of the Third Reich. Vol. 4. San Jose, 1987.

⁴ Ausky S. Vojska generala Vlasova v Cechach. Praha, 1992 // Русский перевод: Ауски С. Предательство и измена: Войска генерала Власова в Чехии. Сан-Франциско, 1982.

Автор, хотя и не отрицает политического характера власовского движения, далек от идеализации его участников, которых считает, прежде всего, жертвами войны. Общий же вывод из его работы можно сформулировать следующим образом: власовские войска, созданные лишь в самый последний период войны, не могли сыграть в ней значительной роли — и в качестве союзников немцев, и в качестве самостоятельной силы.

Из работ, увидевших свет в последние годы, следует отметить книгу английского историка Е. Андреевой «Генерал Власов и «Русское Освободительное движение»¹. Данное исследование посвящено двум главным проблемам: месту власовского движения в истории Второй мировой войны и в истории СССР в целом, а также личности самого А.А. Власова. Для ответа на эти вопросы автор сосредоточивается на рассмотрении главным образом политических документов движения, однако не проводит должного разделения между программно-политическими документами и пропагандистскими материалами, выходящими из-под пера Власова и его сподвижников или, более того, составленных немецкими пропагандистами и лишь подписанными Власовым.

Для почти всех работ, вышедших в нашей стране и за рубежом, характерно то, что первостепенное внимание в них уделяется морально-этическим аспектам рассматриваемого явления с целью оправдать сотрудничавших с немцами советских граждан как борцов против сталинской диктатуры или, наоборот, осудить их как предателей и пособников гитлеровцев. Такой подход, ведущий лишь к поляризации мнений, никак не способствует установлению исторической истины. Как советские авторы, так и их зарубежные коллеги в силу своей идейной предвзятости часто забывают об истинных мотивах, толкнувших этих людей на сотрудничество с врагом. И если в последние годы историки приблизились к пониманию сотрудничества советских гражд-

¹ Андреева Е. А. Генерал Власов и Русское Освободительное движение. Лондон, 1990

дан с врагом в годы Второй мировой войны как сложного и неоднозначного явления, то вопрос о роли этого явления как военного фактора остается открытым. Учитывая, что главным содержанием сотрудничества советских граждан с врагом было их участие в войне в составе германской армии, исследование указанных аспектов представляется чрезвычайно важным для выяснения причин этого неординарного явления, его характера и масштабов, что позволило бы заполнить существующий в истории Второй мировой войны пробел.

Одной из главных причин слабой разработанности настоящей темы является отсутствие в распоряжении исследователей необходимых документальных материалов. Огромные массивы документов Третьего рейха были безвозвратно утрачены в конце войны в результате боевых действий и сознательного уничтожения их германскими учреждениями. Те же, что уцелели, достались в качестве трофеев союзникам, а затем были распылены по архивам и библиотекам Америки и Европы. В настоящее время находящиеся за рубежом источники сосредоточены в четырех основных центрах, три из которых находятся в Соединенных Штатах Америки:

- Национальный архив Библиотеки Конгресса США (Вашингтон),
- Колумбийский университет (Нью-Йорк),
- Гуверовский институт Войны, Революции и Мира (Станфорд, Калифорния).

Материалы по изучаемой теме представлены здесь в виде документальных коллекций, созданных бывшими участниками власовского движения и исследователями, такими, как Б.И. Николаевский.

Особняком от вышеназванных документохранилищ стоит Федеральный военный архив ФРГ (Фрайбург—Потсдам). Он содержит документы германских вооруженных сил за период Второй мировой войны, в том числе высших штабов и объединений, а также личные фонды некоторых военных деятелей, среди которых — фонд генерала Э. Кёстринга, занимавшего в 1944—1945 гг. должность генерала добровольческих соединений.

Обширный массив документов по исследуемой теме

оказался в нашей стране, будучи сосредоточенным в архивах системы ФСБ, Министерства обороны и в архивах, являющихся фондопреемниками прежних архивов КПСС (архив Президента Российской Федерации, Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), ряд областных архивов). До недавнего времени эти материалы находились на закрытом хранении, а значительная их часть находится до сих пор. Весьма проблематичным остается допуск исследователей к фондам архивов ФСБ, ЦАМО РФ, в том числе и к собраниям трофейных документов. В то же время целый ряд фондов был открыт для научного использования, прежде всего белоэмигрантские фонды из собрания Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), фонд Центрального штаба партизанского движения при Ставке Верховного Главнокомандования (ЦШПД при СВГК) из РГАСПИ, часть фондов трофейных документов из Центра хранения историко-документальных коллекций (ЦХИДК), а также фонды армейских полевых управлений из Центрального архива Министерства обороны в г. Подольске. Именно эти фонды послужили основой источниковой базы настоящей работы.

Материалы ГАРФ, представленные фондами Русского заграничного исторического архива (так называемый «Пражский архив»), содержат информацию об участии во Второй мировой войне на стороне Германии представителей русской белой эмиграции и, в частности, об их деятельности по созданию вооруженных формирований из советских граждан. Сюда относятся фонды таких эмигрантских организаций, как Общеказачье объединение в Германской империи, Казачье национально-освободительное движение (КНОД), Юго-восточное отделение Объединения русских воинских союзов, Русский воинский союз в Праге, а также личный фонд председателя Объединения русских воинских союзов генерал-майора А.А. фон Лампе.

Материалы фондов представлены, главным образом, перепиской между правлениями вышеназванных эмигрантских организаций, приказами их руководите-

лей и информационными сводками о политических и военных событиях для членов этих организаций. Качество информации по антисоветским вооруженным формированиям, содержащейся в вышеобозначенных материалах, напрямую зависит от информированности их авторов. В связи с этим наибольшую ценность представляют документы, авторы которых имели непосредственное отношение к этим формированиям и политическим организациям. К таковым относятся материалы из личной переписки генералов Е.И. Балабина, П.Н. Краснова, А.А. фон Лампе и других видных деятелей эмиграции.

Огромный массив документов, содержащих информацию об организации и использовании восточных формирований на оккупированной территории СССР, содержит фонд Центрального штаба партизанского движения РГАСПИ. Во-первых, это разведывательные сводки ЦШПД и местных штабов за июль 1942-го — январь 1944 г., а также докладные записки в ЦШПД с мест и из ЦШПД — в вышестоящие инстанции — в Политбюро ЦК ВКП(б) и СВГК; во-вторых, протоколы допросов пленных и перебежчиков из числа военнослужащих восточных формирований; в-третьих, материалы справочного характера по организации, дислокации, численности восточных формирований, а также по морально-психологическому состоянию их личного состава; в-четвертых, трофейные материалы, представляющие собой нормативные и оперативные документы по организации и использованию восточных формирований.

Наиболее полные и достоверные данные содержат немецкие трофейные документы, отражающие организацию, состав, результаты использования формирований из граждан Советского Союза. Показания пленных и перебежчиков дают подробную картину состояния тех частей, в которых они служили, однако в большинстве случаев здесь имеют место искажения действительности, когда допрашиваемые выдают частные факты за общую картину или сознательно дают ложные показа-

ния. Справки и разведсводки, составлявшиеся на основе данных агентурной разведки и показаний военнопленных и перебежчиков, содержат многочисленные пробелы и искажения, являющиеся следствием несовершенства указанных способов сбора информации. Таким образом, информация, предоставляемая вышеназванными группами документов, имеет разную степень достоверности, в связи с чем автору приходилось использовать весь массив документов ЦШПД по восточным формированиям и в необходимых случаях искать подтверждение сообщаемых фактов из других источников.

ЦХИДК (бывший «Особый архив») содержит часть трофейных документов различных учреждений Третьего рейха, оказавшихся в СССР после войны. Указанные материалы представлены здесь, главным образом, в виде отдельных коллекций. В фонде военных и строительных учреждений Германии диссертантом был обнаружен ряд документов, позволяющих отчасти восполнить нормативную базу восточных формирований. Среди них — инструкция по использованию советских граждан в рядах вермахта и документы штаба командующего восточными войсками особого назначения группы армий «Север», отражающие статус, систему комплектования и обслуживания этих частей. Недостатком указанных материалов является их неполнота, объясняющаяся плохой степенью сохранности рассматриваемой группы источников. Однако это лишний раз говорит о той ценности, которую вышеназванные документы представляют для исследователя.

Документы ЦАМО РФ представлены разведывательными сводками армейских штабов Красной Армии и некоторыми трофейными документами, отложившимися в армейских и корпусных фондах. По своему содержанию и степени достоверности информации эти материалы аналогичны соответствующим группам документов ЦШПД. Информация армейских разведотделов об антисоветских вооруженных формированиях в составе вермахта скупа, однако достаточно точна, что объясняется более высоким уровнем постановки разве-

дывательной работы в воинских частях, чем в партизанских отрядах. Наибольший интерес представляют оперативные документы частей и соединений, которым приходилось вступать в бой с восточными формированиями. Боевые донесения, оперативные сводки и журналы боевых действий содержат конкретную информацию о боевых действиях с участием восточных формирований и позволяют установить характер их использования и его результаты. Дополнением к материалам ЦАМО могут служить документы архива Института военной истории Министерства обороны, где также удалось выявить интересные трофейные документы по использованию восточных частей в борьбе против партизанского движения.

Источники, необходимые для изучения проблемы сотрудничества советских граждан с Германией в годы Второй мировой войны, и в частности антисоветских вооруженных формирований в составе вермахта, представлены также документальными публикациями, материалами периодической печати военных лет и воспоминаниями лиц, прямо или косвенно связанных с этими формированиями. Первый сборник документов по этой теме, подготовленный Б.Л. Двиновым, — «Власовское движение в свете документов» — увидел свет в США в 1950 г.¹ Сборник был составлен всего лишь через пять лет после окончания войны, когда в спешке вывезенные за океан архивы власовских военных и политических организаций еще не были должным образом обработаны. Многие материалы, особенно находившиеся в частных руках, еще не были известны историкам. Поэтому в сборнике Двинова имеются значительные пробелы в информации и неточности. В последующие годы было предпринято издание ряда сборников, включавших в основном программные и пропагандистские документы «Русского Освободительного дви-

¹ Двинов Б. Власовское движение в свете документов. Нью-Йорк, 1950.

жения»¹, а также материалы по истории репатриации 1945—1946 гг.²

В России в последние годы были сделаны попытки частным порядком опубликовать материалы судебных процессов 1946—1947 гг., хранящиеся в архивах КГБ и Главной военной прокуратуры. Так, в № 4, 7, 9 и 12 «Военно-исторического журнала» за 1991 г.³ была помещена подборка материалов следственного дела Власова. В подборке представлены документы командования вермахта и «Русского Освободительного движения», а также протоколы допросов лиц, проходивших по делу. Публикация была предпринята в ответ на появившиеся в отечественной прессе статьи, некритически трактовавшие роль Власова и власовцев в истории войны. Существенным минусом этой и подобных ей публикаций является то, что материалы в угоду конъюнктуре публиковались выборочно, с купюрами и без ссылок на фонды.

То же самое можно сказать и по поводу изданной в 1990 г. книге и А.Н. Колесника «РОА — власовская армия: Судебное дело генерала А.А. Власова»⁴, в которой опубликованы два обширных документа — трофейная стенограмма совещания в ставке Гитлера 8 июня 1943 г. и протоколы судебного заседания по делу Власова и его соратников. К настоящему времени до конца не решен вопрос о подлинности публикуемых протоколов суда над Власовым. Судя по опубликованным текстам, подсудимые на процессе всячески каялись, безоговорочно признавали свои преступления и даже просили о пощаде. Но при этом в эмигрантской литературе и в произведениях некоторых западных исследователей

¹ Материалы к истории ОДНР (1941—1945 гг.). Лондон—Онтарио, 1970. 1—2 вып.

² Кузнецов М.С. В угоду Сталину. Канада, 1968; Науменко В.Г. Великое предательство: Выдача казаков в Лиенце и других местах (1945—1947): Сб. материалов и документов. Нью-Йорк, 1962—1970. Т. 1—2.

³ Движение, которого не было: История власовского предательства // Военно-исторический журнал. 1991. № 4, 7, 9, 12.

⁴ Колесник А.Н. РОА — власовская армия. Харьков, 1990.

утверждается, что протоколы фальсифицированы, многие подлинные высказывания подсудимых оттуда изъяты, а вписано либо то, что они сами никогда не говорили, либо то, что удалось получить от них под пытками. И вообще, по утверждению этих авторов, судебный процесс был от начала и до конца отрежиссирован в «лучших» традициях Вышинского—Берии. До тех пор, пока следственные дела Власова и его соратников остаются секретными, данная версия не может быть ни подтверждена, ни опровергнута.

Большой интерес представляют документы из архивов КГБ, опубликованные Л.Е. Решиним в журнале «Родина»¹, а также документальные подборки, посвященные восточным легионам и крымско-татарским формированиям, в «Военно-историческом журнале»². Источниками по изучаемой теме являются и документы, отражающие стратегическое планирование и оккупационную политику нацистского руководства, опубликованные в сборнике материалов Нюрнбергского процесса и ряде других изданий³.

Специфический характер носят материалы периодической печати военных лет, находившиеся до недавнего времени на закрытом хранении. В настоящей работе были использованы материалы таких газет и журналов, как «Заря», «Доброволец» и «Воля народа», —

¹ Освободители: Власов и власовцы // Родина. 1991. № 8—9; «Казаки» со свастикой // Родина. 1993. № 2.

² Крымско-татарские формирования: документы Третьего рейха свидетельствуют // Военно-исторический журнал. 1991. № 3; Кавказ. 1942—1943 годы: героизм и предательство // Военно-исторический журнал. 1991. № 8; Туркестанские легионеры // Военно-исторический журнал. 1995. № 2.

³ Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками: документы и материалы. М., 1965—1967. Т. 1—3; Преступные цели — преступные средства: документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941—1944). М., 1985; Война Германии против Советского Союза. Берлин, 1992; Hitlers Weisungen für die Kriegsführung 1939—1945. Frankfurt/Main, 1962; Kriegstagebuch des Oberkommando der Wehrmacht. Frankfurt/Main, 1961—1965. Bd. 1—4; Lagebesprechungen im Führerhauptquartier: Protokollfragmente aus Hitlers militärischen Konferenzen 1942—1945. Stuttgart, 1964.

газеты власовского «освободительного движения»; «За Родину», «Речь» и «Голос народа» — газеты местной коллаборационистской администрации на оккупированных территориях СССР; «К победе», «За свободу» и «Добровольческий листок» — газеты восточных формирований; «На казачьем посту» — журнал, издававшийся специальным подотделом Министерства по делам оккупированных восточных территорий; «Казачья лава», «Казачий вестник», «Казак» — газеты казачьих частей в составе вермахта; «Сигнал» — журнал немецкой военной пропаганды, а также некоторые другие издания (см. библиографию). Наряду с материалами чисто пропагандистского характера, которые уже сами по себе являются важным источником по истории сотрудничества советских граждан с Германией в контексте пропагандистского противостояния, периодическая печать содержит ценную фактическую информацию об организации и боевой деятельности восточных формирований, некоторые нормативные документы, а также уникальные фотоматериалы.

Отсутствие в распоряжении исследователей необходимых документальных материалов отчасти компенсируется воспоминаниями непосредственных участников событий. В 1956 г. в Нью-Йорке, а затем в Канаде и Аргентине участниками «Освободительного движения народов России» были созданы архивы, собиравшие материалы по истории власовского движения. С начала 60-х годов «Архив РОА» в Нью-Йорке при поддержке Всеславянского издательства приступил к изданию этих материалов. Первый том, вышедший в 1961 г., включал библиографию, второй (1966 г.) — разного рода документы и материалы, в том числе и из советских источников (мемуаров и периодики), третий и четвертый — воспоминания офицеров РОА А.Г. Алдана (Нерянина) и В.П. Артемьева¹.

¹ Шатов М.В. Библиография ОДНР в годы Второй мировой войны. Нью-Йорк, 1961; Он же. Материалы и документы ОДНР в годы Второй мировой войны. Нью-Йорк, 1966; Алдан А.Г. Армия обреченных. Нью-Йорк, 1969; Артемьев В.П. Первая дивизия РОА. М., 1974.

Наряду с этим было издано немалое количество воспоминаний лиц, так или иначе причастных к движению Власова и работе по созданию восточных формирований: немецких офицеров Р. Гелена, Г. фон Герварта и В. Штрик-Штрикфельдта, полковников РОА В.В. Позднякова и К.Г. Кромиади, деятелей НТС А.И. Казанцева и П.В. Жадана и многих других¹. В 1963 г. издательство «Наши вести» выпустило исторический очерк и сборник воспоминаний по истории Русского охранного корпуса в Сербии — соединения, сформированного в 1941—1942 гг. из представителей белой эмиграции². Исследователю, работающему с этими источниками, необходимо помнить о тенденциозности авторов, их склонности преувеличивать собственную роль в событиях и подчеркивать позитивные моменты своей деятельности. Однако воспоминания часто содержат ценную фактическую информацию, позволяющую пролить свет на многие аспекты истории власовского движения и восточных формирований.

К следующей группе можно отнести мемуары советских генералов и офицеров, отдельные фрагменты которых посвящены интересующим нас проблемам. Некоторые из них содержат информацию, позволяющую оценить роль и значение власовской пропаганды весной и летом 1943 г., а также отношение бойцов и командиров Красной Армии к своим соотечественникам, сражающимся на стороне Германии³. Установить фактическую сторону некоторых событий помогают воспо-

¹ *Gehlen R.* The Service. New York, 1972; *Herwarth H.* Zwischen Hitler und Stalin: erlebte Zeitgeschichte 1931—1945. Frankfurt/Main — Berlin—Wien, 1982; *Штрик-Штрикфельдт В.К.* Против Сталина и Гитлера. Франкфурт-на-Майне, 1975; *Поздняков В.В.* Рождение РОА. Сиракузы (США), 1972; *Кромиади К.Г.* За землю, за волю... Сан-Франциско, 1980; *Казанцев А.С.* Третья сила. Франкфурт-на-Майне, 1975; *Жадан П.В.* Русская судьба. Нью-Йорк, 1989. См. также библиографию.

² Русский корпус на Балканах во время II Великой войны. Нью-Йорк, 1963.

³ *Воронов Н.Н.* На службе военной. М., 1963; *Попель Н.К.* Танки повернули на Запад. М., 1960; *Чуйков В.И.* Гвардейцы Сталинграда идут на Запад. М., 1972.

минания руководителей партизанского движения и чекистов¹. Приводящиеся ими данные об антисоветских формированиях далеко не всегда являются точными и объективными, однако после проверки по другим, заслуживающим большего доверия, источникам могут быть приняты к сведению.

Цель данной работы, написанной на основе кандидатской диссертации, защищенной автором в 1997 г.², заключается в том, чтобы на основе накопленной к настоящему времени информации из российских архивов, отечественных и зарубежных публикаций показать широкую и максимально объективную картину возникновения и эволюции антисоветских формирований из граждан СССР и эмигрантов в составе германских вооруженных сил, а также их роли в вооруженной борьбе на различных театрах Второй мировой войны. Автор попытался по возможности отразить историю всех групп антисоветских формирований, однако в силу наибольшей актуальности для российского читателя особое внимание уделяется восточным войскам в составе вермахта, эмигрантским военным структурам и Русской Освободительной Армии.

¹ Богатырь З.А. В тылу врага М., 1963, Калинин П.З. Партизанская республика М., 1964; Лобанок В.Е. В боях за Родину Минск, 1964, Он же Партизаны принимают бой М., 1972

² Дробязко С.И. Восточные формирования в составе германского вермахта 1941—1945 гг. М., 1997

ГЛАВА 1

УСЛОВИЯ И ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ АНТИСОВЕТСКИХ ВООРУЖЕННЫХ ФОРМИРОВАНИЙ

Историю воинских формирований из граждан СССР и русских эмигрантов в составе германских вооруженных сил невозможно рассматривать в отрыве от истории гитлеровской восточной политики, представляющей собой комплекс основополагающих установок нацистского руководства по отношению к Советскому Союзу и населяющим его народам. Руководящая линия этой политики была сформулирована Гитлером еще в середине 20-х годов, когда будущий фюрер писал в «Майн Кампф»:

«Мы, национал-социалисты, совершенно сознательно ставим крест на всей немецкой иностранной политике довоенного времени. Мы хотим вернуться к тому пункту, на котором прервалось наше старое развитие 600 лет назад. Мы хотим приостановить вечное германское стремление на юг и на запад Европы и определенно указываем пальцем в сторону территорий, расположенных на Востоке... Когда мы говорим о завоевании новых земель в Европе, мы, конечно, можем иметь в виду в первую очередь только Россию... Это гигантское восточное государство неизбежно обречено на гибель. К этому созрели уже все предпосылки. Конец еврейского господства в России будет также концом России как государства...»¹

Свое практическое применение положения «Майн Кампф» нашли в 1940—1941 гг. во время подготовки плана войны против СССР, известного, как план «Барбаросса». Первоначальный проект решения «восточно-

¹ Гитлер А. Моя борьба [Б м], 1992 С 556

го вопроса» предусматривал образование на территории европейской части Советского Союза ряда национальных государств с собственными правительствами (Украина, Белоруссия, Литва, Латвия), которые служили бы буфером между Германской империей и азиатской частью СССР, расколовшейся бы в этом случае на ряд «крестьянских республик». При этом подчеркивалась опасность замены большевистской России националистическим государством, которое в итоге стало бы врагом Германии¹.

Однако вскоре после начала войны идея буферных государств была отвергнута Гитлером, по мнению которого, необходимо было препятствовать возрождению каких бы то ни было национальных стремлений, несущих в себе опасность для германского господства. Новая концепция предусматривала передачу всей власти на оккупированных территориях СССР германской администрации и разделение их на отдельные области в целях наилучшего хозяйственного освоения. Такими областями должны были стать четыре имперских комиссариата: «Остланд» (Прибалтика и Западная Белоруссия), «Украина», «Московия» (Центральная Россия) и «Кавказ».

Замыслы нацистских вождей в отношении Советского Союза и населяющих его народов со временем получили концентрированное выражение в так называемом генеральном плане «Ост», представлявшем собой долгосрочную программу колонизации Восточной Европы. По плану «Ост» было намечено ликвидировать Советский Союз как государство, лишив его народы на все времена самостоятельного государственного существования. Целью новой колониальной политики было уничтожение и изгнание населения завоеванных восточных территорий и постепенная замена его немецкими переселенцами-колонистами. Было предусмотрено в течение 30 лет истребить и частично выселить около

¹ Дашичев В. И. Банкротство стратегии германского фашизма. М., 1973. Т. 2. С. 22.

31 млн славян и поселить на их землях немцев. Лишь 14—15 млн коренных жителей предполагалось оставить на захваченной советской территории и с течением времени онемечить их¹. Выселению подлежали 65 процентов населения Западной Украины, 75 процентов населения Белоруссии, а также 50 процентов населения Литвы, Латвии и Эстонии².

Министерство по делам оккупированных восточных территорий нашло число подлежащих выселению славян заниженным и предложило повысить его до 45—51 млн человек. Помимо того, оно дополнило генеральный план «Ост» соображениями о политике по отношению к русскому народу. «Речь идет не только о разгроме государства с центром в Москве, — говорилось в них, — достижение этой исторической цели никогда не означало бы полного решения проблемы. Дело заключается скорей всего в том, чтобы разгромить русских как народ, разобщить их... Важно, чтобы на русской территории население в своем большинстве состояло из людей примитивного полуевропейского типа. Оно не доставит много забот для германского руководства»³.

Территории, населенные русскими, предусматривалось разделить на административные районы под управлением немецких генеральных комиссаров и обеспечить в каждом из них «обособленное национальное развитие». Другим средством достижения целей оккупационной политики считалось уничтожение интеллигенции как носителя культуры народа, его научных и технических знаний, а также искусственное сокращение рождаемости, чтобы резко снизить численность населения. Проведением этих мер нацисты надеялись «подорвать силы русского народа» и тем самым «сохранить на длительное время немецкое господство»⁴.

Излагая цели и задачи будущей войны на совеща-

¹ Там же. С. 30—31.

² Deutschland im Zweiten Weltkrieg. Bd. 2. Berlin, 1982. S. 118.

³ Дашичев В. И. Указ. соч. С. 36—38.

⁴ Там же.

нии германского генералитета 30 марта 1941 г., Гитлер говорил о ней как о «войне мировоззрений», в которой сама жестокость есть благо для будущего¹. Эти установки получили отражение в таких документах, как распоряжение о ведении военного судопроизводства, фактически освобождавшее солдат вермахта от ответственности «за действия против вражеских гражданских лиц», или печально известный «приказ о комиссарах» и ряд других приказов, санкционировавших физическое уничтожение всех партийных и советских работников, комиссаров, евреев и представителей интеллигенции, как лиц, «неприемлемых с политической точки зрения»².

При всем этом нацисты тщательно скрывали свои истинные планы в отношении Советского Союза и его народов. Согласно установкам специальной директивы по вопросам пропаганды, немецким войскам предписывалось всячески подчеркивать, что противником Германии являются не народы Советского Союза, а исключительно «еврейско-большевистское советское правительство со всеми подчиненными ему сотрудниками и коммунистическая партия», что германские вооруженные силы пришли в страну не как враг, что они, напротив, стремятся избавить людей от советской тирании. Пропаганда должна была способствовать распадению Советского Союза на отдельные государства, но в то же время скрывать истинные намерения немцев относительно будущего страны³.

В то же время особые усилия, направленные на то, чтобы привлечь народы СССР к активной борьбе на стороне Германии и заинтересовать их отдельными аспектами «нового порядка», то есть политические методы ведения войны, исключались, так как в условиях скоротечной и победоносной кампании казались нацистскому руководству излишними. В отличие от Розенберга, который предлагал установить к населению

¹ Гальдер Ф. Военный дневник. Т. 2. М., 1969. С. 430—431.

² Война Германии против Советского Союза. Берлин, 1992. С. 41, 44—46; Военно-исторический журнал. 1991. № 9. С. 30.

³ Дашичев В.И. Указ. соч. С. 194.

Украины, Прибалтики и Кавказа более мягкое отношение, чем к русским, действуя по принципу «разделяй и властвуй», Гитлер был убежден, что германская армия сможет выполнить свою колонизаторскую миссию самостоятельно. Что же касается участия в войне представителей советских народов под какими-либо политическими лозунгами, будь то борьба за уничтожение большевизма или восстановление национальной независимости, то оно, в свете объявленных фюрером целей, было просто немыслимо. «Никогда не должно быть позволено, чтобы оружие носил кто-либо иной, кроме немцев! — говорил Гитлер в первые месяцы Восточной кампании. — Это особенно важно. Даже если в ближайшее время нам казалось бы более легким привлечь какие-либо чужие, покоренные народы к вооруженной помощи, это было бы неправильным. Это в один прекрасный день непременно и неизбежно обернулось бы против нас самих. Только немец вправе носить оружие, а не славянин, не чех, не казак и не украинец»¹.

Сразу же после 22 июня 1941 г. немецкая пропаганда, стремясь снискать симпатии народов Европы, провозгласила войну против Советского Союза «крестовым походом Европы против большевизма» и «всеевропейской освободительной войной», а в оккупированных Германией странах Европы начали действовать вербовочные комитеты. Иностранные добровольцы включались в вермахт и в войска СС в составе отдельных воинских формирований, имевших в большинстве своем немецкий командный состав, либо принимались в части германской действующей армии индивидуальным порядком. Войска СС еще осенью 1940 г. начали привлекать в свои ряды добровольцев из стран, население которых относилось к «нордической» расе (голландцев, фламандцев, норвежцев, шведов и датчан). В составе сухопутных войск после начала войны против Советского Союза под лозунгом «борьбы с большевизмом» создавались иностранные войсковые формиро-

¹ Преступные цели — преступные средства. М., 1985. С. 48—49.

вания из жителей западноевропейских и балканских стран — испанцев, французов, валлонов и хорватов¹.

В то же время на состоявшемся 30 июня 1941 г. совещании представителей министерства иностранных дел, отдела Верховного командования вермахта по зарубежным вопросам, Главного управления войск СС и Управления внешнеполитических связей НСДАП, посвященном разработке общих директив относительно рассмотрения заявлений иностранных добровольцев, желающих принять участие в борьбе против Советского Союза, было принято решение не принимать заявлений от чехов и русских эмигрантов².

Германские власти отвергли предложения наиболее непримиримых белоэмигрантских кругов, жаждавших вновь идти в бой с большевизмом, на том основании, что участие в войне русских белогвардейцев не принесет ощутимой пользы германским войскам, предоставив в то же время советской пропаганде повод говорить о реставраторских намерениях немцев, что могло, по их мнению, только усилить сопротивление Красной Армии³. Действительная же причина состояла в том, что нацистское руководство рассматривало белую эмиграцию как носителя русской национальной идеи и не хотело создавать себе лишних проблем в будущем, привлекая сейчас на свою сторону людей, которые никогда бы не смирились с планами Гитлера в отношении России.

Однако далеко не все немцы в 1941 г. разделяли взгляды Гитлера относительно целей и методов Восточной кампании. Наиболее здравомыслящая часть германских военных и политиков понимала, что, несмотря на блестящие военные успехи, победа над обладающим колоссальным военно-экономическим потенциалом Советским Союзом невозможна, если не перевести войну в политическое русло и не выбить из рук Сталина козырь «отечественной войны». Для успешного реше-

¹ Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии 1933—1945 гг. М., 2002. С. 276—277.

² Der Angriff auf die Sowjetunion. Frankfurt/Main, 1991. S. 1083.

³ ГАРФ. Ф. 5761. Оп. 1. Д. 16. Л. 36.

ния этих задач требовались перемены в политическом курсе нацистского руководства по отношению к народам, населяющим Советский Союз, и активное привлечение на свою сторону в борьбе против сталинского правительства советских граждан.

Уже в сентябре 1941 г. вопрос этот был поднят офицерами штаба группы армий «Центр» — начальником оперативного отдела штаба полковником Х. фон Тресковом и начальником разведывательного отдела майором Р. фон Герсдорфом. «Политику изменить мы не можем, — рассуждали они, — но мы можем попытаться создать в военной области фактор, повышающий силу фронтовых частей, что, может быть, вынудит политическое руководство к пересмотру его нынешних установок»¹. Этот фактор они видели, прежде всего, в создании сильных добровольческих соединений, которые должны были быть сформированы и обучены к концу апреля 1942 г. Численность этих соединений определялась приблизительно в 200 тыс. человек.

Капитан Генерального штаба ОКХ В.К. Штрик-Штрикфельдт — балтийский немец, служивший в годы Первой мировой войны в русской армии, а осенью 1941 г. принимавший самое деятельное участие в разработке проекта создания антисоветских формирований, писал, что «русским чужда мысль о солдатах-наемниках». «Поэтому, — продолжал он, — ошибочно было бы просто вербовать русских добровольцев для германской армии, к тому же в условиях нацистской антирусской оккупационной политики. И, наоборот, опыт показал, что русский народ и другие народы Советского Союза готовы бороться за освобождение своей родины от сталинской деспотии»². Исходя из этих соображений, Тресков и его коллеги предлагали формирование **армии под русским командованием**. Необходимыми условиями для успеха намечаемой акции они считали улучшение положения в лагерях военнопленных, а также корректное

¹ Штрик-Штрикфельдт В.К. Против Сталина и Гитлера. М., 1993. С. 59.

² Там же. С. 60.

отношение к населению оккупированных областей со стороны военной и гражданской администрации.

Офицеры группы Трескова были не единственными, кто вынашивал подобные планы. Понимая, что с провалом блицкрига военное положение будет складываться не в пользу Германии, представители армии и оккупационных органов стали открыто высказывать сомнение в правильности установок гитлеровской «восточной политики» и требовать изменения политико-пропагандистской тактики в отношении советского населения. 13 декабря 1941 г. генерал-квартирмейстер Генерального штаба ОКХ генерал-лейтенант Э. Вагнер писал Розенбергу, что военное положение требует привлечения населения оккупированных советских районов на немецкую сторону, а поэтому необходимо найти притягательный политический лозунг, который мог бы вызвать к жизни антибольшевистское движение¹.

Подобные же соображения высказывал начальник тылового района и командующий охранными войсками группы армий «Центр» генерал пехоты М. фон Шенкендорф, который в своем докладе в марте 1942 г. указывал, что готовность русского населения к сотрудничеству является предпосылкой эффективной антипартизанской борьбы. Для того чтобы завоевать симпатии людей, по мнению Шенкендорфа, необходимо было поставить перед их глазами цель, которую они поймут и за которую будут бороться. Основным пунктом предложенной им программы являлось восстановление национальной России, свободной от большевизма, тесно связанной с Германией, с национальным правительством под лозунгом «за мир и свободу». Одна лишь видимость такого правительства, писал Шенкендорф, могла бы иметь сильный пропагандистский эффект. Западные границы будущей России предполагалось изменить в соответствии с планами германской колонизации, однако при этом генерал указывал на то, что «русские не согласятся с превращением России в германскую

¹ Мюллер Н. Вермахт и оккупация. М., 1974. С. 255.

«колонию». В качестве других мероприятий, способных привлечь население на сторону оккупационных властей, назывались роспуск колхозов и предоставление свободы вероисповедания¹.

Как бы то ни было, но уже с первых дней войны, вне всякой зависимости от политических установок гитлеровского руководства, германские вооруженные силы столкнулись с проблемой использования в своих рядах советских граждан и эмигрантов. Прежде всего это касается службы военной разведки и контрразведки (абвера), формировавшей и направлявшей в распоряжение штабов немецких армий группы из уроженцев советских республик — русских, поляков, украинцев, грузин, финнов, эстонцев и т. д. Каждая группа насчитывала 25 или более человек под командованием немецких офицеров. Используя трофейное советское обмундирование, военные грузовики и мотоциклы, эти группы должны были проникать в советский тыл на глубину 50—300 километров перед фронтом наступающих войск, с тем чтобы сообщать по радио результаты своих наблюдений, обращая особое внимание на сбор сведений о советских резервах, состоянии железных и прочих дорог, а также «о всех мероприятиях, проводимых противником»².

Вместе с передовыми частями вермахта государственную границу СССР перешли два украинских батальона, сформированные из эмигрантов и жителей областей, присоединенных к СССР в 1939 г. Один из них — «Роланд» — двигался вместе с румынскими войсками в направлении Одессы, другой — «Нахтигаль» — в направлении Львова. На территории Эстонии активно действовал сформированный в Финляндии батальон особого назначения «Эрна». В июле 1941 г. германское командование санкционировало создание в составе группы армий «Север» русского учебного разведыва-

¹ Cooper M. Nazi war against sowiet partisans. New York, 1979. P.109.

² Ионг Л. Немецкая пятая колонна во Второй мировой войне. М., 1958. С. 355.

тельного батальона из белоэмигрантов¹. Осенью того же года германская разведка работала над созданием туркестанского и кавказского батальонов, которые должны были содействовать продвижению немецких войск на Кавказ и в Среднюю Азию².

Формирование и деятельность вышеупомянутых частей всецело находились в ведении абвера и его шефа — адмирала В. Канариса. Соответственно, на них не распространялись установки политического руководства, однако, с другой стороны, их существование никак не влияло на гитлеровскую восточную политику в части использования советских граждан в вооруженной борьбе, не говоря уже об изменении отношения нацистов к населению оккупированных областей.

Куда более важным в этом отношении было использование германской армией так называемых «хиви» (сокр. от нем. *Hilfswillige* — добровольные помощники, буквально «желающие помочь»). Несмотря на крупные успехи, достигнутые вермахтом в ходе приграничных сражений, и оккупацию значительных территорий, война против Советского Союза не стала шестинедельным блицкригом, а потери в живой силе и технике превысили все ожидания. В течение первых 8 недель войны германская армия потеряла только убитыми и пропавшими без вести более 100 тыс. человек — столько же, сколько во всех предшествующих кампаниях, начиная с сентября 1939 г.³ Вследствие этих потерь некомплект личного состава к концу августа 1941 г. достигал: в 14 дивизиях свыше 4000 чел., в 40 — свыше 3000 чел., в 30 — свыше 2000 чел. и в 58 — несколько менее 2000 чел.⁴

Прибывавшее пополнение не могло возместить этих потерь: до конца ноября 1941 г. из строя выбыло 740 тысяч солдат и офицеров, в то время как пополне-

¹ Хольмстон-Смысловский Б.А. Избранные статьи и речи. Буэнос-Айрес, 1953. С. 6—7.

² Hoffmann J. Die Ostlegionen 1941—1943. Freiburg, 1976. S. 26—27.

³ Гальдер Ф. Военный дневник. М., 1973. Т. 3. Ч. 1. С. 315—316.

⁴ Там же. С. 336.

ние составило не более 400 тысяч¹. В результате кризисной ситуации с личным составом командиры немецких частей были вынуждены решать проблему комплекта своими силами. Они стали высвобождать солдат для фронта путем привлечения советских военнопленных и лиц из числа гражданского населения в качестве вспомогательного персонала в тыловые части, где последние использовались в качестве шоферов, конюхов, рабочих по кухне, разнорабочих и т. п. Известные в немецких частях первоначально как «наши русские» или «наши Иваны», со временем они получили общее наименование «хиви», закрепившееся за ними до самого окончания войны.

Партизанская война в немецком тылу стала вторым важным фактором, повлиявшим на привлечение в ряды вермахта советских граждан и создание из их числа особых вооруженных формирований. Исходя из предпосылки победного окончания Восточной кампании через несколько недель, германские армии и командование тыловых районов групп армий имели в своем распоряжении весьма ограниченные охранные и полицейские силы. Они оказались в трудном положении, когда стало ясно, что быстрая победа над Красной Армией невозможна, и часть этих сил была привлечена к участию в боевых действиях на фронте (в группе армий «Север» — 30 из имевшихся 34 охранных батальонов²), в то время как партизанское движение в тылу усиливалось одновременно с расширением оперативных районов групп армий и армий.

По этой причине уже в конце июля 1941 г. командующим тыловыми районами было разрешено формировать во взаимодействии с соответствующими начальниками СС и полиции «вспомогательные охранные части» из освобожденных военнопленных³. Первоначально это были, как правило, литовцы, латыши, эс-

¹ Мюллер-Гиллебранд Б. Указ. соч. С. 284—285.

² Howell E. The Soviet partisan movement 1941—1944. Washington, 1956. P. 85.

³ Der Angriff auf die Sowjetunion. S. 1254.

тонцы, белорусы и украинцы. Организации таких частей во многом благоприятствовали антисоветские настроения населения в районах, аннексированных Советским Союзом в 1939—1940 гг. в соответствии с пактом Риббентропа—Молотова. Так, в городах Прибалтики немецкой полицией безопасности с первых же дней оккупации формировались добровольческие отряды из «надежных граждан», довольно успешно выполнявшие свои обязанности по борьбе с советскими партизанами и отставшими от своих частей группами красноармейцев¹.

25 августа 1941 г. командующий группой армий «Север» генерал-фельдмаршал В. фон Лееб официально разрешил принимать на службу в вермахт литовцев, латышей и эстонцев и создавать из них особые команды и добровольческие батальоны для антипартизанской борьбы². В течение осени и зимы 1941/42 г. были созданы балтийские охранные и полицейские батальоны (16 эстонских, 10 латвийских и 8 литовских) — первоначально с целью заменить в тылу немецкие войска для использования последних на фронте, однако начиная с июля 1942 г. эти части наравне с немцами сражались на передовой линии³.

Противоречие таких мер установкам гитлеровской восточной политики разрешалось приказом начальника штаба Верховного командования вермахта генерал-фельдмаршала В. Кейтеля о подавлении «коммунистического повстанческого движения» от 16 сентября 1941 г., где, в частности, говорилось о том, что «политические установки Германии относительно указанных территорий (имеются в виду оккупированные районы СССР. — С. Д.) не должны влиять на действия военных оккупационных властей». Таким образом, последние получали известную свободу действий, в том числе и в вопросе использования в военных целях советских граждан. При этом указывалось, что «силы из местного населе-

¹ Нюрнбергский процесс. М., 1967. Т. 3. С. 322—323.

² Hoffmann J. Op cit. S. 17.

³ Ibid. S. 18—19.

ния не годятся для проведения... насильственных мероприятий», а «увеличение этих сил создает повышенную угрозу для собственных войск и к нему поэтому не следует стремиться»¹. Однако военная обстановка диктовала местным командным инстанциям вермахта свои условия, вынуждая привлекать к участию в вооруженной борьбе новые группы военнопленных и жителей оккупированных территорий.

Очередным шагом стало предложение командования 18-й армии о формировании из казаков специальных частей для борьбы с советскими партизанами. Это предложение, инициатором которого был офицер армейской контрразведки барон Х. фон Клейст, в неблагоприятных для германской армии условиях осени 1941 г. было поддержано Главным командованием сухопутных войск. Уже 6 октября генерал-квартирмейстер Генерального штаба ОКХ Э. Вагнер разрешил командующим тыловыми районами групп армий «Север», «Центр» и «Юг» сформировать с согласия соответствующих начальников СС и полиции такие части первоначально в качестве эксперимента².

Командующий тыловым районом группы армий «Центр» генерал фон Шенкендорф пошел еще дальше, предложив сформировать при штабах охранных дивизий кавалерийские эскадроны из освобожденных военнопленных украинской и белорусской национальности, поскольку опыт борьбы с партизанами доказал необходимость усиления пехотных полков в охранных дивизиях конными взводами для ведения разведки. Это предложение также нашло поддержку командования, обязавшего командующих тыловыми районами групп армий 16 ноября 1941 г. сформировать при каждой из 10 охранных дивизий конную сотню.

Тогда же ОКХ обязало командующего тыловым районом группы армий «Юг» формировать части из числа военнопленных — представителей тюркских и кавказ-

¹ Дашичев В.И. Указ. соч. Т. 2. С. 432.

² Der Angriff auf die Sowjetunion. S. 1254.

ских народностей, а в конце месяца был получен приказ самого Гитлера о создании Туркестанского легиона. Этот шаг, предпринятый германским фюрером в явном противоречии с его предыдущими высказываниями, был сделан навстречу пожеланиям турецких генералов Эрдена и Эркилета, посетивших его ставку в ноябре 1941 г. и ходатайствовавших за своих этнических родственников и единоверцев — бойцов Красной Армии, оказавшихся в немецком плену¹. Это заигрывание с мусульманами было, по мнению американского историка А. Даллина, частью грандиозных планов Гитлера, направленных на то, чтобы втянуть в войну Турцию и через Кавказ проникнуть на Ближний Восток². 30 декабря 1941 г. последовал приказ о создании Грузинского, Армянского и Кавказско-магометанского легионов, а еще через несколько дней — санкция на вербовку татар-добровольцев в Крыму³.

К пересмотру прежних установок германское руководство вынуждали такие обстоятельства, как срыв планов молниеносной войны, разгром немецких войск под Москвой, а с другой стороны — стремление завоевать симпатии определенных этнических и социальных групп в связи с запланированным на лето 1942 г. наступлением на Кавказ. Так, распоряжением ОКВ от 15 апреля 1942 г. было официально разрешено привлекать к участию в боевых действиях представителей кавказских народов и казаков, которых германское командование объявило «равноправными союзниками»⁴. Горячо одобрявший такой шаг министр по делам оккупированных восточных областей А. Розенберг отмечал, что «использование кавказских воинских частей великогерманской империей произведет глубочайшее впечатление на эти

¹ Hoffmann J. Op. cit. S. 24.

² Dallin A. German rule in Russia 1941—1945. London — New York, 1957. P. 251.

³ Der Angriff auf die Sowjetunion. S. 1256.

⁴ Hoffmann J. Die Kaukasien 1942/43. Freiburg, 1991. S. 356.

народы, в частности, когда они узнают, что только им и туркестанцам фюрер оказал эту честь»¹.

Отношение самого Гитлера к новым «союзникам» было избирательным: не доверяя вполне грузинам и армянам, он считал надежными бойцами только мусульман и не видел опасности в создании чисто мусульманских частей². Что же касается казачьих формирований, то здесь имеются основания полагать, что их легализации добились у Гитлера лидеры казаков-самостийников через посредничество своих немецких покровителей, которым удалось убедить нацистского фюрера, что «в соответствии с последними научными данными» казаки являются потомками остготов, владевших Причерноморским краем во II—IV вв. н. э. и, следовательно, не славянами, а народом германского корня, «сохраняющим прочные кровные узы со своей германской прародиной»³.

Специалист по «восточным проблемам» Розенберг, в свою очередь, успел позаботиться и о послевоенной судьбе кавказских национальных формирований, которые, по его мнению, необходимо было использовать в дальнейшем в качестве особых охранных частей, «так как этого потребует местная сложная обстановка»⁴. Определять места дислокации национальных частей следовало с расчетом на углубление противоречий между народностями в интересах господства над ними. В том, что «формирование кубанцев будет дислоцироваться в Азербайджане, или азербайджанское — на Тереке, или грузинское — среди горных народностей», Розенберг видел залог успеха «при возможных волнениях». Для достижения целей германской оккупационной политики нацистский министр считал необходимым соблюдение следующих требований: «Во-первых... чтобы офицерские должности во всех воинских частях занимали только немцы, во-вторых... чтобы воинские подразде-

¹ Нюрнбергский процесс. М., 1966. Т. 2. С. 214—215.

² *Lagebesprechungen im Fuehrerhauptquartier*. Stuttgart, 1964. S. 45.

³ *Dallin A. Op. cit.* P. 301.

⁴ Нюрнбергский процесс. М., 1966. Т. 2. С. 211.

ления путем вербовки на 10—20 лет могли бы обеспечить себе замену выбывающих, в-третьих... численность формирований должна быть такой, чтобы они ни в коем случае не могли оказывать давления на немецкие оккупационные власти»¹.

Между тем ОКХ, пытаясь окончательно разрешить проблему недостатка охранных частей, приказом 1-го обер-квартирмейстера Генерального штаба генерал-лейтенанта Ф. Паулюса от 9 января 1942 г. уполномочило командование групп армий Восточного фронта формировать в необходимом количестве вспомогательные охранные части («сотни») из военнопленных и жителей оккупированных областей, враждебно относящихся к советской власти². Однако спустя некоторое время растущие потребности вермахта в обеспечении безопасности тыловых районов заставили германское командование расширить круг задач, возлагавшихся на вспомогательные части и контингент призываемых.

Учитывая страшные последствия первой военной зимы, когда из 3,9 млн. советских военнопленных более двух миллионов умерло от голода и болезней, немцы не испытывали недостатка в «добровольцах». Таким образом, весной 1942 г. в тыловых районах немецких армий и групп армий появилось множество вспомогательных частей, не имевших, как правило, ни четкой организационной структуры, ни штатов, ни строгой системы подчинения и контроля со стороны немецкой администрации. Их функции заключались в охране железнодорожных станций, мостов, автомагистралей, лагерей военнопленных и других объектов, где они были призваны заменить немецкие войска, необходимые на фронте. В группе армий «Север» они были известны как «местные боевые соединения» (*Einwohnerkampfverbände*), в группе армий «Центр» как «служба порядка» (*Ordnungsdienst*), а в группе армий «Юг» как «вспомогательные охранные части» (*Hilfswachmannschaften*)³.

¹ Там же. С. 215—216.

² *Hoffmann J.* Die Ostlegionen. S. 21—22; Der Angriff auf die Sowjetunion. S. 1254—1256.

³ *Thomas N.* Partisan warfare 1941—1945. London, 1983. P. 14.

Что касается областей, находившихся в зоне гражданского управления, — рейхскомиссариатов «Остланд» и «Украина», то здесь 25 ноября 1941 г. вся местная вспомогательная полиция была реорганизована во «вспомогательные части германской полиции» — эстонские, латвийские, литовские, украинские и белорусские, носившие аббревиатуру «шума» (от нем. *Schutzmannschaften* — полицейские части). В эти формирования был влит также личный состав расформированных после выполнения поставленных задач батальонов абвера «Роланд», «Нахтигаль» и «Эрна». Весной 1942 г. численность вспомогательной полиции в рейхскомиссариатах (60 421 чел.) вдвое превышала численность задействованной там немецкой «полиции порядка» (29 230 чел.)¹. Подразделявшиеся на «индивидуальную службу» и батальоны «шума», эти части подчинялись соответствующим начальникам СС и полиции и в конечной инстанции рейхсфюреру СС Г. Гиммлеру.

Никем не контролируемый рост числа «туземных» воинских частей вызвал между тем негативную реакцию Гитлера, который 24 марта 1942 г. запретил их дальнейшее формирование на том основании, что мера эта может оказаться политически невыгодной при последующем решении проблемы оккупированных советских районов. В то же время было приказано сохранить уже существующие части в необходимом количестве, ограничивая их размеры рамками батальонного звена, и ни в коем случае не использовать на фронте². Тот факт, что само существование подобных частей было все же признано фюрером, знаменовал важный сдвиг в вопросе привлечения советских граждан в германскую армию. И хотя Гитлер говорил еще о том, что «самая большая глупость, которую можно допустить в оккупированных восточных областях, — это дать в руки покоренным народам оружие»³, шаг за шагом он делал уступки требованиям военной необходимости.

¹ Ibid.; Der Angriff auf die Sowjetunion. S. 1257.

² Hoffmann J. Op. cit. S. 24; Der Angriff auf die Sowjetunion. S. 1257.

³ Дашичев В.И. Указ. соч. Т. 1. С. 79.

Летом 1942 г., в разгар немецкого наступления к Волге и на Кавказ, Гитлер вслед за национальными легионами и казачьими частями признал, наконец, право на существование всех формирований из советских граждан, действовавших на стороне германской армии. Необходимость решительных мер в борьбе с партизанским движением повлияла на позицию фюрера относительно использования в интересах Германии населения оккупированных областей, несколько изменив ее в благоприятную сторону. В директиве Верховного командования вермахта № 46 от 18 августа 1942 г. («Руководящие указания по усилению борьбы с бандитизмом на Востоке») увеличение числа частей, сформированных из местного населения оккупированных районов, и их участие в антипартизанской борьбе было признано необходимым в таких масштабах, насколько это будет оправдано результатами¹.

Директива обязывала Генеральный штаб ОКХ разработать основные положения по организации этих частей, регулирующие систему воинских званий, форму одежды и знаки различия, размеры жалованья, подчиненность и отношения с немецкой администрацией. Особо оговаривалась необходимость поощрения состоящих в формированиях людей в форме наделения земель, которое должно было «быть щедрым настолько, насколько это позволяли местные условия». Вместе с тем директива запрещала использование «местных формирований» на фронте, ношение их солдатами немецких знаков различия, эмблем и погон, а также предписывала не допускать никакого участия в них эмигрантов или представителей старой интеллигенции².

Так, по прошествии года после начала войны против Советского Союза гитлеровское руководство было вынуждено нарушить свои первоначальные политические установки, запрещающие «давать оружие в руки покоренным народам», и пойти на привлечение в ряды

¹ Hitlers Weisungen für die Kriegsführung 1939—1945. Frankfurt/Main, 1962. S. 204.

² Ibid.

вермахта советских граждан. К этому его вынудили огромные потери в немецких частях и нехватка личного состава для охранной службы и борьбы с партизанским движением. Учитывая выгоду, извлекаемую из использования т. н. местных формирований и добровольцев вспомогательной службы, верховное командование вермахта санкционировало мероприятия различных инстанций на фронте и в оккупированных районах, создав тем самым условия для организационного оформления таких частей в системе германских вооруженных сил.

Справедливости ради следует отметить, что прецедент использования в рядах германской армии представителей народов России существовал и в годы Первой мировой войны. Так, на территории Германии из военнопленных и эмигрантов формировались польские и украинские части и даже грузинский полк — «Георгиен легион». Однако в эти мероприятия, носившие, прежде всего, пропагандистский характер, было вовлечено крайне незначительное число российских подданных — представителей нацменьшинств. Четверть века спустя условия изменились. Острые потребности вермахта в «пушечном мясе» и в связи с этим грубое попрание немецкой стороной всех международных норм относительно использования в военных целях населения оккупированных территорий и военнопленных — все это привело к тому, что привлечение в германские военные и полувоенные формирования советских граждан приняло массовый характер.

Массовости коллаборационизма в СССР не в последнюю очередь способствовали социально-политические предпосылки, сложившиеся накануне, и особенно в первые месяцы Великой Отечественной войны. Толчком же к развитию этого явления, безусловно, послужило крайне неудачное для советского руководства начало войны с Германией и ее сателлитами.

Застигнутая врасплох вражеским нападением страна оказалась в тяжелейшей ситуации. Внезапность удара

обеспечила германскому вермахту огромное стратегическое преимущество над войсками советских приграничных округов, подкрепленное численным превосходством на направлениях главных ударов и полным господством в воздухе. Уже к середине июля 1941 г. немецкая армия оккупировала Белоруссию, почти всю Прибалтику, значительную часть Украины и Молдавии и продвинулась в глубину на 300—400 километров. При общем превосходстве в танках и самолетах советские войска понесли тяжелые потери: из 170 дивизий, имевшихся в составе приграничных округов к началу войны, вышли из строя 28 и свыше 70 лишились половины своего личного состава и вооружения, на захваченной противником территории осталось около 200 складов с горючим, боеприпасами и снаряжением¹.

Несмотря на исключительное упорство частей и соединений Красной Армии, сражавшихся до последнего патрона, советскому военно-политическому руководству не удалось противопоставить агрессору своевременных и эффективных контрмер. Сказались сталинские чистки 1937—1938 гг., в результате которых было уволено из армии и репрессировано свыше 35 тысяч командиров, политработников и специалистов², следовавшие за этим серьезные просчеты в строительстве вооруженных сил, их техническом оснащении и стратегическом планировании, на несколько лет подорвавшие боеспособность РККА. Едва ли не полной катастрофой обернулись ошибки И.В. Сталина относительно намерений Германии, его уверенность в том, что стране удастся избежать вражеского нападения.

В последующие 3,5 месяца немцы добились еще более значительных успехов. Разгромив в нескольких сражениях войска второго стратегического эшелона Красной Армии, они овладели на юге Киевом, Харьковом и Ростовом, на севере совместно с финскими войсками блокировали Ленинград, а на центральном на-

¹ История Второй мировой войны 1939—1945 гг. М., 1975. Т. 4. С. 58.

² Известия ЦК КПСС. 1990. № 1. С. 179.

правлении приблизились к сердцу России — Москве. Смертельная угроза, нависшая над страной, потребовала от народа колоссального напряжения сил. В этих условиях советское руководство решилось на отказ от прежних идеологических установок, основанных на вере в скорую победу мировой революции и в пролетарский интернационализм, на смену которым пришло понятие народной, отечественной войны против иноземных захватчиков. Партийные и государственные лидеры апеллировали теперь к национальному самосознанию и к героическим традициям русского народа. Для мобилизации сил на отпор врагу была использована даже религия, что немедленно сказалось на отношении советских властей к православной церкви¹. Однако ни ухищрения пропагандистов, ни всесилие репрессивно-карательных органов не могли вызвать того естественного патриотического подъема, который охватил население необъятной страны перед лицом внешней угрозы и явился движущей силой в борьбе против иноземной агрессии.

Но трагические события, наряду с решимостью противостоять врагу до конца, вызвали и явления совсем иного рода. Советская держава отнюдь не была такой однородной и монолитной, какой изображала ее официальная пропаганда и отечественная историография прошлых лет. В первые военные месяцы 1941 г., да и в 1942 г., когда Германия вновь перехватила стратегическую инициативу, в Красной Армии отмечались многочисленные факты дезертирства, пораженческих настроений и даже перехода на сторону противника. Об этом свидетельствуют знаменитые приказы Ставки Верховного главнокомандования № 270 (16 августа 1941 г.) и наркома обороны № 227 (28 июля 1942 г.), другие советские официальные документы, ставшие доступными исследователям в последние 10—15 лет².

¹ Барбер Дж. Роль патриотизма в Великой Отечественной войне // Россия в XX веке: Историки мира спорят. М., 1994. С. 448—449.

² См.: Скрытая правда войны. 1941 год. М., 1992. С. 254—258, 263—268, 270—275; Военно-исторический журнал, 1988. № 8—9.

Катастрофические поражения Красной Армии летом и осенью 1941 г. наводили людей на фронте и в тылу на мысли о неумелом ведении войны, несостоятельности советского руководства вообще и даже об измене. Более того, война вскрыла жестокие противоречия, раздиравшие советское общество на протяжении всей его недолгой истории, и особенно в предвоенные годы. Разорительная коллективизация и искусственно организованный голод 1932—1933 гг., унесшие сотни тысяч жизней, кровавый сталинский террор, задевший все социальные слои и группы — от остатков «эксплуататорских классов» до простых крестьян и рабочих и верхи партийной и государственной иерархии, гонения на церковь, насильственная советизация присоединенных в 1939—1940 гг. территорий — все это способствовало развитию антисталинских и антисоветских, а в некоторых национальных районах — антирусских настроений, создавало почву для недовольства существующей системой. Эти настроения вылились наружу в момент, когда судьба правящего режима оказалась висющей на волоске.

Справедливости ради следует отметить, что далеко не все, кто пострадал от режима, нашли возможным вспоминать об этом в час, когда смертельная опасность угрожала стране и народу. Однако и противоположные взгляды, в основе которых лежали как давняя ненависть к большевикам и советской власти, так и накопившиеся за двадцать лет личные обиды, получили достаточно широкое распространение.

В работах некоторых западных авторов содержатся утверждения о массовых сдачах в плен красноармейцев по причине их антисоветских убеждений и нежелания сражаться за Сталина¹. Вряд ли можно согласиться с подобными утверждениями, хотя отдельные явления такого рода действительно имели место. Наиболее значительный эпизод был связан с переходом на сторону немцев 22 августа 1941 г. в районе Могилева части бой-

¹ Дугас И.А., Черон Ф.Я. Вычеркнутые из памяти. Париж, 1994. С. 33; Хоффманн Й. История власовской армии. Париж, 1990. С. 5—6.

цов 436-го полка 155-й стрелковой дивизии под командованием майора И.Н. Кононова¹. Они составили костяк первого в составе вермахта казачьего эскадрона, сформированного по приказу командующего тыловым районом группы армий «Центр».

Далеко не все подобные случаи были связаны с сознательным политическим выбором бойцов и командиров Красной Армии. Довольно распространенной, особенно на начальном этапе войны, причиной, заставлявшей красноармейцев переходить линию фронта, был страх за судьбу родных и близких, оставшихся на оккупированной территории². Известны также случаи, когда военнослужащие, оказавшись под угрозой военного трибунала и расстрела за малейшую оплошность или по навету, искали спасения у противника³.

Рассчитанная на привлечение перебежчиков немецкая пропаганда иногда добивалась значительных результатов — прежде всего на тех участках фронта, где положение складывалось не в пользу Красной Армии. Так, 28 августа штаб 8-го авиационного корпуса сообщал о следующих результатах воздействия пропаганды в полосе наступления немецких корпусов и дивизий в районе Сталинграда:

«60-я моторизованная дивизия — почти каждый русский пленный показывает листовку.

3-я моторизованная дивизия — за один день на сторону немцев перешли 6 офицеров и 600 рядовых, а также 2 танка Т-34 с экипажами, готовыми снова идти в бой.

16-я танковая дивизия — танк Т-34 с русским экипажем был брошен в атаку и подбил два советских танка.

14-й танковый корпус сообщил о более чем 100 перебежчиках.

17-й армейский корпус — 80 перебежчиков за один день.

¹ Черкасов К.С. Генерал Кононов: Ответ перед историей за одну попытку. Мельбурн, 1963. С. 122

² Война Германии против Советского Союза. С. 60

³ Вторая мировая война: Актуальные проблемы. М., 1995. С. 308.

14-я танковая дивизия — 200 перебежчиков только за 25 августа и не менее 50 ежедневно.

71-я пехотная дивизия — 400 перебежчиков за 26 августа¹.

Случаи добровольного перехода на сторону врага отмечались до самого конца войны. Так, в 1942 г. было зарегистрировано 79 769 таких случаев, в 1943 г. — 26 108, в 1944 г. — 9207². И все же число перебежчиков было невелико по сравнению с сотнями тысяч красноармейцев и командиров, сражавшихся до последней возможности и оказавшихся в плену по вине Сталина и высшего командования, требовавших от своих подчиненных удерживать линию фронта любой ценой. Используя эти и другие ошибки советского командования, немцам в течение лета и осени 1941 г. удалось осуществить ряд крупных операций на окружение и захватить в плен громадное количество красноармейцев, у которых не оставалось иного выбора, как капитулировать, когда иссякали боеприпасы, горючее и провиант.

В сводках Верховного командования вермахта сообщалось, что в «котлах» под Белостоком, Гродно и Минском было взято в плен 328 тыс. человек, под Уманью — 103 тыс., под Витебском, Оршей, Могилевом и Смоленском — 310 тыс., в районе Киева — 665 тыс., в районе Мариуполя — свыше 100 тыс., под Брянском и Вязмой — 663 тыс. человек³. К концу 1941 г., по неполным данным, в плен было захвачено 3355 тыс. военнослужащих Красной Армии, спецформирований гражданских ведомств, бойцов народного ополчения, рабочих батальонов и милиции, включая сюда мобилизованных, попавших в плен по пути к своим частям. Общее же число советских военнопленных за всю войну 1941—1945 гг. достигало, по германским данным, 5,75 млн человек⁴.

¹ *Buchbender O. Schuh H. Die Waffe, die auf die Seele zielt: Psychologische Kriegführung, 1939—1945. Stuttgart, 1983. S. 120—121.*

² *Ibid. S. 120.*

³ *Tunnельский К. История Второй мировой войны 1939—1945. М., 1956. С. 178, 183, 184, 194, 195, 200.*

⁴ *Dallin A. Op. cit. P. 471; Streit Ch. Keine Kameraden. Stuttgart, 1978. S. 245; Гриф секретности снят. М., 1993. С. 338—339.*

В ходе подготовительных мероприятий по плану «Барбаросса» командование вермахта и нацистское руководство весьма поверхностно занимались вопросами, связанными с содержанием военнопленных. Рассчитывая на быструю победу, военное командование поддерживало установку политического руководства, согласно которой материальные расходы по содержанию ожидаемых военнопленных надлежало свести к минимуму. В результате вермахт оказался совершенно не подготовленным к приему и содержанию сотен тысяч советских военнопленных, число которых в первые пять месяцев Восточной кампании неуклонно росло. Однако если исключительно плохие условия их содержания, включая транспортировку, размещение и продовольственное снабжение, можно объяснить объективными трудностями, то в обращении с советскими военнопленными определяющую роль играли политические установки нацистского руководства и немецкая пропаганда, объявлявшая всякого русского солдата «носителем большевизма» и «существом низшего порядка», то есть расово неполноценным.

Оправдывая свои действия по отношению к военнопленным, нацистское руководство ссылалось на то, что СССР не ратифицировал в свое время Женевскую конвенцию о военнопленных от 27 июля 1929 г. «Большевистский солдат потерял всякое право на обращение с собой как с честным солдатом», — говорилось в инструкции Верховного командования вермахта по обращению с советскими военнопленными от 8 сентября 1941 г., требовавшей применения к ним самых безжалостных мер¹.

Западногерманский историк Й. Хоффманн приводит факты, свидетельствующие о попытках ряда военных и политических деятелей Третьего рейха, включая министра по делам оккупированных восточных областей Розенберга, фельдмаршала фон Бока и шефа военной разведки адмирала Канариса, улучшить положение

¹ Военно-исторический журнал. 1991. № 10. С. 28—29.

советских военнопленных, применяя к ним нормы международного права¹. Как правило, эти лица опасались за то, что бесчеловечное отношение к пленным будет использовано советской пропагандой и усилит сопротивление Красной Армии. Хоффманн утверждает также, что «командование войсковыми тылами и коменданты тыловых районов в рамках своих ограниченных возможностей старались улучшить положение советских военнопленных»².

Принимая во внимание эти факты, следует все же отметить, что те редкие приказы, которые отдавались отдельными немецкими начальниками, действовавшими в явном противоречии с официальными установками, не могли изменить общего положения вещей. Большое количество военнопленных было расстреляно на месте, как лица «нежелательные с политической точки зрения» (члены партии, политработники, евреи) или без всякого предлога, лишь ради того, чтобы освободить армию от бремени, которое они собой представляли. Многие, прежде всего раненые, умерли или были расстреляны по пути в сборные и пересыльные лагеря, а часть погибла при транспортировке в стационарные лагеря.

Недостаточное количество помещений и ужасные условия в них, плохое питание и скверное медицинское обслуживание вызвали осенью и зимой 1941—1942 гг. эпидемию сыпного тифа, что усугубило и без того высокий уровень смертности среди военнопленных. Так, например, в Витебском лагере военнопленных из 18 000 человек за зиму погибло 16 000, в лагере близ хутора Михайловского Сумской области только за два месяца — ноябрь и декабрь 1941 г. — из 12 000 пленных умерло 10 500 (здесь под предлогом борьбы с эпидемией немцы заживо сожгли в бараках 270 человек, совершенно обессиленных от голода и бесчеловечного обращения). В Тильзитском лагере из 24 000 пленных

¹ Хоффманн Й. Указ. соч. С. 113

² Там же. С. 114.

осенью и зимой погибло 18—19 тыс. человек, в Ченстоховском лагере из 90 000 пленных к весне 1942 г. в живых оставалось только 3000¹. Во многих лагерях, как на оккупированной советской территории, так и в самой Германии, отмечались случаи каннибализма.

По состоянию на 1 марта 1942 г. находилось в лагерях ОКВ и ОКХ, а также было задействовано в военной экономике рейха 1 130 132 военнопленных². 318 770 человек — по национальности этнических немцев (фольксдойче), прибалтов, украинцев и белорусов — были освобождены в соответствии с приказом генерал-квартирмейстера от 25 июля 1941 г. Свыше 2 млн. советских военнопленных были убиты или умерли от голода и болезней.

Лишь после провала стратегии блицкрига и возникновения необходимости в дополнительной рабочей силе для немецкой военной промышленности отношение германского руководства к военнопленным несколько изменилось. Именно это обстоятельство привело к попытке сохранить жизнь части военнопленных. Директивы ОКХ от 7 и 16 марта 1942 г., а также директива ОКВ от 24 марта излагали целый ряд мер, направленных на постепенное изменение условий жизни советских военнопленных³. С их помощью удалось снизить массовую смертность, несколько ограничить произвол в отношении к военнопленным немецких солдат и практику массовых расстрелов.

Ссылаясь на эти документы, Й. Хоффманн утверждает, что к тому моменту, когда военнопленные получили возможность вступать в организованные немцами «добровольческие» формирования, условия в лагерях значительно улучшились и им незачем было идти в германскую армию, чтобы спастись от голода⁴. Однако такое утверждение едва ли соответствует действительности. Во-первых, как отмечалось выше, формирование

¹ ЦАМО РФ. Ф. 32. Оп. 11 306 Д. 231. Л. 354 об

² Streit Ch. Op. cit S 357

³ Хоффманн Й. Указ соч. С. 115.

⁴ Там же. С. 341—342

воинских частей из советских граждан было санкционировано в ноябре 1941 г., то есть на 4 месяца раньше указанных директив. Во-вторых, эти распоряжения командования не могли быть выполнены в короткие сроки и требовали время для создания соответствующих условий. Наконец, принятые меры не означали коренного перелома в отношении к военнопленным, которое по-прежнему оставалось крайне суровым. Как и ранее, сотни тысяч пленных были вынуждены существовать и трудиться в тяжелейших условиях, а смертность среди них многократно превышала смертность среди военнопленных других союзных держав¹.

Судьба советских военнопленных была горькой вдвойне оттого, что они не могли рассчитывать на помощь и сочувствие со стороны своего правительства. В соответствии с действовавшим во время войны законодательством, сдача в плен, не вызванная боевой обстановкой, считалась тяжким воинским преступлением и согласно статье 193—22 Уголовного кодекса РСФСР каралась высшей мерой наказания — расстрелом с конфискацией имущества². Кроме того, была предусмотрена ответственность за прямой переход военнослужащих на сторону врага, бегство или перелет за границу.

Однако на практике с первых дней войны этот закон трактовался несколько иначе: бойцы и командиры, побывавшие в окружении, клеймились как шпионы и предатели, а оказавшиеся в плену вне зависимости от обстоятельств становились в глазах политического руководства страны «злостными дезертирами». Именно такая формулировка была применена в приказе Ставки ВГК № 270 от 16 августа 1941 г. В соответствии с ним семьи сдавшихся в плен командиров и политработников подлежали аресту «как семьи нарушивших присягу и предавших свою Родину дезертиров», а семьи рядовых красноармейцев лишались государственного пособия и помощи. Приказ обязывал войска уничтожать

¹ Streit Ch. Op. cit S. 246—288.

² ЦАМО РФ. Ф. 32. Оп 176 495. Д. 378. Л. 11

предпочитающих плен бойцов и командиров «всеми средствами, как наземными, так и воздушными»¹.

С подачи этого безнравственного и антигуманного приказа были допущены грубейшие нарушения законности и произвол в отношении бойцов и командиров, вышедших из окружения, совершивших побег из плена и освобожденных советскими войсками. В отношении их применялись меры, унижавшие их личное достоинство и препятствовавшие их дальнейшему использованию в армии. С конца 1941 г. указанные категории военнослужащих через сборно-пересыльные пункты под конвоем войск НКВД направлялись в тыловые лагеря для спецпроверки (филтрации), проводившейся органами государственной безопасности. В сущности, эти учреждения представляли собой военные тюрьмы строгого режима: лагеря были изолированы от внешнего мира высокими заборами с колючей проволокой, охрану несли конвойные войска, заключенным, которых официально именовали «бывшими военнослужащими Красной Армии», запрещалась переписка и свидания с родственниками.

В результате «филтраций» и грубых, провокационных методов следствия было необоснованно репрессировано большое количество военнослужащих, честно выполнивших свой долг и ничем не запятнавших себя в плену. Многие военнопленные были осуждены как изменники Родины за то, что выполняли в плену обязанности врачей, санитаров, переводчиков, поваров и различные работы, связанные с бытовым обслуживанием самих военнопленных. В зависимости от обстановки на фронтах часть «спецконтингента» через штрафные батальоны шла на пополнение действующей армии. Остальные — их было большинство — передавались в постоянные кадры предприятий, расположенных в Сибири и за Полярным кругом, оставаясь, таким образом, на положении каторжников².

¹ Там же. Оп. 795 436. Д. 1. Л. 192.

² Зюзин Г.И. Малоизвестные страницы войны. М., 1991. С. 43—44; Красная звезда, 1995. 31 марта.

Неудивительно, что сотни тысяч красноармейцев и командиров уже в силу одного своего пленения оказались в неразрешимом конфликте с собственным правительством. Даже те из них, кто до конца сохранял верность присяге, становились в глазах сталинского руководства преступниками, заслуживающими в лучшем случае искупления кровью своей вины. Такое отношение к своим солдатам стало для многих из них, пожалуй, достаточно веской причиной поддаться на посылы немецкой пропаганды и надеть вражеские мундиры.

Наилучшие условия для проявления коллаборационистских настроений были созданы на оккупированных советских территориях, где осенью 1942 г. — в период наибольшего продвижения немецких армий на Восток — проживало около 60 млн. человек¹. Несмотря на то, что уже с первых дней оккупации массовый характер приобрело здесь партизанское движение (к указанному времени в немецком тылу действовало около 1770 партизанских отрядов и соединений общей численностью более 125 тыс. человек²), часть местного населения оккупированных территорий встала на путь сотрудничества с врагом.

Пожалуй, наибольшее недовольство советской властью испытывало население Западной Украины и Белоруссии, Литвы, Латвии и Эстонии, присоединенных к Советскому Союзу в соответствии с пактом Риббентропа—Молотова. После непродолжительного советского владычества, обернувшегося раскулачиванием, депортацией и уничтожением десятков тысяч невинных людей³, здесь особенно тепло встречали немецких солдат, видя в них «освободителей от ужасов большевизма». В первые месяцы оккупации, еще не успев в полной мере хлебнуть нацистского «нового порядка», местные жители охотно шли на службу в вермахт, в создаваемые

¹ Семиряга М.И. Тюремная империя нацизма и ее крах. М., 1991. С. 40.

² Там же. С. 308.

³ Семиряга М.И. Тайны сталинской дипломатии 1939—1941. М., 1992. С. 103—104, 246—250.

немцами полицейские формирования и администрацию.

Ситуация в других, более отдаленных районах страны также была не столь проста, как порой кажется. Вот как, например, рисует ситуацию в западных районах Орловской области накануне немецкой оккупации одна из докладных записок в Центральный штаб партизанского движения: «В первые же месяцы Отечественной войны в Комаричский, а особенно в Брасовский районы вернулось несколько десятков раскулаченных и высланных. Они, в расчете на быстрый приход оккупантов, уже присматривались к бывшей своей собственности, прикидывая, во что обойдется ремонт жилого дома, каким образом использовать «свою» землю, выгодно ли восстановить мельницу и т. д. — нисколько не скрывая своих настроений от окружающих. Эвакуируемые семьи партийного и советского актива проводились под свист и недвусмысленные угрозы со стороны распоясавшейся антисоветчины, а часть сотрудников учреждений упорно избегала под различными предлогами эвакуации»¹.

Другой документ сообщает, что «в первые дни оккупации в селах Орловской области всплыл на поверхность весь антисоветски настроенный элемент — кулаки, подкулачники, люди, в той или иной степени чувствовавшие себя обиженными. Среди них была и часть сельской интеллигенции — учителя, врачи. Этот народ, по-своему восприняв пришествие немцев, подбивал и остальной неустойчивый элемент села принять новый порядок как истинно народный, свободный от притеснений коммунистов»². Эти факты опровергают устоявшуюся в советской историографии точку зрения о том, что в областях, где до войны «упрочилось социалистическое строительство и воспитание в духе морально-политического единства советского народа»³, немцы не

¹ РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 913. Л. 69 об — 70.

² Там же. Д. 1027. Л. 80—81.

³ Юденков А. Ф. Политическая работа партии среди населения оккупированной советской территории (1941—1944). М., 1971. С. 42.

нашли никакой социальной и политической опоры для сотрудничества.

Именно на территории Орловской области во время немецкой оккупации было создано уникальное политическое образование — Локотской автономный округ. Командование 2-й танковой армии, в тыловую оперативную зону которой входили районы, о которых идет речь, пошло навстречу инициативе местных активистов — ссыльных инженеров К.П. Воскобойника и Б.В. Каминского — и санкционировало создание сначала волости, а затем района под автономным русским управлением с центром в поселке Локоть. К концу лета 1942 г. власть Локотского самоуправления распространялась на 8 районов Орловской и Курской областей с населением 581 тыс. человек¹. Немецкие войска, штабы и комендатуры были выведены за пределы округа, вся полнота власти в котором была предоставлена обер-бургомистру, опиравшемуся на разветвленный административный аппарат и многочисленные вооруженные формирования из местных жителей и военнопленных. От самоуправления требовалось лишь обеспечивать поставки продовольствия для германской армии и препятствовать развитию партизанского движения².

Организаторами Локотского самоуправления была создана даже собственная политическая партия — Народная социалистическая партия России (НСПР), провозгласившая своими целями уничтожение коммунистического и колхозного строя, бесплатную передачу всей пахотной земли крестьянству, развертывание частной инициативы с сохранением в руках государства основных средств производства и ограничением размеров частного капитала. Лидеры НСПР рассматривали свою деятельность не более и не менее как в масштабах всей

¹ Семиряга М.И. Тюремная империя нацизма и ее крах. С. 51.

² Более подробно о Локотском автономном округе см.: Дробязко С.И. Локотской автономный округ и Русская Освободительная Народная Армия // Материалы по истории Русского освободительного движения 1941—1945 гг. Вып. 2. М., 1998; Ермолов И.Г. Локотская республика и Бригада Каминского, или «Шумел не просто Брянский лес». Орел, 1999.

России и считали, что создание самоуправления в Локоте является началом возрождения русского государства¹.

Естественно, что людьми, вставшими на путь сотрудничества с врагом, двигали самые разные мотивы, среди которых — жадность и личные амбиции, желание выслужиться перед оккупантами, а зачастую просто желание выжить. Однако не вызывает сомнений, что определенная часть коллаборационистов, особенно тех, кто в свое время пострадал от советского режима и искренне ненавидел все, что с ним было связано, усматривала в начавшейся войне единственную возможность покончить с этим режимом навсегда, пусть даже ценой сотрудничества с немцами.

Для понимания психологической природы коллаборационизма в СССР не в последнюю очередь следует учитывать отсутствие такого связующего звена между народом и властью, каким в прежние времена была религия. Именно общность веры и сакральный характер власти мобилизовывали русский народ на борьбу с иноземными захватчиками, которые в его глазах были прежде всего иноверцами. Так было и во времена великой смуты, и в годы борьбы с наполеоновским нашествием. Измена родине, главным символом которой являлся монарх — божий помазанник, была для простого русского крестьянина тягчайшим грехом. Отход значительной части населения от религии в послереволюционные годы и неспособность новой власти создать ей полноценную замену в виде веры в коммунистический рай на земле привели к утрате нравственных ориентиров и облегчили под давлением соответствующих обстоятельств выбор в пользу сотрудничества с внешним врагом. Что же касается верующих людей, то новая власть для них не имела сакральной силы, и измена этой власти не была в их глазах таким грехом, как измена царю.

Рассматривая советский коллаборационизм, таким образом, следует говорить не о единицах отщепенцев,

¹ РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 913. Л. 80—80 об.

как пытались изображать это явление много лет спустя, а о сложном социально-политическом процессе. Как бы то ни было, эти люди явились ценным подспорьем для германского командования и оккупационной администрации в осуществлении «нового порядка». Как отмечал еще в 1950-е годы западногерманский историк К.Г. Пфедфер, «немецкие фронтовые войска и служба тыла на Востоке были бы не в состоянии продолжать борьбу в течение долгого времени, если бы значительная часть населения не работала на немцев и не помогала немецким войскам»¹.

Привлечение советских граждан в создаваемые немцами формирования носило как добровольный, так и принудительный характер. Само собой разумеется, что германское командование стремилось получить в свое распоряжение благонадежных и заинтересованных лиц и поэтому не скупилось на щедрые обещания. Так, появившиеся во всех оккупированных областях объявления о наборе в антипартизанские отряды сулили особенно отличившимся добровольцам большие и лучшие земельные наделы и хорошие административные посты². «Русские крестьяне, получившие землю или собственность и те русские, которые пострадали от партизан, — наши лучшие союзники в борьбе с партизанским движением, — гласила одна из немецких инструкций 1942 г. — Все русские, воюющие на нашей стороне, должны быть хорошо обеспечены. Щедрость здесь весьма кстати и сохранит нам много немецкой крови»³.

К концу лета 1942 г., по мере роста потребностей в охранных войсках, германское командование наряду с набором добровольцев фактически приступило к мобилизации годных к военной службе мужчин в возрасте от 18 до 50 лет под лозунгом добровольности⁴. Суть та-

¹ Итоги Второй мировой войны. М., 1957. С. 513.

² За Родину (Псков). 1942. 24 декабря.

³ РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 739. Л. 16.

⁴ Там же.

кой мобилизации состояла в том, что перед жителями оккупированных районов ставилась альтернатива: быть завербованными в «добровольческие формирования» или угнанными на принудительные работы в Германию. Поздней осенью на смену скрытой мобилизации пришло открытое принуждение с применением против уклонявшихся санкций — вплоть до привлечения к суду по законам военного времени, взятия из семей заложников, выселения из дома и прочих репрессий¹. Например, немецкий комендант Шепетовки, не находя достаточного количества добровольцев для полицейских отрядов, выставлял на дорогах заставы, которые предлагали всем подходящим по возрасту и по состоянию здоровья либо поступить на службу в полицию, либо «сдохнуть от голода в лагере»².

Еще об одном способе вербовки советских граждан рассказывает немецкий офицер, инспектировавший в сентябре 1942 г. охрану железнодорожной линии Навля—Брянск—Рославль: «Во время обхода я встретил севернее [села] Жуковка между двумя опорными пунктами трех русских в гражданской одежде с двумя винтовками. На мой вопрос мне было разъяснено, что эти люди находились в числе пяти русских заложников, взятых из ближайшей деревни после состоявшегося диверсионного акта. Эти заложники должны быть повешенными в целях устрашения на месте взрыва. С этой целью уже была сооружена виселица. Затем было решено этих людей не вешать, а заставить караулить на месте взрыва. Этот метод до настоящего времени оказался действенным»³.

Другую категорию советских граждан, вовлеченных на путь сотрудничества с германской армией, составили военнопленные. Приступая к вербовке в войска советских военнопленных, командование вермахта менее всего беспокоилось о соблюдении статей международ-

¹ Там же. Д 750. Л. 105

² Каров Д. Указ. соч. С. 90

³ Коллекция документов ИВИ МО РФ. Ф 191 Оп. 233 Д. 99 Л. 42—43.

ных конвенций 1899 и 1907 гг., запрещающих принуждать военнопленных к участию в боевых действиях против собственной страны. При этом первостепенное внимание уделялось все же привлечению добровольцев, прежде всего тех, кто так или иначе пострадал от действий советских властей в период коллективизации и сталинских чисток, кто был озлоблен репрессиями по отношению к себе и к своим близким и искал случая, чтобы отомстить. И хотя таких добровольцев, готовых из политических побуждений сражаться на стороне врага, было относительно немного, они составляли активное ядро восточных формирований и служили надежной опорой немецкого командования. Из их числа готовили младших командиров для формирувавшихся частей, а признанных особо надежными направляли в распоряжение спецслужб (абвера и СД) для подготовки к разведывательно-диверсионным акциям в советском тылу.

Наиболее активно поиск добровольцев осуществлялся среди военнопленных — представителей национальных меньшинств Советского Союза. Уже с первых месяцев Восточной кампании из основной массы военнопленных выделялись этнические немцы, украинцы, белорусы, эстонцы, латыши, литовцы, молдаване и финны, которые освобождались из плена и частично привлекались в немецкую армию и полицию. После приказов Верховного командования о формировании национальных легионов из представителей тюркских и кавказских народностей были сделаны соответствующие распоряжения и в отношении указанных групп военнопленных. Было объявлено, что последние «по своим религиозным убеждениям являются в основной своей массе противниками большевизма» и что с ними «следует обращаться хорошо для того, чтобы завоевать их расположение»¹.

В некоторых случаях обращалось внимание на социальное происхождение вербуемых. В докладе штаба

¹ РГАСПИ Ф 69 Оп. 1. Д. 834. Л. 105.

5-й танковой дивизии об использовании «добровольческой роты» рекомендовалось в первую очередь отбирать крестьян и сельскохозяйственных рабочих, «поскольку в них таится непримиримая ненависть к коммунизму». О промышленных рабочих говорилось, что они «в большей степени заражены коммунизмом» и «их вступление и согласие служить чаще всего объясняется желанием на какое-то время получить хорошее содержание, чтобы потом при первой возможности исчезнуть». Что же касается офицеров Красной Армии, то их предложения рекомендовалось отклонять в связи с тем, что «они находятся под коммунистическим влиянием и в большинстве являются шпионами». В подтверждение приводился эпизод, когда двое принятых в роту офицеров в первом же бою перебежали на сторону Красной Армии, прихватив с собой еще трех человек из числа добровольцев¹.

Агитируя военнопленных за вступление в ряды вермахта, немецкие офицеры и пропагандисты из национальных комитетов обещали им хорошие жизненные условия, питание и денежное довольствие, как для германских солдат, а после войны — щедрое вознаграждение и разнообразные льготы. Учитывая ужасающие условия, в которых находились военнопленные, беспримысленным аргументом вербовщиков было напоминание об отношении к ним Сталина, что должно было окончательно убедить доведенных до последней степени страданий людей, что обратного пути для них нет. Именно это стало для многих военнопленных последним толчком в их решении пойти на службу к немцам.

Говоря о добровольности советских военнопленных, следует иметь в виду, что в подавляющем большинстве случаев речь шла о выборе между жизнью и смертью в лагере от непосильного труда, голода и болезней. Изъявляя желание вступить в германскую армию, многие из них объявляли себя «казаками» и «украинцами», так как последним немцы всегда отдавали предпочте-

¹ Щит и меч, 1991. № 1. С. 14.

ние¹. Из-за желания большого количества военнопленных вырваться из лагерей белоэмигранты, осуществлявшие весной 1942 г. формирование русских национальных частей в районе Орши, оказались не в состоянии осуществить тщательный отбор и объявили о приеме в «армию» всех желающих, исключая летчиков и танкистов². Касаясь этой проблемы в своих послевоенных воспоминаниях, один из организаторов формирования писал, что «вся процедура приема людей была алгебраической задачей со многими неизвестными, но делать было нечего»³.

Вступая в создаваемые немцами формирования, часть завербованных надеялась, что до прямого участия в боях против своих соотечественников дело не дойдет, зато по прибытии на фронт создается реальная возможность вырваться из рук немцев и перейти на сторону Красной Армии и партизан. Других подкупало новое положение в качестве солдат вермахта и связанное с этим улучшение питания и жизненных условий. Были и такие, кто выбирал службу у немцев из карьерных побуждений или ради материальной выгоды, кто стремился завоевать доверие новых хозяев и навсегда связать с ними свою судьбу.

Не ограничиваясь одним лишь набором добровольцев, германское командование уже с весны 1942 г. стало широко практиковать прямой набор в охранные и вспомогательные формирования вермахта всех военнопленных, признанных медицинскими комиссиями годными к строевой службе. В распоряжениях немецких командных инстанций говорилось о необходимости тщательной проверки лагерей «на предмет годности военнопленных как вспомогательной силы»⁴. Особое внимание уделялось, прежде всего, представителям тюрк-

¹ РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 912. Л. 112—112 об.

² Калинин П.З. Партизанская республика. М., 1964. С. 178.

³ Кромиади К.Г. За землю, за волю... Сан-Франциско, 1980. С. 61.

⁴ РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 834. Л. 168.

ских и кавказских народов, а также казакам и украинцам.

При вербовке нередко использовались угрозы расстрела, а также прямой обман, когда военнопленные отбирались под предлогом создания из них рабочих команд и зачислялись в воинские формирования без всякого на то согласия¹. Уже в сборных лагерях происходил отбор по национальным группам, которые размещались в разных бараках, а затем отправлялись в подготовительные лагеря центров формирования национальных легионов, казачьих и других частей, расположенные на оккупированной территории СССР и в генерал-губернаторстве. По сравнению с условиями лагерей военнопленных режим здесь менялся в лучшую сторону, и, хотя будущие легионеры и казаки все еще содержались под строгой охраной, охранникам теперь запрещалось избивать их без всякого повода. В целях восстановления физических сил военнопленных улучшалось их питание. По прибытии в лагеря все они проходили санитарную обработку и получали взамен своей изношенной красноармейской одежды стандартное обмундирование из трофейных запасов².

О действительных причинах таких перемен пленные узнавали иногда по прошествии некоторого времени от выступавших перед ними представителей германского командования и национальных комитетов, которые говорили им, что они более не являются военнопленными, а будут приравнены к немецким солдатам и сами станут солдатами национальных легионов, казачьих и украинских частей, что теперь им придется следовать строгой военной дисциплине и тот, кто не хочет выполнять приказы своих новых начальников, будет вновь отправлен в лагерь военнопленных³. Желających возвращаться, как правило, не находилось. Те же, кто имел мужество отказаться, попадали в категорию «по-

¹ ЦАМО РФ. Ф. 32. Оп. 11 306. Д. 231. Л. 355.

² Там же. Л. 355—355 об.

³ Там же. Л. 355 об.

литически нежелательных» со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Таким образом, разнообразные формы и методы вербовки советских граждан в немецкие формирования привели к тому, что в их рядах оказались самые разные люди — от убежденных врагов режима до лиц, вовлеченных на путь сотрудничества с врагом силой обстоятельств и вне связи с их политическими симпатиями и антипатиями. Все это отрицательно сказывалось на морально-психологическом состоянии личного состава большей части восточных войск и на их боеспособности. Исключение составляли части и соединения, в которых служили люди, сделавшие свой выбор добровольно и осознававшие, за что они борются. К ним относятся прежде всего формирования из эстонских, латвийских и литовских добровольцев, казаков и русских белоэмигрантов.

ГЛАВА 2

РУССКАЯ АНТИСОВЕТСКАЯ ЭМИГРАЦИЯ В ЕВРОПЕ И ЕЕ УЧАСТИЕ В ВОЙНЕ ПРОТИВ СССР

Говоря о происхождении русского коллаборационизма в годы Второй мировой войны, следует иметь в виду и тот огромный потенциал для борьбы против большевизма, который являла собой русская эмиграция. Речь идет о той группе русского зарубежья, которая усматривала в начавшейся войне единственную возможность взять реванш за поражение в Гражданской войне и поэтому была готова всеми силами помогать любому врагу ненавистного режима. «Хоть с чертом, но против большевиков!» — таков был лозунг этой группы, в рядах которой оказалась самая непримиримая часть белой эмиграции.

Однако эта группа, которую еще с довоенных времен было принято именовать «пораженцами», не была единой как в тактике, так и в стратегии борьбы. Иными словами, принимая союз с гитлеровской Германией в качестве единственного средства достижения своих целей, «пораженцы» существенно расходились в вопросах близости отношений с немцами и будущего России. Так, члены эмигрантской молодежной организации Национально-трудовой союз российских солидаристов (НТС НП), ясно отдававшие себе отчет в том, что Гитлер является врагом не только СССР, но и национальной России, преследовали цель создания «третьей силы» между Германией и сталинским режимом путем осуществления агитационно-пропагандистской работы на оккупированной территории. В случае победы этого начинания, считали они, Россия сохранила бы свою целостность и суверенитет. Члены белоэмигрантских военных организаций, намеревавшиеся принять учас-

тие в войне против СССР с оружием в руках, верили в освободительную миссию рейха, хотя в то же время не ставили под сомнение целостность и неделимость России. Абсолютные пораженцы в лице казаков-самостийников выступали за создание собственной государственной автономии под патронажем Германии, нисколько не заботясь о будущем России как государства и допуская ее расчленение и полное или частичное лишение государственной независимости¹. Именно две последние группы в свете проблемы антисоветских вооруженных формирований заслуживают особого внимания.

Наиболее крупной организацией русской эмиграции правого лагеря был Русский общевоинский союз (РОВС), образованный в соответствии с приказом генерал-лейтенанта барона П.Н. Врангеля от 1 сентября 1924 г. Приказ касался реорганизации Русской армии — последнего крупного контрреволюционного воинского формирования на территории Европейской России. Покинув Крым в ноябре 1920 г. и пережив год в крайне тяжелых условиях лагерей Галлиполи, Чатталджи и Лемноса, ее части нашли, наконец, пристанище в близких по вере, языку и культуре славянских государствах — Болгарии и Королевстве СХС (Югославии), где были устроены на разного рода государственных работах. В последующие годы часть чинов армии в поисках лучшей доли переселилась в другие страны. Эти и другие группы участников Белого движения, проживавшие в Европе, США, Южной Америке, Китае и иных регионах, также вошли в состав РОВСа на правах отделов. К 1937 г. Союз включал 13 отделов и подотделов, насчитывавших в общей сложности около 30 тыс. человек².

Главными подразделениями РОВСа были следующие: I отдел — Франция, II — Германия, III — Болгария, IV — Югославия, V — Бельгия, VI — Чехословакия. В состав отделов входили воинские союзы — организа-

¹ Цурганов Ю.С. Неудавшийся реванш: Белая эмиграция во Второй мировой войне. М., 2001. С. 220.

² Русские во Франции. Справочник. Париж, 1937. С. 86.

ции, объединяющие личный состав бывших соединений и частей белых армий, военно-учебных заведений. Во главе каждого структурного подразделения стоял штаб во главе с соответствующим начальником. Члены РОВСа именовались чинами, а внутренний распорядок союзов сохранял в себе черты регулярной армии. В организации поддерживалась строгая субординация и армейская дисциплина. Основная цель, поставленная перед РОВСом Врангелем и его преемниками, заключалась в сохранении ядра Белой армии, оказавшейся после Гражданской войны в эмиграции. В решающий момент это ядро предполагалось снова реорганизовать в кадровую армию, способную в грядущем столкновении с большевиками стать важным военным, а главное — политическим фактором.

РОВС доставлял немало забот советским спецслужбам уже самим фактом своего существования. Об этом свидетельствуют непрекращавшиеся попытки ОГПУ—НКВД внедрить в ряды Союза свою агентуру и охота чекистов на руководителей организации. В 1928 г. при невыясненных обстоятельствах скончался П.Н. Врангель. Два его преемника — генералы А.П. Кутепов и Е.К. Миллер — были похищены советскими агентами соответственно в 1930 и 1937 годах. Четвертым председателем РОВСа стал бывший командир Донского корпуса генерал-лейтенант Ф.Ф. Абрамов, однако он пробыл на этом посту недолго: в марте 1938 г. из-за скандала, связанного с разоблачением его сына Николая как агента НКВД, Абрамов был вынужден уступить свое место генерал-лейтенанту А.П. Архангельскому.

Эти удары, равно как и уход части активных чинов в политику, подорвали силы организации, в результате чего к началу Второй мировой войны РОВС являл собой довольно жалкое зрелище. Средний возраст старших офицеров, принимавших активное участие в Гражданской войне в России, неумолимо приближался к 60 годам, младшие офицеры и нижние чины, которым в 1920 г. было 20—25 лет, в основной своей массе давно уже фактически отошли от дел, занятые решением личных проблем, эмигрантская молодежь в большинстве

своем мало интересовалась «делами давно минувших дней», и идеи Белого движения были ей глубоко чужды.

Деятельность организации фактически замерла. По мнению самих старших офицеров РОВСа, уже в конце 1930-х годов организация существовала только на бумаге: исправно велось делопроизводство по «учету кадров» в отделах, переписка между высшими чинами, собирались членские взносы, которые, как правило, шли на содержание самих же начальников отделов, и т. п. Смысл существования РОВСа для военной эмиграции свелся фактически к чисто психологической поддержке русских военных в изгнании: собрания союзов на местах давали возможность общения соотечественникам в чужой для них стране, возможность обмена информацией, о которой не сообщали печатные издания эмиграции, возможность возвращаться в свое прошлое и на время забыть о насущных проблемах. Военным эмигрантам была нужна надежда и вера в свое «особое предназначение» спасителей России от чуждого ей «ига большевиков». И эту глубочайшую уверенность в своем «предназначении» им удалось пронести через долгие годы вполне мирной жизни в эмиграции, полной скорее борьбы за выживание, чем за свои политические убеждения.

До середины 1930-х годов русские военные за рубежом не занимались разработкой политических программ. Они считали своей главной задачей сохранить имеющиеся и воспитать новые армейские кадры для борьбы с большевизмом. Генерал Врангель даже издал специальный приказ № 82, запрещавший чинам РОВСа вступать в политические организации. Это было сделано во избежание размолвок, которые могли возникнуть между монархистами и лицами, стоявшими на позициях непредрежденчества, а также внутри монархистских рядов. Однако со временем запрет на членство в политических организациях и занятие политической деятельностью потеряли всякий смысл, так как РОВС уже не являлся армией и не мог должным образом обеспечить неукоснительное выполнение этого приказа.

Активная работа русских военных эмигрантов по составлению проектов государственного обустройства России началась со второй половины 30-х годов. В это время стали создаваться уже не просто военные, а военно-политические организации. В 1935 г. — Российское национальное и социальное движение (РНСД) во главе с полковником Н.Д. Скалоном, в 1936 г. — Русский национальный союз участников войны (РНСУВ) под руководством бывшего начальника Дроздовской дивизии генерал-майора А.В. Туркула. Последний добился наибольших успехов. К 1939 г. отделы РНСУВ существовали во Франции, Бельгии, Чехословакии, Югославии, Греции, Албании, Аргентине и Уругвае. Союз представлял собой довольно мощную организацию и главной своей задачей считал политическую подготовку к деятельности в России. На страницах печатных органов РНСУВ: газеты «Сигнал», журналов «Военный журналист» и «Всегда за Россию» — постоянно публиковались материалы программного характера. «Непредрешенчество, — писал «Военный журналист», — страшное зло, главным образом потому, что оно избавляет его сторонников от обязанности продумать, разработать и сформулировать основные вопросы будущего государственного устройства России»¹.

Союз избрал себе лозунг: «Бог, Отечество и Социальная справедливость». Руководители РНСУВ признавали, что события 1917 года были именно революцией, а не просто бунтом, то есть были вызваны объективными причинами. Из этого делался вывод, что к прошлому возврата нет, реставрация старого режима невозможна и следует вести борьбу за новую Россию. Члены Союза полагали, что либерализм и демократия с их парламентаризмом тоже «отжили свой век». «Сейчас на смену им пришли новые веяния, новые течения... Мы должны взять, и мы возьмем от нового все, что в нем хорошо и полезно, но переделаем это на русский лад...»

¹ Военный журналист. 1940. № 9. 1 февраля. С. 2.

При этом утверждалось, что «единственным строем, подходящим для России, была и будет монархия»¹.

В августе 1938 г. в связи с требованием нацистских властей о недопустимости деятельности на территории Германии организаций, подчиненных зарубежным центрам, из РОВСа в независимую от него организацию был выделен его II отдел во главе с генерал-майором А.А. фон Лампе. Новая организация стала называться Объединением русских воинских союзов (ОРВС) и была во всех отношениях подчинена Управлению делами русской эмиграции (УДРЭ) в Германии, возглавляемому генералом В.В. Бискупским. В мае 1939 г. по причинам, связанным с изменением политической карты Европы — поглощением Германией Чехии, — из РОВСа был выделен VI отдел (Чехословакия), преобразованный в Союз русских воинских организаций (СРВО) и вошедший в ОРВС в качестве его Юго-Восточного отдела².

К маю 1941 г. на подконтрольной Германии территории оказались четыре из шести европейских отделов РОВСа и фон Лампе, чья штаб-квартира находилась в Берлине, было гораздо проще связываться с ними, чем отрезанному от всего мира в Брюсселе в условиях германской оккупации председателю РОВСа генералу Архангельскому. Последний в связи с этим обратился к фон Лампе с письменной просьбой временно взять в свое ведение V (бельгийский) и IV (югославский) отделы РОВСа в дополнение к бывшим II (германскому) и VI (чехословацкому) отделам³. Несмотря на то что германские власти отказались санкционировать это переподчинение, объединение фон Лампе стало до конца войны центром русских военных организаций на территории Германии и оккупированных ею стран.

Другую значительную группу антисоветской эмиграции в Европе представляло собой казачество, сосредоточенное главным образом на территории славян-

¹ Там же, 1941 № 2 15 января С 1—2

² ГАРФ. Ф. 5845. Оп. 1 Д. 4. Л. 102

³ ГАРФ. Ф. 5853. Оп. 1, Д. 69. Л. 119—119 об

ских государств, таких, как Болгария, Югославия и Чехословакия. Казакам, как наиболее сплоченной части русской эмиграции, удалось в большей степени, чем кому бы то ни было, сохранить за рубежом свой особый мир, свою войсковую организацию и традиции. Несмотря на численное сокращение на протяжении последних двадцати лет как за счет естественной убыли, так и за счет перемещения в другие страны (главным образом во Францию и США) или возвращения части казаков на родину, эмигрантское казачество продолжало оставаться одной из самых крупных и политически активных групп русского зарубежья.

Для казачьей эмигрантской среды на протяжении проведенных вдали от родины двух десятков лет были очень характерны мессианские настроения и ощущение собственной избранности. Многие из тех, кто в 1920—1922 гг. покинул свои земли, считали себя единственными наследниками казачьей славы, традиций, того казачьего мира, который был фактически уничтожен или находился на грани уничтожения в советской России, и верили, что возрождение казачества, его воскресение может исходить только от них.

При этом в рядах эмигрантского казачества не было единства. В то время как большая часть казаков, группировавшаяся вокруг своих официальных лидеров — атаманов Донского, Кубанского, Терского и Астраханского войск за границей — генералов М.Н. Граббе, В.Г. Науменко, Г.А. Вдовенко и Н.В. Ляхова, традиционно связывала свое будущее с будущим освобожденной от власти большевиков России, то количественно меньшая, но политически более активная их часть находилась под влиянием групп ярко выраженной националистически-сепаратистской ориентации, таких, как созданный в середине 1930-х годов «Казачий национальный центр» (КНЦ), отстаивавших идею создания независимого казачьего государства — «Казаккии», которое включило бы в себя территории всех казачьих областей — «от Сана и до океана».

Уже в 1936 г. устами одного из своих идеологов казака-калмыка Шамбы Балинова самостийники заявили

о том, какую сторону они примут в будущей войне: «Казаки-националисты давно на эти вопросы имеют свой ответ: всегда и при всех случаях быть с теми, кто против Коминтерна, против большевиков, против марксизма, идти единым фронтом с угнетенными народами, в братском союзе с ними добиваться освобождения и возрождения казачества...»¹

Своими союзниками в борьбе за независимость самостийники объявили украинцев и кавказских горцев, поскольку Украину и Северный Кавказ предполагалось целиком включить в состав будущей «Казаккии». Главным же врагом казачьей независимости, наряду с коммунистической диктатурой, считался весь русский народ, которому, как утверждали лидеры националистов, уже по самой его природе присущи имперские амбиции². Не располагая большим влиянием в казачьих массах, самостийники проявляли бурную политическую активность, вызывавшую большое беспокойство войсковых атаманов, авторитет которых ставился националистами под сомнение.

Однако при всем антагонизме самостийников и «единонеделимцев» на первом плане и для тех, и для других была все же острейшая непримиримость к большевизму, ставшая главным критерием их выбора в начавшейся между Германией и Советским Союзом войне, которая связывалась в их надеждах и чаяниях с возрождением былой казачьей вольности и скорым возвращением в родные края.

Следует отметить, что незадолго до начала войны между Германией и СССР русская белая эмиграция успела получить определенный опыт формирования воинских частей из бывших красноармейцев. Речь идет о советско-финляндском конфликте 1939—1940 гг., который, как и только что закончившаяся гражданская война в Испании, был воспринят наиболее непримиримой ее частью как реальная возможность продолже-

¹ *Балинов Ш* Русское «оборончество» и казачье «пораженчество». Париж, 1936. С. 26.

² *Казачий вестник* (Прага) 1941. № 1.

ния вооруженной борьбы против большевизма. Активным участником этих событий стал бывший технический секретарь Политбюро ЦК ВКП(б) Б. Бажанов, бежавший из СССР в 1928 г. 15 января 1940 г. он встретился с главнокомандующим финской армией маршалом К.-Г. Маннергеймом, который дал санкцию на формирование из военнопленных антисоветских частей. Позднее, объясняя цель своих действий, Бажанов писал: «Я хотел образовать Русскую Народную Армию из пленных красноармейцев, только добровольцев; не столько чтобы драться, сколько чтобы предлагать подсоветским солдатам переходить на нашу сторону и идти освобождать Россию от коммунизма. Если мое мнение о настроениях населения было правильно (а так как это было после кошмаров коллективизации и ежовщины, то я полагал, оно было правильно), то я хотел катить снежный ком на Москву, начать с тысячей человек; брать все силы с той стороны и дойти до Москвы с пятьюдесятью дивизиями»¹.

Для проведения эксперимента был предоставлен один из лагерей военнопленных, в котором находилось около 500 человек рядового состава — представители различных национальностей в возрасте от 20 до 40 лет. В своих воспоминаниях Бажанов утверждал, что когда он прибыл в этот лагерь в январе 1940 г., то большинство из военнопленных выразили готовность с оружием в руках бороться с советским режимом и все поголовно были настроены антикоммунистически. Аналитическая статья в органе РНСУВ «Военный журналист» характеризовала настроения красноармейцев несколько в ином тоне, хотя базировалась, по всей видимости, на результатах исследования, проведенных Бажановым.

«Было выяснено, что четверть состава красноармейцев боится не только опасностей войны, но и вообще всего. Вторая четверть представляла собою ненадежный молодняк, который тоже не сочувствовал советской власти или, вернее, был ею недоволен, но не пред-

¹ Бажанов Б. Воспоминания бывшего секретаря Сталина. М., 1990. С. 295—296

ставлял себе, что ей можно себя противопоставить. Старшие красноармейцы им говорили, что до большевиков жилось лучше, и эта молодежь им верила, но была совершенно пассивна. Таким образом, половина красноармейцев была трудна для пропаганды, и потребовалось бы много времени, чтобы их привести в соответствующее состояние и создать соответствующее настроение. Третья четверть была согласна безоговорочно и немедленно драться против коммунистов. И, наконец, последняя четверть готова была идти против Советов, при условии постоянного политического влияния»¹.

После недели тщательной работы Бажанов начал отбор в так называемый «русский народный отряд» для действий в тылу Красной Армии. При малейшем колебании в отношении той или иной кандидатуры она отклонялась. В результате из 500 человек было отобрано 200. В ходе изучения настроений среди военнопленных эмигрантские аналитики сделали вывод, что около четверти личного состава Красной Армии верны режиму советской власти, — «прежде всего это летчики, танкисты и прочие техники». В них «народные партизаны» готовы были стрелять, но в простых красноармейцев — отказывались, утверждая, что «они такие же, как мы», и надеялись справиться с ними убеждением.

Помощь в формировании отрядов Бажанову оказывали представители РОВСа в Финляндии. Когда бывших красноармейцев спросили о том, кого бы они хотели видеть своими командирами, белых или красных офицеров, то те единодушно высказались за белых, так как они не могли перейти на сторону красных. Из 6 офицеров-эмигрантов, отобранных для командования отрядами, 5, по отзывам Бажанова, оказались блестящими. Между ними и партизанами, которые стали называть себя «народоармейцами», установились доверительные отношения. Установленное обращение к офицеру было «гражданин командир»².

До конца войны было подготовлено несколько под-

¹ Военный журналист. 1940. № 17. 1 июня. С. 2.

² Там же.

разделений, которые приняли участие в боях. Так, один отряд численностью в 30 бойцов пробыл на фронте в течение 10 дней, и за это время к ним присоединилось около 200 распропагандированных красноармейцев. Отсюда был сделан вывод о правильности оценки настроений красноармейцев и применяемой тактики действий, а также о необходимости подготовки в условиях эмиграции технических военных специалистов, так как «спецы», находящиеся в Красной Армии, в большей степени проявляют лояльность к режиму. Опыт организации антисоветских вооруженных формирований из военнопленных обсуждался на собраниях членов эмигрантских военных организаций и на страницах периодических изданий. Однако его использование в новых условиях уже не дало таких результатов, ибо характер войны между СССР и Германией был совершенно иным.

Весной 1941 г. близкая война с Советским Союзом не была уже секретом для эмигрантских военных организаций. Многие их представители имели личные связи в военных и партийных кругах гитлеровского рейха. Эти связи активно использовались как для получения информации, так и для лоббирования инициатив, связанных с вопросом участия эмигрантов в войне против СССР. Незадолго до начала гитлеровского похода на Восток, 21 мая 1941 г., генерал фон Лампе обратился с письмом к главнокомандующему сухопутных сил вермахта фельдмаршалу В. фон Браухичу, в котором выразил уверенность, что в предстоящем столкновении «доблестная германская армия будет бороться не с Россией, а с овладевшей ею и губящей ее коммунистической властью совнаркома», и предоставил себя и свое Объединение в распоряжение германского Верховного командования с тем, чтобы «дать возможность принять участие в борьбе тем из чинов его, которые выразят свое желание это сделать и физически окажутся пригодными»¹.

¹ ГАРФ. Ф. 5845. Оп. 1. Д. 4. Л. 36.

Сразу же после начала войны против СССР фон Лампе установил связь с начальниками III и IV отделов РОВСа в Болгарии и Югославии, объединявших наиболее многочисленную часть солдат и офицеров армии Врангеля, и получил от них сообщение о том, что они присоединяются к его решению и выражают готовность действовать сообща¹. Одновременно на имя фон Лампе поступило множество заявлений от руководителей и рядовых членов Объединения, а также от военнослужащих, до той поры в нем не состоявших, которые изъявляли готовность предоставить свои силы в распоряжение германского командования для борьбы против общего врага и принять участие в этой борьбе наравне с добровольцами из Бельгии, Дании, Испании и других стран Европы. В связи с этим генерал объявил начальникам отделов, что Объединение «является в какой-то степени мобилизованным», и призвал их приложить все силы для сохранения своего личного состава «в настоящем его виде», который был предложен германскому командованию.

Преобразованный в «Казачье национально-освободительное движение» (КНОД), КНЦ не преминул в день начала войны особой телеграммой в адрес германского правительства выразить «радостное чувство верности и преданности» и предоставить себя и все свои силы в распоряжение фюрера для борьбы против общего врага². В телеграмме выражалась также уверенность в том, что «победоносная германская армия обеспечит восстановление казачьей государственности». Представитель КНЦ в Берлине передал особый меморандум послам Италии и Японии. Приветствия в связи со вступлением в борьбу «с жидобольшевизмом» были направлены правительствам Финляндии и Румынии. В Берлине, Праге и других местах рассеяния казаков националисты устраивали многолюдные собрания с участием представителей германских властей. Состоявшееся 29 июня

¹ Там же. Л. 25.

² ГАРФ. Ф. 5761. Оп. 1. Д. 16. Л. 21.

в Берлине собрание приняло от имени всего казачества решение: стать в ряды «бойцов против Советов» за освобождение своей «Казачьей Родины»¹.

Используя искренние чувства многих тысяч простых казаков и их семей, которым начавшаяся война казалась предзнаменованием скорого возвращения на родину, КНОД и другие экстремистские группировки приступили к формированию казачьих частей для борьбы с большевиками. «Казачье национально-освободительное движение» объявило себя единственной силой, которая «ведет и организует открытую борьбу всего казачества против поработителей и угнетателей нашей Казачьей Родины», и призвало всех казаков, «которые считают своим священным долгом, своей гражданской обязанностью участвовать в борьбе с жидобольшевизмом», стать в свои ряды. Заявляя о том, что «сейчас не время и не место ссорам и обидам», что «сейчас не должно быть и не будет ни казаков-поповцев (сторонники генерала П.Х. Попова, избранного самостийниками донским атаманом. — С. Д.), ни казаков-граббовцев и т. д.», а «должны быть и будут только казаки, казачьи казаки, борющиеся с Советами за освобождение многострадального нашего родного казачьего народа», КНОД открыто претендовало на роль лидера всего эмигрантского казачества и в качестве такового преподносило себя германским властям².

Роль общеказачьего лидера оспаривали представители «законной» атаманской власти. В своих меморандах они утверждали, что «войсковые атаманы являются не только носителями действительной власти над эмигрантским казачеством, но все время поддерживают тайную связь с казачьим населением оставленных территорий» и по возвращении на родину «вступят в управление при полной поддержке всего оставшегося казачьего населения», что «сохраненный и обновленный ими за границей административный аппарат не-

¹ Там же. Л. 277.

² Казачий вестник (Прага). 1941. № 1.

медленно начнет отправлять свои обязанности и быстро восстановит порядок и нормальное течение гражданской и экономической жизни», в то время как их конкуренты-самостийники «малочисленны, по личному составу слабы и неавторитетны и не обладают ни аппаратом, ни административной опытностью», а их попытка «будет попыткой дилетантов», исполненной «ошибок, которые повлекут ненужные жертвы и не приведут к быстрому установлению порядка и нормальной хозяйственной деятельности»¹.

В среде казачьей эмиграции шла активная разработка проектов восстановления казачьих войск. Одним из них была программа восстановления Войска Донского, созданная усилиями штаба донского атамана М.Н. Граббе в Париже². Составители программы исходили из предпосылки, что «свойства казачества не могли исчезнуть бесследно за какие-нибудь двадцать лет», а «нынешнее поколение донской молодежи не потеряно для созидательной конструктивной работы в новых условиях». Осуществление же всех необходимых мер, по их мнению, должно было принадлежать «устойчивым и патриотическим элементам казачества», ушедшим в эмиграцию и благодаря этому сохранившим воинские части и административный аппарат Войска Донского.

Высшая власть в Донской области, согласно проекту, должна была принадлежать войсковому атаману, который организует управление по двум принципам: областная — войсковая власть — по назначению, а власть на местах — по избранию. Предполагалась отмена всех ограничений, связанных с вероисповеданием («кроме иудейства»). В области экономики планировалось преобразовать колхозы и совхозы в сельскохозяйственные трудовые артели с последующей их ликвидацией, отменить государственную монополию на торговлю, восстановить права частной собственности на мелкие и средние земельные владения. Для поддержания поряд-

¹ ГАРФ. Ф. 6532. Оп. 1. Д. 88. Л. 68—68 об.

² ГАРФ. Ф. 5761. Оп. 1. Д. 5. Л. 32.

ка предполагалось формирование охранных полков и сотен, преимущественно из казаков, вернувшихся из эмиграции.

В осуществлении изложенных мероприятий предполагалось действовать рука об руку с кубанскими и терскими казаками, на землях которых они также могли быть применены. Основные задачи на первом этапе заключались в подготовке кадров войсковой администрации, командного состава охранных полков и в разработке планов подлежащих осуществлению мероприятий. Для этого считалось необходимым выяснение качественного и количественного составов эмигрантского казачества и установление контакта с крупными группами казаков, разместившимися на Балканах. Речь шла не более и не менее как о планомерном и организованном возвращении всего казачества в родные края.

Однако воинственный пыл белой эмиграции был быстро погашен германскими властями, не желавшими делить свою, казавшуюся уже близкой победу с кем бы то ни было. Всякие отдельные выступления, декларации, заявления, как «вызывающие недоумение и недовольство» у германских властей и сеющие смуту в среде эмигрантов, приказано было прекратить. Генерал Краснов, совсем еще недавно выражавший бурный восторг по поводу происходящего, теперь был вынужден сдерживать «благие порывы» казачества, разъясняя смысл текущих событий. 14 июля 1941 г. в письме атаману Общеказачьего объединения в Германской империи генерал-лейтенанту Е.И. Балабину он писал о невозможности казаков-эмигрантов как бы то ни было влиять на будущее России и казачества, отрицал само существование политических целей у казаков, поскольку последние были рассеяны и разобщены, а их атаманы лишены всякой возможности действовать. Что же касается перспектив решения казачьего вопроса, то здесь он напоминал, что «Германия, но не русские беженцы, не «украинцы», не казаки ведут кровопролитную войну и нам нужно терпеливо ждать, чем она кончится, и лишь тогда мы увидим, будем ли мы призваны немцами или тем новым правительством, которое образуется в Рос-

сии и заключит мир с немцами и, если будем призваны, то на какую работу». В заключение Краснов призывал Балабина и других атаманов «успокоить» казаков и ждать скорого разрешения событий¹.

Что же касается участия русских эмигрантов в боевых действиях, то в официальном ответе главнокомандующего сухопутных войск вермахта генералу фон Лампе, полученном последним 17 августа 1941 г., содержалось краткое уведомление в том, что «в настоящее время чины Объединения не могут быть применены в германской армии». В тот же день фон Лампе выпустил приказ по Объединению, в котором ознакомил своих соратников с ответом германского командования. «На этом основании, — продолжал он, — я считаю, что чины Объединения не связаны более в своих решениях принятым мною на себя от лица всего Объединения обязательством» и поэтому предоставляю каждому из них право в дальнейшем осуществить свое стремление послужить делу освобождения Родины — путем использования каждым в индивидуальном порядке предоставляющихся для сего возможностей (занятие должностей переводчиков в германской армии и ее тылу, поступление на почту и т. д.)...»² При этом фон Лампе не покидала надежда, что немцы рано или поздно будут вынуждены обратиться за помощью к русским эмигрантам и тогда последним удастся осуществить свои стремления — принять участие в войне против СССР с оружием в руках. В связи с этим генерал отдал распоряжение всем начальникам групп вести учет чинов, поступивших на ту или иную службу, а всем чинам поддерживать с ними связь³.

Управляющий делами русской эмиграции в Германии генерал В.В. Бискупский так прокомментировал решение германского Верховного командования: «Вопрос о предоставлении права русской национальной эмиграции в целом принять участие в разворачиваю-

¹ ГАРФ. Ф. 5761. Оп. 1. Д. 5. Л. 31—32.

² ГАРФ. Ф. 5796. Оп. 1. Д. 3. Л. 142.

³ ГАРФ. Ф. 6532. Оп. 1. Д. 89. Л. 105 об.

ющихся событиях на нашей Родине в настоящий момент не считается актуальным, и решение его откладывается до окончания войны на Востоке. Отдельные же эмигранты, желающие принять участие в событиях на Востоке, могут приниматься лишь в том случае, если отдадут свою работу пока исключительно интересам германской государственности и будут при этом удовлетворять предъявляемым властями условиям»¹. В личной встрече с фон Лампе Бискупский предложил начальнику Объединения русских воинских союзов «спокойно, без всякой критики, сохраняя единство и дружеские взаимоотношения, терпеливо ожидать решения вопроса, занимаясь своей повседневной работой, и тем самым сберечь как свое собственное положение, так и положение всей национальной эмиграции, проживающей в Германии»².

Но тысячи белоэмигрантов не могли «терпеливо ожидать» и всеми силами рвались в бой с заклятым врагом. Многим из них удалось принять участие в войне на стороне Германии в качестве переводчиков, специалистов военно-строительных и транспортных организаций (Тодта и Шпеера), инструкторов для работы с военнопленными красноармейцами, из числа которых германское командование формировало охранные и антипартизанские части. Набором на Восточный фронт ведали Управления по делам русской эмиграции в Германии и Франции. Так, по сообщению уполномоченного по делам русской эмиграции во Франции Ю.С. Жеребкова, он, совместно с начальником I отдела РОВСа генералом профессором Н.Н. Головиным, зарегистрировал более 1,5 тысячи офицеров, изъявивших желание безоговорочно участвовать в борьбе с большевизмом³.

Из этого числа на фронт было отправлено сначала около 200 эмигрантов, которые получили специально

¹ ГАРФ. Ф. 5853. Оп. 1. Д. 70. Л. 25.

² Там же.

³ Штрик-Штрикфельдт В.К. Против Сталина и Гитлера. Генерал Власов и Русское Освободительное движение. М.: Посев, 1993. С. 58.

придуманную для них форму, напоминавшую форму старой русской армии. Немецкое фронтовое командование было довольно ими, многие из них были награждены знаками отличия за храбрость. Однако уже с июня 1942 г. по требованию гитлеровской ставки отправка офицеров-эмигрантов на Восток прекратилась, а в соответствии с директивой Верховного командования вермахта № 46 от 18 августа того же года участие эмигрантов, равно как и представителей старой интеллигенции, было строго запрещено и белые офицеры, за очень редким исключением, были отозваны с фронта.

Одним из немногих воплощений идеи создания эмигрантских вооруженных формирований для борьбы с большевизмом стало создание Русского охранного корпуса в Сербии. Уже в июне начальник Русского доверительного бюро в Югославии генерал-майор М.Ф. Скородумов выступил перед германскими оккупационными властями с предложением сформировать из русских эмигрантов — бывших офицеров, солдат и казаков армии Врангеля — дивизию и отправить ее на Восточный фронт, но получил отказ. Однако активизация партизанской войны на Балканах вскоре поставила перед германским командованием вопрос поиска дополнительных контингентов для охранной и полицейской службы в этом регионе, и новое предложение со стороны Скородумова о создании из эмигрантов некоего подобия сил самообороны пришлось как нельзя кстати. В условиях жесточайшего террора, развернутого партизанами против русской белой эмиграции, создание таких сил стало для последней вопросом выживания. При всем этом инициаторов формирования не оставляла надежда на то, что по завершении борьбы с «бандами» на Балканах им представится возможность попасть в Россию и начать борьбу за ее освобождение.

12 сентября 1941 г. Скородумов получил от командующего германскими войсками на Юго-Востоке приказ о формировании «Отдельного Русского корпуса», командиром которого он назначался, и в тот же день

издал свой приказ о мобилизации всех военнообязанных русских эмигрантов в возрасте от 18 до 55 лет, которым предписывалось в установленные дни явиться в Топчидерские казармы на Банице (Белград), где до войны квартировала королевская гвардия. О целях формирования в приказе не было ни слова, но его текст заканчивался словами: «С божией помощью, при общем единодушии, и выполнив наш долг в отношении приютившей нас страны, я приведу вас в Россию»¹.

Этот призыв встретил широкий отклик в рядах русской военной эмиграции на Балканах. К 1 октября 1941 г. в корпус записалось уже 893 добровольца, и количество желающих служить в нем все увеличивалось. Однако политическая активность Скородумова пришлась не по вкусу германским властям, в результате чего генерал был смещен с поста командира корпуса и арестован гестапо. Несмотря на это, при поддержке начальника штаба главнокомандующего германских войск на Юго-Востоке полковника Кевиша формирование корпуса было продолжено и завершено его новым командиром генерал-лейтенантом Б.А. Штейфоном — бывшим начальником штаба 1-го армейского корпуса Русской армии.

Основной контингент корпуса составили бывшие чины Русской армии, осевшие в 1921—1922 гг. в Югославии и Болгарии. Большинство их до начала войны состояло в различных военных организациях, главным образом — в рядах Русского общевойскового союза (РОВС). Лишь около 10 процентов от общего числа добровольцев составляла русская молодежь, выросшая на чужбине, — юнкера, студенты, гимназисты². Циркуляры о наборе добровольцев рассылались по русским военным организациям и в других странах — в Германии и Протекторате, Польше, Франции, Греции, Италии, однако число призванных из этих стран было невелико, так как вербовка добровольцев в пределах Германии и Западной Европы немецкими властями не была разре-

¹ Русский корпус на Балканах во время II Великой войны 1941—1945 гг. Нью-Йорк, 1963 С 37—38

² Там же С 16

шена. Так, по состоянию на 12 сентября 1944 г. в рядах корпуса служило 5796 эмигрантов, из которых 3470 проживали накануне войны в Сербии и Хорватии (в основном кубанские казаки и чины 1-й кавалерийской дивизии Русской армии), 1961 — в Болгарии (донцы и чины 1-го армейского корпуса) и 371 — в других странах.

Из 44 генералов, состоявших в рядах корпуса, только трое (командир корпуса Б.А. Штейфон и командиры 1-й бригады И.К. Кириенко и Д.П. Драценко) носили генеральские звания по занимаемым в корпусе должностям. Ввиду огромного избытка офицеров большинству их пришлось служить на должностях унтер-офицеров и рядовых солдат. Переносить все тяготы этой службы по возрасту и состоянию здоровья могли далеко не все, и отток личного состава из корпуса на протяжении первых двух лет был весьма велик.

2 октября 1941 г. германское командование присвоило корпусу наименование «Русский охранный корпус» и в административном и хозяйственном отношении подчинило его главному уполномоченному по торговле и промышленности в Сербии группенфюреру Нойхаузену. 1-й полк корпуса был сформирован к 26 сентября и первоначально включал 5 рот, сведенных в 2 батальона. К середине октября он состоял уже из 4 батальонов: I юнкерский, II смешанный, III казачий, IV стрелковый. 23 октября был создан штаб бригады, которая включала 1-й и 2-й сводные полки и насчитывала примерно 2400 чел. В 1-м полку осталось 3 батальона: I юнкерский, II смешанный и III казачий. 2-й полк включал следующие подразделения: I стрелковый батальон (бывший IV в 1-м полку), II смешанный батальон, III батальон. 11 ноября была сформирована т. н. сборная рота, из которой осуществлялось пополнение строевых частей новыми добровольцами.

Приказом от 18 ноября 1941 г. Русский охранный корпус был переименован в Русскую охранную группу. Штаб бригады был расформирован, полки переименованы в отряды, батальоны в дружины, а роты — в сотни. На следующий день официально завершилось формирование 1-го полка (отряда), который после торже-

ственного смотра на Баннице убыл в Шабач и уже 25—29 ноября получил боевое крещение в боях с партизанами за Заячу и Крупань. 2-й полк (отряд) был окончательно сформирован 6 января 1942 г, а уже два дня спустя в основном за счет контингента, прибывшего из Болгарии, началось формирование 3-го полка. Кроме того, 3 января при штабе корпуса была создана рабочая рота, а 20 января — запасной батальон, осуществлявший концентрацию и распределение по строевым частям прибывавшего пополнения. К этому времени в полках были сформированы новые роты (сотни) и общее их число достигло 12. Сотни были сведены в батальоны (дружины) по 4 в каждом.

К началу мая 1942 г. завершилось формирование 3-го полка и началось формирование 4-го. В составе последнего к концу ноября удалось сформировать I (Донской) казачий батальон, а также 2 стрелковые роты. С началом формирования 4-го полка было решено вернуться к бригадной структуре, в связи с чем 11 мая был сформирован штаб 1-й бригады. К концу года Русская охранная группа насчитывала уже около 6000 солдат и офицеров, в том числе до 2000 казаков¹.

Первые образцы униформы для Русского охранного корпуса (охранной группы) изготавливались путем переделки югославских мундиров серого защитного цвета, стоячий воротник которых перешивался на отложной. Однако в связи с нехваткой серого обмундирования формировавшиеся с начала 1942 г. части и подразделения получили специально изготовленную униформу аналогичного покроя из темно-коричневого сукна. Головными уборами служили пилотки югославского образца с кокардой Российской императорской армии, а также чехословацкие стальные шлемы с белым ополченским крестом. Офицерам вне строя было предписано носить фуражки русского образца².

На мундирах и шинелях все чины корпуса носили

¹ ГАРФ. Ф 5796. Оп 1 Д 9 Л 77.

² Русский корпус на Балканах. С. 31

русские погоны по последнему чину, присвоенному в Русской армии или в эмигрантских воинских организациях. Будучи свидетельством былых заслуг своих обладателей, погоны не имели никакого служебного значения. Звания по занимаемым в корпусе офицерским должностям обозначались на петлицах с помощью серебряных галунов и звездочек, а звания нижних чинов — соответствующим количеством шевронов, нашитых углом вниз на левом рукаве выше локтя. Воротники мундиров унтер-офицеров и фельдфебелей обшивались белой тесьмой по немецкому образцу. Генералы (командиры корпуса и бригад) носили петлицы с золотым галуном, красные лампасы, шинель с красными отворотами и золотой шнур на фуражке¹.

30 ноября 1942 г. особым распоряжением германского командования Русская охранная группа была вновь переименована в Русский охранный корпус и включена в состав вермахта. Вслед за этим началось переформирование подразделений корпуса в соответствии со штатами германской армии. Отряды вновь переименовывались в полки, дружины в батальоны, а сотни (за исключением казачьих) — в роты. Штаб 1-й бригады, 4-й полк и запасной батальон расформировывались, а все казачьи подразделения по ходатайству войсковых атаманов сводились в 1-й полк, получивший наименование «Казачий». Штаты полков были увеличены с сокращением командного состава на 150 человек. Чины корпуса получили новое германское обмундирование с германскими эмблемами и знаками различия, в то время как русские отличия упразднились.

25 января 1943 г. штаб корпуса был преобразован в штаб инспектора русских воинских частей в Сербии. В этом отношении статус корпуса был приближен к статусу иностранных легионов вермахта и СС, части которых в оперативном отношении были подчинены германскому командованию. Однако 1 августа того же года, по-видимому в связи с особым положением, ко-

¹ Там же.

торое занимал Русский охранный корпус в системе германских военных и полицейских структур на Балканах, прежние наименования должности командира корпуса и штаба корпуса были восстановлены.

Помимо включения корпуса в состав вермахта и реорганизации, было решено провести его омоложение и зачислить в его ряды первоначально в качестве эксперимента до 300 советских военнопленных. 12 марта 1943 г. в корпус прибыло 297 бывших красноармейцев, из которых были сформированы две особые роты. В сентябре того же года начался набор добровольцев среди русского населения территорий, аннексированных в 1941 г. Румынией (Буковины, Бессарабии и района Одессы). В результате успешно проведенной вербовочными комиссиями работы корпус получил к концу года примерно 5-тысячное пополнение¹. Из этого контингента в каждом полку были сформированы по 2—3 учебные роты, а в дальнейшем на его основе с привлечением старых кадров началось формирование 4-го и 5-го полков (соответственно 15 декабря 1943 г. и 15 февраля 1944 г.). Часть личного состава учебных рот послужила для формирования 6 новых рот в старых полках — этот шаг был вызван сокращением полков в результате оттока из рядов корпуса части чинов из старой эмиграции, не выдерживавших тяжелых условий службы в качестве рядовых и унтер-офицеров.

К сентябрю 1944 г. Русский охранный корпус насчитывал 11 197 человек. Штаб корпуса включал отделения оперативное, снабжения и разведывательное, адъютантуру, интендантство, санитарную и ветеринарную службы, службы связи, автомобильную и ПВО, а также коменданта штаба. При штабе корпуса находился батальон «Белград» в составе рот: запасной, караульной, транспортной и снабжения, а также две отдельные роты — связи и ветеринарная.

Каждый из пяти полков корпуса (1-й Казачий, 2, 3, 4-й и 5-й) включал три батальона и пять отдельных

¹ Там же. С. 405.

взводов: артиллерийский, противотанковый, саперный, конный и связи. Батальон имел три стрелковые роты (в каждой 170 человек) и взвод тяжелого оружия (впоследствии в 4-м полку была сформирована артиллерийская рота, в 5-м — артиллерийская и противотанковая, а в каждом батальоне — рота тяжелого оружия). Численность 2, 3-го и 5-го полков по штату составляла 2183 чина, а 1-го и 4-го (за счет наличия в них полковых оркестров) — 2211¹. Стрелковые роты имели на вооружении 16 ручных пулеметов и 4 50-мм миномета, взводы тяжелого оружия — 4 станковых пулемета и столько же 81-мм минометов. Артиллерийские взводы полков были вооружены каждый двумя 75-мм орудиями, а противотанковые — двумя или тремя 37-мм пушками.

Санитарная часть находилась в руках корпусного врача и включала два лазарета (в Белграде и Шабаце) с врачами и сестрами милосердия, а также полковых и батальонных врачей и ротных фельдшеров в строевых частях с соответствующим медперсоналом. Ветеринарную службу возглавлял корпусной ветеринар, которому подчинялись полковые и батальонные ветеринары. Для обслуживания духовных нужд чинов при штабе корпуса находился корпусной, а в полках — полковые священники и церкви.

Германский персонал был представлен двумя офицерами связи при штабе корпуса, каждого полка и батальона и двумя унтер-офицерами — инструкторами в каждой роте. Кроме того, в руках германских военных чиновников и унтер-офицеров находились все хозяйственные учреждения подразделений корпуса. Однако в отличие от большинства восточных формирований вермахта ни один немецкий офицер в Русском корпусе дисциплинарной властью не пользовался и командной должности не занимал. Непосредственно подчиненным германскому командованию был лишь командир корпуса.

¹ Там же С 22—23

Весь внутренний уклад жизни корпуса и обучение первое время строились по уставам Российской Императорской армии, однако в связи с изменением тактики ведения боя и появлением новых видов оружия вскоре пришлось перейти на уставы Красной Армии, как отвечающие современному состоянию военного дела¹. С включением корпуса в состав вермахта были введены немецкие уставы. Не получившая военного образования молодежь сводилась в отдельные юнкерские взводы и роты. Для подготовки командиров батальонов и рот существовали курсы командного состава, а также военно-училищные курсы, подготовившие за время войны 5 выпусков лейтенантов. В полках создавались учебные команды для подготовки унтер-офицеров.

В течение первых трех лет своего существования подразделения Русского охранного корпуса (охранной группы) несли гарнизонную службу по городам, охраняли шахты, промышленные предприятия и линии железных дорог: штаб и батальон «Белград» дислоцировались в Белграде, 1-й полк — в Лознице и Крупне, 2-й полк — в Кралеве и долине р. Западная Морава, 3-й полк — в Пожаревце, Неготине, Петровце и Майданпеке, 4-й полк — в Алексинце, Боре, Добротиче и Лесковце, 5-й полк — в долине р. Ибр, частью на правом берегу р. Дрина от Вышеграда до Бани Ковылячи. В оперативном отношении корпус был придан 65-му армейскому корпусу под командованием генерала Фельбера, а его отдельные подразделения — начальникам соединений германских и болгарских оккупационных войск, ответственных за тот или иной район. Батальоны и роты были разбросаны иногда совершенно без учета их подчиненности соответствующим вышестоящим штабам полков и батальонов и часто переходили из подчинения одним начальникам другим.

В сентябре—октябре 1944 г. отдельные подразделения корпуса (I и III батальоны 2-го полка, III батальон

¹ Там же С 28—29

3-го полка, 4-й полк, II батальон 5-го полка, батальон «Белград») принимали участие в боях против войск советской 57-й армии. В результате понесенных потерь (I батальон 2-го полка и III батальон 3-го полка были почти полностью уничтожены) указанные подразделения, а также I батальон 3-го полка к 22 декабря 1944 г. были сведены в новый 4-й полк (I, II, III батальоны, охранная рота, взводы связи, артиллерийский, противотанковый, конный, саперный). Потери в боях с партизанами заставили сократить 24 января 1945 г. число батальонов до двух.

Остальные подразделения 5-го (I и III батальоны), 2-го (II батальон) и 4-го (III батальон) полков 26 октября 1944 г. были объединены в Сводный полк (I, II, III батальоны). В состав полка некоторое время входил I запасной батальон генерала А.Н. Черепова, сформированный на основе II батальона 3-го полка. 3 марта 1945 г. Сводный полк был переименован в 5-й и преобразован в два батальона. 1-й Казачий полк, постоянно действовавший в обороне от титовских формирований рубежа р. Дрина юго-западнее Белграда и первое время несший большие, чем остальные полки, потери, был преобразован в два батальона еще 29 сентября 1944 г. В последние дни войны к полку присоединился запасной батальон генерала Черепова, с начала ноября 1944 г. действовавший обособленно.

Возникшие таким образом в ходе боевых действий новые полки были полноценными боевыми частями (еще 10 октября 1944 г. название «охранный корпус» было упразднено, как более не соответствующее действительному положению вещей, и до 31 декабря соединение именовалось Русским корпусом в Сербии, а затем — Русским корпусом). Части корпуса были сведены в две группы — Северную (1-й Казачий полк и запасной батальон) и Южную (4-й и 5-й полки), которые активно использовались в оборонительных и наступательных операциях против партизан плечом к плечу с регулярными германскими соединениями, обеспечивая беспрепятственный отход из Греции войск германской группы «Ф».

Всего за время войны через Русский корпус прошло 17 090 человек, из которых 1132 погибли в боях¹. Из указанного общего числа чинов корпуса лишь примерно 11,5 тысячи составляли эмигранты, а остальные были советскими гражданами.

Чиnam Русского корпуса так и не удалось реализовать свое давнее желание, приведшее их под немецкие знамена, — вернуться в Россию освободителями от «большевистской тирании». Попасть на родину удалось лишь тем из эмигрантов, кто пошел на службу в германскую армию в качестве переводчиков, специалистов или сотрудников абвера. Несмотря на то что в вермахте они служили индивидуальным порядком, некоторым из них удалось воплотить в жизнь идеи формирования антисоветских частей из военнопленных. Это прежде всего штабс-капитан Императорской гвардии Б.А. Смысловский, создавший уже в июле 1941 г. при штабе группы армий «Север» русский учебный батальон (по сути — школу для подготовки разведчиков и диверсантов для действий в советском тылу), выросший впоследствии в мощную разведывательную структуру — зондерштаб «Р», объединявший под своим началом практически все русские подразделения, подведомственные абверу.

Далее следует упомянуть группу во главе с инженером С.Н. Ивановым, в которую входили также полковники И.К. Сахаров и К.Г. Кромиади и ряд других офицеров. Весной 1942 г. с разрешения германского командования они приступили к созданию из военнопленных экспериментального соединения, именовавшегося «Русской Национальной Народной Армией» (РННА). Общая концепция формирования была такова: начав со взвода, предполагалось постепенно наращивать контингент до дивизии, а затем, выступив против Красной Армии, вызвать массовый переход ее бойцов и командиров на свою сторону². После того как эта инициатива

¹ Там же. С. 405.

² Кромиади К.Г. За землю, за волю... На путях русской освободительной борьбы 1941—1947 гг. Сан-Франциско, 1980. С. 59.

потерпела неудачу (отчасти вследствие нежелания немцев предоставить формированию независимый статус, как того добивались его создатели, отчасти в результате эффективной деятельности партизан по его разложению) группа Иванова, к тому времени уже тесно связанная с генералом А.А. Власовым и его окружением, принимала участие в формировании в районе Пскова Гвардейской бригады РОА.

Следует упомянуть и тех эмигрантов, что сражались на стороне вермахта в составе иностранных добровольческих формирований. Около 10 русских участников Гражданской войны в Испании вступили в ряды испанской «синей» дивизии на должности переводчиков. Еще около 20 белоэмигрантов служили в Валлонском легионе (373-й батальон). Один из них — Г. Чехов, в прошлом офицер Российского Императорского флота, командовал ротой и одно время даже исполнял обязанности командира батальона. Двое других — монархисты братья Сахновские — в начале 1944 г. даже пытались создать при легионе, переданном к тому времени в состав войск СС, русскую роту. Помимо этого, белоэмигранты воевали против Красной Армии и партизан в рядах 638-го французского полка и Датского добровольческого корпуса СС¹.

В конце 1941 г. представители НСКК и эмигрантских военных организаций начали совместную работу по вербовке водителей и механиков из числа белоэмигрантов. С русской стороны ответственным за это предприятие был назначен бывший командир лейб-гвардии казачьего полка генерал-майор В.А. Дьяков². Под его руководством из русских эмигрантов было создано несколько подразделений, составлявших в 1943 г. два дивизиона по 7 рот в каждом. Они были введены в состав транспортной группы НСКК при военно-стро-

¹ Семенов К.К. Иностранные добровольцы в вермахте и вспомогательных формированиях Третьего рейха. Рукопись.

² ГАРФ. Ф. 6461. Оп 2 Д. 35. Л. 10.

ительной организации «Тодт» и до конца войны действовали на Западе¹.

Таким образом, русская белая эмиграция явилась еще одной силой, от которой с начала войны между Германией и СССР исходила инициатива создания вооруженных формирований для борьбы против большевизма. В отличие от основной массы советских граждан, вставших в годы войны на путь сотрудничества с немцами, выбор эмигрантов был сознательным и мотивировался исключительно патриотическими чувствами. Исключение составляли казаки-сепаратисты, преследовавшие цель не только свержения советского режима, но и ликвидацию России как государства, что идейно сближало их с германскими нацистами. Неудивительно, что последние не стремились пользоваться услугами русских антикоммунистов и шли на контакт лишь с теми из них, кто был готов безоговорочно принять их идейно-политические установки.

По этой причине принять участие в новой Гражданской войне удалось далеко не всем эмигрантам, имевшим такое желание. Через эмигрантские воинские формирования прошло не более 12—13 тысяч человек. Еще около 2 тысяч эмигрантов индивидуальным порядком или мелкими группами служили в различных частях вермахта, иностранных добровольческих соединениях и восточных формированиях из граждан СССР (например, в казачьих частях). Таким образом, удельный вес эмигрантов в антисоветских вооруженных формированиях в годы Второй мировой войны был крайне незначительным.

В своих послевоенных воспоминаниях эмигранты — участники антисоветских вооруженных формирований в составе вермахта — пытались оправдать свои действия непримиримостью к большевистскому режиму и попыткой использовать союз с внешним врагом для достижения заветной цели освобождения России. Свою неудачу они объясняли нежеланием немецкой

¹ Семенов К.К. Указ. соч.

стороны понять то, что для победы в этой войне ей необходим союз с «русскими национальными силами» как на оккупированной территории СССР, так и в эмиграции. Немногие нашли в себе силы признаться в самообмане призрачными надеждами на добрую волю нацистского руководства и крушение советского режима в результате «внутреннего взрыва». Однако прозрение наступило слишком поздно, когда обратной дороги уже не было и старые эмигранты продолжали вести «свою» гражданскую войну, плечом к плечу со вчерашними красноармейцами, в создании воинских частей из которых они в свое время приняли самое активное участие. Это и был, по словам графа Г.П. Ламсдорфа, главный стимул для продолжения безнадежного дела: «Раз уж мы вытащили миллион людей из лагерей и их [определенным образом] настроили, то бросать их на произвол судьбы было совершенно невозможно и не должно. Так что надо было продолжать, хотя мы отлично знали, что делали что-то не то...»

ГЛАВА 3

ПОЛИТИКО-ПРОПАГАНДИСТСКИЕ МЕРОПРИЯТИЯ В ОТНОШЕНИИ СОВЕТСКОГО НАСЕЛЕНИЯ. ВОЗНИКНОВЕНИЕ «ВЛАСОВСКОГО ДВИЖЕНИЯ»

Использование в рядах германской армии сотен тысяч советских граждан, по мнению части офицеров вермахта, чиновников МИДа, Восточного министерства и других ведомств, не должно было исчерпываться одним лишь удовлетворением потребностей, связанных с нехваткой личного состава во фронтовых частях, и угрозой, исходившей от действующих в тылу партизан. Речь шла о том, чтобы превратить восточные формирования в эффективное средство борьбы против Советского Союза, придав им характер политического движения.

Соответствующие предложения поступали почти с самого начала германо-советской войны, не встречая, однако, никакой поддержки со стороны уверенного в скорой победе нацистского руководства. Иная ситуация складывалась осенью 1942 г., когда начатое летом немецкое наступление выдохлось, так и не достигнув ни одной из намеченных целей. Несмотря на колоссальное напряжение сил и средств и приобретение огромной территории с богатейшими ресурсами, немцам, как и год назад, не удалось сокрушить Советский Союз. В то же время превосходство советского военно-экономического потенциала сказывалось с каждым днем все сильнее.

Значительно усилившись за счет развернутой на востоке страны промышленной базы и растущих поставок союзников, Красная Армия наносила врагу удар за ударом. Советское наступление под Сталинградом закон-

чилось окружением 6-й армии генерала Ф. Паулюса. Катастрофа грозила всему южному крылу немецкого фронта, в то время как в тылу продолжало набирать силу партизанское движение. В такой обстановке перед германским военным и политическим руководством как никогда ранее остро встал вопрос поиска дополнительных резервов борьбы и в связи с этим — изменения традиционных методов восточной политики.

25 октября 1942 г. вопрос этот был поднят в заметках руководителя политического отдела Восточного министерства д-ра О. Бройтигама, адресованных Розенбергу. Указывая на то, что война не может быть закончена в короткий срок вследствие огромных пространств и неисчерпаемых людских ресурсов противника и, в конечном счете, должна превратиться в войну гражданскую, автор заметок подчеркивал необходимость сохранения и использования в своих целях того капитала, который представляли сражающиеся на германской стороне представители народов СССР.

Наряду с изменением форм управления на оккупированных территориях и мероприятиями экономического характера, по мнению Бройтигама, требовалось, чтобы «авторитетные германские круги дали славянским восточным народам успокаивающие обещания относительно их судьбы»¹. Лучшим средством для этого могло стать создание антисталинского правительства во главе с одним из пленных советских генералов или что-то вроде политического центра, способного сконцентрировать вокруг себя недовольных режимом лиц.

В использовании воинских частей из числа советских граждан требовалось добиваться пропагандистского воздействия на противника, для чего отмечалась необходимость применения этих сил на фронте и назначение во главе их человека с известным именем. Называя эти и некоторые другие мероприятия, Бройтигам указывал на то, что речь в данном случае идет о будущем германского народа, «даже о проблеме быть или

¹ Нюрнбергский процесс. М., 1967. Т. 2. С. 234.

не быть». «Если мы не изменим в последние минуты курса нашей политики, — писал он, — то можно с уверенностью сказать, что сила сопротивления Красной Армии и всего русского народа еще больше возрастет, и Германия должна будет и впредь жертвовать своей кровью... Если же мы сумеем переменить курс политики, то... этим самым нам удастся разложить Красную Армию. Сопротивление красноармейцев будет сломлено именно в тот момент, когда они поверят, что Германия принесет им лучшую жизнь, чем Советы...»¹

Поднятая проблема обсуждалась 18 декабря 1942 г. на организованной Розенбергом конференции с участием начальников оперативных тыловых районов Восточного фронта и представителей центральных военных управлений, ответственных за проведение политики и осуществление хозяйственной деятельности на оккупированной территории. На конференции присутствовали: от штаба оперативного руководства вермахта полковник К. Типпельскирх, от управления тыла полковник Й. Шмидт фон Альтенштадт, от организационного отдела Генерального штаба ОКХ майор К. фон Штауффенберг, от штаба экономического руководства «Восток» генерал пехоты О. Штапф, а также представители командования групп армий «Центр», «А» и «Б», в полосе действий которых положение было особенно тяжелым.

Обсуждая возможности привлечения советского населения к активному сотрудничеству с немцами, военные представители открыто заявляли, что вермахт нуждается в непосредственном использовании населения оккупированных районов для ведения боевых действий и восполнения потерь личного состава войск. Без привлечения сил местного населения, по их мнению, не могла быть успешной и борьба со все расширяющимся партизанским движением. Поэтому они считали необходимым пойти на определенные уступки в обращении с населением, такие, как ускоренное восстановление

¹ Там же С 238.

частной собственности, в особенности на землю, улучшение продовольственного снабжения, свертывание принудительной депортации, ограниченное участие местных жителей в решении административных вопросов, а главное — дать русскому населению такую политическую цель, которая пришлась бы ему по вкусу. При этом участники совещания недвусмысленно высказывались о том, что речь идет лишь о мероприятиях временного характера, которые сразу же после окончания войны могли быть подвержены любой ревизии¹.

Прозвучавшие аргументы произвели сильное впечатление на Розенберга, который обещал довести результаты конференции до сведения фюрера. В январе 1943 г. рейхсминистр подготовил для Гитлера проект так называемой «Восточной декларации» и предложение трех мер, осуществлять которые следовало незамедлительно:

«1. Создание национальных представительств отдельных народов.

2. Формирование народных армий в качестве союзников Германии в войне против СССР.

3. Отмена всей большевистской экономической системы и переход к восстановлению частной собственности»².

Однако, несмотря на свое согласие с некоторыми предложениями Розенберга, фюрер отклонил идею с декларацией и отказался до окончания войны вносить в проводимую политику какие-либо изменения.

Единственным официальным документом, встретившим всеобщую поддержку «вследствие его определенности и политической значимости», стала инструкция министерства пропаганды, подписанная Й. Геббельсом 15 февраля 1943 г. В инструкции особо подчеркивалась необходимость избегать в пропаганде, рассчитанной на народы Советского Союза, всех дис-

¹ Мюллер Н. Вермахт и оккупация. М., 1974. С. 260—261.

² Умбрайт Х. Непреодоленная проблема. Партизанская война в тылу Восточного фронта // Сталинград: Событие. Воздействие. Символ. М., 1995. С. 149—150.

криминирующих их высказываний и ни в коем случае не упоминать о колонизаторских планах Германии. В противоположность этому предписывалось при всякой возможности подчеркивать «воодушевляющую народы, угнетенные Советами» волю к борьбе против «большевистского террористического режима», отмечать солдатскую доблесть русских, их рвение к работе, ссылаясь при этом на использование восточных частей в рядах вермахта и восточных рабочих на промышленных предприятиях рейха, где они «делают свое дело для победы германского оружия»¹.

Инструкция Геббельса была спущена на места и породила дальнейшие разработки местных командных инстанций относительно задач и методов пропаганды среди населения оккупированных областей и солдат восточных формирований. Так, в брошюре «Политические задачи немецкого солдата в России в условиях тотальной войны», изданной штабом 3-й танковой армии 30 мая 1943 г., указывалось, что тотальная мобилизация в восточных областях возможна лишь в том случае, если советское население станет искренним союзником Германии. В этом случае в распоряжение рейха были бы предоставлены гигантские резервы рабочей силы и обеспечено значительное превосходство в продовольствии и промышленном сырье, а также активное участие населения в борьбе с большевизмом. «Все это, — писали авторы брошюры, — ясно показывает необходимость завоевать доверие и союз с русским населением в тотальной войне. Немецкий солдат... должен привлекать все более широкие массы населения к активной борьбе с большевизмом. Его поведение должно обуславливаться сознанием, что он борется с большевизмом, а не с русским народом и русской культурой»².

Мероприятия в области пропаганды знаменовали собой решительный сдвиг в методике осуществления гитлеровской восточной политики. Однако это не означало внесения каких бы то ни было изменений в ее

¹ Мюллер Н. Указ. соч. С. 377—380.

² РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1102. Л. 17—19.

основополагающие установки. Речь шла всего лишь о грандиозной пропагандистской уловке, призванной заставить народы Советского Союза поверить в благие намерения оккупантов в отношении их будущего и проливать пот и кровь ради победы германского рейха.

Именно эту цель преследовала начатая службой пропаганды вермахта акция, ключевой фигурой в которой стал генерал-лейтенант А.А. Власов, попавший в плен к немцам в июле 1942 г. после разгрома под Любанью 2-й ударной армии. Абвер и служба пропаганды давно уже искали подходящую кандидатуру на роль «русского де Голля» — вождя антисталинской оппозиции, способного идейно сплотить сражающиеся на немецкой стороне восточные формирования и создать представление о наличии организованной силы, ведущей борьбу против коммунистического режима. Для этой цели предполагалось использовать одного из популярных советских генералов, находившихся в немецком плену. Поскольку большинство из них, даже те, кто осенью 1941 г. высказывался за сотрудничество, с течением времени перестали верить в немецкие обещания, равно как и в немецкую победу, Власов оказался подлинной находкой для сторонников политических методов ведения войны.

Несомненно, Власов был одним из наиболее перспективных советских военачальников. Вступив в Красную Армию в 1920 г. в возрасте 18 лет, он последовательно прошел все командирские должности, закончил курсы усовершенствования комсостава «Выстрел» и некоторое время преподавал тактику в Ленинградской военной школе. В октябре 1938 г. Власов был командирован в Китай, где работал советником при оперативном управлении китайской армии и возглавлял советскую военную миссию. Назначенный по возвращении командиром 99-й стрелковой дивизии, он превратил ее в первоклассное боевое соединение, признанное по итогам летних учений 1940 г. лучшим в Красной Армии¹.

С начала войны генерал Власов занимал должности

¹ Военно-исторический журнал. 1993. № 3. С. 5, 10.

командира 4-го механизированного корпуса и командующего 37-й армией, принимая активное участие в обороне Киева в июле—сентябре 1941 г. Во время контрнаступления под Москвой он успешно командовал 20-й армией, действовавшей на Волоколамском направлении. Власова высоко ценил Сталин, трижды удостоивший его чести быть принятым в Кремле, а фотография командарма 13 декабря 1941 г. была напечатана на первых полосах центральных газет рядом с фотографиями Жукова, Рокоссовского, Говорова, Белова и других отличившихся под Москвой военачальников.

Последними назначениями Власова были пост заместителя командующего Волховским фронтом и должность временно исполняющего обязанности командующего 2-й ударной армией. Однако здесь военное счастье изменило генералу. Брошенная в безнадежное наступление с целью деблокирования Ленинграда, 2-я ударная армия попала в окружение и, лишившись подвоза продовольствия и боеприпасов, была наголову разгромлена. Из 40 157 человек, находившихся в составе частей и соединений по состоянию на 1 июня 1942 г., из окружения вышло 13 018 солдат и офицеров¹.

Появившиеся впоследствии утверждения о виновности Власова в гибели 2-й ударной едва ли имеют под собой основания². Армия была недостаточно подготовлена к выполнению возложенной на нее задачи, плохо снабжалась, в то время как Ставка не приняла ни одной рекомендации фронтового командования, которые могли бы облегчить ее положение. Во всяком случае, расследование причин катастрофы, проведенное органами государственной безопасности «по горячим следам» в июле—августе 1942 г., не нашло в действиях Власова ничего предосудительного³. Не исключено даже, что, вырвавшись из окружения, генерал смог бы оправдаться перед высшим руководством и получить

¹ Там же. № 5. С. 34.

² Василевский А.М. Дело всей жизни. М., 1989. Кн. 1. С. 184, Мерецков К.А. На службе народу. М., 1988. С. 282—286

³ Военно-исторический журнал. 1993. № 5. С. 31—35.

новое высокое назначение, однако судьба распорядилась иначе.

После 2,5-недельного скитания по лесам и болотам в надежде выйти к своим Власов и его повар М. Воронova были задержаны в деревне Туховежи отрядом местной самообороны и выданы представителям германского командования¹. После допроса в штабе 18-й армии генерал был направлен в Винницу, где в особом лагере содержались другие старшие офицеры Красной Армии.

Зная об отношении Сталина к своим военнопленным, а тем более к генералам, помня приказ № 270, объявлявший попавших в плен командиров дезертирами и изменниками, Власов не мог теперь уже питать никаких надежд относительно своей дальнейшей карьеры в Красной Армии и, сочтя, по-видимому, что обратного пути для него нет, согласился на предложение капитана службы пропаганды вермахта В.К. Штрик-Штрикфельдта создать и возглавить армию для борьбы против сталинской диктатуры². Так катастрофа 2-й ударной армии и плен, прервавшие стремительный взлет Власова, не имевшего явных причин для того, чтобы считать себя убежденным противником советской власти, сыграли решающую роль в его политическом и нравственном выборе. Попытка в последний раз реализовать себя, на этот раз уже в иных условиях, привела его к сотрудничеству с немцами под лозунгами «русского освободительного движения», а в конечном итоге — на скамью подсудимых и виселицу.

3 августа 1942 г. Власов вместе с бывшим командиром 41-й стрелковой дивизии полковником В.И. Боярским подписал меморандум, адресованный германскому командованию, в котором предлагалось приступить к созданию из военнопленных, находящихся на территории Германии и оккупированных стран, Русскую Национальную Армию. «Это мероприятие, — говорилось

¹ Там же. С. 36.

² Штрик-Штрикфельдт В.К. Против Сталина и Гитлера. М., 1993. С. 111—114

в меморандуме, — легализует выступление против России и устранил мысль о предательстве, тяготящую всех военнопленных, а также людей, находящихся в оккупированных областях». Иными словами, Власов и Боярский пытались дать понять немцам, что русские не хотят быть просто наемниками, но станут воевать против Красной Армии, если их действия будут мотивироваться патриотизмом¹.

7 августа Власов встретился с представителями министерства иностранных дел Германии Г. Хильгером и еще раз заявил о необходимости ввести в бой против Красной Армии военнопленных, довольно откровенно охарактеризовав свое положение. «Для него, Власова, и для большинства других военнопленных советских офицеров, — писал Хильгер в своем отчете, — победа Германии означает предпосылку их дальнейшего существования, поскольку от советского правительства они могут ожидать только смерти. Поэтому они ничего так сильно не желают, как свержения советского правительства и победы германского оружия. С другой стороны, они, однако, не могут себе представить возможность добиться этой победы только с помощью германской военной мощи»². Для того чтобы обеспечить широкое использование в войне против Советского Союза военнопленных, по мнению Власова и Боярского, необходимо было создать соответствующий русский центр, который был бы призван рассеять опасения относительно целей Германии в этой войне, существующие в широких русских кругах населения и у командования Красной Армии, — о том, что Германия намерена низвести их страну до положения колонии, а их самих превратить в рабов³. Соображения Хильгера вместе с меморандумом Власова и Боярского были переда-

¹ Освободители. Власов и власовцы // Родина. 1991. № 8—9. С. 89; Андреева Е. Генерал Власов и Русское Освободительное Движение. М., 1993. С. 38.

² Kriegstagebuch des Oberkommando der Wehrmacht Bd. 2. Hb. 2. Frankfurt/Main, 1959—1961. S. 1288

³ Ibid.

ны в высшие инстанции, но долгое время оставались без ответа.

10 сентября 1942 г. Власов подписал первую листовку, адресованную «товарищам командирам и советской интеллигенции», призывавшую к борьбе против сталинского режима. Вслед за этим отделом пропаганды ОКВ было разработано воззвание «Русского комитета», так называемая Смоленская декларация, включавшая обращение «к бойцам и командирам Красной Армии, ко всему русскому народу и другим народам Советского Союза». Целями комитета провозглашались: а) свержение Сталина и его клики, уничтожение большевизма; б) заключение почетного мира с Германией и в) создание в содружестве с Германией и другими народами Европы «новой России без большевиков и капиталистов»¹. Красноармейцы и все русские люди призывались к переходу на сторону «действующей в союзе с Германией Русской Освободительной Армии». Обращение было доподнено политической программой из 13 пунктов, не накладывавшей, однако, никаких обязательств на германское правительство.

27 декабря 1942 г. этот манифест был подписан Власовым как председателем «Русского комитета», местом деятельности которого был обозначен город Смоленск. Несмотря на фиктивность этой организации и прозрачность ее деклараций, рассчитанных исключительно на привлечение перебежчиков, Власов и примкнувшие к нему пленные генералы и офицеры надеялись на то, что «Русский комитет» и «Русская Освободительная Армия» станут известными среди солдат восточных частей, военнопленных и населения оккупированных территорий и послужат средством сплочения всех «национально мыслящих сил» и создания массового «освободительного движения».

12 января 1943 г. отдел пропаганды ОКВ получил согласие Розенберга на распространение Смоленской декларации, что послужило толчком для развертывания

¹ Андреева Е.А. Указ. соч. С. 91.

мощной пропагандистской кампании. Сотни тысяч листовок с обращением «Русского комитета» и с «Открытым письмом генерала Власова» разбрасывались с самолетов в прифронтовой полосе и в тылу Красной Армии и распространялись на оккупированной вермахтом советской территории среди гражданского населения.

В рамках этой кампании были организованы две поездки Власова по тыловым районам групп армий «Центр» и «Север» с посещением Минска, Смоленска, Могилева, Бобруйска, Риги, Пскова, Гатчины и некоторых других городов. В выступлениях генерала перед населением и солдатами восточных частей звучали слова о том, что «Германия не может выиграть войну без русских», «мы не хотим коммунизма, но мы также не хотим быть немецкой колонией» и т. п. Такие заявления вызвали резкую реакцию гитлеровского руководства, и уже 17 апреля фельдмаршал В. Кейтель отдал приказ о запрещении какой бы то ни было политической деятельности Власова «вследствие его наглых высказываний». В приказе содержалась угроза в случае нарушения его возвратить Власова в лагерь военнопленных или сразу передать в гестапо¹.

С началом пропагандистской кампании в лагерях военнопленных и на оккупированных территориях началась массовая вербовка советских граждан в ряды «Русской Освободительной Армии». О том, как все это происходило, повествуют разведсообщения советских партизан в ЦШПД. Приезжавшие в лагеря пропагандисты проводили с военнопленными беседы о сущности и задачах власовского движения, после чего зачисляли всех желающих в списки личного состава РОА и сразу же, на глазах у других военнопленных выдавали им хорошую пищу и обмундирование. Если же желающих не оказывалось, то вербовщики по своему усмотрению отбирали нужное количество человек насильно².

¹ Штрик-Штрикфельдт В.К. Указ. соч. С. 222.

² РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1102. Л. 66 об.

Не менее активно осуществлялась вербовка среди населения оккупированных территорий. Почти в каждом районном центре, не говоря уже о крупных городах, были созданы формально независимые от немцев общества, комитеты и комиссии, занимавшиеся вербовкой в РОА. За вступление в «армию Власова» агитировали не только молодежь, но и людей более старшего возраста. Изъявившие желание обеспечивались униформой и немедленно зачислялись в состав формируемых частей¹.

Однако результаты кампании были более чем скромными. Население давно уже не верило немцам, и пропагандистские усилия, не подкрепленные никакими реальными шагами, никак не способствовали созданию массового антикоммунистического движения. Так, по четырем районам Ленинградской области — Псковскому, Середкенскому, Новосельскому и Карамышскому — в РОА вступило не более 80 человек, большей частью ранее осужденных советской властью. По городу Пскову служить в РОА изъявило желание около 20 человек. Более успешно прошла вербовка в псковских лагерях военнопленных, откуда, по данным партизан, удалось набрать до 200 человек².

Руководство кампанией осуществлял специально созданный для этой цели в феврале 1943 г. в Дабендорфе (недалеко от Берлина) восточный батальон пропаганды особого назначения, одновременно находившийся в ведении отдела пропаганды ОКВ и отдела иностранных армий Востока ОКХ. Здесь же, в Дабендорфе, были организованы курсы пропагандистов РОА во главе с генерал-майором И.А. Благовещенским, а также редакции газет «Заря» и «Доброволец», издававшихся для военнопленных и солдат восточных частей. До ноября 1944 г. дабендорфские курсы успели закончить около 5 тыс. человек. Выпускники получали соответствующие удостоверения и распределялись в вос-

¹ Там же Д. 987. Л. 5

² Там же. Д. 1102. Л. 47.

точные части, лагеря военнопленных или на оккупированные территории для работы среди населения¹.

Весной 1943 г. в ходе подготовки к наступлению на Курской дуге отдел пропаганды ОКВ вместе с отделом иностранных армий Востока спланировал проведение еще одной пропагандистской акции, рассчитанной на привлечение перебежчиков. Помимо власовских листовок и «Открытого письма», оружием пропаганды должен был служить приказ № 13 от 20 апреля 1943 г., изданный начальником генерального штаба ОКХ генерал-полковником К. Цейтцлером по поручению Гитлера. Согласно этому приказу всем военнослужащим Красной Армии, включая командиров и комиссаров, добровольно сдавшимся в индивидуальном порядке или группами, гарантировались привилегии при устройстве, питании, выдаче одежды в соответствии с условиями Женевской конвенции². Каждому из перебежчиков, в соответствии с приказом, предоставлялся 7-дневный срок для решения о вступлении в РОА, один из национальных легионов, тыловые части вермахта или направлении на работу в «освобожденных районах».

Одновременно при немецких дивизиях были созданы группы русских пропагандистов в составе 5 офицеров и 15 унтер-офицеров и рядовых — так называемые «группы перехвата», которые должны были вести через линию фронта агитацию за переход красноармейцев на сторону РОА. Организаторы акции надеялись, что за счет перебежчиков эти группы вырастут до размеров батальонов и даже полков³. В пунктах сбора военнопленных и в пересыльных лагерях создавались «русские подразделения обслуживания» в составе 1 офицера, 4 унтер-офицеров и 20 рядовых РОА каждое⁴.

Операция под кодовым наименованием «Серебряный просвет» началась 6 мая 1943 г. О ее результатах можно судить по данным отдела иностранных армий

¹ Там же. Д. 750. Л. 237

² Там же. Д. 1151. Л. 50.

³ Штрик-Штрикфельдт В.К. Указ. соч. С. 220.

⁴ Хоффманн Й. История власовской армии. М., 1990. С. 116

Востока, согласно которым число перебежчиков из Красной Армии увеличилось с 2424 в мае 1943 г. до 6574 в июле¹. Из созданных при 130 немецких дивизиях «групп перехвата» 97 сообщали о хороших, 9 — о посредственных и остальные 24 — о слабых или ничтожных результатах кампании².

Однако военно-политические мероприятия отдельных служб вермахта не получили поддержки у гитлеровского руководства, что и предопределило судьбу пропагандистской кампании 1943 г. 8 июня на совещании в горной резиденции в Берхтесгадене фюреру доложили о первых результатах акции «Серебряный просвет». Выразив свое недовольство по поводу самоуправства военных в отношении разного рода политических обещаний, касающихся создания русского правительства и освободительной армии, Гитлер раз и навсегда дал понять, что ни русская армия, ни государство в какой бы то ни было форме — независимое или автономное — созданы не будут. «Заявляя об этом, — говорил он, — мы прежде всего упустили бы из виду цель настоящей войны».

Создание новых воинских формирований из граждан Советского Союза, «как процесс, не имеющий никаких границ», приказано было задержать. Власову строжайше запретили появляться в тыловых районах групп армий, а его имя отныне разрешалось использовать лишь в пропагандистских целях и для обмана противника. Стенограмма этого совещания была направлена всем командующим группами армий, армиями и соединениями, расставив все точки над «i» по проблеме создания и использования РОА³. А уже 1 июля 1943 г. начальник отдела пропаганды ОКВ полковник Г. фон Ведель доложил Кейтелю о том, что «власовская пропа-

¹ Klink E. Das Gesetz des Handelns: die Operation «Zitadelle» 1943. Stuttgart, 1957. S. 139.

² Штрик-Штрикфельдт В.К. Указ. соч. С. 229.

³ Lagebesprechungen im Führerhauptquartier: Protokollfragmente aus Hitlers militärischen Konferenzen 1942—1945. Stuttgart, 1964. S. 109—126.

ганда и параллельно с этим развертывание освободительной армии» сведены к масштабам, предусмотренным фюрером, и направлены в желаемое фюрером русло»¹.

Известие о том, что на германской стороне генералом Власовым активно формируется Русская Освободительная Армия, серьезно обеспокоило советское руководство. Тот факт, что пропагандистская кампания вокруг Власова и РОА представляла для него реальную угрозу, подтверждается в воспоминаниях некоторых советских военачальников. Так, генерал Н.К. Попель в своих воспоминаниях пишет, что власовские листовки были опаснее немецких², а Маршал Советского Союза В.И. Чуйков говорит о том, что один власовский пропагандист был опаснее целой танковой роты противника³, невольно признавая тем самым, что даже после Сталинградской победы настроения среди бойцов Красной Армии были далеко не самыми благонадежными.

Не располагая поначалу достоверными данными о том, что в действительности представляла собой Русская Освободительная Армия, сталинское руководство представляло ее в виде сплоченных вооруженных сил, состоящих из всех родов войск, разделенных на армии, армейские корпуса и дивизии, имеющих центральный руководящий орган — генеральный штаб и соответствующие учебные заведения типа центрального военного училища и офицерских школ. Советские спецслужбы всячески стремились разузнать, когда и на каком участке фронта следует ожидать выступления «власовской армии», будет ли она воевать самостоятельно или вместе с немецкими частями и т. д., и требовали от своих агентов самой подробной информации на сей счет. А информация поступала подчас самая невероятная. Например, о том, что против партизан Брянских лесов действуют три дивизии РОА, имеющие на вооружении 500 автомашин и 100 танков, о сосредоточении в

¹ Военно-исторический журнал. 1991. № 7. С. 13.

² Попель Н.К. Танки повернули на запад. М., 1960. С. 91—92.

³ Чуйков В.И. Гвардейцы Сталинграда идут на запад. М., 1972. С. 71.

районе Полоцк—Витебск 65 тысяч солдат РОА и о многом другом, о чем Власов и его немецкие покровители могли только мечтать¹.

Борьбе с «власовским движением» была целиком посвящена директива начальника Центрального штаба партизанского движения (ЦШПД) при Ставке Верховного главнокомандования генерал-лейтенанта П.К. Пономаренко местным штабам и секретарям подпольных партийных комитетов, изданная 9 июля 1943 г., — ровно через месяц после того, как Гитлер потребовал ограничить масштабы пропаганды, связанной с именем Власова:

«Красная Армия и партизаны нанесли немецким захватчикам крупное поражение, надломили гитлеровскую военную машину. Лагерь фашистов переживает серьезный военный кризис.

[...]

В результате понесенных в ходе войны огромных потерь гитлеровцы очутились перед фактом истощения своих людских резервов, в то время как фронт требует беспрерывно новых и новых пополнений, а на оккупированной советской территории немцам приходится держать огромное количество войск для борьбы с развертывающимся всенародным партизанским движением, охраны растянувшихся коммуникаций, подавления сопротивления населения.

Немцы прилагают все силы к тому, чтобы предотвратить военную катастрофу, выйти из критического для них положения с нехваткой людских ресурсов. Они стараются ограничить размеры партизанской борьбы, вывести свои кадровые части из-под ударов партизан и заменить их воинскими частями, сформированными из военнопленных и местного населения.

Так как в такие воинские части и различные карательные отряды в добровольном порядке не удастся втянуть советских людей, немцы, опираясь на предателей, пытаются создать антисоветские формирования в по-

¹ РГАСПИ. Ф 69. Оп 1 Д. 913 Л. 30; Там же. Д. 864. Л. 156.

рядке мобилизаций, которые они проводят во всех оккупированных районах, загоняют в эти формирования советских граждан жесточайшим режимом террора, страхом голодной смерти. Системой демагогии, шантажа, обмана стремятся сбить с толку часть советских людей и поставить их на службу гитлеровской армии.

При этом немцы формируют отдельные украинские, татарские, казахские, армянские, литовские и другие батальоны и пытаются таким путем разжечь национальную рознь между народами нашей страны.

Прикрывая свои коварные замыслы, гитлеровцы предприняли новый шантаж, объявив о создании т. н. «Русской освободительной армии» и «Русского комитета». Эта затея немецких фашистов направлена на то, чтобы расколоть единство советского народа, находящегося на оккупированной территории, втянуть его в борьбу между собой, направить против партизан и Красной Армии, лишить партизанское движение людских резервов, поддержки со стороны населения и отвлечь тем самым партизанские отряды от их основной задачи — бить немцев на оккупированной территории и наносить удары по их коммуникациям.

Во главе «добровольческих» формирований немцы поставили генерала-предателя Власова, бывшего командующего 2-й ударной армией, который, забыв Родину и честь, продался немцам и начал служить им.

Предатель Власов в данное время выполняет приказ своих немецких хозяев — путем обмана, под страхом голодной смерти, насилием, террором собрать побольше людских резервов из числа военнопленных, окруженцев, насильно мобилизованного населения, которые, будучи сформированы в подразделения, вооружены и обучены, могли бы стать дополнительной силой для борьбы против партизан и на фронте.

С этой целью Власов применяет излюбленный прием немецкой агитации — создать большим числом митингов и демагогическими выступлениями впечатление о массовости движения и этим самым завлечь в ряды т. н. «добровольцев» побольше простаков из населения. Немцы предоставляют Власову все средства передви-

жения — автомашины, самолеты, ничем не ограничивают его поведение на оккупированной территории.

Штаб «власовцев» находится в Берлине по ул. Вильгельм-штрассе, дом № 35, там же находятся редакции их газет «Заря» и «Доброволец». В предместье Берлина — Бухенвальде (так в тексте, по-видимому, имеется в виду Вульхайде. — С. Д.) и в г. Бреславле имеются школы по подготовке старшего и среднего командных составов, в этих же школах и специальных группах производится подготовка кадров шпионов и диверсантов для засылки на советскую территорию. В другом предместье Берлина — Дабендорф — имеются курсы пропагандистов частей «власовцев».

Установлено, что личный состав подразделений «власовцев» в своем большинстве прибывает из лагерей военнопленных. Политико-моральное состояние рядового состава — неустойчивое, в части «власовцев» большинство завербовалось из-за желания вырваться из голодных лагерей военнопленных. Учитывая это, гестапо насадило среди личного состава подразделений густую сеть своей агентуры, так из опросов перебежчиков известно, что примерно на 10 человек гестапо вербует одного агента.

В частях за проступок одного солдата несет ответственность все подразделение. Установлением круговой поруки немцы связывают людей и достигают установления известной дисциплины. Поэтому подпольные организации и партизанские отряды не должны недооценивать этого вопроса и обязаны шире развертывать работу по засылке своей агентуры для разложения созданных немцами частей и отрядов изнутри с целью перехода их с оружием в руках на сторону партизан. Имеется много примеров перехода на сторону партизан крупных подразделений «власовцев», в т. ч. и командного состава.

«Власовцы» — это не политическое течение, а мероприятие, целиком инспирированное гитлеровцами, имеющее цель вызвать гражданскую войну на оккупированной территории Советского Союза. Эту затею фашистских захватчиков и их агентуры население окку-

пированных районов встретило организованным отпором, скрываясь от проводимых мобилизаций: население массами уходит в леса, в партизанские отряды.

Однако создаваемые немцами различные «добровольческие» формирования, вводимые на оккупированную территорию, усложняют обстановку в тылу и создают серьезную опасность для партизанского движения.

Партизаны и партизанки, командиры, комиссары партизанских отрядов и бригад, секретари подпольных партийных комитетов, руководители партизанского движения должны видеть эту опасность и вести настойчиво и упорно работу по срыву замыслов немецких оккупантов, поставить часть местного населения и военнопленных на службу гитлеровской военной машине.

Центральный штаб партизанского движения требует от руководителей партизанского движения, командиров, комиссаров партизанских отрядов и бригад, секретарей подпольных партийных комитетов:

1. Развивать повсеместно партизанскую борьбу в самых разнообразных формах. Надо помнить, что население видит в партизанах свою надежду, спасение от гитлеровских зверств, произвола, мобилизации и угона в рабство в Германию. Следует повсеместно создавать новые партизанские отряды и группы, т. к. где есть партизанские силы хотя бы в небольшом количестве, но организованные в боевой отряд или группу, там население будет сплачиваться вокруг партизан и не пойдет на службу к немцам.

[...]

2. Максимально усилить развертывание политической работы среди всего населения оккупированных советских территорий. Ограждать местное население от гитлеровского произвола, разоблачать перед населением демагогическую пропаганду врага, его коварные замыслы, срывать проводимые мобилизации, призывать население к организованному отказу от вступления в формируемые немцами воинские части.

3. Дать задание партизанским отрядам, дислоцирующимся вблизи расположения подразделений «власов-

цев», приобрести особо проверенную агентуру среди «власовцев», которой поручить принять меры к уничтожению Власова в случае его появления на территории подразделения. Надежную агентуру с тем же заданием надо создать в городах: Смоленске, Орше, Борисове, Минске, Брянске, Орле, Идрице, Пскове, Порхове, Красногвардейске и других пунктах, где возможно появление Власова и его сообщников.

4. Поручить командованию партизанских бригад вести работу по разложению «власовцев» за переход их на сторону партизан, тщательно проверять перешедших, вполне надежных, способных пойти на самопожертвование в интересах Родины, направлять обратно во «власовские» формирования с заданиями на уничтожение высшего командного состава «власовцев».

[...]

В обращениях к военнопленным и местным людям, находящимся на службе у немцев, широко пропагандировать, что каждый перешедший на сторону партизан, имеет полную возможность заслужить прощение советского народа, что для этого он должен повернуть оружие против немецких захватчиков.

5. Через партизанские отряды организовать разведку с целью выявления новых частей и подразделений «власовцев», школ по подготовке командного состава и пропагандистов, порядок комплектования частей, добывать полные установочные данные о командном составе, их родственных связях на неоккупированной территории, политико-моральном состоянии подразделений.

6. Наиболее проверенным агентам из местной полиции, связанным с партизанскими отрядами, дать задание о вступлении в части «власовцев» с целью уничтожения высшего командного состава формирования.

7. Использовать все возможности для внедрения нашей агентуры из числа «власовцев» на руководящие посты созданных немцами формирований, с тем чтобы приблизить их к руководящим кругам «власовцев» и получить возможность ознакомиться с замыслами и намерениями немецкого командования и Власова, а

при благоприятной обстановке уничтожить самого Власова и другие высшие чины.

8. Организацию и проведение всех мероприятий по данному делу возложить на наиболее преданных и толковых людей. Работу по уничтожению Власова и его сообщников держать в полной тайне, и о ней должен знать только ограниченный круг людей»¹.

К моменту издания этой директивы советские спецслужбы уже полным ходом вели охоту на Власова. Так, Западный штаб партизанского движения в конце июня 1943 г. направил в район Смоленска три разведывательно-диверсионные группы с целью изъятия якобы находившегося там вождя РОА. Группам предписывалось: «выяснить, находится ли... Власов в Смоленске, а также где он работает, где проживает и как охраняется», для доставки Власова в советский тыл «подготовить условия для посадки самолета» или переправить его в ближайший партизанский отряд, «в случае невозможности взять Власова живым... уничтожить, доставив (в задании не уточняется, что именно. — С. Д.) в качестве подтверждения»². Предпринимались также попытки ликвидировать Власова руками засылаемых в Берлин агентов, однако ни одна из них не увенчалась успехом³.

Как бы то ни было, пропагандистская кампания вокруг Власова и РОА достигла определенного эффекта. Благодаря ей немцам накануне своего последнего крупного наступления на Восточном фронте удалось увеличить количество перебежчиков из рядов противника. Возрос также приток добровольцев в восточные части. В небольшой степени, но тем не менее улучшилось положение советских военнопленных и гражданского населения оккупированных территорий. Сотрудничающие с немцами представители эмиграции и быв-

¹ Там же. Д. 15. Л. 5—11.

² Там же. Д. 933. Л. 1—3.

³ Фрелих С. Генерал Власов: Русские и немцы между Гитлером и Сталиным. Tenaffly (N. J.), 1990. С. 106—111.

шие советские граждане увидели реальную возможность для объединения своих сил под лозунгами борьбы с большевизмом, а сталинское руководство было всерьез обеспокоено перспективой гражданской войны.

Однако из-за нежелания высшего руководства Третьего рейха дать народам Советского Союза четкие обещания относительно их будущего, не говоря уже о том, чтобы сделать конкретные шаги по пути изменения «восточной политики», идея создания массового анти-советского движения так и не была реализована. Русская Освободительная Армия (как и другие национальные армии) осталась всего лишь пропагандистским мифом, общим наименованием для нескольких десятков восточных батальонов и рот, а также нескольких сот тысяч солдат в составе немецких частей и соединений. Все это, в конечном итоге, привело к падению боевого духа русских и других добровольцев и после новых поражений германской армии летом 1943 г. заставило многих из них всерьез задуматься о своей дальнейшей судьбе.

ГЛАВА 4

ФОРМИРОВАНИЯ ИЗ ГРАЖДАН СССР И ЭМИГРАНТОВ В СТРУКТУРЕ ГЕРМАНСКИХ СПЕЦСЛУЖБ

Среди всех силовых структур Третьего рейха интерес к использованию в своих целях советских граждан и представителей эмиграции самой первой проявила германская военная разведка. В период подготовки к нападению на СССР территориальные подразделения абвера (абверштелле) занимались вербовкой и обучением агентуры из числа участников эстонских, латвийских, литовских, белорусских, украинских, кавказских и русских эмигрантских антисоветских организаций. На нее возлагался сбор разведывательных сведений на советской территории и подрывная работа среди населения. Для подготовки кадров использовалась широкая сеть разведшкол, а также отдельные воинские формирования — т. н. легионы, сформированные при разведывательно-диверсионном соединении «Бранденбург-800». Уже в ходе боевых действий в этот процесс стали активно вовлекаться советские военнопленные и гражданские лица.

Местная агентура широко использовалась органами абвера (абверкомандами и абвергруппами) при штабах германских групп армий и армий, среди которых по своему назначению выделялись разведывательные, диверсионные и контрразведывательные. Помимо этого, из военнопленных и населения оккупированных областей создавались части особого назначения, использовавшиеся для борьбы с партизанами и одновременно являвшиеся центрами вербовки агентуры, а также специальные истребительные подразделения (ягдкоманды), национальные формирования и казачьи сотни — для войсковой разведки и диверсий в тылу противника.

При контрразведывательных командах и группах формировались лжепартизанские отряды, призванные дискредитировать своими действиями партизанское движение и выявлять лиц, стремящихся бороться с оккупантами.

Создание в составе вермахта первых украинских частей стало плодом сотрудничества с германскими спецслужбами вождей образованной в 1929 г. в эмиграции Организации украинских националистов (ОУН) — Е. Коновальца, С. Бандеры и А. Мельника. Еще в 1933 г. между руководителем германского отдела военной организации ОУН (УВО-ОУН) Р. Ярым и главой штурмовых отрядов Э. Рёмом было достигнуто соглашение, согласно которому боевиками УВО-ОУН предоставлялась возможность проходить военное обучение на базах СА. Позднее украинские эмигрантские организации были отданы под опеку абвера. В 1938 г. в Германии были созданы тренировочные центры для украинских эмигрантов с целью подготовки «пятой колонны» на случай войны против Польши и СССР, а в составе полка особого назначения «Бранденбург-800» сформирована украинская рота¹.

В марте 1941 г. на переговорах лидеров ОУН с представителями абвера было решено сформировать для участия в войне против СССР «Дружины украинских националистов» (ДУН), составляющие Украинский легион вермахта. Главные условия украинской стороны — декларирование целей борьбы легиона — «за независимое единое украинское государство», подчинение его в политическом отношении ОУН и боевое применение только на Восточном фронте — были приняты без санкции германского политического руководства, следовательно, без каких бы то ни было гарантий на будущее. Тем не менее, согласно замыслу ОУН, один из отрядов должен был вступить в Киев вместе с гер-

¹ Чуев С. Г. Спецслужбы Третьего рейха. СПб., 2003. Кн. 1. С. 301.

манскими войсками и обеспечить провозглашение независимости Украины.

В начале апреля 1941 г. в лагерях на юге Польши были собраны первые группы добровольцев из числа военнопленных украинцев — солдат бывшей польской армии. Отсюда их перебросили на учебный полигон «Нойхаммер» (Силезия) для военного обучения. Окончательно сформированный батальон, получивший условное обозначение «специальная группа Нахтигаль», насчитывал около 300 человек (3 роты). Немецким командиром батальона был назначен обер-лейтенант А. Герцлер, а офицером связи — обер-лейтенант Т. Оберлендер; украинским командиром — сотник Р. Шухевич. Во главе рот и взводов стояли украинские командиры, при которых находились немецкие офицеры связи и инструкторы. В батальоне имелся и собственный капеллан греко-католического (униатского) вероисповедания¹.

После принятой 18 июня присяги на верность Украинскому государству батальон отбыл в действующую армию и с первых дней войны принимал активное участие в боевых действиях, будучи приданным вместе с 1-м батальоном 800-го полка спецназначения «Бранденбург» 1-й горно-стрелковой дивизии. Утром 30 июня 1941 г. батальоны заняли Львов, где Бандера провозглашил независимость Украины, не принятую, однако, всерьез немцами. Дальнейший путь батальона лежал через Тернополь к Виннице, где «Нахтигаль» принимал участие в прорыве «линии Сталина», и далее — на Киев. В ходе боевых действий одна из рот батальона была выведена в резерв, а к двум оставшимся были приданы немецкая рота, танковое и зенитно-артиллерийское подразделения².

Формирование второго батальона Украинского легиона — «Роланд» — началось в середине апреля 1941 г. на территории Австрии. В отличие от «Нахтигалья» его личный состав в большей степени был представлен

¹ Кальба М. Дружини українських націоналістів. Детройт, 1992. С. 22—27.

² Там же. С. 37—42.

эмигрантами первой волны и их потомками. Кроме того, до 15 процентов от общей численности составляли украинские студенты из Вены и Граца. Командиром батальона был назначен бывший офицер польской армии майор Е. Побигущий. Все остальные офицеры и даже инструктора были украинцами, в то время как германское командование представляла группа связи в составе 3 офицеров и 8 унтер-офицеров. Обучение батальона проходило в замке Зауберсдорф в 9 км от г. Винер-Нойштадт¹.

В первых числах июня 1941 г. батальон «Роланд» отбыл в Южную Буковину, где еще около месяца проходил интенсивное обучение, по завершении которого походным маршем двинулся в район Ясс, а оттуда через Кишинев и Дубоссары — на Одессу. В конце августа батальон был выведен с фронта для продолжения обучения. К этому времени из-за нежелания немцев признать независимость Украины боевой дух личного состава резко упал и многие из бойцов покинули его ряды. Батальон «Нахтигаль» был также снят с фронта и разоружен после того, как его командир Р. Шухевич направил германскому командованию протест по поводу ареста немцами Бандеры и членов образованного во Львове украинского правительства².

В конце октября 1941 г. оба батальона были переброшены во Франкфурт-на-Одере и реорганизованы в 201-й батальон вспомогательной полиции под командованием майора Побигущего. Каждый из солдат и офицеров подписал контракт на один год службы без приведения к какой-либо присяге. До января 1943 г. батальон нес охранную службу на территории Белоруссии. После его расформирования почти весь личный состав бывшего Украинского легиона влился в ряды действовавшей одновременно против немцев, советских партизан и регулярных войск Украинской повстанческой армии (УПА), заняв в ней должности командиров и инструкторов.

¹ Там же С. 31—33.

² Там же. С. 34—35, 47—48.

В мае 1941 г. в Хельсинки при поддержке абвера был образован Эстонский комитет освобождения во главе с Х. Мяз, ставший в период оккупации главой эстонского самоуправления. В тесном взаимодействии с германской разведкой комитет готовил диверсионные группы из эмигрантов для подрывной работы на территории Эстонии. С началом войны против Советского Союза на их основе был создан батальон особого назначения «Эрна» в составе 85 человек, включая командира, 14 радистов, окончивших в Финляндии разведшколу, и 70 обученных диверсантов¹.

В ночь на 10 июля 1941 г. часть батальона во главе с полковником А. Кургом высадилась в Эстонии с моря, а остальная часть была выброшена с парашютами в окрестности Таллинна 21—22 июля. Объединив вокруг себя несколько разрозненных отрядов «лесных братьев», к концу июля батальон вырос до 900 человек. 31 июля он был обнаружен советским истребительным батальоном и в завязавшемся бою рассеян, а наиболее боеспособное ядро в несколько десятков человек во главе с Кургом двинулось по лесам и болотам на соединение с германской армией. На основе этой группы впоследствии был создан новый батальон — «Эрна II», который использовался немцами при блокаде и захвате островов Муху и Сааремаа. В октябре 1941 г. он был расформирован, а его личный состав переведен в подразделения полиции и самообороны или в органы местного самоуправления².

В октябре 1941 г., когда созданные в интересах абвера накануне войны батальоны специального назначения «Нахтигаль», «Роланд» и «Эрна» расформировывались, как выполнившие свою миссию, в Германии началось формирование туркестанского и кавказского батальонов под командованием майора А. Майер-Ма-

¹ Вооруженное националистическое подполье в Эстонии в 40—50-х годах // Известия ЦК КПСС 1990 № 8 С. 171

² Там же.

дера и обер-лейтенанта Т. Оберлендера — кадровых офицеров разведки, пользовавшихся по праву авторитетом специалистов по «восточным проблемам» и знатоков восточных языков. Майер-Мадер был ветераном Первой мировой войны и провел долгие годы в странах Востока, в частности в Китае, где служил военным советником у генерала Чан Кайши. Профессор Кенигсбергского университета Оберлендер перед войной не раз бывал в Советском Союзе и уже успел зарекомендовать себя в качестве одного из организаторов и руководителей украинского батальона «Нахтигаль».

Помимо выполнения специальных задач, таких, как антипартизанская борьба и разведывательно-диверсионная деятельность, личный состав батальонов готовился к пропагандистской работе по привлечению на немецкую сторону перебежчиков из числа представителей среднеазиатских и кавказских народов и к организации антисоветских восстаний на территории национальных республик¹. Эти батальоны (450-й туркестанский и «Бергман») послужили прологом к созданию восточных легионов (Ostlegionen) — тюркских и кавказских национальных формирований, включавших боевые и вспомогательные части.

Батальон Майер-Мадера стал первым батальоном Туркестанского легиона и после непродолжительного использования в борьбе против партизан в районе Глухова и Ямполья был отправлен на фронт как обычное пехотное подразделение. Осенью 1942 г. он находился в составе 16-й германской моторизованной дивизии, наступавшей через Калмыцкие степи, однако вступить победным маршем в пределы Средней Азии ему, как и другим туркестанским батальонам, оказалось не суждено. К тому времени Майер-Мадер уже был отстранен от командования. Хорошо знавший обычаи и психологию тюркских народов и пользовавшийся большим авторитетом у легионеров, он, однако, не смог ужиться с политиканствующими членами Туркестанского нацио-

¹ Ibid. S. 26—27.

нального комитета и своими менее компетентными немецкими коллегами¹.

Судьба кавказского батальона сложилась несколько иначе. Соединение специального назначения «Бергман» («Горец»), сформированное в Нойхаммере в ноябре 1941 г. — марте 1942 г., имело в своем составе штаб с группой пропаганды и пять стрелковых рот (1-я, 4-я и 5-я — грузинские, 2-я — северокавказская, 3-я — азербайджанская). Его общая численность достигала 1200 человек, в том числе 900 кавказцев и 300 немцев. Помимо добровольцев, отобранных в лагерях военнопленных, в батальон было включено около 130 грузин-эмигрантов, составлявших специальное подразделение абвера «Тамара II». На вооружении находилось преимущественно легкое оружие: ручные пулеметы, ротные минометы, противотанковые ружья и карабины германского производства². Прошедший горно-стрелковую подготовку в Баварских Альпах, батальон в конце августа 1942 г. был отправлен на Восточный фронт, причем его личному составу в целях сохранения тайны было приказано выдавать себя за испанских басков или выходцев из Югославии³.

В августе—сентябре 1942 г. специально подготовленные группы легионеров из «Бергмана» были выброшены в советском тылу с парашютами для осуществления разведывательно-диверсионных акций и установления связи с отрядами повстанцев в рамках операции под условным наименованием «Шамиль». Одна из групп в составе 10 немцев и 15 кавказцев под командованием обер-лейтенанта Ланге высадилась в районе объектов нефтедобычи в Грозном с целью их захвата и удержания до подхода передовых частей 1-й танковой армии. Группе удалось выполнить первую часть плана, однако

¹ Шакибаев С. Падение «Большого Туркестана». Алма-Ата, 1970. С. 111—112.

² ЦАМО РФ. Ф. 399. Оп. 9386. Д. 5. Л. 24; Военно-исторический журнал. 1991. № 8. С. 38.

³ Нюрнбергский процесс. Т. 2. С. 266—267.

она потеряла более половины своего состава и была вынуждена с боями прорываться назад через линию фронта. В итоге диверсанты вернулись назад и даже привели с собой несколько сот дезертировавших из Красной Армии грузин и азербайджанцев, которые пополнили ряды батальона¹.

С сентября 1942 г. батальон «Бергман» действовал против советских партизан в районе Моздок—Нальчик—Минеральные Воды, а 29 октября был направлен на передовую: 1-я и 4-я роты на нальчикское, а 2-я и 3-я — на ищерское направление². Чтобы доказать надежность соединения, его роты бросали на самые трудные участки фронта, где, несмотря на отсутствие тяжелого вооружения, они сражались упорно и весьма эффективно. За все это время из перебежчиков, военнопленных и местных жителей удалось сформировать в дополнение к имевшимся еще четыре стрелковые роты (грузинскую, северокавказскую, азербайджанскую и смешанную запасную) и столько же конных эскадронов (1 грузинский и 3 северокавказских).

Во время отступления германской армии с Кавказа подразделения «Бергмана» осуществляли арьергардное прикрытие отходящих войск и выполняли специальные задачи, включая уничтожение промышленных предприятий и других объектов³. В феврале 1943 г. соединение было выведено в Крым, где использовалось на охране Южного побережья полуострова и в борьбе с местными партизанами. В апреле того же года оно было переформировано в полк трехбатальонного состава (I грузинский, II азербайджанский и III северокавказский батальоны, общая численность — 2300 солдат и офицеров) и передано в состав восточных войск вермахта⁴.

¹ Военно-исторический журнал, 1992. № 1. С. 32—33.

² ЦАМО РФ. Ф. 399. Оп. 9386. Д. 5. Л. 24.

³ Нюрнбергский процесс. Т. 2. С. 268, 271; Народный подвиг в битве за Кавказ. М., 1981. С. 277.

⁴ Hoffmann J. Die Kaukasien 1942/43. Freiburg, 1991. S. 125.

В июле 1941 г., как уже отмечалось выше, германское командование санкционировало создание в составе группы армий «Север» русского учебного батальона для сбора дополнительной информации о противнике (*Lehrbataillon für Feind-Abwehr und Nachrichtendienst*)¹. Это было первое русское антисоветское формирование, образованное в составе вермахта. Его организатором стал эмигрант, бывший офицер Императорской гвардии Б.А. Смысловский — он же зондерфюрер «К» абвера под псевдонимом «фон Регенау». Первоначально батальон составляли эмигранты, однако уже вскоре его ряды пополнили и бывшие красноармейцы из числа военнопленных и перебежчиков.

В конце 1942 г. Смысловский был произведен в чин подполковника и назначен начальником так называемого Зондерштаба «Р» (Особый штаб «Россия») — секретной организации для наблюдения за партизанским движением. Организационно эта структура была подчинена абверовскому штабу «Валли» и действовала в Варшаве под вывеской — «Восточная строительная фирма Гильгена». В Пскове, Минске, Киеве и Симферополе были организованы главные резидентуры Зондерштаба «Р», которые поддерживали связь с местными резидентурами. Общая численность сотрудников Зондерштаба составляла более 1000 человек. Его агенты действовали под видом служащих хозяйственных, дорожных, заготовительных учреждений оккупационных властей, разъезжих торговцев и т. п. Часть этого актива использовалась для разведывательной работы в тылу советских войск². Лучшие кадры были сведены в составе т. н. «1001-го гренадерского разведывательного полка».

Зондерштабу «Р» были подчинены также 12 спецшкол (учебно-разведывательных батальонов), с 1943 г. номинально составлявших Особую дивизию «Р», на-

¹ Хольмстон-Смысловский Б.А. Избранные статьи и речи. Буэнос-Айрес, 1953. С. 6—7.

² В поединке с абвером. М., 1974. С. 116; Белоусов М.А. Об этом не сообщалось. М., 1984. С. 207—209.

значением которой была борьба с партизанами и разведывательно-диверсионные рейды в советский тыл. Общая численность дивизии оценивалась в 10 тыс. человек¹. Кроме того, Зондерштаб поддерживал связь с антисоветски настроенными вооруженными группами в тылу Красной Армии, а также с отрядами Украинской повстанческой армии (УПА) и польской Армии Крайовой (АК). Из-за этих сомнительных связей и подозрений в двурушной деятельности Смысловский в декабре 1943 г. попал под следствие и домашний арест, а Зондерштаб и Особая дивизия «Р» были расформированы. Однако после шестимесячного расследования все обвинения были сняты и Смысловскому предложили возглавить организацию партизанской войны в советском тылу и информационную службу Восточного фронта, а также сформировать на основе разбросанных по всему фронту русских учебно-разведывательных батальонов 1-ю Русскую национальную дивизию. Решить в полной мере эти задачи до окончания войны так и не удалось.

Зимой 1941/42 г., когда вермахт столкнулся с первыми серьезными затруднениями на Восточном фронте, представители эмиграции — активист Русской фашистской организации, инженер С.Н. Иванов, полковник белой армии К.Г. Кромиади и участник гражданской войны в Испании на стороне националистов И.К. Сахаров, основываясь, по-видимому, на опыте, полученном во время советско-финской войны, выступили с инициативой формирования русских национальных частей для свержения коммунистического режима². Этим предложением заинтересовалось руководство германской военной разведки, откомандировавшее группу Иванова в Смоленск, в распоряжение абвера при штабе группы армий «Центр». На создаваемое формирование была возложена задача подготовки разведчиков и ди-

¹ Хольмстон-Смысловский Б.А. Указ. соч. С. 9.

² РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 853. Л. 87—88.

версантов, а также отдельных взводов и рот для заброски в советский тыл с целью разложения частей Красной Армии и последующего их перехода на сторону вермахта.

Местом формирования «Русской национальной народной армии» (РННА), как называли свое детище его создатели, был определен поселок Осинторф близ Орши, где располагался штаб соединения. Ответственным за ход формирования и «особым руководителем» РННА был назначен Иванов под псевдонимом «Граукопф», получивший чин генерала. Его помощником стал Сахаров («Левин») в чине полковника, а комендантом центрального штаба, заведующим кадрами, строевой и хозяйственной частью — Кромиади (Санин). Всю работу по формированию курировал начальник абверкоманды-203 подполковник В. фон Геттинг-Зеебург через немецкий штаб связи. В немецких документах РННА проходила как «Русский батальон специального назначения», «Подразделение абверкоманды-203» или соединение «Граукопф».

Командование группы армий «Центр» предоставило в распоряжение организаторов РННА несколько лагерей в Борисове, Смоленске, Рославле и Вязьме, откуда на добровольных началах стали набирать военнопленных. Первоначально офицеры-эмигранты стремились отбирать убежденных противников советской власти, обращая особое внимание на бывших репрессированных. Однако, учитывая желание многих военнопленных любой ценой вырваться из нечеловеческих условий лагерей, они оказались не в состоянии осуществлять тщательный отбор и объявили о приеме в РННА всех желающих. Командный состав был набран из числа военнопленных командиров Красной Армии, главным образом из 33-й армии, 4-го воздушно-десантного и 1-го гвардейского кавалерийского корпусов.

В марте 1942 г. численность РННА составляла всего лишь 100—150 человек, в мае она достигла 400, а к середине августа — 1500 солдат и офицеров, размещенных в учебных лагерях поселка Осинторф: «Москва», «Урал» и «Киев». К этому времени были созданы: штаб

соединения, пехотный полк в составе трех батальонов (по 200 человек в каждом), курсы усовершенствования командного состава, разведывательная, пулеметная и хозяйственная роты, автомобильный, саперный и комендантский взводы, взвод связи, а также учебно-тренировочное авиазвено (правда, без машин). Кроме того, отдельный стрелковый батальон РННА формировался в Шклове (лагерь «Волга»). На вооружении армии имелось 180 ручных и 45 станковых пулеметов, 24 миномета, несколько артиллерийских орудий, 2 бронемашин, винтовки Мосина и СВТ и небольшое количество автоматов — все оружие советского производства¹.

Обучение личного состава велось в соответствии с уставами РККА. Однако организаторы формирования считали, что, помимо боевой подготовки, необходимо приобщать бывших красноармейцев к новой для них идее «освободительной борьбы». Руководители РННА говорили своим подчиненным, что задачей «армии» является борьба против большевизма, еврейства и советской власти за создание «нового русского государства»².

Свое боевое крещение РННА получила в мае 1942 г. в ходе операции против действовавшего в немецком тылу в районе Вязьмы и Дорогобужа 1-го гвардейского кавалерийского корпуса генерал-лейтенанта П.А. Белова. Переодетые в советскую форму группы РННА пытались проникнуть в расположение корпуса и захватить в плен его штаб. В результате из 300 бойцов, принимавших участие в операции, около 100 перешли на советскую сторону, до 70 было уничтожено и лишь 120 вернулись назад вместе с незначительным количеством присоединившихся к ним красноармейцев³. В течение лета 1942 г. группы РННА численностью 150—200 человек каждая направлялись на фронт для действий в тылу Красной Армии, в то время как остальные подразделе-

¹ Там же. Д. 739. Л. 17, 24; Там же. Д. 853. 90.

² Там же. Д. 853. Л. 87.

³ РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 945. Л. 5; Военно-исторический журнал, 1992. № 1. С. 72.

ния четыре раза привлекались к участию в антипартизанских операциях. По результатам этих операций около 30 человек были отмечены наградами¹.

Советская сторона, в свою очередь, предпринимала меры по разложению личного состава РННА. Так, в результате работы, проведенной проникшими в ее части агентами, за несколько дней (с 6 по 15 августа) на сторону партизан с оружием в руках перешло около 200 солдат и офицеров. После этого случая все офицеры-эмигранты были отстранены от своих постов и высланы в Берлин.

С 1 сентября 1942 г. командование РННА принял бывший полковник Красной Армии В.И. Боярский, а политическое руководство — бывший бригадный комиссар Г.Н. Жиленков — в будущем генерал-лейтенант РОА и один из ближайших соратников А.А. Власова. В октябре Боярский и Жиленков представили германскому командованию докладную записку о необходимости создания «Комитета освобождения Родины» и «Русской народной армии», что помогло бы, как утверждали они, обеспечить разгром СССР уже летом 1943 г.

В конце ноября командование группы армий «Центр» решило изменить структуру РННА, реформировав ее батальоны в соответствии со штатами батальонов вермахта: в каждом три стрелковые роты, взводы — разведывательный, саперный, связи, противотанковый (3 пушки калибра 45 мм) и полубатарея (2 орудия калибра 76,2 мм) — всего 1028 человек. В составе соединения, официально именовавшегося теперь «Бригада Боярского», предполагалось иметь пять стрелковых, штабной и технический батальоны. К началу декабря 1, 2-й и 3-й батальоны были укомплектованы на 75%, штабной и технический — на 60%, а остальные два батальона — на 15—20%. Общая численность личного состава достигала 4 тыс. бойцов².

К середине декабря переформированная бригада

¹ РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 853. Л. 88.

² Там же.

была готова к боевым действиям. Посетивший РННА 16 декабря командующий группой армий «Центр» генерал-фельдмаршал Г. фон Клюге остался доволен ее состоянием и для проверки боеспособности соединения потребовал перебросить два батальона в район Березина для подавления партизанского движения. Несмотря на то, что эта операция закончилась неудачей, три полностью укомплектованных батальона получили приказ выступить на фронт в район Великих Лук для деблокирования окруженной немецкой группировки. При попытке прорваться через линию фронта к окруженному гарнизону эти батальоны были рассеяны и почти полностью истреблены¹.

После имевших место событий Жиленков и Боярский были отозваны с командных постов. Во главе РННА встал бывший майор Красной Армии В.Ф. Риль. Германское командование отказалось от практики использования подразделений РННА на фронте, переориентировав их исключительно на борьбу с партизанами. Параллельно со штабом РННА был создан немецкий штаб во главе с полковником Каретти, который фактически стал командиром соединения, именовавшегося теперь 700-м восточным полком особого назначения².

Бойцы и командиры РННА очень болезненно реагировали на эти изменения, ущемлявшие их национальную гордость. Не видя никаких перспектив в своей дальнейшей судьбе, не говоря уже о борьбе за «новую Россию», многие группами и в одиночку уходили к партизанам. После ухода 22 февраля 1943 г. из Осинторфа группы из 130 «народников» был отстранен от командования и арестован Риль. Немцы расформировали русский штаб соединения, а отдельные батальоны разбросали по тыловым гарнизонам. Таким образом, РННА как предполагаемая основа будущей армии прекратила свое существование.

¹ Там же Д 945 Л 5—6

² Там же Л 6

Шестое управление РСХА (Служба внешней разведки СД) вслед за абвером также обратила внимание на возможность использования в своих целях советских граждан. Весной 1942 г. под его эгидой возникла организация «Цеппелин», занимавшаяся подбором добровольцев из лагерей военнопленных для агентурной работы в советском тылу. Наряду с передачей текущей информации в их задачи входили политическое разложение населения и диверсионная деятельность. При этом добровольцы должны были действовать от имени специально созданных политических организаций, якобы независимо от немцев ведущих борьбу против большевизма. Так, в апреле 1942 г. в лагере военнопленных в Сувалках был организован «Боевой союз русских националистов» (БСРН), который возглавил бывший начальник штаба 229-й стрелковой дивизии подполковник В.В. Гиль, принявший псевдоним «Родионов». В программу Союза входила вооруженная борьба против советской власти и установление после войны в России фашистской диктатуры по германскому образцу¹.

Для того чтобы как-то использовать добровольцев до их отправки за линию фронта и одновременно проверить их благонадежность, из членов БСРН был сформирован 1-й Русский национальный отряд СС, известный также как «Дружина». В его задачи входили охранная служба на оккупированной территории и борьба с партизанами, а в случае необходимости — боевые действия на фронте. Отряд состоял из трех рот (сотен) и хозяйственных подразделений — всего около 500 человек. В состав 1-й роты входили исключительно бывшие командиры Красной Армии. Она являлась резервной и занималась подготовкой кадров для новых отрядов². Командиром отряда был назначен Гиль-Родионов, по требованию которого всему личному составу было выдано новое чешское обмундирование и вооружение, включая 150 автоматов, 50 ручных и станковых пулеметов.

¹ РГАСПИ Ф 69 Оп 1 Д 746 Л 15

² Там же

тов и 20 минометов. После того как «Дружина» доказала свою надежность в борьбе против польских партизан Армии Крайовой в районе Парчева, она была отправлена на оккупированную советскую территорию.

В декабре 1942 г. в учебном лагере СС «Гайдов» в районе Люблина был сформирован 2-й Русский национальный отряд СС численностью 300 человек под командованием бывшего майора НКВД Э. Блажевича. В марте 1943 г. оба отряда были объединены под руководством Гиль-Родионова в 1-й Русский национальный полк СС. Пополненный за счет военнопленных, полк насчитывал 1500 человек (в том числе 126 офицеров и 146 унтер-офицеров) и состоял из трех стрелковых и одного учебного батальонов, артиллерийского дивизиона, рот — штурмовой, боепитания, учебной, транспортной и связи, взводов — двух кавалерийских, саперного, комендантского и полевой жандармерии, санитарной и хозяйственной части, а также, по некоторым данным, авиаотряда¹.

В мае германское командование закрепило за полком особую зону для самостоятельных действий против партизан — на территории Белоруссии с центром в местечке Лужки. Здесь была проведена дополнительная мобилизация населения и набор военнопленных, что дало возможность приступить к развертыванию полка в 1-ю Русскую национальную бригаду СС трехполкового состава общей численностью 8 тыс. солдат и офицеров. В июле соединение насчитывало 3000 человек, причем военнопленных среди них было теперь не более 20 процентов, а остальную часть составляли местные полицейские и мобилизованное население. На вооружении бригады имелось 5 полевых орудий калибра 76,2 мм, 10 противотанковых пушек калибра 45 мм, 8 батальонных и 32 ротных миномета, 164 пулемета². При штабе бригады действовал немецкий штаб связи в составе 12 человек во главе со штурмбаннфюрером СС Аппелем.

¹ Там же. Д. 708. Л. 92, 147; Чувев С.Г. Указ. соч. Кн. 2. С. 212.

² РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 850. Л. 11—12.

Бурный рост соединения Гиль-Родионова весной — летом 1943 г. совпал по времени с пиком пропагандистской кампании вокруг якобы формируемой генералом А.А. Власовым Русской Освободительной Армии. Предполагалось, что полк Гиля станет первой частью РОА, непосредственно подчиненной власовскому центру, о чем была достигнута договоренность с руководством СД. Однако переговоры власовских генералов С.Н. Иванова и Г.Н. Жиленкова с командиром полка зашли в тупик. По мнению эмиссаров Власова, полк нуждался в реорганизации и кадровых перестановках, поскольку его личный состав был основательно деморализован в ходе карательных операций на территории Белоруссии, а многие офицеры не удовлетворяли предъявляемым к ним требованиям. В то же самое время Гиль-Родионов и его офицеры желали, чтобы полк был включен в состав РОА целиком и в неизменном виде. В конце концов выход был найден: полк оставили в покое, выделив из его состава учебную и пропагандистскую команды, а также сформированный недавно в Бреслау в качестве маршевого пополнения «Особый русский батальон СС», и сформировать на их основе Гвардейскую бригаду РОА¹.

Выделенные подразделения были размещены в поселке Стремутка (15 км от Пскова). Из их личного состава и двух небольших пополнений удалось сформировать стрелковый батальон, хозяйственную роту, запасную офицерскую роту и команду пропагандистов — всего 650 человек. Командиром формирования стал С.Н. Иванов, его помощником — И.К. Сахаров, начальником штаба — К.Г. Кромиади, представителем Власова при штабе бригады — Г.Н. Жиленков. Организационно формируемые части находились в подчинении СД, представленной при штабе соединения группой связи во главе со штурмбаннфюрером СС Хайнцем². В течение лета стрелковый батальон три раза привле-

¹ Кромиади К.Г. За землю, за волю... Сан-Франциско, 1980. С. 92—93; Чуев С.Г. Указ. соч. Кн. 2. С. 213—214.

² Кромиади К.Г. Указ. соч. С. 93—95.

кался к участию в антипартизанских операциях, а 22 июня 1943 г. на военном параде в Пскове под бело-сине-красным флагом промаршировала сводная рота бригады.

Между тем неудачи в боях с партизанами негативно сказывались на настроениях солдат и офицеров бригады Гиль-Родионова, в результате чего многие из них стали всерьез думать о переходе на сторону партизан. Последние незамедлительно воспользовались этой ситуацией. В июле партизанская бригада имени Железняк Полоцко-Лепельского района установила контакт с Гилем. Ему и его людям была обещана амнистия в том случае, если они с оружием в руках перейдут на сторону партизан, а также выдадут советским властям бывшего генерал-майора Красной Армии П.В. Богданова, возглавлявшего контрразведку бригады, и гауптштурмфюрера СС эмигранта графа Л.С. Святополк-Мирского. Гиль-Родионов принял эти условия и 16 августа, истребив немецкий штаб связи и ненадежных офицеров, атаковал немецкие гарнизоны в Докшицах и Круглевщине. В тот день на сторону партизан перешло 2200 человек с 10 орудиями, 23 минометами, 77 пулеметами, 12 радиостанциями и другим военным снаряжением¹. Соединение было переименовано в 1-ю Антифашистскую партизанскую бригаду, а его командир награжден орденом Красной Звезды и восстановлен в армии с присвоением очередного воинского звания. Он погиб при прорыве немецкой блокады в мае 1944 г. Часть же личного состава «Дружины», боясь, по-видимому, ответственности за свое прошлое, впоследствии снова переметнулась на сторону немцев.

После перехода к партизанам Гиль-Родионова СД, опасаясь, что от русских теперь можно ожидать всего, чего угодно, решило отказаться от идеи формирования Гвардейской бригады РОА, которая так и не выросла за рамки отдельного батальона. До конца августа все ее

¹ РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1006. Л. 12; Лобанок В.Е. В боях за Родину. М., 1964. С. 209.

руководство было отозвано в Германию, и батальоном командовал капитан Г.П. Ламсдорф. К этому времени моральное состояние солдат и офицеров было основательно подорвано, и уход к партизанам казался теперь многим из них лучшим выходом из сложившейся ситуации. В ноябре после перехода 150 человек к партизанам бригада была разоружена и окончательно расформирована, а ее остатки переданы в состав формирующейся в Восточной Пруссии русской авиагруппы¹.

Наряду с «Боевым союзом русских националистов» в июле 1942 г. под эгидой «Цеппелина» была создана еще одна организация — «Политический центр борьбы с большевизмом» (ПЦБ). Инициатором ее создания стал бывший комбриг погранвойск НКВД И.Г. Бессонов, на момент своего пленения в августе 1941 г. исполнявший обязанности командира 102-й стрелковой дивизии. Хорошо зная дислокацию и систему охраны лагерей ГУЛАГа, Бессонов предложил путем десантирования вооруженных групп, сформированных из русских военнопленных, освободить сотни тысяч заключенных и организовать в глубоком советском тылу массовое повстанческое движение. Заинтересовавшись этим предложением, РСХА поручило Бессонову детальную разработку плана операции и подбор личного состава для формирования десантных отрядов.

В засекреченных лагерях в районе Бреслау вскоре началось формирование бригады в составе трех усиленных батальонов. Добровольцев из военнопленных набирал сам Бессонов, которому помогали офицеры разгромленного летом 1941 г. в Прибалтике 3-го механизированного корпуса². Повстанческую деятельность планировалось развернуть на территории от Северной Двины до Енисея и от Крайнего Севера до Трансси-

¹ Кромиади К.Г. Указ. соч. С. 106; Репин Г. Будни особого отдела // Чекисты (Сборник). Л., 1970. С. 260.

² Рутыч Н. Между двумя диктатурами // Родина. 1991. № 6—7. С. 33.

бирской магистрали. Диверсионным отрядам ставилась задача овладеть промышленными центрами Урала, вывести из строя Транссибирскую магистраль и лишить СССР стратегической базы на востоке страны. Вся эта территория была разбита на три оперативные зоны: правобережный район среднего течения Северной Двины, район реки Печора и район Енисея. Каждая из них получала своего командующего¹. Общую же численность десанта предполагалось довести до 50 тыс. человек.

Идеям Бессонова так и не суждено было воплотиться в жизнь. Определяющую роль в этом сыграли его личные амбиции и стремление стать руководителем повстанческим движением в советском тылу во всероссийском масштабе. В начале июня 1943 г. Бессонов был обвинен в «антинемецкой деятельности», арестован и вместе со своим штабом заключен в концлагерь Заксенхаузен. Из личного состава военной организации ПЦБ (насчитывавшей к тому времени 300 человек, половину из которых составляли бывшие командиры РККА) были организованы два отряда, которые предполагалось использовать в качестве диверсантов в советском тылу, но сначала — проверить их надежность в антипартизанской операции. С этой целью в июле оба подразделения прибыли в Себеж (Калининская область), где свыше 40 человек ушли к партизанам². После этого случая отряды были расформированы: часть личного состава была возвращена в лагеря, а остальные распределены по полицейским и охранным частям СС.

В рамках мероприятий организации «Цеппелин» органы СД, так же как и абвер, осуществляли вербовку не только советских граждан, но и эмигрантов. Летом 1943 г. в Белграде бывшим офицером лейб-гвардии Егерского полка капитаном М.А. Семеновым был со-

¹ Судьбы генеральские // Военно-исторический журнал. 1993. № 3. С. 32—33; Колесник А.Н. РОА — власовская армия. Харьков, 1990. С. 73—74.

² Судьбы генеральские // Военно-исторический журнал. 1993. № 3. С. 33.

дан штаб для формирования русского добровольческого отряда вспомогательной полиции («хильфсполицай», или «хипо»)¹. Несмотря на такое наименование, назначением отряда была подготовка разведчиков-диверсантов с целью заброски в советский тыл. В период своего формирования предназначенный к отправке в Россию отряд Семенова поначалу даже составлял некоторую конкуренцию Русскому охранному корпусу.

Весной 1943 г. Семенов, будучи в чине гауптштурмфюрера СС, вместе с 50 добровольцами выехал в Германию, где в лагере «Цеппелин» в Зоннеберге (район Эрфурта) подготовил две группы парашютистов для заброски в советский тыл. Осенью того же года из оставшихся в составе отряда добровольцев из числа эмигрантов и набранных в лагерях военнопленных красноармейцев началось формирование полка СС «Варяг», назначением которого стала борьба с партизанами на территории Югославии². К началу 1944 г. был сформирован 1-й батальон полка, а в течение первого полугодия — еще два батальона. Тогда же штаб формирования полка перебрался из Белграда в Любляну. Будучи изначально воинской частью РСХА, полк «Варяг» в административном отношении и отношении снабжения был подчинен главному управлению СС, а в оперативном отношении — командованию вермахта на Балканах и штабам тех дивизий, которым придавался для решения конкретных задач.

К концу 1944-го — началу 1945 г. полк М.А. Семенова, дослужившегося к тому времени до штандартенфюрера, включал три батальона по три роты в каждом, минометную, караульную и разведывательную роты, артбатарею, взводы — противотанковый, саперный, комендантский, хозяйственная и медицинская службы. Личный состав полка (до 2500 чел.) почти целиком состоял из военнопленных, а 60 процентов командирских

¹ Русское дело (Белград). 1943. № 2. 13 июня.

² Русское дело (Белград). 1943. № 15. 12 сентября; Александров К.М. Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А.А. Власова 1944—1945. СПб., 2001. С. 255.

должностей занимали бывшие советские офицеры¹. В указанное время полк был номинально передан в подчинение командования Вооруженных сил КОНР и вошел в состав формировавшейся на территории Австрии группы генерал-майора А.В. Туркула.

В феврале 1944 г. в связи с переходом на сторону союзников нескольких агентов абвера его шеф адмирал Канарис попал под подозрение гестапо и был отстранен от должности, а сама структура было решено передать в ведение РСХА для создания единой разведывательной службы рейха. Общее руководство создаваемой организацией было возложено на рейхсфюрера СС. Организационный процесс завершился в начале мая того же года, когда весь центральный управленческий аппарат абвера перешел в подчинение РСХА, а оперативные структуры 1-го и 3-го отделов (разведка и контрразведка) и иностранный отдел были переданы в распоряжение ОКВ². Что же касается войсковых частей абвера — подразделений дивизии особого назначения «Бранденбург», то отборный их контингент был передан в состав Истребительного соединения СС, созданного оберштурмбаннфюрером О. Скорцени для осуществления разведывательно-диверсионных рейдов в тылу войск противника. На всех театрах военных действий соединение имело свои филиалы, именовавшиеся соответственно «Восток», «Запад», «Север» и «Юг».

В состав истребительного соединения влились и самые лучшие разведывательно-диверсионные кадры из числа уроженцев СССР. Они были сосредоточены, главным образом, в рядах истребительного соединения (батальона) «Восток» под командованием гауптштурмфюрера СС А. фон Фелькерзама. Две его роты (парашютные) были укомплектованы фольксдойче из диви-

¹ Окорочков А.В. Антисоветские воинские формирования в годы Второй мировой войны. М., 2000. С. 55.

² Мадер Ю. Абвер: щит и меч Третьего рейха. Ростов-на-Дону, 1999. С. 280—282.

зии «Бранденбург», третья (антипартизанская) бывшие военнопленными — русскими и белорусами (в прошлом она являлась антипартизанским отрядом СС и действовала в Италии), четвертая рота также была русской. Основной личный состав соединения насчитывал, таким образом, более 500 человек.

Кроме того, в подчинении штаба соединения находилась специальная группа, занимавшаяся подготовкой повстанческих групп и агентуры для действий на территории Прибалтики, — «Балтийская группа» (Jagdeinsatz «Baltikum»). Она включала латвийскую т. н. «Курляндскую группу», эстонскую роту СС, а также две отдельные диверсионные группы. Личный состав набирался из полицейских и армейских частей, латвийского и эстонского легионов СС, а также из лагерей беженцев на территории Германии. В общей сложности «Балтийская группа» насчитывала 750 человек. Еще одна — «Общероссийская группа» (Jagdeinsatz «Russland im gesand») в составе южнорусской и украинской подгрупп (последней командовал полковник Т. Бульба-Боровец) существовала лишь формально¹.

В январе 1945 г. истребительное соединение «Восток» обороняло г. Хохензальца в Силезии (ныне — Иновроцлав) и было уничтожено наступающими советскими войсками. Последние оставшиеся в живых 50 человек предприняли попытку вырваться из окружения. Добраться до своих удалось лишь двум офицерам и трем рядовым. Гауптштурмфюрер фон Фелькерзам погиб, наткнувшись на разведывательный дозор².

Еще одним разведывательно-диверсионным формированием из граждан СССР стал созданный в июле 1944 г. на территории Восточной Пруссии белорусский парашютно-десантный батальон «Дальвиц». По сути, это была школа для подготовки разведчиков и диверсантов для последующей заброски на территорию Бе-

¹ Чувев С. Г. Указ. соч. Кн. 2. С. 224—227, 321—328.

² Мадер Ю. По следам человека со шрамами. М., 1963. С. 36.

лоруссии и развертывания там партизанской войны. Инициатива ее создания принадлежала нескольким лидерам национального движения, зарекомендовавшим себя в период оккупации на ниве организации белорусских вооруженных формирований. Курсанты набирались из числа бойцов Белорусской Краевой Обороны и членов Союза Белорусской молодежи, ушедших на запад вместе с германскими войсками. Вербовка велась в условиях строгой конспирации, без какой бы то ни было пропагандистской кампании. За месяц удалось набрать более 200 человек, которые вошли в состав двух рот — «Северной» и «Южной». Командирами батальона с белорусской стороны были назначены майор И. Гелда и капитан В. Родзько. Курс обучения был рассчитан на 4—6 месяцев, однако в связи с наступлением Красной Армии его сроки были сокращены¹.

В ноябре 1944 г. была предпринята попытка проведения крупномасштабной десантной операции под условным наименованием «Валошка» («Василек»), имевшей своей целью организацию в Белоруссии анти-советского подполья и повстанческого движения и предусматривавшей переброску всего батальона. Первая группа высадилась в районе Лиды и Барановичей 17 ноября, но уже на пятый день почти все диверсанты были обезврежены советскими органами².

Тем не менее Скорцени продолжал возлагать на батальон «Дальвиц» большие надежды, планируя довести его численность до 700—800 человек и развернуть на его основе разведывательно-диверсионный полк в рамках Истребительного соединения СС. Согласно плану, разработанному им вместе с белорусскими лидерами, на территорию Белоруссии предусматривалось забрасывать группы по 25—30 человек (т. н. «экспедиционные команды»), которые проводили бы самостоятельные операции диверсионного характера в глубоком тылу наступающих советских войск: взрывали мосты,

¹ Чувов С. Г. Указ соч. Кн. 1 С. 197—198

² Там же С. 199—200

уничтожали транспортные средства и воинские склады. Кроме того, на них возлагалось ведение разведки и налаживание связей с местным населением для последующей организации вооруженного сопротивления. Окончание войны помешало реализовать эти замыслы, однако части личного состава батальона удалось перебраться в Белоруссию и, объединившись с белорусскими и польскими антисоветскими отрядами, развернуть здесь партизанскую деятельность, которая продолжалась до середины 1950 годов¹.

Таким образом, германские спецслужбы стали первыми силовыми структурами, обратившими внимание на возможность использования в своих интересах выходцев из различных регионов СССР, включая советских граждан, жителей недавно присоединенных западных областей и эмигрантов первой волны. С одной стороны, спецслужбы были свободны в выборе средств для достижения своих целей, допуская среди своих подопечных определенную свободу самовыражения и создавая иллюзии в отношении их будущего, с другой — их действия были продиктованы исключительно утилитарными соображениями, и всем иллюзиям немедленно приходил конец, как только потребность в их поддержании отпадала. Как правило, такие формирования носили временный характер и по завершении выполнения поставленных перед ними задач расформировывались или меняли свои функции.

Созданные в ходе войны части специального назначения под эгидой СД были призваны служить резервом для пополнения кадров, ориентированных на работу в советском тылу, и попутно использовались для борьбы с партизанами на оккупированной территории. В конце войны возможности для вербовки агентуры по различным причинам существенно сократились, однако в распоряжении германских спецслужб теперь находи-

¹ Там же С 201—205

лись наиболее надежные и проверенные кадры. Их применение было связано, как правило, с их прямым назначением и лишь в крайних случаях — с участием в боевых действиях на фронте. Общая численность вооруженных формирований из граждан СССР и эмигрантов, созданных в структуре германских спецслужб, по неполным данным, составляет не менее 25 тысяч человек.

ГЛАВА 5

ВОСТОЧНЫЕ ФОРМИРОВАНИЯ В СОСТАВЕ ВЕРМАХТА: ОРГАНИЗАЦИОННАЯ СТРУКТУРА, СТАТУС, ЧИСЛЕННОСТЬ

Первым общим документом, регулирующим статус военнослужащих и воинских формирований из числа советских граждан в составе германских вооруженных сил, стала инструкция «Использование местных вспомогательных сил на Востоке». Она была подготовлена II (организационным) отделом генерального штаба ОКХ в августе 1942 г. вскоре после выхода директивы Верховного командования вермахта № 46, определившей общие требования к воинским частям подобного рода. В соответствии с характером использования инструкция выделяла следующие категории людских контингентов, которые могли быть задействованы в интересах германской армии:

- 1) представители тюркских народностей и казаки, которые рассматривались как равноправные союзники, сражающиеся плечом к плечу с германскими солдатами против большевизма в составе особых боевых частей, таких, как туркестанские батальоны, казачьи части и крымско-татарские формирования;

- 2) местные охранные части из добровольцев, включая освобожденных военнопленных из числа эстонцев, латышей, литовцев, финнов, украинцев, белорусов и этнических немцев, используемые для обеспечения порядка и борьбы с окруженными группами Красной Армии и партизанами;

- 3) части из местных добровольцев и освобожденных военнопленных, используемые как униформированная полиция;

- 4) добровольцы из гражданского населения и осво-

божденных военнопленных, действующие при германских частях в качестве вспомогательного персонала;

5) советские граждане, помогающие германской армии на дорожно-строительных, фортификационных и других работах;

6) советские военнопленные, работающие для германской армии¹.

Как видно из приведенного перечня, среди всех категорий «местных вспомогательных сил» первостепенное внимание на начальном этапе войны германское командование уделяло формированиям из представителей тюркских и кавказских народов, а также казаков. Создание воинских частей из уроженцев Средней Азии и Кавказа преследовало, помимо чисто военных, политические цели — привлечь на сторону Германии национальные меньшинства Советского Союза под лозунгом борьбы против большевизма и русификации².

Первой из таких частей стал созданный в соответствии с приказом от 15 ноября 1941 г. в составе 444-й охранной дивизии, действовавшей в районе Запорожья, так называемый «Туркестанский полк» (позднее — 811-й туркестанский батальон) в составе четырех рот под командованием немецких офицеров и фельдфебелей³. За ним последовали уже упоминавшиеся в предыдущей главе туркестанский и кавказский батальоны специального назначения, а в январе—феврале 1942 г. после получения санкции фюрера на создание в составе вермахта тюркских и кавказских частей на территории Польши началось формирование четырех восточных легионов: Туркестанского (в Легионове), Кавказско-магометанского (в Едлине), Грузинского (в Крушне) и Армянского (в Пулаве).

Туркестанский легион объединял в своих рядах пред-

¹ *Newland S.* Cossacks in German army 1941—1945. London, 1991. P. 58.

² *Hoffmann J.* Die Ostlegionen. Freiburg, 1976. S. 34.

³ *Ibid.* S. 26.

ставителей различных народов Средней Азии — узбеков, казахов, киргизов, туркмен, каракалпаков, таджиков; Кавказско-магометанский — азербайджанцев, дагестанцев, ингушей и чеченцев; Грузинский — грузин, осетин, абхазов, адыгейцев, черкесов, кабардинцев, балкарцев и карачаевцев; и лишь Армянский легион имел однородный национальный состав.

18 февраля был учрежден штаб формирования восточных легионов (с 23 января 1943 г. назывался штабом командования восточными легионами), который первоначально располагался в Рембертове, а летом 1942 г. был переведен в Радом¹. На должности начальников по личному составу, обучению и использованию восточных легионов были назначены: в Туркестанском легионе — майор Майер-Мадер (затем капитан Эрнике), в Кавказско-магометанском — майор Ридель, в Грузинском — капитан Хуссель, в Армянском — капитан Кучера.

2 августа 1942 г. Кавказско-магометанский легион был переименован в Азербайджанский, и из его состава, как и из состава Грузинского, были выделены представители различных горских народов, объединенные в Северокавказский легион под командованием капитана Хусселя (во главе Грузинского легиона был назначен обер-лейтенант Брайтнер) со штабом в Весоле. Кроме того, в Едлине 15 августа 1942 г. был образован Волжско-татарский легион (именовавшийся также Волжско-Уральским — «Идель-Урал»), во главе с майором фон Зикердорфом, объединивший в своих рядах не только поволжских татар, но и башкир, марийцев, мордву, чувашей и удмуртов².

Весной 1942 г. организационный отдел генерального штаба ОКХ отдал приказ направлять в распоряжение штаба формирования восточных легионов в Радоме всех пленных туркестанцев, татар и кавказцев, захваченных войсками групп армий «Север» и «Центр» и на-

¹ Ibid. S. 31—32; РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 834. Л. 105.

² Hoffmann J. Op. cit. S. 32.

ходившихся в лагерях на территории генерал-губернаторства и рейхскомиссариатов «Остланд» и «Украина». Иное положение складывалось в группе армий «Юг», в полосе боевых действий которой советские войска с весны 1942 г. получали значительное пополнение из республик Средней Азии и Закавказья, а также целые дивизии, укомплектованные представителями той или иной национальности. По мере того как число военнопленных турецкого и кавказского происхождения росло, решено было создать еще один центр формирования восточных легионов, который и был организован в мае 1942 г. на базе штаба 162-й пехотной дивизии, расформированной из-за больших потерь на фронте.

Вновь созданные легионы разместились в лагерях на территории Полтавской области: в Ромнах — Туркестанский (начальник — майор Эберль), в Прилуках — Азербайджанский (майор Хофер), в Гадяче — Грузинский (подполковник Ристов), в Лохвице — Армянский (майор Энгхольм), в Миргороде — Северокавказский (капитан Ольбрих). В Миргороде также находился штаб формирования легионов и курсы переводчиков¹. Начальником штаба был назначен полковник (с 6 сентября 1942 г. генерал-майор) д-р О. фон Нидермайер — офицер абвера и один из лучших в Германии специалистов по России и мусульманскому Востоку.

Прибывавшие из лагерей военнопленных будущие легионеры уже в подготовительных лагерях разбивались по ротам, взводам и отделениям и приступали к обучению, включавшему на первом этапе общефизическую и строевую подготовку, а также усвоение немецких команд и уставов. Строевые занятия проводились немецкими командирами рот с помощью переводчиков, а также командирами отделений и взводов из числа завербованных военнопленных, предварительно прошедших двухнедельную подготовку на унтер-офицерских курсах. Прошедшие начальный курс обучения переводились в батальоны, где получали стандартное

¹ Ibid S 62; РГАСПИ. Ф 69. Оп. 1 Д. 934. Л. 8

немецкое обмундирование и оружие. На очередном этапе legionеры проходили тактическую подготовку и изучали материальную часть оружия¹.

Особое внимание уделялось идеологической подготовке legionеров, с которыми проводились беседы на темы: «О ходе боевых действий на фронте и о поражении советских войск», «Почему Германия напала на Советское государство» и т. д. В качестве идейно-политического просвещения legionеров организовывались экскурсии в Берлин по 5—6 человек от каждой роты, которые по возвращении должны были рассказывать своим сослуживцам о достижениях национал-социализма и превосходстве германской культуры².

Основную пропагандистскую работу в легионах проводили эмигранты — члены национальных комитетов, включая видных деятелей националистических движений, боровшихся против советской власти еще в годы Гражданской войны. Некоторые из них, такие, как армянский генерал Драстамат (Дро) Канаян и грузинский полковник Шалва Маглакелидзе, выступали в роли идейных вождей legionеров. Лагерь legionеров-мусульман посещал иерусалимский муфтий Хаджи Мухаммед Амин аль-Хуссейни, выступавший с призывами к священной войне против «неверных» в союзе с Германией. В мусульманских легионах были введены должности мулл, которые иногда совмещали религиозные функции с командирскими, являясь одновременно командирами взводов³. Военная подготовка и политическая обработка солдат завершалась коллективной присягой и вручением национального флага, после чего батальоны отправлялись на фронт, а на их месте начиналось формирование новых.

К концу 1942 г. из Польши на фронт была отправлена «первая волна» полевых батальонов восточных легионов, в том числе 6 туркестанских (450, 452, с 781-го по 784-й), 2 азербайджанских (804 и 805), 3 северокав-

¹ ЦАМО РФ. Ф. 32 Оп 11 306. Д. 231. Л. 356.

² Там же Л. 357.

³ Там же. Л. 358; Там же. Д. 230 Л. 86.

казских (800, 801 и 802), 2 грузинских (795 и 796) и 2 армянских (808 и 808). В начале 1943 г. за ней последовала «вторая волна» — 5 туркестанских (с 785-го по 789-й), 4 азербайджанских (806, 807, 817 и 818), 1 северокавказский (803), 4 грузинских (с 797-го по 799-й, 822), 3 армянских (810, 812 и 813) и 3 волжско-татарских (825, 826 и 827), а во второй половине 1943 г. — «третья волна» — 3 туркестанских (790, 791 и 792), 2 азербайджанских (819 и 820), 2 северокавказских (835 и 836), 2 грузинских (823 и 824), 3 армянских (814, 815 и 816), 4 волжско-татарских (с 828-го по 831-й) и 1 волжско-финский (837). Всего же за два года (до упразднения штаба в Радоме в конце 1943 г.) здесь было сформировано 52 полевых батальона: 14 туркестанских, 8 азербайджанских, 6 северокавказских, 8 грузинских, 8 армянских, 7 волжско-татарских, 1 волжско-финский — общей численностью около 50 тыс. человек¹.

На Украине до мая 1943 г. удалось сформировать 25 полевых батальонов: 12 туркестанских (I/29, I/44, I/76, I/94, I/100, I/295, I/297, I/305, I/370, I/371, I/384, I/389), 6 азербайджанских (I/4, I/73, I/97, I/101, I/111, II/73), 4 грузинских (I/1, I/9, II/4, II/198) и 3 армянских (I/125, I/198, II/9), а также 2 усиленных северокавказских полубатальона (842 и 843), 7 строительных и 2 запасных батальона — всего свыше 30 тыс. человек².

Каждый полевой батальон имел в своем составе три стрелковые, пулеметную и штабную роты по 130—200 человек в каждой. Стрелковая рота — три стрелковых и пулеметный взводы, штабная — противотанковый, минометный, саперный и связи. Общая численность батальона составляла 800—1000 солдат и офицеров, в том числе до 40 человек немецкого кадрового персонала. Немецкие командиры батальонов и рот имели заместителей из числа представителей той или иной национальности. Командование ниже ротного звена было исключительно национальным. На вооружении име-

¹ Hoffmann J Op. cit. S. 38—39.

² Ibid S. 76.

лось 3 45-мм противотанковые пушки, 15 легких и тяжелых минометов, 52 ручных и станковых пулемета, винтовки и автоматы¹. Оружие в избытке предоставлялось со складов трофейного советского вооружения.

Кроме полевых батальонов, из военнопленных уроженцев Средней Азии и Кавказа в составе вермахта было сформировано большое количество строительных, железнодорожных, транспортных и прочих мелких подразделений, обслуживавших германскую армию, но не принимавших непосредственного участия в боевых действиях. К ним относятся 7 туркестанских (в действительности многонациональных) строительных батальонов и батальонов снабжения (не считая тех, что были образованы из полевых батальонов), 5 туркестанских рабочих батальонов (сформированных летом—осенью 1943 г. на территории Польши и составивших т. н. саперную бригаду «Боллер»), 202 отдельные роты (111 туркестанских, 30 грузинских, 22 армянских, 21 азербайджанская, 15 волжско-татарских и 3 северокавказские²), а также более мелкие единицы, не поддающиеся систематическому учету, и отдельные группы в составе немецких частей.

В мае 1943 г. центр формирования восточных легионов на Украине был преобразован в экспериментальную 162-ю тюркскую пехотную дивизию под командованием генерал-майора фон Нидермайера. Базой формирования дивизии послужили 9 полевых батальонов (5 туркестанских, 2 грузинских, армянский и азербайджанский), находившиеся в стадии формирования³. Кадр дивизии был переброшен на учебный полигон в Нойхаммере (Силезия), где формирование было продолжено. Дивизия имела двухполковую организацию (303-й туркестанский и 314-й азербайджанский пехотные полки, кроме того — артиллерийский полк, кавалерийский дивизион, тыловые части и подразделения) и комплек-

¹ Ibid. S. 71; РЦХИДНИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 934. Л. 38; ЦАМО РФ. Ф. 32. Оп. 11306. Д. 231. Л. 359—359 об.

² Hoffmann J. Op. cit. S. 171.

³ Ibid. S. 76.

товалась по принципу 1:1, то есть на 50 процентов немецким личным составом. Такое соотношение оказалось полезным для обмена опытом использования местности и самоокапывания, когда «туземцы» фактически обучали немецких солдат своим военным приемам¹.

После завершения формирования и обучения 162-я дивизия в сентябре 1943 г. была отправлена в Словению, а затем — в Италию, где до самого конца войны использовалась на охранной службе и в борьбе с партизанами, однако при этом дважды направлялась на фронт и участвовала в боевых действиях против англо-американских войск. Возглавлявший дивизию фон Нидермайер спустя некоторое время был снят со своего поста ввиду отсутствия необходимого боевого опыта и заменен генерал-майором Р. фон Хейгендорфом. Осенью 1944 г. в состав 162-й дивизии были включены выведенные с Западного фронта 804-й и 806-й азербайджанские батальоны, образовавшие в ней третий пехотный полк (329-й)².

В Крыму, где с января 1943 г. дислоцировались части Азербайджанского, Грузинского и Туркестанского легионов, а также особое соединение «Бергман» (всего 9 батальонов), по некоторым данным, была предпринята попытка формирования Кавказской дивизии. Об этом, в частности, говорится в разведсообщении Центрального штаба партизанского движения от 1 октября 1943 г., где идет речь о 15—17-тысячном соединении со штабом в селе Албат на западном побережье Крыма³. Возможно, что в данном случае имеется в виду одно лишь соединение «Бергманн», численность которого завышена примерно в 10 раз. В то же время имеются вполне достоверные сведения о планах германского командования объединить 804-й и 806-й азербайджанские и I/370-й туркестанские батальоны, дислоциро-

¹ Lagebesprechungen im Führerhauptquartier. Stuttgart, 1964. S. 119.

² Азербайджан. Орган Азербайджанского меджлиса национального единства (Мюнхен). 1951. № 1. С. 21.

³ РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 973. Л. 6.

вавшиеся в восточной части полуострова, в полк под командованием майора А. Фаталибейли¹. Однако, как бы то ни было, дело здесь не продвинулось дальше проэктов и пропагандистских заявлений.

Особняком от национальных легионов вермахта стояли калмыцкие части. В сентябре 1942 г. командир 16-й моторизованной дивизии, оперировавшей на необъятных просторах калмыцких степей, генерал-майор З. Хейнрици сформировал в Элисте калмыцкий кавалерийский эскадрон из местного населения и пленных красноармейцев. После того как калмыки зарекомендовали себя как хорошие разведчики и храбрые бойцы, опыт создания калмыцких частей был продолжен. К ноябрю 1942 г. на стороне немцев в калмыцких степях сражалось уже 4 эскадрона калмыков, а к началу немецкого отступления число их выросло до десяти². Общее руководство этими частями осуществлял немецкий штаб во главе с зондерфюрером О. Вербе, работавшим под псевдонимом доктор Долль.

Когда германские войска оставили территорию Калмыцких степей, несколько тысяч калмыков, сотрудничавших в период оккупации с немцами, бросили свои земли и ушли на Запад, опасаясь мести советских властей. В мае 1943 г. калмыцкие части были собраны в районе Херсона, где штабом 4-й танковой армии генерала В. Неринга было сформировано несколько новых отрядов из беженцев, военнопленных и перебежчиков³. В августе все эти части были объединены в кавалерийский корпус под командованием зондерфюрера доктора Долля общей численностью до 5 тысяч сабель. В составе корпуса имелось 4 дивизиона по 5 эскадронов в каждом. Кроме того, 5 эскадронов действовали на территории Калмыкии в советском тылу в качестве диверсионных отрядов.

¹ Азербайджан. С. 15.

² Hoffmann J. Deutsche und Kalmyken. Freiburg, 1974. S. 192—193.

³ Ibid. S. 193.

С осени 1943 г. Калмыцкий кавалерийский корпус использовался на охране коммуникаций на правом берегу Днепра, находясь в подчинении 444-й и 213-й охранных дивизий и командования тылового района 6-й армии. По состоянию на 6 июля 1944 г. он насчитывал 3600 бойцов, в том числе 92 человека немецкого кадрового персонала (по 2—4 немца на эскадрон), и 4600 лошадей. Командование подразделений корпуса первоначально находилось в руках офицеров-калмыков, однако вскоре, очевидно с целью поднять боевую ценность этого формирования и сделать его более надежным для использования на фронте, все командные должности были замещены немцами. На вооружении корпуса находилось 6 минометов, 15 станковых и 15 ручных пулеметов, 33 немецких и 135 советских автоматов, советские, немецкие и голландские винтовки, 3 легковых и 5 грузовых автомобилей¹.

Появлению в составе германского вермахта казачьих частей в наибольшей мере способствовала репутация казаков как непримиримых борцов против большевизма, завоеванная ими в годы Гражданской войны. Казачьи части формировались на фронте и в тыловых районах действующей армии по инициативе немецких командных инстанций армейского, корпусного и дивизионного звена, которые создавали из уроженцев казачьих областей Дона, Кубани и Терека — военнопленных и перебежчиков — конные и пешие (пластунские) части для разведки и антипартизанской борьбы.

Первая из таких частей была сформирована в соответствии с приказом командующего тыловым районом группы армий «Центр» генерала М. фон Шенкендорфа от 28 октября 1941 г. — казачий эскадрон под командованием бывшего майора Красной Армии И.Н. Кононова. В течение года командованием тылового района было сформировано еще 4 эскадрона, и уже к сентябрю 1942 г. под началом Кононова находился 102-й (с октября — 600-й) казачий дивизион 6-эскадронного со-

¹ Ibid. S. 193—194.

става общей численностью 1799 человек, в том числе 77 офицеров¹. Казачьи части были сформированы также штабами 2, 4, 16, 17-й и 18-й полевых, 1-й и 3-й танковых армий, 4-го, 43 и 59-го армейских, 3-го и 40-го танковых корпусов, 213, 403, 444, 454-й охран-ных, 57-й и 137-й пехотных дивизий².

Летом 1942 г. в г. Славута по инициативе штаба ко-мандующего лагерями военнопленных на Украине был образован центр формирования казачьих частей, куда, в соответствии с приказом от 18 июня, предписывалось направлять всех военнопленных, являющихся казака-ми по происхождению и считающих себя таковыми. К 28 июня 1942 г. здесь было сосредоточено 5826 каза-ков, прибывших из лагерей Ковеля, Дарницы, Белой Церкви и других мест³. Наличие указанного количества людей послужило основанием к принятию решения о формировании казачьего корпуса. Специальный при-каз предусматривал организацию штаба формирования казачьего корпуса (переименованного впоследствии в штаб формирования казачьих частей) и формирование казачьих полков по войсковому признаку, а именно: донских, кубанских, терских и сводных. Поскольку сре-ди казаков остро ощущалась нехватка старшего и сред-него командного состава, было решено набирать в казачьи части бывших командиров Красной Армии, не являю-щихся казаками. Впоследствии при штабе формирова-ния было открыто «1-е Казачье имени атамана графа Платова юнкерское училище», а также унтер-офицер-ская школа⁴.

Из наличного состава казаков в первую очередь были сформированы 1-й Атаманский полк под коман-дованием подполковника барона А. фон Вольфа и осо-

¹ Черкассов К.С. Генерал Кононов. Кн. 1. Мельбурн, 1963. С. 129; На казачьем посту. 1944. № 38. С. 11.

² Hoffmann J. Die Kaukasien. Freiburg, 1991. S. 356—357; Keilig W. Das deutsches Heer 1939—1945. Bad Nauheim, 1953—1963. Lief. 15. S. 61; материалы РГАСПИ, ЦАМО РФ, Коллекции документов ЦВИ МО РФ.

³ Казачья лава. 1944. 15 июня.

⁴ На казачьем посту. 1943. № 3. С. 5.

бая полусотня, предназначенная для выполнения специальных заданий в советском тылу¹. По мере получения результатов проверки прибывающего пополнения было начато формирование 2-го Лейб-казацкого и 3-го Донского полков, а вслед за ними — 4-го и 5-го Кубанских, 6-го и 7-го Сводно-казацких полков. 6 августа 1942 г. сформированные казачьи части были переведены из Славутинского лагеря в Шепетовку в специально отведенные для них казармы.

Одновременно при штабе командующего лагерями военнопленных на Украине был организован Казачий отдел с постоянным представителем при штабе формирования, который являлся его непосредственным руководителем. Этим представителем стал обер-лейтенант вермахта Рихтер, а начальником штаба формирования был назначен бывший полковник Красной Армии Саркисян². С завершением организационных мероприятий работа по формированию казачьих частей приобрела систематический и планомерный характер. Оказавшиеся в немецком плену казаки концентрировались в одном лагере, из которого после соответствующей обработки направлялись в резервные части, а уже оттуда переводились в формируемые полки, дивизионы, отряды и сотни.

Сформированные части первоначально использовались исключительно как вспомогательные войска для охраны лагерей военнопленных. Однако по мере того как они доказали свою пригодность к выполнению самых разных задач, их использование приобрело иной характер. Большинство из организованных на Украине казачьих полков были задействованы на охране автомобильных и железных дорог, других военных объектов, а также в борьбе с партизанским движением на территории Украины и Белоруссии.

О численности и организационной структуре этих полков можно судить на основании данных по некото-

¹ Там же

² РГАСПИ. Ф. 69 Оп. 1. Д. 1028. Л. 145.

рым из них. Так, прибывший осенью 1942 г. в Витебск для борьбы с партизанами 8-й казачий полк под командованием есаула Андреева насчитывал 1100 человек и состоял из пяти рот: 1-й и 2-й стрелковых (по 250 чел. в каждой), 3-й самокатной (170 чел.), 4-й пулеметной (200 чел.) и 5-й штабной (270 чел., взводы — минометный, саперный, связи, химический и транспортный). На вооружении находилось до 1000 немецких винтовок, станковые и ручные пулеметы, а также одна бронемашина¹. 6, 10-й и 12-й казачьи полки имели в своем составе два батальона по 4 сотни в каждом, а 7-й полк — 10 сотен. Численность каждого полка составляла от 820 до 1150 человек, в том числе 40—50 офицеров, 80—100 урядников и 700—1000 казаков².

Много казаков влилось в германскую армию после того, как наступающие части вермахта вступили на территории казачьих областей Дона, Кубани и Терека. 25 июля 1942 г., сразу же после занятия немцами Новочеркасска, к представителям германского командования явилась группа казачьих офицеров и изъявила готовность «всеми силами и знаниями помогать доблестным германским войскам в окончательном разгроме сталинских приспешников»³, а в сентябре в Новочеркасске с санкции оккупационных властей собрался казачий сход, на котором был избран Штаб Войска Донского (с ноября 1942 г. именовался Штабом походного атамана) во главе с полковником С.В. Павловым, приступивший к организации казачьих частей для борьбы против Красной Армии.

Согласно приказу штаба, все казаки, способные носить оружие, должны были явиться на пункты сбора и зарегистрироваться. Станичные атаманы обязывались в трехдневный срок произвести регистрацию казачьих офицеров и казаков и подобрать добровольцев для организуемых частей. Каждый доброволец мог записать свой последний чин в Российской Императорской ар-

¹ РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 944. Л. 80

² РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 862. Л. 46.

³ На казачьем посту 1943. № 9. С. 12.

мии или же в белых армиях. Одновременно атаманы должны были выделять для добровольцев строевых лошадей, оружие, седла и обмундирование. Все вышеуказанное снаряжение приходилось обеспечивать за счет местного населения¹.

Незадолго до начала зимнего отступления германское командование дало санкцию на формирование в областях Дона, Кубани и Терека казачьих полков. Так, из добровольцев донских станиц в Новочеркасске были организованы 1-й Донской полк под командованием есаула А.В. Шумкова и пластунский батальон, составившие Казачью группу Походного атамана полковника С.В. Павлова. На Дону также был организован 1-й Синегорский атаманский полк в составе 1260 офицеров и казаков под командованием войскового старшины (бывшего вахмистра) Журавлева. Из казачьих сотен, сформированных в станицах Уманского отдела Кубани, под руководством войскового старшины И.И. Саломахи началось формирование Кубанского казачьего конного полка, а на Тереке по инициативе войскового старшины Н.Л. Кулакова и сотника Е.В. Кравченко — 1-го Волгского полка Терского войска. Закончить формирование двух последних полков помешало немецкое отступление, однако их кадр благополучно эвакуировался и в дальнейшем был влит в состав новых казачьих частей².

К апрелю 1943 г. на стороне вермахта сражалось свыше 20 казачьих полков и батальонов (дивизионов), численностью от 400 до 1000 человек каждый³, и большое количество более мелких частей (всего до 25 тыс. солдат и офицеров). Примерно половина личного состава этих формирований не принадлежала ни к бывшему казачьему сословию, ни к казачьим частям Красной

¹ Гриднев В.М. Борьба крестьянства оккупированных районов РСФСР против немецко-фашистской оккупационной политики 1941—1944. М., 1976 С. 178.

² На казачьем посту. 1943. № 2. С. 6; Там же. 1943. № 3. С. 8; Hoffmann J. Op. cit. S. 366—367.

³ ГАРФ. Ф. 5761. Оп. 1. Д. 9. Л. 210.

Армии и называла себя казаками лишь для того, чтобы как-нибудь вырваться из лагерей военнопленных и тем самым спасти свою жизнь. Другая часть, представленная уроженцами казачьих областей, многие из которых сражались еще в годы Гражданской войны в рядах белых армий или подвергались репрессиям со стороны советской власти, была кровно заинтересована в борьбе с коммунистическим режимом и поэтому куда более надежной¹.

Отступившие вместе с германской армией с Кавказа казачьи части были собраны в Херсоне и пополнены за счет казаков-беженцев с Дона, Кубани и Терека. Всего здесь сосредоточилось не менее 12 тысяч казаков, не считая членов их семей. 21 апреля 1943 г. германское командование отдало приказ о формировании 1-й казачьей кавалерийской дивизии, в связи с чем началась переброска казачьих частей на учебный полигон Милау (Млава), где еще с довоенных времен находились склады снаряжения польской кавалерии. Прибывавшие в Милау части расформировывались, а их личный состав сводился в полки по войсковому признаку. Первоначально в составе дивизии было создано четыре полка: 1-й Донской, 2-й Терский, 3-й Сводно-казачий и 4-й Кубанский. Во главе полков были назначены немецкие офицеры, а при них, в качестве посредников между ними и казаками, — походные атаманы: донской — полковник П.М. Духопельников, кубанский — полковник Г.П. Тарасенко и терский — войсковой старшина Н.Л. Кулаков². Командиром дивизии был назначен генерал-майор Х. фон Паннвиц — опытный кавалерийский начальник, отличившийся в ходе зимних боев под Сталинградом.

В Мокове, недалеко от полигона был сформирован казачий учебно-запасной полк, насчитывавший от 10 до 15 тысяч казаков, которые постоянно прибывали с Восточного фронта и оккупированных территорий и после

¹ РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 740. Л. 9.

² ГАРФ. Ф. 5761. Оп. 1. Д. 10. Л. 78.

соответствующей подготовки распределялись по полкам дивизии. При учебно-запасном полку была организована так называемая «Школа юных казаков», где проходили военное обучение несколько сот подростков, потерявших родителей. Здесь же действовала унтер-офицерская школа, готовившая кадры для строевых частей.

Окончательно сформированная дивизия имела в своем составе штаб с конвойной сотней и духовым оркестром, две казачьи кавалерийские бригады — 1-ю Донскую, в составе 1-го Донского, 2-го Сибирского и 3-го Сводно-казачьего полков, и 2-ю Кавказскую, в составе 5-го Донского, 4-го Кубанского и 6-го Терского полков, два артиллерийских дивизиона (Донской и Кубанский), саперный батальон, отдел связи, подразделения тылового обслуживания¹. (Впоследствии эта структура претерпела некоторые изменения: 3-й и 4-й полки поменялись в бригадах местами, артдивизионы были включены в состав бригад, дивизия получила моторизованный разведывательный отряд.)

На 1 ноября 1943 г. численность дивизии составляла 18 555 человек, в том числе 3827 немецких нижних чинов и 222 офицера, 14 315 казаков и 191 казачий офицер². Немецким кадром были укомплектованы все штабы, специальные и тыловые подразделения. Все командиры полков (кроме одного) и дивизионов (кроме двух) также были немцами, а в составе каждого эскадрона имелось 12—14 немецких солдат и унтер-офицеров на хозяйственных должностях. В то же время дивизия считалась наиболее «русифицированным» из регулярных соединений вермахта: командирами строевых конных подразделений — эскадронов и взводов — были казаки, а все команды отдавались на русском языке³.

¹ Kern E. General von Pannwitz und seine Kosaken. Gottingen, 1963. S. 201—203; Littlejohn D. Foreign legions of the Third Reich. Vol. 4. San Jose, 1987. P. 275—276.

² Хоффманн Й. История власовской армии. Париж, 1990. С. 69.

³ Науменко В.Г. Великое предательство. Нью-Йорк, 1962. С 51.; Littlejohn D. Op. cit. P. 276.

После того как собранные в районе Херсона части ~~были~~ отправлены в Польшу для формирования 1-й Казачьей кавалерийской дивизии, главным центром сосредоточения казачьих беженцев, покинувших свои земли вместе с отступающими немецкими войсками, стал обосновавшийся в Кировограде штаб Походного атамана Войска Донского С.В. Павлова. Поздней осенью 1943 г. на Украине в подчинении Павлова находилось уже 18 000 казаков, включая женщин и детей, образовавших так называемый Казачий Стан. Германские власти признали Павлова Походным атаманом всех казачьих войск и обязались оказывать ему всемерную поддержку.

После недолгого пребывания в Подолье Казачий Стан в марте 1944 г. в связи с опасностью советского окружения начал движение на запад — до Сандомира, а затем по железной дороге был перевезен в Белоруссию. Здесь командование вермахта предоставило для размещения казаков 180 тыс. гектаров земельной площади в районе городов Барановичи, Слоним, Новогрудок, Ельня, Столицы. Расселенные на новом месте беженцы были сгруппированы по принадлежности к разным войскам, по округам и отделам, внешне воспроизводя традиционную систему казачьих поселений¹.

В Белоруссии была предпринята общая реорганизация казачьих строевых частей, которые были объединены в 10 пеших полков численностью в 1200 штыков каждый. 1-й и 2-й Донские полки составили 1-ю бригаду полковника Силкина; 3-й Донской, 4-й Сводно-казачий, 5-й и 6-й Кубанские и 7-й Терский — во 2-ю бригаду полковника Вертепова; 8-й Донской, 9-й Кубанский и 10-й Терско-Ставропольский — в 3-ю бригаду полковника Медынского (в дальнейшем состав бригад несколько раз менялся). Каждый полк имел в своем составе 3 пластунских батальона, минометную и противотанковую батареи. Для их вооружения было исполь-

¹ Ленизов А.К. Под казачьим знаменем. Мюнхен, 1970. С. 54.

зовано советское трофейное оружие, предоставленное германскими полевыми арсеналами¹.

Пополнение казачьих частей добровольцами из числа беженцев, военнопленных и эмигрантов осуществлялось при участии созданного при восточном министерстве главного управления казачьих войск под руководством генерала П.Н. Краснова. Всех казаков, подходящих для службы в строевых частях, т. е. в возрасте от 18 до 35 лет, предписывалось направлять в Берлин, в распоряжение Казачьего отдела восточного министерства, откуда они направлялись в запасной полк 1-й Казачьей кавалерийской дивизии и получали назначения вне зависимости от прежних чинов и служебного положения, но исключительно в соответствии с профессиональной пригодностью. Казаки в возрасте от 35 до 50 лет, годные к военной службе, также направлялись в Казачий отдел для последующего перевода в «Казачий стан» в распоряжение соответствующих войсковых правлений. Казаки старше 50 лет, равно как и негодные к строевой службе, направлялись в соответствующие войсковые правления «Казачьего стана»².

В отличие от боевых соединений восточных войск, к которым относились легионы и казачьи части, многочисленные охранные и антипартизанские формирования создавались усилиями местных командных инстанций вермахта — от командующих тыловыми районами групп армий до командиров отдельных соединений и частей и начальников гарнизонов. По мере того как борьба советских партизан в тылу врага приобретала все больший размах, немцами предпринимались шаги по увеличению числа «местных формирований» и повышению их боеспособности. Так, мелкие команды вспомогательной полиции сводились в роты и батальо-

¹ Там же; *Медынский В.* Воспоминания о Казачьем стане // *Материалы по истории Русского освободительного движения 1941—1945 гг.* М., 1999. С. 442.

² ГАРФ. Ф. 5761. Оп. 1. Д. 13. Л. 54.

ны, получали немецкий кадровый состав из охранных и полицейских частей, стандартное обмундирование и армейское вооружение с трофейных складов, проходили военную подготовку под руководством немецких офицеров и превращались, таким образом, в полноценные боевые соединения, способные выполнять самые разнообразные задачи — от охраны объектов до проведения карательных экспедиций в партизанских районах. За такими соединениями закрепилось название восточных батальонов и рот.

В состав батальона входило от двух до семи рот (одна из них могла быть конным эскадроном) по 100—200 человек в каждой, взводы: управления, минометный, противотанковый, артиллерийский, объединенные в составе штабной роты. На вооружении обычно имелось 2 76-мм орудия, 2—3 противотанковые пушки, 2 82-мм и 4—7 50-мм минометов, станковые и ручные пулеметы, винтовки и автоматы¹. Небольшие, хорошо оснащенные автоматическим оружием подразделения, предназначенные для поиска и уничтожения партизанских отрядов, именовались ягдкомандами (истребительными командами)². В эти подразделения отбирались наиболее надежные и хорошо подготовленные бойцы.

В национальном отношении состав большинства подобных частей был смешанным, с преобладанием русских, украинцев и белорусов. Часть антипартизанских формирований, действовавших на территории Ленинградской области, комплектовалась эстонцами, латышами и финнами, а на юге Украины — этническими немцами. Командование батальонами и ротами находилось в руках немецких офицеров, имевших заместителей из числа бывших командиров Красной Армии и офицеров-эмигрантов. В редких случаях практиковалось назначение «туземных» командиров во главе эскадронов и рот. После обучения и соответствующей политической обработки личный состав батальонов при-

¹ РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 746. Л. 224.

² Там же. Д. 986. Л. 14.

нимал присягу и приступал к выполнению поставленных германским командованием задач.

К концу 1942 г. почти каждая из действовавших на Восточном фронте немецких дивизий имела одну, а иногда и две русские или украинские роты, а корпус — роту или батальон. Кроме того, в распоряжении командования тыловых районов групп армий и армий имелось по несколько восточных батальонов и ягдкоманд, а в составе охранных дивизий — восточные кавалерийские дивизионы и эскадроны. Помимо этого имелось множество более мелких команд и отрядов, таких, как отряды «службы порядка» (Ordnungsdienst), формировавшиеся в каждой деревне, роты самообороны при комендатурах, отряды и команды по охране железных и шоссейных дорог, предприятий и лагерей военнопленных и т. д.

С ноября 1942 г. большая часть восточных батальонов и рот получила стандартные номера: 601—621, 622—625 (казацкие батальоны), 626—630, 631 (казацкий батальон), 632—650, 651—652 (литовские роты), 653—654, 655 (казацкая рота), 656 (две туркестанские роты), 657—660 (эстонские рота и три батальона), 661—663, 664 (финский батальон), 665—671, 672 (латвийский батальон), 673—675, 680—682. Другие батальоны и роты носили номера армейских (510, 516, 517, 581 и др.) корпусных (308, 439, 441, 456 и др.) и дивизионных (197, 263, 268 и др.) частей, в зависимости от того, где они формировались.

Большая часть батальонов и рот были пехотными, однако наряду с ними имелись кавалерийские дивизионы (207, 281, 285, 580) и эскадроны (113, 168, 201, 2/203, 2/221, 286, 1 и 2/299, 385), артиллерийские дивизионы (621, 752) и батареи (553, 582, 614, 1 и 2/670), саперные батальоны (666, 672), строительные батальоны (64, 134, 176, 194), подразделения снабжения (156, 550, 555, 606, 608, 609, 611, 644, 645, 650—652), штабные (632) и связи (671, 673).

На охранной службе и в борьбе с партизанами были задействованы и более крупные части и соединения. Так, 1 июня 1942 г. в Бобруйске из военнопленных был

сформирован 1-й восточный добровольческий полк в составе двух батальонов — «Березина» и «Днепр» (с октября 1942 г. — 601 и 602) — общей численностью свыше 1000 солдат и офицеров¹. Помощь в формировании этого полка немцам оказывали офицеры-эмигранты. Один из них — подполковник Н.Г. Яненко — стал командиром части. К 20 июня в Бобруйске был сформирован запасной батальон (позднее полк), готовивший пополнение для батальонов «Березина» и «Днепр». К концу 1942 г. в Полоцке и Шклове были сформированы еще два батальона — «Двина» (603), и «Волга» (605), а в Бобруйске — батальон «Припять» (604), кавалерийский эскадрон и несколько артиллерийских батарей².

Добровольческий полк «Десна» начал формироваться в феврале 1942 г. в Орджоникидзеграде первоначально как украинский батальон. В апреле того же года командование тылового района 2-й танковой армии приступило к формированию полка, используя для этого как военнопленных, так и местное население, и в короткий срок укомплектовало два батальона четырехротного состава. До конца сентября к ним прибавились еще один батальон, артдивизион, штабная рота и отдел боевой подготовки. Численность полка достигала 2700 человек, а на вооружении находилось 2 122-мм гаубицы, 6 76-мм и 6 45-мм пушек, 9 82-мм и 24 50-мм миномета, 46 пулеметов, винтовки и французские карабины³. Старший командный состав был представлен немецкими офицерами во главе с майором Вайзе, именем которого первое время назывался полк. Бывшие офицеры Красной Армии назначались на должности командиров рот и взводов лишь после доказательства своей надежности в бою⁴.

В районах, переданных немцами в состав автономного округа с центром в Локте, отряды местной самообороны были объединены в бригаду во главе с локот-

¹ Новый путь (Бобруйск). 1943. 27 мая.

² Поздняков В.В. Андрей Андреевич Власов. Сиракузы, 1973. С. 74.

³ РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 909. Л. 113.

⁴ Там же Д 826 Л 3.

ским обер-бургомистром Б.В. Каминским. К концу 1942 г. в составе бригады, получившей претенциозное наименование «Русской Освободительной Народной Армии» (РОНА), имелось 14 стрелковых батальонов, бронедивизион и моторизованная истребительная рота общей численностью около 10 тыс. человек¹, в распоряжение которых немецкие власти передали трофейное советское вооружение, включая артиллерию, бронемашину и танки. Личный состав был представлен перебежчиками из партизанских отрядов, окруженцами, а также местными жителями (в основном молодежь 17—20 лет), набравшимися в порядке общей мобилизации. Командование бригады было целиком русским, однако уровень его был весьма посредственным: ввиду недостатка кадровых командиров РККА на командные должности часто назначались сержанты и старшины, а то и рядовые красноармейцы². Соответственно уровню комсостава низкими были подготовка войск и их дисциплина.

Используя приблизительные сводные данные германского командования по общей численности рассмотренной выше группы восточных формирований, можно оценить ее в 140—150 тысяч, из которых 80 тысяч приходится на восточные батальоны и роты, а остальные — на более мелкие отряды и группы³. В нашем распоряжении имеются более подробные данные о численности восточных частей в оперативном районе группы армий «Центр» и армейских тыловых районах. Согласно им, восточные войска без добровольцев вспомогательной службы, местной вспомогательной полиции и таких формирований, как бригада Каминского, но с казачьими частями, действовавшими в указанных районах, насчитывали по состоянию на 2 декабря 1942 г. 25 953 чел. Общую же численность местных антипартизанских формирований в группе армий «Центр» следу-

¹ Там же Д 914 Л 33

² Там же Д 750 Л 105

³ Война Германии против Советского Союза Берлин, 1992
С 145

ет, по-видимому, оценивать приблизительно в 100 тыс. чел. Только в тыловом районе 3-й танковой армии вермахта (Витебская и Калининская области) на охранной службе и в борьбе с партизанами было задействовано от 20 до 25 тысяч советских граждан, что, по немецким данным, примерно в два раза превосходило численность местных партизанских отрядов¹.

Помимо национальных легионов, казачьих частей и антипартизанских отрядов, большое количество военнопленных и жителей оккупированных областей использовалось в качестве вспомогательного персонала в германских войсках, составляя при этом наиболее многочисленную категорию советских граждан в рядах вермахта. Эти «добровольные помощники» («хиви») почти с самого начала войны включались в состав рабочих команд, обозов и санитарных частей, а также в боевые немецкие подразделения — в качестве подносчиков патронов, связных и саперов. О том, как это иногда случалось, рассказывает бывший командир батальона 76-й пехотной дивизии Й. Лезер, принимавший участие в битве за Сталинград:

«Я был очевидцем того, как мы старались захватить один противотанковый опорный пункт... в 4 километрах восточнее Вертячего... Этот опорный пункт доставлял нам немало хлопот и потерь, пока мы, наконец, не подавили его. Двое из его противотанкового расчета были взяты в плен, остальные погибли в бою... У нас тогда было уже совсем мало солдат — не больше 4—5 человек в отделении. Особенно большая нужда была в подносчиках боеприпасов и вторых номерах при пулеметах. Мы изолировали этих двух храбрых пленных из противотанкового расчета друг от друга, и уже через полчаса они были включены в состав роты первого эшелона и продолжали вместе с ней атаковать высоту. И когда был убит второй номер у одного из немец-

¹ Каров Д. Партизанское движение в СССР в 1941—1945 гг. Мюнхен, 1954 С 81, 89

ких пулеметов, его место занял русский солдат и стал вести огонь по своим прежним боевым товарищам»¹.

К концу 1942 г. «хиви» стали важным компонентом действовавших на Восточном фронте немецких дивизий. Только в службе снабжения пехотной дивизии штатами было предусмотрено 700 должностей для «добровольных помощников»². На практике же дело доходило иногда до того, что общая численность русских добровольцев вспомогательной службы в некоторых дивизиях немногим уступала количеству немецких солдат. Так, например, 134-я пехотная дивизия группы армий «Центр», начавшая уже в июне 1941 г. принимать в свои ряды пленных красноармейцев, к весне 1943 г. почти наполовину состояла из бывших советских солдат, 2300 из которых находились на штатных должностях в различных тыловых подразделениях, а еще 5000 военнопленных были постоянно задействованы на подсобных работах. Кроме того, в состав этой дивизии входили целых два восточных батальона (в т. ч. один строительный)³.

Типичным примером использования «хиви» в немецких частях может служить приказ командира 79-й пехотной дивизии от 9 февраля 1943 г., в соответствии с которым освобожденные военнопленные должны были замещать половину наличного состава ездовых и шоферов грузовых машин, все должности сапожников, портных, шорников и вторых поваров, половину должностей кузнецов. Кроме того, каждый пехотный полк формировал из военнопленных-добровольцев одну саперную роту численностью 100 человек, включая 10 человек немецкого кадрового состава. Зачисленные в состав частей военнопленные заносились в списки, содержавшие следующие данные: имя и фамилию, дату рождения, последнее место жительства и личные при-

¹ Россия и Германия в годы войны и мира (1941—1995). М., 1995. С. 155.

² Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии 1933—1945 гг. М., 2002. С. 419.

³ Munoz A. Hitler's Eastern Legions. Vol. 2. New York, 1997. P. 16.

мсты. Каждый из них получал полный паек немецкого солдата, а после двухмесячного испытания и официального зачисления в качестве добровольцев вспомогательной службы — денежное содержание и дополнительное довольствие¹.

Со временем некоторые «хиви», первоначально зачисленные на вспомогательные должности, переводились в состав охранных команд и антипартизанских отрядов, а те, что входили в состав немецких боевых частей, получали оружие и стали участвовать в боевых действиях наравне с немецкими солдатами. Так, из 510 военнопленных, включенных в состав 305-го полка 198-й пехотной дивизии в июле 1943 г., часть находилась на строевых должностях в немецких батальонах и ротах². Что же касается штатной численности «хиви», то она увеличивалась при фактическом уменьшении штатов немецких дивизий. Новые штаты пехотной дивизии, установленные со 2 октября 1943 г., предусматривали наличие 2005 добровольцев на 10 708 человек немецкого личного состава, что составляло более чем 15 процентов³.

Однако было бы ошибочным предполагать, что данные штаты всегда выдерживались. Действительно, имеющиеся данные говорят о наличии в отдельных германских полевых армиях огромного количества «хиви». Так, действовавшая в Крыму 11-я армия летом 1942 г. имела в своих рядах 47 тысяч «добровольных помощников», 6-я армия накануне окружения под Сталинградом в ноябре того же года — более 50 тысяч. В составе 17-й армии, эвакуированной в Крым с Таманского полуострова в сентябре 1943 г., находилось 28,5 тысячи «хиви»⁴. В то же время в частях и соединениях 4-й танковой армии по состоянию на 11 июля 1943 г. насчитывалось

¹ ЦАМО РФ. Ф. 407. Оп. 9839. Д. 39. Л. 79.

² Там же. 426. Оп. 10 765. Д. 13. Л. 25 об.

³ Мюллер-Гиллебранд Б. Указ. соч. С. 419.

⁴ Gehlen R. The Service: The Memoirs of General Reinhard Gehlen. New York, 1972. P. 83; Сталинград: Событие. Воздействие. Символ. М., 1995. С. 363—365; Карель П. Восточный фронт. Кн. 2. Выжженная земля 1943—1944. М., 2003. С. 347.

всего около 8 тысяч «хиви» (при штатной численности 16,8 тыс.), а на 12 октября того же года — 13,7 тысячи (при штатной численности 22,1 тыс.)¹.

Динамика численности «хиви» в германской армии отражена в журнале боевых действий 4-й танковой дивизии вермахта. Согласно данным этого источника, к 11 марта 1942 г. в частях и подразделениях дивизии в качестве добровольцев вспомогательной службы использовалось около 300 военнопленных. В октябре того же года дивизия имела уже 3300 человек русского вспомогательного персонала (в том числе 1100 из числа военнопленных). Можно предположить, что в это время «хиви» переживали первый и, наверное, самый большой пик своей численности во всех германских армиях Восточного фронта. Затем их численность резко падает как вследствие потерь, понесенных в ходе зимней кампании 1942—1943 г., так и в результате перехода в ряды отдельных восточных формирований, ведь именно «хиви», чья лояльность была проверена службой в немецких частях, служили одним из наиболее надежных источников их пополнения. В дальнейшем численность «добровольных помощников» в дивизии меняется следующим образом: 1 июля 1943 г. — 258 чел. (при штатной численности 706 чел.), 1 января 1944 г. — 275 чел. (при штатной численности 832 чел.), 1 марта 1945 г. — 601 чел. (при штатной численности 1998 чел.)².

Что же касается общей численности «хиви», то данные по ней, содержащиеся в различных источниках, существенно разнятся: от 200 тыс. летом 1942 г. до 500 тыс. летом 1943 г. и до 675 тыс. (в т. ч. 50—60 тыс. в люфтваффе и 15 тыс. в Кригсмарине) в начале февраля 1945 г.³ Резонно предположить, что эти цифры отражают не фактическое наличие «хиви» в войсках по состоянию на конкретные даты, а общее количество завербованных в их

¹ *Streit Ch.* Keine Kameraden: Die Wehrmacht und die sowjetischen Kriegsgefangenen 1941—1945. Stuttgart, 1978. S. 404.

² *Neuman J.* Die 4. Panzer-Division, 1938—1945. Bonn, 1989. Bd. 2. S. 6, 283, 664.

³ *Dallin A.* German rule in Russia 1941—1945. London—New York, 1957. P. 536, 658.

ряды за весь предшествующий период с начала войны. Это предположение подтверждается данными военного дневника верховного командования вермахта об общем количестве «хиви» в войсках (включая военно-строительную организацию «Тодт»), а также вспомогательного персонала люфтваффе и непокрытой потребности в личном составе этих двух категорий восточных добровольцев. Так, по состоянию на 15 марта 1943 г. в войсках находилось 136,6 тыс. «хиви» (в т. ч. 102,7 тыс. бывших военнопленных и 33,9 тыс. добровольцев, завербованных из числа гражданского населения), а вспомогательный персонал люфтваффе насчитывал 11,3 тыс. человек (в т. ч. 4,6 тыс. бывших военнопленных).

Непокрытая потребность в «хиви», согласно этим же данным, составляла 122,5 тыс. человек, а во вспомогательном персонале люфтваффе — 6,2 тыс. К 1 декабря 1943 г. численность «хиви» выросла до 244,7 тыс. человек (в т. ч. 170,1 тыс. бывших военнопленных), а вспомогательного персонала люфтваффе — до 17,6 тысячи (в т. ч. 7,6 тыс. бывших военнопленных). При этом непокрытая потребность в личном составе обеих групп также существенно выросла — соответственно до 171,4 тыс. и до 7,5 тыс. человек¹.

Принимая во внимание эти данные, можно предположить, что цифра в 400 тысяч «добровольных помощников», содержащаяся в докладной записке офицера штаба генерала восточных войск капитана Доша от 2 февраля 1943 г.², представляет собой не подтвержденные данные, а является лишь оценкой их общего количества, причем максимальной, поскольку на основе данных сведений разрабатывался бюджет восточных формирований.

В целом же можно сделать вывод о постепенном росте общего количества «хиви» на протяжении всей

¹ Полян П.М. Депортация советских граждан в Третий рейх и их репатриация в Советский Союз // Материалы по истории Русского Освободительного движения (Статьи, документы, воспоминания). Вып. 4. М., 1999. С.356.

² Война Германии против Советского Союза. С. 145.

войны примерно на 100 тыс. человек в год, при том, что фактическое их наличие, по-видимому, никогда не превышало 300 тыс. человек. Разница между общим количеством завербованных и фактическим наличием приходится на боевые и небоевые потери, включая дезертирство, а также на перевод в состав боевых и вспомогательных восточных частей или наоборот — возвращение в лагеря военнопленных. Главным источником пополнения «хиви», наряду с жителями оккупированных областей, являлись бывшие военнослужащие Красной Армии, выполнявшие различные подсобные работы в интересах германских вооруженных сил, оставаясь при этом на положении военнопленных. По состоянию на 15 марта 1943 г. таковых насчитывалось 111,3 тыс. человек, а к 1 декабря — 218,4 тыс.¹.

Сфера использования «хиви» в германских вооруженных силах была достаточно обширна и не ограничивалась одними только сухопутными войсками. Так, в люфтваффе наряду с техническим и вспомогательным персоналом существовали русские экипажи в составе немецких эскадрилий, а в Кригсмарине добровольцами из числа советских граждан комплектовались части берегового обслуживания, батареи зенитной и береговой артиллерии и даже команды вспомогательных судов. Своими «хиви» обзавелись и военизированные вспомогательные организации, такие, как Имперская трудовая служба (РАД), военно-строительная организация «Тодт» и транспортная организация «Шпеер». Если же говорить о географии их применения, то одетые в форму вермахта советские граждане оказывались практически на всех театрах военных действий, где только сражалась германская армия, — от Норвегии до Северной Африки.

Подобно сухопутным войскам, своими восточными добровольцами обзаводились и германские военно-воздушные силы. Речь идет прежде всего о наземном вспомогательном персонале, включая сюда команды

¹ Полян П.М. Указ. соч. С. 356.

аэродромного обслуживания, охранников, водителей, переводчиков и т. д. Как уже отмечалось выше, численность этого персонала в 1943 г. составляла от 11,3 до 17,6 тысячи человек¹, а общее количество добровольцев, завербованных для вспомогательной службы в люфтваффе, в это время достигало 25 тысяч. Из числа этого контингента были сформированы отдельные воинские части, такие, как кавказский полевой батальон в составе 4-го воздушного флота, а также роты технического обслуживания и роты пропагандистов². К концу 1944 г. в германских ВВС служило 22,5 тыс. добровольцев и, помимо того, 120 тыс. военнопленных, которые составляли значительный процент обслуживающего персонала в зенитных батареях и строительных частях³. Общее же количество восточных добровольцев люфтваффе (не считая военнопленных) за все время войны составляло 50—60 тыс. человек⁴.

С марта 1944 г. по линии молодежной организации гитлерюгенд в оккупированных восточных областях развернулась вербовка молодежи в возрасте от 15 до 20 лет для использования в рядах вспомогательной службы ВВС и ПВО. Официально они именовались «помощниками ВВС и ПВО» (Luftwaffen und Flakhelfer) и предназначались для службы в составе зенитно-артиллерийских и прожекторных батарей, а также в подразделениях транспортных и связи. Срок службы для младшей группы (до 17 лет) составлял 15 месяцев, старшей — только 8, после чего предполагался перевод в строевые части вермахта и войск СС. Таким образом, на завершающем этапе войны для восточных формирований, вынужденных сражаться вдали от родины, создавался своеобразный резерв. В декабре 1944 г. эта категория восточных добровольцев была передана в ведение СС и стала именоваться «воспитанники СС» (SS-Zuglingen).

¹ Там же.

² Хоффманн Й. Указ. соч. С. 80.

³ Там же. С. 124.

⁴ Dallin A. Op. cit. P. 658.

К началу октября 1944 г. в ряды «помощников ВВС и ПВО» было завербовано более 28 тысяч подростков. Среди них было 10 тыс. украинцев (8,8 тыс. юношей и 1,2 тыс. девушек), 7 тыс. латышей (5 тыс. юношей и 2 тыс. девушек), 3,2 тыс. белорусов (3 тыс. юношей и 200 девушек), 3 тыс. эстонцев (2,5 тыс. юношей и 500 девушек), 1,4 тыс. русских (1 тыс. юношей и 400 девушек) и 1,2 тыс. литовцев (1 тыс. юношей и 200 девушек), а также представители других национальностей, в том числе некоторое количество крымских татар¹. В дальнейшем вербовка продолжалась в лагерях для насильственно эвакуированных.

Помимо вспомогательных частей, в составе люфтваффе из восточных добровольцев был создан также ряд боевых единиц, наиболее крупными из которых были Эстонский и Латвийский авиационные легионы. Инициатива их создания принадлежала бывшим офицерам национальных военно-воздушных сил, получивших поддержку со стороны германского командования. Сам факт появления этих формирований нельзя считать чем-то уникальным: подобный иностранный легион в составе германских ВВС был сформирован из хорватов уже в октябре 1941 г. и принимал активное участие в боевых действиях на Восточном фронте.

При эвакуации Эстонии Красной Армией летом 1941 г. вся материальная часть бывших эстонских ВВС была уничтожена или вывезена на Восток. Единственными самолетами, оставшимися на территории Эстонии, были четыре моноплана эстонского производства РТО-4, являвшиеся собственностью таллинского аэроклуба. Эти машины были восстановлены по инициативе главного инструктора аэроклуба Г. Бушманна, который предложил германскому командованию создать на их основе эстонскую авиационную часть. Этим предложением заинтересовались представители военно-морских сил, и уже в марте 1942 г. самолеты Особой эскад-

¹ Littlejohn D. Op. cit. P. 48, 155, 200, 222, 319, 345, Музычук С.А. Помощники люфтваффе // *Форменная одежда*. 2000. № 4. С. 10—11; Мюллер Н. Вермахт и оккупация. М., 1974. С. 326.

рильи «Бушманн» совершили первый боевой вылет. Основной ее задачей в это время было патрулирование акватории Финского залива с целью обнаружения советских подводных лодок¹.

Вскоре, оценив положительный опыт использования эстонской эскадрильи, командование люфтваффе потребовало ее переподчинения себе. Переименованная в 127-ю авиагруппу эскадрилья «Бушманн» получила на вооружение устаревшие немецкие машины и после переподготовки личного состава была реорганизована в 11-ю (эстонскую) группу ночных бомбардировщиков. Состоявшая из трех эскадрилий, две из которых были оснащены самолетами He 50A, а третья — Ag 66, группа действовала с аэродромов на территории Эстонии до сентября 1944 г., когда она была расформирована из-за недостатка топлива и запчастей².

В то время как в Эстонии авиационный легион существовал фактически с 1941 г., в Латвии предложение о создании аналогичного формирования было сделано лишь в июле 1943 г., когда подполковник латвийских ВВС Я. Руцельс вошел в контакт с представителями командования 1-го воздушного флота люфтваффе. К сентябрю в легион вступило около 1200 добровольцев, подготовка которых осуществлялась на территории Латвии. Со своей стороны немцы предоставили инструкторов и обеспечили материальную часть — два десятка устаревших машин Ag 66 и Go 145. Организационно воздушный легион считался частью Латвийского легиона и находился под юрисдикцией генерала Бангерска³.

К марту 1944 г. были сформированы две эскадрильи, объединенные в 12-ю группу ночных бомбардировщиков. 10 августа командиром Латвийского воздушного легиона в составе люфтваффе был утвержден подполковник Руцельс. Все чины легиона, за исключением одного немецкого офицера связи, одного квар-

¹ Littlejohn D. Op. cit. P. 150.

² Ibid.

³ Ibid. P. 192.

тирмейстера и трех унтер-офицеров, были латышами. Латвийские летчики, равно как и эстонские, проходили подготовку в соответствии с требованиями германских ВВС в летной школе в Лиенае.

В сентябре 1944 г., когда Красная Армия вплотную приблизилась к границам Латвии, авиационный легион был эвакуирован в г. Брюстфорт (Восточная Пруссия), а спустя месяц — расформирован из-за недостатка горючего и запчастей. Его личный состав был распределен среди других частей люфтваффе. Самая большая группа была отправлена в Данию и объединена с частью Эстонского авиационного легиона. Большинство латышей попали в зенитные части, и лишь немногие продолжали служить в качестве летных экипажей. В летной школе г. Бромберг лучшие пилоты прошли переподготовку на истребители Fw 190 и после окончания учебного курса были включены в состав 54-й истребительной авиагруппы люфтваффе, действовавшей с аэродрома Спилве, недалеко от Риги. В октябре латвийских летчиков перебросили на аэродром Альт-Дамм близ Штеттина, и позже они участвовали в обороне Берлина в составе 1-й истребительной эскадры. Несколько латвийских пилотов сражались на Западном фронте против англичан и американцев, причем четверо из них были сбиты¹.

Осенью 1943 г. подполковник люфтваффе Холтерс предложил сформировать летную часть из русских добровольцев, готовых сражаться на стороне Германии. Уже в октябре того же года в Сувалках был создан специальный лагерь, где отобранные в лагерях военнопленных летчики, штурманы, механики и радисты проходили медицинское обследование, проверку профессиональной пригодности и психологические тесты. Признанные годными обучались на двухмесячных подготовительных курсах, после чего получали воинское звание, приносили присягу и переводились в состав группы Холтерса, дислоцированной в Морицфельде

¹ Ibid. P. 192—193.

(Восточная Пруссия), где использовались соответственно своей специальной подготовке¹.

На первых порах летный и технический состав занимался приведением в порядок трофейных машин. Затем русским летчикам разрешили совершать учебно-тренировочные полеты и, наконец, участвовать в боевых действиях. Группа занималась воздушной разведкой, забрасыванием в советский тыл пропагандистского материала и парашютистов-разведчиков.

Боевые вылеты производились в составе немецких эскадрилий, но с течением времени русские экипажи стали получать самостоятельные задания. В составе ночной бомбардировочной группы «Остланд» 1-го воздушного флота, наряду с упомянутыми выше 3 эстонскими и 2 латвийскими эскадрильями, была создана русская 1-я восточная эскадрилья, имевшая на вооружении несколько трофейных машин разных типов. До своего расформирования в июне 1944 г. эскадрилья совершила не менее 500 боевых вылетов. Еще одна русская эскадрилья в составе 9 трофейных самолетов У-2 действовала против партизан в Белоруссии. Личный состав группы Холтерса в дальнейшем послужил основой для создания военно-воздушных сил РОА².

Основные положения, касавшиеся использования в частях вермахта добровольцев из местных жителей и освобожденных из лагерей военнопленных, содержал приказ начальника генерального штаба генерал-полковника Ф. Гальдера № II/8000/42 от 17 августа 1942 г. Согласно этому документу, набор добровольцев преследовал цель заменить немецких солдат для использования последних в действующих частях. Из добровольцев предусматривалось формировать разного рода вспомогательные подразделения, такие, как строительные

¹ Плющев Б. Генерал Мальцев: История Военно-Воздушных сил Русского Освободительного движения в годы Второй мировой войны (1942—1945). Сан-Франциско, 1982. С. 12.

² Там же. С. 29—31.

батальоны, роты для борьбы с партизанами и т. п. В то же время запрещалось всякое использование их на нештатных должностях — в качестве денщиков, дровоколов и т. п. Для военнопленных, идущих на службу в германскую армию, предписывалось создавать лучшие жизненные условия, воспитывать их в духе «борцов с большевизмом» и прививать им «воинскую гордость» путем выдачи обмундирования и знаков различия. Рекомендовалось специально подбирать младший командный состав для работы с добровольцами.

В юридическом отношении и отношении продовольственного снабжения добровольцы официально приравнивались к немецким солдатам, однако фактически оставались военнопленными и за любую провинность могли быть возвращены в лагерь. Единообразия формы одежды для добровольцев не предусматривалось, а в качестве отличительного знака была определена белая нарукавная повязка с надписью «Im Dienst der deutschen Wehrmacht» (на службе германских вооруженных сил). Личному составу боевых частей предписывалось выдавать бывшее в употреблении немецкое обмундирование, но без германских эмблем и знаков различия, а при его отсутствии — советское обмундирование с такой же повязкой, как у «хиви». Белье, обувь и предметы снаряжения следовало выделять из трофейного фонда.

Приказ подчеркивал необходимость жесткого контроля за добровольцами, запрещая, в частности, выставлять их на охрану складов с боеприпасами и вооружением. В целях предотвращения шпионажа рекомендовалось по возможности засылать к добровольцам тайных агентов, вести надзор за ними и за их связями среди местного населения. Особые меры были разработаны на случай побега добровольцев¹.

Размер денежного довольствия добровольцев был установлен по трем разрядам: 1-й разряд — 30 марок (375 рублей), 2-й разряд — 36 марок (450 рублей), 3-й

¹ РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 742. Л. 2—3.

разряд — 42 марки (525 рублей). При этом 1-й разряд могли получать все добровольцы, а 2-й и 3-й — соответственно до 20 и до 10 процентов от их общего числа¹. Данные разряды соответствовали трем последним по 16-разрядной шкале, установленной для военнослужащих вермахта в соответствии с приказом ОКХ от 9 декабря 1941 г., однако документы, изданные в развитие этих положений, указывали на необходимость их «корректировки с учетом жизненного уровня русского народа, с одной стороны, и выполняемых ими (т. е. добровольцами. — С. Д.) особых задач — с другой» (см. приложение 1, документ 6).

Существование нескольких разных категорий вспомогательных формирований, являвшихся прямым следствием нацистской политики дифференцированного подхода к представителям различных народов, влекло за собой неравенство между ними в отношении денежного довольствия военнослужащих и предоставления отпусков. Так, солдат балтийских охранных частей получал месячное жалованье в размере оклада ротного командира восточных легионов — 72 германские марки, в то время как рядовой легионер получал 30 марок, а русский, украинский и белорусский доброволец — 24 марки. Эстонские, латвийские и литовские солдаты лучше содержались и получали дополнительное вознаграждение за каждый день фронтовой службы в размере одной марки, тогда как легионеры и добровольцы-славяне были лишены этого².

Аналогично обстояло дело и с отпусками, которые предоставлялись прибалтам без ограничений, а русским, украинцам и белорусам — только женатым и лишь в том случае, если их семьи проживали на территории, занятой германскими войсками (женатые получали также повышенное жалованье — 54 марки в месяц против 24). Что же касается легионеров, то для них (за ис-

¹ Там же.

² Hoffmann J. Die Ostlegionen. S. 55—56; Schulte T. The German army and nazi policies in occupied Russia. Oxford—New York—Munich, 1989. P. 163.

ключением крымских татар) отпусков вовсе не предусматривалось, поскольку их родственники, как правило, находились на советской территории¹.

В отношении продовольственного снабжения солдаты восточных частей были приравнены к военнослужащим вермахта, хотя это условие соблюдалось не всегда. Суточный паек обычно включал 400—600 г хлеба, 20—35 г масла или маргарина, 50—120 г колбасы, сыра или мясных консервов, утром и вечером — чай или кофе, в обед — суп. Кроме того, ежедневно солдаты получали 6 сигарет или соответствующее количество табака². В тех случаях, когда с продовольственным снабжением возникали трудности, добровольцы и казаки с молчаливого согласия немецких командиров занимались самообеспечением за счет местного населения³.

Приказ был дополнен распоряжением относительно воинских званий и знаков различия для восточных частей. Первоначально было введено 7 служебных степеней от рядового добровольца (легионера) до командира батальона. Знаки различия представляли собой погоны и петлицы красного цвета, замененные вскоре на серые полевые с цветной выпушкой. Как бы для того, чтобы подчеркнуть их иррегулярное положение, местные (негерманские) офицеры восточных частей были обязаны носить вместо немецких погон такие же узкие наплечные шнуры, какие были введены в 1940 г. для зондерфюреров — военных чиновников, не имеющих офицерского звания⁴.

Для большинства восточных формирований, включая национальные легионы и казачьи части, были разработаны национальные эмблемы в виде нарукавных щитков и кокарды для офицерского и рядового составов. Эти эмблемы и кокарды положено было носить вне

¹ Hoffmann J. Die Ostlegionen. S. 56.

² РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 746. Л. 224; Там же. Д. 926. Л. 144; Там же. Д. 944. Л. 80, 113; Там же. Д. 945. Л. 7-8; Там же. Д. 986. Л. 32.

³ Там же. Д. 945. Л. 32; Там же. Д. 986. Л. 32; Там же. Д. 1076. Л. 17.

⁴ Коллекция документов ЦАМО РФ; Mollo A. German uniforms of World War II. London, 1976. P. 84.

зависимости от того, где служили их обладатели, — в национальной или немецкой части. Немецкий кадровый состав носил германские знаки различия и нарукавные эмблемы тех формирований, к которым он был приписан¹.

Поскольку награждение личного состава восточных частей немецкими орденами и медалями исключалось, 14 июня 1942 г. был утвержден так называемый Знак отличия для восточных народов за храбрость и заслуги, имевший два класса и пять степеней. С ноября 1942 г. этим знаком награждались также чины немецкого кадрового состава, причем 1-й и 2-й классы, соответственно, приравнивались к 1-му и 2-му классам Железного креста². Награждение солдат и офицеров сопровождалось вручением грамоты, дававшей право на ряд привилегий. Так, награждение знаком 1-го класса было связано с выплатой значительной денежной суммы или наделением землей. Несмотря на запреты, отдельные негерманские командиры восточных частей все же награждались Железным крестом и Крестом за военные заслуги³. Допускалось также награждение добровольцев некоторыми знаками отличия вермахта, такими, как Знак участника штурмовых атак и Знак за ранение.

Признание вспомогательных формирований из числа советских граждан важным фактором ведения войны, повлекло за собой организацию при ОКХ 15 декабря 1942 г. соответствующей структуры — штаба генерала восточных войск. 7 января 1943 г. эта структура была официально утверждена приказом фюрера и верховного главнокомандующего⁴. На должность генерала восточных войск был назначен генерал-лейтенант Г. Гельмих. В его обязанности входило решение всех вопросов, относящихся к войсковым частям из населения оккупированных территорий Советского Союза и военнопленных, связанных, в первую очередь, с их форми-

¹ Mollo A. Op. cit. P. 84.

² Littlejohn D. Op. cit. P. 347—349.

³ За Родину (Псков). 1943. № 71. 26 марта.

⁴ РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 945. Л. 24.

рованием, пополнением и назначением командного состава, а также оценка опыта использования этих войск и организация их регулярного обслуживания. На основе изданного в августе 1942 г. приказа № 8000/42 последовало утверждение бюджета восточных войск, к которым, помимо национальных легионов и казачьих частей, были отнесены все охранные и антипартизанские части в тыловых районах и добровольцы вспомогательной службы в немецких дивизиях.

Помимо штаба генерала восточных войск, 13 июня 1943 г. при ОКХ был создан инспекторат тюркских и кавказских формирований во главе с генерал-инспектором. На эту должность был назначен генерал кавалерии Э. Кёстринг — бывший военный атташе в Москве, а с 1 сентября 1942 г. — советник по вопросу использования кавказских формирований при штабе группы армий «А». В отличие от Гельмиха, прошедшего несколько лет в русском плену в годы Первой мировой войны, Кёстринг родился и вырос в России и поэтому гораздо лучше знал эту страну и язык. Несмотря на то что сферы деятельности двух структур пересекались по ряду вопросов, это никак не отражалось на взаимоотношениях двух генералов, которые прекрасно ладили между собой, оказывая друг другу необходимую поддержку, что было нехарактерно для учреждений Третьего рейха.

Для координации действий восточных частей в группах армий и армиях Восточного фронта были созданы штабы командующих восточными войсками особого назначения (*Osttruppen zum besonderen Verfügbung — z.b.V.*). Всего было сформировано 11 бригадных штабов, носивших порядковые номера 701—704, 709—712, 721, 741, и 6 полковых — 750—755¹. На должности командующих восточными войсками особого назначения были назначены: генерал-майоры Б. Вартенберг (703) и В. Вайс (704), полковники К. Ульмер (702), К. Хейзер (709), В. Хеннинг (710), В. Фрейтаг (741) и другие.

¹ *Keilig W* Op cit Lief 15 S 13

При штабах были учреждены должности штаб-офицеров по обучению и подготовке восточных войск, на которые назначались бывшие командиры Красной Армии, согласившиеся сотрудничать с немцами. Так, при штабе 710-го полка восточных войск особого назначения на эту должность был назначен бывший командир 41-й стрелковой дивизии РККА полковник В.И. Боярский, а при штабе 721-го полка — бывший командир 389-й стрелковой дивизии полковник С.К. Буняченко. Их задачей являлось оказание помощи командующим в части надзора за настроением и надежностью восточных формирований, а также постановка пропаганды, идейной и боевой подготовки их личного состава¹.

Тогда же в основном складывается система обучения личного состава восточных частей, включавшая в себя учебные лагеря, офицерские и унтер-офицерские школы. Наиболее крупная школа для подготовки офицеров, унтер-офицеров и переводчиков для русских частей была организована в Мариамполе (Литва) под руководством бывшего полковника Красной Армии В.Г. Ассберга (Арцезо)². Другие школы действовали в Бобруйске, Витебске, Пскове, Пожаревеце, Сольцах, причем каждая из них обслуживала части, дислоцировавшиеся в данном районе. Так, Бобруйская школа, во главе которой стоял бывший подполковник Красной Армии Оборин, готовила командный состав для восточных батальонов тылового района группы армий «Центр», а офицерская школа в Сольцах — для восточных частей 16-й армии³.

Подготовка личного состава восточных формирований из числа военнопленных и жителей оккупированных районов осуществлялась в запасных частях, наиболее крупными из которых были 1-й восточный запасной полк в Бобруйске, учебно-запасной полк казачьей

¹ Военно-исторический журнал. 1993. № 11. С. 7—8

² Thorwald J. Illusion: Soviet soldiers in the Hitler's armies. London—New York, 1975. P. 142

³ РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 849. Л. 199; Там же Д. 850. Л. 22; Там же. Д. 984. Л. 34.

дивизии в Мокове (Польша) и запасные батальоны национальных легионов. Кроме того, запасные части восточных войск были созданы в составе полевых армий: в 4-й — 4-й восточный запасной батальон, в 16-й — 16-й восточный запасной батальон¹. Обучение производилось по немецким уставам и с использованием немецких команд. По свидетельству одного из офицеров РОА, «в этих частях производилась не подготовка солдат, а их дрессировка, ибо солдаты, не владея немецким языком, заучивали звуки произносимых чужих команд и механически их исполняли»².

Для обучения добровольцев вспомогательной службы в каждой дивизии создавалось несколько рот резервистов, в которые направлялся немецкий учебный персонал. Помимо обучения добровольцев для собственной дивизии, этот персонал занимался их распределением по дивизионным частям. Для нужд обучения создавались соответствующие пособия на двух языках, утверждались учебные планы и программы. Главной целью обучения, как утверждали немецкие нормативные документы, было воспитание добровольцев как «надежных соратников в борьбе с большевизмом», иными словами — их идеологическая обработка³.

В течение 1943-го — первой половины 1944 г. получила развитие и система обслуживания восточных формирований. В этот период было организовано 20 полевых госпиталей для добровольцев и легионеров. Работавший в них медицинский персонал был представлен русскими врачами и медсестрами, прошедшими подготовку в специальной школе. Помимо этого, была создана сеть домов отдыха, реабилитационных лагерей для выздоравливающих солдат и приютов для инвалидов⁴. Например, во Франции командованием 25-го ар-

¹ Там же. Д. 709. Л. 108; Там же. Д. 984. Л. 33; ЦХИДК. Ф. 1303. Оп. 3. Д. 54. Л. 70.

² *Артемьев В.П.* Первая дивизия РОА. (Б. м.), 1974. С. 13.

³ *Война Германии против Советского Союза.* Берлин, 1992. С. 145.

⁴ *Steenberg S. Vlasov.* New York, 1970. P. 122; ЦХИДК. Ф. 1303. Оп. 3. Д. 54. Л. 22, 53 об, 63.

мейского корпуса в конце апреля 1944 г. был организован дом отдыха для восточных войск в Левеллеке (Бретань), рассчитанный на прием в течение 10 дней 17 офицеров и 120 нижних чинов из 7 батальонов и 3 рот — русских и казачьих. Следующие 10 дней предоставлялись солдатам из грузинских, северокавказских и туркестанских частей, которых должны были сменить «хиви» из 353-й пехотной дивизии¹. На территории Германии в районах Мариенбада и Дрездена к 1 июня 1944 г. действовало шесть домов отдыха для добровольцев: два для русских, один для казаков, один для украинцев (на 275 человек каждый), один для грузин и северокавказцев и один для армян (на 130 человек каждый)².

Повышение роли восточных войск в борьбе с партизанским движением, а также немецкая пропагандистская кампания под лозунгами «совместной борьбы за освобождение от большевизма» повлияли на новое положение о добровольцах, изданное 29 апреля 1943 г. за подписью начальника генерального штаба ОКХ генерал-полковника К. Цейтцлера как приказ организационного отдела генерального штаба № 5000/43. Во вводной части положения указывалось, что все добровольцы русской национальности, использующиеся при немецких частях или в составе отдельных соединений, образуют Русскую Освободительную Армию (РОА), все добровольцы украинской национальности — Украинскую Освободительную Армию (Українське Визвольне Військо — УВВ), представители тюркских и кавказских народов — Грузинский, Армянский, Азербайджанский, Северокавказский и Татарский легионы, а донские, кубанские и терские казаки — части соответствующих казачьих войск. При этом отмечалось, что, согласно распоряжению главного командования сухопутных войск, представители тюркских народов и казаки могут использоваться лишь в составе отдельных частей³.

¹ Gaujac P. Les Volontaires de l' Est en France, 1944—1945 // *Armes Militaria Magazine*. 2002. № 209. P. 33.

² ЦХИДК. Ф. 1303. Оп. 3. Д. 54. Л. 22, 63.

³ Там же. Оп. 4. Д. 10. Л. 42.

Положение устанавливало следующие требования по вопросам отбора и зачисления добровольцев на службу: запрещался прием военнопленных и местного населения без тщательного отбора, особое внимание при зачислении должно было отводиться медицинскому осмотру, а также проверке благонадежности путем запроса местных немецких учреждений, опросов «уже оправдавших себя» местных жителей, использования органов контрразведки и СД с целью избежать засылки в их ряды советских агентов. После проверки в течение испытательного срока добровольцы должны были приводиться к присяге, с момента дачи которой они более не считались военнопленными. Был установлен текст присяги — общий для всех добровольцев вспомогательной службы и солдат восточных формирований (см. приложение 1, документ 13)¹.

В отношении обмундирования, вещевого, продовольственного и денежного довольствия добровольцы полностью приравнивались к немецким солдатам, хотя по отношению к жалованью для представителей разных народов продолжал сохраняться дифференцированный подход. В то время как для почти всех категорий добровольцев были установлены введенные еще в августе 1942 г. три разряда в 30, 36 и 42 марки, для прибалтов они составляли соответственно 60, 75 и 105². Обмундирование по покрою и цвету должно было соответствовать германскому и иметь нарукавные эмблемы и кокарды — по принадлежности добровольцев к частям национальных легионов, Русской и Украинской Освободительных Армий³.

Несколько позднее приказом генерала восточных войск № 1200/43 от 9 мая 1943 г. на солдат восточных формирований была распространена полная система воинских званий от добровольца (легионера) до генерала. Наряду с этим были утверждены образцы новых петлиц и погон, внешне напоминавших погоны Рос-

¹ Там же. Л. 43—44.

² Там же. Л. 49 об.

³ Там же. Л. 56.

сийской Императорской армии¹. В первую очередь их получили пропагандисты — курсанты Дабендорфской школы, а также офицеры власовского «штаба» и Гвардейской бригады РОА, формировавшейся недалеко от Пскова. Что же касается нарукавного знака РОА с крестом Андреевским крестом и сине-красной кокарды на головном уборе, то их с указанного времени носили солдаты и офицеры практически всех русских частей. В бригаде Каминского тогда же был введен собственный нарукавный знак с черным Георгиевским крестом и буквами «РОНА». Имела место и попытка введения для восточных войск особой формы одежды: летом — осенью 1943 г. некоторые части, в частности только что сформированный в Бобруйске батальон 1-го восточного запасного полка, получили сконструированную на русский манер униформу серо-голубого цвета².

Зимой 1943/44 г. произошли дальнейшие изменения в сфере управления восточными войсками, а также в самом их статусе. Приказом главного командования сухопутных войск от 28 декабря 1943 г. были упразднены должности генерала восточных войск и инспектора тюркских и кавказских формирований, а с 1 января следующего года учреждена должность генерала добровольческих соединений при начальнике генерального штаба ОКХ. Его штаб был образован путем слияния двух упраздненных структур. В новой должности был утвержден бывший генерал-инспектор тюркских и кавказских формирований генерал кавалерии Кёстринг. Задачи генерала добровольческих соединений в основном повторяли те, что были в свое время возложены на генерала восточных войск, а именно:

а) консультации начальника генерального штаба сухопутных войск и отделов ОКХ по всем вопросам относительно действующих в составе полевых войск «добровольческих соединений»;

¹ *Hoffmann J.* Die Ostlegionen. S. 57—58, *Littlejohn D.* Op. cit. P. 336—337.

² *Николаев А.* Так это было. (Б. м.), 1982 С. 213, 220; *Littlejohn D.* Op. cit. P. 343, *Mollo A.* Op. cit. P. 84.

б) разработка наставлений по обращению, обучению, организации и снабжению «добровольческих соединений»;

в) осуществление пропаганды и идейного руководства как «добровольческими соединениями», так и «добровольными помощниками» в немецких войсках¹.

Переименование восточных войск в «добровольческие соединения» представляло собой, по сути, еще одну пропагандистскую меру, направленную на стимуляцию боевого духа их личного состава, для которого слово «восточный» звучало как дискриминирующее. Германское командование стремилось также создать у бойцов этих формирований впечатление об окончательном уравнивании их в правах с немецкими солдатами. Весьма показательным в данном случае выглядит распоряжение штаба группы армий «А» «Об обращении с добровольцами» от 4 февраля 1944 г., в котором, в частности, говорится:

«Необходимо раз и навсегда покончить с взглядами, что добровольцы неполноценные люди и к ним должно быть соответствующее отношение. Напротив, с каждым добровольцем, честно и добросовестно служащим нам, необходимо обращаться как с полноценным человеком и солдатом. Любой поступок, завоевывающий доверие добровольца, — удар по противнику и наоборот, любое поведение, отталкивающее его от нас, является помощью нашему врагу»².

Приказом генерала добровольческих соединений от 20 февраля 1944 г. личному составу восточных формирований, равно как и добровольцам вспомогательной службы, было предписано ношение немецкого обмундирования и знаков различия. Особыми отличительными знаками для них отныне должны были служить лишь кокарды и нарукавные эмблемы РОА, УВВ и национальных легионов³. Этим же приказом на «доброволь-

¹ Kriegstagebuch des Oberkommando der Wehrmacht. Bd. 3. Hb. 2. S. 1483—1484.

² Коллекция документов ЦАМО РФ.

³ ЦХИДК. Ф. 1303. Оп. 3 Д. 54. Л. 15.

ческие части» распространялась немецкая система воинских званий: «стрелок» вместо «доброволец» и т. д. Одновременно было разрешено награждать добровольцев немецкими наградами, такими, как Железный крест и Крест за военные заслуги. Условием награждения этими орденами 1-го и 2-го классов являлось обладание награждаемого Знаком отличия для восточных народов 1-го и 2-го классов соответственно¹. Немецкие офицеры отныне были обязаны отдавать честь русским и другим негерманским офицерам восточных формирований.

Таким образом, организационная эволюция восточных формирований как составной части германского вермахта завершилась в начале 1944 г. полным уравнением добровольцев в правах с немецкими солдатами. В то же время особое их положение сказалось на создании специальных командных и административных структур, а также развитой системы обучения и обслуживания личного состава этих частей.

Проблема определения общей численности советских граждан в рядах вермахта до сих пор является одним из спорных вопросов истории Второй мировой войны. Так, в зарубежной литературе уже полвека имеет хождение цифра в 1 млн, основанная, как правило, на оценках германского руководства количества представителей различных народов, состоящих в рядах различных формирований, а также сводных данных о численности различных категорий добровольцев. В отечественных публикациях по данной проблеме прослеживается тенденция занижения числа наших соотечественников, состоявших на службе в войсках противника. Причем если в доперестроечные годы соответствующие издания и публикации старались не называть конкретных цифр, рассуждая лишь о «ничтожной кучке предателей», то в последнее время некоторые авторы приводят свои математические выкладки, не подкрепленные, од-

¹ Казацья лава. 1944. № 1. 16 апреля.

нако, никакими документальными материалами. Примером, в частности, могут служить данные Комиссии по реабилитации жертв политических репрессий при Президенте РФ, согласно которым за годы войны в составе строевых и нестроевых формирований германской армии и полиции служило 250—300 тысяч советских граждан, в том числе 180 тыс. военнопленных¹. Эти цифры получены в результате простого арифметического сложения численности нескольких наиболее крупных формирований и отдельных категорий восточных добровольцев, зачастую не подтвержденной документально и находящейся в вопиющем противоречии с данными источников.

Одна из первых попыток определить общую численность личного состава восточных формирований и добровольцев, состоящих в рядах германских частей была предпринята штабом генерала восточных войск. В упоминавшейся выше докладной записке капитана Доша от 2 февраля 1943 г. число советских граждан, зачисленных в различные формирования вермахта, оценивается в 750 тыс. человек². Из них 220—230 тыс. человек приходится на боевые и антипартизанские части (80 тыс. в национальных легионах, 80 тыс. в восточных батальонах и ротах и 60—70 тыс. в службе охраны порядка в тыловых районах), а 400 тысяч составляют добровольцы вспомогательной службы. Однако при этом не ясно, что в данном случае означает остаток в 120—130 тыс. человек — какую-то неучтенную категорию или банальную арифметическую ошибку.

Данные, представленные начальником генерального штаба ОКХ генерал-полковником К. Цейцлером Гитлеру на совещании в Берхтесгадене 8 июня 1943 г., выглядят куда более скромными: 1 полк, 78 батальонов, 122 отдельные роты, 60 тысяч человек в составе

¹ Красная Звезда. 1995. 31 марта; Общая газета. 1996. 25—31 января. Примерами подобных оценок могут служить также данные М.А. Гареева — 200 тыс. (Военно-исторический журнал. 1991. № 4. С. 49), Л.Е. Решина — 280 тыс. (Знамя. 1994. № 8. С. 179), П.А. Пальчикова — 40 тыс. (Новая и новейшая история. 1993. № 2. С. 144).

² Война Германии против Советского Союза. С. 145.

отрядов местной вспомогательной полиции в тыловых районах и 220 тысяч «хиви». Здесь же упоминается о двух формирующихся дивизиях — 1-й казачьей и 162-й тюркской¹. В перерасчете все это составляет около 360 тысяч человек, и представляется, что эта цифра недалеко от действительности.

Очередные итоговые данные о численности восточных формирований относятся к концу сентября 1943 г. По данным военного дневника ОКВ, к указанному времени она составляла до 800—900 тыс. человек, из которых около 100 тыс. находились на вспомогательной службе в люфтваффе и Кригсмарине². К сожалению, источник никак не объясняет происхождение этих данных и не уточняет, какие категории формирований они охватывают: только лишь восточные части вермахта и «хиви» или же, наряду с ними, также части вспомогательной полиции, войск СС и местных военизированных формирований.

Бывший генерал вермахта Б. Мюллер-Гиллебранд в своем фундаментальном исследовании истории германской сухопутной армии в 1933—1945 гг. к определению численности восточных формирований подходит очень осторожно. Согласно его данным, в первой половине 1943 г. численность восточных войск составляла от 130 до 150 тыс. человек, а добровольцев вспомогательной службы — от 220 до 320 тысяч; итого — от 350 до 470 тысяч человек. К концу 1943 г. численность восточных войск достигает 370 тыс. человек, а «хиви» — 150—250 тысяч; итого — 520—620 тыс. человек³.

Наличие в распоряжении исследователей таких документов, как сводные материалы об организации восточных войск, позволяют определять их общую численность с достаточной степенью точности. Необходимым условием является установление средней численности

¹ Lagebesprechungen im Führerhauptquartier: Protokollfragmente aus Hitlers militärischen Konferenzen 1942—1945. Stuttgart, 1964. S. 109—126.

² Kriegstagebuch des Oberkommando der Wehrmacht. Frankfurt/Main, 1961—1965. Bd. 3. Hb. 2. S. 1576.

³ Мюллер-Гиллебранд Б.— Указ. соч. С. 389—390, 419.

таких единиц, как полк, батальон и рота, что достигается путем изучения таблиц, содержащих данные по численности отдельных частей. В нашем распоряжении, например, имеется такая таблица по восточным формированиям группы армий «Центр». Используя среднюю величину численности отдельных частей (с вычетом немецкого кадрового персонала), мы можем вывести общую численность формирований восточных войск по состоянию на конкретную дату. Таким образом, нам удалось определить численность восточных войск по состоянию на 5 мая и на 22 ноября 1943 г.: соответственно 171,5 и 192,6 тысячи человек (см. приложение).

Складывая эти цифры с упоминавшимися выше данными о численности добровольцев вспомогательной службы по состоянию на 15 марта и 1 декабря 1943 г., а также личного состава местной вспомогательной полиции тыловых районов, можно вывести приблизительную общую численность советских граждан, единовременно служивших в рядах вермахта в 1943 году: 380—535 тыс. человек, в том числе 170—195 тыс. в составе отдельных восточных боевых и тыловых частей, 60—70 тыс. — в составе вспомогательной полиции, 150—270 тыс. — в рядах добровольцев вспомогательной службы (включая наземный персонал люфтваффе). Эти данные вполне соотносятся с теми, что приводит Б. Мюллер-Гиллебранд.

За все же время войны через восточные формирования вермахта (без полиции и войск СС), по нашим подсчетам, прошло от 800 тыс. до 1 млн советских граждан, из которых до 300 тыс. служили в боевых и тыловых формированиях действующей армии (включая восточные легионы, казачьи части, восточные батальоны и роты) и в отрядах вспомогательной полиции в зоне военного управления, а остальные — в рядах добровольцев вспомогательной службы, состоявших в рядах германской армии индивидуальным порядком или в составе небольших групп. Определенная погрешность в этих расчетах может быть связана с тем, что примерно 100—150 тысяч «хиви» в ходе войны могли быть переданы в восточные батальоны и более мелкие части.

ГЛАВА 6

ВОСТОЧНЫЕ ФОРМИРОВАНИЯ В СОСТАВЕ ВЕРМАХТА: БОЕВОЕ ПРИМЕНЕНИЕ И ЕГО РЕЗУЛЬТАТЫ

Деятельность большинства местных вспомогательных формирований, созданных германским командованием в тыловых районах групп армий и армий, с самого начала ограничивалась охраной тыловых объектов и борьбой с партизанами. Солдаты восточных батальонов и местная полиция в значительной мере обеспечивали безопасность на оккупированной территории, в то время как освободившиеся немецкие войска отправлялись на фронт. Так, в тыловых районах группы армий «Север», по разведанным советских партизан, лишь 15—20 процентов гарнизонов были немецкими, а остальные состояли из добровольцев из числа местного населения и освобожденных военнопленных¹.

Уже весной 1942 г. охрана железных дорог здесь целиком находилась в руках балтийских частей². Всего же, по данным американского историка М. Кулера, на оккупированных советских территориях было задействовано 420 тыс. солдат восточных войск (вместе с «хиви») и 238 тыс. полицейских, в то время как выделенные для выполнения этих задач войска Германии и ее союзников, включая части СС и полицию, не превышали 285 тыс. солдат и офицеров³.

Если первоначально немцы старались использовать местные формирования в наиболее спокойных районах, то со временем сложная обстановка на оккупиро-

¹ РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 986. Л. 193.

² Howell E. The Soviet partisans movement 1941—1944. Washington, 1956. P. 85.

³ Cooper M. The Nazi war against soviet partisans. New York, 1979. P. 145—146.

ванных территориях заставила германское командование все активнее вовлекать эти силы в борьбу с партизанами. Учитывая те сложности, которые доставляли вермахту действия советских партизан, использование восточных частей в антипартизанской борьбе приносило оккупантам огромную пользу. Знание местности и языка давало этим частям большие преимущества по сравнению с немецкими войсками, и фактически ни одна серьезная операция по «умиротворению» тыловых районов не обходилась без их участия.

В июне—июле 1942 г. активные действия против партизан в Кировском и Кличевском районах Могилевской области вели батальоны «Березина» и «Днепр» (операция «Майский жук»). В ходе этой операции было убито 120 партизан и захвачено 636 голов скота, в то время как потери карателей, по данным партизан, составили до 200 человек убитыми и ранеными и одну бронемашину¹. В середине августа эти батальоны были переброшены в Светлогорский район Гомельской области (операция «Гольфельд»), где при поддержке авиации уничтожили крупную партизанскую базу в деревне Нежная. Однако из-за трудностей лесисто-болотистой местности карателям не удалось замкнуть кольцо окружения, и партизанские отряды сумели уйти без существенных потерь². В сентябре 1942 г. два батальона добровольческого полка «Десна» предприняли несколько набегов в очищенные незадолго до того районы брянских лесов и уничтожили появившиеся здесь партизанские группы и построенные ими лесные лагеря³.

Осенью на борьбу с партизанами была целиком переориентирована РННА, изначально формировавшаяся для выполнения задач разведывательно-диверсионного характера. 14 ноября 1942 г. при налете отря-

¹ Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 — июль 1944). Минск, 1967—1982. Т. 1. С. 284.

² Коллекция документов ИВИ МО РФ Ф. 191. Оп. 233. Д. 99. Л. 176—177.

³ Там же. Д. 100. Л. 100.

да «народников» на деревню Куповать был убит знаменитый командир партизанской бригады «Дяди Кости» К.С. Заслонов¹. В то же время полным провалом закончилась операция по подавлению партизанского движения в районе Березина, в которой участвовали два батальона 700-го восточного полка особого назначения (бывшая РННА). В ходе боя 22 декабря 1942 г. 2-й (634) батальон потерял убитыми 120 и ранеными 37 человек, а при отходе попал под огонь 1-го (633-го) батальона, принявшего его за партизан².

Вместе с другими восточными формированиями в антипартизанских операциях в тыловых районах группы армий «Центр» постоянно участвовали казачьи части. Так, подразделения 102-го (с октября 1942 г. — 600-го) казачьего дивизиона Кононова вели напряженную борьбу с партизанами в районах Бобруйска, Могилева, Смоленска, Невеля и Полоцка, причем иногда в нескольких местах одновременно³. По признанию немецкого офицера связи майора Г. Риттберга, казаки не брезговали при этом никакими средствами: сжигали населенные пункты, расстреливали как партизан обнаруженное в лесах население, арестовывали и частично уничтожали лиц, заподозренных в связях с партизанами⁴.

В целях достижения должного оперативного взаимодействия в антипартизанской борьбе четыре казачьих батальона, действовавшие в районе Дорогобужа и Вязьмы (622, 623, 624 и 625), были объединены в 750-й казачий полк особого назначения во главе с балтийским немцем майором Э.-В. фон Рентельном. В течение зимы 1942/43 г. в окрестностях Дорогобужа и Вязьмы полком было предпринято до 17 карательных акций, захваченные в ходе которых пленные неизменно расстреливались⁵.

Еще одним примером использования казачьих час-

¹ РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 945. Л. 10.

² Там же. Д. 853. Л. 93.

³ На казачьем посту. 1944. № 38. С. 11

⁴ «Казаки» со свастикой // Родина. 1993. № 2. С. 73.

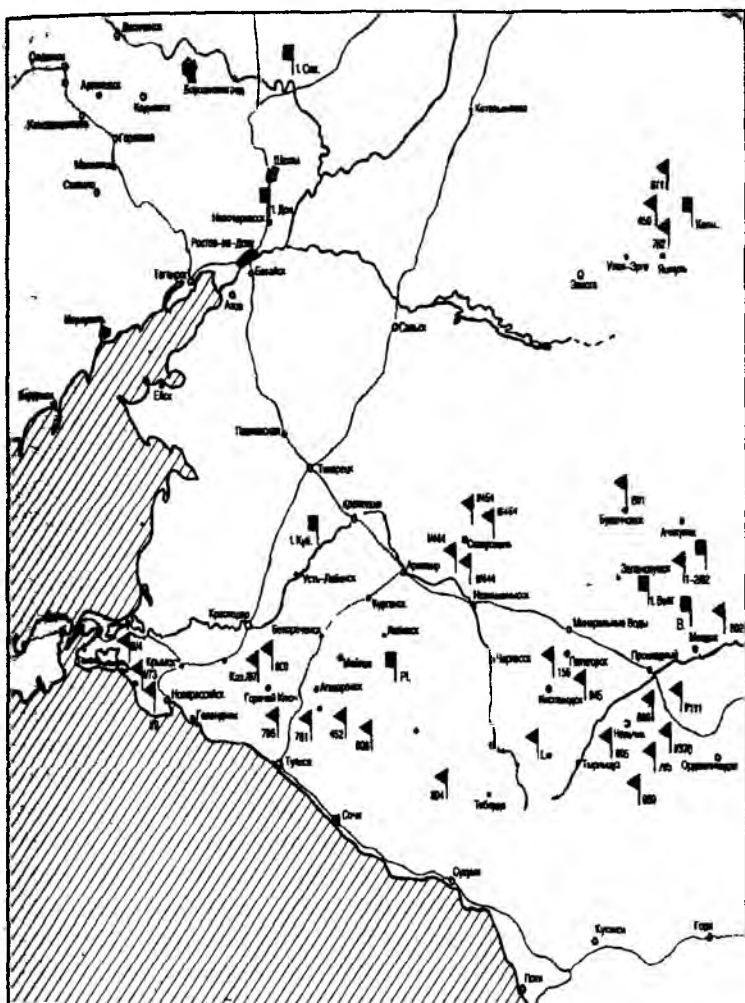
⁵ Каратели // Щит и меч. 1991. № 1. С. 14—15.

тей против партизан могут служить действия казачьей части в районе Житковичей (Белоруссия) в марте 1943 г. Вначале небольшие группы казаков, одетых в гражданскую одежду, производили разведку, выявляя места дислокации партизанских отрядов, их агентуру и сочувствующих им лиц из местного населения. Затем под покровом ночи казаки стремительно атаковали противника, не оставляя ему шансов на спасение. В большинстве случаев такая тактика приносила успех, и в тех районах, где действовала указанная часть, партизаны уже не появлялись¹.

В тыловых районах групп армий «А» и «Б» против партизан также использовались казачьи части, а в Крыму — созданные здесь крымско-татарские роты и батальоны, принимавшие вместе с частями вермахта и полиции активное участие в поиске партизанских баз и складов продовольствия. Деятельность татарских частей высоко оценивалась немецким командованием: «...в Западном Крыму были задействованы 8-я и 9-я татарские роты... и они показали себя в поиске отлично. Так же и другие группы татар при айнзатцкоманде «Д» в вопросах разведки показали себя хорошо. В стычках с партизанами татары действовали умело, и они побеждали: много партизан уничтожено, другие бежали. Так было в районе Бахчисарая, а в районе Судака они действовали и против регулярных войск (десант). Об их боевых качествах говорится также и в партизанских донесениях, где указано количество убитых и раненых... Необходимо заметить, что там, где размещены татарские подразделения, партизаны не нападают на населенные пункты или нападают редко»². При помощи крымско-татарских формирований немецко-румынские оккупационные войска и полиция разгромили партизанские базы в горах Яйла, выжгли населенные пункты вблизи лесных массивов и истребили их жителей, со-

¹ *Redels V Partisanenkrieg Entstehung und Bekämpfung der Partisanen und Untergrundbewegung im Mittelabschnitt der Ostfront 1941 bis 1943* Heidelberg, 1958 S 94

² Военно-исторический журнал 1991 № 3 С 94

Восточные формирования на Кавказе (ноябрь—декабрь 1942 г.)

здав, таким образом, вокруг партизанских отрядов «мертвую зону».

Использование восточных частей на линии фронта началось осенью 1942 г., когда первые из сформированных в Польше и на Украине национальных батальонов были брошены на Кавказ и под Сталинград. По данным Й. Хоффманна, с сентября 1942-го по январь

1943 г. в полосе групп армий «А» и «Б» было задействовано 25 полевых батальонов восточных легионов¹. Помимо охранной службы в ближнем тылу, они выполняли разнообразные боевые задачи наравне с частями вермахта. На туапсинском направлении (17-я армия) наступали 452-й и 781-й туркестанские, 796-й грузинский, 808-й армянский и 800-й северокавказский батальоны. 804-й азербайджанский батальон находился в составе 4-й горнострелковой дивизии 49-го горного корпуса немцев, оперировавшего в высокогорных районах Кавказа в направлении Сухуми. Здесь же, в составе отдельной альпийской роты сражалось около 80 грузин. Восточнее — в районе Нальчика и Моздока (1-я танковая армия) действовали 805-й, 806-й и I/111-й азербайджанские, 801-й и 802-й северокавказские, 795-й грузинский, 809-й армянский и I/370-й туркестанский батальоны. На астраханском направлении в подчинении 16-й моторизованной дивизии находились 450-й, 782-й и 811-й (бывший 444-й) туркестанские батальоны, сосредоточенные здесь для дальнейшего продвижения в Советский Туркестан.

Германское командование довольно высоко оценило опыт использования на Кавказе частей восточных легионов. Так, начальник штаба группы армий «А» генерал-лейтенант Грейфенберг указывал, что некоторые батальоны, как 804-й и 805-й азербайджанские, 809-й армянский, а также особое соединение «Бергман», действовали в обширных лесных районах часто полностью самостоятельно, успешно боролись с бандами и отрядами противника и внесли большой вклад в дело обеспечения умиротворения этих районов². А приказ командования 16-й моторизованной дивизии от 7 января 1943 г. отмечал заслуги 450-го, 782-го и 811-го туркестанских батальонов, завоевавших «почетное право носить немецкую форму»³.

В то же самое время некоторые из национальных батальонов обнаружили невысокие боевые качества в

¹ Хоффманн Й. История власовской армии. Париж, 1990. С. 264

² Hoffmann J. Die Kaukasien 1942/43. Freiburg, 1991. S. 431

³ ЦАМО РФ Ф. 303. Оп. 4007 Д 21. Л. 86.

связи с тем, что часть завербованных против своей воли легионеров дезертировала или переходила на сторону Красной Армии. Так, из состава 795-го грузинского батальона 10 человек дезертировали во время следования на фронт, 50 — сбежали уже на фронте, а 33 легионера перешли на сторону советских войск. В 796-м грузинском батальоне число перебежчиков достигало 82, а в 781-м туркестанском — 43. В некоторых батальонах еще во время формирования и обучения были созданы подпольные группы, готовившие переход своих частей на сторону Красной Армии в полном составе. Например, в 808-м армянском батальоне в подпольную группу под руководством бывшего лейтенанта РККА Григорьяна входило от 30 до 40 процентов легионеров. Однако ни одна из этих попыток не увенчалась успехом благодаря созданной немцами системе слежки за личным составом национальных батальонов.

В отношении неблагонадежных частей принимались соответствующие меры. Так, 452-й и 781-й туркестанские батальоны были расформированы с распределением личного состава по немецким частям, 795-й грузинский — выведен с фронта, а 796-й грузинский и 808-й армянский — разоружены и реорганизованы в дорожно-строительные части¹. Впрочем, 795-й грузинский батальон, очищенный от ненадежных элементов и сведенный в две роты — стрелковую и пулеметную, в дальнейшем показал себя неплохо.

Активное участие в битве за Кавказ принимали казачьи формирования — прежде всего сформированные летом 1942 г. в составе 1-й танковой и 17-й полевой армий вермахта казачьи кавалерийские полки «Юнгшультц» и «Платов». Основой первого из них послужил сформированный в соответствии с приказом от 11 мая 1942 г. для охранной службы в тылу кавалерийский дивизион (с 15 августа — полк) «Фюрст фон Урах», именовавшийся так по фамилии его командира. Один из

¹ РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1045. Л. 51; Там же. Д. 1048. Д. 11; ЦАМО РФ. Ф. 32. Оп. 11 306. Д. 230. Л. 90—91; Там же. Д. 231. Л. 363—364.

двух первых эскадронов первоначально был чисто немецким, а второй состоял из казаков-перебежчиков. 26 августа командиром полка был назначен подполковник И. фон Юнгшульц, соответственно изменилось и его название. Уже на фронте в районе Ачикулак — Буденновск в состав полка были включены две казачьи сотни, сформированные из местных жителей, а также казачий эскадрон, организованный в Симферополе и переброшенный затем на Кавказ. Впоследствии полк пополнялся за счет добровольцев из числа жителей Ставрополя и Донской области, а общее количество эскадронов в нем к маю 1943 г. выросло до 12. По состоянию на 25 декабря 1942 г. в его составе было 1530 человек, в том числе 30 офицеров, 150 унтер-офицеров и 1350 рядовых, а на вооружении находилось 56 ручных и станковых пулеметов, 6 минометов, 42 противотанковых ружья, винтовки и автоматы¹.

Начиная с сентября 1942 г. полк фон Юнгшульца оперировал на левом фланге 1-й танковой армии, принимая активное участие в боях против советской кавалерии, изрядно досаждавшей немецким войскам севернее реки Терек. Особенно интенсивный характер эта борьба приобрела в октябре, когда на фронт прибыло 287-е соединение особого назначения генерала Х. Фельми, специально сформированное для ведения войны в степях и пустынях. Однако здешняя местность больше подходила для действий кавалерии, нежели моторизованных частей, и казачий полк сыграл в этой борьбе весьма заметную роль.

Обеспечивая стык между частями соединения Фельми и 40-го танкового корпуса генерала Гейера фон Швеппенбурга, казачьи эскадроны принимали активное участие в наступлении 17—19 октября, в ходе которого понесли большие потери и были отброшены на восток части 4-го гвардейского Кубанского казачьего кавалерийского корпуса генерала И.Я. Кириченко².

¹ ЦАМО РФ. Ф. 399. Оп. 9386. Д. 6. Л. 60, 65, 80, 88 об, 113 об; Там же. Ф. 3470. Оп. 1. Д. 505. Л. 18—18 об, 20.

² Hoffmann J. Op. cit. S. 362; Гречко А.А. Битва за Кавказ. М., 1973. С. 197.

30 октября, действуя в составе 40-го танкового корпуса, полк Юнгшульца отражал попытки советской кавалерии прорваться в направлении Ачикулака. Как сообщалось в донесении в штаб 1-й танковой армии от 2 ноября 1942 г., «все подразделения (полка. — С. Д.) хорошо держались под артиллерийским огнем противника и показали свою выправку и воинский дух»¹.

Особенно успешно действовали казаки против советских войск, прорвавшихся 30 ноября в тыл Моздокской группировки немцев. В то время как моторизованные части соединения Фельми связали противника с фронта, казаки стремительным ударом с фланга наголову разгромили советский кавалерийский полк². После приказа командующего 1-й танковой армией об общем отступлении, отданного 2 января 1943 г. полк Юнгшульца отходил в направлении Егорлыкской, пока не соединился с частями 4-й танковой армии вермахта. В дальнейшем он был подчинен 454-й охранной дивизии и через Ростов переброшен в тыловой район группы армий «Дон».

Казачий кавалерийский полк «Платов» под командованием майора Э. Томсена, также 5-эскадронного состава, с сентября 1942 г. использовался для обеспечения охраны работ по восстановлению майкопских нефтепромыслов. Часть полка была выдвинута в опасную брешь между двумя группировками немецких войск, действовавшими на туапсинском и сухумском направлениях, с задачей охраны шоссе Майкоп—Армавир от возможных нападений со стороны советских регулярных войск и партизанских отрядов.

В конце января 1943 г. полк был переброшен в район Новороссийска, где нес охрану морского побережья и одновременно участвовал в операциях немецких и румынских войск против партизан³. Весной 1943 г. он оборонял «Кубанское предмостное укрепление», отражая, в частности, советские морские десанты северо-

¹ Hoffmann J. Op. cit. S. 366.

² Ibid. S. 365.

³ Ibid. S. 359—361.

восточнее Темрюка, а в конце мая был снят с фронта и выведен в Крым. Насколько хорошо выполнял он свою задачу, свидетельствует телеграфное сообщение командования группы Ветцеля (5-й армейский корпус) в штаб 17-й армии, в котором указывалось на то, что «румынские регулярные войска не в состоянии заменить казачий полк в районе действий группы» и «охрана аэродрома от покушений противника может быть гарантирована лишь подходом немецких резервов»¹.

Помимо кавалерийских полков «Юнгшульц» и «Платов», в битве за Кавказ принимали участие такие казачьи формирования, как дивизионы 444-й и 454-й охранных дивизий, 1-й и 2-й/82 эскадроны 40-го танкового корпуса, 9-й эскадрон 4-го охранного самокатного полка, моторизованная рота 3-го танкового корпуса и разведотряд 97-й егерской дивизии². Плечом к плечу с ними сражались казачьи добровольческие отряды, сформированные в станицах Дона, Кубани и Терека. Даже советские донесения отмечали, что эти отряды «дерутся стойко, с криками «Ура, за Родину»³. Организованные на Дону казачьи полки в январе—феврале 1943 г. участвовали в тяжелых боях против наступающих советских войск на Северском Донце, под Батайском, Новочеркасском и Ростовом. Прикрывая отход на Запад главных сил немецкой армии, они стойко отражали натиск превосходящего противника и понесли тяжелые потери, а некоторые из казачьих частей были уничтожены целиком⁴.

На астраханском направлении действовали отряды калмыков общей численностью около 1000 человек. Калмыцкие эскадроны использовались для патрулирования не занятых немецкими войсками участков фронта, нападения на отдельные советские гарнизоны, борьбы с партизанами, а также в целях разведки и контрразведки. Штаб партизанского движения на Южном фронте

¹ Ibid. S. 361.

² Ibid. S. 356—357.

³ РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1048. Л. 4.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 303. Оп. 4005. Д. 61. Л. 40 об, 46.

отметал 628 случаев задержания калмыками советских разведчиков на участке 51-й армии с последующей передачей их в руки немецкой контрразведки¹.

В тяжелейших для вермахта зимних боях 1942—1943 гг. на Восточном фронте были задействованы и другие формирования. Известно, что в составе штурмовавшей Сталинград 6-й армии Паулюса находилось 51 780 человек русского вспомогательного персонала в немецких дивизиях, что составляло 27,2 процента от общей численности. Не менее 20 тысяч из них разделили судьбу окруженной группировки, судьбу, вдвойне горькую от того, что они не могли, в отличие от немцев, рассчитывать на какое бы то ни было снисхождение в плену. Часть восточных добровольцев даже составляла отдельные подразделения, например такие, как сформированный из украинцев зенитно-артиллерийский дивизион, отмеченный советской разведкой в районе поселка Мариновка².

12 декабря 1942 г. из русских добровольцев 6-й армии, находившихся вне «Сталинградского котла», — казаков, полицейских, а также некоторых подразделений 9-й зенитной дивизии люфтваффе, — была создана дивизия под командованием генерал-майора Г.-Й. фон Штумпфельда. Будучи временным формированием, дивизия включала 9 батальонов, именовавшихся, как правило, по именам их командиров, артиллерийскую группу, зенитную батарею и танковую роту и насчитывала до 3 тыс. бойцов. На ее вооружении имелось 75 пулеметов, 26 минометов, 21 противотанковое, 10 полевых и 36 зенитных орудий, а также 5 трофейных танков³.

Боеспособность восточных частей не была одинаковой. В то время как некоторые хорошо вооруженные и сколоченные полки и батальоны представляли собой

¹ РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1026. Л. 5.

² Сталинград: Событие. Воздействие. Символ. М., 1995. С. 363—365; РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1026. Л. 5.

³ Информация о «добровольческой дивизии фон Штумпфельда» любезно предоставлена волгоградским историком В. Довженко, получившим ее, в свою очередь, из германских архивов.

серьезную угрозу для партизан, а на фронте своей стойкостью не уступали частям вермахта, другие, в силу их слабого вооружения (винтовка с 30 патронами и одна граната на бойца, отсутствие в некоторых частях тяжелого вооружения), плохого снабжения (ветхое и холодное обмундирование, скудный паек) и отсутствия идейной сплоченности, обладали низкой боеспособностью и сомнительной надежностью¹. Не последнюю роль в этом играло отношение со стороны «товарищей по оружию» — немцев, которые в одних случаях высказывали в адрес добровольцев уважение, доверие и похвалы, а в других — не скрывали своего высокомерного и пренебрежительного отношения к ним².

Морально-психологическое состояние личного состава отдельных частей также не было однородным. Например, в РННА, по оценкам партизан, 25—30 процентов бойцов и командиров были настроены просоветски и ожидали удобного случая, чтобы присоединиться к партизанским отрядам; 30—40 процентов составляли неустойчивые, колеблющиеся, чья заинтересованность определялась относительно легкими по сравнению с лагерем военнопленных условиями существования; и, наконец, оставшиеся 30—45 процентов — искренне верившие в «идею РННА» и победу германской армии — большинство из них составляли лица, так или иначе пострадавшие от советской власти³.

Учитывая сложную морально-психологическую атмосферу в созданных немцами антисоветских формированиях и тот факт, что значительная часть советских граждан оказалась в их рядах не по своей воле, а по принуждению или спасаясь от голодной смерти в лагерях, Центральный штаб партизанского движения (ЦШПД) принял решение начать работу по их разложению и 18 августа 1942 г. обратился за соответствующими указаниями в ЦК ВКП(б). В частности, предлагалось заслать в такие формирования специально подготовленных аген-

¹ РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 740. Л. 9 об.

² Там же. Д. 1027. Л. 82

³ Там же. Д. 853. Л. 87—88.

тов и изготовить печатные материалы для пропаганды и агитации среди их личного состава¹. К этому времени деятельность советских партизан и подпольщиков по разложению восточных формирований уже началась. Так, в результате работы, проведенной проникшими в части РННА агентами партизан и спецгруппами НКВД, за несколько дней — с 6 по 15 августа — на сторону партизан с оружием в руках перешло около 200 солдат и офицеров². После этого случая все офицеры-эмигранты были отстранены от своих постов и высланы в Берлин.

Используя опыт уже проведенных акций, Центральный штаб партизанского движения разработал систему мероприятий по разложению антисоветских формирований и 6 ноября 1942 г. довел ее до сведения своих представителей на фронтах. Руководящие документы ЦШПД предписывали партизанским отрядам и соединениям следующие направления работы: внедрение в такие части агентов для работы среди личного состава и приобретение агентуры из числа командного состава формирований, организация подпольных ячеек, агитация за переход на сторону Красной Армии и партизан с указанием на хорошее обращение последних с перебежчиками и предоставление им возможности личным участием в борьбе против немецких захватчиков доказать свою верность Родине. Предписывалось также проводить «агентурные комбинации» с целью компроматации перед немцами лиц командного состава антисоветских формирований, добиваясь таким путем их физического истребления, а каждый такой случай использовать в своих пропагандистских целях³.

План проведения необходимых мероприятий по разложению частей национальных легионов составило 1 декабря 1942 г. Политуправление Черноморской группы войск Закавказского фронта. Особое внимание при этом обращалось на внедрение в ряды легионов подго-

¹ Там же. Д. 19. Л. 43.

² Там же. Д. 749. Л. 65

³ Там же. Д. 739. Л. 21—22.

товленных агентов из числа перебежчиков, выпуск листовок на русском, грузинском и армянском языках, «разъясняющих смысл происходящих событий и разоблачающих подлую политику немецких оккупантов», а также на передачи через окопные звуковые установки для легионеров, находящихся на переднем крае¹.

Благодаря предпринятым мерам удалось добиться неплохих результатов. Только из 700-го восточного полка особого назначения (бывшая РННА) к 22 ноября 1942 г. на сторону партизан перешло до 600 бойцов и примерно такое же количество было разоружено немцами как неблагонадежные². После ухода к партизанам 115 человек из артиллерийского дивизиона этого полка немцы были вынуждены расформировать соединение и разбросать его батальоны по разным гарнизонам³.

В других случаях переход осуществлялся по инициативе самих солдат и офицеров восточных частей. Так было с прибывшим в феврале 1943 г. в Витебскую область 825-м волжско-татарским батальоном, который во время первой же операции перебил немецких офицеров и почти в полном составе — свыше 800 человек с 6 противотанковыми орудиями, 100 пулеметами и автоматами и другим вооружением — перешел к партизанам⁴. Впрочем, переход этот прошел не так гладко, как представляли его впоследствии сами партизаны и советская пропаганда: находившиеся рядом казаки 750-го полка фон Рентельна открыли по перебежчикам огонь и уничтожили около 80 человек. Еще 23 легионера были захвачены в плен и расстреляны на месте⁵. Кроме того, в переходе принял участие далеко не весь личный состав батальона: две его роты — пехотная и строитель-

¹ ЦАМО РФ. Ф. 32. Оп. 11 306. Д. 98. Л. 150—153.

² РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1076. Л. 20.

³ Там же. Д. 945. Л. 8; Калинин П.З. Партизанская республика. М., 1964. С. 199—200.

⁴ РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 20. Л. 43.

⁵ Каратели // Щит и меч. 1991. № 1. С. 14—15.

ная — продолжали оставаться в боевом расписании восточных войск до конца 1943 года.

Пока германская армия была еще сильна и удерживала в своих руках стратегическую инициативу, последствия советской пропаганды в восточных частях имели весьма локальный характер. Зная о ненадежности этих формирований, немецкое командование удерживало их личный состав под строгим контролем, применяя в необходимых случаях превентивные меры. Так, например, за попытку перехода к партизанам один из эскадронов 281-го украинского кавалерийского дивизиона был разоружен и передан в состав рабочего батальона¹.

С другой стороны, основную массу неустойчивого контингента от дезертирства удерживал страх перед репрессиями со стороны советских властей или расправой партизан и красноармейцев. Об этом свидетельствует, в частности, приказ командующего 65-й армией генерал-лейтенанта П.И. Батова от 28 июля 1943 г. о недопустимости самочинного расстрела перебежчиков². О жестоком (хотя и далеко не самом) обращении с пленными добровольцами солдат Красной Армии рассказывает в своих воспоминаниях Главный маршал артиллерии Н.Н. Воронов:

«Наши конвоиры вели группу пленных, затем остановили ее, построили в одну шеренгу и стали бить каждого пленного по лицу. Я немедленно послал туда офицера. Избиение прекратилось, к великому неудовольствию наших бойцов. Эти пленные оказались влазовцами — изменниками и предателями Родины»³.

22 марта 1943 г. генерал восточных войск Г. Гельмх обратился в главное командование сухопутных войск с докладной запиской, в которой обобщил опыт использования восточных формирований, указывая на конкретные выгоды, извлекаемые из этого германскими войсками, такие, как: а) наличие в рядах вермахта бойцов, хорошо знакомых с местностью и военными при-

¹ Там же. Д. 944. Л. 113.

² ЦАМО РФ. Ф. 422. Оп. 10 510. Д. 118. Л. 367—367 об.

³ Воронов Н.Н. На службе военной. М., 1963. С. 336.

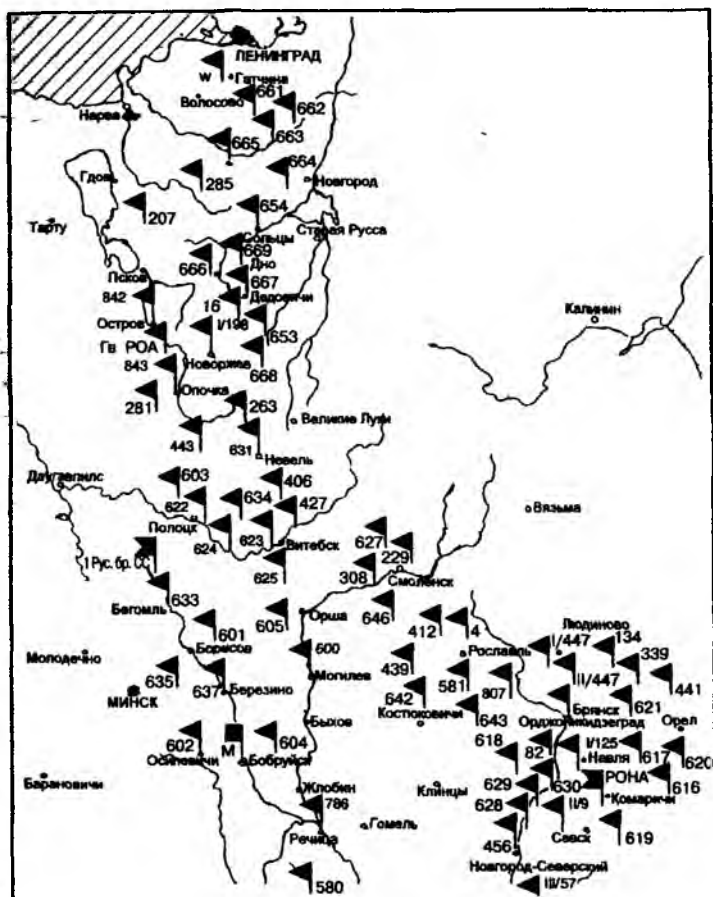
емами противника, а также знающих его язык; б) привлечение перебежчиков из рядов Красной Армии; в) завоевание симпатий местного населения, чьи родственники сражались на стороне Германии; и, наконец, что было особенно важным, — г) экономия живой силы вермахта.

Подчеркивая последнее как главную задачу восточных войск, Гельмих указывал на целесообразность выдвижения политических обещаний сражающимся на стороне Германии добровольцам, что принесло бы, по его мнению, большую пользу. Следовать же сделанным один раз обещаниям генерал считал возможным до тех пор, пока они были оправданы военной необходимостью, как средство ведения тотальной войны.

Гельмих считал также нежелательным роспуск восточных формирований и «хиви», на чем настаивали некоторые нацистские чиновники, намеревавшиеся покрыть за счет них недостаток рабочей силы в рейхе. В этом случае, писал он, потребовалось бы срочно искать соответствующую замену для 430 тысяч солдат восточных частей, учитывая при этом, что добровольцы не могут быть полноценной заменой немецким рабочим, а немецкие солдаты не всегда оказываются в состоянии заменить уроженцев Советского Союза. Кроме всего прочего, вывод восточных частей с фронта укрепил бы, по мнению Гельмиха, моральное состояние Красной Армии, тогда как их действия на немецкой стороне создавали серьезные предпосылки для ее разложения. Ссылаясь на многочисленные отзывы полевых командиров, Гельмих настаивал на дальнейшем активном использовании восточных войск на фронте ради «сохранения немецкой крови», в то время как для работы в тылу должны были привлекаться несражающиеся контингенты¹.

Использование восточных формирований на советско-германском фронте в 1943 г. определялось общей

¹ Der Zweite Weltkrieg im Bilden und Dokumenten. Bd. 2 München, 1962. S. 169.

Восточные формирования в тыловых районах групп армий
«Север» и «Центр» (май—июнь 1943 г.)

военно-политической обстановкой, связанной с поражениями немецких войск под Сталинградом, Курском и на Днестре и началом освобождения Красной Армией советской территории. Одной из главных задач, стоявших перед восточными формированиями в этот период, оставалась охранная служба на оккупированной территории и борьба с партизанами.

Весной—летом 1943 г. германское командование предприняло ряд крупных наступательных операций

против партизан Белоруссии и Брянщины, в которых весьма активное участие приняли крупные силы восточных войск. В операциях «Громовой клин» I и II, проведенных в марте на территории Витебского, Городокского и Полоцкого районов Витебской области, помимо немецких частей, участвовали 4 батальона 750-го казачьего полка майора фон Рентельна, а в операциях «Майская гроза» (май 1943 г.) и «Коттбус» (июнь 1943 г.) — 1-й русский национальный полк СС подполковника В.В. Гиль-Родионова, 600-й казачий дивизион Кононова, 622, 623, 624-й и 625-й казачьи пластунские батальоны, 54, 57, 102-й и 118-й украинские батальоны «шума» и ряд более мелких частей общей численностью 27 тыс. человек¹. В ходе этих операций было убито около 12 тыс. партизан и мирных жителей, причем последние в каждом случае составляли подавляющее большинство.

Еще одна крупная операция под наименованием «Цыганский барон» была проведена в мае—июне 1943 г. против партизан брянских лесов. Со стороны немцев были привлечены силы 6 дивизий, в том числе одна танковая, и авиация. Помимо этого, в операции участвовали 5 полков и бронедивизион бригады Каминского (РОНА), добровольческий полк «Десна» (615, 616, 617, 618-й восточные батальоны и 621-й артиллерийский дивизион), 709-й восточный полк особого назначения (628, 629, 630-й восточные батальоны, 582-я восточная батарея и взвод танков), кавалерийская группа «Трубчевск» (3 эскадрона), несколько отдельных батальонов и крупные силы полиции. Согласно немецким данным, в ходе операции было уничтожено 1584 партизана, взято в плен — 1568, ликвидировано 207 лагерей².

В приказе командования 442-й дивизии особого назначения, изданном в ходе проведения вышеназванной операции, в качестве одного из условий успешного выполнения задачи называется тесное взаимодействие «с

¹ РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 834. Л. 87—89; Лобанок В. Е. Указ. соч. С. 243; Cooper M. Op. cit. P. 145—146.

² РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 912. Л. 110; Cooper M. Op. cit. P. 153.

восточными войсками, сформированными из местного населения, чем достигаются меньшие потери».

В связи с этим особое внимание обращается на два момента:

«1) Обмундировать возможно скорее подразделения народного формирования (имеется в виду РОНА. — С. Д.) в немецкую форму, с целью поднять их настроение и улучшить внешний вид, а также обезопасить от обстрела немецкими частями.

2) Обеспечить батальоны народного формирования немецким командным составом и составом связи (минимум 1 унтер-офицер и 5 рядовых в роте и 1 офицер, 1 унтер-офицер и 4 рядовых в штабе батальона).

В случае невозможности перевода требуемого персонала из района действия 2-й танковой армии для обеспечения батальонов народного формирования немецкими руководящими органами и органами связи следует формировать эти органы из числа 10 немецких охранных и т. п. батальонов... предусмотренных для охраны лесной зоны южнее Брянска, для чего каждый охранный и т. п. батальон выделяет по 24 немецких военнослужащих (1 офицер, 4 унтер-офицера и 19 рядовых). Батальоны народного формирования, в свою очередь, тоже выделяют 24 человека (в качестве разведдозоров, проводников и т. д.) в охранные батальоны.

Путем такого обмена может быть обеспечено тесное и беспрепятственное взаимодействие...»¹

Иногда обстановка вынуждала германское командование направлять некоторые восточные части на фронт. Так, в июле 1943 г., когда советские войска Центрального фронта перешли в наступление, некоторые роты бригады Каминского были приданы немецким частям и подразделениям и введены в бой в районе Дмитровска-Орловского². В течение года появление восточных частей на фронте отмечалось под Ленинградом и Старой Руссой, а также в Донбассе, причем в ряде случаев

¹ РГАСПИ Ф 69 Оп. 1 Д 828 Л 9—9 об

² Там же Д. 912 Л. 105.

их использование преследовало пропагандистские цели и было рассчитано на привлечение перебежчиков из рядов противника.

Восточные формирования, в свою очередь, сами находились под постоянным воздействием советской пропаганды, направленной на их разложение и переход на сторону Красной Армии и партизан. С весны 1943 г. эта пропаганда усилилась как ответ на «власовскую акцию» германского командования. В борьбе против разложения восточных формирований немцы не ограничивались одними лишь репрессивными мерами. Так, командир 613-го восточного батальона, насчитывавшего до 1,5 тыс. человек, полковник Бишлер разрешил своим солдатам строить дома, обзаводиться хозяйством и жениться на территории двух сельсоветов Ершичского района Смоленской области, удерживая их таким образом от ухода к партизанам¹. Однако и эти сдерживающие меры приносили результаты до тех пор, пока основная масса солдат восточных формирований верила в победу немцев. Между тем последним с каждым днем становилось все труднее доказывать свое превосходство, а летом 1943 г. положение изменилось настолько, что некоторые командиры «добровольческих» частей стали сами искать встречи с партизанами, чтобы перейти со своими людьми на их сторону и тем самым заслужить прощение.

По данным разведотдела ЦШПД, в период с июня по декабрь 1943 г. на сторону партизан с оружием в руках перешло более 10 тысяч солдат восточных формирований². Это было не так уж и много по сравнению с их общей численностью, однако внушало серьезные опасения за надежность остальных частей в условиях продолжающегося кризиса на фронте. Наибольшее число случаев перехода пришлось на сентябрь 1943 г., что явилось следствием немецкого отступления после провала

¹ Там же. Д. 1097 Л. 29.

² РГАСПИ. Ф. 69 Оп. 1 Д 721. Л. 39; С.З. Остряков (Военные чекисты М., 1979. С. 222) называет цифру 14 тысяч за весь 1943 г.

операции «Цитадель». На 25 сентября разведывательные сводки ЦШПД приводили следующие данные.

В одном из полков бригады Каминского, передислоцированной из района Локоть в район Лепель, за месяц с 18 августа по 18 сентября перешло на сторону партизан 500 человек, из них 350 сбежали в пути и 150 перешли к партизанам по прибытии на место...

17 сентября на сторону партизан в районе Витебска перешло 184 человека из состава 427-го восточного батальона, подчиненного 256-й пехотной дивизии...

19 сентября в районе Костюковичей из 4-й роты 617-го восточного батальона — 31 человек с вооружением...

21 сентября в районе Березина — 5-я рота 700-го восточного полка особого назначения — 93 человека с вооружением...

23 сентября в районе севернее Рудни — две роты РОА и три полицейских гарнизона с полным вооружением... В тот же день немцы расстреляли командира полка из бригады Каминского за попытку перехода полка к партизанам. 4, 6-й и 7-й батальоны этой бригады восстали против немцев и с боем отошли в леса для присоединения к партизанам...

25 сентября из этой же бригады к партизанам ушло более 30 танкистов...¹

По неполным данным, поступившим в ЦШПД с 25 сентября по 8 октября 1943 г., на сторону партизан перешло еще более 700 солдат восточных частей и полицейских².

Все это повлияло на позицию германского командования относительно дальнейшего использования восточных формирований. «Лучше вообще не иметь охранных частей в тыловых районах, чем иметь ненадежные элементы, которые в критический момент с оружием в руках уходят к партизанам» — к такому выводу

¹ РГАСПИ. Ф 69. Оп. 1. Д. 22. Л. 106, 169.

² Там же. Л. 126.

пришел начальник генерального штаба ОКХ генерал-полковник Цейтцлер¹.

Однако куда более опасными выглядели подобные проявления на фронте. Так, 13 сентября 1943 г. из-за неустойчивости восточных частей сорвалась попытка немцев воспрепятствовать выходу советских войск к Днепру в районе Оболони: legionеры трех из пяти рот I/76-го туркестанского батальона, действовавшего на этом участке фронта, перебили немецких офицеров и с оружием в руках перешли на сторону Красной Армии². Узнавший об этом Гитлер пришел в бешенство и потребовал разоружить восточные части, а их личный состав отправить на работу в угольные шахты. Однако представители командования, включая генерала восточных войск Гельмиха, сумели убедить его отказаться от столь крутых мер, указав на их катастрофические последствия для немецкой стороны: разоружение такого количества войск при возрастающем давлении противника на фронте, по их мнению, резко бы ослабило силы действующей армии и могло даже привести к вооруженным столкновениям между добровольцами и немецкими солдатами³. Вместо этого они предлагали перебросить восточные формирования на второстепенные театры военных действий, что дало бы возможность использовать на советско-германском фронте освободившиеся немецкие войска и ограничиться разоружением лишь тех частей, надежность и верность которых действительно вызывали сомнения.

Решение о замене немецких батальонов на Западе восточными частями было принято 25 сентября 1943 г., а 10 октября вышел приказ фюрера и верховного главнокомандующего о переброске восточных частей во Францию, Италию и на Балканы. К концу месяца на Западе уже находилось 34 восточных батальона и готовились к отправке еще 23. Помимо этого, 12 батальо-

¹ Цит. по: *Cooper M.* Op. cit. P. 120.

² ЦАМО РФ. Ф. 361. Оп. 6079. Д. 209. Л. 221.

³ *Штрик-Штрикфельдт В.К.* Против Сталина и Гитлера. М., 1993. С. 281.

нов были отправлены на Юго-Восток, 10 — в Италию и 5 — в Данию¹. Кроме того, примерно 5—6 тысяч добровольцев были разоружены как ненадежные².

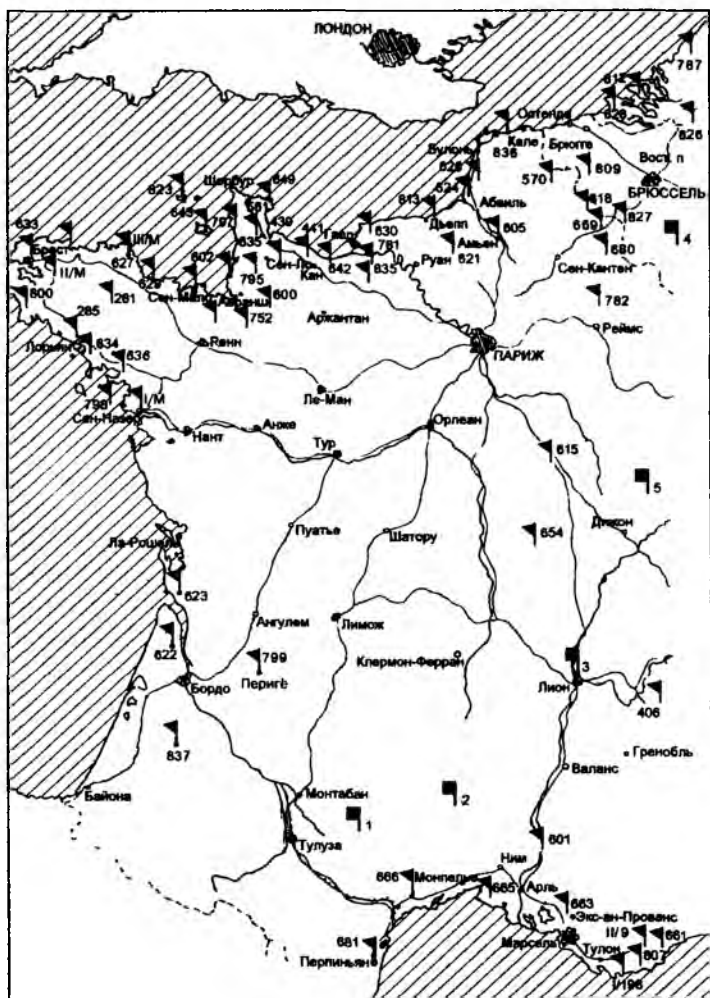
Таким образом, использование восточных формирований на советско-германском фронте в 1942—1943 гг., несмотря на невысокую боеспособность этих частей, с точки зрения германского командования в основном оправдывало себя. Потеря германской армией стратегической инициативы летом—осенью 1943 г., отрицательно сказавшаяся на их благонадежности, заставила вермахт отказаться от их использования на Востоке формирований из граждан Советского Союза и перебросить их в оккупированные Германией страны Европы. Этот вывод подтверждают слова начальника штаба оперативного руководства ОКВ генерал-полковника А. Йодля, сказанные последним в выступлении 7 ноября 1943 г. перед функционерами НСДАП: «К использованию иностранцев в качестве солдат нужно относиться с величайшей осторожностью... Эксперименты были хороши, пока мы побеждали. Они стали плохи, когда ситуация изменилась и мы вынуждены отступить»³.

Переброска восточных частей во Францию, Италию и на Балканы в основном завершилась в январе 1944 г. Более 2/3 русских, грузинских, армянских, казахских и других переброшенных на Запад батальонов были более или менее равномерно распределены вдоль всего Атлантического побережья, начиная с голландского острова Тексель на севере, через Бельгию, Северную Францию на юг до Биарицца и далее, вдоль берега Средиземного моря до итальянской границы. Так, на Бретонском полуострове находилось 7 батальонов, приданных оборонявшим этот участок побережья немецким дивизиям. Примерно такое же их количество нахо-

¹ Kriegstagebuch des Oberkommando der Wehrmacht. Fr.a. M., 1961—1965. Bd. 3. Hb. 2. S. 1235.

² Littlejohn D. Foreign legions of the Third Reich. Vol. 4. San Jose, 1987. P. 330.

³ Цит. по: Cooper M. Op. cit. P. 120.

Восточные формирования во Франции, Бельгии и Нидерландах
(май—июнь 1944 г.)

дилось в Нормандии — в зоне действия операции «Оверлорд» фронтом в 70 миль (112 километров). Всего же в начале 1944 г. на строительстве укреплений немецкого «Атлантического вала» и на охране побережья было задействовано 72 батальона восточных войск общей численностью примерно 65 тыс. человек: на северном

побережье — около 36,5 тыс., вдоль побережья Бискайского залива — 11,5 тыс., на Средиземноморском побережье — 17,5 тыс.¹.

Помимо этого, маршевые батальоны восточных войск были расквартированы на плоскогорье Лангр, к югу от Лиона и в Верхней Савойе. Из резервных частей в южных и восточных районах Франции в феврале — марте 1944 г. была образована т. н. Кадровая добровольческая дивизия в составе пяти полков — в Кастре (грузины, северокавказцы и туркестанцы), Минде (армяне, азербайджанцы и татары), Лионе (туркестанцы, позднее — украинцы), Намюре (Бельгия) (русские и украинцы, позднее — только русские) и Лангре (казаки)². Общая численность этих и других частей, расположенных в центральных областях Франции, составляла 50 тыс. человек³.

Во Франции, где дислоцировалась большая часть всех «добровольческих соединений», был образован штаб командующего добровольческими частями на Западе во главе с генерал-лейтенантом Б. фон Вартенбергом, которого незадолго до вторжения союзников сменил генерал-майор О. фон Нидермайер. Командующий добровольческими частями непосредственно подчинялся главнокомандующему немецких войск на Западе генерал-фельдмаршалу Г. фон Рундштедту. В ведении его штаба находились батальоны, размещенные на побережье или действовавшие в центральных районах Франции в качестве охранных частей.

Как правило, все они были включены в состав полков немецких дивизий в качестве третьих и четвертых батальонов. Так, например, в состав 716-й пехотной дивизии в Нормандии входили 439-й и 642-й восточные батальоны, в состав 344-й пехотной дивизии на побережье Бискайского залива — 624-й и 625-й казачьи, а в состав 242-й пехотной дивизии в Южной Франции —

¹ Дугас И.А., Черон Ф.Я. Вычеркнутые из памяти. Париж, 1994. С. 307.

² ЦХИДК. Ф. 1303. Оп. 3. Д. 54. Л. 70.

³ Дугас И.А., Черон Ф.Я. Указ. соч. С. 307.

807-й азербайджанский, II/9-й и I/198-й армянские. В задачи штаба командующего добровольческими частями на Западе не входило оперативное или тактическое руководство этими формированиями на поле боя — его функции ограничивались консультацией командиров немецких соединений по всем вопросам, связанным с использованием восточных частей на фронте и организацией их обслуживания.

Что же касается резервных частей, предназначенных для пополнения полевых батальонов (Кадровая добровольческая дивизия генерал-майора В. фон Хеннинга), то они подчинялись главнокомандующему армии резерва генерал-полковнику Ф. Фромму, а после 20 июля 1944 г. — назначенному на этот пост рейхсфюреру СС Г. Гиммлеру. В его же ведении находилось переведенное из Мариамполя в Конфланс (под Парижем) офицерское училище РОА, госпитали и полевые лазареты, другие необходимые тыловые учреждения, такие, как лагеря переподготовки, санатории, дома отдыха и приюты для инвалидов.

Согласно распоряжению Верховного командования вермахта от 31 октября 1943 г., адресованному главнокомандующему на Западе, восточные части должны были выполнять свои задачи только при возможности осуществления строгого надзора за их личным составом со стороны немецкого кадрового персонала, а дисциплину в этих формированиях надлежало поддерживать жесткими мерами¹.

Однако в отличие от Восточного фронта здесь они были гораздо хуже подготовлены к выполнению возложенных на них задач. Оказавшиеся на Западе «добровольческие части», за весьма редким исключением, были плохо вооружены и обеспечены. Так, например, дислоцировавшийся в районе Кротуа близ устья Соммы 624-й казачий батальон, за исключением двух штабных автомобилей, совершенно не имел автотранспорта, хотя и числился на бумаге моторизованным. Его подраз-

¹ Kriegstagebuch des Oberkommando der Wehrmacht. Bd. 3. Hb. 2. S. 1235.

деления, включая взвод тяжелого оружия, имевший на вооружении несколько минометов и станковых пулеметов «Максим», располагали лишь конными повозками. Тягловой силой этого «моторизованного» батальона служили неприхотливые и чрезвычайно выносливые маленькие лошадки¹.

Столь бедственное положение объяснялось прежде всего тем, что к концу пятого года войны германская армия понесла большие потери и сама остро нуждалась в технике и современном вооружении. Между тем запасы трофейного советского, польского и чехословацкого вооружения, которым в 1942 г. обильно снабжались восточные части, иссякли. Так, в ноябре 1943 г. генеральный штаб ОКХ оснастил размещенные на Нормандских островах батальоны немецким оружием, поскольку обеспечение этих частей русским снаряжением уже представляло для германских служб серьезные трудности². Однако во многих случаях решающую роль в снабжении восточных формирований играло высокомерно-пренебрежительное отношение к добровольцам немецких чиновников, которые рассматривали их не как равноправных и выполняющих одинаковые боевые задачи товарищей по оружию, а лишь в качестве средства, позволяющего «сохранять немецкую кровь».

Грубый, утилитарный подход к использованию восточных формирований приводил к тому, что во многих случаях «добровольческие части» на «Атлантическом валу» занимали неправильные позиции и использовались не по назначению. Вместо того чтобы использовать казаков и самокатчиков в качестве подвижного резерва для усиления, в случае необходимости, угрожающих направлений, их загоняли в окопы отражать десант, имея всего по 15 патронов на винтовку, — большего количества на складах трофейного оружия уже не находилось³. И если на Восточном фронте добровольцам

¹ Кегель Г. В бурях нашего века. М., 1987. С. 339.

² Kriegstagebuch des Oberkommando der Wehrmacht. Bd. 3 Hb. 2. S. 1256.

³ Фрелих С. Генерал Власов: Русские и немцы между Гитлером и Сталиным. Нью-Йорк, 1990. С. 142—143.

приходилось иметь дело с противником, примерно равным по техническому оснащению и способам ведения боя, то здесь, учитывая огромное военно-техническое превосходство англо-американцев над вермахтом, положение плохо вооруженных и снабжаемых по остаточному принципу восточных частей, было просто обреченным. По словам участника событий, их вооружение «по сравнению со сверхсовременным по условиям того времени оснащением союзных армий выглядело как заряжающиеся с дула орудия времен Фридриха Великого рядом с современными скорострельными пушками и пулеметами»¹.

В дополнение ко всему сказанному следует отметить и низкий моральный дух «добровольческих частей». Для их солдат, оказавшихся вдали от родины, особенно же тех, кто выбрал службу у немцев по политическим мотивам и верил в грядущее «освобождение от большевизма», война на чужой земле и за чужие интересы теряла всякий смысл. Вряд ли кого из них удовлетворяли такие объяснения, что «германское руководство идет навстречу естественному желанию многих добровольцев... не быть вынужденными стрелять в своих соотечественников и дает им возможность непосредственно свести с англичанами и американцами счеты»².

6 июня 1944 г. началась десантная операция союзников и множество восточных частей оказалось вовлеченным в грандиозное сражение. Не имея прямой связи с подшефными батальонами, штаб командующего добровольческими частями получал всю информацию о них из штаба главнокомандующего на Западе. Эти сообщения легли в основу служебного дневника начальника оперативной службы штаба подполковника Ханзена, который является одним из главных источников информации о действиях восточных частей во Франции летом 1944 г.

Уже 9 июня поступило сообщение о том, что 441-й восточный батальон 716-й пехотной дивизии отличил-

¹ Кегель Г. Указ. соч. С. 341.

² РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 712. Л. 3.

ся в бою с англичанами восточнее реки Орн. Двумя днями спустя было отмечено отличие русского батальона в составе 736-го гренадерского полка, а также русского и грузинского батальонов в составе 6-го парашютного полка. К 22 июня стало известно, что большое число батальонов, включая 439, 441, 635-й и 642-й, «сражались с необыкновенной храбростью, несмотря на свое плохое снаряжение». От 441-го батальона после двух недель боев осталось всего 200 человек¹.

Позже, оценивая использование восточных батальонов в битве за Нормандию, генерал-майор Нидермайер отмечал, что «практика боев с союзниками показала низкую боеспособность этих частей. Добровольцев, вооруженных старыми русскими винтовками, бросали в бой против превосходно оснащенных войск союзников и, несмотря на ожесточенное сопротивление некоторых из них, восточные батальоны либо уничтожались, либо отступали под ударами превосходящих сил противника»². Так, 795-й грузинский батальон, довольно стойко державший оборону в первые дни вторжения, потеряв в бою своих немецких командиров, разбежался, открыв американским танкам путь в глубину обороны³. Неудачей закончилась попытка контратаковать прорвавшегося противника силами нескольких батальонов под командованием полковника С.К. Буняченко. Тяжелое положение на фронте не позволило собрать в единый кулак необходимое количество войск, в результате чего вместо 5—6 предусмотренных батальонов Буняченко получил только два. Это наспех сколоченное соединение было немедленно брошено в бой, где потеряло более 70 процентов своего состава⁴.

К 10 августа стало ясно, что направление «добровольческих» батальонов на главные участки фронта не имеет никакого смысла. Кроме того, что добровольцы

¹ Thorwald J. Illusion: Sowiet soldiers in the Hitler's armies. P. 221; Добровольческий листок. № 133. 1944. 13 июня.

² Родина. 1993. № 4. С. 99.

³ Haupt W. Rückzug im Westen, 1944. Stuttgart, 1978. S. 15.

⁴ Фрелих С. Указ. соч. С. 151; Thorwald J. Op. cit. P. 221.

физически не могли противостоять вооруженным до зубов англо-американцам, они перестали верить и в немецкое превосходство, от которого к тому времени не осталось и следа. Все это отрицательно сказывалось на лояльности некоторых батальонов, солдаты которых дезертировали или переходили на сторону Французского сопротивления.

Во время отступления немецких войск к Бресту из 800-го северокавказского батальона дезертировало 203, а из 633-го восточного — 53 солдата. Присоединившись к партизанам, они освободили несколько населенных пунктов и взяли в плен 248 немцев¹. Из грузинских батальонов, дислоцированных в районе Альби—Кастр, в июле к партизанам с оружием в руках ушло около 150 легионеров, к которым в первой половине августа присоединилось еще несколько групп. Эти перебежчики составили партизанский полк, сражавшийся плечом к плечу с отрядами французского сопротивления в районе Тулузы². Германское командование, в свою очередь, старалось предпринимать по отношению к ненадежным частям превентивные меры. Так, в Лионе командир Кадровой добровольческой дивизии был вынужден разоружить части Армянского и Волжско-татарского легионов³.

За время бдв в Нормандии немало добровольцев попало в плен, а некоторые части, такие, как 570-й казачий батальон и белорусский конный эскадрон одного из восточных батальонов, сдавались без боя и в полном составе⁴. По сообщению английской разведки от 17 июня 1944 г., около 10 процентов среди захваченных и отправленных в Англию пленных составляли советские граждане⁵.

Американцы и англичане были немало удивлены,

¹ Ibid. P. 224; Бродский Е.А. Забвению не подлежит. М., 1993. С. 254—255.

² В поединке с абвером. Л., 1974. С. 295.

³ Thorwald J. Op. cit. P. 223.

⁴ Хастингс М. Операция «Оверлорд». М., 1989. С. 232; Newland S. Cossacks in German army 1941—1945. London, 1991. P. 158.

⁵ Беттел Н. Последняя тайна. М., 1992. С. 15.

столкнувшись на поле боя с русскими солдатами, сражавшимися на немецкой стороне. Желая привлечь на свою сторону больше перебежчиков, союзники прибегли к пропагандистскому воздействию с помощью громкоговорителей и прокламаций на русском языке. Они призывали солдат восточных частей переходить на сторону англо-американских войск, обещая всем, кто это сделает, скорейшую репатриацию в СССР. Само собой разумеется, такая пропаганда была использована в своих интересах немцами, которые напоминали добровольцам, что в случае сдачи в плен они будут выданы Сталину. После этого многие из них убеждали себя в том, что единственным выходом для них остается борьба до последнего патрона, а союзники, в свою очередь, воспринимали таких, одетых в форму вермахта русских как гитлеровских наемников и предателей общего дела, не заслуживающих никакого снисхождения. По свидетельствам очевидцев, расстрелы пленных добровольцев на Западном фронте были таким же обычным явлением, как и на Восточном¹.

15 августа 1944 г. войска союзников высадились на юге Франции и командование вермахта отдало приказ об отходе двух армейских групп к германской границе. В обстановке начавшегося отступления поразительным было то, что некоторые восточные батальоны еще сражались. Нисколько не считаясь с их слабым вооружением, немецкое командование стремилось принести их в жертву, чтобы спасти основную часть своих войск. Части, блокированные в крепостях «Атлантического вала» — Лориане (634-й и 636-й восточные батальоны, 281-й и 285-й восточные кавалерийские дивизионы), Сен-Назере (две роты 636-го восточного батальона) и на Нормандских островах (643-й восточный и 823-й грузинский батальоны), — сражались в составе немецких гарнизонов до самого окончания войны в Европе².

Некоторые части сумели отличиться в ходе отступ-

¹ Хастингс М. Указ. соч. С. 132.

² Haupt W. Op. cit. S. 169, 191.

ления. Так, 621-й артиллерийский дивизион (на Восточном фронте действовал в составе полка «Десна»), следуя в арьергарде немецкого армейского корпуса, занял оборону на переправе через реку Шельда и в упорном бою удерживал ее, обеспечивая немецким войскам возможность беспрепятственно отступить¹. 360-й казачий полк под командованием майора фон Рентельна (622-й и 623-й казачьи батальоны) с боями прошел несколько сот километров от Руайона на западном побережье Франции до германской границы, где соединился с казачьим полком Кадровой добровольческой дивизии².

Между тем основная масса «добровольческих» батальонов оставалась в глазах немецкого командования подразделениями второго сорта, обузой, которая в условиях борьбы с имеющим численное и техническое превосходство противником ни на что уже не годилась. На 29 сентября 1944 г. потери восточных войск на Западе (без «хиви») составляли 8400 человек, из которых 7900 (94%) числились пропавшими без вести (в основном пленные, дезертиры и перебежчики)³. Оценивая масштабы этих потерь, следует учитывать, что ввиду утраты немцами в 1944 г. оккупированных советских территорий и резкого снижения количества военнопленных возможности для их восполнения существенно сокращались.

Низкая боеспособность восточных формирований привела штаб главнокомандующего на Западе к решению об их разоружении и использовании на фортификационных работах. После двухдневных переговоров генерала Кёстринга с начальником штаба главнокомандующего генералом Вестфалем было достигнуто соглашение о том, что все добровольцы, включая организованно отступивших с немецкими войсками и отставших от своих частей, будут направляться на работы по укреплению «Западного вала» — линии оборонитель-

¹ Фрелих С. Указ. соч. С. 157.

² Казачья лава № 27. 1944. 12 октября.

³ Kriegstagebuch des Oberkommando der Wehrmacht. Bd. 4. S. 376.

них сооружений вдоль западной границы Германии. Однако при этом они сохраняли свое оружие и после окончания работ должны были вернуться в места прежней дислокации¹. Специально созданные группы регистрировали отставших от своих частей солдат, формировали из них роты и под командованием немецких офицеров отправляли на строительство укреплений.

Немало восточных частей после 1943 года нашло свое применение в Италии. К концу войны здесь действовала 162-я турецкая пехотная дивизия, до 10 восточных батальонов, 1 грузинский и 1 армянский батальоны, Восточно-туркское и Кавказское соединения войск СС, а также вооруженные формирования Казачьего стана, объединенные в т. н. Группу походного атамана. В основной своей массе эти части использовались на охранной службе в тылу и в борьбе против партизан, однако некоторым из них пришлось принять участие в боях против англо-американских войск.

Речь идет прежде всего о 162-й турецкой пехотной дивизии. Это соединение упоминает в своей классической «Истории Второй мировой войны» генерал К. Типпельскирх, отмечая, что «дивизия, сформированная из советских военнопленных-турков», «в боевых действиях... себя не оправдала, и могла быть использована лишь для борьбы с партизанами. Значительное число солдат из состава этой дивизии перебежало на сторону противника»². Примерно так же оценивает 162-ю дивизию и генерал Б. Мюллер-Гиллебранд: «Она оказалась не соответствующей требованиям борьбы и могла быть использована в боевых действиях лишь в течение короткого времени»³.

Полной противоположностью этим оценкам являются свидетельства немецких офицеров, занимавших командные посты в 162-й дивизии, и прежде всего ее

¹ Thorwald J. Op. cit. P. 224.

² Типпельскирх К. История Второй мировой войны. М., 1956 С. 376.

³ Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии. М., 2002 С. 419.

командира генерал-лейтенанта Р. фон Хейгендорфа, который отмечает «индивидуальную ценность» турецких и азербайджанских солдат, их готовность к подчинению, преданность, прилежание в учебе и вообще — «хорошие солдатские качества». При этом он указывает на то, что 9 июля 1944 г. 162-я пехотная дивизия была отмечена в сводке Верховного командования вермахта, а позднее получила поздравительную телеграмму от итальянского главнокомандующего — маршала Р. Грациани. Бывший командир батальона 303-го турецкого полка капитан Зерафим после войны писал Типпельскирху о том, с какой храбростью его подчиненные сражались против англо-американцев, а также насколько хорошо эти бойцы, в отличие от многих немцев, знали имевшееся у них оружие¹.

Более взвешенную и, на наш взгляд объективную, оценку боеспособности дивизии приводит в своих воспоминаниях бывший командир 14-го танкового корпуса генерал Ф. фон Зенгер: «Туркмены (так в тексте. — С. Д.) обладали множеством достоинств, в том числе сдержанностью и преданностью любому командиру, которого они знали и которому доверяли. Они вели себя лучше, чем я ожидал, но, как все примитивные народы, боялись артиллерийского огня и бомбежек с воздуха, от которых не в состоянии были себя защитить. Хорошие боевые качества они демонстрировали в ближнем бою. Однако им не хватало духовной мотивации, которая заставляет людей идти в бой. Подобно всем тем, кто согласился записаться в так называемые восточные батальоны, туркмены выбрали военную службу по той простой причине, что она позволяла им избежать скудного питания в лагерях для военнопленных и предоставляла большую свободу. Под огнем они часто обращались в бегство, но их легко было собрать и снова повести в бой»².

Анализируя все приведенные выше оценки, можно

¹ *Hoffmann J* Die Kaukasien 1942/43 S 182—183

² *Зенгер Ф* Ни страха, ни надежды Хроника Второй мировой войны глазами немецкого генерала 1940—1945 М., 2003 С 345—346

сделать вывод, что на данном этапе войны солдатам тюркской дивизии, как, впрочем, и большинства других восточных формирований, при всех их достоинствах не хватало главного — осознания той цели, ради которой они участвовали в войне на стороне немцев. Именно эту идею наиболее дальновидные представители вермахта безуспешно отстаивали перед гитлеровским руководством начиная с осени 1942 года.

Участие восточных формирований в боях против регулярных войск союзников на Западном фронте и в Италии в 1944 г. следует сопоставить с использованием их против сил Сопротивления на разных театрах военных действий. Получив большой опыт антипартизанской борьбы на оккупированных советских территориях в 1942—1943 гг., они применяли его в Польше, Франции, Италии и на Балканах. Районом наиболее активных действий партизан в оккупированной немцами Европе была Югославия, где с июня 1941 г. развернулась возглавляемая коммунистами партизанская война, что вынуждало германское командование постоянно держать здесь крупные военные и полицейские силы. Именно сюда осенью 1943 г. было отправлено наиболее боеспособное соединение восточных войск — 1-я казачья кавалерийская дивизия под командованием генерал-майора Г. фон Паннвица.

Казачьи части благодаря их большой подвижности и маневренности оказались лучше приспособленными к горным условиям Балкан и действовали более эффективно, чем несшие здесь оккупационную службу немецкие дивизии весьма ограниченной боеспособности. Первое время казачья дивизия обеспечивала охрану путей сообщения в районе Вуковар—Винковцы—Врполье, а затем ее бригады были подчинены штабам 15-го горно-стрелкового корпуса и 11-й танково-гренадерской дивизии СС «Нордланд» и переместились соответственно в район Сараева и юго-восточнее Загреба. В большинстве случаев антипартизанские операции заканчивались безрезультатно, так как партизаны уклонялись от боя с превосходящими силами противника.

И все же казакам иногда удавалось добиваться весь-

ма крупных успехов. Так, 23 марта 1944 г. 2-й Сибирский казачий полк, усиленный разведывательным дивизионом, окружил северо-западнее города Сисак и полностью уничтожил партизанскую бригаду. На поле боя было обнаружено свыше 200 убитых, до 200 человек были захвачены в плен¹. Еще одна крупная победа была одержана 7—9 мая 5-м Донским полком, разгромившим в районе города Глина 11-ю бригаду Народно-освободительной армии Югославии. Партизаны потеряли около 500 человек убитыми, 403 — пленными, а также 18 подвод с продовольствием и боеприпасами, 2 автомашины, 3 противотанковых орудия и 24 пулемета, доставшиеся казакам в качестве трофеев. Потери казаков составили лишь 63 человека убитыми и ранеными².

Всего же в течение лета 1944 г. части дивизии предприняли не менее пяти самостоятельных операций в горных районах Хорватии и Боснии, в ходе которых уничтожили много партизанских опорных пунктов и перехватили в свои руки инициативу наступательных действий. Немецкая военная печать так оценивала действия казаков: «За короткое время казаки стали грозой бандитов везде, где патрулируют их сторожевые отряды или где они сидят в настойчивом ожидании под прикрытием скал и кустарников. Подвижность, инстинктивно точное оценивание врага, близость к природе и привычка к большим переходам, смелость при нападении, ловкость в бою и беспощадность к побежденному врагу, выполняющему задачи большевизма, — вот особенности казака, бросившие его навстречу борьбе с большевизмом на Юго-Востоке»³. Дивизия находилась на хорошем счету у германского командования, что неоднократно подчеркивалось в приказах и сводках⁴.

Вместе с тем казаки снискали себе дурную славу

¹ Kern E. General von Pannwitz und seine Kosaken. Gottingen, 1963. S. 103.

² Черкассов К. С. Генерал Кононов. Т. 2. С. 91—92.

³ ГАРФ. Ф. 5761. Оп. 1. Д. 12. Л. 257.

⁴ Там же. Л. 51, 256; «Das Oberkommando der Wehrmacht gibt bekannt» Der deutsche Wehrmachtbericht. Osnabrück, 1982. Bd. 3. S. 91

среди местного населения. В соответствии с приказами командования о самообеспечении они постоянно прибегали к реквизициям лошадей, продовольствия и фуража у местных жителей, что почти всегда выливалось в массовые грабежи и насилия. Казаки жестоко расправлялись с попадавшими к ним в руки партизанами, а входя в деревню, где партизаны, по их мнению, укрывались, сравнивали ее с землей огнем и мечом¹.

В самом конце 1944 г. 1-й казачьей дивизии пришлось столкнуться с частями Красной Армии, пытавшимися соединиться на р. Драва с партизанами Тито. В ходе ожесточенных боев в районе г. Питомача казакам удалось нанести тяжелое поражение одному из полков 233-й советской стрелковой дивизии и вынудить противника оставить захваченный ранее плацдарм². Советские войска оставили на поле боя 205 убитых, а 145 красноармейцев попали в плен. В качестве трофеев казакам досталось 29 орудий, 6 минометов, 42 пулемета, 149 огнеметов, 13 противотанковых ружей, 72 автомата, несколько сотен винтовок, а также много автомашин, боеприпасов и других материалов³. В марте 1945 г. дивизия фон Паннвица участвовала в последней крупной наступательной операции вермахта в ходе Второй мировой войны, когда на южном фланге Балатонского выступа казаки успешно действовали против болгарских частей⁴.

Крупные силы восточных войск были брошены в августе 1944 г. на подавление Варшавского восстания. Самое активное участие в боях с повстанцами приняли

¹ Неотвратимое возмездие. М., 1973. С. 142—143; Родина, 1993. № 2. С. 77.

² ЦАМО РФ. Ф. 1512. Оп. 1. Д. 45. Л. 15—20.

³ На казачьем посту. 1945. № 43. С. 2. По документам советских частей, их потери в том бою составили более 400 человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести, 15 орудий, 4 миномета, 28 пулеметов, 160 огнеметов, 5 противотанковых ружей, 161 автомат и 157 винтовок, 196 лошадей, 17 автомашин (ЦАМО РФ. Ф. 1512. Оп. 1. Д. 93. Л. 267—26 9об., Там же. Ф. 23 005. Оп. 11 7108 с. Д. 3а. Л. 209 об—210).

⁴ Kern E. Op. cit. S. 138.

части бригады Каминского (сводный полк в составе 1700 человек с 4 танками, 1 САУ и 2 гаубицами), 1-й восточно-мусульманский полк СС (сформированный на основе частей Туркестанского, Азербайджанского и Волжско-татарского легионов), 5-й Кубанский казачий полк Казачьего стана, 209, 572, 631, III/57 и 69-й казачьи батальоны, а также два батальона 111-го азербайджанского полка (I/111-й и II-й батальон «Бергман»). Этим формированиям приходилось выполнять самые разные задачи, связанные с боевыми действиями в крупном городе. На одно из казачьих подразделений было возложено такое ответственное задание, как захват штаба руководителя повстанческого движения генерала Т. Бур-Коморовского¹.

Выполняя варварские приказы нацистского руководства об уничтожении гражданского населения и разрушении города, эти части, прежде всего каминцы, отличались чудовищными грабежами и зверствами, которые оказались чрезмерными даже для командующего операцией обергруппенфюрера СС Э. фон дем Бах-Зелевского. По его приказу Каминский был арестован и расстрелян, а бригада выведена из Варшавы². В то же время, оценив «примерную храбрость» и «боевой порыв» казаков и легионеров, германское командование наградило многих из них Железными крестами³. А после того, как восстание было потоплено в крови, некоторые из принимавших участие в его подавлении восточных частей были отправлены на борьбу со словацкими партизанами.

Подводя итог боевому применению восточных формирований в течение 1944 г. вне советско-германского фронта, следует отметить, что использование этих частей против регулярных войск США и Великобритании обнаружило их полную непригодность к веде-

¹ Казачья лава. 1944. № 30. 2 ноября.

² Нюрнбергский процесс. Т. 2. М., 1966. С. 402.

³ На казачьем посту. 1944. № 36. С. 10—11; Казачья лава. 1944. № 27. 12 октября; Там же. № 30. 2 ноября; Шакибаев С. Падение «Большого Туркестана». Алма-Ата, 1970. С. 252.

нию боевых действий в современной войне и отсутствие каких бы то ни было идейных стимулов к борьбе. Поражения вермахта на Западном фронте в 1944 г. вновь сказалось на благонадежности личного состава восточных формирований, вызвав рост дезертирства из их рядов и случаев перехода на сторону партизан. В то же время другие части играли заметную роль в борьбе против движения Сопротивления в Югославии, Италии и Польше, заслужив высокую оценку германского командования.

ГЛАВА 7

ОХРАННЫЕ, ПОЛИЦЕЙСКИЕ И ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ФОРМИРОВАНИЯ ИЗ ГРАЖДАН СССР НА ТЕРРИТОРИИ РЕЙХСКОМИССАРИАТОВ

Как уже отмечалось, оккупированные немцами территории Эстонии, Латвии, Литвы, Белоруссии и Украины были включены большей своей частью в состав рейхскомиссариатов «Остланд» и «Украина» — крупных политико-административных образований, находившихся в ведении германской гражданской и полицейской администрации, представленной соответственно ведомствами А. Розенберга (министерство по делам оккупированных восточных территорий) и Г. Гиммлера (полиция и СС). В силу этого обстоятельства ресурсы западных областей Советского Союза, в том числе и людские, оказались самым широким образом вовлечены в военные усилия Третьего рейха. Более полумиллиона представителей народов этих областей служило в рядах германского вермахта, войск СС, местной вспомогательной полиции и других вооруженных формирований.

Возникновению на Украине, в Белоруссии и Прибалтике таких формирований в значительной степени способствовал национальный фактор и события не столь отдаленного прошлого. В 1939—1940 гг. в соответствии с советско-германскими соглашениями населенные украинцами и белорусами восточные районы Польши, а также три прибалтийские республики были присоединены к СССР и подвергнуты насильственной советизации с применением жесточайшего террора против явных и потенциальных «врагов». В результате в первые месяцы войны в западных областях отмечался особенно высокий по сравнению с другими оккупированными территориями уровень антисоветских настроений среди местного населения, что открывало самые

благоприятные возможности для привлечения его к со-
трудничеству.

Уже летом 1941 г. на оккупированных территориях Прибалтики, Белоруссии и Украины, благодаря уси-
лям местного коллаборационистского самоуправления,
возникли многочисленные части местной самооборо-
ны. Их костяк составили участники националистичес-
ких партизанских отрядов, некоторые из которых сра-
жались против советской власти еще накануне войны. Санкционированные германской военной администра-
цией, эти части существовали под самыми разными обо-
значениями, такими, как «местная милиция» (Ortsmilitz),
«служба порядка» (Ordnungsdienst), «гражданское опол-
чение» (Bürgerwehr), «местное ополчение» (Heimwehr),
«самозащита» (Selbstschutz) и т. д., и были призваны под-
держивать порядок, а также бороться с советскими пар-
тизанами и скрывавшимися в лесах отдельными груп-
пами РККА, попавшими в окружение¹.

С утверждением в западных областях СССР оккупа-
ционного режима большинство формирований местной
самообороны было распущено немцами. На их основе
сформировали части батальонного звена, находившие-
ся целиком под немецким контролем и использовав-
шиеся для охраны военных и хозяйственных объектов,
лагерей военнопленных и гетто, а также в антипарти-
занской борьбе в тыловых районах армий и групп ар-
мий. Создававшиеся единичным порядком, эти части
подчинялись различным немецким инстанциям (вер-
махт, полиция и др.) и даже не имели общего наимено-
вания. Так, например, прибалтийские формирования,
действовавшие в армейских тыловых районах именовали-
сь «охранными отрядами» (Sicherungs-Abteilungen), а
в тыловом районе группы армий «Север» — «отрядами
вспомогательной полиции» (Schutzmannschaft-Abtei-
lungen)².

В соответствии с приказом рейхсфюрера СС от 6 но-

¹ Littlejohn D. Foreign legions of the Third Reich. Vol. 4. San Jose, 1987. P. 7.

² Ibid.

ября 1941 г. все сформированные в оккупированных восточных областях (речь идет о рейхскомиссариатах «Остланд» и «Украина») из местного населения охранные и полицейские части были объединены в так называемую «вспомогательную службу полиции порядка» (Schutzmannschaft der Ordnungspolizei, сокр. Schuma — «шума»), весь личный состав которой делился на 4 категории: 1) т. н. «индивидуальная служба» (Schutzmannschaft-Einzeldienst) по охране порядка в городах и сельской местности, именовавшаяся в первом случае охранной полицией (Schutzpolizei), а во втором — жандармерией (Gendarmerie); 2) батальоны вспомогательной полиции или «шума» (Schutzmannschaft-Bataillonen), среди которых выделялись фронтовые, охранные, запасные, а также немногочисленные саперные и строительные; 3) пожарная охрана (Feuerschutzmannschaft) и, наконец, 4) вспомогательная охранная служба (Hilfsschutzmannschaft), представлявшая собой сформировавшиеся по особому требованию германских властей команды для выполнения каких-либо хозяйственных работ, охраны лагерей военнопленных и т. д.¹

Общая численность вспомогательной полиции рейхскомиссариатов с момента ее возникновения в ноябре 1941 г. за год выросла, по данным отчета начальника полиции порядка К. Далюге от 1 февраля 1943 г., примерно в 10 раз — с 33 тыс. до 330 тыс. человек. При этом на «индивидуальной службе» и в пожарной охране было задействовано 253 тыс. чел. (в том числе 29 тыс. в городах и 224 тыс. в сельской местности), а в батальонах «шума» — 48 тыс. чел.² Организационно все эти структуры подчинялись созданному по территориальному принципу управлениям германской полиции порядка, а в конечной инстанции — шефу германской полиции и СС рейхсфюреру Г. Гиммлеру.

Каждый батальон вспомогательной полиции по штатному расписанию состоял из штаба и четырех стрелко-

¹ Thomas N. Partisan Warfare 1941—1945. London, 1983. P. 15.

² Война Германии против Советского Союза. Берлин, 1992. С. 102—103.

ных рот (в каждой — три стрелковых и один пулеметный взводы, всего 124 человека). Общая численность составляла примерно 500 солдат и офицеров, однако на практике некоторые батальоны насчитывали от 700 до 1000 человек¹. Вооружение — винтовки, пулеметы, минометы, — как правило, было трофейным. Согласно упомянутому выше приказу Гимmlера, для батальонов «шума», формирующихся на оккупированных территориях, была установлена следующая нумерация: рейхскомиссариат «Остланд» — от 1-го до 50-го, белорусские и российские области в зоне военного управления — от 51-го до 100-го, рейхскомиссариат «Украина» и украинские области в зоне военного управления — от 101-го до 200-го, польское Генерал-губернаторство — от 201-го до 250-го². Вскоре эта нумерация была расширена за счет литовских, латвийских и эстонских батальонов, которые получили в счет будущих формирований еще 100 номеров — с 251-го до 350-го.

Служба в полиции была добровольной, но со временем эта добровольность стала носить вынужденный характер. Большинство добровольцев вступало в полицейские батальоны с целью избежать мобилизации на принудительные работы в Германию и с расчетом улучшить свое материальное положение³. Срок контракта номинально составлял шесть месяцев, однако в реальности полицейские, как правило, продлевали его на протяжении всей войны, пока не сталкивались с фактом добровольной или принудительной передачи их в другие формирования, включая местные территориальные части или войска СС.

К формированиям из представителей разных народов немцами применялся дифференцированный подход. Так, не доверяя в полной мере белорусам и украинцам, германское командование включало в их батальоны от 20 до 60 человек немецкого кадрового персонала, в то

¹ Thomas N. Op. cit. P. 15.

² Боляновський А. Українські військові формування в збройних силах Німеччини. Львів, 2003. С. 126.

³ Там же. Д. 742. Л.6.

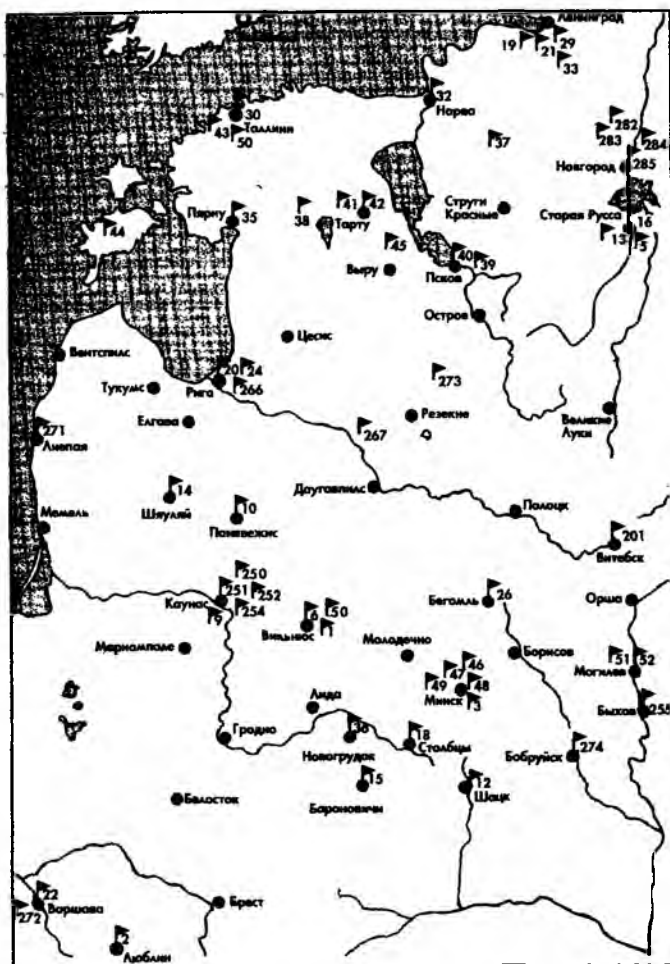
время как в балтийских батальонах имелось лишь по 2 офицера связи германской полиции¹. Привилегированное положение прибалтов подчеркивалось также и тем, что в мае 1943 г. эстонские, латвийские и литовские батальоны вспомогательной полиции («шума») были переименованы в полицейские (Polizei-Bataillon), а в апреле следующего года, по крайней мере номинально, подчинены местным коллаборационистским самоуправлениям.

Сразу же после оккупации Эстонии германская военная администрация на территории этой страны приступила к организации на местах частей полиции и самообороны, главным образом на основе уже существовавших к тому времени антисоветских партизанских отрядов. В сентябре 1941 г. было сформировано шесть так называемых эстонских охранных отрядов, получивших номера со 181-го по 186-й (из трех других отрядов 187-й был финским, а 188 и 189-й — русскими). Задачами этих частей были охранная служба и борьба с партизанами в тыловом районе германской 18-й армии. С мая 1942 г. некоторые из них участвовали в боях против Красной Армии. В конце того же года в связи с сокращением их численности за счет боевых потерь и демобилизации добровольцев, срок службы которых составлял всего 12 месяцев, все шесть батальонов были переформированы в три восточных батальона (658, 659-й и 660-й) и одну восточную роту (657-я)².

В дополнение к вышеназванным формированиям для охранной службы в тыловом районе группы армий «Север» на территории Эстонии с сентября 1941 г. немцы начали формировать эстонские батальоны вспомогательной полиции («шума»). Первые четыре батальона носили обозначения по именам населенных пунктов, в которых они формировались, — «Дорпат», «Феллин», «Полтсама» и «Плескау». Кроме того, были сформиро-

¹ Thomas N. Op. cit. P. 15; Littlejohn D. Op. cit. P. 14.

² Munoz A. Hitler's Eastern Legions. Vol. 1. The Baltic Schutzmannschaft 1941—1945. N.Y. [1997]. P. 25, 41.

Батальоны вспомогательной помощи на территории рейхскомисариата «Остланд» и в тыловых районах групп армий «Север» и «Центр» (сентябрь 1942 г.).

ваны запасной и строительный батальоны¹. Позднее всем им были присвоены стандартные номера.

В январе 1942 г. была объявлена первая добровольная мобилизация в полицейские батальоны молодежи в

¹ Ibid. P. 25.

возрасте от 18 до 25 лет. Требования приема к добровольцам соответствовали тем, что предъявлялись при вербовке в части СС. Формировались батальоны и из лиц более старших возрастов. Основу контингента создававшихся частей составляли активисты националистических молодежных организаций, бывшие военно-служащие эстонской армии, пограничники и полицейские¹.

Всего же за время войны в Эстонии было сформировано 26 батальонов «шума», получивших номера с 29-го по 45-й, 50-й и с 286-го по 293-й — общей численностью около 10 тыс. человек². Батальоны несли гарнизонную службу, охрану военных объектов и путей сообщения на территории генерального комиссариата «Эстония» или направлялись в другие оккупированные области (Ленинградская область, Белоруссия, Украина) для выполнения аналогичных задач или борьбы с партизанами. Некоторые из них действовали против Красной Армии, главным образом, на Ленинградском и Волховском фронтах, однако один из батальонов (36-й) в ноябре 1942 г. оказался в излучине Дона, где был разгромлен наступающими советскими войсками³.

В марте 1944 г. путем объединения четырех батальонов (286, 288, 291-го и 292-го) был образован 1-й эстонский полицейский полк, а в июле из трех батальонов (37, 38-го и 40-го) — 2-й полицейский полк. Однако изменившееся к тому времени положение на фронте помешало довести формирование полков до конца, и в августе—сентябре того же года эти части были расформированы⁴.

В августе 1941 г. в Эстонии была восстановлена существовавшая до 1940 г. организация «Кайтселиит» (буквально — Оборонный союз) под наименованием «Ома-

¹ РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 742. Л. 45.

² Thomas N. Op. cit. P. 15; Littlejohn D. Op. cit. P. 138; Вооруженное националистическое подполье в Эстонии в 40—50-х годах // Известия ЦК КПСС. 1990. № 8. С. 172.

³ Там же. Л. 46.

⁴ Munoz A. Op. cit. Vol. 1. P. 39, 44, 47.

кайтсе» («Самооборона»). В ее задачи входила охрана мостов и промышленных предприятий, обеспечение уборки урожая и борьба с саботажем и диверсиями. Подразделения «Омакайтсе» формировались на добровольной основе в каждом городе и деревне. Основу организации составляли 12 рот, носившие названия тех городов, где они создавались и несли службу: «Ревель», «Харриен», «Йервен», «Вирланд», «Нарва», «Тарту», «Выру», «Валга», «Петсери», «Полтсамаа», «Вильянди», «Эзель»¹. Кроме того, в каждой сельской общине имелись собственные группы «Омакайтсе», составлявшие отряды, на уровне волости примерно соответствовавшие роте, а на уровне уезда — батальону. Уездный начальник «Омакайтсе» подчинялся одновременно немецкому окружному комиссару и начальнику «Омакайтсе» Эстонии, которым первоначально являлся бывший полковник эстонской армии Я. Майде. Личный состав был вооружен винтовками, а при взводах имелись пулеметы. Оружие члены «Омакайтсе» постоянно имели при себе и периодически собирались на сборы в волостные и уездные центры.

В составе «Омакайтсе» существовала также женская секция под названием «Найскодукайтсе» «Женская самооборона». В ее функции входили хозяйственные работы, организация питания на маневрах и сборах, оказание помощи раненым и их семьям². Кроме того, члены женских дружин могли действовать в качестве воздушных наблюдателей гражданской обороны.

Общая численность добровольцев «Омакайтсе», по данным эстонского самоуправления, составляла до 44 тыс. мужчин и женщин в возрасте от 19 до 46 лет. С введением осенью 1943 г. в «Омакайтсе» обязательной службы численность этой организации выросла до 65 тыс. человек. В феврале 1944 г. на основе трех батальонов «Омакайтсе» был сформирован полк «Ревель» («Таллин»), а в сентябре — полки «Феллин», «Пернау»

¹ Ibid. P. 24—25.

² РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 742. Л. 47—48.

и «Киви». В оперативном отношении эти части подчинялись германскому армейскому командованию, однако официально не относились ни к вермахту, ни к войскам СС, ни к полиции, хотя командирами их были офицеры эстонского легиона СС. В период оборонительных боев в Эстонии части «Омакайтсе» наравне с другими активно сражались против Красной Армии и были расформированы 16 января 1945 г.¹

Начиная с февраля 1944 г. на территории Эстонии было сформировано шесть полков пограничной охраны (номера с 1-го по 6-й), которые, как и полицейские батальоны, активно использовались в боевых действиях на северном участке Восточного фронта. Каждый из полков имел в своем составе три батальона, артиллерийскую батарею или противотанковую роту и насчитывал в разное время от 1500 до 3000 чел.² Для пополнения пограничных полков новобранцами были сформированы 1-й запасной пограничный полк и запасной пограничный батальон. В августе 1944 г. 2, 3, 4-й и 6-й полки вместе с приданными им артиллерийскими и вспомогательными частями были подчинены штабу 300-й дивизии особого назначения, а 1-й и 5-й полки — включены в состав немецкой 207-й охранной дивизии³. В последних боях за Эстонию в сентябре 1944 г. все они были разгромлены, а их личный состав — уничтожен, пленен или рассеялся по лесам.

В Латвии летом 1941 г. немцы разоружили и расформировали многочисленные латвийские антисоветские партизанские группы и создали вместо них вспомогательные добровольческие полицейские части под своим контролем. Первая из таких частей была организована уже в июле 1941 г. бывшим офицером латвийской армии В. Вейссом, ставшим впоследствии первым из латышей — кавалеров германского Рыцарского креста⁴. С первых дней оккупации эти формирования до-

¹ Munoz A. Op. cit. Vol. 1. P. 49.

² Ibid. P. 37.

³ Ibid. P. 45; ЦАМО РФ. Ф. 344 (8 А). Оп. 5556. Д. 153. Л. 212 об.

⁴ Littlejohn D. Op. cit. P. 171.

больно успешно выполняли обязанности по борьбе с советскими партизанами и отставшими от своих частей группами красноармейцев. Так, в отчете айнзатцгруппы «А» указывалось на то, что «на левом берегу Двины в Риге партизаны наносили нашим войскам весьма чувствительные потери, в то время как на правом побережье Двины, где действовали сформированные в Риге добровольческие отряды, не пострадал ни один солдат...»¹

Начиная с сентября 1941 г. на территории Латвии были созданы местные отделения полиции, а на базе отрядов самообороны организованы латвийские батальоны «шума». До конца 1943 г. был сформирован 41 батальон: номера с 16-го по 28-й, с 266-го по 282-й (из них 271-й и 279-й батальоны формировались дважды), с 311-го по 313-й, с 316-го по 322-й. Их общую численность следует оценивать в 15 тыс. солдат и офицеров, в то время как всего в латвийской полиции по состоянию на 1 сентября 1943 г. служило 36 тыс. человек². Кроме того, три батальона (283, 314-й и 315-й) были сформированы летом—осенью 1943 г. из русского населения Латвии³. Батальоны несли охранную службу в тыловых районах, главным образом по обеспечению безопасности путей снабжения германской армии, привлекались к охране лагерей военнопленных. Некоторые из них отправлялись для борьбы с партизанами и охраны военных и хозяйственных объектов на Украину и в Белоруссию. Часть батальонов действовала на фронте в полосе германской группы армий «Север», а как минимум один (27-й) принимал участие в боях на южном участке фронта в ходе зимней кампании 1942—1943 гг.

27 июля 1943 г. путем объединения четырех батальонов — 277, 278, 312-го и 276-го, получивших, соответственно, номера I, II, III и IV, был образован 1-й Лат-

¹ Нюрнбергский процесс. Т. 3. М., 1967. С. 322—323.

² Thomas N. Op. cit. P. 16, Под маской независимости (документы о вооруженном националистическом подполье в Латвии в 40—50-х гг.) // Известия ЦК КПСС, 1990. № 11. С. 117—118.

³ РГАСПИ. Ф. 69 Оп. 1. Д. 977. Л. 24, 49

вийский добровольческий полицейский полк «Рига». В начале ноября полк был отправлен на фронт в район Невеля, где в течение четырех месяцев участвовал в боях против наступающих войск Красной Армии. В марте 1944 г. понесший большие потери полк был отправлен в Латвию для отдыха и восстановления. За проявленную в зимних боях храбрость его личный состав получил право носить нарукавные ленты с именем полка¹.

Еще два латвийских полицейских полка — 2-й и 3-й — были сформированы в феврале—марте 1944 г. Основой формирования 2-го полка «Лиепая», послужили 22, 25, 313-й и 316-й батальоны, 3-го — 317, 318-й и 321-й. Летом эти полки были приданы боевой группе СС «Йекельн», действовавшей против партизан и Красной Армии в районе бывшей советско-латвийской границы. Понесшие большие потери полки в августе были выведены на территорию Латвии и расформированы². 16 сентября началось формирование из лиц старших возрастов нового 2-го латвийского полицейского полка, именовавшегося также «Курземе». В октябре полк вывезли по морю в Данциг, а оттуда в Торунь, где он и был расформирован, а его личный состав передан на пополнение 15-й латвийской дивизии СС³. По пути отступления в порт Вентспилс дезертировало до 40 процентов личного состава полка.

В феврале 1944 г., так же, как и в Эстонии в Латвии, были сформированы шесть пограничных полков четырехбатальонного состава (номера с 1-го по 6-й) численностью по 2700 человек каждый. Из-за нехватки вооружения первые два полка расформировали уже в марте, обратив их личный состав на пополнение других частей. В июле был расформирован с включением личного состава в 19-ю латвийскую дивизию СС 3-й полк. Остальные полки (включая восстановленный 2-й) использовались в антипартизанской борьбе и на строительстве укреплений вдоль бывшей советско-латвий-

¹ Munoz A. Op. cit. Vol. I. P. 34—35, 38.

² Ibid. P. 36, 38, 40.

³ Ibid. P. 46, 48.

ской границы, а также сражались на фронте против Красной Армии, будучи приданными немецким пехотным дивизиям. К октябрю того же года все они были расформированы ввиду больших потерь, а их личный состав обращен на пополнение латвийских частей войск СС¹.

Когда в июне 1941 г. германские войска вступили на территорию Литвы, местное население встречало их как освободителей. В 29-м стрелковом корпусе Красной Армии, созданном на основе вооруженных сил независимой Литвы, началось массовое дезертирство. Призванные против своей воли в РККА, литовцы бежали в леса и создавали многочисленные повстанческие вооруженные группы, общее руководство которыми осуществлял «Фронт литовских активистов» под руководством полковника К. Шкирпы. Некоторым из этих групп удалось даже взять под свой контроль оставленные советскими войсками Каунас и Вильнюс еще до прихода немцев².

После того как Литва была полностью занята вермахтом, разрозненные повстанческие группы были реорганизованы в 24 батальона самообороны (все стрелковые за исключением одного, который именовался кавалерийским) — численностью 500—600 человек каждый. Батальонам были приданы немецкие группы связи в составе 1 офицера и 5—6 старших унтер-офицеров. Вооружение, главным образом стрелковое, было советского или германского производства³.

В ноябре 1941 г. литовская самооборона была преобразована во вспомогательную полицию. Общая численность сформированных в 1942—1944 гг. 25 литовских батальонов «шума» (номера: с 1-го по 15-й, с 250-го по 259-й) достигала свыше 8000 человек. В функции батальонов входила охрана складов и коммуникаций, а

¹ Ibid. P. 73.

² Littlejohn D Op cit P. 217

³ Ibid

также борьба с партизанами. Иногда при приближении фронта германское командование бросало их в бой против Красной Армии. Большинство батальонов несли охранную службу и участвовали в антипартизанских операциях за пределами Литвы: в Ленинградской области (5-й и 13-й), Белоруссии (3, 12, 15, 254 и 255-й батальоны), на Украине (4, 7, 8, 11-й) и в Польше (2-й). По некоторым данным, один батальон действовал даже в Италии, а еще один — в Югославии. Командующим литовской вспомогательной полицией номинально являлся офицер регулярной литовской армии подполковник А. Спокевичус, в действительности же его власть носила инспекционный характер, а основной функцией было поддержание связи с командованием германскими силами безопасности на оккупированной территории¹.

На протяжении 1943—1944 гг. некоторые из батальонов были расформированы, а их личный состав передан на пополнение оставшихся. Из четырех батальонов (2, 9, 253-го и 257-го) в июле 1944 г. в Каунасе был образован 1-й литовский полицейский полк. К этому времени Литва вновь стала театром военных действий и полк, первоначально предназначавшийся для борьбы с партизанами, был брошен на фронт против Красной Армии. Однако уже в следующем месяце он был расформирован. В сентябре—октябре 1944 г. была предпринята попытка сформировать еще два полка на основе личного состава нескольких полицейских батальонов, находившихся в районе Данцига (3, 9, 10, 13, 15, 254, 255 и 257-го), но реализовать ее до конца так и не удалось².

В последние дни 1944 г. большая часть литовских батальонов, влившихся в общий поток отступающих германских войск, были разоружены и расформированы, а их личный состав распределен между различными наземными частями люфтваффе (в основном ПВО). Не-

¹ Ibid. P. 217, 221; *Thomas N. Op. cit.* P. 16.

² *Littlejohn D. Op. cit.* P. 217; *Munoz A. Op. cit.* Vol. 1. P. 46—48.

которые из наиболее опытных бойцов были зачислены в состав частей и соединений германских сухопутных войск и наряду с другими иностранцами принимали участие в обороне Берлина в последние дни войны. 13-й и 256-й батальоны были окружены в Курляндском котле и вместе с немецкими войсками сражались вплоть до капитуляции в мае 1945 г.¹

Осенью 1943 г. перед лицом угрозы со стороны приближающейся к границам прибалтийских стран Красной Армии германские власти пошли на уступки литовскому самоуправлению, разрешив создание местных территориальных формирований под командованием литовских офицеров, предназначенных исключительно для защиты границ Литвы. В соответствии с приказом генерального советника Кубилюнаса (главы самоуправления) с 1 октября по всей Литве должны были создаваться отряды местной самообороны, структура которых строилась по территориальному принципу: в волостях — отряды, подчиненные уездному начальнику, в сельсоветах — отделы, в деревнях — звенья. В состав самообороны включалась также вспомогательная полиция².

22—24 декабря 1943 г. в Каунасе прошло заседание совета литовского самоуправления, на котором обсуждался вопрос о создании литовской армии. В резолюции говорилось, что «литовцы выступают на борьбу с большевиками и находят необходимым иметь свою вооруженную силу в виде литовской армии, набранной путем мобилизации. В качестве первого шага предлагалось создать один корпус и объединить все существовавшие на тот момент охранные (полицейские) батальоны»³. Это предложение было отклонено германскими оккупационными властями, допуская лишь создание отдельных вооруженных формирований, целиком находящихся под командованием СС, полиции или вермахта. Тем не менее в феврале 1944 г. немцы санкцио-

¹ Littlejohn D. Op. cit. P. 221.

² РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1006. Л. 38.

³ Там же. Д. 712. Л. 18.

нировали формирование Литовского Территориального Корпуса (ЛТК).

16 февраля был объявлен призыв в корпус, на который откликнулось около 19 тыс. добровольцев. Но немецкие власти решили, что лишь 5000 из них составят Литовский Территориальный Корпус, а «излишек» в 14 000 человек будет передан в вермахт. Однако самоуправление возражало против такого решения, считая, что вместо этого следует увеличить численность ЛТК до 9750 человек — в составе 13 батальонов (номера: с 263-го по 265-й, с 301-го по 310-й) по 750 чел. и 1500 чел. — в составе резервного батальона. Немцы неохотно согласились на эту меру. Они обещали снабдить ЛТК обмундированием и вооружением, но при условии, что это будет сделано лишь тогда, когда германское командование сочтет необходимым¹.

6 мая 1944 г. в Литве была объявлена всеобщая мобилизация. Однако она завершилась неудачей, поскольку три дня спустя, вопреки всем предыдущим обещаниям, Литовский Территориальный Корпус был передан под непосредственный контроль германского армейского командования, что вызвало недовольство и возмущение значительной части командиров ЛТК. Усмотрев в этом угрозу открытого мятежа, немцы произвели массовые аресты. 83 человека были расстреляны, еще 110 отправлены в концлагеря. Вскоре было объявлено о расформировании Литовского Территориального Корпуса, личный состав которого был передан в распоряжение германских ВВС для использования в качестве наземного аэродромного персонала и «помощников» на батареях ПВО².

Летом 1944 г., по инициативе двух литовских офицеров (капитаны Ятулис и Чесна), была предпринята еще одна, сравнительно успешная попытка объединить различные литовские воинские части, которые еще не были расформированы и отступали вместе с вермах-

¹ Littlejohn D. *Op. cit.* P. 220.

² Ibid.

том, — некоторые полицейские батальоны, саперные батальоны, батальоны наземного обслуживания и охраны аэродромов. Эта сводная часть получила название «Армия обороны отечества» (Tevynes Apsaugos Rinktinė, или TAR, известная также как «Жемайтйская армия обороны»). Она состояла из двух полков, которыми командовали литовские офицеры, а общее командование соединением осуществлял немецкий полковник (позднее — генерал-майор) Г. Мэдер.

Силы TAR занимали оборонительную позицию близ села Папиле, когда 7 октября 1944 г. немецкая оборона была прорвана частями Красной Армии. Оба полка TAR были смяты и понесли большие потери. Уцелевшие отступили вместе с немцами и уже в Восточной Пруссии были преобразованы в «Литовский саперный батальон», состоявший из 8 рот. Батальон использовался на строительстве укреплений на Балтийском побережье и позднее был окружен в составе Курляндской группировки. Лишь немногие раненые были эвакуированы по морю в Данию и закончили войну в Любеке. Значительная часть солдат TAR, не желая воевать на чужой территории, уходила в леса, создавая партизанские отряды в тылу Красной Армии¹.

В оккупированной немцами Белоруссии подразделения местной полиции первоначально создавались при городских и повтовых (районных) управах в качестве отделов, однако затем были переведены в подчинение немецкой охранной полиции (Schutzpolizei). В декабре 1941 г. были организованы курсы переподготовки для всех полицейских, включая бывших чинов польской полиции и военнослужащих РККА, а в мае 1942 года был открыт инструкторский курс минской полиции, фактически — школа белорусских унтер-офицеров. В августе 1943 г. приказом начальника сил СС и полиции К. Готтберга «главным опекуном» (haupt-betrauber) всей белорусской полиции порядка был на-

¹ Ibid. P. 220—221.

значен бывший майор польской армии Ф. Кушель. Всего же на территории генерального округа «Белоруссия» насчитывалось около 20 000 полицейских¹.

Практически весь период оккупации на территории Белоруссии существовали сельские отряды самообороны, созданные местными жителями для защиты от грабежей, иногда поддерживаемые партизанами, а чаще немцами, вынужденными мириться с их существованием. Создание таких отрядов, как, например, сформированного в Новогрудке Б. Рагулей кавалерийского эскадрона, облегчалось наличием большого количества оружия, оставленного Красной Армией, а также тем, что в центральных и западных районах Белоруссии советские власти не успели провести мобилизацию, военнопленные же красноармейцы белорусского происхождения отпускались немцами из лагерей домой².

На востоке Белоруссии, в Смоленской и Брянской областях также действовали вооруженные организации белорусских националистов. Главными организаторами мобильных отрядов полиции, именовавшейся в тыловом районе группы армий «Центр» службой порядка (Ordnungsdienst, сокр. OD — «оди») стали эмигранты Д. Космович и М. Витушка. Для борьбы с партизанами был применен комплекс мер, таких, как освобождение жителей районов от повинностей и налогов, запрещение реквизиций. Из числа местного населения были организованы конные и пешие отряды по 100—150 человек в каждом, командирами которых назначались офицеры, специально освобожденные из лагерей военнопленных. Постепенно формировались батальоны полиции, создавалась система охраны важных объектов. Общая численность отрядов «оди» в Смоленском округе выросла до 3000 человек³.

¹ Кушаль Ф. Спробы арганізацыі Беларускага Войска пры нямецкай акупацыі Беларусі. Рукопись. С. 1.

² Гелогов А. С. Белорусские национальные вооруженные формирования во Второй мировой войне, 1941—1944 гг. Рукопись. С. 14.

³ Steenberg S. Vlasov. N. Y., 1970 P. 71—73; Гелогов А. С. Указ. соч. С. 13.

Летом 1942 г. в Минске началось формирование белорусских батальонов «шума» (номера с 46-го по 49-й). Большая часть офицерского и унтер-офицерского составов в этих частях была представлена немцами, так как в соответствии с приказом начальника СС и полиции от января 1943 г. в каждом батальоне требовалось иметь 8 офицеров и 58 унтер-офицеров¹. Незнание немецкими командирами белорусского языка, нежелание воспользоваться помощью органов самоуправления при наборе и игнорирование советов белорусских офицеров привели к негативным результатам: распространилось дезертирство, батальоны стали распадаться. В конце концов немцы были вынуждены пригласить на должности командиров взводов и рот офицеров с минских курсов. Только после этого ситуация в частях улучшилась и батальоны смогли принять участие в боевых действиях².

Формирование второй волны полицейских батальонов (45-й и 60-й) началось в сентябре—октябре 1943 г. В Барановичском, Слонимском и Слуцком округах была объявлена частичная мобилизация, проведение которой было поручено местной белорусской администрации. Мобилизация дала неожиданный результат — на нее откликнулось столько призывников, что часть из них пришлось переправлять в другие местности Белоруссии, где также планировалось создавать батальоны³. Третья волна (номера с 64-го по 67-й и 69-й) формировалась в феврале—марте 1944 г. Всего же было сформировано 11 белорусских батальонов «шума», в составе которых служило свыше 3000 человек⁴.

29 июня 1942 г. в рамках мероприятий, направленных на привлечение местного населения к активному сотрудничеству с оккупационными властями, генеральным комиссаром Белоруссии В. Кубе был опубли-

¹ Туронак Ю. Беларусь пад немецкай акупацыяй. Минск, 1993. С. 168.

² Кушаль Ф. Указ. соч. С. 11—12.

³ Там же. С. 13—14.

⁴ Thomas N. Op. cit. P. 16.

кован проект создания Корпуса Белорусской Самообороны (Беларускай Самааховы, БСА), формирование которого было поручено органам местного самоуправления. Руководитель курсов подготовки полиции в Минске Ф. Кушель, назначенный шефом БСА, обработал проект Кубе. По этому плану предусматривалось создание корпуса из трех дивизий. Штаб корпуса должен был находиться в Минске, а штабы дивизий — в крупных центрах генерального округа — Минске, Барановичах и Вилейке¹.

Командующий силами СС и полиции Ценер, ознакомившись с проектом, отдал 15 июля 1942 г. приказ о формировании корпуса, однако полностью изменил структуру этого формирования. Согласно плану Ценера, предусматривалось создание сети антипартизанских подразделений по всему генеральному округу. В каждом районе набиралось добровольческое подразделение БСА силой от роты до батальона, которые находились в подчинении немецкой полиции. Шефом БСА был назначен глава Белорусской Народной Самопомощи (санкционированной оккупантами организации, призванной защищать интересы местного населения) И. Ермаченко, а начальником штаба — подполковник Я. Гуцько. Для подготовки соответствующего количества кадров начали свою деятельность минские офицерские курсы, на которых было переподготовлено 272 офицера. Многие офицеры были распределены инструкторами унтер-офицерских школ. По всему генеральному округу были открыты курсы, на которых получили подготовку несколько тысяч унтер-офицеров².

В некоторых местностях вербовка превратилась в частичную мобилизацию, в результате которой в ряды БСА влилось около 15 000 человек. Всего было сформировано 20 батальонов и несколько меньших подразделений, которые иногда подчинялись окружному командованию немецкой полиции, а иногда нет. Встре-

¹ Кушаль Ф. Указ. соч. С. 4.

² Там же. С. 6—7.

сы обеспечения частей БСА обмундированием и вооружением так и не были решены. Все командиры и бойцы ходили в своей одежде, часто в лаптях, а оружием себя обеспечивали самостоятельно, собирая его в лесах, покупая и выменивая у немецких и итальянских солдат и даже партизан¹.

Полицией безопасности СД по договоренности с БСА был сформирован 13-й белорусский полицейский батальон при СД. Эта часть была создана в январе 1943 г. при помощи белорусской администрации из молодежи Бобруйского, Полоцкого, Барановичского, Молодечненского и Брестского округов и в значительной степени находилась под командованием белорусских офицеров. Солдаты были хорошо вооружены и экипированы. К осени 1943 г. это формирование имело большой опыт борьбы с партизанами, насчитывало 1000 человек и было одной из наиболее боеспособных антипартизанских частей в Белоруссии².

Препятствия, создаваемые на пути формирования БСА германскими властями, усматривавшими в ней угрозу своим интересам, трудности с обеспечением оружием и обмундированием, отрицательно сказывались на моральном состоянии и надежности личного состава Самообороны. В апреле 1943 г. Белорусская самооборона была расформирована, а ее личный состав перешел под юрисдикцию полиции порядка, охраны железных дорог, вошел в состав полицейских батальонов, местных белорусских отрядов с неопределенным статусом или отправлен на принудительные работы в Германию³.

В декабре 1943 г. с санкции оккупационных властей была создана Белорусская Центральная Рада (БЦР) во главе с Р. Островским. Очередным шагом в разверты-

¹ Там же, С. 8—9

² Кушаль Ф. Арганізацыя 13-го беларускага батальёну. С. 1 // Спробы арганізацыі Беларускага Войска. Рукопісь; Соловьев А. К. Белорусская Центральная Рада. Создание, деятельность, крах Минск, 1995. С. 83.

³ Гелогеев А С Указ. соч. С. 17.

вании белорусских формирований стало создание национальных вооруженных частей, подчиненных общему руководящему белорусскому органу. 23 февраля 1944 г. обергруппенфюрером СС Готтбергом, исполнявшим обязанности Генерального комиссара после гибели в сентябре 1943 г. Кубе, было одобрено предложение президента БЦР о создании Белорусской Краевой Обороны (Беларуская Краевая Абарона — БКА). При БЦР было организовано главное управление БКА, возглавляемое Кушелем, а в округах назначены окружные коменданты, которые должны были организовать работу призывных комиссий¹.

Приказ о создании БКА был издан 6 марта 1944 г. Мобилизация проводилась в два потока. 7 марта началась мобилизация офицеров (до 57 лет включительно) и младшего командного состава (до 55 лет). Таким образом, формировались костяки будущих батальонов, готовые для приема солдатской массы. На 10 марта была назначена мобилизация рядового состава. Призыву подлежали мужчины 1908—1924 гг. рождения². Уклонение от призыва каралось смертной казнью. В общей сложности на призывные пункты пришло более 40 000 человек, однако их призыв мог сорвать работу многих предприятий, и окружные комиссары отсеяли больше 50% призванных³.

В конце марта БКА насчитывала 21 629 чел. в составе 34 батальонов. Всего же было создано 39 стрелковых и 6 саперных батальонов, каждый численностью не менее 600—800 человек. Саперные батальоны (1, 2, 6, 7, 9-й и 11-й; остальные из 12 запланированных так и не были сформированы) были подчинены непосредственно вермахту, местом их расквартирования стали Борисов (1 батальон), Минск (2 батальона), Слуцк (2 батальона) и Барановичи (1 батальон)⁴. В полном составе в

¹ Соловьев А.К. Указ. соч. С. 33.

² Dallin A. German Rule in Russia. London—N. Y., 1957. P. 222.

³ Соловьев А.К. Указ. соч. С. 34.

⁴ Гелозаев А.С. Указ. соч. С. 27—28; Туронак Ю. Указ. соч. С. 181; Thomas N. Op. cit. P. 16; Munoz A. Hitler's Eastern Legions. Vol. 2. The Osttruppen. N. Y., 1997. P. 26—28.

БКА вошли некоторые белорусские батальоны «шума», отряды полиции порядка и различные белорусские формирования, созданные по инициативе населения. Общая численность частей БКА, по некоторым данным, превышала 30 000 человек, из них примерно 20 000 добровольцев.

Батальоны БКА принимали активное участие в антипартизанских операциях вплоть до июля 1944 г. Их командиры, согласно приказу главного управления БКА от 27 мая 1944 г., должны были согласовывать свои действия с немецкими властями на местах, но часто такая связь была номинальной. Хотя подготовка солдат и офицеров БКА была недостаточна, некоторые из этих частей могли успешно противостоять партизанским отрядам. В числе операций, в которых принимали участие батальоны БКА совместно с силами СС и полиции, следует отметить операцию «Фрюлингсфест» («Праздник весны»), проведенную в районе Полоцка и Лепеля, в которой советские партизаны потеряли более четырех пятых своего личного состава¹.

23 июня 1944 г. советские войска начали операцию «Багратион». В хаосе отступления подразделения БКА оказались совершенно лишены руководства, связь между главным управлением и многими батальонами была полностью потеряна. Часть батальонов приняла бой с передовыми частями советских войск и была разгромлена, другие — распущены своими командирами, третьим вместе с отходящими частями вермахта удалось отступить в Польшу.

На Украине, как и в других оккупированных областях, летом 1941 г. при поддержке германского командования на местах стали создаваться многочисленные отряды самообороны и милиции. Их главным назначением было противодействие оставшимся в немецком тылу группам красноармейцев и предотвращение актов са-

¹ Туронак Ю. Указ. соч. С. 188.

ботажа со стороны советских агентов. К организации этих отрядов сразу же подключились активисты ОУН, двигавшиеся на Восток вместе с германскими войсками в составе походных групп и дружин, как правило, под видом переводчиков, сотрудников хозяйственных органов или рабочих колонн. На базе трех таких колонн из добровольцев Буковины и Бессарабии был образован т. н. Буковинский курень общей численностью до 1,5 тыс. человек, выступивший 14 августа 1941 г. в направлении Киева¹.

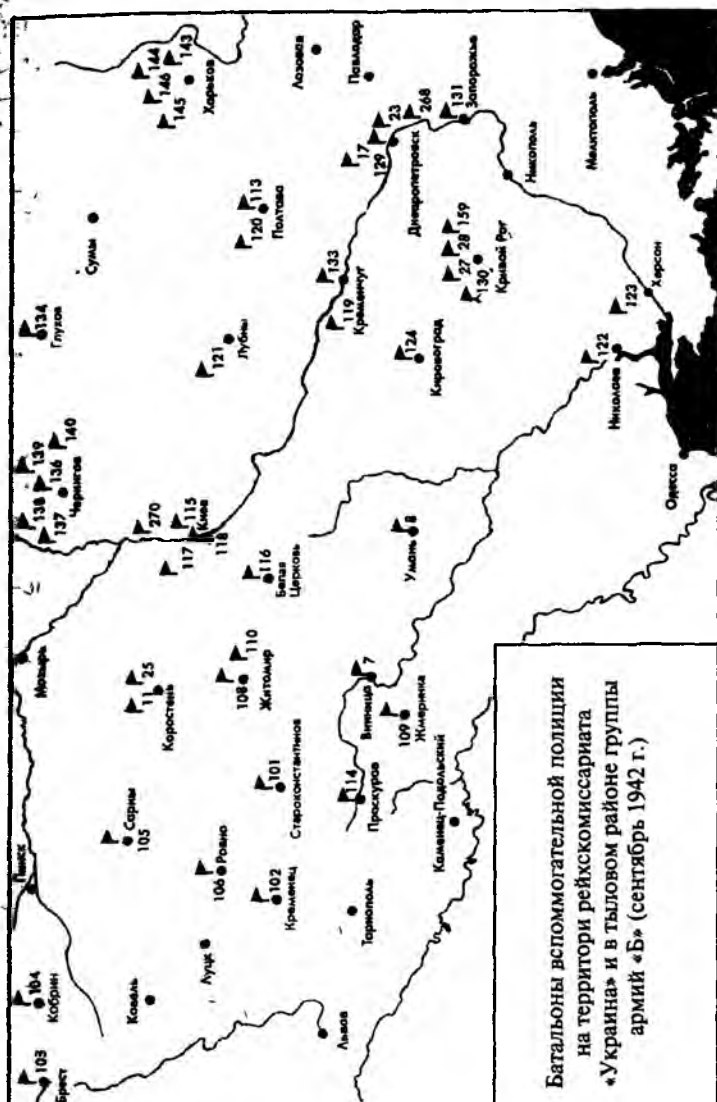
В это время на территории Белоруссии из военнопленных красноармейцев уже формировались первые украинские полицейские батальоны. 10 июля 1941 г. в Белостоке началось формирование «1-го украинского батальона», в который было завербовано около 480 добровольцев — как украинцев по национальности, так и тех, кто за них себя выдавал. В августе батальон был переведен в Минск, где его численность выросла до 910 человек. В сентябре на основе части 1-го батальона началось формирование 2-го. После выхода приказа рейхсфюрера СС о присвоении батальонам вспомогательной полиции порядковых номеров 1-й и 2-й батальоны были переименованы в 41-й и 42-й. К концу 1941 г. они насчитывали 1086 бойцов².

На Украине главным центром формирования полицейских частей осенью 1941 г. стал Киев. Здесь к Буковинскому куреню, насчитывавшему к тому времени 700—800 человек, был присоединен т. н. Киевский курень, сформированный незадолго до того в Житомире из 700 военнопленных — выходцев из Восточной Украины. В ноябре курень пополнился группой из 250 добровольцев из Галиции. К концу 1941 г. Буковинский курень насчитывал от 1500 до 1700 человек³. В феврале 1942 г. на основе этого кадра были сформиро-

¹ Дуда А., Старик В. Буковинський курінь в боях за українську державність 1918—1941—1944. Чернівці, 1995 С. 67—76

² Боляновський А. Указ. соч. С. 133.

³ Дуда А., Старик В. Указ. соч. С. 84.

ваны 101-й и 102-й украинские батальоны «шума», а несколько позднее — 115-й и 118-й. Немало членов Буковинского куреня влилось в 109-й батальон «шума», сформированный в Виннице под командованием генерал-хорунжего армии УНР И. Омеляновича-Павлен-

ко¹. Стоит отметить, что многие из «буковинцев» вступали в батальоны, спасаясь от репрессий, которые германские власти обрушили в это время на украинских националистов, слишком рьяно, по их мнению, взявшихся за возрождение украинской государственности.

Помимо Киева, батальоны вспомогательной полиции формировались и в других областных центрах Украины. Таковыми были Житомир, Николаев, Днепропетровск, Чернигов и Харьков. На территории Белоруссии центрами формирования украинских полицейских батальонов были Минск и Могилев. Сформированные и прошедшие обучение батальоны направлялись для несения службы в другие районы. В их задачи входили охрана мостов и других военных объектов, поддержание порядка в городах, проведение обысков и облав и, наконец, борьба с партизанами.

До конца 1943 г. на территории рейхскомиссариата «Украина» и в тыловых районах действующей армии удалось сформировать 45 украинских батальонов вспомогательной полиции (с 101-го по 106-й, с 108-го по 110-й, с 113-го по 125-й, с 129-го по 131-й, 134-й, с 134-го по 140-й, с 143-го по 146-й, 157-й, 158-й, с 161-го по 169-й). На территории рейхскомиссариата «Остланд» и в тыловом оперативном районе группы армий «Центр» немцы сформировали 10 украинских батальонов (41-й, 42-й, с 50-го по 57-й), в том числе один артиллерийский дивизион (56-й). Еще три батальона (с 61-го по 63-й) были созданы в Белоруссии в начале 1944 г. на основе кадра нескольких частей, формировавшихся ранее, а именно — 102, 115 и 118-го батальонов. Кроме того, 8 батальонов «шума» (201-й, с 203-го по 208-й, 212-й) были организованы в 1942—1944 гг. на территории польского генерал-губернаторства. Общая численность украинских полицейских батальонов оценивается в 35 тыс. человек². Говоря об их национальном составе, следует иметь в виду, что, помимо украинцев,

¹ Боляновский А. Указ. соч. С. 136—138

² Там же. С. 134, 146, 152.

составлявших подавляющую часть всех полицейских, в батальонах «шума» служило также много русских. Кроме того, ряд батальонов (102, 103, 104, 105-й) был сформирован частично из поляков, а в 134-м батальоне служили даже туркмены и узбеки¹. Еще два батальона «шума», несшие службу на оккупированной территории СССР (107-й и 202-й), были чисто польскими.

Большинство украинских батальонов вспомогательной полиции несли охранную службу на территории рейхскомиссариатов, другие использовались в антипартизанских операциях — главным образом в Белоруссии, куда в дополнение к уже созданным здесь батальонам с Украины был направлен целый ряд частей, включая 101, 102, 109, 115, 118, 136, 137-й и 201-й батальоны². Их действия, как и действия других подобных частей, задействованных в карательных акциях, были связаны с многочисленными военными преступлениями в отношении гражданского населения, наиболее известным из которых стало участие роты 118-го батальона под командованием хорунжего В. Мелешко в уничтожении деревни Хатынь 22 марта 1943 г., когда погибло 149 мирных жителей, половину из которых составляли дети³.

В апреле 1943 г. часть украинских полицейских батальонов была включена в состав пяти полицейских стрелковых полков (номера с 31-го по 35-й). Еще три полка комплектовались из белорусов (36-й), казаков (37-й) и черноморских немцев (38-й). Каждый такой полк имел в своем составе три батальона, в том числе один немецкий и два местных, однако с немецким кадром в 130 человек⁴. Имеются данные по численному составу 31-го полицейского полка (включал в себя 51-й и 54-й батальоны), дислоцировавшегося в районе севернее Минска, на 23 ноября 1943 г.: немцев: офицеров — 18, унтер-офицеров — 127, рядовых — 250; доброволь-

¹ Там же. С. 132.

² РГАСПИ. Ф 69. Оп. 1. Д. 834. Л. 112.

³ Неотвратимое возмездие. М., 1987. С. 188.

⁴ Littlejohn D. Op. cit P 43.

цев: офицеров — 4; унтер-офицеров — 55; рядовых — 245¹.

Из украинских полицейских полков один (31-й) формировался на территории Белоруссии, один (33-й) — на территории Украины и три (32, 34-й и 35-й) — на территории генерал-губернаторства. Один полк (32-й) так и не был сформирован, и его личный состав в конце августа 1943 г. влили в другие части. В апреле 1944 г. был расформирован 35-й полк, в конце августа того же года — 31-й. Что же касается последних двух (33-го и 34-го), то они оставались в боевом расписании соответственно до февраля и марта 1945 г.²

В течение 1943 г. ряд батальонов «шума» был расформирован немцами. Это относится прежде всего к 201-му батальону, созданному зимой 1941/42 г. на основе кадра батальонов «Нахтигаль» и «Роланд». Когда срок заключенного на один год контракта подошел к концу, офицеры и солдаты батальона отказались продлевать его и были распущены. Многие из них вступили затем в ряды Украинской Повстанческой Армии (УПА) и заняли в ней должности командиров и инструкторов³. В Белоруссии в феврале 1943 г. на сторону партизан в полном составе перешел 53-й полицейский батальон из числа сформированных в Могилеве⁴. После этого случая немцы разоружили несколько других батальонов, из состава которых 1350 человек были отправлены в лагеря военнопленных, а 40 — расстреляны⁵. Массовый переход к партизанам под воздействием советской пропаганды имел место в марте того же года в 121-м батальоне. Неблагонадежный батальон был также

¹ РГАСПИ. Ф 69. Оп. 1. Д. 7721. Л. 39.

² Боляновский А. Указ. соч. С. 153—154.

³ Кальба М. Дружини українських націоналістів. Детройт, 1992. С. 74—75, 80.

⁴ Боляновский А. Указ. соч. С. 146—147; Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 г. — июль 1944 г.). Т. 2. Кн. 1. Минск, 1973. С. 163—164.

⁵ Обзор мероприятий германских властей на временно оккупированной территории // Неизвестная Россия XX век. Кн. 4. М., 1993. С. 267—268.

расформирован, а его остатки включены в состав другой части¹.

Большинство украинских полицейских батальонов прекратило свое существование с освобождением Украины советскими войсками. Одни батальоны были уничтожены в боях, другие дезертировали и перешли на сторону отрядов УПА, третьи были выведены в тыл и расформированы, а их личный состав передан в дивизии СС и другие формирования, в том числе и в РОА. Лишь единицы, как 208-й батальон, просуществовали до последних месяцев войны.

Помимо «активных» батальонов вспомогательной полиции, для охранной службы на местах была создана т. н. Украинская Народная Самооборона, общая численность которой в середине 1942 г. достигала 180 тыс. человек, однако лишь половина из них имела винтовки². В 1943 г. к этим формированиям под влиянием германской пропаганды о совместной борьбе с большевизмом присоединилась часть бойцов УПА, образовавших несколько т. н. легионов самообороны (Selbstschutz-Legions). Один из таких легионов — Холмский легион самообороны был организован бывшими офицерами армии УНР и имел собственную униформу и знаки различия.

Наиболее известным из формирований такого рода был Волынский легион самообороны, созданный в марте 1943 г. активистами мельниковского крыла ОУН для защиты населения от реквизиций советских партизан и террора со стороны боевиков польской Армии Крайовой и немецких карателей. В самом конце 1943 г. командование отряда достигло соглашения с немцами о совместных действиях, и в марте 1944 г. легион вошел в оперативное подчинение германской Службы безопасности (СД), которая прислала в отряд двух офицеров связи. Теперь легион стал именоваться Украинским ле-

¹ Боляновський А. Указ соч С. 142.

² Littlejohn D. Op. cit. P 42.

гионом самообороны, а официально — 31-м батальоном СД.

В состав батальона входили четыре стрелковые и одна пулеметная роты (сотни), санитарный взвод и отделение жандармерии. Общая численность в среднем составляла 570 бойцов. На вооружении имелись винтовки, 20 ручных и 2 станковых пулемета и 2 противотанковых орудия. Формально часть считалась моторизованной, однако располагала только крестьянскими повозками. Летом 1944 г. батальон был выведен в Польшу, где принимал участие в многочисленных антипартизанских операциях, включая подавление Варшавского восстания¹. В ноябре того же года легион был включен в состав 14-й дивизии войск СС.

Еще одно подобное формирование, известное как Буковинская Украинская Самооборонная Армия (БУСА), было создано в мае 1944 г. и включало около 600 человек — в основном также из числа мельниковцев. Эта часть организовывалась в соответствии с приказом командующего 17-й армией и при поддержке 7-й пехотной дивизии вермахта, но в отличие от Украинского легиона самообороны не имела ни немецких офицеров связи, ни статуса германской воинской части. С приходом Красной Армии одни бойцы БУСА присоединились к УПА, а другие — те, кто отступил в Словакию, в начале 1945 г. влились в состав других украинских формирований, действовавших на стороне Германии².

Говоря об украинских охранных формированиях, следует упомянуть также отряды охраны промышленных предприятий (охоронні промислові відділи) и охранные команды концлагерей, в которых, помимо украинцев, служили русские, литовцы и другие выходцы из СССР. Их неофициальное наименование связано с польским местечком Травники (юго-восточнее Люблина), где в мае 1942 г. был организован учебный лагерь, включавший два учебных батальона и унтер-офицер-

¹ Боляновський А Указ соч С 262—269

² Там же С 275—276

ские курсы. Всего через лагерь прошло от 4 до 5 тысяч человек. В официальных документах они именовались также «вахманами» (нем. Wachmann — охранник) и «аскари» (нем. Askari — солдаты вспомогательных колониальных войск Германской империи в конце XIX — начале XX в.). Подразделения «травников» несли охрану лагерей смерти (Собибор, Хелмно, Майданек, Белжец, Трешлинка) и концлагерей (Аушвиц, Штуттгоф), а в апреле 1943 г. принимали участие в ликвидации Варшавского гетто. В конце 1944 г. часть подразделений травников влилась в 14-ю гренадерскую дивизию войск СС, другие продолжали оставаться в ведении РСХА вплоть до окончания войны. Так, например, известно, что в феврале 1945 г. одна из команд «травников» сжигала трупы жертв бомбардировки Дрездена.

В Крыму, территория которого до 1 сентября 1942 г. считалась армейским прифронтовым районом, созданием местных вспомогательных формирований занималось командование 11-й армии вермахта, проводившее во взаимодействии с органами СД активную вербовку татарского населения. Уже в октябре 1941 г. немцы начали привлекать крымских татар для борьбы с партизанами и формировать из них роты самообороны. Главная задача этих подразделений, по словам командующего армией Э. фон Манштейна, заключалась в охране своих селений от нападений скрывавшихся в горах Яйла партизан¹.

До января 1942 г. создание отрядов самообороны носило неорганизованный характер и зависело от инициативы местных немецких начальников. После того как вербовка добровольцев из числа крымских татар была официально санкционирована Гитлером, решение этой проблемы перешло к руководству айнзатц-группы «Д». 3 января 1942 г. в Симферополе прошло заседание только что созданного здесь Мусульманского комитета, на котором присутствовал командир айн-

¹ Манштейн Э. Утерянные победы. М., 1957. С. 224

затцгруппы О. Олендорф. На повестке дня стоял вопрос о начале вербовки крымских татар для общей с немцами борьбы против большевизма. Было решено возложить на комитет пропагандистское обеспечение вербовочной кампании, в то время как айнзатцгруппа брала на себя решение организационных вопросов.

В течение января 1942 г. в результате вербовочной кампании среди населения и военнопленных 11-я армия получила в свое распоряжение более 8600 добровольцев, которых предполагалось использовать в качестве солдат в немецких частях, пополнив таким образом ряды ослабленных пехотных полков. Кроме того, по линии айнзатцгруппы «Д» из этого контингента было отобрано 1632 человека для службы в ротах самообороны. Всего было сформировано 14 рот, которые дислоцировались в соответствии с порядковыми номерами в следующих населенных пунктах: Симферополе, Биюк-Онларе, Бешуе, Баксане, Молбае, Бий-Ели, Алуште, Бахчисарае, Коуше, Ялге (2 роты), Таракташе и Джанкое. Каждая рота состояла из трех взводов и насчитывала от 100 до 175 человек личного состава (кроме 3-й и 14-й рот, имевших соответственно 60 и 50 человек). Командовали ротами немецкие офицеры¹. К марту того же года в рядах самообороны служило уже 4 тыс. бойцов, а еще 5 тыс. составляли резерв².

К тому времени, когда Крым был передан в состав рейхскомиссариата «Украина», на основе созданных рот были развернуты батальоны вспомогательной полиции («шума»). К ноябрю 1942 г. было сформировано 8 батальонов крымских татар (номера со 147-го по 154-й), а весной—летом 1943 г. — еще два (155-й и 156-й). В организационном и оперативном отношении они были подчинены начальнику СС и полиции генерального комиссариата «Таврия». При этом состав батальонов не был чисто татарским: в их рядах служило много русских и украинцев, а также армяне, крымские нем-

¹ Крымско-татарские формирования: документы Третьего рейха свидетельствуют // Военно-исторический журнал. 1991. № 3. С. 90—93.

² Hoffmann J. Die Ostlegionen. Freiburg, 1976. S. 44.

Крымско-татарские батальоны вспомогательной полиции
(сентябрь 1942 г.).

цы, болгары и даже эстонцы. Батальонами и ротами командовали бывшие командиры Красной Армии (большей частью нетатарского происхождения), в то время как германский кадровый персонал был представлен офицером связи и 8 унтер-офицерами-инструкторами¹.

Крымско-татарские роты и батальоны несли охрану военных и гражданских объектов, вместе с частями вермахта и германской полиции принимали активное участие в борьбе с партизанами. В апреле—мае 1944 г. батальоны крымских татар сражались против освобождавших Крым войск Красной Армии. Так, 13 апреля в районе станции Ислам-Терек на востоке Крымского полуострова против частей советского 11-го гвардей-

¹ Ibid. S. 47; Бобков А.А. К истории крымско-татарских добровольческих подразделений в Германской армии 1941—1945 гг. Рукопись С. 7.

ского стрелкового корпуса действовали три крымско-татарских батальона (по-видимому, 148, 151-й и 153-й), которые только пленными потеряли 800 человек¹. Еще один батальон (149-й) упорно сражался в боях за Бахчисарай. Остатки крымско-татарских частей были эвакуированы морем вместе с германскими и румынскими войсками.

Часть крымско-татарских добровольцев из числа тех, кто не попал в ряды сформированного летом 1944 г. горно-егерского полка СС, была переброшена во Францию и включена в состав запасного батальона Волжско-татарского легиона, дислоцировавшегося в г. Ле-Пюи. Другие (в основном необученная молодежь) были зачислены в состав вспомогательной службы противовоздушной обороны.

Заканчивая рассказ о полицейских и охранных формированиях на территории рейхскомиссариатов, следует упомянуть также части из представителей других народов, сформированные в тех же регионах и получившие номера батальонов «шума». В декабре 1942 г. начальник главного управления СС Г. Бергер обратился к Гиммлеру с предложением создать в структуре батальонов вспомогательной полиции казачьи части. К весне 1943 г. на территории рейхскомиссариата «Украина» были сформированы казачьи батальоны «шума» — 111, 112, 126, 135, 159, 160-й и другие (по некоторым данным, всего 21)². Вопреки своему назначению, некоторые из них с самого начала принимали активное участие в боях против Красной Армии.

В генерал-губернаторстве летом 1943 г. были сформированы еще три казачьих батальона (209, 210, 211-й), а в Белоруссии в начале 1944 г. на основе кадра нескольких сформированных ранее частей — четыре казачьих конных дивизиона (68, 72, 73, 74-й) и два кавказских батальона (70-й и 71-й). Еще один казачий дивизион,

¹ Бобков А.А. Указ. соч. С. 8.

² Боляновский А. Указ. соч. С. 152, 178—179.

организованный в составе 3-й германской кавалерийской бригады из остатков разгромленного под Цумау в феврале 1944 г. 14-го Сводно-казацкого полка, получил номер 69, по-видимому от одного из белорусских батальонов, переданных в состав БКА, хотя был чисто боевой частью и не имел никакого отношения к вспомогательной полиции¹.

Таким образом, вспомогательная полиция рейхскомиссариатов и территориальные части представляли собой весьма многочисленную категорию антисоветских формирований и играли важную роль в обеспечении оккупационного режима на территории Прибалтики, Белоруссии, Украины, а также других районов, куда полицейские части командировались для выполнения различных задач. Их общая численность составляла до 400 тыс. человек, однако более половины от этого числа приходится на так называемую «индивидуальную службу» и самооборону, предназначенную исключительно для поддержания порядка в городах и сельской местности и не игравшую какой бы то ни было роли в боевых операциях.

Боевые полицейские формирования — батальоны «шума» — насчитывали в своих рядах до 75 тыс. солдат и офицеров. По своим качествам и выучке они далеко не всегда достигали уровня фронтовых частей, однако, несмотря на это, использовались не только для борьбы с партизанами, но и зачастую принимали участие в боях Красной Армии. Не случайно многие из этих батальонов в 1943—1944 гг. влились в состав формирующихся в это время дивизий войск СС. Между прочим, большинство, если не все преступления, связанные с уничтожением гражданского населения в ходе антипартизанских операций и массовыми расправами над евреями, приписываемые прибалтийским легионам СС

¹ Там же. С. 179; Munoz A. Hitler's Eastern Legions. Vol. 2. P. 24; Munoz A. The Kaminski Brigade: A History, 1941—1945. N. Y., [1997]. P. 35, 42.

и дивизии «Галичина», лежат на совести военнослужащих именно этих частей.

Что касается местных территориальных формирований, таких, как Белорусская Самооборона, Белорусская краевая оборона и Литовский Территориальный Корпус, то их создание преследовало прежде всего пропагандистские цели. Декларируя независимость от немцев и лозунги «защиты отечества», их лидерам удалось набрать под свои знамена тысячи добровольцев. Однако из-за отсутствия времени на обучение призванных контингентов и нежелания немцев соблюдать данные местным коллаборационистам обещания, эти формирования так и не смогли стать полноценными боевыми соединениями.

ГЛАВА 8

ФОРМИРОВАНИЯ ИЗ ГРАЖДАН СССР В СОСТАВЕ ВОЙСК СС

В условиях «тотальной войны», объявленной гитлеровским руководством после поражения под Сталинградом, расширение масштабов использования в военных усилиях рейха людских ресурсов оккупированных советских территорий приобрело особое значение. Одним из методов, предпринятых немцами в этом направлении, стало вовлечение части населения ряда западных районов СССР в добровольческое движение СС. Преследовавшее не столько чисто военные, сколько пропагандистские цели, это движение было развернуто с началом войны против Советского Союза под лозунгом участия европейских наций в «крестовом походе против большевизма».

Первоначально в войска СС принимались лишь добровольцы из числа представителей германских народов — голландцев, фламандцев, датчан, норвежцев, шведов и финнов, также считавшихся представителями «нордической расы». В 1942 г., когда на смену расовым предрассудкам пришел прагматический подход, связанный с привлечением к участию в вооруженной борьбе новых, еще не задействованных контингентов, доступ в ряды элиты Третьего рейха открылся для добровольцев других национальностей, включая представителей народов Советского Союза, прежде всего жителей Прибалтики и Западной Украины. Условия для организации пропагандистской кампании и проведения мобилизации обеспечивали широчайшие полномочия ведомства Гимmlера в оккупированных областях, переданных в зону гражданского управления.

Первые шаги по созданию «восточных» легионов СС были предприняты в Эстонии. 28 августа 1942 г. — в первую годовщину «освобождения» Эстонии — генеральный комиссар К. Лицманн обратился к эстонцам с призывом вступать в Эстонский легион для «участия в общей борьбе против большевизма». В октябре первые добровольцы, отобранные в соответствии с требованиями, предъявляемыми к личному составу войск СС, были отправлены в учебный лагерь Хейде на территории Польши. Часть офицеров была откомандирована на курсы повышения квалификации при военном училище СС в Бад-Тёльце. Из наличного состава удалось сформировать три батальона, объединенных в 1-й Эстонский добровольческий гренадерский полк СС. В марте 1943 г. после церемонии принятия присяги, на которой присутствовали Лицманн и глава эстонского самоуправления Х. Мяз, 1-й батальон полка был отправлен на фронт, где вошел в состав 5-й танково-гренадерской дивизии СС «Викинг» под названием Эстонский добровольческий батальон «Нарва»¹.

Вербовка добровольцев в легион со временем стала приобретать все более принудительный характер. Так, 9 марта 1943 г. Таллиннское радио сообщало, что «в комиссии по распределению рабсилы можно изъявить желание о вступлении в ряды Эстонского легиона или о желании участвовать во вспомогательных работах при войсковых частях. Не желающие выполнять свой долг будут привлекаться к ответственности и к тюремному заключению илисылке в трудовые лагеря»². В конце марта была объявлена мобилизация в легион всех бывших офицеров эстонской армии, а в ноябре того же года — мобилизация всех призывников 1925 года рождения³.

Получение значительных пополнений весной 1943 г.

¹ РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 742. Л. 46; Кого мы должны помнить // Военно-исторический журнал, 1990. № 6. С. 18; Littlejohn D. Foreign legions of the Third Reich. Vol. 4. San Jose, 1987. P. 140.

² РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 742. Л. 46—47.

³ Там же. Л. 47.

«позволило сформировать еще один полк и развернуть на базе двух полков 3-ю Эстонскую добровольческую бригаду СС (два пехотных полка, дивизионы полевой и зенитной артиллерии, рота связи и тыловые части). Окончательно сформированная к 23 октября 1943 г. бригада под командованием бригаденфюрера Ф. Аугсбергера первое время действовала против партизан на территории Эстонии, а затем была отправлена на Волховский фронт. Одновременно с формированием бригады для координации связи с германской оккупационной администрацией была создана Генеральная инспекция эстонских войск СС во главе с генералом эстонской армии Й. Соодла¹.

В соответствии с приказом от 24 января 1944 г. началось переформирование 3-й Эстонской добровольческой бригады СС в 20-ю Эстонскую добровольческую дивизию СС. К этому времени мобилизационные ресурсы требуемых призывных возрастов были в основном исчерпаны, и довести численность дивизии до необходимого уровня было решено за счет включения в нее личного состава эстонских батальонов вермахта и наиболее боеспособных полицейских частей. Так, в апреле в состав дивизии был передан выведенный из дивизии «Викинг» батальон «Нарва» под обозначением 20-го фузилерного батальона СС, а в июне — к двум полкам (именовавшимся с 7 февраля 1944 г. 45-м и 46-м гренадерскими добровольческими полками СС) добавился третий (47-й), сформированный на основе личного состава 658, 659-го и 660-го эстонских добровольческих батальонов вермахта. Кроме того, 20-я гренадерская дивизия войск СС (эстонская № 1), как она стала именоваться с 26 мая 1944 г., включала в себя артиллерийский полк и саперный батальон, а также роты: зенитную, противотанковую и связи. Общая численность дивизии достигала 15 000 солдат и офицеров².

¹ Военно-исторический журнал. 1990. № 6. С. 18; Littlejohn D. Op. cit. P. 140.

² Littlejohn D. Op. cit. P. 140—141; ЦАМО РФ. Ф. 309. Оп. 4075. Д. 53. Л. 187.

В августе 1944 г. 20-я дивизия пополнилась эстонцами, бежавшими в свое время в Финляндию от немецкой мобилизации. В финской армии они составили отдельный 200-й полк (2600 чел.), который сражался против советских войск на линии Маннергейма. После выхода Финляндии из войны против СССР полк, насчитывавший к тому времени примерно 1750 солдат и офицеров, был переправлен в Эстонию и расформирован, а его личный состав был распределен по частям и подразделениям дивизии¹. Помимо 20-й дивизии, эстонцы служили также в рядах 11-й танково-гренадерской дивизии СС «Нордланд» вместе с добровольцами из скандинавских стран. Однако число их, по всей видимости, не превышало ста человек².

В сентябре 1944 г. 20-я дивизия, наряду с голландскими, норвежскими, датскими и фламандскими частями, участвовала в «битве европейских СС» под Нарвой. В ожесточенных боях она была разгромлена. Несколько тысяч легионеров попали в плен или рассеялись по лесам, а остальные покинули Эстонию вместе с немецкими войсками. В начале 1945 г. восстановленная на одном из учебных полигонов на территории Силезии 20-я дивизия была направлена в Чехословакию, где и закончила войну. После гибели в бою 19 марта бригаденфюрера Аугсбергерера дивизию возглавил эстонский командир — оберфюрер Б. Маак. В мае 1945 г. основная масса личного состава была пленена Красной Армией, однако часть эстонских солдат и офицеров (включая 3000 чел. из учебно-запасного полка дивизии) сумела отступить на запад и сдаться англо-американским войскам³.

Создание Латвийского легиона СС шло примерно тем же путем, что и эстонского. Когда латвийская гражданская администрация предложила немцам создать в

¹ Littlejohn D. Op. cit. P. 167, 169.

² Ibid. P. 145.

³ Ibid. P. 145.

помощь вермахту на добровольческой основе вооруженные силы общей численностью 100 тыс. человек с условием признания после окончания войны независимой Латвии, Гитлер решительно отверг это предложение. Однако возрастающая потребность в живой силе потребовала изменить отношение нацистского руководства к участию в войне балтийских народов. В феврале 1943 г. оккупационные власти санкционировали создание Латвийского легиона, который официально включал в себя все латвийские части вермахта, полиции и СС, а также отдельных добровольцев-латышей, служивших в рядах германских вооруженных сил. Командиром легиона был назначен бывший военный министр Латвии генерал Р. Бангерскис, получивший чин группенфюрера СС, а начальником штаба — полковник А. Силгайлс¹.

В мае 1943 г. на основе действовавших на фронте группы армий «Север» шести латвийских полицейских батальонов (16, 18, 19, 21, 24-й и 26-й) и штаба 2-й моторизованной пехотной бригады СС была организована 2-я Латвийская добровольческая бригада СС в составе 1-го и 2-го латвийских добровольческих полков. Одновременно был произведен набор добровольцев 10 возрастов (1914—1924 гг. рождения) для 15-й Латвийской добровольческой дивизии СС, три полка которой — 3, 4-го и 5-й латвийские добровольческие полки — были сформированы к середине июня. В отличие от первых двух полков они не имели боевого опыта, что, однако, не помешало немцам сразу же отправить на фронт 1000 новобранцев, бесцельному уничтожению которых мешало личное вмешательство Бангерскиса. В дальнейшем новые контингенты Латвийского легиона проходили подготовку в прифронтовом районе под руководством инструкторов из полицейских батальонов. В ноябре 1943 г. дивизия получила свое боевое крещение на фронте в районе Новосокольников, куда она была перебро-

¹ Ibid P 182

шена для того, чтобы сдержать начавшееся наступление Красной Армии¹.

В феврале 1944 г. советское наступление было остановлено, однако угроза его возобновления сохранялась, что заставило оккупационные власти и местное латвийское самоуправление активизировать мобилизационные мероприятия. Призывной возраст был поднят до 37 лет, и только лица, занятые в военной промышленности и негодные по состоянию здоровья, освобождались от призыва. Для подготовки призывников на основе учебно-запасного батальона 15-й дивизии была развернута 15-я учебно-запасная бригада трехполкового состава.

За счет полученного по мобилизации пополнения удалось увеличить численность Латвийской бригады СС и развернуть ее в дивизию. Таким образом, в составе легиона оказались две дивизии: 15-я гренадерская дивизия войск СС (латвийская № 1) (32, 33-й и 34-й полки) и 19-я гренадерская дивизия войск СС (латвийская № 2) (42, 43-й и 44-й полки). Численность дивизий по состоянию на 30 июня 1944 г. составляла: 15-й — 18 412 солдат и офицеров, 19-й — 10 592. Две латвийские дивизии были объединены в 6-й (латвийский) добровольческий корпус войск СС под командованием обергруппенфюрера В. Крюгера².

Было запланировано создание и третьей — 36-й танково-гренадерской дивизии войск СС (латвийская № 3). Однако этому помешала обстановка на фронте, требовавшая немедленного использования всех имевшихся контингентов для защиты границ Латвии. В результате 240 молодых латышей из состава Имперской службы трудовой повинности, прошедшие в Арнеме (Голландия) подготовку в качестве унтер-офицеров танково-гренадерских частей и прибывшие в Латвию в июне 1944 г., были направлены на фронт и включены в состав 19-й гренадерской дивизии войск СС³.

¹ Ibid. P. 182—183.

² Ibid. P. 183.

³ Ibid. P. 187—188.

В октябре 1944 г. на основе кадров расформированных 2-го и 5-го латвийских пограничных полков был сформирован 106-й гренадерский полк СС (латвийский № 7) в составе двух пехотных батальонов и батальона тяжелого оружия (легкие пехотные и противотанковые орудия, минометы и станковые пулеметы). Этот полк участвовал в боях против советских войск на Курляндском фронте и был расформирован в конце года¹. Следует упомянуть еще одну латвийскую часть войск СС — батальон СС «Рига», созданный первоначально как 15-я охранная рота и использовавшийся затем в качестве учебного центра для подготовки унтер-офицеров Латвийского легиона².

Летом 1944 г. Красная Армия начала новое наступление и в июле вступила на латвийскую землю. В ожесточенных боях 6-й добровольческий корпус СС, прикрывавший отход германской 16-й армии, понес большие потери. Огромные масштабы приобрело дезертирство. В результате в течение нескольких дней латвийские дивизии расползлись по швам. Пытаясь остановить развал, германское командование подчинило их в тактическом отношении командирам двух немецких пехотных дивизий и приняло самые жестокие меры против дезертиров. Командование группы армий «Север» было вынуждено признать, что из-за плохого морального состояния латвийских солдат и слабости офицерского состава оно более не может рассчитывать на использование дивизий для активных операций. Ошибочным было признано хорошее оснащение латвийских дивизий различным вооружением, брошенным в ходе отступления, и их использование для защиты территории Латвии, что создавало благоприятные условия для дезертирства³.

В августе 1944 г. немцы разоружили 15-ю дивизию и отвели ее на восстановление в г. Кемнитц (Восточная

¹ ЦАМО РФ. Ф. 301. Оп. 6784 Д 117. Л. 184, 187.

² Littlejohn D. Op. cit. P. 184.

³ Борьба латышского народа в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Рига, 1970. С. 658—659.

Пруссия), куда прибыли также три батальона 1-го полицейского полка «Рига» и остатки 2-го полицейского полка «Курземе». 19-я дивизия была сведена в три боевые группы. Понесла большие потери под Цесвайне и Нитауре, вместе с другими немецкими частями они отступили на территорию Курляндии. Пополненная впоследствии за счет передачи личного состава расформированных частей и примерно 4000 человек из 15-й дивизии, к маю 1945 г. 19-я дивизия достигла численности 16 000 солдат и офицеров. Лишь небольшая часть из них (менее 1,5 тыс. чел.) была взята в плен после капитуляции Курляндской группировки. Другие рассеялись по лесам, примкнув к возникшим с приходом в Латвию Красной Армии националистическим партизанским отрядам, или бежали морем в Швецию, откуда многие были выданы впоследствии СССР¹.

15-я дивизия, численность которой в результате восстановления была доведена до 19 000 солдат и офицеров (не считая 1, 2-го и 3-го учебно-запасных полков), некоторое время использовалась на фортификационных работах, а в конце января 1945 г. была брошена на фронт. В ходе боев в Восточной Пруссии и Померании она вновь потеряла больше половины своего состава и была отведена в тыл. Это позволило многим латышам после окончания войны избежать пленения Красной Армией и сдаться англо-американским войскам².

В январе 1943 г. германские власти в лице начальника СС и полиции Литвы бригаднфюрера Л. Высоцки предприняли попытку организовать легион СС из добровольцев литовской национальности. Однако это мероприятие закончилось неудачей. В ответ немцы закрыли большинство высших учебных заведений и произвели аресты среди литовской интеллигенции, на которую была возложена ответственность за срыв мо-

¹ Рассказ гренадера // Родник, 1990. № 3. С. 61; Борьба латышского народа... С. 659.

² Родник. 1990. № 3. С. 61.

биллизационных мероприятий и антигерманскую пропаганду среди молодежи. В дальнейшем, когда в Литве была объявлена мобилизация в ряды вермахта, одновременно с ней продолжалась кампания по набору добровольцев в Литовский легион СС¹.

Ответственность за вербовку добровольцев в легион взяло на себя литовское самоуправление. Однако принятые меры вновь не дали результата. Тогда было предложено компромиссное решение: создать самостоятельное литовское подразделение под командованием своих же литовских офицеров. С этой целью в очередной раз был распространен призыв к молодежи «принять участие в борьбе с большевизмом», но слова «Литовский легион войск СС» в нем не фигурировали. Германские власти не одобрили эти меры и отклонили предложенную самоуправлением в декабре 1943 г. идею создания «Литовской армии»².

В итоге собственное литовское подразделение в войсках СС так и не было создано, хотя вербовка велась и среди личного состава литовских строительных батальонов в вермахте, и среди молодежи. Отдельные добровольцы в частном порядке направлялись в различные части войск СС, например в 15-ю латвийскую гренадерскую дивизию³. Правда, в приказе рейхсфюрера СС от 22 января 1945 г. упоминаются два литовских полка СС — очевидно, 2-й и 3-й литовские добровольческие пехотные полки, сформировавшиеся осенью 1944 г. в районе Данцига⁴.

Об отходе при формировании частей СС от «расового принципа» ярко свидетельствует создание дивизии из украинцев. В марте 1943 г. управляющий гене-

¹ Littlejohn D. Op. cit. P. 219; Гитлеровская оккупация в Литве: Сб. статей. Вильнюс, 1966. С. 38, 118; РГАСПИ. Ф. 69, Оп. 1. Д. 1012, Л. 47.

² Littlejohn D. Op. cit. P. 219—220.

³ Ibid. P. 222.

⁴ Munoz A. Hitler's Eastern Legions. Vol. 1. The Baltic Schutzmannschaft 1941—1945. N. Y., [1997]. P. 46, 48.

ральным округом «Галиция» бригаденфюрер СС О. Вехтер, являвшийся одним из сторонников идеи широкого привлечения к сотрудничеству населения оккупированных территорий, добился от Гиммлера разрешения на создание полицейского полка из числа галичан. Рейхсфюрер СС пошел навстречу этому предложению и отдал приказ о формировании добровольческой дивизии СС «Галиция». В данном случае он следовал исторической традиции, так как до 1918 г. Галиция входила в состав Австро-Венгерской империи и поставляла солдат в австрийскую армию. Исходя из этого, руководство СС первоначально разрешило принимать в ряды дивизии только подверженных немецкому влиянию галичан, но не украинцев, бывших до 1939 г. советскими подданными¹.

Набор добровольцев в дивизию был объявлен 28 апреля 1943 г. на призыв откликнулось не менее 70 000 молодых галичан, из числа которых в ряды дивизии приняли 13—14 тысяч. Остальные добровольцы были включены в состав германской полиции и составили пять новых полицейских полков (номера: с 4-го по 8-й — по общей нумерации с полками дивизии). 4-й и 5-й полки были сформированы в июле, а 6-й и 7-й — в августе 1943 г. В дальнейшем они были расформированы, а их личный состав обращен на пополнение дивизии. 8-й полк был расформирован вскоре после его создания в ноябре 1943 г.²

Обучение добровольческой дивизии СС «Галиция» проводилось в лагере «Дебица» на территории генерал-губернаторства. 350 офицеров и около 2000 унтер-офицеров были отправлены в Германию для подготовки в соответствии с требованиями СС. Многие из офицеров дивизии были эмигрантами, ветеранами гражданской войны, однако большинство старших командных должностей занимали немцы (в том числе фольксдойче). Немцами были и два первых командира дивизии —

¹ Littlejohn D. Op. cit. P. 28—29

² Ibid. P. 29, 33

бригаденфюрер СС В. Шимана и сменивший его 20 ноября 1943 г. Ф. Фрайтаг¹. По общей номенклатуре войск СС дивизии был присвоен номер 14, а трем ее гренадерским полкам — 29, 30 и 31. Кроме того, в ее составе имелись следующие дивизионные части: фузилерный батальон, противотанковая рота, артиллерийский полк, зенитный дивизион, саперный батальон, отдел связи, части снабжения и материально-технического обеспечения².

В апреле 1944 г. дивизия была отправлена в Нойхаммер (Силезия) для дальнейшего обучения. В мае ее лично проинспектировал Гиммлер, впервые обратившийся к солдатам и офицерам дивизии не как к галичанам, а как к украинцам. В июле так и не завершившая своего обучения дивизия прибыла на фронт и была брошена против наступающей Красной Армии под Броды. Попав в окружение, в 19-дневных жестоких боях она была почти полностью уничтожена. Из 14 000 солдат и офицеров лишь 3000 вырвались из окружения. Остальные погибли, попали в плен или присоединились к действовавшим в лесах группам УПА³.

Несмотря на сокрушительный разгром под Бродами, дивизия была быстро восстановлена. Восстановление происходило в августе—ноябре 1944 г. в Нойхаммере, куда были направлены запасной полк дивизии, насчитывавший около 8000 чел., а также добровольцы, служившие в 4-м и 5-м галицийских полицейских полках, сформированных из «избытка» апрельского набора 1943 г. С 12 ноября 1944 г. дивизия стала официально именоваться 14-й гренадерской дивизией войск СС (украинская № 1), что свидетельствовало об изменении отношения руководства СС к принципу этнической чистоты своих формирований⁴.

¹ Ibid. P. 29.

² Капустянский М. Перша українська дивізія Української Національної Армії // Історія Українського Війська. Вінніпег (Канада), 1953. С 609—614

³ Littlejohn D. Op. cit. P. 30—32.

⁴ Ibid. P. 32

Осенью 1944 г. один из полков 14-й дивизии был выделен для участия в подавлении Словацкого национального восстания, а во второй половине января 1945 г. дивизия, достигшая к тому времени прежней численности (более 14 тыс. чел.), через территорию Австрии была отправлена в Словению для борьбы с местными партизанами. В течение апреля дивизия участвовала в оборонительных боях против советских войск в составе германской группы армий «Юг». После капитуляции Германии большая ее часть (около 10 тыс. чел.) прорвалась в Австрию и сложила оружие перед англичанами, в то время как 4700 солдат и офицеров были пленены советскими войсками¹.

В июле 1944 г., после передачи СС контроля над всеми иностранными формированиями германской армии, процесс создания частей и соединений войск СС из жителей оккупированных советских территорий и военнопленных встал на широкую основу. Помимо уже имевшихся латвийских, эстонских и украинских дивизий, в их составе были созданы русские, белорусские, тюркские и кавказские формирования. В Берлине при главном штабе войск СС специально для работы с восточными добровольческими формированиями войск СС был организован III отдел под руководством д-ра Ф. Арльта. Именно тогда были предприняты попытки создания двух новых дивизий войск СС, обозначавшихся как русские — 29-й (русская № 1) и 30-й (русская № 2).

Основой для развертывания первой из них послужила т. н. штурмовая бригада «РОНА», известная также как бригада Каминского, сформированная летом 1942 г. на территории Локотского автономного округа. После эвакуации с Брянщины это соединение некоторое время несло охранную службу на территории Белоруссии в районах Лепеля и Дятлова, где также были предприня-

¹ Капустянский М. Указ. соч. // Історія Українського Війська. С. 619—626; ЦАМО РФ. Ф 413. Оп 10374. Д. 23. Л. 51—52.

ты попытки создания автономных округов, правда, менее удачные, чем в Локте. Сократившаяся к осени 1943 г. примерно на две трети (с 12 тыс. до 4 тыс. чел.¹), бригада была пополнена за счет белорусских полицейских и в дальнейшем принимала активное участие во всех антипартизанских операциях в этих районах, наиболее крупными из которых были операции «Регенсшауэр» и «Фрюлингсфест», предпринятые против партизанских отрядов Полоцко-Лепельской зоны².

Летом 1944 г. началось развертывание бригады в дивизию трехполкового состава (72, 73-й и 74-й гренадерские полки), однако этот процесс так и не был закончен из-за начавшегося в Варшаве восстания, в подавлении которого бригада была активно задействована. Из каждого полка было выделено по несколько сотен добровольцев, которые под командованием подполковника (оберштурмбаннфюрера СС) И. Фролова были введены в польскую столицу. Общее падение дисциплины в ходе тяжелых уличных боев, вылившееся в грабежи и насилия в отношении как польского мирного населения, так и германских подданных, заставили немцев принять жесткие меры. Каминский был осужден военным трибуналом СС и расстрелян, а его части выведены из Варшавы³. Поздней осенью личный состав бригады (3—4 тыс. чел.) немцы передали на формирование 1-й дивизии РОА.

Летом 1944 г. одновременно с 29-й дивизией началось формирование 30-й дивизии войск СС. Ее основой послужила полицейская бригада под командованием оберштурмбаннфюрера Г. Зиглинга, составленная, в свою очередь, из выведенных из Белоруссии украинских (61, 62-го и 63-го) и белорусских (60, 64 и 65-го) полицейских батальонов, а также отрядов местной самообороны. Бригада состояла из четырех полков, 56-го

¹ РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 22. Л. 127.

² Война в тылу врага. М., 1974. С. 141; Лобанок В.Е. Партизаны принимают бой. М., 1972. С. 191—192.

³ Тудериан Г. Воспоминания солдата. М., 1954. С. 347; Нюрнбергский процесс. Сб. материалов: В 3 т. М., 1966. Т. 2. С. 403.

артиллерийского и 68-го казачьего конного дивизионов. При переформировании в дивизию из трех полков двухбатальонного состава (полки 75, 76-й и 77-й) личный состав некоторых батальонов, как, например, 63-го украинского и 65-го белорусского, был передан в другие подразделения. Третий полк дивизии (77-й) составили т. н. «батальон Муравьева» (бывший 101-й украинский батальон вспомогательной полиции) и 654-й восточный батальон, дислоцировавшийся во Франции¹.

В августе 1944 г. это соединение было переброшено на Западный фронт для борьбы с французскими партизанами и регулярными войсками союзников. Действуя в Вогезах, дивизия понесла большие потери, как в боях, так и за счет дезертирства. Два украинских батальона (6-й и 62-й) 27 августа в полном составе перешли на сторону французов и в мгновение ока превратились в героев антифашистского Сопротивления². (По иронии судьбы в числе этих «героев» оказались участники массовых расстрелов в Бабьем Яру под Киевом и уничтожения Хатыни.) Многие белорусы, индивидуально или группами перешедшие на сторону союзников, продолжили затем службу в рядах 2-го польского корпуса генерала В. Андерса. В итоге в декабре 1944 г. 30-я дивизия войск СС была расформирована, а остатки ее личного состава влились в ряды 1-й дивизии РОА.

Вслед за расформированием этой дивизии началось формирование нового соединения под тем же номером. Речь идет о 30-й дивизии войск СС (белорусской № 1), именовавшейся также штурмовой бригадой СС «Беларусь». Соглашение о создании соединения было достигнуто на переговорах представителей Белорусской Центральной Рады и главного управления СС. Командиром дивизии назначался немец (тот же Г. Зиглинг), однако дивизионный штаб был смешанного состава, а на должности командиров полкового уровня и ниже утвержда-

¹ Littlejohn D. Op. cit. P. 319; Боляновський А. Українські військові формування в збройних силах Німеччини. Львів, 2003. С. 427—428.

² Дуда А., Старик В. Буковинський курінь в боях за українську державність 1918—1941—1944. Чернівці, 1995. С. 153—167.

лись белорусы. Командный язык в дивизии, в отличие от «русской № 2», также был белорусским. До конца войны в Гиршау (Бавария) было сформировано лишь три батальона (всего 1094 солдат и офицеров), которые 30 апреля 1945 г. под началом подполковника Ф. Кушеля перешли на сторону американцев¹.

Примерно за полгода до того, как в состав войск СС были переданы бригады Каминского и Зиглинга, послужившие основой для формирования 29-й и 30-й дивизий, начался процесс создания частей СС из числа представителей тюркских народов. У истоков их формирования стоял майор А. Майер-Мадер, командовавший перед тем 450-м туркестанским батальоном и работавший при штабе формирования восточных легионов на Украине. В конце 1943 г. Майер-Мадер, остро конфликтовавший с членами опекаемого Розенбергом Туркестанского национального комитета и своими менее компетентными начальниками из вермахта, предложил свои услуги руководству СС и получил разрешение сформировать в составе войск СС туркестанский полк. Путем вербовки военнопленных и переманивания туркестанских офицеров и унтер-офицеров из других батальонов, которым обещалось более высокое жалование и быстрое продвижение по службе, Майер-Мадеру удалось собрать необходимый кадр, хотя и весьма сомнительного качества. Однако это не остановило его в своих начинаниях, навстречу которым охотно шло руководство СС². Формируемый полк должен был послужить первым шагом к созданию в составе войск СС дивизии под названием «Новый Туркестан» («*Neu Turkestan*»), для формирования которой из состава вермахта было выделено несколько батальонов (782, 786, 790,

¹ Кушаль Ф. Беларускае войска на эміграцыі. С. 5—15 // Спробы арганізацыі Беларускага Войска. Рукопісь.

² Шакибаев С. Падение «Большого Туркестана». Алма-Ата, 1970. С. 147—148; Littlejohn D. Op. cit. P. 253.

791-й туркестанские, 818-й азербайджанский и 831-й волжско-татарский)¹.

В марте 1944 г. сформированный Майер-Мадером 1-й Восточно-мусульманский полк СС был переброшен в Западную Белоруссию в район г. Юратишек, где его командир бесследно исчез. Согласно официальному сообщению, он погиб, попав в партизанскую засаду, по другим данным — был расстрелян эсэсовцами, однако не исключено, что таинственное исчезновение Майер-Мадера было запланированным выходом из игры для подготовки к новым секретным операциям. Назначение во главе полка гауптштурмфюрера СС Биллига между тем пагубно сказалось на его моральном состоянии. Поражения в боях с партизанами, пьянство и распушенность личного состава, отчасти попавшего под влияние проникших в полк советских агентов, привели к массовому дезертирству, в результате чего Биллиг был снят с командования полком, как не справившийся со своими обязанностями².

1-й Восточно-мусульманский полк СС был очищен от ненадежных элементов усилиями нового командира — гауптштурмфюрера СС Германна. После его гибели в бою с партизанами под Гродно часть возглавил командир одной из рот — оберштурмфюрер СС Г. Алимов³ (бывший старшина Красной Армии), под руководством которого в августе 1944 г. полк участвовал в подавлении Варшавского восстания. Приданный бригаде СС под командованием оберфюрера О. Дирлевангера, он действовал в первых эшелонах немецких частей, атаковавших центральную часть города. В конце октября 1-й Восточно-мусульманский полк (входивший к тому времени в состав Восточно-тюркского соединения СС) был переброшен в Словакию, где его командир, установив связь со словацкими партизанами, осуществил переход большей части полка на их сторо-

¹ Hoffmann J. Die Kaukasien 1942/43. Freiburg, 1991. S. 147—148.

² Шакибаев С. Указ. соч. С. 159—164; Littlejohn D. Op. cit. P. 253.

³ В книге С. Шакибаева — Азимов. Искажение фамилии может быть намеренным.

ну¹. Однако после того как рассчитывавший заслужить своим поступком прощение Алимов был расстрелян, многие из его солдат (до 300) вернулись назад к немцам².

В июле 1944 г. в Польше на основе двух кавказских полицейских батальонов (70-го и 71-го) началось развертывание Северокавказского и Кавказского полков СС, а в Венгрии — из остатков эвакуированных из Крыма крымско-татарских батальонов — Татарского горно-егерского полка СС. Последний из этих полков, имевший в своем составе три батальона, вскоре был преобразован в 1-ю Татарскую горно-егерскую бригаду СС численностью до 2500 бойцов, командование которой принял штандартенфюрер СС В. Фортенбах³.

К февралю 1945 г. переброшенные в Италию тюрко-кавказские формирования СС в соответствии со своей этнической принадлежностью были развернуты в два соединения, которые, по замыслу Гиммлера, должны были стать центрами формирования новых легионов с перспективой развертывания их отдельных компонентов в полки и даже дивизии. Первое из них — Восточно-тюркское соединение СС — было образовано из остатков 1-го Восточно-мусульманского полка, а также присоединенных к ним боевых групп «Идель — Урал» и «Крым». Последняя была создана на основе расформированной 31 декабря 1944 г. Татарской горно-егерской бригады и включала 2 пехотных батальона и 1 конную сотню. В соответствии с приказом начальника главного управления СС от 15 декабря 1944 г. из Восточно-тюркского соединения СС в состав Кавказского соединения была передана, а в марте 1945 г. возвращена назад Азербайджанская боевая группа. Тогда же в нее ввиду больших потерь в качестве отдельного подразделения включили боевую группу «Крым». Командиром Восточно-тюркского соединения был назна-

¹ Шакибаев С. Указ. соч. С. 248—252, 258—276.

² Hoffmann J. Die Kaukasien 1942/43. S. 153—154.

³ Бобков А.А. К истории крымско-татарских добровольческих подразделений в германской армии 1941—1945 гг. Рукопись. С. 9.

чен бывший офицер австро-венгерской армии В. Хинтерзац, военный советник Энвера-паши в годы Первой мировой войны и офицер связи СС при Иерусалимском муфтии, принявший исламское имя Гарун-аль-Рашид-бей¹.

На основе дислоцировавшихся в Северной Италии Грузинской, Армянской, Азербайджанской и Северокавказской боевых групп формировалось Кавказское соединение войск СС (именовавшееся также Кавказской кавалерийской дивизией) общей численностью 2400 бойцов. Временно исполняющим обязанности ее командира являлся балтийский немец, бывший офицер Российской императорской армии, полковник А. Тойерман, а во главе боевых групп (полков) и батальонов стояли кавказские офицеры. Так, Грузинской боевой группой командовал князь П. Цулукидзе, Азербайджанской — М. Исрафилов (Исрафил-бей), Северокавказской — К. Улагай — все трое — эмигранты первой волны, а Армянской группой — бывший командир Красной Армии В. Саркисян.

Кадром для формирования соединения послужили остатки разбитых на Западном фронте национальных батальонов, а также кавказцы, завербованные в лагерях военнопленных в последние месяцы войны. Так, в его состав был полностью влит находившийся к началу 1945 г. на учебном полигоне в Нойхаммере 1-й полк Кадровой добровольческой дивизии, насчитывавший после своего отступления из Франции всего лишь 375 человек². Реально к концу войны в состав соединения входили две боевые группы (полки) — Грузинская и Северокавказская, а также отдельный конный эскадрон из осетин³. Азербайджанская группа, как отмечалось

¹ Шакибаев С. Указ. соч. С. 253—255; Бобков А.А. Указ. соч. С. 9—10; Littlejohn D. Op. cit. P. 253.

² Мамулия Г. Грузинский легион в борьбе за свободу и независимость Грузии в годы Второй мировой войны. Тбилиси, 2003. С. 92—93.

³ Hoffmann J. Deutsche und Kalmyken 1942 bis 1945. Freiburg, 1974. S. 151; Thorwald J. Illusion: Soviet soldiers in the Hitler's armies. London—New York, 1975. P. 233; Littlejohn D. Op. cit. P. 253; Науменко В.Г. Великое предательство. Т. 2. Нью-Йорк, 1970. С. 97—98.

В годы Второй мировой войны в плен к немцам попало около 5,7 млн. советских солдат. Более 3 млн. из них погибли

Офицеры украинского батальона специального назначения «Роланд». Справа — командир батальона майор Е. Побигущий

Солдаты 1-го полка Русской охранной группы во время первого боевого похода. Ноябрь 1941 г.

Офицеры Русского охранного корпуса с воеводой четников — сербских партизан-монархистов

Высшие офицеры Русской национальной народной армии: белоэмигрант полковник И.К. Сахаров (слева) и бывший советский комиссар генерал-лейтенант Г.Н. Жиленков. Август 1942 г.

Командир Русского охранного корпуса генерал-лейтенант Б.А. Штейфон

Генерал-лейтенант Г.Н. Жиленков, полковники К.Г. Кромиади и В.И. Боярский (слева направо) на параде Гвардейской бригады РОА во Пскове 22 июня 1943 г.

Председатель Комитета освобождения народов России
и главнокомандующий его вооруженными силами
генерал-лейтенант А.А. Власов

Подразделение Северокавказского легиона в учебном лагере.
Сентябрь 1942 г.

Бойцы одной из добровольческих частей вспомогательной полиции
на Северном Кавказе

Знамя Туркестанского легиона

Генерал восточных войск Х. Гельмих (в центре) и командир 162-й (тюркской) пехотной дивизии О. фон Нидермайер (второй справа) с офицерами германского кадрового персонала во время учений

Азербайджанские легионеры с боевым трофеем — знаменем французских партизан. Июнь 1944 г.

Солдат и офицер восточных легионов

Солдаты Северокавказского полка из состава Кавказского соединения войск СС у могилы соотечественника.
Северная Италия, 1945 г.

Командующий 4-й танковой армией генерал В. Неринг (на трибуне)
и фельдфебель Калмыцкого кавалерийского корпуса

Казачи одной из первых добровольческих казачьих частей в составе Вермахта присягают на знамени

Казак (в центре) и члены германского кадрового персонала одной из казачьих частей на Восточном фронте. 1943 г.

Командир 360-го казачьего
гренадерского полка
майор Э.В. фон Рентельн
с нарукавной нашивкой РОА

Казачий унтер-офицер
(урядник)

Награждение казаков кавалерийского полка «Платов»
(фото из немецкого пропагандистского журнала «Сигнал» 1943 г.)

Командир 1-й казачьей дивизии генерал-майор Г. фон Паннвиц награждает Железным крестом подполковника И.Н. Кононова

Германский штабс-фельдфебель (с п р а в а)
проверяет оружие добровольцев

Бойцы одного из отрядов «оди» (служба порядка)
выезжают на охрану уборки урожая.
Август 1942 г.

Командир штурмовой бригады РОНА Б.В. Каминский
с офицерами германской полиции.
Весна 1944 г.

Доброволец вспомогательной службы («хиви»), награжденный Знаком отличия для восточных народов

Пропаганда в действии. Доброволец общается с мирными жителями (фото из журнала «Сигнал» 1943 г.)

Старший лейтенант (поручик) и капитан РОА с немецкими офицерами

«Сын полка» одной из
восточных частей

Генерал добровольческих частей Э. Кёстринг
беседует с ранеными добровольцами после
вручения им наград

Добровольцы литовской самообороны. Лето 1941 г.

Литовские полицейские на охране железной дороги

Один из латвийских батальонов «шума».
Июнь 1943 г.

Награждение латвийских добровольцев войск СС и полиции

Один из первых отрядов вспомогательной полиции («шума»)
Зима 1941 – 1942 гг.

Бойцы крымско-татарских
формирований

Инспектор Латвийского легиона СС Р. Бангерскис (второй с п р а в а) и командир 6-го (латвийского) добровольческого корпуса СС В. Крюгер (с п р а в а) с офицерами штаба. Август 1944 г.

Эстонские добровольцы в Люфтваффе

Рейхсфюрер СС Гиммлер принимает парад 14-й дивизии войск СС «Галичина». Июнь 1944 г.

Церемония принятия присяги и вручения национального флага в одной из украинских частей Вермахта. Сентябрь 1942 г.

Командующий Украинской национальной армией (УНА) генерал-хорунжий П. Шандрук

Начальник штаба Вооруженных сил Комитета освобождения народов России генерал-майор Ф.И. Трухин

Истребители танков 1-й дивизии РОА на параде в Мюнзингене.
10 февраля 1945 г.

выше, была передана в состав Восточно-тюркского соединения, а Армянская, по-видимому, так и не была до конца сформирована. Личному составу соединения не хватало обмундирования, а имевшееся вооружение было представлено устаревшими итальянскими образцами¹.

Помимо Кавказского соединения СС, в Северной Италии находилось около 6500 беженцев — мужчин, женщин и детей, — возглавлявшихся Кавказским национальным комитетом под председательством адыгейского князя генерала Султана Келеч-Гирея. Все боеспособные мужчины из их числа в возрасте от 18 до 70 лет были сведены в два добровольческих полка, каждый из которых состоял из рот, сформированных по национальному признаку. Эти полки были призваны играть роль самообороны в местах размещения беженцев и одновременно служить резервом для комплектования Кавказской кавалерийской дивизии².

В подчинение войск СС на завершающем этапе войны, по крайней мере номинально, были переданы также казачьи формирования, и прежде всего — 1-я казачья кавалерийская дивизия генерала Г. фон Паннвица. Казаки, выделявшиеся по своим боевым качествам и надежности среди остальных «восточных добровольцев», одними из первых привлекли внимание к себе СС, когда последние получили возможность прибрать к рукам все инонациональные формирования вермахта. Уже 26 августа 1944 г. командир действовавшей на Балканах 1-й казачьей дивизии генерал-майор фон Паннвиц был вызван в ставку Гиммлера для обсуждения вопроса о включении в состав дивизии отдельных казачьих батальонов, выводящихся с Западного фронта, и формировании казачьего кавалерийского корпуса³.

На состоявшемся в начале сентября совещании, где

¹ Мамулиа Г. Указ. соч. С. 94.

² См.: Ленивов А.К. Под казачьим знаменем. Мюнхен, 1970.

³ Kern E. General von Pannwitz und seine Kosaken. Gottingen, 1963. S. 118.

присутствовали и другие командиры казачьих частей, было объявлено о решении развернуть 1-ю казачью кавалерийскую дивизию в корпус, для чего при главном штабе СС создавался специальный орган — Резерв казачьих войск. В его распоряжение для пополнения казачьих формирований предполагалось собрать всех казаков, способных носить оружие, — эмигрантов и бывших подсоветских, включая «иностранцев» жителей казачьих областей, находившихся в лагерях военнопленных и среди восточных рабочих, а также в частях вермахта, полиции и СС.

Начальником этого органа приказом рейхсфюрера от 5 сентября 1944 г. был назначен генерал-лейтенант А.Г. Шкуро, один из активнейших участников Гражданской войны на Юге России в 1918—1920 гг.¹ Вместе с начальником образованного при Восточном министерстве Главного управления казачьих войск генералом П.Н. Красновым он обратился к казакам с призывом о мобилизации и объединении всех сил для борьбы со смертельным врагом казачества — большевизмом². В Берлине в кратчайшие сроки были образованы комендатура и вербовочный штаб, а также этапный лагерь для приема мобилизованных казаков. Вербовочные штабы предполагалось создать также в Праге и в Вене. Штатный состав Резерва казачьих войск был определен в 100 человек, включая одного генерала и 48 офицеров³.

Вскоре в дивизию фон Паннвица стали прибывать из разных мест большие и малые группы казаков и целые воинские части. В числе последних были 209-й полицейский батальон из Варшавы, 210-й и 211-й полицейские батальоны из Кракова, 557-й батальон заводской охраны из Ганновера, 360-й полк (622-й и 623-й батальоны) майора Э.-В. фон Рентельна с Западного фронта и 69-й дивизион 3-й кавалерийской бригады с Восточного⁴. 5-й (казачий) добровольческий кадровый

¹ ГАРФ. Ф. 5761. Оп. 1. Д. 13. Л. 183.

² Там же. Д. 10. Л. 342—342 об.

³ Там же. Д. 13. Л. 183 об.

⁴ Родина. 1993. № 2. С. 72.

полк (в составе трех конных дивизионов, дивизиона самокатчиков и пехотного батальона), действовавший до последнего времени на Верхнем Рейне, был переброшен в Австрию (г. Цветле) — поближе к району боевых действий дивизии. Одновременно прибывали вооружение, снаряжение и обмундирование. В течение двух месяцев численность дивизии (не считая немецкого кадрового состава) увеличилась почти в два раза.

Приказом от 4 ноября 1944 г. казачья дивизия была передана на время войны в подчинение главного штаба войск СС¹. Эта передача касалась, прежде всего, сферы материально-технического снабжения, что позволило улучшить обеспечение дивизии оружием, боевой техникой и автотранспортом. Так, например, по некоторым данным, дивизия получила несколько шестиствольных минометов и 12 единиц бронетехники (танков и штурмовых орудий)².

Приказом от 25 февраля 1945 г. 1-я казачья кавалерийская дивизия была преобразована в 15-й кавалерийский корпус войск СС. 1-я и 2-я казачьи бригады переименовывались в дивизии без изменения их численности и организационной структуры. На базе выведенного из состава 2-й бригады 5-го Донского полка началось формирование пластунской бригады двухполкового состава с перспективой развертывания в 3-ю казачью дивизию. Конно-артиллерийские дивизионы в дивизиях переформировывались в полки³. Общая численность корпуса достигала 25 тыс. солдат и офицеров, в том числе от 3 до 5 тыс. немцев. Кроме того, на завершающем этапе войны вместе с 15-м казачьим корпусом действовали такие формирования, как калмыцкий пеший полк (до 5 тыс. чел.), кавказский конный дивизион, украинский батальон СС (из 14-й дивизии) и группа танкистов РОА, вместе с которыми под командова-

¹ *Bender R.J., Taylor H.P. Uniform, organization and history of the Waffen-SS. San Jose, 1986. P. 47.*

² ЦАМО РФ. Ф. 413. Оп. 10 374. Д. 23. Л. 10, 11; Там же. Оп. 10 372. Д. 609. Л. 112.

³ *Kern E. Op. cit. S. 203—204.*

нием группенфюрера и генерал-лейтенанта войск СС (с 1 февраля 1945 г.) Г. фон Паннвица находилось 30—35 тыс. человек¹.

Другим крупным казачьим формированием был размещенный в Северной Италии т. н. «Казачий стан» под началом походного атамана казачьих войск генерал-майора Т.И. Доманова (С.В. Павлов погиб в Белоруссии в июле 1944 г.). «Казачий стан» в состав войск СС не входил, однако находился в непосредственном подчинении начальника СС и полиции прибрежной зоны Адриатического моря обер-группенфюрера СС О. Глобочника, который поручил казакам обеспечение безопасности на занимаемой ими территории в предгорьях Карнийских Альп с городами Толмеццо, Джемона и Озоппо.

Стрелковые части «Казачьего стана» составляли т. н. Группу Походного атамана (именовавшуюся также корпусом) в составе двух дивизий. 1-я Казачья пешая дивизия (казаки от 19 до 40 лет) включала в себя 1-й и 2-й Донские, 3-й Кубанский и 4-й Терско-Ставропольский полки, сведенные в 1-ю Донскую и 2-ю Сводную пластунские бригады, а также штабную и транспортную роты, конный и жандармский эскадроны, роту связи и бронеотряд. 2-я Казачья пешая дивизия (казаки от 40 до 52 лет) состояла из 3-й Сводной пластунской бригады, включавшей 5-й Сводно-казачий и 6-й Донской полки, и 4-й Сводной пластунской бригады, объединявшей 3-й Запасной полк, три батальона станичной самообороны (Донской, Кубанский и Сводно-казачий) и Особый отряд полковника Грекова.

Помимо того, в составе группы имелись следующие части: 1-й Казачий конный полк (6 эскадронов: 1, 2-й и 4-й донские, 2-й терско-донской, 6-й кубанский и 5-й офицерский), Атаманский конвойный конный полк (5 эскадронов), 1-е Казачье юнкерское училище (2 пластунские роты, рота тяжелого оружия, артиллерийская

¹ Науменко В.Г. Великое предательство. Нью-Йорк, 1970. Т. 2. С. 171.

батарея), отдельные дивизионы — офицерский, жандармский и комендантский пеший, а также замаскированная под автомотошколу Специальная казачья парашютно-снайперская школа (особая группа «Атаман»). К строевым частям «Казачьего стана» была присоединена и отдельная казачья группа «Савойя», сформированная еще в 1942 г. на Восточном фронте в составе итальянской 8-й армии и после разгрома последней выведенная в Италию.

На вооружении этих частей находилось свыше 900 ручных и станковых пулеметов разных систем, 95 ротных и батальонных минометов, более 30 45-мм противотанковых пушек и 4 76,2-мм полевых орудия, а также 2 броневых автомобиля. Общая численность «Казачьего стана» по состоянию на 27 апреля 1945 г. составляла 31 463 чел., в том числе 1575 офицеров, 592 чиновника, 16 485 унтер-офицеров и рядовых, 6304 нестроевых (негодные к службе по возрасту и состоянию здоровья), 4222 женщины, 2094 ребенка в возрасте до 14 лет и 358 подростков в возрасте от 14 до 17 лет¹.

По подсчетам зарубежных исследователей, в составе войск СС за весь период войны служило более 150 тыс. граждан Советского Союза, в том числе 50 тыс. русских (из них почти 35 тыс. казаков), 40 тыс. латышей, 30 тыс. украинцев, 20 тыс. эстонцев, 8 тыс. белорусов и примерно столько же представителей тюркских и кавказских народов². Это составляет примерно половину от общего числа иностранных добровольцев в войсках СС и более 10 процентов от совокупной численности личного состава восточных формирований.

По своей организации, материально-техническому обеспечению, выучке и боевым качествам эти формирования не были однородными. В лучшем положении по сравнению с остальными находились дивизии лат-

¹ Ленизов А.К. Под казачьим знаменем. Мюнхен, 1970. С. 99—112.

² Munoz A. Forgotten Legions: Obscure Combat Formations of the Waffen-SS. Boulder, 1991. P. 313.

вийского и эстонского легионов СС, формировавшиеся на основе частей, уже получивших боевой опыт и отличавшихся довольно высоким боевым духом. Однако фактически принудительные мобилизации, предпринятые в обстановке ухудшающегося положения на фронте, отрицательно сказались на боевых качествах этих соединений, повлиять на которые не могли даже поставки новейшего вооружения. Таким образом, даже лучшие из «восточных легионов» СС оказались второсортными войсками по сравнению с обычными дивизиями вермахта.

Что касается остальных восточных формирований в составе войск СС, то сравнительно высокими боевыми качествами из них обладали 14-я украинская дивизия (первого набора), казачий корпус генерала фон Паннвица и бригада Каминского. Правда, первое из названных соединений оказалось бесцельно принесенным в жертву в первой же операции, а два других в силу своей особой специфики могли эффективно действовать лишь против партизан. Остальные же соединения не представляли собой реальной боевой силы: их организация и численность не соответствовали стандартам полноценных дивизий и бригад, вооружение было устаревшим и его не хватало, а личный состав не был в достаточной степени обучен и легко подвергался разложению.

ГЛАВА 9

АНТИСОВЕТСКИЕ ВООРУЖЕННЫЕ ФОРМИРОВАНИЯ НА ЗАВЕРШАЮЩЕМ ЭТАПЕ ВОЙНЫ

К осени 1944 г. военное положение Германии на основных фронтах резко ухудшилось. Красная Армия в основном завершила освобождение советской территории и перенесла военные действия на земли сопредельных с Германией государств Восточной Европы, в то время как войска США и Великобритании высадились на севере и юге Франции и приближались к границам рейха с запада. Перед лицом неминуемого поражения высшее нацистское руководство было вынуждено вновь обратиться к политическим методам ведения войны, важная роль в которых отводилась использованию советских граждан, силой обстоятельств оказавшихся в рядах германских вооруженных сил и на германских заводах в качестве «восточных рабочих».

Инициатива нового начинания принадлежала наиболее влиятельной в Третьем рейхе силе — гиммлеровским СС, объединявшим в своих рядах спецслужбы, полицию и воинские формирования, действовавшие на фронте. Стремясь изыскать дополнительные силы для ведения «тотальной войны», СС широко использовали лозунг совместной борьбы всех сил континентальной Европы против «еврейского большевизма»¹. Будучи программой пропагандистских мероприятий, эта концепция политической войны предусматривала изменение отношения к славянским и другим восточноевропейским народам, которым, как и народам Западной Европы, гарантировались права суверенитета в случае победы Германии. В рамках этих мероприятий, наряду с

¹ Мюллер Н. Вермахт и оккупация. М., 1974 С 378

бельгийскими, голландскими и норвежскими частями войск СС, были созданы эстонские и латвийские соединения, а также галицийская дивизия. Помимо этого, в состав войск СС были включены некоторые русские, белорусские, тюркские и кавказские боевые единицы¹.

Усматривая в движении генерала Власова своего возможного конкурента в деле объединения восточных формирований вермахта, СС стремились прибрать к своим рукам и его. Стоявшие у истоков создания власовского движения отдел пропаганды ОКВ и отдел иностранных армий Востока ОКХ пытались сопротивляться этим проискам, однако, потерпев в 1943 г. поражение с пропагандистской кампанией Власова, утратили какое бы то ни было влияние на дела, связанные с использованием восточных формирований.

Окончательный перелом в этой борьбе ведомств наступил после неудачного покушения на Гитлера 20 июля 1944 г., когда многие из покровителей Власова из вермахта и министерства иностранных дел поплатились жизнями за причастность к заговору, а СС, как сила, подавившая попытку государственного переворота, утвердили свое господствующее положение во всех сферах жизни Германского рейха, в том числе и в военной области. Приказом Гитлера от 20 июля 1944 г. рейхсфюрер СС был назначен командующим армией резерва, то есть ответственным за подготовку всех новых формирований. Теперь он мог без всяких помех со стороны военных создавать свою армию «Новой Европы», и уже 26 августа в состав войск СС на время войны были переданы все инонациональные части и соединения сухопутных сил².

Власов и его окружение, надеясь, что СС смогут использовать возможности, упущенные командованием вермахта в 1943 г., охотно пошли на контакты с пред-

¹ *Dallin A. German rule in Russia 1941—1945* London—New York, 1957. P. 596—601. Более подробно об этом — см предыдущую главу.

² *Muller-Hillebrand B. Das Heer, 1933—1945. Bd. 3. Frankfurt/Main, 1969. S. 167.*

ставителями штаба Гимmlера. При посредничестве начальника главного управления СС обергруппенфюрера Г. Бергера и главного редактора газеты «Шварцкор» штандартенфюрера Г. д'Алькена была подготовлена встреча Власова с рейхсфюрером СС, которая после нескольких отсрочек состоялась 16 сентября 1944 г. В итоге Власов получил согласие на объединение под своим командованием всех русских частей, формирование двух дивизий из 10 намеченных в перспективе и создание органа, олицетворяющего собой русское правительство в изгнании¹. А 14 ноября в Праге в присутствии представителей германского правительства, иностранных дипломатов и корреспондентов состоялся учредительный съезд Комитета Освобождения Народов России (КОНР).

Провозглашенный на съезде Манифест КОНР призывал к «объединению всех национальных сил» для достижения следующих целей:

а) Свержение сталинской тирании, освобождение народов России от большевистской системы и возвращение народам России прав, завоеванных ими в народной революции 1917 г.;

б) Прекращение войны и заключение почетного мира с Германией;

в) Создание новой свободной народной государственности без большевиков и эксплуататоров².

В манифесте говорилось, что Комитет Освобождения Народов России приветствует помощь Германии на условиях, не затрагивающих чести и независимости России. «Эта помощь, — говорилось далее, — является сейчас единственной возможностью организовать вооруженную борьбу против сталинской клики»³. Следуя декларации Манифеста о необходимости единства всех «вооруженных антибольшевистских сил народов России», съезд принял решение об образовании во главе с генерал-лейтенантом А.А. Власовым Вооруженных сил

¹ Киселев А. Облик генерала Власова. Нью-Йорк, 1980. С. 175—178.

² Андреева Е. Указ. соч. С. 94—95.

³ Там же. С. 95.

КОНР, которые должны были получить статус вооруженных сил союзного Германии государства.

Идя навстречу устремлениям русских антикоммунистов, руководство Третьего рейха преследовало двоякую цель — повысить боевую ценность разрозненных «добровольческих» частей путем сведения их в крупные соединения — дивизии и корпуса — и одновременно поднять моральный дух их личного состава путем предоставления этим формированиям номинального статуса армий союзных держав. Кроме того, эти меры должны были привлечь в ряды антисоветских формирований всех желающих бороться с большевизмом — от представителей старой эмиграции до военнопленных и «восточных рабочих», общее число которых к осени 1944 г. составляло, по разным оценкам, до 6 млн человек¹.

Критически оценивая сообщения о реакции на создание КОНР в зарубежной литературе², следует все же признать, что резонанс от этого события был велик. По вполне достоверным данным частной переписки члена КОНР казачьего генерала Е.И. Балабина, ежедневно канцелярия Власова получала до 400 заявлений от отдельных лиц с просьбой о зачислении в РОА, что уже само по себе было выше всех возможностей маленького учреждения, служащие которого не успевали распечатывать письма³. Всех добровольцев немедленно брали на учет, однако просили оставаться на прежней работе и ждать вызова.

Для осуществления мобилизации военнопленных и «восточных рабочих» командованию ВС КОНР недоставало помещений, оружия и обмундирования. С другой стороны, изъятие из германской промышленности столь большого числа рабочих рук грозило сбоем в военной экономике рейха, отчего администрация заводов и Немецкий Трудовой Фронт всячески препятствовали освобождению «восточных рабочих» для зачисле-

¹ Dallin A. Op. cit. P. 427, 451.

² См., напр.: Хоффманн Й. История власовской армии. Париж, 1990. С. 123.

³ ГАРФ. Ф. 5761. Оп. 1. Д. 14. Л. 390.

ния в РОА. Пытаясь устранить возникающие в связи с этим конфликтные ситуации, 23 декабря 1944 г. КОНР объявил, что «судьба Движения решается не только на фронте, но и работой в тылу»¹.

На создание Вооруженных сил КОНР горячо откликнулась и русская белая эмиграция, в первую очередь чины Объединения русских воинских союзов в Германии, которые в силу разных обстоятельств не могли принять участие в войне против СССР. Председатель Объединения генерал-майор А.А. фон Лампе специальным приказом от 21 января 1945 г. предоставил право всем его членам, желающим вступить в РОА, подавать о том заявления с приложением краткой записки о службе².

В то время как главное управление СС занималось политическими вопросами формирования Вооруженных сил КОНР, вся практическая работа по организации новых дивизий, включая предоставление учебных лагерей, материальной части и вооружения, была возложена на Главное командование сухопутных войск и генерала добровольческих соединений. Начальником штаба формирования 1-й русской дивизии был назначен полковник Х. Герре, бывший начальник штаба генерала восточных войск, которому поручалось «в сотрудничестве с центральными и местными войсковыми службами создать материальную базу для формирования дивизии и консультировать русский штаб по вопросам комплектования и боевой подготовки подразделений»³.

Формирование 1-й дивизии РОА, или, по немецкой номенклатуре — 600-й пехотной, началось в соответствии с приказом организационного отдела генерального штаба ОКХ от 23 ноября 1944 г. на учебном полигоне в Мюнзингене (Вюртемберг). Командиром дивизии был назначен полковник С.К. Буняченко (в 1943—1944 гг. штаб-офицер 721-й восточной части особого назначе-

¹ Хоффманн Й. Указ. соч. С. 123.

² ГАРФ. Ф. 5796. Оп. 1. Д. 21. Л. 301 об.

³ Хоффманн Й. Указ. соч. С. 47.

ния). Для формирования дивизии решено было использовать личный состав ряда восточных частей, переданных из действующей армии. Так, например, из Польши в Мюнзинген прибыла 29-я гренадерская дивизия войск СС, прежде известная как бригада Каминского. Ее солдаты (около 6 тыс. чел.), многие из которых сражались против советских партизан еще с 1942 г., представляли собой «ценный человеческий материал», однако внешне производили впечатление совершенно опустившихся людей и нуждались в самой серьезной переподготовке¹. Немногим отличались от них бойцы украинских и белорусских полицейских батальонов 30-й гренадерской дивизии войск СС (60, 64, 101-го и 56-го артдивизиона), прибывших в Мюнзинген из Франции. Помимо этого, в распоряжение штаба формирования были переданы снятые в основном с Западного фронта восточные батальоны: 308, 439, 553, 601, 605, 618, 628, 630, 654, 663, 666, 669, 675-й и 681-й, 582-й и 752-й восточные артиллерийские дивизионы и ряд более мелких единиц².

Собранных частей с избытком хватало для укомплектования дивизии рядовым составом, однако с офицерскими кадрами дело обстояло сложнее. Прибывшие с Западного фронта батальоны, за очень редким исключением, имели немецкий командный состав, в то время как русских офицеров, имевших опыт боевых действий в рядах восточных частей, было немного. На офицерские должности назначались выпускники пропагандистской школы в Дабендорфе, а также наиболее способные и хорошо подготовленные солдаты, проходившие в учебном батальоне дивизии ускоренные курсы младшего комсостава. Впоследствии эти курсы были преобразованы в офицерскую школу РОА³.

Дивизия формировалась по образцу немецкой на-

¹ Thorwald J. Illusion: Sowiet soldiers in the Hitler's armies. London—New York, 1975. P. 243—244.

² Хоффманн Й. Указ. соч. С. 49—50; Munoz A. Hitler's Eastern Legions. Vol. 2. The Ostruppen. N. Y., 1997. P. 29—31.

³ Хоффманн Й. Указ. соч. С. 49—50.

родно-гренадерской дивизии, однако с некоторыми отклонениями от обычной организации. Она имела три пехотных полка (номера: 1601, 1602, 1603) двухбатальонного состава, артиллерийский полк, разведывательный дивизион в составе двух кавалерийских, конно-пулеметного и танкового эскадронов, саперный батальон, отдел связи, учебный батальон и полк материально-технического снабжения (все дивизионные части имели номер 1600)¹.

На вооружении 1-й дивизии состояло 12 тяжелых и 42 легкие полевые гаубицы, 6 тяжелых и 29 легких пехотных орудий, 31 75-мм противотанковая пушка, 10 37-мм зенитных орудий, 79 минометов, 536 станковых и ручных пулеметов, 20 огнеметов. Вместо положенных по штату 14 штурмовых орудий дивизия по состоянию на 10 апреля 1945 г. имела 10 противотанковых самоходок «Хетцер», а также 9 танков Т-34 из бригады Каминского. Численность дивизии по состоянию на 31 марта 1945 г. достигала 12,5 тысяч солдат и офицеров². Таким образом, это была внушительная сила, превосходившая по своей численности и оснащенности многие дивизии вермахта.

17 января 1945 г. организационный отдел Генштаба ОКХ отдал приказ о формировании 2-й дивизии РОА (650-я пехотная) на учебном полигоне в Хойберге (Вюртемберг). Командиром нового соединения был назначен полковник Г.А. Зверев, бывший командир 350-й стрелковой дивизии РККА. В распоряжение штаба дивизии был передан целый ряд частей, включая 427-й восточный батальон из Восточной Пруссии, 600-й и 642-й восточные батальоны с Западного фронта, 667-й восточный батальон из Дании, 851-й саперно-строительный батальон. Для укомплектования личным со-

¹ ЦАМО РФ. Ф. 388. Оп. 8714. Д. 134. Л. 177; *Keilig W.* Op. cit. Lief. 10. S. 52; *Артемьев В.П.* Указ. соч. С. 33—34; *Поздняков В.В.* Указ. соч. С. 336—339.

² *Хоффманн Й* Указ. соч. С. 51—52; *Tieke W.* Das Ende zwischen Oder und Elbe. Der Kampf um Berlin 1945. Stuttgart, 1981. S. 499; лекция документов ЦАМО РФ.

ставом и материальной частью артиллерийского полка дивизии послужил 621-й восточный артиллерийский дивизион¹. Формируемые полки получили номера: 1651, 1652 и 1653, а дивизионные части — 1650².

Личный состав дивизии пополнялся за счет военнопленных, а офицерский корпус — из числа выпускников офицерской школы РОА³. В отличие от 1-й дивизии формирование 2-й проходило в более трудных условиях, в результате чего к моменту отправки на фронт в середине апреля 1945 г. она не имела достаточного количества вооружения и автотранспорта. Так, согласно «Расчету на погрузку по эшелонам», на 11,8 тыс. человек личного состава приходилось 49 единиц тяжелого оружия и всего 3 автомашины⁴. Что касается 3-й дивизии РОА под командованием полковника М.М. Шаповалова (700-я пехотная), то ее формирование так и не сдвинулось с подготовительной стадии. Был сформирован лишь штаб дивизии, располагавший кадром в 10 тысяч человек⁵.

28 января 1945 г. существование Вооруженных сил КОНР стало реальностью. В этот день Гитлер назначил Власова главнокомандующим новообразованными русскими формированиями со всеми вытекающими отсюда полномочиями, включая назначение на офицерские должности и присвоение воинских званий до подполковника включительно⁶. 2 февраля в Мюнзингене генерал добровольческих соединений Э. Кестринг в торжественной обстановке передал Власову командование над двумя русскими дивизиями. Солдаты и офицеры РОА приняли новую присягу, в которой клялись до последней капли крови сражаться за благо русского народа против большевизма и быть верными союзу с Гер-

¹ Хоффманн Й. Указ. соч. С. 57—58.

² Keilig W. Op. cit. Lief. 10. S. 52.

³ Хоффманн Й. Указ. соч. С. 58.

⁴ Окороков А.В. Антисоветские воинские формирования в годы Второй мировой войны. М., 2000. С. 158.

⁵ Хоффманн Й. Указ. соч. С. 58.

⁶ Kriegstagebuch des Oberkommando der Wehrmacht. Bd. 4. S. 1052, 1431.

манией, возглавляющей эту борьбу. Эта присяга в основном повторяла текст предыдущей, утвержденной 29 апреля 1943 г., однако слов о верности германскому фюреру в ней уже не было¹.

Акт передачи Власову полномочий главнокомандующего знаменовал собой завершение процесса обособления ВС КОНР от вермахта и становления их как самостоятельной структуры. Управление подчиненными Власову русскими формированиями осуществляло Верховное командование Вооруженных сил КОНР, в составе которого насчитывалось 18 отделов: оперативный, разведывательный, связи, военных сообщений, топографический, шифровальный, формирований (организационный), боевой подготовки, командный (личного состава), пропаганды, военно-юридический, финансовый, автобронетанковых войск, артиллерийский, материально-технического снабжения, интендантский, санитарный, ветеринарный².

Во главе отделов и подотделов были назначены бывшие офицеры Красной Армии, многие из которых прошли через РННА и восточные батальоны. Были здесь и старые эмигранты, которые, несмотря на первоначальные предубеждения и взаимное недоверие, быстро находили общий язык со вчерашними командирами Красной Армии³. Начальником штаба Верховного командования стал заместитель Власова на посту Главнокомандующего Вооруженными силами КОНР генерал-майор Ф.И. Трухин — бывший преподаватель Академии Генерального штаба Красной Армии и первоклассный военный специалист.

Вооруженные силы КОНР располагали собственной системой военного обучения и подготовки командного состава. Действовавшие при 1-й дивизии курсы подготовки младших офицеров были преобразованы в школу подготовки командного состава для всей «осво-

¹ Коллекция документов ЦАМО РФ.

² Поздняков В В Андрей Андреевич Власов. С. 340—341.

³ Фрелих С. Генерал Власов: русские и немцы между Гитлером и Сталиным. С. 209—210.

бодительной армии в целом». В январе 1945 г. с ней была объединена офицерская школа восточных войск под руководством полковника Киселева. Начальниками объединенной школы последовательно являлись полковник С.Т. Койда, генерал-майор В.Г. Ассберг и полковник М.А. Меандров. Кадровый состав включал 18 штабных и 42 строевых офицера, 120 унтер-офицеров и рядовых. В числе преподавательского состава были 6 полковников, 5 подполковников и 4 майора. Школа успела провести два ускоренных курса, на которых прошли переподготовку 244 офицера, 3-й курс, насчитывавший 605 слушателей, до конца войны закончен не был¹.

Для подготовки новобранцев из лагерей военнопленных и пополнения строевых частей служила сформированная в Мюнзингене учебно-запасная бригада под командованием полковника Койды. В составе бригады имелись части всех родов оружия (пехотный полк, арtdивизион, моторизованный, противотанковый и саперный батальоны, кавалерийский эскадрон, отдел связи, батальон снабжения, батальон выздоравливающих и школа для подготовки младших командиров), а ее численность достигала 7 тысяч человек. Обеспеченность бригады вооружением и автотранспортом оставляла желать лучшего².

Дело не ограничивалось созданием частей и соединений сухопутных войск. 19 декабря 1944 г. главнокомандующий военно-воздушными силами Германского рейха рейхсмаршал Г. Геринг подписал приказ о создании военно-воздушных сил РОА, которые 4 февраля вошли в непосредственное подчинение Власова. Основой этих сил послужил личный состав русской авиagrппы, сформированной в составе люфтваффе в ноябре 1943 г. и принимавшей участие в боевых действиях на Восточном фронте.

К апрелю 1945 г. удалось сформировать истреби-

¹ Хоффманн Й. Указ. соч. С. 61.

² Ауски С. Предательство и измена. Сан-Франциско, 1982. С. 318—319.

тельную эскадрилью под командованием бывшего капитана Красной Армии и Героя Советского Союза С.Т. Бычкова (16 самолетов Me-109G-10) и эскадрилью ночных бомбардировщиков под командованием бывшего старшего лейтенанта Красной Армии и Героя Советского Союза Б.Р. Антилевского (12 Ju-88). В стадии формирования находилась еще одна эскадрилья бомбардировщиков (5 He-111), а также разведывательная, транспортная и учебная эскадрильи, зенитно-артиллерийский полк, батальон парашютистов-десантников и рота связи¹. Частями ВВС, насчитывавшими в общей сложности 5 тыс. человек летного и технического составов и несколько десятков машин разных типов, командовал полковник В.И. Мальцев. Офицером связи от главного командования Люфтваффе (ОКЛ) был назначен генерал-майор Г. Ашенбреннер, являвшийся до того момента генерал-инспектором восточных «добровольцев» в составе германских ВВС.

2 марта 1945 г. ОКВ срочным порядком издало приказ о замене германских эмблем на униформе личного состава подчиненных Власову русских формирований нарукавными знаками и кокардами РОА. Одновременно немецкому кадровому составу, осуществлявшему в частях КОНР функции офицеров связи и инструкторов, предписывалось снять со своей формы знаки РОА². Это означало, что Вооруженные силы КОНР, за исключением некоторых связей чисто формального свойства, целиком и полностью отделялись от вермахта и юридически приобретали статус армии союзного государства, подчиненной германскому командованию лишь в оперативном отношении. Вермахт в ВС КОНР отныне представляли лишь офицеры связи, не имевшие командных полномочий — генерал ОКВ при главнокомандующем и группы связи при штабах русских дивизий³.

¹ Плющев Б. Генерал Мальцев: История Военно-воздушных сил Русского Освободительного движения в годы Второй мировой войны (1942—1945). Сан-Франциско, 1982. С. 52—53.

² Хоффманн Й. Указ. соч. С. 37.

³ Там же. С. 37.

Естественно, что формировавшиеся на немецкой территории и снабжавшиеся за счет Германии войска Власова оставались во многих отношениях зависимыми от немецкой стороны. В таком же фактически положении находились формировавшиеся на территории СССР польские части. Тем не менее следует признать, что зависимость эта была лишь внешней, но никак не внутренней. Даже в таких серьезных вопросах, как правосудие и разведка, Вооруженные силы КОНР пользовались полной самостоятельностью. Что же касается ограничений в вопросе назначения на генеральские должности и присвоения генеральских званий, то здесь, как утверждает Й. Хоффманн, командование ВС КОНР не встречало никаких возражений с немецкой стороны. Так, например, начальник главного управления СС обергруппенфюрер Г. Бергер безоговорочно согласился на присвоение полковникам В.И. Боярскому, С.К. Буняченко, И.Н. Кононову, В.И. Мальцеву, М.А. Меандрову, М.М. Шаповалову и Г.А. Звереву звания генерал-майора, которое состоялось 12 февраля¹.

Общая численность власовских формирований в марте 1945 г. составила около 50 тыс. человек. Отсутствие времени и средств для развертывания новых дивизий предполагалось компенсировать за счет включения в состав ВС КОНР других русских формирований. Планом развертывания РОА предполагалось создание трех корпусов: 1-й на основе формирования генерал-майора Б.А. Хольмстон-Смысловского, действовавшего на Восточном фронте как «1-я русская национальная армия»; 2-й — в составе дивизий Буняченко и Зверева; 3-й — на основе 3-й дивизии РОА Шаповалова и действовавшего на Балканах Русского корпуса (около 5 тыс. чел.).

В январе 1945 г. командир Русского корпуса генерал-лейтенант Б.А. Штейфон встретился в Берлине с Власовым и заявил о готовности включить свое соединение в состав ВС КОНР, а 16 февраля всем солдатам и

¹ Там же. С. 37—38.

офицерам корпуса было предписано носить нарукавные знаки РОА¹. Однако реализовать весь план не удалось, так как генерал-майор Смысловский наотрез отказался от сотрудничества с Власовым. Не отрекаясь от совместной борьбы против большевистского режима, он отвергал манифест КОНР как социалистическую программу и расходился с Власовым по вопросу о статусе русских вооруженных сил, которые он рассматривал всего лишь как часть германского вермахта².

Крайне важным Власов и его окружение считали включение в состав Вооруженных сил КОНР казачьих частей, как наиболее боеспособных и сплоченных формирований восточных войск. Переговоры о включении казачьих формирований в состав Вооруженных Сил КОНР, которые представители Власова вели с начальником Главного управления Казачьих войск генералом П.Н. Красновым, долгое время не приносили положительных результатов. Усматривая в создании КОНР угрозу казачьим вольностям, гарантированным декларацией германского правительства от 10 ноября 1943 г. и ни за что не желавший подчиняться бывшему красному генералу, Краснов предложил вести совместную борьбу против большевизма при условии полной самостоятельности казачьих частей³. В то время как Власов выступал за равноправный союз с Германией, а ВС КОНР рассматривал как союзную вермахту армию, Краснов был уверен, что «после победы Россия останется под наблюдением и покровительством Германии»⁴, а русские формирования для него были лишь частью германских вооруженных сил.

Однако другие руководители эмигрантского казачества повели себя иначе. Еще в ноябре 1944 г. в КОНР вступили генералы Ф.Ф. Абрамов и Е.И. Балабин, а

¹ Русский корпус на Балканах во время II Великой войны 1941—1945 гг. Нью-Йорк, 1963. С. 279.

² Хольмстон-Смысловский Б.А. Избранные статьи и речи. Буэнос-Айрес, 1953. С. 30—31.

³ Кромияди К.Г. За землю, за волю. Сан-Франциско, 1980. С. 179.

⁴ Кубанец. 1992. № 3. С. 56—57.

вслед за ними о поддержке Власова заявили атаман донских казаков в эмиграции генерал-лейтенант Г.В. Татаркин, начальник Резерва казачьих войск генерал-лейтенант А.Г. Шкуро, генералы С.К. Бородин, А.В. Голубинцев, Н.А. Морозов, А.И. Поляков, Б.И. Полозов, а также атаман кубанских казаков в эмиграции и член Главного управления Казачьих войск генерал-майор В.Г. Науменко. В феврале 1945 г., когда выяснилось, что переговоры с Красновым окончательно зашли в тупик, Власов отдал приказ о формировании при штабе ВС КОНР Управления казачьих войск, назначив его начальником генерала Татаркина.

К 23 марта членами Управления казачьих войск при КОНР было составлено «Положение об управлении казачьими войсками», согласно которому руководящим органом казачества становился Совет казачьих войск, состоявший из походных атаманов и начальника штаба УКВ. Председатель Совета подчинялся Власову как главнокомандующему и председателю КОНР¹. Наряду с констатацией антибольшевистской направленности борьбы и сохранения самобытности жизненного уклада казачества, в «Положении» указывалось, что «казачество, являясь одной из составных частей России... входит в оперативное подчинение Главнокомандующего вооруженными силами и председателя Комитета Освобождения Народов России генерал-лейтенанта Власова».

Генерал Краснов назвал этот, подписанный всеми вышеназванными казачьими генералами документ «купчей крепостью о продаже казачьих войск»². Однако начальник ГУКВ и его немногочисленные сторонники уже не владели ситуацией, в то время как Власов, имея за спиной поддержку Главного управления СС, предоставившего ему широкие полномочия в организации учреждений и воинских формирований КОНР, действовал наверняка. Многие казаки видели во Власове един-

¹ Хоффманн Й. Указ. соч. С. 63—64.

² Кубанец. 1992. № 3. С. 56.

ственную фигуру, способную сплотить все «антибольшевицкие силы» и возглавить их борьбу.

24 марта 1945 г. произошло событие, знаменовавшее собой решающий поворот в отношениях КОНР с казачеством. Состоявшийся в этот день в Вировитице (Хорватия) съезд казаков 15-го кавалерийского корпуса единогласно принял решение об объединении казачьих войск с Вооруженными силами КОНР. Съезд также избрал походного атамана казачьих войск, которым стал командир корпуса генерал-лейтенант Г. фон Паннвиц. Это был первый и единственный в истории случай, когда казачьим атаманом становился иностранец. 20 апреля Власов подписал приказ о включении казачьих войск в состав Вооруженных сил КОНР и утверждении фон Паннвица походным атаманом¹.

Присоединилась к Власову и группа генерал-лейтенанта А.В. Туркула — начальника Дроздовской дивизии в годы Гражданской войны. Туркул давно вел переговоры с Власовым, однако существовавшее в среде бывших советских офицеров предубеждение против белых эмигрантов долгое время не давало положительных результатов. По соглашению с германским командованием Туркул получил под свое начало формировавшиеся в Линце и Филлахе полки, по-видимому первоначально относившиеся к Казачьему резерву А.Г. Шкуро, а также действовавший в районе Любляны полк СС «Варяг» полковника М.А. Семенова. Штаб Казачьей группы Туркула, переименованной в марте 1945 г. в бригаду (некоторыми авторами она даже именуется 4-й дивизией РОА и даже отдельным корпусом²), находился в Зальцбурге.

Всего в подчинении Туркула находилось до 5200 человек — в основном освобожденные из лагерей советские военнопленные и офицеры-эмигранты на команд-

¹ *Шатов М.В.* Материалы и документы ОДНР в годы 2-й мировой войны. Т. 2. Нью-Йорк, 1966. С. 44.

² *Ausky S.* Vojska generala Vlasova v Cechach. Praha, 1992. S. 325; *Александров К.М.* Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А.А. Власова 1944—1945. СПб., 2001. С. 50.

ных должностях. Формировавшиеся части испытывали острую нехватку оружия и необходимого снаряжения. Так, например, полк в Линце, насчитывавший примерно 1 тыс. человек личного состава, имел на вооружении всего лишь 100 винтовок, 9 ручных и 3 станковых пулемета и один миномет¹. Единственной боеспособной частью был полк СС «Варяг» (до 2500 человек), принадлежавший к группе Туркула скорее формально, чем фактически. Столь же формальным актом было подчинение Туркулу приказом Власова от 25 марта 1945 г. Русского корпуса Штейфона².

Помимо частей и соединений, объединившихся под эгидой КОНР и отдельных национальных комитетов, целый ряд восточных формирований продолжал оставаться в составе вермахта. Наиболее крупным из них была 599-я пехотная бригада под командованием генерал-майора В. Хеннинга, сформированная в январе 1945 г. из дислоцированных в Дании восточных батальонов. Бригада насчитывала 13 тыс. человек и по своему составу (три пехотных полка — 1604, 1605, 1607, разведывательный и артиллерийский дивизионы, подразделения боевого и тылового обеспечения) соответствовала небольшой дивизии³. В апреле один из полков бригады, действовавший на Одерском фронте (1604-й пехотный полк под командованием полковника И.К. Сахарова), вошел в состав 1-й дивизии РОА. Кроме того, в составе вермахта до конца войны в качестве отдельных частей действовали 3-й (украинский) и 4-й (русский) кадровые добровольческие полки, саперно-строительный полк, полк снабжения, а также 25 пехотных батальонов и кавалерийских дивизионов (русских, украинских и казачьих), 14 саперно-строительных батальонов и батальонов снабжения, отдельные роты и другие единицы⁴.

Переговоры Власова с генералом П. Шандруком о

¹ Алдан А.Г. Армия обреченных. Нью-Йорк, 1969. С. 41.

² Александров К.М. Указ. соч. С. 50.

³ Хоффманн Й. Указ. соч. С. 72.

⁴ Там же.

включении в состав Вооруженных сил КОНР украинских формирований остались без результата из-за разногласий по национальному вопросу, обсуждение которого до полной победы над большевизмом Власов считал преждевременным. Такая позиция привела к тому, что 12 марта 1945 г. в Веймаре при поддержке Розенберга был образован Украинский национальный комитет под председательством Шандрука, объявивший о создании Украинской Национальной Армии (УНА)¹.

В составе германских вооруженных сил к этому времени действовала лишь одна украинская дивизия — 14-я гренадерская дивизия войск СС (до 16 тыс. солдат и офицеров), во второй половине марта 1945 г. переброшенная в Словению. Тогда же в г. Нимек (40 км западнее Берлина) из бойцов различных вспомогательных частей, дислоцированных в этом районе, была сформирована 1-я украинская противотанковая бригада «Вильна Украина» под командованием полковника П. Дьяченко — основа будущей 2-й дивизии УНА. К 28 марта бригада имела три батальона общей численностью 1900 человек и в таком составе приняла присягу на верность украинскому народу и государству². Кроме того, в состав УНА были переданы три части восточных войск — батальон (курень) «вольных казаков» полковника П. Терещенко, входивший в состав 599-й русской бригады в Дании, 281-й восточный кавалерийский дивизион, находившийся в осажденном союзниками Лориане, и 651-й восточный батальон снабжения в Голландии³.

В начале апреля в состав формирующейся 2-й дивизии УНА была включена 2-я пехотная бригада майора В. Питулея, укомплектованная украинцами из разных частей германской армии, включая бывших полицейских и «хиви». Дивизия пополнялась также солдатами украинских частей, разбросанных по всей территории Германии и оккупированных ею стран — Бельгии, Голландии и Дании. Общая численность этого соединения

¹ Українська дивізія «Галичина». Київ—Торонто, 1994. С. 67—68.

² Там же. С. 72.

³ Боляновський А. Українські військові формування в збройних силах Німеччини. Львів, 2003. С. 496.

к концу войны превысила 7000 человек, однако объективные трудности, связанные с общим хаосом германского поражения, помешали собрать его в единый кулак, в результате чего 1-я противотанковая и 2-я пехотная бригады были вынуждены сражаться, находясь на расстоянии 200 км друг от друга¹.

Кроме того, к 5 апреля 1945 г. в составе УНА была сформирована «бригада особого назначения» (парашютная) в составе двух батальонов (400 человек, в т. ч. «вольные казаки» П. Терещенко) под командованием полковника Т. Бульбы-Боровца. Бригада дислоцировалась в г. Йоганнесберг в Чехии, состоя в оперативном подчинении группы армий «Центр». В соответствии с планами командования УНА она предназначалась для десантирования на территории Западной Украины и совместных действий с УПА². Все имеющиеся в наличии силы предполагалось стянуть в Австрию в район действий 14-й дивизии СС, которая с 25 апреля 1945 г. стала именоваться 1-й дивизией Украинской Национальной Армии³.

Непросто складывались отношения Власова и с другими национальными комитетами, лидеры которых восприняли факт создания КОНР как угрозу своей «независимости». Уже 18 декабря 1944 г. в Берлине в пикет КОНР было созвано «Заседание представителей пораженных Россией народов», в котором приняли участие президент Туркестанского национального комитета В. Каюм-хан, председатели Азербайджанского, Армянского, Грузинского и Северокавказского комитетов — А. Фаталибейли (Дудангинский), В. Саркисян, М. Кедия и А. Кантемир, председатель Боевого союза волжских татар А. Шафаев, председатель Крымско-татарского центра Э. Кырымал, президент Белорусской центральной рады Р. Островский, а также лидеры ряда украинских политических групп. Цель этого мероприятия заключалась в том, чтобы продемонстрировать единую

¹ Там же. С. 503—505.

² Там же. С. 509.

³ Там же. С. 510.

волю «к борьбе за освобождение своих народов и своей земли от русской оккупации и возрождению своих национальных государств».

Опираясь на поддержку Розенберга, в течение марта 1945 г. вышеназванные деятели добились признания своих комитетов временными правительствами «независимых государств». В действительности это признание было не более чем пропагандистской мерой, поскольку к тому времени комитеты никого, кроме себя, не представляли. Тем не менее до конца войны они попытались предпринять шаги в направлении создания собственных национальных армий, основой которых должны были послужить уцелевшие части восточных легионов.

К этому времени от многочисленных прежде легионов мало что осталось. Остатки разбитых на Западном фронте батальонов были собраны на учебном полигоне в Нойхаммере. Здесь на основе лучших кадров Грузинского, Армянского, Азербайджанского и Северокавказского легионов зимой 1944—1945 гг. был сформирован 12-й (кавказский) истребительно-противотанковый отряд. Весной 1945 г. он действовал на Одерском фронте и принимал участие в обороне Берлина. Менее боеспособные контингенты были переформированы в строительные части и до конца войны использовались на фортификационных работах. Два чудом уцелевших батальона — 799-й грузинский и 836-й северокавказский — послужили основой для формирования 1607-го (кавказского) гренадерского полка 599-й русской бригады в Дании. Здесь же оказался и выведенный из Польши 111-й азербайджанский полк в составе двух батальонов — I/111-го и II батальона «Бергман»¹.

Наиболее крупная группировка тюркских и кавказских частей к этому времени находилась в Италии: 162-я тюркская пехотная дивизия в составе 303-го туркестанского, 314-го и 329-го азербайджанских полков; Восточно-тюркское и Кавказское соединения войск СС, а

¹ Азербайджан. Орган Азербайджанского Меджлиса Национального Единства (Мюнхен). 1951. № 1. С. 21—22.

также отдельный II/198-й грузинский батальон¹. По замыслу лидеров кавказских и Туркестанского национальных комитетов они должны были послужить основой для формирования Кавказской Освободительной Армии и Национальной Армии Туркестана. Эти части планировалось усилить как частями, находившимися на отдыхе в Дании, так и батальонами, действовавшими в тот момент против партизан на территории Хорватии (I и III батальоны «Бергман», 842-й и 843-й северокавказские батальоны)². Однако времени на реализацию этих планов уже не оставалось.

Таким образом, под самый конец войны восточные формирования вермахта были выделены из состава германских вооруженных сил в автономные структуры — Вооруженные Силы Комитета Освобождения Народов России во главе с генералом Власовым и «национальные армии» под эгидой соответствующих комитетов. Если принимать во внимание общее число советских граждан, прошедших в 1941—1945 гг. через восточные формирования и служивших при немецких частях в качестве вспомогательного персонала, равное примерно 1 млн, то в подчинении командования ВС КОНР к моменту окончания войны находилось не более 10 процентов от этого числа: собственно РОА, Русский охранный корпус, бригада Туркула и казачьи части. Однако особое положение, которое они занимали (крупные соединения под русским командованием, юридически независимые от вермахта и подчиненные ему лишь в оперативном отношении), позволяет рассматривать их как наиболее активную форму участия граждан СССР в войне на стороне Германии.

Зимой 1944—1945 г., когда армии стран антигитлеровской коалиции стояли у самых границ рейха, потребность германского командования в дополнительных силах оказалась выше, чем все опасения, связан-

¹ *Hoffmann J* Deutsche und Kalmyken S. 151; *Thorwald J*. Op. cit. P. 233.

² *Thorwald J* Op. cit. P. 233.

ные с использованием на фронте формирований из числа бывших советских граждан. К указанному времени лишь немногие из таких частей продолжали выполнять свои прежние задачи, такие, как охрана побережья в Голландии и Дании и антипартизанская борьба в Северной Италии и на Балканах. Большинство же «добровольческих соединений» были разгромлены в тяжелых боях на Западном фронте, а их личный состав находился на переформировании.

Стремясь во что бы то ни стало остановить наступающие советские армии, гитлеровское руководство бросало на Восток все имеющиеся резервы, включая импровизированные «дивизии особого назначения», военно-учебные заведения и батальоны фольксштурма. При этом оно не могло мириться с тем, что крупные контингенты восточных формирований бездействуют в тылу, в то время как сражающимся на фронте немецким войскам не хватает оружия. Поскольку разоружение «добровольцев» представляло собой достаточно рискованное предприятие — куда более рискованное, чем осенью 1943 г., — единственным для германского командования выходом из сложившейся ситуации было направление этих частей на фронт — туда, где они еще могли принести какую-то пользу.

В то же время среди восточных частей вряд ли можно было отыскать соединения, использование которых было бы столь же эффективным, как действия 1-й казачьей дивизии против советских войск на Драве. Исключение составляли, пожалуй, только формировавшиеся в Мюнзингене и Хойберге власовские дивизии. 23 марта 1945 г. Гитлер заявил по поводу только что сформированной в Мюнзингене 1-й русской дивизии, что существование последней оправдано лишь в том случае, если рассматривать ее как регулярную дивизию вермахта, место которой на фронте. Иначе «было бы идиотизмом, — говорил он, — вооружать дивизию в 10—11 тыс. человек, в то время как другие немецкие дивизии не могут быть оснащены из-за недостатка вооружения. В этом случае я бы с большим удовольствием сформировал бы немецкую дивизию и передал все

оружие ей»¹. Сказанное означало, что Власову остается только одно из двух — согласиться на немедленное использование 1-й дивизии на фронте или разоружить ее.

Отправлять на фронт лишь одну дивизию, не дожидаясь готовности других соединений, противоречило первоначальным планам командования Вооруженных сил КОНР — использовать все свои войска в составе отдельной группировки под непосредственным руководством Власова или одного из его генералов. Однако, с другой стороны, Власов и его окружение сами были заинтересованы в том, чтобы испытать свои части в действии, проверить собственные возможности и не в последнюю очередь заслужить благосклонность фюрера.

Еще в январе для проверки боеспособности частей ВС КОНР из офицеров и солдат личной охраны Власова и курсантов офицерской школы РОА (всего 50 человек) был сформирован отряд истребителей танков под командованием эмигранта полковника И.К. Сахарова. Вооруженная легким автоматическим оружием и фаустпатронами, эта группа была введена в бой 9 февраля 1945 г. в районе Гюстебизе с целью выбить советские войска с плацдарма на западном берегу Одера. В ходе ночной атаки и 12-часового боя власовцам удалось овладеть несколькими опорными пунктами и взять в плен несколько десятков красноармейцев. В последующие дни отряд Сахарова предпринял две разведки боем в районе г. Шведт и участвовал в отражении танковой атаки. Об успешных действиях группы было немедленно доложено Власову, а через него — ставке Гитлера. Действия отряда заслужили признательность германского командования: все солдаты и офицеры были награждены Железными крестами и Знаками отличия для восточных народов, а сам Власов получил по сему случаю личное поздравление Гиммлера². О действиях отряда Сахарова упомянул в своем дневнике министр про-

¹ Lagebesprechungen im Führerhauptquartier: Protokollfragmente aus Hitlers militärischen Konferenzen 1942—1945. Stuttgart, 1964. S. 350.

² Ауски С. Предательство и измена: Войска генерала Власова в Чехии. Сан-Франциско, 1982. С. 63—64; За Родину. 1945. № 23. 15 февраля.

паганды рейха Й. Геббельс, особо отметивший высокий боевой дух власовцев по сравнению с уставшими и измотанными в боях немецкими солдатами, которых, согласно отчетам офицеров РОА, больше всего интересовало обращение красноармейцев с пленными¹.

Помимо этого опыта проверки боеспособности власовских формирований, по приказу организационного отдела ОКХ с согласия Власова генералом добровольческих соединений была сформирована ударная противотанковая бригада «Россия» в составе четырех отрядов общей численностью 1200 человек под командованием полковника Галкина². Подчиненная штабу формирующейся противотанковой дивизии «Висла», бригада должна была служить подвижным резервом германского командования, а ее отряды последовательно вводились в бой на одерских плацдармах. На Одерский фронт был также отправлен 1604-й полк 599-й русской бригады из Дании, действовавший в составе войск боевого участка «Клоссек»³.

Наконец, 6 марта на фронт в район действий 9-й армии генерала Буссе в полном составе выступила 1-я дивизия Вооруженных сил КОНР. Во время марша дивизии к фронту к ней присоединилось несколько тысяч беглых «восточных рабочих», из числа которых в каждом полку было сформировано дополнительно по третьему батальону. Уже на фронте в состав были включены противотанковая бригада и 1604-й полк, в результате чего ее численность выросла до 20 тысяч человек⁴.

13 апреля в 7.20 утра после мощной артиллерийской подготовки и бомбовых ударов авиации два полка 1-й дивизии атаковали позиции 119-го укрепленного района советской 33-й армии южнее Фюрстенберга. Атака 3-го (1603-го) полка с юга после упорного боя, пере-

¹ Геббельс Й. Дневники 1945 года. Последние записи. Смоленск, 1993. С. 115

² Хоффманн Й. Указ. соч. С. 140.

³ Tiede W. Das Ende zwischen Oder und Elbe. Der Kampf um Berlin 1945. Stuttgart, 1981. S. 500—501.

⁴ Артемьев В.П. Первая дивизия РОА. Канада, 1974. С. 79.

шедшего в рукопашную схватку, была отбита уже к середине дня с большими потерями для наступающих. Более успешными были действия 2-го (1602-го) полка, атаковавшего плацдарм с севера при поддержке 12 танков и нескольких самоходных орудий. Здесь власовцам удалось овладеть первой линией советских окопов и временно взять под контроль переправу на плацдарм. Однако уже на следующий день занявшие траншеи подразделения были выбиты в результате советской контратаки и с потерями отброшены в исходное положение¹. Убедившись в невозможности овладеть сильно укрепленным плацдармом имевшимися силами и во избежание бессмысленных потерь, генерал-майор Буняченко прекратил атаки и отвел дивизию на тыловой рубеж.

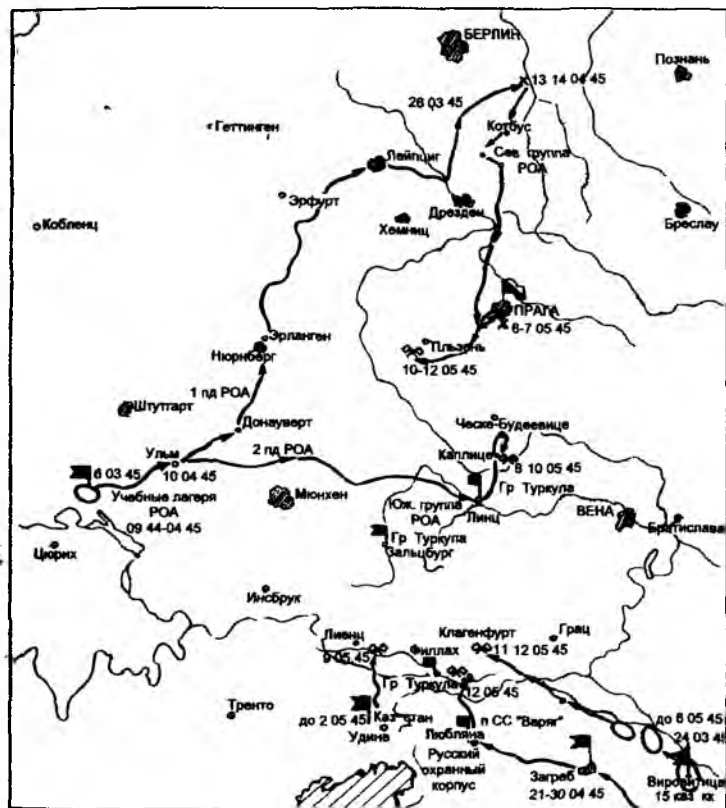
Об отсутствии какого бы то ни было пропагандистского воздействия на красноармейцев, на что так рассчитывали Власов и его окружение, говорит тот факт, что советское командование даже не обнаружило присутствия на фронте власовской дивизии вплоть до того момента, пока последняя не была отведена в тыл². С другой стороны, весьма примечательным выглядит то, что в течение трех недель, пока дивизия находилась на фронте и в прифронтовой полосе, ни один из ее солдат не перешел на советскую сторону, что подтверждается как свидетельствами участников тех событий, так и советскими оперативными документами³.

Бой 1-й русской дивизии за плацдарм «Эрленгоф» 13—14 апреля 1945 г. был второй и последней крупной операцией восточных формирований против Красной Армии (не считая, конечно, прибалтийских и украинской дивизий СС). По своему характеру она имела много общего с операцией казачьей дивизии в районе Питомачи, однако подготовленность одерского плацдарма в инженерном отношении и насыщенность его огневыми средствами не позволили частям РОА добиться ус-

¹ ЦАМО РФ. Ф. 388. Оп. 8712. Д. 1114. Л. 28—30.

² Там же. Оп. 8714. Д. 134. Л. 177.

³ Артемьев В.П. Указ. соч. С. 71; ЦАМО РФ. Ф. 388. Оп. 8714. Д. 134. Л. 177.

Вооруженные силы КОНР (ноябрь 1944 — май 1945 гг.)

пеха. Не оправдались и расчеты руководства КОНР на пропагандистский эффект появления на фронте русской дивизии. Однако о повторении подобной акции уже не могло быть и речи: спустя два дня после отвода 1-й дивизии в тыл — 16 апреля 1945 г. — войска трех советских фронтов начали Берлинскую наступательную операцию, поставившую через три недели точку в истории Третьего рейха. В этой обстановки командование и личный состав Вооруженных сил КОНР и других «добровольческих соединений» были более всего оза-

бочены собственным спасением и, следовательно, уже не представляли для вермахта никакой ценности.

Следует отметить, что руководство КОНР имело собственный план действий на случай капитуляции Германии. Власов и его окружение уже не могли, как прежде, рассчитывать на формирование достаточного количества дивизий, чтобы противостоять Красной Армии, однако вера в противоестественность и непрочность коалиции западных демократий со сталинским режимом вселяла им надежду на скорый ее раскол. В этом случае многочисленные и хорошо вооруженные антисоветские формирования стали бы, по их мнению, незаменимым подспорьем для США и Великобритании в их грядущей борьбе против Советского Союза. Поэтому на последнем заседании КОНР, состоявшемся 26 марта 1945 г. в Карлсбаде (Карловы Вары), было решено постепенно стягивать все русские и национальные формирования с Востока и Запада в район Инсбрук—Зальцбург (Австрийские Альпы), чтобы соединиться здесь с отступающими из Югославии казачьими частями, а также с сербскими и хорватскими антикоммунистическими формированиями генералов Михайловича, Лётича и Недича и продолжать борьбу до изменения общей обстановки¹.

В соответствии с этим решением 10 апреля 1945 г. в район Линц—Будвайс (Ческе Будеевице) походным порядком выступили все находившиеся на формировании в Мюнзингене и Хойберге воинские части и учреждения Вооруженных сил КОНР — 2-я дивизия, учебно-запасная бригада, штаб ВС КОНР с офицерским резервом и офицерской школой РОА, строительный батальон и штаб 3-й дивизии — всего около 23 тысяч человек². 15 апреля с Одерского фронта на соединение с ними двинулась 1-я дивизия — вопреки всем приказам германского командования, требовавшего от Буняченко снова вести ее в бой и видевшего в ней не

¹ Хоффманн Й. Указ. соч. С. 168.

² Алдан А.Г. Армия обреченных. Нью-Йорк, 1969. С. 41.

более чем пушечное мясо, которое намеревалось использовать в своих интересах¹. Наконец, 17—18 апреля из района Мариенбада на юг выступили строевые и технические части ВВС КОНР под командованием генерал-майора В.И. Мальцева. Вместе с ними уходила находившаяся на формировании в Ваергамере 30-я дивизия войск СС «Беларусь» во главе с подполковником Ф. Кушелем².

Одновременно Власов через своих эмиссаров и представителей нейтральных государств пытался установить контакты с западными союзниками. Однако все эти попытки оказались тщетными. На предложение сдать без сопротивления американцам формирования Вооруженных сил КОНР, при условии, что их личный состав не будет выдан советским властям, представители американского командования, включая главнокомандующего войск союзников в Европе Д. Эйзенхауэра, заявили, что не уполномочены вести переговоры относительно предоставления солдатам и офицерам русских формирований политического убежища, и требовали сдачи в плен на общих основаниях. Правда, они обещали, что власовцы не будут выданы в Советский Союз до окончания войны, и это позволяло последним надеяться, что разрыв между союзниками произойдет раньше, чем дело дойдет до выдачи. Уже 30 апреля 1945 г. в районе г. Цвиссель по предварительному соглашению с американцами в их распоряжение перешли и сложили оружие части ВВС КОНР и дивизии «Беларусь»³.

Надежды власовцев на лучший исход по-прежнему оставались призрачными и соединения ВС КОНР были вынуждены действовать на свой страх и риск. Не чем иным, как следствием безвыходной ситуации, следует считать поступок 1-й дивизии, повернувшей оружие

¹ Артёмьев В.П. Указ. соч. С. 68—69.

² Плющев Б. Генерал Мальцев: История Военно-Воздушных Сил Русского Освободительного Движения в годы Второй мировой войны (1942—1945). Сан-Франциско, 1982. С. 73—76.

³ Там же. С. 86—87.

против немцев и принявшей участие в Пражском восстании.

В первых числах мая 1945 г., когда в Праге началось вооруженное выступление против немцев, дивизия Буняченко, двигавшаяся на соединение с главными силами ВС КОНР, находилась в нескольких километрах юго-западнее чешской столицы. 4 мая в ее расположение прибыли представители штаба восстания, пытавшиеся выяснить намерения власовцев и склонить их к выступлению на стороне повстанцев. Положение последних вскоре стало критическим, так как в борьбу с ними, кроме германского гарнизона Праги, оказались втянутыми все отступавшие через Прагу на запад войска, включая части двух дивизий СС.

5 мая восставшие по радио обратились ко всем союзным армиям с призывом о помощи, который был также услышан и в русской дивизии. После непродолжительных раздумий ее командование приняло решение идти на помощь восставшим и, реабилитировав таким образом себя в глазах союзников, просить политического убежища¹. Власов, находившийся в эти дни неподалеку от Праги, не дал ответа на запрос о дальнейших действиях дивизии. Как отмечают историки и мемуаристы, он не хотел идти на открытый разрыв с немцами, хотя и был полностью согласен с решением Буняченко².

Вечером 5 мая части 1-й дивизии РОА вступили в Прагу и атаковали продвигавшиеся с востока немецкие войска. Через два дня большая часть города оказалась в руках восставших и русской дивизии, которая достигла его восточных пригородов. Население восторженно приветствовало своих освободителей, однако Чешский Национальный Совет, принявший на себя роль временного правительства, большинство в котором составили коммунисты, отмежевался от действий власовцев,

¹ Ауски С. Указ. соч. С. 197—203.

² Хоффманн Й. Указ. соч. С. 171.

заявив, что «не желает иметь никакого дела с изменниками и немецкими наемниками»¹.

Между тем стало известно, что войска 3-й американской армии генерала Паттона остановились в 40 километрах от Праги, а с севера к городу приближаются части 1-го Украинского фронта под командованием маршала И.С. Конева. В 23 часа 7 мая Буняченко отдал приказ о прекращении боевых действий, а утром следующего дня дивизия оставила Прагу, потеряв за два дня боев 300 бойцов убитыми и ранеными. В то время как большая часть дивизии выступила на юг, в городе остались разрозненные группы власовцев, которые сдались советским войскам. Оценивая участие 1-й дивизии РОА в Пражском восстании, чешский историк С. Ауски утверждает, что благодаря ее вмешательству восстание не было подавлено в первый же день. Но при этом он отмечает, что вмешательство власовцев — вчерашних союзников немцев — подвигнуло последних на более решительные действия и на более жестокие меры против повстанцев и гражданского населения.

Участие 1-й дивизии РОА в Пражском восстании интересно сравнить с событиями, произошедшими месяцем раньше на голландском острове Тексель. В ночь с 5-го на 6 апреля 1945 г. здесь взбунтовался 822-й грузинский батальон. Непосредственной причиной выступления стало решение немецкого командования об отправке батальона на фронт. Выступление было подготовлено подпольной группой во главе с Е. Артемидзе, принявшим на себя роль политического комиссара, а военным руководителем восстания был назначен бывший капитан советских ВВС Ш. Лоладзе. По условному сигналу «День рождения» грузины в буквальном смысле слова вырезали большую часть немецкого гарнизона (около 200 чел.). Немецкий командир батальона майор К. Брайтнер остался жив только потому, что случайно не оказался в своем блиндаже.

Сражаясь под красным флагом, восставшие взяли

¹ Артемьев В.П. Указ. соч. С. 121—122.

под свой контроль почти весь остров и даже мобилизовали и вооружили все мужское его население. Однако немцам удалось удержать за собой береговые батареи и поднять тревогу на материке, откуда на остров были переброшены крупные силы — 3 батальона общей численностью 3,6 тыс. солдат и офицеров. Неделя потребовалась немцам для того, чтобы подавить мятеж и вернуть остров. В этих боях погибло 200 немцев, 117 голландцев и свыше 300 грузин. Одной группе грузин и голландцев на моторной лодке удалось добраться до Британских островов и сообщить англичанам о необходимости помочь восставшим. Но помощи оказано не было. Немногим оставшимся в живых грузинам удалось спастись, скрывшись в домах голландских фермеров и в кустарниках, и вплоть до 20 мая 1945 г., когда на Текселе высадились канадские войска, немцы продолжали охоту на уцелевших «мятежников» и «дезертиров»¹.

Несмотря на совершенно разные обстоятельства этих двух выступлений и совершенно противоположные намерения командования 1-й дивизии РОА и подпольной группы грузинского батальона, не оставляет сомнений, что главным стимулом действий участников событий в Праге и на острове Тексель было желание обеспечить себе личное алиби перед лицом неминуемого поражения Германии и избежать ответственности за свой вольный или невольный выбор. В обоих случаях также бросается в глаза полное равнодушие к судьбам советских граждан в немецкой форме со стороны представителей британских и американских вооруженных сил, даже тогда, когда они выступают союзниками последних.

В то время как 1-я дивизия вела бои в Праге, командование Южной группы РОА (2-я дивизия и другие части) достигло соглашения с американцами о сдаче им в плен всех вооруженных формирований КОНР. Не

¹ Бичков Л.Н. Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны. М., 1965. С. 403—404; Hoffmann J. Die Kaukasien 1942/43. S. 267—269.

имея связи с Власовым и 1-й дивизией, оно не смогло прийти к окончательному решению и оказалось застигнутым врасплох наступающими частями Красной Армии. В результате часть 2-й дивизии РОА вместе со штабом была пленена советскими войсками, в то время как остальные были интернированы американцами в районе г. Крумау (Австрия) 8—10 мая¹.

11 мая в районе Шлюссельбурга (Чехия) перед американцами сложила оружие и 1-я дивизия ВС КОНР. Однако высшее американское командование отказалось принять дивизию в плен на том основании, что она находилась на территории, которую должны были занять советские войска. В полдень 12 мая Буняченко отдал приказ о роспуске дивизии, надеясь, что в одиночку солдатам и офицерам будет легче перейти советско-американскую демаркационную линию².

В тот же день Власов и Буняченко предприняли отчаянную попытку вместе с колонной штабных машин прорваться в расположение американцев. Между тем командование 25-го танкового корпуса Красной Армии, получив необходимые данные от пленных и перебежчиков, приняло меры по задержанию Власова, который был захвачен в колонне при молчаливом согласии американского патруля³. В течение 13—14 мая советскими войсками была пленена большая часть солдат и офицеров 1-й дивизии (около 11 тыс. человек) и захвачена вся ее материальная часть, включая 5 танков, 5 самоходных установок, 2 бронетранспортера, 3 бронемашины, 38 легковых и 64 грузовых автомобиля, а также 1378 лошадей⁴.

В порядке безоговорочной капитуляции сложили оружие сражавшиеся вместе с немецкими войсками на разных фронтах несколько десятков отдельных батальонов и рот и тысячи «добровольцев вспомогательной

¹ Хоффманн И. Указ. соч. С. 214.

² Артемьев В. П. Указ. соч. С. 149—153.

³ Неотвратимое возмездие. С. 229—231. Новые документы об аресте Власова см.: Совершенно секретно. 1995. № 10. С. 22—23.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 3419. Оп. 1. Д. 81. Л. 36.

службы», находившиеся в составе частей и соединений вермахта. Однако во многих случаях германские командиры заблаговременно распустили своих «добровольцев» или перевели их на положение военнопленных с тем, чтобы им легче было скрыть свое прошлое, оказавшись в руках советских органов. Установить общее число «добровольцев», попавших в плен в эти дни, по этой причине практически невозможно, и полагаться приходится на отрывочные сведения. Так, войсками 57-й армии 3-го Украинского фронта в период с 8 по 23 мая 1945 г. было принято 8180 военнопленных красноармейцев, из которых 6200 (более чем три четверти) служили в качестве солдат в частях вермахта. К ним следует прибавить 4720 пленных солдат и офицеров 1-й украинской дивизии, не успевших пересечь советско-британскую демаркационную линию, и примерно 2300 человек из числа советских граждан призывного возраста, также служивших в составе германских частей. Итого — 13 200 человек, что составляло более четверти от общего числа военнопленных, взятых войсками 57-й армии за указанный период¹.

Согласно предписаниям советского командования, весь вышеуказанный контингент, включая латышей, эстонцев, литовцев, а также поляков, призванных в немецкую армию в период оккупации Прибалтики и западных областей Украины и Белоруссии, сосредоточивался на особых армейских сборно-пересыльных пунктах с последующей отправкой в спецлагеря НКВД². Зачастую этому сопутствовали жестокие расправы и издевательства красноармейцев, опьяненных победой и вполне объяснимой ненавистью к изменникам³. Количество жертв подобных экзекуций, как правило, оставалось за рамками официальной статистики. Те же, кому выпало «счастье» добраться до лагерей живыми, подвергались первичной проверке. Офицеров

¹ Там же. Ф 413. Оп. 10 374. Д. 23. Л 51—52

² Там же Д. 22. Л. 9

³ Бахвалов А.Л. Генерал Власов. Предатель или герой? СПб., 1994. С. 93

часто расстреливали без суда и следствия, а всех остальных в задраенных наглухо товарных вагонах отправляли в отдаленные районы Сибири и Дальнего Востока.

Перспектива попасть в советский плен никак не радовала солдат и командиров восточных формирований. И те из них, чье командование до самого конца войны твердо держало власть в своих руках, стремились любой ценой пробиться в расположение англо-американцев или на территорию нейтральных государств. Уже 18 апреля 1945 г. командующий «1-й Русской национальной армией» генерал Б.А. Хольмстон-Смысловский в обстановке развала фронтов и общей неразберихи отдал своим формированиям приказ о выдвижении в сторону швейцарской границы. Растеряв по дороге почти весь личный состав, штабная колонна 1-й РНА, насчитывавшая 462 солдата и офицера и несколько десятков гражданских беженцев, среди которых находился великий князь Владимир Кириллович со свитой, в ночь со 2-го на 3 мая пересекла границу княжества Лихтенштейн, где была интернирована. Когда 16 августа в Лихтенштейн прибыла советская репатриационная комиссия, потребовавшая выдать Смысловского и 59 офицеров его штаба как «военных преступников», парламент маленького княжества ответил отказом¹.

Судя по всему, за спиной Смысловского стояли влиятельные покровители, которые были заинтересованы в его опыте и знаниях, а главное — в его агентурной сети в СССР. Известно, что в Вадуце, столице Лихтенштейна, его посещал шеф американской разведки в Европе А. Даллес и военные эксперты союзных держав. Как бы то ни было, трудно поверить, что одна лишь принципиальная позиция лихтенштейнских властей, не пожелавших прослыть для потомков убийцами, спасла Смысловского и его людей от выдачи. В итоге в сентябре 1947 г. после дипломатических переговоров около сотни русских получили визы и отплыли в Аргентину.

¹ Толстой Н. Жертвы Ялты. Париж, 1988 С 450—451.

Русский корпус капитуляция Германии застала в Словении. Сменивший умершего 30 апреля 1945 г. в Загребе от сердечного приступа генерала Б.А. Штейфона полковник А.И. Рогожин заявил, что никогда не сдаст оружия советским представителям или титовцам и будет пробиваться в Австрию к англичанам. В течение четырех дней подразделения корпуса (всего 4,5 тыс. человек) по отдельности прорвались в Австрию и 12 мая в районе города Клагенfurта капитулировали перед английскими войсками. В лагере Келлерберг, куда был переведен личный состав корпуса, был создан «Союз чинов Русского корпуса», перешедший на беженское положение¹. После четырех лет полугодного существования, казавшегося корпусникам раем по сравнению с тем, что ожидало бы их в случае возвращения в СССР, большинство их перебралось в Аргентину и Соединенные Штаты.

Избежать выдачи удалось и большей части войсковой группы генерала А.В. Туркула. Размещавшийся в Зальцбурге ее штаб с приходом американцев перешел на гражданское положение и был преобразован в Бюро Комитета Русского Красного Креста под председательством генерала В.Н. Выгрana. При Бюро действовал негласный «Комитет русских невозвращенцев», возглавляемый самим Туркулом.

В дни, предшествовавшие общей капитуляции германских вооруженных сил, основная масса войсковых соединений ВС КОНР и некоторые национальные части собрались на территории Австрии и Чехословакии. Некоторым из них, как, например, 15-му казачьему кавалерийскому корпусу, приходилось с боями прорываться в расположение англо-американских войск, опасаясь быть плененными войсками Красной Армии или югославскими и итальянскими коммунистическими партизанами. К 12 мая все части корпуса фон Паннви-

¹ Русский корпус на Балканах во время II Великой войны. С. 280—281.

на (18 тыс. чел.) собрались в районе Фельдкирхен—Альтхофен, где сдались в плен англичанам¹.

30 апреля 1945 г. ввиду приближения английских войск и активизации действий итальянских партизан было принято решение об эвакуации казачьих строевых частей и беженцев из Италии. Отход начался в ночь со 2 на 3 мая, а к вечеру 7 мая, преодолев высокогорный альпийский перевал Плоукен-Пасс, последние казачьи отряды пересекли итало-австрийскую границу и расположились в долине реки Драва между городами Лиенц и Обердраубург. Здесь собралось в общей сложности 22 009 человек, в том числе 15 380 мужчин, 4193 женщины и 2436 детей². Отсюда в распоряжение 8-й британской армии были отправлены парламентареры, которые объявили англичанам о капитуляции «Казачьего стана».

Неподалеку разбили лагерь 4800 кавказцев (главным образом адыгейцев, карачаевцев и осетин), перешедших через Альпы вместе с казаками³. Среди них были как бойцы Северокавказской боевой группы войск СС и двух добровольческих резервных полков, так и гражданские беженцы. Возглавлял горцев адыгейский князь генерал Султан Келеч-Гирей. Восточнее — в районе Шпиталя сложили оружие 10 тыс. украинцев из 1-й дивизии УНА. В самом Шпитале находилась группа в 1400 казаков из Казачьего резерва генерала А.Г. Шкуро. Последние, идя на соединение с «Казачьим станом», 15 мая столкнулись у Юденбурга с советскими войсками и лишь после тяжелого боя смогли прорваться в распоряжение англичан⁴.

Первое время положение казаков было не похоже на положение военнопленных. Они были поставлены на английское армейское довольствие, содержались относительно свободно, лишь с ограничениями передвижения во время комендантского часа. Отношение англичан было подчеркнуто корректным, казачьи офице-

¹ Беттелл Н. Последняя тайна. М., 1992. С. 98—102.

² Там же. С. 98.

³ Там же.

⁴ Толстой Н. Указ. соч. С. 194.

ры сохраняли личное оружие, кроме того, для несения караульной службы казакам были оставлены винтовки — по одной на 10 человек. Среди казаков ходили самые разные слухи относительно их дальнейшей судьбы: высказывались предположения о формировании из них некоего подобия иностранного легиона и переброски на Ближний Восток, в Африку или даже на острова Тихого океана для борьбы с японцами. Мало кто из них догадывался о том, что судьба их уже решена, что 11 февраля 1945 г. в Ялте подписано соглашение о репатриации всех советских граждан, взятых в плен в составе германских вооруженных сил.

Уже 16 мая англичане потребовали сдать оставшееся у казаков оружие. 28 мая под предлогом встречи с английским главнокомандующим фельдмаршалом Г. Александером от массы рядовых казаков были отделены офицеры — 2426 из «Казачьего стана» (включая 14 генералов) и 1192 из 15-го кавалерийского корпуса, а также 141 кавказец и 22 калмыка¹. Под усиленным конвоем их отправили в Шпиталь, а затем в Юденбург, где организованно передали представителям Смерша 3-го Украинского фронта. Советским властям были переданы даже трупы нескольких офицеров, покончивших с собой во время ночевки в Шпитале.

Обстоятельства выдачи советским властям генералов П.Н. Краснова, А.Г. Шкуро и других старых эмигрантов, долгое время остававшиеся загадкой для исследователей, были раскрыты генералом П.А. Судоплатовым, возглавлявшим в годы войны отдел спецопераций НКГБ. Суть заключалась в своего рода «коммерческой сделке» — обмене белых атаманов, а вместе с ними и остальных эмигрантов на группу плененных Красной Армией немецких морских офицеров во главе с адмиралом Э. Редером².

Обезглавив «Казачий стан» и 15-й кавкорпус, анг-

¹ Ленизов А.К. Под казачьим знаменем. Материалы и документы. Мюнхен, 1970. С. 257.

² Судоплатов П.А. Спецоперации. Лубянка и Кремль. 1930—1950 годы. М., 1997. С. 265—266.

личане приступили к акции по репатриации остальных казаков. Эта акция стала своего рода военной операцией с участием сил трех английских дивизий и двух бригад. Массовая депортация казаков из долины Дравы началась 1 июня. Чтобы осуществить ее, англичане предприняли штурм лагеря Пеггек, где 15 тысяч казаков, включая женщин и детей, устроили богослужение под открытым небом. Орудуя штыками и прикладами, солдаты вырывали людей из толпы и заталкивали их в грузовики. Несколько десятков казаков были убиты при попытке к бегству, погибли в давке, утонули или покончили с собой. Аналогичные эксцессы, правда с меньшим числом жертв, происходили и в других лагерях.

Всего за пять недель, начиная с 28 мая, советским властям было передано 35 тысяч казаков¹. Впереди этих людей ждали все тяготы сталинских лагерей и спецпоселений, пережить которые удалось немногим. Известно, что из 1430 эмигрантов, переданных в Юденбурге советским властям, после объявленной в 1955 г. амнистии за границу выехало только 70 человек².

Личный состав войск РОА, казачьих частей и национальных легионов, плененных войсками США, Великобритании и Франции, содержался в специально созданных лагерях в соответствующих оккупационных зонах, а также на территории этих трех стран. К моменту окончания боевых действий только на Западном фронте было взято в плен 104 тыс. солдат и офицеров различных восточных формирований³. В течение нескольких месяцев эти люди довольно сносно питались, работали на разборке разрушений и завалов и в некоторых случаях даже имели возможность приобрести гражданскую одежду и бежать. К середине 1946 г. почти все участники антисоветских формирований, остававшиеся в лагерях союзников, были организованно переданы советским властям.

¹ Беттел Н. Указ. соч. С. 186.

² Ленивов А. К. Указ. соч. С. 283.

³ Coudry G. Les camps sovietiques en France: Les «Russes» livres a Staline en 1945. Paris, 1997. P. 57.

Советскими войсками до 9 мая 1945 г. было пленено, по некоторым данным, около 220 тыс. военнослужащих германской армии из числа граждан СССР¹, а по состоянию на 7 июня того же года в проверочно-фильтрационных и исправительно-трудовых лагерях НКВД таковых насчитывалось 270 тысяч². К 1 марта 1946 г. в распоряжение НКВД было передано 283 107 «власовцев», как именовались соответствующими органами все советские граждане, служившие во время войны в рядах германских вооруженных сил³. В эту цифру входит большая часть военнопленных добровольцев, содержавшихся в союзных лагерях на момент окончания войны, и почти весь личный состав Вооруженных сил КОНР и казачьих частей, которые сложили оружие уже после капитуляции Германии. Однако не исключено, что многие из тех, кто служил в рядах различных антисоветских формирований, не попали в их число, сумев скрыть свое прошлое и раствориться в общей массе репатриантов.

Согласно постановлению Государственного Комитета Обороны от 18 августа 1945 г., те из участников восточных формирований, кто не был осужден сразу, ввиду отсутствия материалов об их «антисоветской и пособнической деятельности», направлялись на спецпоселение, т. е. принудительные работы, срок которых был определен директивой МВД СССР № 97 от 20 апреля 1946 г. в шесть лет. В течение 1946—1947 гг. на спецпоселение поступило 148 079 «власовцев», к которым, помимо бывших военнослужащих собственно РОА и других восточных формирований, были отнесены также ушедшие вместе с отступающим вермахтом полицейские. От подобной участи были освобождены те, кто бежал от немцев и принимал участие в боях в рядах Красной Армии или партизан, не ушедшие на Запад по-

¹ Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил. М., 2001. С. 514—515. Таблицы 199 и 201.

² Боляновский А. Указ. соч. С. 517.

³ Полян П. М. Депортация советских граждан в Третий рейх и их репатриация в Советский Союз // Материалы по истории Русского Освободительного Движения (Статьи, документы, воспоминания). Вып. 4. М., 1999. С. 396.

лицейские, а также прибалты, служившие в вермахте, легионах СС или полиции на низких должностях по мобилизации. Впрочем, фактическое решение по данному вопросу принималось начальниками оперотделов проверочно-фильтрационных лагерей, подходивших к нему зачастую весьма субъективно¹.

Больше других повезло выходцам из областей, вошедших в состав СССР в 1939—1940 гг. Благодаря тому, что США и Великобритания отказались признать этих людей советскими гражданами, подавляющее большинство солдат и офицеров прибалтийских и украинских формирований сумели избежать репатриации. Это были, прежде всего, 20 тыс. человек из состава латвийских и литовских частей, а также 3 тысячи эстонцев, оказавшиеся к моменту окончания войны в британской оккупационной зоне на севере Германии. Прибалтийские части состояли у англичан на всех видах довольствия, занимались боевой подготовкой, являясь, по существу, составной частью британских войск².

Штаб британского 5-го армейского корпуса в Австрии, руководивший операцией по выдаче в СССР казачков фон Паннвица и Доманова, принял ходатайство от генерала П. Шандрука не выдавать 1-ю украинскую дивизию, несмотря на то что в ее рядах более 50 процентов составляли уроженцы восточноукраинских областей. В итоге почти 10 тысяч солдат и офицеров дивизии были переведены в лагеря на территории Италии, а летом 1947 г. всех украинцев, за исключением 1052 человек, вернувшихся в СССР, и 176, вступивших во 2-й польский корпус генерала В. Андерса, вывезли в Великобританию. После освобождения в конце 1948 г. они, получив статус беженцев, в основной своей массе уехали на постоянное жительство в Канаду, Австралию, Аргентину и другие страны³.

¹ Там же. С. 398—399.

² Секретная миссия «Норда», или Тайное оружие Черчилля // Военно-исторический журнал. 1993. № 7. С. 80.

³ Толстой Н. Указ. соч. С. 306; Боляновский А. Указ. соч. С. 523; Муzychuk С.А. Дивизия SS «Галичина» и Украинская Национальная Армия 1943—1945 гг. // Форменная одежда. 1999. № 2. С. 10.

По данным Управления по делам репатриации от 1 января 1952 г., «невозвращенцами» стало немногим более 450 тыс. бывших советских граждан, в том числе 145 тыс. украинцев, 109 тыс. латышей, 63 тыс. литовцев, 59 тыс. эстонцев, 32 тыс. русских, 10 тыс. белорусов и более 33 тыс. представителей других национальностей¹. Оценивая эти цифры, следует учитывать, что далеко не все «невозвращенцы» были зарегистрированы союзными комиссиями. По некоторым оценкам, число таковых достигает 240 тысяч². Второй момент заключается в том, что данные о национальном составе также не отражают истинного положения вещей, так как многие, стремясь избежать репатриации, намеренно скрывали свою национальность и называли себя украинцами, прибалтами или поляками. Сколько среди них было служивших в антисоветских вооруженных формированиях, установить вряд ли когда-либо удастся. Более или менее достоверные сведения имеются лишь по тем из «добровольцев», чья эмиграция была организованной, как это было, например, с бойцами прибалтийских формирований и украинской дивизии. По данным отечественных исследователей, избежали репатриации и остались после войны на Западе более 180 тыс. советских военнопленных³, однако установить, какую часть из них составляли военнослужащие восточных формирований, ныне не представляется возможным.

Символическую же точку в истории антисоветских формирований поставили закрытые судебные процессы над их руководителями — в июле 1946 г. над А.А. Власовым, В.Ф. Малышкиным, Г.Н. Жиленковым, Ф.И. Трухиным, С.К. Буняченко, Г.А. Зверевым, В.И. Мальцевым, М.А. Меандровым, Д.Е. Закутным, И.А. Благовещенским, В.Д. Корбуковым и Н.С. Шатовым и в январе

¹ Материалы по истории Русского Освободительного Движения. Вып. 4. М., 1999. С. 405.

² Шерваков А.А. Гитлеровский геноцид и репатриация советского населения // Людские потери СССР во Второй мировой войне. СПб., 1995. С. 180.

³ Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. М., 2001. С. 463.

1947 г. над П.Н. Красновым, А.Г. Шкуро, Т.И. Домановым, С.Н. Красновым, Султаном Келеч-Гиреем и Г. фон Панивицем, завершившиеся вынесением смертных приговоров и казнью всех подсудимых¹.

Предпринятые германским командованием и политическим руководством пропагандистские мероприятия, вылившиеся на рубеже 1942—1943 гг. в оформление «Русского освободительного движения», преследовали цель идейно сплотить восточные формирования и одновременно вызвать разложение в рядах противника. Созданные в ходе этих мероприятий военные и политические организации, наиболее значительной из которых была власовская РОА, оказались не более чем фикцией, так как непримиримая позиция Гитлера относительно будущего России не позволяла им обрести реальные формы. Что же касается образования Комитета Освобождения Народов России и его Вооруженных Сил, то мера эта была предпринята слишком поздно и не могла оказать какого бы то ни было существенного влияния на ход войны.

Несмотря на то что процесс формирования ВС КОНР остался незавершенным, до конца войны удалось создать две дивизии, ряд отдельных частей и военно-воздушные силы и создать стройную систему военного управления. Естественно, что эти части располагали лишь внутренней автономией, в то время как все вопросы, связанные с обеспечением их вооружением, боеприпасами, горючим и всеми видами довольствия, пополнением личным составом и использованием, оставались в сфере компетенции германского командования.

Если говорить о масштабах данного процесса, то фактически и формально в ВС КОНР выделилось не более 10 процентов от общего числа советских граждан, служивших в вермахте, в то время как непосред-

¹ Правда. 1946. 2 августа; Там же. 1947. 17 января.

венно подчиненные А.А. Власову формирования составляли лишь 5 процентов. Вследствие незавершенности указанных мероприятий военное, равно как и пропагандистское, значение созданных в последние месяцы войны на территории Германии антисоветских формирований было невелико.

В обстановке общего краха гитлеровской Германии не случайным явлением стали вооруженные выступления против немцев некоторых частей Вооруженных сил КОНР и национальных легионов, солдаты и офицеры которых надеялись таким способом заслужить более благосклонное отношение к себе со стороны победителей. Однако союзное командование проявило полное безразличие к судьбе одетых в немецкую форму советских граждан, остававшихся в глазах общественного мнения США и Великобритании изменниками и пособниками гитлеровцев. В результате сотни тысяч солдат антисоветских формирований были насильственно репатриированы в СССР.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сотрудничество с немцами граждан оккупированных стран Европы и Советского Союза имело свои особенности. В европейских странах, целиком находившихся во власти германской оккупационной администрации, это были, прежде всего, взаимоотношения экономического, административного и, в меньшей степени, военного характера. В оккупированных советских областях и на советско-германском фронте, где вооруженная борьба продолжалась в течение неполных четырех лет, это было преимущественно военное сотрудничество, связанное с участием сотен тысяч граждан СССР в войне в составе германских вооруженных сил — в рядах армейских и других вооруженных и вспомогательных формирований.

Этому способствовали, с одной стороны, небывалая острота вооруженного противостояния на фронте и размах партизанского движения в оккупированных областях, заставившие германское командование пойти по пути использования в своих интересах населения оккупированных территорий и военнопленных, с другой стороны, сложная общественно-политическая обстановка в Советском Союзе накануне и в годы войны (последствия коллективизации и сталинских репрессий, незавершенность мер по решению национального вопроса в некоторых регионах, временные трудности советского государства, застигнутого врасплох вражеским нападением, и жесткие меры военных лет), определившая вольный или невольный выбор почти миллиона советских людей, поднявших оружие против

собственного правительства и своих соотечественников.

Начиная войну против Советского Союза, гитлеровское руководство не предполагало использования на своей стороне формирований из числа представителей народов СССР (исключая ряд специальных отрядов, действовавших в интересах абвера). Пойти на такой шаг его заставил провал планов молниеносной войны, большие потери на фронте и рост партизанского движения в тылу. Возникшие первоначально по инициативе местных командных инстанций и органов оккупационной администрации, воинские части из граждан СССР (восточные формирования) были санкционированы верховным командованием вермахта и получили право на существование в тех пределах, насколько это было оправдано результатами их использования.

Основанием для создания таких частей послужило наличие нескольких десятков миллионов советских граждан, оставшихся на оккупированных территориях или оказавшихся в немецком плену. Для их вовлечения в создаваемые формирования использовались разные методы, однако с течением времени возобладал принудительный характер вербовки. Вместе с тем нельзя отрицать и тот факт, что в рядах этих частей оказалось немало людей, сделавших свой выбор сознательно и искренне веривших, что они сражаются против ненавистного режима. Для многих военнопленных решающим фактором стало отношение к ним Сталина, заочно объявившего оказавшихся в немецком плену бойцов и командиров предателями Родины. Все это обусловило, с одной стороны, массовость организованных немцами восточных частей, а с другой стороны, их непрочность и создавало условия для разложения этих формирований.

В ходе войны германским командованием были предприняты мероприятия, которые преследовали цель идейно сплотить восточные формирования и придать их борьбе на стороне Германии политический характер. Такими мероприятиями стало изменение пропаганды, направленной на население оккупированных

областей и бойцов Красной Армии, создание национальных комитетов и провозглашение находившихся в составе вермахта частей из представителей разных народов Советского Союза национальными армиями, наиболее известной из которых стала Русская Освободительная Армия, формально возглавляемая генералом А.А. Власовым. Однако все эти мероприятия носили чисто пропагандистский характер и вплоть до ноября 1944 г. не вылились в реальные шаги по военной и политической консолидации советских коллаборационистов. Когда же под давлением обстоятельств соответствующие шаги, такие, как создание Комитета Освобождения Народов России и его Вооруженных Сил, все же были сделаны, ход войны показал бессмысленность этого начинания.

Общая численность граждан СССР и эмигрантов, служивших в составе вермахта, войск СС, полиции и военизированных формирований, составляла до 1,2 млн. человек (в т. ч. славян — до 700 тыс., представителей балтийских народов — до 300 тыс., представителей тюркских, кавказских и других малых народов — до 200 тыс.). Примерно треть из этого числа приходится на боевые соединения и части, сражавшиеся на фронтах Второй мировой войны против регулярных вооруженных сил стран антигитлеровской коалиции и на оккупированных территориях против партизан. К ним относятся формирования восточных войск вермахта, войск СС и полиции, а также германских спецслужб — абвера и СД. Остальные представляют собой добровольцев вспомогательной службы («хиви»), личный состав т. н. индивидуальной службы вспомогательной полиции и отрядов местной самообороны. Эти категории частично также принимали участие в боевых действиях и использовались для пополнения боевых частей и соединений. Максимальная единовременная численность всех категорий достигала 800—900 тыс. человек.

Возникшие в конце 1941 г. антисоветские вооруженные формирования претерпели за годы войны существенные изменения в организационном и юридическом отношении. Общая тенденция этих изменений

выражалась в постепенной интеграции восточных частей в структуру германских вооруженных сил и уравнинии их личного состава в правах с немецкими военно-служащими. Одновременно эти формирования оформлялись в особую категорию воинских частей со своей системой управления, обучения и обслуживания. Завершающим этапом организационной эволюции антисоветских формирований стало выделение их из вермахта и войск СС в автономные структуры — Вооруженные Силы Комитета Освобождения Народов России и «национальные армии» в номинальном подчинении соответствующих комитетов.

Функции антисоветских вооруженных формирований изначально ограничивались вспомогательной службой в тыловых районах и на фронте, где они использовались широко, но, как правило, разрозненно. Роль их в боевых операциях была ничтожна, однако как вспомогательные формирования они полностью оправдывали свое назначение, активно участвуя в антипартизанской борьбе, в то время как добровольцы вспомогательной службы замещали в тыловых подразделениях немецких солдат, что являлось для германской армии серьезным подспорьем. Одна лишь их численность, составлявшая 10—15 процентов от общей численности германских вооруженных сил, говорит о той роли, которую играли в военных усилиях Третьего рейха советские граждане.

Что же касается споров о морально-этической стороне проблемы советского коллаборационизма, то, по мнению автора, однозначного ответа на вопрос о том, кем же следует считать этих людей — предателями или патриотами, — просто не существует. Безусловно, граждане государства, сражающиеся в рядах вражеской армии, являются предателями в глазах этого государства и лояльных ему соотечественников. Но можно ли называть предателями военнопленных, брошенных этим государством на произвол судьбы и одним росчерком пера объявленных изменниками и дезертирами? Можно ли называть предателями тех, кто никогда не считал себя связанным моральными обязательствами по отно-

шению к правящему в стране режиму, испытав на своей шкуре «обострение классовой борьбы по мере завершения строительства социализма»?

Вместе с тем этих людей трудно считать патриотами и борцами за освобождение, хотя не оставляет сомнений, что именно такие мотивы двигали многими из них. Как бы то ни было, участники антисоветских формирований, будь то солдаты РОА, национальных легионов или местной вспомогательной полиции, они действовали в интересах врага, поставившего своей целью уничтожение России как государства и колонизацию ее территории. Именно тот факт, что война с самого начала велась не за режим, а за Россию, предопределило негативное отношение подавляющего большинства советского населения и военнослужащих Красной Армии к тем, кто надел на себя форму врага, и, в конечном счете, неудачу всех попыток создать на основе антисоветских формирований массовое политическое движение.

Учитывая всю сложность обстоятельств возникновения в рядах германских вооруженных сил формирований из граждан Советского Союза, следует все же признать, что, созданные в интересах германского военно-политического руководства, в конкретных исторических условиях они не представляли никакой «третьей силы», а являлись лишь частью гитлеровской военной машины, выполнявшей заранее отведенные ей функции. В этом, по мнению автора, заключается их историческая роль. Существовать в качестве самостоятельного движения при сложившейся в ходе войны расстановке сил на мировой арене антисоветские формирования не были способны, а единственной силой, на которую они могли ориентироваться, была Германия. В результате конец Третьего рейха, рухнувшего под ударами армий стран антигитлеровской коалиции, стал одновременно концом для антисоветских вооруженных формирований и всех связанных с ними политических инициатив.

Приложение 1

ДОКУМЕНТЫ

1. Статья из органа Русского национального союза участников войны (РНСУВ) «Военный журналист» — «Опыт формирования русских национальных частей в Финляндии».

Формирование русских национальных частей в Финляндии дает нам любопытные и поучительные данные.

Только в феврале финляндское правительство решило попытаться использовать пленных красноармейцев для действий в тылу Красной Армии.

В дальнейшем предполагалось из этих партизанских отрядов, названных «русскими народными отрядами», создать строевые воинские части «Русской народной армии».

Предполагалось для опыта сформировать шесть отрядов; в действительности всего один «русский народный отряд» был отправлен на фронт.

Для опытного формирования был предоставлен один из лагерей красных военнопленных, в котором находилось около 500 человек. Среди них были великороссы, украинцы и представители прочих российских народностей.

Красноармейцы были в возрасте от 20 до 40 лет. Среди них не было командного состава. Бажанов немедленно приступил к их обработке. Ими было выяснено, что четверть состава красноармейцев боится не только опасностей войны, но и вообще всего. Вторая четверть представляла собою ненадежный молодняк, который тоже не сочувствовал советской власти или, вернее, был ею недоволен, но не представлял себе, что ей можно себя противопоставить. Старшие красноармейцы им говорили, что до большевиков жилось лучше, и эта молодежь им верила, но была совершенно пассивна. Таким образом, половина красноармейцев была трудна для пропаганды, и потребовалось бы много времени, чтобы их привести в соответствующее состояние и создать соответствующее настроение. Третья четверть была согласна безогово-

рочно и немедленно драться против коммунистов. И наконец, последняя четверть была готова идти против Советов, при условии постоянного политического влияния.

После недели соответствующей обработки Бажанов начал осторожно опрашивать, кто пожелал бы поступить в «русский народный отряд» для действий в тылу Красной Армии. Даже слегка колебавшегося он не брал в отряд. В результате из 500 человек военнопленных красноармейцев 200 человек выразили желание идти драться с комвластью. Пошли с энтузиазмом. Нужно отметить, что примерно одна четверть Красной Армии верна режиму сов. власти. Сюда относятся танкисты, летчики и прочие техники. В них бывшие красноармейцы, ставшие «народными партизанами», готовы были стрелять, в простых же красноармейцев они категорически отказались стрелять, утверждая, что «они такие же, как и мы». Они надеялись справиться с ними словами.

Когда красным военнопленным был задан вопрос: с какими начальниками они желают быть отправлены на фронт, с красными или белыми, — они все выразили желание, чтобы командирами были назначены белые офицеры-эмигранты. Они опасались, что бывшие красные командиры в какой-то момент могут их предать, а что белые офицеры наверняка будут расстреляны вместе с ними и их, безусловно, не предадут.

Из 6 офицеров-эмигрантов 5 (2 штабс-капитана и 3 подпоручика) оказались, по словам Бажанова, блестящими. Между белыми офицерами и партизанами сразу же установились хорошие и доверчивые отношения и полное взаимное понимание. С офицерами велись предварительные занятия отдельно от красноармейцев. Титулование офицеров было «гражданин командир».

Общая остановка этого «опыта» была неблагоприятна из-за суровой зимы и уже намечавшейся неудачи финского оружия. Солдатам предстояло расстаться с теплыми помещениями и горячей пищей и снова пускаться в снежные просторы для ведения партизанских действий.

Один использованный «русский народный отряд» пробыл на фронте 10 дней. Он состоял из штабс-капитана К. и 30 бывших красноармейцев, которые называли себя «народноармейцами». Опыт их боевых действий был изумительный. Они всюду искали и находили встречи с красными патрулями. В течение трех дней к отряду штабс-капитана К. присоединилось свыше 200 вооруженных красноармейцев-противников.

Выводы: 1) Мы не ошибались в оценке настроений красноармейцев и их готовности в массе содействовать свержению коммунистической власти в СССР.

80% красноармейцев на нашей стороне. Остальные 20% составляют техники-коммунисты; они на стороне комвласти. Поэтому русской национальной военно-политической акции надлежит озаботиться приобретением соответствующих технических знаний ее младшим составом для замены коммунистов-техников по мере освоения российской территории. Иначе нам не избежать необходимости обращения к иностранцам за помощью техниками. Нечто подобное мы наблюдали в Испании, где генералу Франко приходилось прибегать к услугам итальянцев и немцев ради технического оснащения армии националистов.

2) Следующим не менее важным выводом является утверждение, что при напряженном хотении и целеустремленности, доведенной до крайности, в условиях финляндских, где 80% парламента и сам председатель совета министров Таннер были социал-демократами, которые поставили фельдмаршалу Маннергейму условие вести войну против русских, а не против красных, все же удалось чего-то добиться.

3) Честь этой действенной акции, давшей большой и ценный материал для нашей будущей работы на Россию, принадлежит парижской группе русских националистов. Имена их редакции известны, но не печатаются по понятным причинам; также не печатаем имена поручителей при выдаче визы г. Бажанову.

4) Сотрудничество всех видов эмиграции возможно и целесообразно. Честь и слава русским белым офицерам и г. Бажанову, бывшему секретарю Сталина, нашедшему общий язык и доказавшему, что если соединить русского белого офицера с рядовым красноармейцем и сообща идти, снежным комом, на Москву, то удача весьма вероятна.

Военный журналист (Издание Русского Национального
Союза Участников Войны),
1940. № 17. С. 2—3.

2. Приказ генерал-майора А.А. фон Лампе по Объединению Русских Воинских Союзов № 46.

17 августа 1941 г.

1.

21-го мая с.г., в предвидении неизбежности боевого столкновения между Германией и СССР, я, — будучи уверенным в том, что все чины Объединения как основоположники белой борьбы, веденной большинством из них в 1917—1920 гг. про-

тив коммунистов, захвативших власть на нашей Родине, будут стремиться принять непосредственное участие в борьбе, которую возьмет на себя германская армия, — обратился к главнокомандующему армией (О.К.Х.) генерал-фельдмаршалу фон Браухичу с нижеследующим письмом:

«Русские военные эмигранты с первого дня героической борьбы Германии за свое существование с глубоким вниманием присматриваются к событиям, связанным с этой борьбой, и, не считая себя вправе сказать свое слово, всеми силами стараются заменить ушедших в армию на фронт бойцов на их должностях в далеком тылу, чтобы хотя бы в небольшой степени принять участие в борьбе Германии против Англии, векового врага Национальной России.

Для нас нет никаких сомнений в том, что в последний период борьбы она выразится в военном столкновении Германии с Союзом Советских Социалистических Республик. Это неизбежно уже в силу того, что коммунистическая власть, стоящая сейчас во главе нашей Родины, никогда не сдержит ни своих договоров, ни своих обещаний, уже по самой своей коммунистической сущности. Мы твердо верим, что в этом военном столкновении доблестная Германская Армия будет бороться не с Россией, а с овладевшей ею и губящей ее коммунистической властью совнаркома, мы верим в то, что в результате этой борьбы придет мир и благополучие не только для Германии, но и для Национальной России, верными которой остались мы, политические русские военные изгнанники, за все двадцать лет нашего пребывания вне России. Мы верим также, что в результате борьбы, которую ведет Германия, родится союз между Германией и Национальной Россией, который обеспечит мир Европе и процветание Вашего и Нашего Отечества.

И потому теперь, когда наступает новый, быть может самый решительный час, самая решительная стадия борьбы, в которой мы уже не можем удовольствоваться скромной ролью в тылу, а должны принять то или иное активное участие — я считаю своим долгом заявить Вашему Превосходительству, что я ставлю себя и возглавляемое мною Объединение Русских Воинских Союзов в распоряжение Германского Верховного Командования, прося Вас, господин Генерал-фельдмаршал, дать возможность принять участие в борьбе тем из чинов его, которые выразят свое желание это сделать и физически окажутся пригодными».

22-го июня с. г. мои предположения оправдались полностью, — война Германии против СССР стала совершившимся фактом. От чинов Объединения, начиная от начальников отделов, моих непосредственных помощников и моих

представителей на местах и кончая отдельными чинами объединения и русскими военнослужащими доселе в его состав не входившими, я стал получать в массе заявления о готовности предоставить свои силы в распоряжение германского военного командования для общей борьбы и о стремлении принять участие в этой борьбе наравне с добровольческими формированиями многих государств Европы.

В силу этого я повторил мое обращение к генерал-фельдмаршалу фон Браухичу и, кроме того, пятого июля передал мое обращение по тому же вопросу на имя вождя Германии рейхсканцлера Адольфа Хитлера. В этом последнем моем обращении я уже имел возможность дополнительно упомянуть о том, что к моему заявлению решили примкнуть также и во главе русских воинских организаций, оставшихся от Русской армии генерала Врангеля в Болгарии и бывшей Югославии.

10-го июля я получил от министра Мейснера в ответ на мое последнее обращение сообщение, что по повелению рейхсканцлера мое письмо передано на обсуждение Главного командования германскими вооруженными силами (ОКВ).

Сегодня в ответ на мои два письма генерал-фельдмаршалу фон Браухичу (О.К.Х.) мною получено сообщение, что в настоящее время чины объединения не могут быть применены в германской армии.

Этот ответ указывает на то, что в данное время и в предложенной мною форме применение русских воинских чинов в борьбе неосуществимо.

2.

Естественно, что чины русских зарубежных воинских организаций стремятся принять участие в борьбе с оружием в руках, под русским Национальным флагом, как это делается сейчас добровольцами Бельгии, Дании, Испании и других стран.

В силу полученного мною от О.К.Х. ответа это оказалось неосуществимым.

На этом основании я считаю, что чины Объединения не связаны более в своих решениях, принятых мною на себя от лица всего Объединения обязательств и потому предоставляю каждому из них право в дальнейшем осуществлять свое стремление послужить делу освобождения Родины путем использования каждым в индивидуальном порядке предоставляющихся для сего возможностей (занятие должностей пере-

водчиков в германской армии и ее тылу, поступление на службу на почту и т. д.).

Всем эту возможность получившим от лица Объединения и от себя лично желаю полного успеха в проведении в жизнь принятого ими решения.

Однако, усматривая, что полученный мною ответ, как видно из его краткого содержания, относится к настоящему времени, и помятуя, что обстановка на войне не только меняется, но и повелевает, я считаю, что мы, зарубежные русские воины, не должны терять надежды на то, что нам в конечном счете когда-либо удастся осуществить наши стремления в том виде, который нам кажется естественным. В силу этого призываю:

1. Чинам Объединения, которые поступят на ту или иную, связанную с борьбой за освобождение России службу, держать связь со своими начальниками воинских групп, входящих в состав Объединения.

2. Начальникам отделов Объединения и представителям на местах вести учет всем подчиненным им лицам, получившим службу и также поддерживать с ними по возможности тесную связь, позволяющую снестись с каждым из них во всякое время.

3.

Начальникам отделов Объединения и моим представителям на местах принять все доступные меры для того, чтобы настоящий мой приказ дошел до сведения всех чинов Объединения.

Начальник Объединения,
Генерального штаба генерал-майор фон Лампе
ГАРФ. Ф. 10015. оп. 1. Д. 234. Л. 1—2.

3. Информация III отдела Русского общевойскового союза (РОВС) о положении в СССР.

30 сентября 1941 г.

I.

Имевшиеся ранее сведения о Красной Армии и о положении крестьян и рабочих в СССР вполне подтверждаются донесениями и корреспонденцией, поступающей ныне с мест, занятых германцами на их Восточном фронте.

Проявляемое Красной Армией сопротивление объясняется стойкостью многочисленных кадровых частей, имеющих большой % коммунистов и комсомольцев, вполне обученных и достаточно распропагандированных. Второразрядные части, хотя и разжижены пополнением, все же имеют достаточный процент кадровиков и партийного элемента. Вновь формируемые части, укомплектованные старшими возрастами, а зачастую и подростками, оказывают очень слабое сопротивление и если все-таки держатся, то только благодаря утонченным методам советского террора (слежка, расстрелы). Это не войска, а какой-то сброд. Настроение в этих частях явно антикоммунистическое, антиеврейское, антиправительственное.

Принудительный аппарат находится в руках командного состава, партийцев и активистов-комсомольцев, среди коих преобладает еврейский элемент. Страх перед револьвером жида-комиссара, страх перед НКВДистами гонит эти массы на пулеметы. Однако и это не удерживает от сдачи и перебежек огромного числа рядового состава Красной Армии. Многих удерживает от перебежки боязнь истязаний или расстрела в плену. На психику красноармейцев действуют также закон, предусмотрительно изданный Советами 2-го августа 1934 г., по которому каждый попавший в плен считается изменником Родины и присуждается заочно к расстрелу, а его семья к высылке в концлагерь. Немецкая пропаганда по радио и с самолетов (листовки) воспринимается туго и с недоверием. Неопределенность политической пропаганды освободителей дает основание советской клике продолжать запугивание народной массы — то разделом «Родины» (СССР), то оккупацией ее и рабством. Сами же большевики широко используют идею «защиты Родины от иностранцев».

Противодействием могли бы служить разбрасываемые с самолетов листовки или специально подготовленные агитаторы, с пояснением по жизни для крестьянства и рабочих вопросам — распределение и пользование земель (личная собственность), организованность работы и жизни рабочих и пр.

Некоторые из пленных заявляют, что разбрасываемые с самолетов лозунги — «Крестьяне, земля ваша, а не колхозная; помещиков не будет; берите ее», «Конец жидовской коммуны», «Рабочий, тебе мы несем свободный труд и человеческую жизнь, а не советское полуживотное крепостное право. Помоги же и Ты освободить Тебя от ВКП(б), от большевицкого ярма» и т. п. — приходятся многим по душе. Однако отсутствие указаний на будущее устройство государства тормозит сдвиг в умах подсоветских людей, в среде которых

существует опасение, что пришедшие освободители уйдут и вновь вернется советская власть с ее коммунизмом, террором и прочими достижениями. Надо вселить уверенность в массах, что советского режима и государства уже больше не будет, а будет государство с национальным правительством. Многими пленными подчеркивается, что идея самостийничества («казакия», украинцы) в широких массах не популярна.

У большевиков для подготовки агитаторов и диверсантов была создана в Киеве особая школа на 1000 человек, питомцы которой, надо полагать, и составили кадр для сбрасывания парашютистов по принципу 13—14 сентября в Добрудже.

Население встречает немецкие войска доброжелательно, как своих избавителей. Это становится понятным после того, как поживешь и увидишь, во что большевики превратили Россию. Это сплошная голь, нищета, разорение, которые ни с чем нельзя сравнить и перед которыми блекнет все то, что мы до того слышали и читали. Цветущие в прошлом немецкие колонии Юга России превращены в жалкие колхозы с небрежно обрабатываемыми полями и одновременно с тщательно возделанными приусадебными участками. Люди ободраны, босы и голы или ходят в отрепьях советского стандартного образца: № 365 (сандалии), № 322 (пальто) и т. п. Ненависть крестьян к колхозной системе всеобщая: колхозы рушатся сами собой. Все хотят частной собственности, хлеба и спокойствия. Они пойдут за теми, кто сумеет дать им эти блага. Для советской власти пока еще не так трудно справиться с населением, ибо надо видеть этих людей, чтобы представить степень их забитости, запуганности и замкнутости. 20 лет работы большевиков мало изменили облик крестьянина; он остался таким же малокультурным, как и раньше. Замкнутость, недоверие возросли в нем во много раз; объяснение чему надо искать в большевицком режиме.

Подбор правящей партийной головки, энкаведистов (НКВД), — это сплошной ужас, — настолько все дико, некультурно.

Религиозное чувство в народе не изжито. В хатах колхозов имеются иконы. За них явно не преследовали, но тайно брали на учет.

Рабочие в большинстве своем тоже недовольны и хотят одного — сытой, спокойной жизни. Все забиты и инертны и идут туда, куда их гонят. Раскачать эту массу очень трудно; на ней лежит 20-летняя инерция беспрекословного подчинения. Нужна очень большая работа и здоровая пропаганда.

С интеллигенцией сталкиваться почти не приходилось.

Те, кого видели, оставили впечатление, что палкой можно заставить их делать что угодно, ибо все идеи у них выбиты из головы. Всю жизнь им пришлось только думать о том, как бы не умереть с голоду. Такова основа сталинской диктатуры: заставлять думать только о своем полупустом желудке.

Один рабочий интеллигент военнопленный так описывает свое существование. Раннее утро. Слышны гудки заводов, предупреждающие о скором начале работ. Масса рабочих, обгоняя друг друга, спешат на работу. Облепив трамвай со всех сторон, стараются ухватиться хотя бы одной рукой за что-нибудь, стать на подножку, на буфера. Всякое опоздание более 20-ти минут грозит судом; а суд — это значит оторвут от семьи 25—30% всего заработка в течение 6-ти месяцев. Заработки скудные, не дающие возможность пропитать семью. Средний заработок на строительстве: женщина — 150 руб. [еже]месячно, мужчина — 225—250 руб. Из них вычитают на Государственный заем, культурный и подоходный налоги, членские взносы в профсоюзы. В итоге остаток, который приходится получать — 200—210 руб. Из них — оплата квартиры, вода, освещение и остаток на питание 150—160 руб. Было одно время, когда специалисты зарабатывали 800—1000 руб. в месяц, они давали продукции по 2,5—3 нормы в день. Но это длилось недолго, — нормы повысили, а расценки снизили, и заработок снова снизился на 50—60%. Средние цены по Одессе зимой 1940—41 гг. были таковы: мясо свиное 28—35 руб. кило; масло сливочное — 60—70 руб.; сало 55—60 руб.; картофель 4—6 руб. кило. В государственных магазинах было пусто, а ежели что-либо давали, то были тысячные очереди без уверенности получить что-либо. В очередь приходилось вставать в 2—3 часа ночи, чтобы получить быть может... кило сахару. Были люди, которые жили хорошо, — это жида. Они были директорами магазинов, заводов, фабрик. Они грабили всех и жили за счет рабочих. Имели возможность платить по 100—120 руб. за гуся, по 50—60 руб. за утку; могли посещать театры и все увеселительные места. Говорить или возмущаться такими условиями жизни рабочим нельзя; за несколько неосторожных сказанных слов получали 5—10 лет высылки, тюрьмы. Свобода слова была только на бумаге. Конституция 1936 года дала рабочим право на труд, а остальное получили жида.

Находящийся на северном секторе Восточного немецкого фронта п. Х-в пишет от 25 августа с. г.:

«Стоим в данный момент в совхозе Р. — бывшее имение барона Михаила Георгиевича Врангеля. Постройки имения уцелели, но в чрезвычайно запущенном виде; из мебели не

уцелело ничего. О виденном скажу кратко: разорение и нужда неопишутся. Масса деревень сожжены; жить приходится в банях да в уцелевших сараях при страшной тесноте. Сильно пострадали города, но в квартирном отношении там лучше. Прокормиться деревня, возможно, сможет. Города же будут голодать во всяком случае. Скота вообще не осталось; еда будет — только хлеб и картофель. Каких-либо запасов после 24-летнего хозяйничанья большевиков — нет и следа. Если верить показаниям военнопленных, то ни в деревне, ни среди рабочих, даже ленинградских, и среди матросов — нет никакой привязанности к существующему коммунистическому режиму. Причины тому чисто материалистического свойства: голод, нужда, неспособность Советов удовлетворить население самым необходимым, а отнюдь не отвращение от коммунистического учения. Об идеологии и политических программах здесь не говорят; никакого конкретного плана будущего, которое должно заменить Советы, — нет, нет и программы, нет ни одного имени, на котором бы население остановило свой выбор. При такой обстановке завоевать народ можно для любой идеи, для любой программы, для любого имени. Надо только, чтобы народ не почувствовал себя обманутым. А дать ему ни сейчас, ни в ближайшие годы — нечего.

Каждый, кто может, должен дать свои силы народу, чтобы помочь ему стать на ноги. «Служба России сейчас, это жертва, это подвиг». И эту помощь русскому народу принесет [с] собою наш Белый воин, который за годы своего изгнания, в неустанном труде приобрел опыт и знание по всем отраслям хозяйственной жизни и не утратил ни своей жертвенности в служении своей великой Родине — России, ни глубокой веры в Ее грядущее возрождение.

II.

Вопрос о массовых отправках благоприятного разрешения до сего времени не получил. Имевшие место отправки малых групп носят характер кратковременных командировок и не имеют никакой связи с вопросом об общих отправках.

Никаких формирований нигде не производилось и не производится. Поступление заполненных опросных листов продолжается.

4. Циркулярное письмо начальника Объединения Русских Воинских Союзов генерал-майора А.А. фон Ламне начальникам отделов Объединения о русских военных формированиях в германской армии.

1 июня 1942 г.

Ввиду повторно получаемых мною устных, письменных и телефонных (из провинциальных городов) запросов, настоящим суммирую все то, что мне известно о каких-либо русских формированиях в составе Германской армии, в которые на тех или иных условиях входят русские военнослужащие, а также и вообще о возможности для русских военнослужащих вступить в ряды этой армии.

1. Формирования украинские. Об этих формированиях упоминал в своей речи 26-го апреля с. г. на заседании Германского рейхстага Канцлер и Вождь Германии. Состав этих формирований неизвестен. По-видимому, речь идет о формированиях исключительно из бывших советских граждан и красноармейцев. Что-либо о приеме туда военнослужащих из эмиграции неизвестно.

2. Формирования татарские. По-видимому, аналогичны с указанными в п. 1-м, так как о них упоминается в той же речи. В ежемесячной германской прессе появляются фотографии, подпись под которыми указывает, что татарские части были созданы Вождем Германии по просьбе татар. Также ничего не известно о возможности вхождения в эти формирования военнослужащих из эмигрантов (татарского происхождения).

3. Прием на службу переводчиками «долметчер». Служба добровольная. Знание немецкого языка обязательное. Прием производится путем записи у заместителя начальника Управления Делами Российской Эмиграции в Германии Сергея Владимировича Таборицкого (Берлин, W 15, Блейбтрей-штр [ассе], 27).

Принятые числятся на службе в Германской армии и получают соответствующее обмундирование. Женатые от 32 до 44 лет получают РМ (рейхсмарок. — С. Д.) 237,13 в месяц при годовой квартире и пище. Кроме того, РМ 2,10 в день «эйнзатц-пушляг». Для холостых иная ставка, для имеющих детей — добавок.

4. Прием на службу в специальные отряды (А.Л. — долметчер). Назначение — вооруженная борьба против красных партизан, действующих в тылу Германской армии. Условия службы сходны с указанными в п. 3-м. Все справки и сведения у С.В. Таборицкого.

5. Работа в организации «Шпеер». Обучение шоферскому делу и впоследствии служба в автоколоннах. Прием от 18 до 40 лет для не знающих шоферского дела и от 18 до 44 для знакомых с ним. Для поступающих в организацию необходимо иметь на руках документ об освобождении от обязательной работы. Заявление следует подавать в организацию «Шпеер», Берлин, Кронпринцен-уфер, 18.

6. Русский Охранный корпус. Поступление добровольное для физически годных от 18 до 55 лет. Во главе корпуса Генерального штаба генерал-лейтенант Штейфон (бывший начальник штаба генерала Кутепова в Галлиполи). Задача — борьба с коммунистическими бандами в пределах Сербии и охрана германских складов. Вербовка желающих поступить в корпус разрешена, по-видимому, в пределах Сербии, Хорватии, Венгрии, Румынии, Греции и Болгарии. Вербовка в пределах Германии (рейха) и Западной Европы не разрешена.

7. Отряд, формируемый г-ном С. Ивановым (бывший представитель в Германии организации Вонсяцкого). Полномочия, масштаб, район действия и задача — неизвестны.

Каждый чин Объединения, желающий использовать ту возможность, которая кажется ему более подходящей, как то и было указано в моем приказе от 17 августа 1941 г. за № 46 п. 2, вправе сделать это совершенно свободно. Я прошу иметь в виду следующее:

1. Подавая заявление в ту или иную организацию, копию с такого заявления через начальника группы (союза) и отдела направлять мне.

2. После вступления в ту или иную часть или организацию не терять связи со своей группой (союзом) и поддерживать ее периодически почтовыми и иными сношениями.

Выполнение этих двух условий имеет значение не только для Объединения, но в особенности и для каждого из его чинов, так как в случае использования Объединения в целом для борьбы против большевиков (на что мы все, разумеется, надеемся) всегда будет возможным немедленно связаться со всеми чинами Объединения, где бы они ни находились.

Все изложенное сообщается Вам в доверительном порядке. Я прошу Вас принять все меры для пресечения возможности появления настоящего сношения в печати. Сведения в нем заключающиеся Вы вправе сообщать подведомственным Вам чинам, но лишь в уставном порядке.

Начальник Объединения
Генерального штаба генерал-майор
фон Лампе.

5. Из директивы ОКВ № 46 «Руководящие указания по борьбе с бандитизмом на Востоке».

18 августа 1942 г.

[...]

4 Части, сформированные из местного населения.

Местные части, сформированные из населения, особенно отличившегося в борьбе против бандитов, путем мобилизации или на добровольной основе, могут быть сохранены и расширены. Использование их в боевых действиях на фронте, а также участие в них эмигрантов и представителей старой интеллигенции остается под запретом.

Генеральный штаб сухопутных войск должен разработать основные положения, касающиеся внутренней организации, системы воинских званий, униформы и обучения, для тех частей, которые их еще не имеют. Эти положения должны следовать общей линии, установленной для тюркских формирований. Они должны быть утверждены начальником штаба ОКВ. Ношение немецких знаков различия, эмблем, равно как и погон вермахта, запрещается. Люди, состоящие на службе в этих формированиях, должны быть всем обеспечены. Рациональные масштабы их использования должны соответствовать тем задачам, которые они способны выполнить. Эти люди должны получать поощрение в форме наделения землей, которое должно быть щедрым, насколько это позволяют местные условия.

Поправка к директиве № 46

23 июня 1943 г.

Фюрер приказал прекратить дальнейшее расширение местных частей. В директиве № 46 раздел С пункт 4 абзац 1 изъять слова «и расширены».

Начальник отдела I А ОКВ Варлимонт

Hitlers Weisungen für die Kriegsführung 1939—1945:
Dokumente des Oberkommando der Wehrmacht
Frankfurt/Mam, 1962. S. 204, 206.

6. Положение об использовании в войсках вермахта военнопленных.

Август 1942 г.

1. Определение понятия «военнопленный».

Среди используемых в войсках военнопленных необходимо четко различать:

а) Военнопленных, — в отношении их действуют обычные, установленные для военнопленных условия.

б) Освобожденных из лагерей военнопленных (добровольцев).

I. В боевых частях: таковые служат только в разрешенных командованием армии охранных сотнях, а также в казачьих частях.

II. В воинских частях и учреждениях: во вспомогательных караульных командах и в качестве переводчиков и рабочих.

Для указанных в пунктах I и II лиц действуют приведенные ниже особые указания.

[...]

2. а) Заявку на военнопленных, желающих служить в войсках, подавать в отдел тыла штаба дивизии. Специалистов можно нанять только в случае наличия способностей к выполнению своих обязанностей. С момента их принятия ответственность за их безопасность и обращение несет служба тыла.

б) В целях использования в войсках могут быть освобождены из военного плена следующие категории людей:

- перебежчики,
- эстонцы, литовцы, латыши,
- украинцы, белорусы,
- казаки,
- татары.

На должностях переводчиков, рабочих и т. д. могут быть использованы те же категории военнопленных, кроме перебежчиков.

Не могут быть использованы в войсках представители союзных с нами народностей и тюркских народов.

[...]

3. Приведение к присяге.

а) Освобожденные из лагерей и принятые в боевые части военнопленные должны присягать в верности верховному главнокомандующему вермахта. Приведение к присяге должно проходить в соответствующей вероисповеданию бывших военнопленных форме. Примерный текст присяги приводится ниже:

«Я клянусь именем Бога: в борьбе с большевистскими врагами моей Родины беспрекословно подчиняться верховному главнокомандующему вермахта Адольфу Гитлеру, быть храб-

рым солдатом и, выполняя эту присягу, в любую минуту быть готовым пожертвовать моей жизнью».

б) Военнопленные и освобожденные военнопленные, завербованные во вспомогательные караульные команды или в качестве переводчиков и рабочих, присягу не принимают.

4 Обеспечение обмундированием и снаряжением, оружием и инструментами.

а) Военнопленным выдается во всяком случае русское обмундирование. Разрешено ношение особых отличительных знаков принадлежности к определенной воинской части и роду войск, но они не должны совпадать с приведенными в п. 4 б), в) знаками.

Выдавать им немецкую форму одежды и оружие запрещено.

б) Завербованные в боевые части носят немецкую военную форму (отремонтированное и пригодное для носки в полевых условиях старое обмундирование) без государственных эмблем согласно приложению № 2; на касках вместо государственных знаков носить дивизионные или другие знаки. Белье, обувь и другие предметы снаряжения — из трофейного фонда. В случае отсутствия трофейного фонда выдавать отремонтированные старые предметы обмундирования и снаряжения. Если нет немецкого верхнего обмундирования, то разрешается носить русскую форму с повязкой на рукаве. «На службе германского вермахта».

Оружием, инструментами, автомобилями и лошадьми обеспечивать из трофейных фондов, согласовывая с экономическими службами

в) Вспомогательные караульные команды, переводчики, рабочие и прочие носят русскую форму одежды с повязкой на рукаве: «На службе германского вермахта». В случае отсутствия русского обмундирования могут быть выданы предметы старого немецкого обмундирования (см. п. б), с которых должны быть удалены все знаки различия. На рукаве носить повязку: «На службе германского вермахта».

5. Денежное довольствие

[.]

Обеспечение довольствием представителей освобожденных народов, завербованных в караульные, охранные команды и во вспомогательную полицейскую службу. Хотя для сотрудников вспомогательной полиции и вспомогательной караульной службы, представителей освобожденных народов разрешены нормы для немецких солдат, установленные иход. ОКХ (Ген. штаб) Ген. — кв. I отд. IVa № 37542/41, секр.

от. 9.12.41 г., возникает необходимость их корректировки с учетом жизненного уровня русского народа с одной стороны и выполняемых ими особых задач — с другой

Поэтому с 1.2.42 г. будут получать:

солдат — 8 р. ежедневно

заместитель командира отделения — 10 —»—

командир отделения — 11 —»—

заместитель командира взвода — 13 —»—

командир взвода — 15 —»—

командир роты — 23 —»—

командир батальона — 33 —»—

Дальнейшей градации для завербованных в караульные и охранные команды бывших военнопленных делать не следует. Перевод рядовых в вышестоящую группу зависит от благонадежности и продолжительности испытательного срока. Такой шаг следует рассматривать как поощрение, и поэтому он должен увязываться с особыми успехами в службе. Перевод в категорию командиров взводов и рот может происходить в исключительных обстоятельствах и только в том случае, если претендент уже исполняет обязанности командира взвода или роты. Для назначения на должность командира батальона необходимо получить разрешение генерал-квартирмейстера ОКХ.

б) Если вышеназванные женаты, то помимо ежедневного денежного довольствия они получают еще 10 руб. на содержание семьи до командира отделения включительно и 15 руб. от заместителя командира взвода и выше.

[...]

· 10. Порядок подчинения, повышения по службе и награждения.

а) Немецкие солдаты не могут быть младшими (подчиненными) по отношению к командному составу боевых частей. Немецкие солдаты, по своему воинскому званию стоящие ниже командиров боевых частей, могут по-товарищески приветствовать их, если командиры этих частей не находятся в служебном подчинении немецкого солдата. Каждый равный в воинском звании или старший по воинскому званию немецкий военнослужащий является старшим (начальником) по отношению к военнослужащим боевых частей. Последние обязаны отдавать ему честь.

Каждый немецкий солдат является старшим (начальником) по отношению ко всем военнопленным и освобожденным военнопленным, если они не проходят службу в боевых частях.

[...]

в) Награждение.

Военнослужащие боевых частей могут быть награждены знаком за ранение, знаком участника атак и «восточной медалью» в соответствии с существующим Положением о награждениях. Награждение не предусмотренными Положением знаками (например, «орденом за сообразительность») запрещено. Против награждения грамотами возражений нет.

11. Идеологическая обработка.

[...]

б) Идеологической обработке освобожденных военнопленных следует уделять особое внимание. Она должна быть разнообразной по форме и содержанию. В их сознание необходимо внедрять уверенность немецкого солдата в победе, чувство смертельной вражды с большевизмом, обращаться к их чувству собственного достоинства, убеждать в возможности активного участия в освобождении своей родины. Для их идеологической обработки использовать постоянную заботу о них, оборудование их жилища по-домашнему, обеспечение газетами и книгами, немецкими пропагандистскими материалами, наглядную агитацию (портреты фюрера), а также организацию разных игр и посещение кино.

12. Увольнение с воинской службы.

[...]

б) Освобожденные военнопленные, в услугах которых воинская часть больше не нуждается, могут быть переданы в другую воинскую часть с соответствующей отметкой на справке об освобождении из плена или отправлены в ближайший лагерь для военнопленных с кратким объяснением ситуации. Каждая воинская часть должна заботиться о том, чтобы доказавшие свою верность вермахту освобожденные военнопленные нашли в дальнейшем обходительное обращение.

Воинские части и службы не имеют права отпускать на все четыре стороны нанятых на службу освобожденных военнопленных.

13. Заключение.

Положение с трудовыми ресурсами в рейхе требует от всех служебных инстанций пересмотра количественного состава занятых в воинских частях и учреждениях военнопленных и освобожденных военнопленных. Наем их для создания себе личных удобств недопустим. Квалифицированных рабочих, используемых на несоответствующей их квалификации работе, следует заменять другими военнопленными.

Военнопленные и освобожденные военнопленные явля-

ются ценной рабочей силой, которую следует беречь и в целях окончательной нашей победы использовать там, где она более всего нужна. Этого можно достичь правильным с ними обращением, и каждый командир (начальник) обязан строго следить за этим.

Коллекция документов ЦАМО РФ.

7. Докладная записка начальника Центрального штаба партизанского движения (ЦШПД) П.К. Пономаренко И.В. Сталину об антисоветских изменнических формированиях.

18 августа 1942 г.

Немцы используют все средства, чтобы привлечь к борьбе с партизанами, охране железных дорог и к борьбе с Красной Армией контингенты из нашего населения оккупированных областей, создавая из них воинские части, карательные и полицейские отряды. Этим они хотят достигнуть того, чтобы партизаны увязли в борьбе не с немцами, а с формированиями из местного населения, вывести из боев с партизанами свои части для посылки на фронт.

Имеются данные о следующих формированиях:

- 1) Украинский корпус, приданный 2-й немецкой армии,
- 2) Карательная дивизия из украинцев, русских, белорусов, находящаяся в г. Рославле,
- 3) Добровольческий украинский полк численностью 2700 человек в г. Орджоникидзеграде,
- 4) Украинско-литовский полк численностью 1200 человек в г. Минске,
- 5) Два батальона из украинцев по 800 человек каждый в гг. Могилеве и Бобруйске,
- 6) Карательный отряд из военнопленных численностью 500 человек в г. Борисове,
- 7) 9 крупных литовских и латышских карательных отрядов, направленных на борьбу с партизанами в Ленинградскую область, Белоруссию и на Украину,
- 8) 10 карательных отрядов численностью по 400—500 человек каждый из военнопленных и окруженцев украинцев, русских, эстонцев, действующих против партизан в Ленинградской и Смоленской областях,
- 9) Украинский полк в г. Радом,
- 10) В Крыму широко созданы татарские добровольческие отряды для борьбы с партизанами.

Кроме этого, сформированы несколько десятков карательных отрядов и многочисленные мелкие отряды местной полиции.

Кроме формирования частей и соединений для борьбы с партизанами и охраны железных дорог, немцы начали крупные формирования, предназначенные, очевидно, для действий против Красной Армии.

В Литве сформирован литовский корпус.

В Белоруссии формируется белорусский корпус.

На Украине делаются попытки формирования добровольческой русско-украинской армии.

Вокруг формирований идет бешеная националистическая пропаганда. На Украине местные формирования идут под лозунгом «Незалежная Украина», в Белоруссии — «Освобождение Белоруссии от насильственной русификации», в Литве — «Независимость Литвы», в Крыму — «Крым для татар».

Этому способствует разжигание национальной розни, антисемитизма. Крымские татары, например, получили сады, виноградники, табачные плантации, отобранные у русских, греков и т. д.

В формированиях идут остатки разбитого кулачества и другие красновостские элементы. Многие местные жители, часть красноармейцев, оставшихся в окружении, и пленных загнаны туда голодом и угрозой расстрела.

Вступившим в формирования обещается хорошее материальное обеспечение, создание всяческих льгот и привилегий для их семей. Эти привилегии немцы стремятся предоставить: нарезают лучшую землю, раздают иногда награбленное добро, выдают хлебный паек семьям и т. д.

В самих формированиях развязываются по немецкой системе низменные зверские инстинкты, разрешение грабить, насиловать и убивать, чтобы создать какую-то заинтересованность, привязать людей к себе. В эти формирования, благодаря такой свободе действий, устремились уголовные, бандитские элементы.

Большинство состоящих в формированиях обмундированы в русскую форму с отличительными знаками. Наиболее верный контингент обмундирован в немецкую форму и часть — в румынскую форму.

Устойчивость этих формирований невысокая. Имеется много случаев, когда при первых же столкновениях с партизанами полицейские и каратели разбежались и частично переходили на сторону партизан. У солдат литовского корпуса после того, как немцы вывезли почти все ценности, хлеб и скот в Германию и стали облавами набирать литовских добровольцев в малочисленный корпус, — настроение резко изменилось, и они стали разбегаться из корпуса.

В Витебске стоял карательный отряд немцев численностью 36 солдат и 2 офицера. При этом отряде была полицейская команда из украинцев — 12 человек. В июне 1942 года при проведении операции против партизан полицейские украинцы перебили немцев, забрали их оружие и перешли в партизанский отряд Сергеева.

В июле с. г. в партизанскую бригаду Фалалеева приехал на грузовой автомашине начальник из Езеришанского полицейского отряда Витебской области Ананьев вместе с бургомистром волости Новиковым и 3 полицейскими, привез с собой винтовки, два ручных пулемета и сдал их партизанам.

В отряды «Бати» явились делегаты от 200 полицейских для переговоров о сдаче полицейского отряда вместе с оружием.

В Витебской области из многих отрядов полицейские перешли на сторону партизан. Интересно заметить, что другими полицейскими отрядами посылались в партизанские отряды старухи и дети для выяснения, что делают партизаны с перешедшими полицейскими. После того как выяснялось, что перешедшие не расстреляны, начинался переход полицейских к партизанам и из других отрядов.

Это показывает, что имеются серьезные условия и возможности для разложения создаваемых немцами формирований из нашего населения.

Для этого необходимо заслать специально подготовленных наших людей из числа находящихся в тылу в формирования, изготовить специально печатные материалы, направленные к людям, состоящим в этих формированиях. Распространять эти материалы не разбросом с самолетов, а через специальных людей, при этом нужно избежать шаблонного призыва вступать всем в партизанские отряды, так как партизаны не могут этих людей всех принимать в отряды во избежание засорения. Может быть, им рекомендовать сдавать партизанским отрядам оружие и расходиться по домам, укрываться, обещав им неприкосновенность со стороны партизан. В противном случае — смерть.

Считал бы целесообразным обсуждение этого вопроса в ЦК ВКП(б) или на Совете Политического Управления с тем, чтобы были даны по этому вопросу принципиальные указания

Источник, 1995. № 2. С. 120—122.

8. Из приказа начальника Генерального штаба ОКХ № П/9000/42 «Туркестанские строительные подразделения и транспортные подразделения снабжения».

4 сентября 1942 г.

I. Общие положения

* Для упрощения служебной переписки данные народности и национальности, несмотря на существующие расовые, национальные и религиозные различия, будут объединены под общим названием «тюркские народы».

II. Основные принципы и направления создания и использования туркестанских строительных и транспортных подразделений.

[...]

7) В ходе военной подготовки должны учитываться особенности вышеуказанных национальных групп. [...] Любое жесткое переобучение и «втискивание» в немецкие рамки таит в себе опасность зародить неуверенность в легионере и тем самым навредить ему.

[...]

9) Туркестанские строительные и транспортные подразделения будут включаться в состав всех существующих немецких строительных и транспортных подразделений снабжения в качестве 3-й и 4-й рот или сводиться в строительные батальоны, которые передали свой состав военнопленных. [...]

10) Туркестанские строительные подразделения и транспортные подразделения снабжения создаются как кадровые подразделения, оснащенные полевым маршевым обмундированием и вооружением. Оснащение оружием и техническим имуществом производится за счет немецких строительных батальонов и транспортных батальонов снабжения.

11) Главное командование сухопутных войск будет регулировать включение туркестанских подразделений в состав более крупных подразделений и их дальнейшее использование таким образом, чтобы они действовали по возможности на территории своей родины, поскольку при этом, благодаря соединению психологии и политических факторов, можно ожидать более высоких результатов.

12) В зоне ответственности командующего войсками вермахта в рейхскомиссариате «Украина» должны создаваться исключительно туркестанские, грузинские, азербайджанские и армянские подразделения. Военнопленные из числа народов Северного Кавказа и золжские татар передаются в распоряжение командующего войсками в Генерал-губернаторстве.

[..]

III. Заключительная часть.

13) Те туркестанские военнопленные, которые отбираются для зачисления в туркестанские полевые батальоны, а также в туркестанские строительные подразделения и транспортные подразделения снабжения, но временно могут быть приняты шталагами, где должно происходить формирование подразделений, находящихся в распоряжении командующего войсками Вермахта на Украине, привлекаясь на работы. «Туркестанские военнопленные» размещаются обособленно и к работам привлекаются также отдельно от других военнопленных. При обращении с «туркестанскими военнопленными» необходимо учитывать то обстоятельство, что они — будущие «туркестанские легионеры». Мероприятия по оказанию психологического воздействия [...], необходимо вести логично и последовательно, в рамках допустимого.

[...]

Приложение 4. Руководство по формированию.

1) Туркестанские военнопленные по принятии на службу в туркестанские подразделения считаются «освобожденными». Одновременно с этим они получают общее название «легионеры». Легионерами считаются добровольцы, сражающиеся за освобождение своей родины. Они имеют полное право называться боевыми соратниками немецких военнослужащих и их союзников и рассчитывать на соответствующее обращение.

2) Отношение по внутренней службе.

а) [...]

б) Немецкие офицеры являются начальниками для всех легионеров; немецкие унтер-офицеры являются начальниками для всех легионеров до заместителя командира отделения включительно и тех легионеров в звании от командира отделения и выше, которые первым непосредственно подчинены по службе; немецкие рядовые являются начальниками только для тех легионеров, которые непосредственно подчинены им по службе.

в) По воинским приветствиям легионеров действительно существующее положение о военных приветствиях немецких военнослужащих. Младший по должности должен при встрече приветствовать старшего по должности первым, независимо от того, легионер ли старший или немецкий военнослужащий.

[...]

Дополнение к приложению 4.

Положение по воинским званиям, замещению должностей, повышению и понижению в звании.

1) В туркестанских подразделениях вместо немецких воинских званий действуют наименования воинских должностей, являющиеся одновременно воинскими званиями. Это:

- стрелок
- заместитель командира отделения
- командир отделения
- заместитель командира взвода
- командир взвода
- командир роты

[...]

5) В первый период формирования подразделения легионерам, несмотря на срок службы в легионе, сразу присваивается звание на ступень ниже, чем требует занимаемая должность. [...]

6) Повышение в звании до соответствующего занимаемой должности [...] происходит по истечении всего испытательного срока стажировки) на занимаемой легионером должности.

Коллекция документов ЦАМО РФ.

9. Приказ командира 79-й пехотной дивизии вермахта об увеличении боевого состава.

9 февраля 1943 г.

1) В целях освобождения солдат-немцев для участия в боях с оружием в руках, в самых широких размерах использовать военнопленных, которые после проверки могут быть включены в число добровольно помогающих.

2) Приказываю зачислять военнопленных на нижеследующие должности:

половину фактической численности ездовых,
половину фактической численности шоферов грузовых машин,

все должности сапожников, портных и шорников,
должности вторых поваров,
половину должностей кузнецов.

3) К 20.2.1943 доложить:

а) сколько военнопленных назначено по каждому батальону с указанием об исполнении;

б) сколько военнопленных еще потребуется в соответствии со 2 пунктом и для какой работы;

в) какие должности помимо указанных в пункте 2 могут быть заменены военнопленными.

4) Каждый пехотный полк формирует по 1 саперной роте, составленной из военнопленных-добровольцев.

Численность каждой роты — 100 человек.

Из личного состава немцев в роты, сформированные полками, назначать: на одну русскую роту одного фельдфебеля в качестве командира роты; шесть командиров отделений; одного унтер-офицера по снабжению; одного счетовода; одного писаря.

5) Всех зачисленных военнопленных занести в своих частях в списки, содержащие:

имя и фамилию, дату рождения, последнее место жительства, личные приметы.

6) Все зачисленные военнопленные получают полный паек германского солдата.

Получение денежного содержания и дополнительного довольствия допускается лишь после двухмесячного испытания и зачисление в число добровольцев вспомогательных служб. Зачисление производится по представлению прямого начальника командиром дивизии.

7) Всем военнопленным, получившим назначения, выдать белую нарукавную повязку с лотарингским крестом, которую носить на левом рукаве сверху. Добровольцы вспомогательных служб носят повязку с надписью: «На службе германских вооруженных сил».

Кроме того, каждому выдать удостоверение.

Подпись — фон Шверин

ЦАМО РФ. Ф. 407. Оп. 9839. Д. 39. Л. 79.

10. Из справки разведотдела штаба 13-й армии о группировке противника, действующей перед фронтом армии.

Не ранее 7 февраля 1943 г.

I. Группировка противника, действующая в районах: Карачев, Брянск, Трубчевск, Новгород-Северский, Севск, Локоть, Навля на 7 февраля 1943 г.

1. Пехотных дивизий — 3

2. Караульных и других вспомогательных батальонов —

3. Добровольческие части — 4—4,5 тыс.

4. Русско-немецкие части — 1200 чел. (так в тексте, правильно 12 000. — С. Д.)

5. Кроме того, в районе Дятьково, Орджоникидзград, Жуковка, Клетня, действует 707 пд немцев (727, 747 пп, легкая артиллерийская группа и саперная рота).

II. Части противника дислоцируются в районах

1. Тыловой корпус № 532 в составе: пехотного полка «Десна» и «ЦБВ» (zum besondere Verfügung, т. е. «особого назначения». — С. Д.), караульные батальоны 313, 304, 703, 862, истребительный батальон, 2 транспортных колонны, добровольческий отряд Фишера, велосипедный батальон. Командир корпуса генерал-лейтенант Бернхардт. Корпус действовал в районе Карачев, Брянск, Трубчевск.

Полк «Десна» 3-батальонного состава численностью до 800 человек. Артиллерийская группа (3 батареи 45, 75 и 122 мм). Командир полка подполковник Цебиш. Полк размещается по западному берегу р. Десна, Трубчевск, Переторг.

[...]

3. Добровольческий полк «Вольного казачества»

Полк дислоцируется: Новгород-Северский, Зноба-Новгородская; состоит из 3-х эскадронов кавалерии и пехотного батальона. Командир полка подполковник Цвист.

4. Кавалерийская группа в составе 3 эскадронов общей численностью до 400 человек. Дислоцируется в гор. Трубчевск.

5. Русско-немецкие части под командованием комбрига Каминского в составе 14 батальонов. Дислоцируются: [в] Навлинском, Локотском, Комаричском, Севском, Суземском, Середина-Будском районах. Общая численность 1100—1200 чел. (так в тексте, правильно 11 000—12 000. — С. Д.). Бригада вооружена: танков КВ — 3, средних и легких — 2, бронемашин — 3. Вооружение батальона: ручных пулеметов — 13, станковых пулеметов — 2, батальонный миномет — 1, 45-мм орудие — 1, 76-мм орудие — 1. Вооружение всех батальонов неодинаково, оно главным образом зависит от выполняемой задачи. Некоторые батальоны вооружены главным образом винтовками, почти совсем не имеют ручных и станковых пулеметов.

[...]

11. Справка Главного политического управления Красной Армии «Формирование немецкими фашистами «национальных частей» из числа бывших военнослужащих РККА и других изменников Родины».

Не ранее марта 1943 г.

Введение

Германское командование, потерявшее в ходе войны против Советского Союза миллионы своих солдат и израсходовавшее основные контингенты людских резервов Германии и ее вассалов, в поисках дополнительных резервов для своей армии решило не останавливаться перед принятием самых крайних и рискованных мер.

С осени 1942 года на различных участках советско-германского фронта в составе немецких войск появились национальные легионы, батальоны и полки, сформированные немецким командованием преимущественно из числа изменивших своей родине советских военнопленных и частично насильно мобилизованных лиц гражданского населения временно оккупированных областей СССР. Проводя это мероприятие, немецкие власти преследовали одновременно и политическую цель, рассчитывая разжечь и использовать в своих интересах национальную вражду между народами Советского Союза, внести раскол в братскую семью народов СССР.

На Закавказский фронт с сентября 1942 года начали поступать национальные формирования из военнопленных кавказских и среднеазиатских народностей — батальоны и полки так называемых Грузинского, Армянского, Азербайджанского и Туркестанского легионов и Казачий полк. На Ленинградском и Воронежском фронтах короткое время действовал русский эскадрон.

Кроме того, за линией фронта, на временно оккупированных советских территориях, из числа изменников советской родины немецкими военными властями были созданы полицейские отряды. Еще с сентября 1941 года немцы начали формирование отрядов вспомогательной лагерной полиции, националистических отрядов для борьбы против партизан, для охраны железных дорог и военных объектов и различные тыловые и вспомогательные подразделения. В эти отряды формально брали только украинцев, но частично полицейских вербовали также русских, грузин и представителей других национальностей.

Формирование национальных частей

К формированию национальных частей немцы приступили весной 1942 г. Примерно в апреле—мае в лагеря военнопленных были посланы представители немецкого командования и созданы медицинские комиссии для отбора пленных. Но уже задолго до этого, начиная с декабря 1941 г. и в начале 42 г., в некоторых лагерях военнопленных была проведена подготовительная работа.

Вначале предполагалось сформировать национальные легионы из добровольцев. Немецкое командование исходило при этом из того, что среди пленных красноармейцев, особенно нерусской национальности, из числа немногих, перенесших жесткий лагерный режим, найдется достаточное количество таких, которые пойдут добровольно служить в немецкую армию. Зимой 1941—42 г. подавляющее большинство советских военнопленных буквально вымерло от холода и голода, болезней и пыток или же было расстреляно полицейской охраной лагерей.

Перебежчики из национальных частей рассказывают, что, например, в Витебском лагере военнопленных из 18 000 человек за зиму погибло 16 000; в лагере близ хутора Михайловское (правильно — Хутор Михайловский. — С.Д.) Сумской области только за 2 месяца — ноябрь и декабрь — из 12 000 пленных умерло 10 500 пленных (30 декабря немцы под предлогом борьбы с эпидемией заразной болезни сожгли в бараках живыми 270 человек пленных красноармейцев, совершенно обессиленных от голода и бесчеловечного обращения); в Тильзитском лагере из 24 000 пленных осенью и зимой погибло 18 000—19 000 человек; в Ченстоховском — из 90 000 пленных к весне 1942 года в живых осталось только 8000.

Однако, несмотря на это, попытка немецкого командования сформировать воинские части на основе прямого добровольного принципа провалилась.

В отдельных случаях немцам удалось создать лишь видимость добровольности. Некоторые военнопленные, обреченные на верную смерть в условиях губительного лагерного режима, решались дать свое согласие на вступление в национальные легионы. По показанию перебежчика из Грузинского легиона Виктора Чичинадзе «многие грузины, в том числе и он, добровольно согласились вступить в легион, чтобы вырваться из немецкого плена и добровольно перейти на сторону Красной Армии».

В других случаях с добровольной записью в легионы у немцев ничего не получилось. Так, в начале апреля в Ченстоховском лагере военнопленных при формировании Туркестанского легиона была объявлена запись добровольцев. Но

из 8000 оставшихся в живых пленных красноармейцев добровольцев нашлось всего 5 человек из антисоветски настроенных элементов, решивших навсегда связать свою судьбу с немцами. Такие добровольцы помещались в особые условия. Немцы создавали из них «зондергруппы» и от других военнопленных требовали подчинения им и оказания таких же почестей, как немецким солдатам, например, при появлении предателей в общих бараках все военнопленные должны были вставать. Из числа добровольцев немцы подготавливали затем младших командиров в создаваемых ими частях из пленных, а отдельных из них, специально отобранных из среды бывших раскулаченных, лиц, осужденных советской властью и т. п. посылали на курсы гестапо. Здесь эти немецкие агенты изучали десантное дело, методы диверсий и шпионажа и предназначались для заброски в глубокий советский тыл. Но таких находилось немного.

Тогда немецкое командование стало насильно, против воли пленных, включать их в состав национальных легионов. Пленные рассказывают даже о расстрелах за отказ вступить в «национальные легионы».

Так, перебежчик из Туркестанского легиона Азизов Хасан показал на допросе:

«...Когда мы прибыли в лагерь в Хорол, нас всех подвергли медицинскому осмотру. Негодных к военной службе отделили от годных. Потом к нам, признанным годными, лагерное начальство обратилось с предложением вступить в ряды германской армии и пойти «освобождать» свою родину от большевиков.

Военнопленные отвергли немецкое предложение, заявляя, что они не могут воевать со своими отцами и братьями и не хотят идти войной на свою родину. Немцы на это ответили: «Хотите вы или не хотите, но идти на службу в германскую армию вам придется. Все вы в наших руках и, кто не согласится на наше предложение, того расстреляют».

Военнопленные продолжали упорствовать, тогда немцы расстреляли 30 человек. Остальные поколебались и, поговорив между собою, решили: «Черт с ними, пойдем к немцам, а там видно будет».

После согласия нас построили, погнали на ж/д станцию и повезли в г. Ровно».

При вербовке в национальные легионы немцы действовали также посулами и обманом. Иногда отбор пленных они производили под предлогом создания из них рабочих тыловых команд.

«В конце апреля 1942 г., — рассказывает перебежчик из Туркестанского легиона Хасанов Ситдик, — под предлогом

отбора для с/х работ пленные Седлецкого лагеря были подвергнуты медицинскому осмотру. Из нацменов была отобрана группа в количестве 350 человек, которая получила номерки с буквой «А». Часовые говорили нам, что это означает «арбайтс-командо» (рабочая команда) и что мы скоро поедем на тыловые работы».

В первую очередь и в наибольшем количестве отбирались пленные кавказских и среднеазиатских национальностей: грузины, армяне, азербайджанцы, туркмены, узбеки, таджики и киргизы, и, кроме того, алтайцы, калмыки и татары, преимущественно крымские. В некоторых лагерях отбирались украинцы и русские.

Выделенные военнопленные разбивались по национальностям или национальным группам и в соответствии с этим размещались по отдельным баракам. Русских и украинцев отделяли от остальных, а затем также разъединяли. Мелкими группами под усиленным конвоем, в закрытых вагонах отобранных пленных стали направлять в подготовительные лагеря формирования.

Лагерный режим в подготовительных лагерях изменялся в лучшую сторону против прежних условий. Хотя пленных по-прежнему продолжали содержать под строгой охраной, в лагерях, огороженных проволочными заграждениями, но полицейским теперь запрещалось избивать пленных без всякого повода.

В целях восстановления физических сил будущих легионеров улучшалось и питание их. Хлеба они теперь получали 400 и даже более грамм, кроме того 25—30 гр[амм] колбасы, в обед выдавался суп (иногда на мясном бульоне), к завтраку и ужину — чай или кофе (без сахара).

По прибытии в подготовительные лагеря, иногда же лишь по истечении некоторого времени, пленным объявляли перед строем о действительных целях, для которых их собрали и поместили в улучшенные условия. При этом обычно наряду с представителями немецкого командования присутствовали и выступали с речами бежавшие в свое время из Советского Союза контрреволюционеры-националисты, бывшие меньшевики или муллы.

Так, пленным, предназначенным для зачисления во 2-й (452-й) батальон Туркестанского легиона немецкий оберлейтенант, выступая перед ними в середине мая в лагере в Легионово, заявил:

«Вы раньше были пленными, голодали, болели, страдали, а теперь для вас будут созданы иные условия, вы будете приравнены к немецким солдатам и сами станете «туркестанскими солдатами». Дисциплина здесь будет создана не такая,

как в прежнем лагере, а солдатская, и вы должны строго соблюдать ее. Кто не будет подчиняться строгим требованиям дисциплины, тот будет отправлен обратно в лагерь военнопленных».

О целях создания национальных частей завербованным легионерам говорили обычно так:

«Вы будете сражаться вместе с немецкими солдатами за освобождение своей родины от большевиков и «восстановление» национальной независимости».

В подготовительных лагерях завербованные проходили санитарную обработку и получали военную форму, вначале — французскую, бельгийскую, английскую, итальянскую или румынскую. После этого легионеры разбивались по подразделениям и начиналась их военная подготовка и «политическая» обработка.

Промежуточные, подготовительные центры формирования национальных частей были расположены в лагерях близ польских городов — Люблин, Ковель, Седлец, Рембертов, Бейнаминово. Здесь собирались и проходили военную подготовку легионеры из числа пленных, завербованных в лагерях Польши, Прибалтики, Белоруссии, Украины и Крыма (Хотимский, Ченстоховский, Дубенский, Тильзитский, Львовский, Рижский, Каунасский, Витебский, Барановичский и другие).

Главные центры формирования национальных легионов располагались близ городов и в местечках Польши в окрестностях Варшавы: Легионово, Зеленки, ст. Веселое, Едлин (под Радомом) и др. Здесь происходило окончательное формирование боевых батальонов, заканчивалась военная подготовка легионеров, отсюда они частями отправлялись на Восточный фронт. Штаб формирования всех национальных частей располагался на ст. Веселое близ Варшавы.

Военная подготовка легионеров

Перед отправкой формирований национальных частей на фронт легионеры проходили физическую и специальную военную подготовку. Обычно ее продолжительность достигала 4-х месяцев при ежедневной нагрузке от 7 до 9 часов. Батальоны, формировавшиеся в последнюю очередь, проходили военное обучение в ускоренные сроки. Еще в подготовительных лагерях легионеры разбивались на отделения, взводы и роты. Содержание военных занятий включало в себя физическую подготовку, строевые занятия, усвоение немецких команд, уставов немецкой армии, изучение материальной части русского и немецкого оружия, знакомство со средствами борьбы против танков и тактическую подготовку.

Строевые занятия проводились командирами рот — не-

мцами. Кроме них, военной подготовкой легионеров занимались командиры отделений и взводов из числа завербованных военнопленных и прошедших 2-недельную подготовку на курсах в г. Едлин. Здесь командиры подразделений проходили тактико-строевую подготовку, изучали оружие, германские команды и санитарное дело. Окончившие курсы и сдавшие зачеты назначались на должности от командиров отделений до командиров взводов включительно. Строевые занятия проводил немецкий обер-лейтенант через переводчика.

Военная подготовка легионеров вначале проводилась общая. Затем все они разбивались по военным специальностям (пехотинцы, пулеметчики, кавалеристы, артиллеристы, минометчики, медицинские и ветеринарные работники) и занятия с ними дифференцировались. В заключение проводились боевые стрельбы и выезды в поле.

Стрелковые роты вооружены были русскими 3-линейными винтовками. Пулеметные роты имели пулеметы «Максим», штабные роты — 82-мм и 50-мм русские минометы и противотанковые пушки. Командный состав был вооружен немецкими пистолетами.

Боевое оружие легионерам первое время не доверяли; оно выдавалось лишь за 10—20 дней до выезда на фронт. Вместе с боевым оружием легионеры получали и боеприпасы. На 1 винтовку выдавалось 30—60 патронов.

Распорядок дня в подготовительных лагерях устанавливался примерно такой:

- В 6 часов подъем
- С 6—7 » завтрак
- С 7—11 » строевые занятия
- С 11—14 » обед и отдых
- С 14—18 » строевые занятия
- С 18—19 » ужин
- В 20 » отбой.

Методы и содержание фашистской пропаганды в национальных частях

Немецкое командование знало наперед о ненадежности формируемых насильственными методами национальных частей из военнопленных, чувствуя скрытую ненависть большинства легионеров к немцам и желание их снова возвратиться к себе на родину, к своим семьям. В то же время немцам был известен страх многих завербованных перед советским судом, который, в случае возвращения их в Советскую Россию, будет судить их как изменников Родины и может приговорить к расстрелу.

Учитывая эту кажущуюся безысходность положения ле-

гионеров, немецкое командование надеялось убедить свои жертвы в том, что единственным выходом для них может быть только один — навсегда связать свою судьбу с немцами и за добросовестную службу в составе германской армии получить в будущем свободу. Поэтому с самого начала в национальных частях была широко развернута фашистская пропаганда.

Основную пропагандистскую работу в национальных частях проводили специально посланные сюда белоэмигранты — националисты, бывшие меньшевики и в Туркестанском легионе — муллы. Многие из них являлись ранее руководителями или участниками контрреволюционных организаций в Советской России и еще со времени Гражданской войны (отдельные — позже) бежали в Германию. Здесь они прошли специальную подготовку и стали надежными агентами немецких фашистов. Они играли значительную роль еще при формировании нацлегионов, а затем выступали в роли идейных руководителей легионеров. О доверии к ним немцев говорит тот факт, что отдельные из них имели военные чины германской армии (например, чин полковника имел грузин — меньшевик Маглакелидзе) и даже командовали немецкими частями (например, армянин — дашнак генерал Дро — якобы командовал немецкой дивизией в Крыму). Все они хорошо знали соответствующие национальные языки народов СССР и выступали в качестве представителей народов Кавказа, советской Средней Азии, Казахстана и т. д. Среди легионеров были пущены слухи о том, что в Германии уже существуют нацправительства будущих «свободных национальных республик».

К числу таких «идейных руководителей» национальных легионов относятся следующие контрреволюционеры-националисты: в Грузинском легионе — меньшевики Маглакелидзе и Церетели, в Армянском легионе — дашнаки Дро и Шабарш, в Туркестанском легионе — муллы Хаит (в 18 г. руководил контрреволюционной организацией в Казахстане), Шукаев (Шокаев, Чокаев) (бежал из Казахстана в 1936—37 гг., 17 лет жил в Германии, умер в 1942 г.), узбек Вали Каюм-хан («идейный руководитель» Туркестанского легиона после смерти Шукаева), Ходжабеков Пурбек и в 1-м русском эскадроне — капитан Поломарчук, б[ывший] в[оенно]сл[ужащий] РККА, интендант 3-го ранга и др.

В качестве своих помощников в пропаганде среди легионеров, приближенных и осведомителей эти предатели подбирали себе из числа завербованных и пользовавшихся доверием немцев лиц из младших командиров в каждом легионе. Таковыми, например, являлись изменники в большинстве сво-

ем из числа командиров РККА: в Грузинском легионе — Хурцикидзе Шота (правая рука Маглакелидзе), Ломтатидзе (бывший) майор РККА), Дарсевелидзе и Церетели Нико (бывшие) сержанты РККА). В Туркестанском легионе — Ерманов Насыр, казах Фадеев, татарин Исмаилов, узбек Каюров (бывший) капитан РККА, работал в Ташкенте, в Среднеазиатском военном округе, имеет военное образование).

Не меньшая роль в фашистской пропаганде среди легионеров была возложена на командиров рот из числа немцев. Они, в отличие от командиров-националистов, наезжавших в части периодически, вели повседневную пропаганду и являлись ответственными перед командованием лицами «за дисциплину и боевой дух своих подчиненных». Большинство из них языка не знало, беседы с легионерами они проводили через переводчиков. (Переводчики, присылавшиеся из Германии, самостоятельно проводили беседы с группами легионеров, распространяли провокационные слухи и расхваливали фашистские порядки в Германии.)

В качестве помощников командиров рот подобную же работу вели командиры отделений и взводов из числа военнопленных. Кроме того, в части для проведения бесед время от времени присылались фашистские пропагандисты, редакторы фашистских газет и т. п.

Наконец, в начале формирования национальных частей и перед отправкой на фронт в батальоны приезжали и выступали здесь с речами представители немецкого командования, в т. ч. и высшего — полковники и генералы. По показаниям пленных легионеров, посылали на экскурсию в Берлин, перед ними выступал сам Гитлер.

В целях фашистской обработки солдат легионов немцы применяли свои испытанные приемы: ложь и провокацию, запугивание и угрозы.

Разнообразны были и формы фашистской пропаганды: речи различных представителей перед строем, беседы и специальные политчасы, распространение фашистских газет на национальных языках, иногда демонстрация кино, наконец, перед отправкой на фронт — торжественная церемония принятия коллективной присяги и вручение от имени Гитлера «национального» флага. В целях пропагандистского воздействия на легионеров был организован также ряд экскурсий специально отобранных солдат и командиров легионов в Берлин. Здесь экскурсантам демонстрировали показные стороны жизни и быта Германии, водили их на предприятия, в театр, показывали выставку трофейного советского оружия, зенитные установки Берлина и т. п. Как уже упоминалось, перед легионерами выступил с речью Гитлер.

Содержание фашистской пропаганды среди легионеров в основном сводилось к следующему. Легионерам внушали, что им оказаны большое доверие и честь принятием их на службу в немецкую армию.

«Солдаты национальных частей, — говорили им, — не считаются больше военнопленными, а являются грузинскими, армянскими, туркменскими и т. д. солдатами, пользующимися такими же правами, как и солдаты германской армии. Им создали «хорошие условия» в военных лагерях, улучшили питание, выдали немецкое обмундирование и выплачивают жалованье (каждый легионер, например, 1-го армянского батальона получал, по заявлению перебежчиков, 30 германских марок ежемесячно, командиры отделений — 37,5, командиры взводов — 45 марок).

Затем солдатам национальных частей «разъясняли» их «освободительную» миссию. Так, например, меньшевик Маглакелидзе, выступая 15/IV. 42 г. в лагере в Зеленки в период формирования Грузинского легиона, говорил легионерам:

«По разрешению немецкого командования мы создаем национальные части, которые должны освободить нашу родину — Грузию от большевиков, чтобы самим в ней господствовать».

В своих речах перед легионерами-грузинами — участниками экскурсии в Берлин то же самое, по словам перебежчиков, заявляли Гитлер и Геринг.

Подчеркивая «большую честь» для грузин служить в немецкой армии, Гитлер призывал солдат национальных частей к активной помощи немецкой армии в «освобождении» Кавказа от большевиков. Геринг, кроме того, призывал изгнать евреев из Грузии.

Перед легионерами расписывались перспективы будущих национальных «республик» — Грузии, Армении, Азербайджана, Туркмении, Казахстана, где, говорили легионерам, на месте советского строя будет установлен национал-социалистский «новый порядок» по германскому образцу. При этом фашистские пропагандисты развивали безудержную клевету на советский строй, всячески пытались опорочить колхозный строй, советское законодательство о трудовой дисциплине, говорили об «уничтожении» свободы религии в СССР и т. д., в то же время представляли в самом лучшем свете фашистские порядки в Германии.

Военнопленный из 1-го армянского батальона Давидян Амбарцум так рассказывает содержание одной из бесед, проведенных в его части немецким лейтенантом из штаба батальона:

«Во время беседы немецкий офицер прежде всего спро-

сил, кто из присутствующих колхозник и кто желает рассказать, как жилось в колхозах, сколько зарабатывали трудодней и т. д. Выступили несколько человек, которые подробно рассказали о положении в колхозном строительстве. Нашлись также 3—4 человека, которые порочили колхозный строй, говорили, что указ Советского Правительства о дисциплине и прогульщиках приносит рабочим и колхозникам вред.

Заключение по этому вопросу делал немецкий лейтенант. Он заявил, что на оккупированных территориях колхозы будут сохранены до конца войны, а затем немцы распределят землю между семьями, и хозяйства будут развиваться индивидуально. Каждый крестьянин сможет иметь в неограниченном количестве скот. У тех же, кто будет плохо вести хозяйство, земля будет отбираться.

По вопросу существующего в Германии строя лейтенант сказал, что строй этот национал-социалистический, а не капиталистический. Когда ему указали на капиталиста — Круппа, он ответил, что продукция заводов Круппа идет государству, а хозяин только руководит своими фабриками и заводами...

Насколько хитро развивал демагогию этот фашистский пропагандист, видно, например, из следующего. Некоторых солдат он спрашивал: «Сколько ты убил в бою немецких солдат?» Когда солдат отвечал, что ни одного не убил, лейтенант «сердился» и замечал: «Какой же ты вояка! Ты и за нас так же будешь воевать?» А когда кто-либо называл количество убитых им немцев, лейтенант хвалил смельчака: «Молодец, на то и война, чтобы убивать».

Видное место в фашистской пропаганде занимали лживые сводки немецкого верховного командования о повсеместных «победах» немцев, «поражениях» Красной Армии и другие провокационные измышления о положении на фронтах и в советском тылу. Так, например, солдатам Армянского легиона немецкие офицеры говорили, что «Тбилиси взят», «Баку окружен», «в Ереване идут уличные бои», что «Советы обращаются с армянами, как немцы с евреями», «армяне ссылаются в Сибирь» и т. д.

На службу фашистской пропаганде поставлена была и религия. Среди легионеров, например, Туркестанского легиона повседневно проводили свою «работу» муллы. Отдельные из них прошли специальную подготовку в Германии, другие выдвинулись из числа предателей — военнопленных. Иногда муллы из военнопленных совмещали религиозные функции с командирскими, являясь одновременно командирами взводов.

В составе 3 батальона Туркестанского легиона было двое

таких мулл-командиров. (Один из них, командир 2 взвода Сыдыков, сорвал переход солдат своего взвода на сторону Красной Армии.)

Муллы вели во взводах религиозную и фашистскую пропаганду, собирали взносы на строительство мечетей в Туркестане и ежедневно проводили намаз, посещение которого для legionеров носило полудобровольный, полупринудительный характер.

Далее, фашистские пропагандисты повседневно твердили legionерам о суровой расправе с ними советских органов в случае, если кто-либо решится дезертировать и осуществить переход на сторону Красной Армии. При этом фашисты и их ставленники из числа предателей действовали запугиванием.

Так, изменники, младшие командиры Туркестанского легиона Ержанов и Фадеев все время говорили солдатам своих подразделений: «Если перейдешь к красным, то будешь на положении пленного. Тебя спросят, почему сдался в плен немцам и надел немецкую форму. Семью твою уничтожат, тебя самого расстреляют, а красноармейцы, которые возьмут тебя в плен, будут награждены орденами Красного Знамени».

Предметом особой повседневной заботы немецкого командования было воспитание у legionеров строгой армейской дисциплины, безоговорочного подчинения рядовых солдат своим командирам. Наряду с обычным внушением того, что дисциплина в легионах должна быть такой же крепкой, как в немецких частях, широко применяются телесные наказания. Legionеров били как немецкие командиры, так и многие командиры из числа пленных, последние даже больше, чем немцы. Стремясь выслужиться перед своими хозяевами, они вели себя с рядовыми legionерами исключительно грубо, требуя полного подчинения себе без всяких рассуждений.

«Нам дали оружие, и мы обязаны за ним хорошо ухаживать, — требовал от солдат командир 4-й роты 1-го грузинского батальона Ломтатидзе. — Когда прикажет немецкое командование, мы будем воевать. За что воевать — это не ваше солдатское дело».

«За проступки, — говорил перебежчик из того же легиона Шавчулидзе, — сажали на гауптвахту, заставляли бегать и ложиться с полной выкладкой и одетым противогазом, оставляли без пайка».

Про командира 3 роты 2-го туркестанского батальона татарина Исмаилова перебежчики рассказывали, что он, стараясь выслужиться, обращался с солдатами хуже, чем даже немцы. Если ему велют дать солдату 1 удар палкой, он дает 2. Од-

нажды, когда в лагере в Едлин[е] он зашел в казарму к солдатам и один ездовой не успел встать, Исмаилов заставил всех находившихся в комнате в течение получаса выполнять его команду: «ложись, встать, бегом, ползи!»

Во время следования батальонов на фронт немецкие офицеры и их ставленники из числа завербованных особенно часто стали применять плетки и кулаки. Заподозренных в попытке к бегству арестовывали и отправляли обратно в лагеря военнопленных. Так это было, например, с 7 легионерами-грузинами, которые без разрешения вышли из вагона на ст. Минаральные Воды.

Политическая подготовка и военное обучение солдат национальных частей завершаются перед отправкой на фронт коллективным принятием присяги и вручением «национального флага». Текст присяги, зачитанный на немецком и на национальном (иногда на русском) языках был примерно следующий: «Я клянусь перед богом и Адольфом Гитлером быть преданным немецкому государству и до последней капли крови бороться за дело национал-социализма против большевизма». После коллективного ответа легионеров о принятии присяги поднимались германский и «национальный» флаги.

Перебежчики Тулебаев и Бергенов так описывают церемонию принятия присяги и получения знамени во 2-м туркестанском батальоне.

«В первых числах августа 1942 г. батальон в присутствии муллы и немецкого майора принимал присягу. Легионеры были выстроены во дворе в квадрат поротно. Лицом к батальону стояла группа немецких офицеров (около 20). Впереди от них с левого края стоял мулла в чалме, около которого было 8 ручных пулеметов. На правой стороне стояло 8 станковых пулеметов и также муллы в чалме.

Старший мулла находился возле пушки, направленной на батальон. Рядом стояло знамя. Легионерам зачитывался текст присяги, на который они должны были повторять: «Клянусь драться во имя Аллаха...» Многие солдаты перевирали слова присяги, что означало отказ драться. Мулла затем выступил с речью:

«Мы, мусульмане, — говорил он, — должны уничтожить большевиков, тогда Казахстан станет отдельным государством. Колхозов не будет, у всех будет собственная земля. Властью будет руководить Германия, а во главе Казахстана будет мулла Хаит».

После этой речи командир легиона обер-лейтенант Ерненко (Ерных) (так в тексте, правильно — Эрнике. — С. Д.) вручил старшему мулле знамя и прямой длинный кинжал».

По прибытии на фронт с солдат легионов в отдельных случаях, кроме того, отбиралась письменная расписка о верности в служении германскому государству.

Численный состав и структура национальных частей

Общая численность сформированных немцами национальных соединений, частей и отрядов, по неподтвержденным данным, составляла к 1.1.43 г. 97 тысяч человек.

Германское командование, по имеющимся сведениям, ставило целью довести численность этих войск к марту 43 г. до 600 тыс. чел.

О численном составе и структуре отдельных частей говорят приведенные ниже данные. Более полные сведения имеются по Туркестанскому легиону.

Первый батальон Туркестанского легиона был сформирован из военнопленных казахстанских народностей, калмыков, башкир и татар еще в марте 1942 года в Зеленках. По показаниям перебежчиков из первого батальона, его численный состав доходил до 800 человек. В мае—июне было закончено формирование 2-го батальона, который к этому времени был переведен в лагерь в г. Едлин. В начале августа здесь же был готов к отправке на фронт 3 батальон. Всего Туркестанский легион имел в своем составе 13 батальонов в среднем по 850 чел. солдат и офицеров в каждом. Общий численный состав легиона достигал, таким образом, 11 000 человек.

Структура легиона, по показаниям перебежчиков, представляется в следующем виде.

Каждый батальон был разбит на 5 рот: три стрелковые роты 3-взводного состава, одна пулеметная и штабная роты. Каждая штабная рота имела в своем составе взвод ПТО, минометный взвод, саперный и хозяйственный взводы. Роты и взводы были организованы по образцу рот и взводов немецких горнострелковых частей. Туркестанский легион имел один общий штаб и командира легиона. К штабу были прикомандированы 3 муллы. Командует легионом немецкий оберлейтенант Ерненко (Ерных) (возраст его — около 40 лет. Он свободно говорит по-русски).

Вооружение легиона — по преимуществу трофейное, русское. Солдаты были вооружены винтовками, командование — частью автоматами (немцы) и остальные — винтовками.

Стрелковые роты имели по 12 ручных пулеметов (по 4 на взвод), 3 ротных советских миномета, 3 немецких ПТР.

Вооружение пулеметной роты состоит из 12 станковых

пулеметов «Максим». Взвод ПТО имел на вооружении 3 противотанковые пушки. Минометный взвод — 12 минометов.

Численный состав стрелковой и пулеметной рот — 150 чел., штабной роты — около 200, взвод ПТО — 51 чел., минометный — 72, саперный — 55 и хозяйственный взвод — 27 человек.

Структура и вооружение других национальных легионов были примерно такими же. О численном составе легионов и других более мелких частей имеются лишь неполные данные.

Так, в середине июля 1942 г. в Веселом был окончательно укомплектован 1-й батальон Грузинского легиона («Георгиен легион»), по другим данным, он называется 795-м отдельным грузинским батальоном, численностью до 1000 человек. Кроме того, есть сведения, что летом 1942 г. в Варшаве проходил 4-месячное обучение 2-й грузинский батальон.

Из Армянского легиона известно о 3-х батальонах. Два из них были сформированы в г. Пулаве, первый — в начале июля 1942 г., второй — в июле, из числа пленных из-под Керчи и Севастополя. Каждый батальон имел в своем составе около 800 человек.

На Восточный фронт батальоны Туркестанского, Грузинского, Армянского легионов и других национальных частей прибывали поэшелонно в разное время. Здесь они придавались немецким частям.

Известно, что 2-й (452) батальон Туркестанского легиона был отправлен на Восточный фронт в августе 1942 г. из г. Едлин по маршруту: Брест-Литовск — Барановичи — Минск — Могилев — Смоленск — Лозовая — Ростов — Батайск — Майкоп — Ширванская (15 км восточнее Нефтегорска) — Хадзыженская. После 2-дневной остановки в 2-х последних пунктах батальон был направлен на передовые [позиции] в районе Папоротниково.

20-го августа из Едлин[а] 2-м эшелоном был отправлен на Восточный фронт 3-й батальон Туркестанского легиона по маршруту: Люблин — Львов — Днепропетровск — Таганрог — Ростов — Кавказская — Усть-Лабинская — Белореченская — Кабардинская — Асфальтовая, куда прибыл 25/IX. 42 г. Здесь он был расположен во 2-м эшелоне немецкого штрафного батальона, который вскоре перешел в наступление. Рядом с 3-м батальоном стояли немецкий саперный батальон, отдельные взводы которого чередовались со взводами 3-го батальона для поддержания контроля над легионерами. В тех [же] целях в каждый взвод легионеров было влито по 5—6 немцев.

В октябре 3-й батальон был переведен в район Кургинской и Красного Аула и 20 октября распределен между немецкими частями, как пополнение. Самостоятельно действу-

ющими подразделениями остались существовать 2-я рота, насчитывавшая 180 человек вместе с пулеметным взводом и двумя минометными расчетами. 5 декабря 2 рота была переведена на передовые [позиции], находившиеся севернее склонов Сарай-Горы, где заняла оборону на участке протяжением около 5 км.

По утверждению перебежчиков, никаких активных действий и никакого огня за время пребывания на передовой линии рота не вела и не подвергалась обстрелу со стороны частей Красной Армии. О том, что рота переводится на передовую, legionерам не объявили, и они сами должны были ориентироваться в обстановке. Первое время они, как заявляют перебежчики из роты, даже не знали, где проходит передний край частей Красной Армии. Не объявили legionерам и их боевую задачу.

1-й грузинский батальон выехал из с. Веселое на фронт 2-мя эшелонами 12 октября по маршруту: Варшава — Лвов — Днепропетровск — Сталино — Таганрог — Ростов — Минводы — Крупско-Ульяновск — Ново-Вознесенск. Собрался батальон в Крупско-Ульяновске, куда прибыл в конце сентября. 3—4 октября батальон занял оборону в районе Ново-Полтавское. Он был придан 23 танковой немецкой дивизии.

Перебежчики показали, что за ними на фронт следовал еще один грузинский батальон, который по каким-то причинам приказано было задержать в пути.

1-й боевой армянский батальон был отправлен на фронт 29 августа из Пулавы по маршруту: Брест-Литовск — Барановичи — Гомель — Киев — Харьков — Таганрог — Кавказская (г. Кропоткин) — Невинномысская — Майкоп (25—26.IX) — Нефтегорск (конец сентября 42 г.), где был придан немецкому полку и неподалеку от Нефтегорска занял оборону.

3 октября в районе Алексеевской (Кавказский хребет) была задержана группа армян-legionеров Армянского легиона, сформированного в Радоме. В начале октября 42 г. батальон Армянского легиона предположительно действовал на рубеже Даковская — Темнолесская — Каменноостская (Кавказский хребет).

Действие армянского батальона численностью до 500 человек было отмечено в ноябре 1942 г. в районе Калермесской (17 км севернее Майкопа). Одеты legionеры были в красноармейскую форму.

В районе Нальчика в декабре 42 г. (рубеж Догаут — Жентала — Бабугент — Кашкатау) оборонялся 809 армянский батальон численностью 500 человек.

Всего в состав Армянского легиона входило, как уже упоминалось, 3 батальона.

На оккупированной территории существуют также отряды, причисляющие себя к т. н. «Русской народной армии». Такие отряды отмечены были, например, в районе Могилева, где от имени «русских фашистов» распространяются антисоветские брошюры. Отдельные такие отряды появляются и на фронте, как, например, 1-й русский эскадрон.

1-й русский эскадрон начал формироваться в мае 1942 г. в г.г. Конотоп, Курск, откуда был переведен сначала в д. Бөречки, затем — Лутовиново. На фронт был отправлен в августе 1942 г. и был придан 229 (так в тексте, правильно — 299. — С. Д.) немецкой пехотной дивизии, действующей на Брянском фронте. Солдаты эскадрона были распределены по 1—2 человека на взвод.

В конце августа 1942 г. в Симферополе был сформирован 5 кавалерийский эскадрон в составе 3-х взводов общей численностью в 300 человек (240 русских и 60 немцев — командный состав). В октябре 1942 г. маршрутом Керчь — Краснодар — Майкоп — Армавир — Торосово эскадрон прибыл на фронт. В боях он не участвовал.

В начале февраля 1943 г. на Волховском фронте в районе д. Вязовка был захвачен в плен немецкий разведчик, русский по национальности — Винокуров Дмитрий Никифорович. В составе немецкой разведгруппы численностью в 12 человек было 6 человек русских. Все они входят в состав т. н. «осткомпани» (восточной роты), несущей охрану ж/д путей. Из числа охранников время от времени выделяются несколько человек и включаются в состав немецких разведывательных групп.

Винокуров сообщил, что «осткомпани» состоит из 120 человек. Большинство в составе роты — русские, остальные украинцы, 1 поляк и 1 казах. 2/3 состава роты — военнопленные, взятые в боях, и 1/3 — перебежчики.

Солдаты роты вербовались для службы по охране ж/д, но с февраля 1942 г. из числа охранников стали выделять разведчиков. Солдаты «осткомпани» прошли 15-дневную военную подготовку в дер. Ломовка близ Оленино, приняли присягу и получили обычную немецкую форму, но с красными ромбовидными петлицами. Каждый охранник получает 25 марок жалованья в месяц.

Из военнопленных казаков немцы создали казачьи сотни и полки. На Восточном фронте отмечено появление даже казачьей бригады и одной дивизии, насчитывающей 5000 человек. Формировались казачьи части в Смоленске, Шостке и других пунктах.

В марте 1943 г. на Закавказском фронте в числе трофейных документов было захвачено письмо немецкого ротми-

стра Загородного — командира «казачьего эскадрона» лейтенанту Лютценкирхену, датированное 22.XI.42 г. В этом письме ротмистр сообщает своему другу о боевых действиях своего эскадрона:

«...Русские хотели, — пишет он, — захватить позиции нашего казачьего эскадрона. Но это им не удалось. Саперная рота и наш эскадрон открыли хороший заградительный огонь, и русские вынуждены были залечь перед нашими позициями до утра. На другое утро казаки захватили 58 русских с их позиции и привели их ко мне».

Из письма видно, что казачий эскадрон принимает непосредственное участие в боях. Однако ротмистр далее сетует на свою судьбу, выражает недовольство малочисленностью состава своей части:

«Сейчас после атаки я сижу здесь и мечтаю: лучше бы все-таки покомандовать армией в 40 000 солдат, да иметь славную тачанку с тремя сильными, резвыми лошадьми... Если бы мне разрешили командовать такой армией, входящей в состав немецких вооруженных сил, то тогда можно было бы выгнать большевиков и евреев из России.. А затем мы принялись бы за другие государства, которыми управляют евреи и большевики, и разделались с ними...»

Из другого документа — справки зондерфюрера Петерлеса — известно, что казачий эскадрон состоит главным образом из бывших кубанских казаков (около 94%) и затем терских казаков (6%), которые, как указывается, составляют примерно 16 человек. Кроме того, в эскадроне имелось еще несколько человек неказачьих, в том числе несколько армян и 1 цыган. Численность казачьего эскадрона (что можно установить по сведениям о терских казаках) примерно составляет 260—270 человек.

О формировании немцами казачьих частей более подробные сведения дал военнопленный 2-й казачьей сотни 444 немецкой охранной дивизии — Быта Григорий, взятый в плен 18.3.43 года.

По показаниям Быта, 2-я казачья сотня была сформирована немцами в феврале 1942 года в Запорожье из числа пленных казаков, изъявивших желание служить в немецкой армии. При этом из числа добровольцев якобы отобрана была лишь часть казаков, наиболее пригодных к несению военной службы. Численность 2-й казачьей сотни — 130 человек. Быта сообщил, что в Синельниково формировалась 1-я казачья сотня.

С началом июля 2 сотня несла охрану морского побережья в Переславском заливе Ростовской области. В августе она была переброшена в Мечетинский район. Штаб дивизии

помещался в селе Каменка. Кроме караульной службы на побережье Азовского моря, казаки вели борьбу против партизан в районе Маныча. Как и немцы, казаки не брали в плен партизан, а расстреливали их на месте. Партизаны оказывали казакам упорное сопротивление. Так, в середине сентября ими был окружен 1-й взвод казачьей сотни, которому грозило полное уничтожение. Лишь подоспевшие немецкие бронемашин вынудили партизан отступить. 2 казака при этом были захвачены в плен.

В октябре—декабре 2 казачья сотня действовала в районе Азгир. С 8.1.43 г. она начала вместе с немцами отступать на запад. В марте 43 г. она базировалась в с. Баумановка, 12 км западнее Таганрога.

1-я казачья сотня была полностью разгромлена в начале февраля 1943 г. советскими танкистами в с. Кулишовка. Танкисты уничтожили более 90 казаков. Лишь нескольким членам удалось убежать.

Из населения прибалтийских советских республик немцы сформировали целый ряд «добровольческих» отрядов и батальонов. В Латвии немцы создали полицейские отряды, обучив и вооружив их как пехотные батальоны. К февралю 1942 г., по заявлению начальника полиции и частей СС в Латвии майора Шредер[а], число полицейских достигло 14 тысяч человек и два полицейских батальона отправлены на Восточный фронт. Всего же отмечено до 16 латвийских батальонов.

В марте на Волховском фронте был захвачен в плен солдат из 26-го латышского батальона — Карл Даугаинес. Пленный сообщил, что батальон прибыл на Восточный фронт из-под Минска. Численность его около 400 человек. Батальон ранее был придан 1 апд, позже 58 пд. Командует батальоном латыш — полковник Аппертас.

В конце 1941 г. глава эстонского «самоуправления» Мэе (так в тексте, правильно — Мяэ. — С. Д.) заявлял о посылке на советско-германский фронт 12 600 эстонских добровольцев. Летом 42 г. в Эстонии был сформирован легион «Эстлянд» численностью до 1200 человек. В феврале 1943 г. он появился на фронте. Кроме него, отмечено еще 3 эстонских батальона. Кроме того, на Восточном фронте отмечено до 10 литовских батальонов.

Немцы называют батальоны «добровольческими». В действительности в Прибалтике была произведена насильственная мобилизация. Одних отправляли на работы в Германию, других — на Восточный фронт.

Начиная с 1942 г. германские власти производили на временно оккупированных территориях СССР мобилизацию

мужского населения, особенно молодежи, для отправки на Африканский фронт. В Жуковском, Дубровском и Роснединском районах Орловской области было мобилизовано до 5000 человек.

После тяжелых поражений немцев зимой 1942—43 г. и объявления «тотальной мобилизации» мобилизация в немецкую армию местного населения на оккупированных территориях СССР приобрела еще более широкие размеры. Сначала производится регистрация мужского населения в возрасте от 14—18 до 50—60 лет. Затем из числа зарегистрированных путем прямого принуждения, а также обещаний высокого жалования, питания, выдачи продовольственных пайков семьям, а после войны — больших земельных наделов и предоставления различных льгот, — отбираются солдаты для пополнения сформированных антисоветских частей и на комплектование новых. В Прибалтике в этой кампании немцам успешно помогают органы «самоуправления».

Отряды вспомогательной полиции в ряде районов сводятся в роты и батальоны, проходят военное обучение, вооружаются и переименовываются в подразделения «Русской народной армии».

Из всех этих данных видно, сколь широко задумано немецким командованием использование, вопреки международному праву, военнопленных и населения оккупированных районов в качестве военной силы против своей Родины. Однако из широко задуманных планов у немцев сколько-нибудь серьезных результатов не получилось.

Настроения солдат национальных частей

Настроения большинства солдат национальных частей, охранных и полицейских отрядов, в массе своей завербованных на службу к немцам методами насилия, провокации и обмана, с самого начала сложились не в пользу немцев. Поступая на немецкую службу, часть завербованных надеялась на то, что до прямого участия их в боях против Красной Армии дело не дойдет, но зато по прибытии на фронт создастся реальная возможность вырваться из рук немцев и перебежать через линию фронта. Однако не у всех завербованных такие взгляды определились уже в самый момент вступления их в национальные части и полицейские отряды. Причинами поступления на службу к немцам для целого ряда пленных и гражданских лиц была также боязнь расправы за отказ служить немцам, трусость и малодушие. Некоторых подкупило новое положение в качестве солдат немецких частей, связанное с этим улучшение питания и режима. Поэтому совесть легионеров была не чиста. Они понимали, что изменили своей

Родине, и вначале многие не имели определенного решения перейти на сторону Красной Армии.

Когда положение легионеров стало определяться и они испытали, что означают собой немецкие порядки, когда они определенно узнали, что немцы их пошлют на фронт, настроения против немцев в пользу перехода на сторону Красной Армии стали распространяться все шире. По показаниям перебежчиков из Туркестанского легиона, около 90% легионеров были резко враждебно настроены против немцев, около 7% были настроены безразлично и около 3% составляли откровенные предатели и явные «воспитанники» немцев. Примерно так же отзывались о настроениях солдат национальных частей и перебежчики из других легионов.

К агитации немцев и их ставленников — мулл и контрреволюционеров-националистов многие относились равнодушно, журналами, распространявшимися среди них фашистами, не интересовались и плохо понимали их.

Свои подлинные намерения и настроения легионеры скрывали от немцев, внешне выражая доверие им. Но между собою, в среде близких товарищей велись откровенные разговоры, строились планы побегов из немецкого плена.

Пленные рассказывают, что однажды в лагере в г. Еддине собрались 19 человек легионеров, жильцов одной комнаты: 4 узбека, 2 киргиза и 13 казахов. Они купили водки, откровенно разговорились о своем положении и пришли к выводу:

«Если немцы хотят сделать из пленных людей, которые стали бы бороться против своей Родины, значит, дела их пошли очень скверно, значит, скоро им будет конец, и нужно при первом удобном случае добраться до своих».

В отдельных случаях настроения против немцев выливались в форму прямого выражения недовольства и даже протеста. Так, солдаты Туркестанского легиона еще в Польше спрашивали командира (по-видимому, заместителя командира. — С. Д.) батальона немецкого фельдфебеля Кауфмана, почему они не пользуются обещанными правами немецких солдат. Во время беседы предателя Маглакелидзе с легионерами 1-го грузинского батальона в Рембертове произошел такой случай. Маглакелидзе заявил, что легионеров пошлют на Кавказ воевать против партизан. В ответ на это поднялся один грузин и заметил, что ведь партизаны Кавказа — их братья. Через некоторое время этот грузин и его товарищи исчезли из батальона.

Подобный случай произошел в лагере в Веселом. Один врач-грузин заявил Маглакелидзе, что в своих братьев он стрелять не будет. Говорили, что этого врача вскоре после этого расстреляли.

Перебежчики утверждают, что по адресу командира национального полка была якобы брошена легионерами листовка: «Смерть полковнику Маглакелидзе!» с требованием отстранить его от руководства Грузинским легионом.

В числе завербованных были и прямые предатели, решившие из антисоветских побуждений и материальной выгоды добровольно пойти на немецкую службу, завоевать доверие немцев и навсегда связать с ними свою судьбу. В числе таких были бывшие военнослужащие Красной Армии, дезертировавшие из ее рядов и перебежавшие к немцам. Больше всего эти изменники боялись быть захваченными в плен красноармейцами и присуждены советским судом к расстрелу.

Бежавший из Туркестанского батальона легионер Бектасов рассказал, что на фронте он встречал предателей из числа дезертиров Красной Армии и перебежавших к немцам. Один из них говорил: «Я добровольно перешел к немцам, так как здесь мой дом и моя семья, а там мне делать нечего».

Из числа таких подонков из среды пленных немцы отбирали младших командиров в создаваемых ими национальных частях. Поэтому среди командиров большая часть была настроена антисоветски и верно служила немцам. Лишь отдельным удалось скрыть свои подлинные настроения и стать командирами, чтобы затем возглавить групповой переход легионеров на сторону Красной Армии.

Примером такого командира может служить грузин Мурманидзе, заместитель командира штабной роты 1-го грузинского батальона. По показаниям перебежчиков, он поддерживал бодрость духа у легионеров, учил их не верить фашистским пропагандистам и немецким офицерам, скрывать свои подлинные настроения, выполнять до поры до времени распоряжения немцев, лучше учиться военному делу и т. д., чтобы всем этим усыпить бдительность немцев и хорошо подготовиться к групповой перебежке.

«Маглакелидзе не нужно верить! — говорил он. — А поступать так, как буду говорить вам я — Мурманидзе».

Легионеры доверяли ему настолько, что позже по прибытии на фронт он не боялся заявить во всеуслышание перед строем солдат своего взвода:

«А ну, ребята, не подкачайте и свое оружие по моему приказу оберните в нужное время против немцев, не сделав выстрела по нашим братьям — красноармейцам».

[...]

К моменту отправки легионеров на фронт надежды на освобождение из немецкого плена оживились. Организаторы подготовки перехода стали конкретно обсуждать план своих действий, привлекать в состав созданных ими подпольных

групп новых участников и усилили свою агитацию среди легионеров.

По пути на фронт легионерам стало известно намерение немцев распределить сформированные части по немецким дивизиям и бросить в их составе в наступление. Это усложняло возможность перехода. Поэтому из национальных легионов многие солдаты стали, не дожидаясь прибытия на фронт, в одиночку и группами дезертировать из своих частей.

Так, из 2-го батальона Туркестанского легиона во время эшелонирования на фронт дезертировало несколько десятков человек, из 1-го армянского батальона — около 100 чел., из 1-го грузинского — около 170 чел. Отдельные группы возглавлялись младшими командирами из пленных. Перебежчики рассказывали, что солдаты одного из отделений 1-го армянского батальона во главе с командиром отделения Арушаняном Н. присоединились к партизанскому отряду.

Немцам удавалось в отдельных случаях вылавливать сбежавших и на глазах у остальных легионеров пытаться их. Среди солдат в это время была усилена и пропаганда немцев, запугивающая легионеров расстрелами в случае попытки последних перебежать на сторону Красной Армии. Однако ни ранее принятые пропагандистские меры, ни запугивание расстрелами, ни распределение национальных частей на фронте между немецкими дивизиями не дали желаемых результатов. Прибывшие на фронт части из военнопленных оказались в большинстве своем небоеспособными. Легионеры начали группами и поодиночке переходить линию фронта. А в ряде национальных легионов произошли при этом вооруженные восстания.

[...]

ЦАМО РФ. Ф. 32. Оп. 11 306. Д. 231. Л. 354—363.

12. Докладная записка генерала восточных войск Г. Гельмиха об итогах и перспективах использования восточных формирований.

22 марта 1943 г.

Соотношение между пространством и имеющимися в распоряжении силами неизбежно ведет к самообеспечению войск — использованию «добровольцев вспомогательной службы» (Hilfswillige) и далее — восточных формирований (Osttruppen). Такая нежелательная импровизация, происходящая из-за нехватки сил, создала, наконец, такое положение, над которым необходим контроль. Организация боевых

соединений была бы возможной лишь в том случае, если бы в распоряжении своевременно имелось достаточно немецких сил. Опыт с союзниками зимой 1941/42 показал войскам, что с этой стороны не было учтено существенного снятия нагрузки по обеспечению и умиротворению (тыловых) районов.

Последовательно была проведена подготовка местных жителей к использованию в целях:

- а) восполнения недостатка немецких частей в живой силе;
- б) умиротворения и обеспечения безопасности в занятых районах (борьба с бандами и т. д.);
- в) осуществление разведки на фронте.

Таким образом, создание восточных формирований явилось средством высвобождения немецких сил.

По мере необходимости местные жители и военнопленные (казачьи части, туркестанские легионы, равно как и добровольцы вспомогательной службы в войсках и на разведывательной службе) использовались в военных действиях. Этим они существенно способствовали сохранению немецких сил. Это есть, и это должно оставаться целью восточных формирований. Настоящее положение требует еще более широкого использования русского населения.

Победителем является тот, кто к концу борьбы располагает большими резервами. Политические требования, являющиеся следствием действий на немецкой стороне, определяются не результатом, а прежде всего обоюдными усилиями. Чем сильнее мы и чем больше обескровлены восточные народы, тем слабее практическое воздействие требований. История не знает абсолютного права выполнения подобных требований, она всегда будет оставаться взаимным противостоянием. Сражающимися войсками осуществлен ввод в борьбу против большевизма местного населения. Вместе с этим должны быть разрешены вопросы необходимости этой поддержки.

Войска могли обеспечивать восточные формирования продовольствием, обмундированием и вооружением, но без каких-либо далеко идущих целей. Из-за продолжения жертв, едва ли было возможно большее проявление разума в начале наступления, чем то, которое мог иметь победитель. Кризисные месяцы зимы 1942/43 показали, что антибольшевистский дух восточных формирований достаточно здоров, контингентов же для вербовки больше нет. Тезис «мы знаем, против кого, но не знаем, за что мы боремся» вырос не вопреки посылкам сталинской патриотической пропаганды. Выдвижение политической цели требуется для ведения тотальной войны, это еще одно средство для достижения цели, и следовать ему можно до тех пор, пока необходима готовность к жертвам. Поскольку жертвенность в своей острейшей форме

может быть проявлена на основе собственных убеждений, добровольность должна достигаться всеми средствами.

Применение местных формирований приносило до сих пор следующие выгоды:

1. Местные формирования (туркестанские легионы, казачьи части, отряды разведывательной службы) на фронте вызвали среди советских солдат желание перебежать к «землякам».

2. Немецкий солдат получил испытанного в боях союзника, знакомого с местностью и военными приемами противника и говорящего с ним на одном языке.

3. Участие в боях мужей и сыновей привлекало гражданское население на нашу сторону.

4. Использование местных формирований сохраняло немецкие силы и немецкую кровь.

Роспуск местных формирований, таких, как «добровольцы вспомогательной службы», вызванный недостатком рабочей силы в рейхе, может казаться желательным. Таким образом, можно было бы освободить определенное число сверхштатного персонала. Однако в таком случае потребовалось бы найти немецкую замену следующим категориям восточных формирований и «добровольцев вспомогательной службы» на фронте:

для восточных батальонов (казачьи и другие)	75.000
для туркестанских легионов	42.500

	117.500
«добровольцы вспомогательной службы»	310.000

всего	430.000
-------	---------

При этом надо учесть, что, с одной стороны, «добровольцы» не могут быть полноценной заменой немецким рабочим в рейхе, с другой стороны, немцы не всегда могут заменить местных жителей на Востоке.

Вывод местных формирований с Восточного фронта укрепил бы моральное состояние Красной Армии, в то время как их действия на нашей стороне создавали значительные предпосылки для ее разложения. Переход красноармейцев на нашу сторону иссяк бы с выводом местных формирований.

Тяжелые жизненные условия немецких солдат на фронте ничуть не лучше, чем те, в которых находятся местные силы, они чувствуют себя там равноправными соратниками в борьбе против большевизма и сражаются до последней капли крови. Войска в основной своей массе выше ценят отряды «добровольцев», сражающиеся на той территории, где они про-

живают, нежели сформированные (из военнопленных). Исключительные обещания этим «добровольцам» на возникающие из их рядов требования могут быть полезными. Они даже желательны. Это дает нам право придерживаться необходимой цели очень недолгое время. Опыт показывает, что, кроме перебежчика, хорошо накормленный и сытый доброволец будет лучшим способом действий немецкой стороны по разложению красных. «Добровольцы» должны сберегать немецкую кровь на фронте, в то время как для работы в тылу должны быть привлечены несражающиеся контингенты.

Подписал: Гельмх

Der Zweite Weltkrieg im Bilden und Dokumenten.
Bd. 2. Munchen, 1962. S. 169.

13. Из приказа начальника Генерального штаба ОКХ № II/5000/43 о местных вспомогательных силах на Востоке — добровольцах.

29 апреля 1943 г.

В дополнение, изменение и обобщение всех изданных ранее положений относительно зачисления добровольцев в армию.

I. Определение понятия.

Доброволец (по-русски: dobrovoletz, множественное число — dobrovoltzy) — есть добровольно явившийся представитель народов русской территории, который зачислен в данную немецкую часть и после принятия присяги длительное время состоит на службе в последней.

Добровольцы русской национальности, используемые в качестве добровольцев при немецких частях или сражающиеся в отдельных соединениях, образуют «Русскую освободительную армию». Все добровольцы украинской национальности — «Украинскую освободительную армию». Представители тюркских народов — Грузинский, Азербайджанский, Армянский, Туркестанский, Северокавказский, Татарский легионы. Казаки, как-то: донские, кубанские, терские и другие — образуют свои батальоны.

Представители тюркских народов и казаки используются согласно распоряжению Главного командования сухопутных войск только в отдельных соединениях. Использовать их в качестве добровольцев при немецких частях запрещено.

Добровольцы вербуются из:

1. Военнопленных.
 2. Мужского населения занятых районов.
 3. Женского населения занятых районов, но только для особого использования.
- [...]

III. Основные положения, касающиеся зачисления добровольцев.

1. Основные положения в отношении отбора добровольцев

а) При отборе добровольцев нужно учитывать, что с этим связано предпочтительное отношение и улучшенное питание. Поэтому нужно принимать в качестве добровольцев только уже оправдывающую себя местную рабочую силу.

Прием военнопленных и местного населения без тщательного отбора запрещен.

б) Предпосылкой к зачислению добровольцев является возможность их использования в полевых условиях.

Медицинский осмотр при зачислении производится по указанию врачей группы армий или армии немецкими офицерами медицинской службы. [...]

2. Проверка в отношении возможности шпионской деятельности добровольцев.

Необходимо принимать во внимание возможность попытки врага насадить в качестве добровольцев своих агентов. Еще до зачисления в часть добровольцы должны в этом отношении проверяться (запросы местных немецких учреждений, опрос уже оправдавшего себя местного населения, использование органов абвера, СД [...]).

Не допускать [...] добровольцев к местам, откуда могут быть получены данные о секретных процессах (например, в канцеляриях, на почтовых базах и т. д.). После их оформления необходимо установить внеслужебное наблюдение за добровольцами, их связями и сношениями (осведомители). Периодически информировать всех военнослужащих относительно осторожности в разговорах с добровольцами и немедленно доносить о всех возникших подозрениях.

Хорошие отношения, которые устанавливаются в большей части между воинскими частями и добровольцами, ни в коем случае не должны вести к доверчивости и к снижению бдительности в отношении возможной шпионской деятельности добровольцев. Войска постоянно должны иметь в виду то, что в тяжелые моменты и во время местных поражений ненадежные элементы среди добровольцев могут нанести большой вред.

[...]

4. Окончательное зачисление и дача присяги.

После проверки в течение испытательного срока добровольцы приводятся к присяге. Решение принимает командир части с дисциплинарными правами командира полка. Добровольцы, бывшие военнослужащие, с момента дачи присяги не являются больше военнопленными.

Текст присяги для добровольцев из бывших советских областей следующий:

«Я, верный сын своей Родины, добровольно вступаю в ряды Русской (Украинской или Кавказской) освободительной армии и торжественно клянусь, что я буду честно бороться против большевизма за благосостояние своего народа.

В этой борьбе, которая ведется на стороне немцев и союзных армий против общего врага, я торжественно обещаю Адольфу Гитлеру — вождю и главнокомандующему освободительных армий быть верным и безусловно покорным.

Я готов за эту присягу в любое время пожертвовать своей жизнью».

[...]

ЦХИДК. Ф. 1303. Оп. 4. Д. 10. Л. 41—57.

14. Разведсообщение Главного разведывательного управления Генерального штаба РККА о Русской Освободительной Армии.

3 июня 1943 г.

Сообщаю дополнительные данные, полученные из агентурных источников относительно т. н. «Русской освободительной армии», возглавляемой Власовым.

Власов предложил германским военным властям создать антисоветскую армию из военнопленных вскоре после своей сдачи в плен. Однако ход этому делу был дан якобы только после разгрома германских войск под Сталинградом. В марте 1943 г. состоялась встреча Власова с Гитлером. Затем была созвана конференция военнопленных, проходившая под председательством Власова. Конференция приняла обращение к военнопленным о создании «Русской освободительной армии». Немцы обещали «добровольцам» хорошее питание, одежду и т. д. Поступило 100 тыс. заявлений. По мнению информатора, заявления подавало подавляющее большинство военнопленных, т. е. из 3 млн военнопленных 1,3 млн к тому времени умерло от голода, болезней или были убиты.

Как одного из ближайших помощников Власова информатор называет б. дивизионного комиссара Зык (так в тексте,

правильно — Зыков. — С. Д.), якобы ранее работавшего в редакции газеты «Известия ЦИК». Зык будто бы заявил: «Я пошел против Советского Союза, потому что не согласен с большевиками и являюсь последователем Троцкого».

В штабе Власова работает бывший майор Николаев, который в беседе с информатором сказал, что он и многие другие приняли участие в создании «Русской освободительной армии», чтобы спасти от верной смерти сотни тысяч военнопленных и улучшить условия их жизни. «Но мы никогда не будем воевать против Красной Армии, — сказал Николаев, — а когда получим оружие, то посмотрим еще, как его использовать».

Штаб «Русской освободительной армии» находится в Берлине (Вильгельм-штрассе, 35). Общий отдел штаба долгое время находился в Смоленске, а позднее — в Пскове.

Информатор далее сообщил, что, помимо армии Власова, немцы сформировали армию для борьбы с партизанами. Эта армия набрана из немцев, поляков, жителей оккупированных районов СССР и частью из военнопленных. Численность этой армии якобы 300 тыс. чел. Личный состав носит значки с буквами ЕКВД (значение этих букв неизвестно). Власов ходатайствовал о том, чтобы ему подчинили и эту армию, но немцы на это не согласились.

Начальник 2 Управления
Главного Разведуправления Красной Армии
генерал-майор танковых войск Клопов

Заместитель Начальника 1 Отдела 2 Управления
ГРУ Красной Армии полковник Ткаченко.

ЦАМО РФ. Ф. 11 306. Д. 231. Л. 369

15. Листовка Главного политического управления Красной Армии № 35

20 июля 1943 г.

Русские люди, силой и обманом загнанные в преступные отряды Власова, к Вам мы обращаем наше слово!

Знаете ли Вы, кто такой Власов?

Власов — подлец и предатель, продавшийся немцам еще в 1937—1938 годах. Власов был активным участником подлой шайки троцкистов — врагов советского народа, ведших тайные переговоры с немцами и японцами о продаже им Советской Украины, Белоруссии, Советского Приморья!

В 1941 году под Киевом подлый негодяй Власов сдался в

плен немцам, завербовался как шпион и провокатор. На Волховском фронте немецкий шпион Власов по заданию немцев завел в окружение к ним части Второй Ударной Армии, загубил тысячи советских людей, а сам перебежал к своим хозяевам — немцам.

Подлый фашистский холуй, прожженный шпион и изменник Родины — вот кто такой Власов!

Немецкие мерзавцы заливают кровью нашу Родину, убивают, насилюют наших матерей и жен, насильно угоняют советских людей на рабский, каторжный труд в Германию, а фашистский холуй Власов называет этих извергов и палачей друзьями и освободителями русского народа! Вот почему немцы поднимают на щит Власова и помогают ему сколотить несколько отрядов, силой и обманом загоняют Вас, русских людей, в эти преступные шайки!

Порывайте же скорее, русские люди, с презренными немецкими холуями — Власовым и кучкой его приспешников! Переходите на сторону Красной Армии! Действуйте скорее, завтра может быть будет поздно!

Войска Красной Армии, сорвав немецкое наступление на Орловско-Курском и Белгородском направлениях, развернули успешное наступление севернее и восточнее г. Орла. Близится час, когда Красная Армия перейдет в решительное наступление по всему фронту. Не раз уже битая нами гитлеровская армия будет окончательно разгромлена и вместе с ней будут уничтожены и те, кто вольно или невольно ей помогал, находясь в преступных отрядах Власова.

Тот же, кто случайно уцелеет, предстанет перед суровым судом народным как пособник немецких палачей!

Пока не поздно, переходите к нам! Мы дадим Вам возможность с оружием в руках доказать свою верность Родине! Переходите к нам!

Смерть презренному предателю Власову, подлому шпиону и агенту людоеда Гитлера!

Смерть немецким оккупантам!

Командование Красной Армии

ЦАМО РФ. Ф. 427. Оп. 10 510. Д. 118. Л. 352—352 об

16. Спецсообщение командира 91-го Краснознаменного погранполка подполковника Иванова военному совету 8-й гвардейской армии о русском добровольческом корпусе, сформированном в Сербии.

11 апреля 1944 г.

11.4.44 года в г. Одесса задержан Батюшков Кирилл Михайлович, 1896 года рождения, уроженец г. Петербург, сын вице-адмирала, из дворян, бывший гвардии корнет.

В бытность немецко-румынских оккупантов [в] г. Одесса являлся начальником штаба т. н. «Одесской группы воинских чинов бывшей русской императорской армии». Одесская группа была создана по указанию румынских оккупационных властей и преследовала цель борьбы с Советским Союзом под покровительством союзных войск (румынских, немецких).

Практическая деятельность Одесской группы, по данным предварительного следствия, выразилась в активной антисоветской агитации, связях с румынской разведкой и вербовке добровольцев в русский корпус, сформированный немцами в Сербии.

Батюшков К.М., будучи начальником штаба Одесской группы и принимая активное участие в вербовочной работе добровольцев (так в тексте. — С. Д.), в декабре 1943 года выезжал в Белград в штаб русского добровольческого корпуса, где вел переговоры с командованием корпуса о дальнейшей вербовке добровольцев.

История формирования корпуса такова:

В первые дни вероломного нападения фашистской Германии на Советский Союз председатель так называемого союза «русских легитимистов», бывший генерал-майор царской армии Скородумов и бывший генерал добровольческой армии Деникина — Штейфон явились к главнокомандующему германскими вооруженными силами на Балканах и заявили о желании русской эмиграции в Балканских странах сформировать русский корпус для борьбы с Красной Армией.

Предложение Скородумова и Штейфона немецким верховным командованием было принято, и 12 сентября 1941 года последовал приказ Гитлера о формировании русского корпуса.

Формирование корпуса на территории Сербии немцами было поручено генералам Скородумову и Штейфон[у], первый был назначен на должность командира корпуса, второй — начальником штаба корпуса.

Цель формирования корпуса, по идее генералов-эмигрантов, сформулированная в приказе Гитлера, заключалась в том, что с помощью немецкого оружия русские эмигранты создадут основы «русской военной силы», к которой впоследствии присоединится русское население занимаемых армией областей. Русский корпус положит начало возрождению национальной России.

В действительности же русский корпус в настоящее время выполняет роль жандарма в оккупированной немцами Сербии.

К началу 1942 года в Сербии было сформировано из числа эмигрантов, проживающих на Балканах, 3 или 4 полка русского корпуса, к этому времени генерал Скородумов от командования корпусом был немцами отстранен и заменен генералом Штейфон[ом].

Структура русского добровольческого корпуса была построена в соответствии с уставами немецкой армии и к концу 1943 года представляла следующее:

Пехота: 4 пехотных бригады трехполкового состава каждая. Пехотный полк трехбатальонного состава. В батальонах три роты, в роте три взвода.

Таким образом, в корпусе к началу 1944 г. было 12 пехотных полков общей численностью в 35—36 тысяч штыков.

Кавалерия: две кавалерийские дивизии, одна из них казачья штатная, численность не установлена, по-видимому, штаты кавалерийской дивизии немецкой армии.

Артиллерия: В корпусе имеется несколько артдивизионов — горной, полевой и тяжелой артиллерии.

Специальные части: В корпусе имеется по одному батальону — саперов, понтонеров, железнодорожный — и большой автопарк для переброски пехоты.

В декабре 1943 года по заявлению генерала Штейфон[а] в корпусе насчитывалось 60 тысяч человек.

В штабе корпуса имеются: Оперативный отдел, строевой отдел, интендантский, отдел семейных пособий, санчасть, транспортный отдел и отдел «I-II», последний ведет разведывательную работу, направленную против партизанских формирований в Югославии и контрразведывательную службу в корпусе.

Сформированные к концу 1941 года 3—4 полка из числа эмигрантов стали основным ядром корпуса, и в последующем образовании новых полков вливались в них как надежные кадры, представляющие основу полка. Последующее пополнение корпуса производилось за счет вербовок добровольцев русской и украинской национальностей Буковины, Бессарабии и т. н. Трансистрии (территории румынской оккупации от Днестра до Южного Буга). Эта категория завербованных добровольцев составляет 60% всего рядового состава.

Кроме того, в корпусе имеются 3—4 тысячи бывших пленных красноармейцев, отобранных специальной комиссией в лагерях военнопленных.

Характерно, что бывшие красноармейцы сведены в отдельные роты, командный состав таких рот — только моло-

дые офицеры-эмигранты; в таких ротах исключается из общего порядка обязательное пение молитв и богослужение.

В корпусе заведен порядок — каждый военнослужащий, принятый в корпус, зачисляется только в качестве рядового, независимо от того, какой он имел чин в царской, белых, Красной армиях. В последующей службе, только в зависимости от его способности и бесспорно положительной (с точки зрения отдела «I-Ц») репутации, военнослужащий производится в военный чин. Определенного срока проверки способности и благонадежности принятого в корпусе нет. Отсев в процессе изучения и проверки поступающих в корпус незначителен.

Русский корпус имеет на вооружении оружие немецкой армии: винтовки, большую насыщенность автоматами, легкие и станковые пулеметы, минометы, пушки. Танков, самолетов в корпусе нет.

Весь личный состав обмундирован в форму немецкой армии, с ее знаками различия. Название военных чинов по форме немецкой армии.

В подготовке личного состава корпуса уделено большое внимание внешнему виду солдат и офицеров, строевой и огневой подготовке.

Идеологическая обработка рядового состава проводится офицерами подразделений, учебных пособий по этому вопросу почти не имеется, но этой стороне воспитания солдат отводится значительное внимание.

Политико-моральное состояние личного состава разнообразное и зависит от причин, заставивших людей служить в русском корпусе, так, например, рядовой состав из числа русской эмиграции монархически настроенные являются надежным ядром корпуса и характеризуются как политически и морально устойчивы[e].

Категория рядовых из числа отобранных в лагерях военнопленных положительно оценивается командованием корпуса, хотя среди них поставлена особо усиленно идеологическая обработка и большая часть рядового состава завербована в районах Буковины, Бессарабии и т. н. «Трансистрии» представляет различные слои населения, так например: [из] завербованных в Одесской области около 4 тысячи — добровольцев, процентов 15—20 составляют уголовные лица без определенных занятий и места жительства, репрессированные в прошлом органами НКВД; процентов 10—15 т. н. «идейной молодежи» из числа учащихся и остальная часть — крестьяне, рабочие, во избежание быть мобилизованными на угольные копи Германии, записывались в русский корпус.

Основная масса рядовых (исключая эмигрантов) попала

в корпус не по политическим убеждениям, а в силу тех причин, которые создавали немцы в лагерях военнопленных и в оккупированных областях Украины. Этим и определяется политико-моральное состояние большинства солдат русского корпуса.

Политико-моральное состояние офицерского состава, представляющего из себя старое и новое поколение русской эмиграции, характеризуется некоторым недовольством немцами.

Это вызвано неудачами германской армии на Восточном фронте, систематическим обманом Гитлера в осуществлении данных обещаний русскому корпусу направить его на Восточный фронт и ненавистью сербского народа к немцам и обидой на русских эмигрантов за службу Германии. В настроении ряда старших и средних офицеров чувствуется идейная опустошенность.

Командный состав из числа офицеров бывшей царской и белых армий прошел переподготовку в германских военных школах. Молодежь из числа эмигрантов окончила военные школы во Франции, Германии и балканских странах.

Унтер-офицерский состав корпуса — бывшие офицеры белой армии, прошедшие переподготовку в школах при корпусе.

Из офицерского состава русского корпуса установлены следующие лица:

1. Командир корпуса — генерал-лейтенант Штейфон Борис Александрович, лет 63—65, уроженец г. Харькова, бывший полковник генерального штаба царской армии, генерал-майор бывшей добровольческой армии Деникина, командовал полком, затем бригадой, затем начальник штаба I корпуса Кутепова.

2. Начальник штаба корпуса — полковник германской армии Шредер (немец).

3. Начальник I оперативного отдела, он же заместитель начальника штаба — майор Эйхгольц, эмигрант, немец, родившийся в России.

4. Начальник 2 строевого отдела штаба — полковник Ставрович.

5. Начальник отдела «I-Ц» (разведывательный и контрразведывательный) — полковник Йордан, его помощник унтер-офицер (бывший полковник царской армии) Миловидов.

6. Начальник санитарной части — доктор медицины полковник Орлов.

7. Адьютант командира корпуса — обер-лейтенант Расвский.

8. Начальник финотделения — Шагальский.

9. Командир одного из кавдивизионов корпуса — майор Чагодаев, бывший князь.

10. Командир одного из кавдивизионов корпуса — капитан Михайловский.

11. Командир 3 пехотного полка — полковник Гескет.

12. Командир 5 пехотного полка — майор Шель.

Командир 91 краснознаменного погранполка

подполковник Иванов

Зам. командира 91 КПП майор Варенин

Коллекция документов ЦАМО РФ.

17. Из отчета о работе разведывательного отдела Центрального штаба партизанского движения (ЦШПД) за май 1943-го — январь 1944 г.

5 февраля 1944 г.

[...]

13. Изменнические формирования

Всеми видами разведки партизан установлено формирование немецким командованием различных изменнических частей с целью использования их в войне против СССР. В эти части привлекались всеми способами принуждения граждане СССР, по различным причинам оказавшиеся на оккупированной территории (военнопленные, местное население, поддавшиеся фашистской агитации, и различный анти-советский элемент).

Формирование изменнических частей производилось под различными демагогическими лозунгами «освобождения от большевизма» и направлялось по линии создания т. н. «Русской освободительной армии», «Русской народной освободительной армии», «добровольческих восточных батальонов», азербайджанского, северокавказского и других национальных легионов и казачьих частей.

Установлено, что эти мероприятия немцев провалились, их попытка использовать население оккупированной территории в войне против СССР потерпела неудачу.

«Русская освободительная армия»

В начале 1943 г. на оккупированной территории фашистская печать повела усиленную пропаганду вокруг создания «Русского комитета» и «Русской освободительной армии». В

лагерях военнопленных была организована вербовка «добровольцев», с этой целью там создавались невыносимые условия для военнопленных. В районе Пскова были созданы специальные лагеря по формированию частей «РОА». Первые части «РОА» отмечались в начале апреля в районе Старой Руссы. В конце апреля изменнические части прибыли в район Невель для борьбы с партизанами. В апреле — мае по тыловым районам СГА и ЦГА (группы армий «Север» и «Центр». — *Прим. ред.*) разъезжал изменник Власов, была объявлена запись добровольцев, а затем мобилизация в «РОА», но результаты были ничтожными. Лозунги «Русского комитета» и «РОА» не встретили поддержки со стороны советских людей. 27 мая Власов в Двинске заявил на приеме журналистов, что его армия составляет 200 тысяч. Цифра эта была явно преувеличенной. Ни в то время, ни после «РОА» не имела этого количества.

[...]

Вследствие поражений немцев на советско-германском фронте и работы партизан по разложению частей «РОА», попытки немцев использовать эти формирования на фронте, в борьбе с партизанами и для охраны своего тыла не дали результатов, и немецкое командование в сентябре—октябре приступило к их разоружению и частичной отправке в Западную Европу (Францию, Югославию, Италию).

Формирование этих частей было прекращено, Власов от руководства «РОА» отстранен, и его армия перестала существовать, как боевая единица.

Одной из крупных частей «РОА» на оккупированной территории СССР остается бригада Каминского, дислоцирующаяся в районе Лепеля и насчитывающая до 4—6 тыс. чел. Бригада была сформирована в Локотском округе Орловской обл. и в связи с отступлением немецких войск переведена в Белоруссию, где была пополнена и участвует в борьбе против партизан. Немцы присвоили Каминскому звание генерала, а его бригаду именуют «РОНА» (Дислокация частей «РОА» см. в приложении № 5).

Восточные формирования

Сравнительно более многочисленными, чем части «РОА», являлись в немецкой армии восточные формирования при немецких полевых и тыловых частях. Формировались они из военнопленных и входили в состав немецких частей как «добровольцы», именуясь «восточные батальоны» и «казацкие полки» (из украинцев).

[...]

Задачей этих формирований являлась охрана тылов дивизий, корпусов и армий. Использование их в борьбе с пар-

тизанами и на фронте показало низкую боеспособность этих частей, и немецкое командование вынуждено было их частично разоружать, а к оставшимся относиться с большим недоверием. В начале января 1944 года на территории Ленинградской области восточные формирования (подчиненные охранным дивизиям, тыловым комендатурам и полевым частям) отмечались только в районе Пскова численностью до двух полков.

В тыловых районах ЦГА восточные батальоны как единицы, самостоятельно выполняющие задачи по охране тыла, к началу 1944 года почти не отмечаются. Они остались при полевых частях в виде батальонов снабжения, автотранспортных колонн и др. тыловых подразделений, а также используются в составе карательных отрядов.

В Крыму к началу 1944 года осталось до 8 батальонов изменников (Дислокация восточных батальонов см. в приложении № 6.)

Националистические формирования

Создание немцами изменнических частей из др. национальностей относится к концу 1942 года. В июле 1943 года на охране ж.д. Брянск—Рославль находился батальон азербайджанцев, сформированный в декабре 1942 г. в Ченстохове (Польша). Созданные путем принудительной вербовки военнопленных или путем мобилизации в оккупированных районах, эти изменнические формирования в большинстве оказались так же как и другие малобоеспособными.

[...]

В 1941—1942 гг. в Латвии на базе отрядов самообороны, выполнявших полицейские функции, стали создаваться полицейские батальоны. Было сформировано 20—25 батальонов численностью от 200 до 600 чел. каждый. В феврале 1943 года немцы стали формировать Латвийский легион «СС». Базой его формирования явились 16, 19, 21 и 22 полицейские батальоны, уже показавшие свою преданность немцам участием в боях с Красной Армией на Ленинградском фронте. Легион был переименован впоследствии в 15 Латвийскую дивизию «СС».

[...]

Попытки создания немцами литовского легиона «СС» в Литве не увенчались успехом, и немцы стали создавать в Литве «отряды местной самообороны».

[...]

Из всех националистических формирований на фронте и в борьбе с партизанским движением выделяются активнос-

тью латышские части. Остальные, особенно из северокавказцев, малобоеспособны.

В конце ноября литовские националисты во главе с генеральным советником Кубилиюнас выступили с обращением к литовскому народу по вопросу создания «Литовской армии», имеющей задачей «борьбу с большевизмом». Армия должна была укомплектовываться путем мобилизации и объединения всех имеющихся охранных батальонов.

20—21.12.43 года в Минске немцами создана «Белорусская Центральная Рада», президентом утвержден профессор Островский. Перед «БЦР» поставлена задача — «мобилизовать все силы белорусов на борьбу с большевизмом». Намечено провести мобилизацию мужчин от 18 до 56 лет. В ряде районов Барановичской области по указаниям Островского уже была попытка проведения мобилизации мужчин в «Белорусскую армию». В Воложине якобы формируется «Белорусская дивизия» (Дислокация нац. формирований см. в приложении № 7).

Полицейские формирования

На оккупированной территории немцы повсеместно создавали отряды местной полиции (при волостных управах и деревнях, в райцентрах, городах). Плохо вооруженные, необмундированные, необученные, они, однако, широко привлекались немцами в карательные экспедиции против партизан и для проведения репрессий по отношению к населению.

В Могилевской области (Белоруссия) полицейские формирования были созданы по следующему принципу: в каждой волости (быв. сельсовет) имеется урядник, в селах стражники. В каждой волости было предусмотрено по штату 30—60 полицейских. Несколько волостей (9—11) объединялись в «станы», во главе их стояли становые приставы, имеющие в своем распоряжении карательные отряды из полицейских численностью 120—150 чел. В районах при комендантах имеется 30—60 жандармов и кроме того 60—80 чел. городской полиции. Этот многочисленный полицейский аппарат является опорой немецких оккупационных властей. сюда вербуются всякий уголовный сброд и наиболее активная часть изменников. Для подготовки среднего и младшего командного составов полицейских отрядов имелись школы: в Могилеве, Бобруйске, Горках.

[...]

Наличие изменников в составе немецких политических (так в тексте, правильно — «полицейских». — С. Д.) частей отмечается и в других районах. В связи с наступлением Красной Армии местные полицейские обычно эвакуируются с семья-

ми в тыл, и там их используют на пополнение изменнических и полицейских частей. Эта часть предателей менее подвержена разложению, чем части «РОА» и др. изменнические формирования, так как в полицию вербовались преимущественно антисоветские и уголовные элементы, которые своей деятельностью в полиции зарекомендовали себя как активные помощники немецких оккупантов.

Разложение изменнических формирований

Сформированные из военнопленных путем голода и принуждения изменнические формирования вообще не отличаются высоким моральным состоянием. Успешное наступление Красной Армии окончательно подорвало моральный дух изменников. Работа партизан по разложению этих частей способствует массовому переходу изменников на сторону партизан и дезертирству, в результате чего немецкое командование вынуждено было разоружать их или отправлять в глубокий тыл.

По неполным данным, за время с июня по декабрь 1943 г. на сторону партизан перешло более 10 000 изменников с оружием в руках. Причем переход этот сопровождается истреблением немецких офицеров, солдат и предателей в гарнизоне или своем подразделении. Имел место переход на сторону партизан не только групп и подразделений, но и целых частей, например, полк СС «РОА» под командованием Родионова, 427 батальон «РОА», три батальона бригады Каминского и др.

В сентябре только на сторону ленинградских партизан перешло свыше 1000 изменников и разоружено немцами более 2000.

В октябре—ноябре немцы разоружили 653, 668 и 669 вост[очные] батальоны в районе Дно, частично разоружили 198 армянский полк, 8 туркестанский батальон, 5 роту 700 полка и др.

Помимо прямого перехода на сторону партизан из изменнических и полицейских формирований наблюдалось массовое дезертирство. По показаниям перебежчиков, из 315 восточного батальона, дислоцированного в Двинске, дезертировало в ноябре—декабре 50 чел., из 314 батальона — 70 чел., из 283 батальона — 150 чел.

Партизанами захвачен приказ командующего восточными войсками ОН (особого назначения. — С. Д.) при 9 армии, изданный в развитие указаний ЦАГ и Главного командования сухопутных сил от 29.9.43 г. о переводе добровольческих формирований с Восточного фронта на другие театры военных действий. Приказ мотивирует это мероприятие желанием добровольцев «не стрелять в своих соотечественников, а

свести непосредственно счеты с англичанами и американцами». Несомненно, действительной причиной этого мероприятия явилось разложение «добровольческих» частей.

[...]

Коллекция документов ЦАМО РФ.

18. Справки разведотдела штаба советской 54-й армии о латвийских и эстонских антисоветских вооруженных формированиях.

А. Справка о латышских войсках (по материалам РУ ГШКА)

20 июля 1944 г.

Латышские войска состоят из:

- двух дивизий (15 и 19 пд СС);
- одного легиона СС;
- четырех отдельных полков (1, 2, 3 погранполки и 1 полицейский полк);
- 15 охранных и полицейских батальонов и 3 строительных батальонов.

I. Латышские части и соединения

а) 15 латышская пд СС.

В 1943 г. в Латвии был сформирован латышский легион (дивизия) СС. В этот легион (дивизию) входили 1, 2, 3, 4, 5 пп.

В октябре—ноябре 1943 г. из 3, 4, 5 пп была сформирована 15 латышская пд СС в составе 32, 33, 34 пп, 15 ап, 15 полевого запасного батальона, 15 фузилерного батальона, 15 саперного батальона, 15 батальона связи, 15 зенитного дивизиона, 15 противотанкового дивизиона.

Из 1, 2 пп была сформирована 2 латышская бригада СС в составе 39 и 40 пп, реорганизованная затем в 19 пд СС. 15 и 19 пд СС входят в состав 6 Латышского корпуса СС.

Бывший командир 15 латышской пд СС генерал-лейтенант Бангерскис командует латышскими войсками СС.

15 пд СС командует генерал-майор Пиклер-Бургхаус (немец).

Начальником штаба дивизии является полковник Силгайлис (имеются показания пленных, что он принял командование дивизией).

Командиром 32 пп является полковник Крипенс, командиром 33 пп — полковник Киумс (латыш), командиром 34 пп —

полковник Зейтвис, командиром 15 ап — полковник Скайстлайукс.

Дивизия укомплектована латышами, преимущественно 1923—24 гг. рождения. Командный состав до командиров полков включительно укомплектован из реакционных латышских элементов, дивизией командует немец. В штабах на основные руководящие должности также поставлены немцы.

Дивизия была введена в бой в декабре 1943 г. в р-не Новосокольники, в настоящее время действует на Опочковском направлении перед Вторым Прибалтийским фронтом.

б) 19 латышская пд СС.

19 латышская пд СС сформирована в марте 1944 г. из 2 латышской бригады СС в составе 39 и 40 пп. Пополнение для 2 бригады СС готовил 1 латышский учебный полк, возможно, из этого полка сформирован третий полк под номером 38 или 41.

2 латышской бригадой СС командовал полковник Вейс, который в первых числах мая 44 г. убит на фронте; кто командует дивизией, не установлено.

Командиром 39 пп является полковник Коциныш, командиром 40 пп — полковник Лобе Керлис.

Дивизия действует на Опочковском направлении перед Вторым Прибалтийским фронтом.

в) Латышский легион СС.

Поступили данные, указывающие, что Латышский легион СС после формирования 15 и 19 пд СС в течение февраля-апреля 1944 г. вновь восстановлен в составе 1, 2, и 3 полка СС.

По данным партизан, в начале апреля 1944 г. 1 и 2 полки СС отмечались в переброске на советско-германский фронт. 3 полк СС, сформированный в феврале 1944 г. в г. Рига из 315, 316 и 317 латышских батальонов, в марте 1944 г. был переброшен на Полоцкое направление (в р-н Боровичи, 32 км с-з Полоцк) для борьбы с партизанами.

Вполне возможно, что из этих трех полков будет сформирована еще одна латышская дивизия, что еще требует дополнительного подтверждения.

г) 1, 2 и 3 латышские пограничные полки.

По показаниям пленных, в феврале—марте 1944 г. в Латвии сформированы 1, 2 и 3 погранполки. Рядовой состав 2 погранполка численностью в 2500 чел. в марте 1944 г. пошел на пополнение частей 15 латышской пд СС, а командный состав от командиров отделений и выше возвратился в г. Рига, возможно, для подготовки новых контингентов.

По данным партизан, 1 погранполк тоже якобы отправлен на фронт, а 3 погранполк готовится к отправке на фронт на Идрицкое направление.

д) 1 латышский полицейский полк.

1 латышский полицейский полк сформирован в августе 1943 г. из 276, 277, 278, 281 охранных батальонов.

Командиром полка является кадровый офицер бывшей латышской армии подполковник Мейа.

е) Латышские охранные и полицейские батальоны.

По показаниям пленных и по данным партизан установлено наличие:

— 15, 17, 20, 22, 23, 25 латышских полицейских батальонов;

— 271, 276, 277, 278, 251 латышских охранных батальонов;

— 313, 315, 316, 317 латышских отдельных батальонов;

— 2, 95 и 385 латышских строительных батальонов.

Как уже указывалось, из 16, 17, 19, 21, 22 и 23 полицейских батальонов был сформирован 1 полк СС, переформированный затем в 39 пп; из 276, 277, 278, 281 охранных батальонов был сформирован 1 полицейский полк.

Имеются показания пленных, что формирование частей происходит путем выделения соответствующего контингента из состава охранных и полицейских батальонов. Следовательно, можно предположить, что после выделения определенного контингента для формирования соответствующих частей охранные и полицейские батальоны продолжали существовать, получив пополнение за счет мобилизованных.

Комплектование латышских частей

Латышские части комплектуются как добровольцами, так и призывниками. Еще в октябре 1942 г. в Латвии была проведена частичная мобилизация контингентов 1923—1924 гг. рождения, в конце 1943 г. была объявлена мобилизация латышского мужского населения с 1905 до 1924 г. рождения, в феврале 1944 г. в газетах было опубликовано распоряжение о предстоящей мобилизации контингента 1901—1906 гг. рождения.

Ориентировочно исходя из численности населения эта мобилизация может всего дать не более 100 тыс. чел., так как население всячески уклоняется от мобилизации. Из этого количества часть мобилизованных будет использована для работы в Германии, для охраны тылов и коммуникаций, для борьбы с партизанами, для пополнения существующих частей. Следовательно, из вновь мобилизованных могут быть сформированы одна-две дивизии.

Следующие показания пленных являются характерными по этому вопросу.

Пленный 34 пп 10.3.44 показал:

«В октябре 1942 г. в Латвии была проведена мобилизация

1923—1924 гг. рождения. Мне известно, что около 800 чел. из мобилизованных было отправлено в Чехословакию и Германию для работы и военного обучения. В октябре 1943 г. все 800 чел. вернулись в г. Рига и были зачислены в 15 полевой запасной батальон».

Пленный 39 пп 28.10.43 показал:

«Я, 1923 г. рождения, призван в германскую армию 15.12.42 и был зачислен в 278 добровольческий латышский батальон в г. Рига. Батальон состоит из 3 рот и насчитывает до 300 чел. Батальон предназначен для борьбы с партизанами и охраны железных дорог. В начале июля 1943 г. из батальона около 150 чел. было отправлено на Восточный фронт».

Пять пленных 34 пп в конце марта 1944 г. показали:

«Во второй половине февраля 1944 г. в Латвии были мобилизованы 1906—1914 гг. рождения, а также 1907—1924 гг., которые к этому времени по каким-либо причинам не были мобилизованы. В феврале же месяце были мобилизованы 1925—26 гг. рождения и были отправлены на работу в Германию».

В середине февраля 1944 г. в газетах было опубликовано распоряжение о предстоящей мобилизации контингента 1901—1906 гг. рождения. В 20-х числах февраля мы также были мобилизованы и зачислены во вновь формирувавшийся в г. Рига 2 латышский пограничный полк. 18.3.44 г. полк в составе около 2500 чел. выехал на Восточный фронт и был распределен между частями 15 латышской дивизии. Командный состав полка от командиров отделений и выше возвращается в г. Рига. В это же время в г. Рига формируется 1 погранполк».

3. Политико-моральное состояние латышских частей.

Политико-моральное состояние латышских частей низкое. Среди латышских частей приняло широкие размеры дезертирство, переход на сторону Красной Армии и партизан, при наступлении частей Красной Армии группами сдавались в плен.

Большинство солдат-латышей не верит в победу Германии и не желает воевать против русских, особенно уроженцы Двинского и Режицкого уездов. Латыши-националисты, часть которых добровольно вступила в полицейские батальоны, говорят о необходимости вступить в союз с немцами против Советского Союза. К этой категории латышей относятся прежде всего кадровые полицейские. Солдаты, которым говорили, что они будут использованы в тылу по охране жел. дор. и др. военных объектов, ждут смены с фронта и мечтают о скорейшем окончании войны.

В тылу Латвии настроение населения также ухудшилось в связи с реквизициями скота и продуктов, увеличением нало-

гов, мобилизациями мужского трудоспособного населения на фронт и на работу в Германию. Население Латвии, особенно Двинского, Режицкого и Латгальского уездов, сочувственно относится к партизанам. Однако население Центральной Латвии нередко выдает партизан немцам.

Мобилизованных на фронт отправляют под сильной охраной, пытающихся бежать охрана расстреливает. Но, несмотря на это, мобилизованные на каждой станции убегают десятками.

Процент явки по мобилизации весьма низкий. Так, например, по данным партизан от 31.3.44 г., в Андрушевской волости из 700 чел., подлежащих мобилизации, на комиссию явились только 110 чел., и то в основном те, которые надеются быть освобождены по состоянию здоровья и др. причинам. Основная масса призывников скрывается от призыва и уходит к партизанам.

Пленный 1 учебного полка 16.3.44 г. показал:

«13.12.43 г. получил повестку явиться на комиссию, но не явился. Затем за неявку на комиссию был арестован и сидел в тюрьме в г. Либава до 4.1.44 г. В числе 100 других арестованных 5.1.44 г. под охраной был направлен в г. Рига и был зачислен в 1 учебный полк 2 латышской бригады, а 3.3.44 г. в числе 500 чел. выехал на фронт. При следовании на фронт из 500 чел. дезертировало 60 чел.».

За 26—28 марта 44 г. был захвачен 51 чел. пленных солдат из 15 латышской дивизии СС и 2 латышской бригады, из них 8 перебежчиков и 37 добровольно сдавшихся в плен. Солдаты-латыши сдавались в плен Красной Армии группами с белым флагом. 26 марта сдались 3 группы.

Многие солдаты-латыши, насильно мобилизованные гитлеровскими властями и путем обмана брошенные на фронт, выявляют резко враждебное отношение к немцам и к латышам, добровольно пошедшим к ним на службу. Несмотря на запрещение офицеров, немецкие солдаты продолжают пренебрежительно относиться к латышам. Дело часто доходит до драк между латышами и немцами.

По пути следования латышских частей на фронт отмечаются многочисленные случаи дезертирства солдат из эшелонов. Пленные рассказывают о зверской расправе гитлеровцев с семьями латышей, уклонившихся от мобилизации. В отдельных районах Латвии немцы сожгли целые хутора и деревни и поголовно уничтожили семьи партизан и лиц, отказавшихся выехать на работу в Германию.

Форсировав реку Великая, наши части нанесли большие потери 15 латышской дивизии СС и 2 латышской бригаде. 34 пп 15 дивизии был совершенно разбит. Многие латышские сол-

даты сдавались в плен с нашими листовками на латышском языке. Солдаты Боркун и Дуба заявили, что к сдаче в плен их побудили наши листовки.

Организовавший 26 марта добровольную сдачу в плен (с белым флагом) 8 чел. солдат 7 роты 32 пп 15 латышской дивизии Алоиз Зунда показал:

«В первый же день мобилизации в городе Мадона призывники выбили в здании призывной комиссии все стекла, выбросили в окна членов комиссии, поломали всю мебель и разбежались.

Меня мобилизовали 18 февраля 1944 г. 18 марта 2 латышский пограничный полк в количестве около 2500 чел. был отправлен к русской границе. Нам сказали, что мы будем здесь обучаться и нести пограничную охрану. По пути на фронт из эшелона дезертировало около 100 солдат. Когда во время переклички называли фамилии дезертиров, солдаты отвечали: «ушел в лесной департамент» или «погиб за Латвию». Нам был зачитан приказ, в котором говорилось, что за дезертирство и попытку перебежать к русским нас будет судить военно-полевой суд и присуждать к расстрелу. Приводить приговор в исполнение, указывалось в приказе, будут солдаты того взвода, в котором служил дезертир.

Когда мы подошли к границе, мы поняли, что нас обманули и гонят на фронт. Солдаты были возмущены и кричали: «Мы не хотим воевать против русских! При первом же бое мы перейдем к русским и будем просить, чтобы нас отправили в латышскую дивизию, которая сражается вместе с Красной Армией!» Когда мы переходили через границу, все солдаты стреляли в воздух в знак протеста и кричали: «Прощай, Латвия! Нас гонят умирать за паршивых фрицев!»

По прибытии в роту мы узнали от старых солдат, что в ночь на 24 марта со стороны русских через громкоговоритель выступали пленные латыши. Они говорили, что русские их приняли хорошо и призывали последовать их примеру».

Добровольно сдавшийся в плен 26.3. солдат 3 роты 34 пп 15 латышской дивизии Фома Корпочев показал:

«Меня мобилизовали 10 марта с. г. На призывном пункте мы подняли крик: «Мы не хотим воевать против русских!» Особенно возмущались бывшие батраки и малоземельные, которые получили от советской власти землю. Они кричали: «Нам не за что воевать против русских. Воевать хотят только сыновья кулаков, которые отобрали у нас землю, данную русскими».

Когда мы ехали на фронт, из нашего вагона дезертировало 4 солдата, а из всего поезда сбежало около 100 человек».

Добровольно сдавшийся в плен солдат 7 роты 34 пп 15 латышской дивизии Ефим Иванов показал:

«В деревне Седлово в 6—7 км от фронта из нашего полка сбежало около 100 чел. солдат. Они намеревались убежать в Латвию, чтобы рассказать населению, как нас обманули немцы и необученных бросали на фронт».

По данным партизан, в начале апреля с. г. вновь сформированный 1 полк СС отказался ехать на фронт, за что немцы разоружили полк и отправили на фронт в закрытых вагонах под сильной охраной. В пути один эшелон был подорван партизанами, солдаты разбежались по лесам.

При отправке на фронт 2 полка СС дезертировала вся 2 рота 1 батальона во главе с командиром роты, дезертировавшие скрываются в Мемельских лесах.

По данным партизан, в конце августа 1943 г. в 8 км юго-восточнее Риги произошло вооруженное столкновение между добровольцами латышского легиона СС и немцами, в результате которого было убито 54 латыша и 24 немца.

По тем же данным, в декабре 1943 г. в один из латвийских партизанских отрядов явились 43 латыша, дезертировавшие из 32 пп из-под Пустошка.

В латышских частях отмечается недостаток как в вооружении, так и в командном составе.

Б. Справка об эстонских войсках (по материалам РУ ГШКА)

21 июля 1944 г.

Эстонские войска состоят из:

- одной дивизии (20 дивизии СС);
- одного эстонского легиона СС;
- двух отдельных полков (2 и 4 полки);
- 25 пехотных, охранных и полицейских батальонов.

а) 20 эстонская пехотная дивизия СС.

20 эстонская дивизия СС сформирована директивой немецкого Главного управления войск СС в январе—феврале 1944 г. на базе 3 эстонской бригады СС и 45, 46 эстонских охранных батальонов в составе 45 и 46 пп, 1/20 ап, 20 зенитного дивизиона и 1/20 батальона связи (в эстонскую бригаду СС входили 1 и 2 пп, 1 ап, 20 зенитный дивизион).

Наличие и нумерация третьего полка в составе дивизии не установлена, но можно предположить, что в ее составе должен быть третий полк под номером 47, т. к. эта дивизия является пехотной дивизией трехполкового состава.

По непроверенным показаниям пленных, дивизией командует полковник Аусбергер.

На 15.5.44 дивизия действовала в составе 3 тк СС на Нарвском направлении перед Ленинградским фронтом.

По показаниям одного пленного, в г. Рига формировались три эстонские пехотные дивизии.

б) Эстонский легион СС.

Эстонский легион СС сформирован в середине 1943 г. в составе двух полков по три батальона в каждом. Легионом СС командовал эстонский генерал-лейтенант Соодла, 1 полком — полковник Курш, 2 полком — полковник Туллинг.

Легион СС носит форму и знаки различия немецких войск СС, вооружен также немецким оружием.

В конце 1943 г. легион СС вел борьбу с партизанами и охранял немецкие тылы на советско-германском фронте. Район дислокации в настоящее время не установлен и наличие его требует подтверждения.

в) 2 эстонский пограничный полк.

2 эстонский погранполк действует в составе 58 пд немцев. 2 эстонский погранполк сформирован в феврале 1944 г. из мобилизованных эстонцев в возрасте от 18 до 40 лет.

Полк состоит из трех батальонов по 4 роты в каждом батальоне. Рота имеет три стрелковых взвода и один пулеметный взвод.

С 20.2.44 по 20.3.44 полк охранял побережье сев.-вост. Тарту, а 21—23.3 автотранспортом был переброшен в р-н Пушки перед Ленинградским фронтом. Полком командует полковник Вермет, весь офицерский состав состоит из эстонцев.

По показаниям перебежчика полка, всего в Эстонии из мобилизованных сформировано четыре полка, из которых три полка действуют на советско-германском фронте, а район дислокации одного полка (третьего полка) не знает.

г) 4 эстонский пограничный полк.

По показаниям перебежчика от 22.3.44, требующим уточнения, в р-не оз. Чудское перед Ленинградским фронтом действуют 4 эстонский пехотный полк. Полк сформирован в конце февраля 1944 г. из вновь мобилизованных эстонцев. В полку четыре пехотных батальона, в батальоне четыре роты по 120 чел. в каждой роте, в роте четыре взвода, из них — три взвода пехотные и один взвод пулеметно-минометный.

Перебежчик показывает, что 4 пп входит в состав дивизии, номер дивизии он не знает.

д) Эстонские охранные, полицейские и отдельные пехотные батальоны.

Показаниями пленных и документами убитых установле-

но 25 эстонских пехотных, охранных и полицейских батальонов (1, 2, 3, 4, 6, 18, 29, 30, 31, 32, 33, 37, 38, 39, 43, 41, 42, 45, 46, 181, 185, 658, 659, «Нарва» и «Саккала»), из них 4 батальона (29, 33, 658, 659) с 1942 г. действовали в составе немецких частей против Ленинградского, Волховского и Прибалтийского фронтов, 8 батальонов (6, 30, 31, 32, 38, 40, 181, 185) до января 1944 г. охраняли военные объекты, дороги и вели борьбу с партизанами на оккупированной территории Ленинградской области, а с выходом наших войск к р. Нарва принимали участие в боях в составе немецких частей, 6 батальонов (1, 2, 3, 4, «Нарва» и «Саккала») сформированы в феврале 1944 г., остальные 7 батальонов (18, 45, 46, 37, 39, 41, 42) несли службу охраны на территории Эстонии.

Организация и численность батальонов неодинакова, батальоны имеют 3—5 рот по 3—4 взвода в каждой и насчитывают от 300 до 450 чел.

Типичной организацией батальона является четырехротный состав с штатной численностью около 600 чел. Вновь сформированные 1, 2, 3, 4 батальоны имеют по 4 роты.

Вооружение батальона преимущественно трофейное русское, артиллерии и минометов не имеют.

Подвоз осуществляется за счет местных средств, обозом и транспортными средствами батальон не располагает.

При каждом батальоне имеется немецкий офицер связи, который передает командиру батальона — эстонцу все приказы и распоряжения немецкого командования.

Форма одежды — немецкая, на левом рукаве выше локтя вместо немецкого герба — орла носится эстонский герб — щит с диагональными полосами, снизу белая, в середине черная, сверху голубая. Цвет окантовки зеленый.

Кроме этого, для охранных задач немцы используют членов т. н. эстонской организации самообороны («Омакайтс»). Организация самообороны возникла после оккупации Эстонии немцами из бывшей вооруженной организации «Кайтселийт», члены этой организации в какие-либо отряды и подразделения не сводятся, но могут призываться для несения охраны определенных объектов (мостов, электростанций, промышленных предприятий и др.) в течение двух суток.

Члены организации самозащиты имеют на дому оружие.

По показаниям пленного командира 4 роты 29 эстонского охранного батальона, из этой организации можно сформировать 4—6 батальонов.

В памятке немецким солдатам следующим образом определяется экономическое значение Эстонии для германской армии:

«Наша армия в значительной части снабжается Эстонией.

Добыча жидкого горючего из сланцев является жизненно необходимой для ведения войны Германией».

По показаниям пленного и агентурным данным, в феврале 1944 г. в Эстонии была проведена мобилизация в армию 10—12 возрастов. Полных данных о результатах мобилизации и новых формированиях нет, за исключением показаний одного пленного о формировании в г. Рига трех новых дивизий.

Ориентировочно исходя из численности населения эта мобилизация может дать около 60.000 чел., что позволит организовать две-три дивизии и пополнить существующие эстонские части, часть из которых может быть использована непосредственно для боевых действий на советско-германском фронте, а основная масса, вероятно, будет использована для борьбы с партизанами, охраны тылов и коммуникаций.

Политико-моральное состояние мобилизованных эстонцев невысокое. Пленные показывают, что 2 пограничных полка к наступательным действиям не способны, при первом же серьезном бое полк большого сопротивления Красной Армии не окажет. С 20.3.44 по 10.5.44 11 рота этого полка потеряла до 80—90 чел. убитыми и ранеными и 10 чел. дезертировало, а всего в полку с марта по май 1944 г. дезертировало 335 чел.

ЦАМО РФ. Ф. 54 А. Оп. 10 124. Д. 71. Л. 147—155.

19. Из справки «Характеристики соединений и частей противника, действующих перед фронтом 57 армии за период с 10.12.44 по 10.1.45 года».

9 января 1945 г.

[...]

10. 1 казачья дивизия.

1 казачья дивизия состоит из двух бригад трехполкового состава, двух артиллерийских и моторизованного разведывательного дивизиона, батальонов связи и саперного.

В состав 1 бригады входят: 1 донской, 2 сибирский и 4 кубанский полки, в состав 2 бригады — 3 кубанский, 5 донской и 6 терский полки.

Отдельный саперный батальон укомплектован казаками и, по непроверенным данным, имеет на вооружении несколько противотанковых орудий и шестиствольных минометов.

Отдельный разведывательный дивизион полностью моторизован и укомплектован немцами.

Артдивизионы имеют по три батареи трехорудийного состава (горные 75-мм пушки).

5 донской полк состоит из 1 конного и 2 пехотного дивизионов, а также — 9 штабного эскадрона. Дивизионы полка одинакового строения и имеют по 3 легких эскадрона и по 1 минометно-пулеметному (4 и 8). Легкий эскадрон имеет 4 взвода: 2 пулеметных по три отделения в каждом (с 1 ручным пулеметом), взвод легких минометов, состоящий из двух полувзводов по 2 50-мм миномета, и хозвзвод. Минометно-пулеметный эскадрон имеет два взвода ст. пулеметов по два отделения из двух пулеметных расчетов в каждом (всего в эскадроне 8 ст. пулеметов), минометный взвод, состоящий из двух полувзводов по два 81,4-мм минометов, и хозвзвод.

При штабе дивизионов и полка имеются группы немецких связистов.

2 бригада подчинена 2 ТА и поддерживается немецким подразделением из 5 — 120-мм минометов на гусеничных тягачах.

На 2.1.45 г. 1—7 эскадроны полка имели примерно по 100 человек личного состава, 9 эскадрон — не менее 190 человек. На 4.1.45 8 эскадрон имел 80 человек личного состава.

К-ры отделений и расчетов вооружены автоматами, остальные — карабинами, пистолетами и трофейными автоматами. В полку имеется до 100 фаустпатронов.

Личный состав полка — преимущественно добровольцы из числа сыновей донских казаков, раскулаченных и сосланных советской властью, в возрасте 25—30 лет с хорошей военной подготовкой. В 6 терском полку преобладают терские казаки в возрасте до 45 лет, иногда вместе с сыновьями.

3 кубанский полк, укомплектованный кубанскими казаками, имел на 5.1.45 г. 1200 человек личного состава.

К-р 1 казачьей дивизии генерал-лейтенант фон Панвиц.

Политико-моральное состояние частей дивизии крепкое в связи с боязнью ответственности казаков за совершенные преступления.

Вывод: Дивизия является вполне боеспособной и может быть использована во всех видах боя.

[...]

ЦАМО РФ. Ф. 413. Оп. 10374. Д. 23. Л. 10—11.

20. Донесение начальника политического управления 1-го Украинского фронта генерал-майора Ф.В. Яшечкина о показаниях перебежчика — русского добровольца в составе германской армии.

9 января 1945 г.

Доношу показание перебежчика — солдата 3 р[оты] 177 пп 213 пд Сапина Михаила Егоровича, русского по национальности, уроженца Грайворонского района Курской области, 1924 года рождения, вступившего в немецкую армию в июне 1942 года, о русских в немецкой армии.

«Я не знаю, каково положение в других частях, но в 177 пп 217 пд русских я встречал довольно часто. До недавнего времени они служили в основном в обозах (ротных, батальонных, полковом) и других тыловых частях. Значительная часть обозников — русские. Одни из них — бывшие военнослужащие Красной Армии, попавшие в плен к немцам, другие, как я, мобилизованы немцами. В обозе 7 р[оты] 177 пп было 8 русских, в обозах других рот — примерно столько же.

В связи с большими потерями, понесенными дивизией в боях под Сандомиром, русских стали переводить из обоза на передовую. Меня перевели в 8 роту. Кроме меня, перевели еще 6 русских: Лизуна (из Кировоградской обл.), Беляка (из Днепрпетровской обл.), Хвастовца (из Киевской обл.), Кулева (Курск) и др. В 8 роте нас разбили по разным взводам и отделениям.

Питание и обмундирование мы получали то же самое, что и немцы. Наравне с ними мы получали в день 600 грамм хлеба, 40 грамм масла или маргарина, 120—130 грамм колбасы или консервов. В сумерках привозят горячую пищу. Зимнего обмундирования еще никто не получил. Выдали лишь по две пары бурок на отделение, чтобы стоять на посту.

Из разговоров с другими русскими я знаю, что они были бы не прочь перебежать, но все убеждены, что здесь их расстреляют. Недавно я слышал разговор солдат о том, что на этот участок ожидается прибытие двух полков власовцев».

ЦАМО РФ. Ф. 236. Оп. 2675. Д. 348. Л. 4—5.

21. Присяга Вооруженных Сил КОНР

Не позднее 1 февраля 1945 г.

Я, как верный сын моей Родины, вступая добровольно в ряды бойцов Вооруженных сил народов России, перед лицом соотечественников присягаю — для блага моего народа, под главным командованием генерала Власова бороться против большевизма до последней капли крови.

Эта борьба ведется всеми свободолюбивыми народами в союзе с Германией под главным командованием Адольфа Гитлера. Я клянусь быть верным этому союзу.

Во исполнение этой клятвы я готов отдать свою жизнь.

Коллекция документов ЦАМО РФ.

22. Документы штаба советской 33-й армии о появлении на фронте 1-й дивизии РОА.

А. Из журнала боевых действий 33-й армии 13—14 апреля 1945 г.

[...]

До 7.20 утра 13.4.45 г. противник вел мощный артиллерийский и минометный огонь, главным образом обстреливая плацдарм южнее ФЮРСТЕНБЕРГ.

Авиация противника парами и одиночными самолетами в полосе армии вела разведку и бомбометание в районах ГЕППЕН, КУНЕРСДОРФ.

В 7.20 13.4.45 г. противник после мощной артиллерийской подготовки атаковал подразделения 119 УР силою до двух батальонов с двух направлений — роща южнее ФЮРСТЕНБЕРГ и севернее отм. 30,7. Завязался упорный бой. Подразделения 16 ОПАБ встретили противника огнем из всех видов стрелкового оружия. Бой вскоре перешел в рукопашную схватку. После продолжительного и упорного боя атака противника в роще южнее ФЮРСТЕНБЕРГ была полностью отбита с большими для врага потерями. Бой в районе севернее отм. 30,7 принял несколько иной характер. Противник дополнительно бросил на поддержку своей атакующей пехоте 12 танков и несколько самоходных орудий, и в результате противнику двумя взводами удалось ворваться в первую линию наших траншей и взять временно под контроль переправу на плацдарм. Бой продолжался до исхода дня 13.4.45 г.

[...]

(14.4.45) Ворвавшийся вчера противник в первую траншею 415 ОПАБ 119 УР сегодня после короткого удара был выбит и с большими потерями для него отброшен в исходное положение. При этом было взято два пленных, принадлежащие 1603 пп 600 пд (Власова).

ЦАМО РФ. Ф. 388. Оп. 8712. Д. 1114. Л. 28, 30.

Б. Из разведсводки № 100 штаба 33-й армии 14 апреля 1945 г.

[...]

Пленные 2 роты 1603 гр[енадерского] п[олка], приданного 600 пд РОА, на допросе показали:

Дивизия сформирована в период с 1.12.44 по 10.2.45 г. в МЮНЗИНГЕНЕ (45 км юго-восточнее ШТУТТГАРТ) в составе трех пехотных и артиллерийского полков, разведотря-

да, батальона связи, саперного батальона. Формирование происходило под командованием немецких офицеров из бывших русских военнопленных и мобилизованных в оккупированных районах. 10.2. в честь окончания формирования дивизии и передачи ее Власову в МЮНЗИНГЕН состоялся парад, на котором участвовали две дивизии. Генерал-лейтенант Власов, принимая дивизию от генерал-лейтенанта Кеотрен (так в тексте, правильно — генерал кавалерии Кестринг. — С. Д.), указывал, что он принимает две дивизии — 600 и 605 пд, из которых формирование 605 пд еще не закончено (речь идет о 650-й пехотной дивизии — 2-й дивизии РОА. — С. Д.).

В период с 11 по 28.3 дивизия пешим порядком и по железной дороге перебросена в район юго-западнее ФЮРСТЕНБЕРГ и сосредоточена в лесу западнее ДИЛО, западнее МЕБИСКРУТЕ.

Дивизия подчинена 9 армии.

До 10.4 1 [батальон]/1603 гр[енадерского] п[олка] занимался отрыванием окопов в лесу западнее МЕБИСКРУТЕ и боевой подготовкой.

В 1603 гр[енадерском] п[олку] три батальона по три стрелковых и пулеметной роте в каждом, во второй роте 135 человек, 9 ручных пулеметов.

12.4 2 рота 1603 гр[енадерского] п[олка] была придана 2 батальону предположительно 1602 гр[енадерского] п[олка] для участия в атаке в районе севернее отм. 30,7 [...]. Командир этого батальона, ставя задачу на атаку, указывал, что из района СТАД (южнее ФЮРСТЕНБЕРГ) должны атаковать подразделения одного из полков этой дивизии с задачей — одновременной атакой выбить русских с западного берега р. Одер южнее ФЮРСТЕНБЕРГ и после подхода немецких подразделений, обороняющихся на этом участке, отойти обратно.

Солдатам зачитывались, и сами пленные видели приказы по 1603 гр[енадерскому] п[олку] 600 пд. Ранее зачитывались приказы, по которым полк принадлежал 1 дивизии РОА.

Командир 1603 гр[енадерского] п[олка] подполковник Александров.

Штаб дивизии в лесу 10—11 км, западнее МЕБИСКРУТЕ, солдаты 9 и 11 апреля в штабе видели Власова, который вызывал их к себе на беседу [...]

ЦАМО РФ. Ф. 388. Оп. 8714. Д. 134. Л. 177.

23. Из журнала боевых действий 25-го танкового корпуса за 1945 год о пленении генерала А.А. Власова.

Не ранее 15 мая 1945 г.

[...]

Проведенной разведкой в районе Бржезнице и западнее, а также из опросов захваченных власовцев стало известно, что в данном районе находится 1-я власовская дивизия под командованием бывшего генерала Буяниченко (так в тексте, правильно — Буняченко. — С. Д.) и штаб Власова во главе с ним.

Командиром корпуса генерал-майором танковых войск Фоминых была поставлена задача командиру 162 тбр полковнику Мищенко во что бы то ни стало найти и пленить Власова, а в том случае, когда он окажется в расположении американских частей, то украсть Власова.

Командиром 162 тбр полковником Мищенко была поставлена задача Якушеву — капитану, командиру мсб, выехать в расположение 1-й дивизии РОА и взять в плен Власова с его штабом и командиром дивизии Буяниченко.

Приказ был выполнен, капитаном Якушевым 12 мая 1945 г. Власов был взят, а через два дня 15.4.45 были взяты в плен командир 1-й дивизии Буяниченко, начальник штаба дивизии Николаев, офицер особых поручений Ольховик, личный переводчик Власова Ресслер.

В результате пленения Власова 13 и 14.5.45 разоружена 1-я власовская дивизия в количестве 11 000 человек.

Взято танков — 5, СУ — 5, бронетранспортеров — 2, бронемашин — 3, легковых машин — 38, автомашин грузовых — 64, лошадей — 1378.

[...]

ЦАМО РФ. Ф. 3419. Оп. 1. Д. 81. Л. 36.

24. Из доклада комиссии по приему военнопленных 57-й армии начальнику штаба 3-го Украинского фронта.

23 мая 1945 г.

[...]

8. На пункте № 61 в Глейсдорф находятся 5760 русских мужчин призывных возрастов, из которых до 40% служивших в немецкой армии (в настоящее время переодеты), а остальные привлекались к производству оборонительных сооружений на территории Австрии.

На том же пункте имеется 8180 человек — бывших военнослужащих Красной Армии, из которых 6200 были на службе (солдатами) в частях немецкой армии.

[...]

Принадлежность к частям и соединениям противника из состава 5760 человек русских мужчин призывных возрастов

из-за отсутствия документов не установлено. При беседе с начальником пункта № 61 и с личным составом установлено следующее:

а) До 40% из вышеупомянутой цифры русских мужчин находилось в частях немецкой армии в качестве солдат, которые в связи с окончанием войны переделались и скрывают №№ частей, в которых они служили. Документов на руках ни у кого нет.

б) Больше 50% русских мужчин призывных возрастов были мобилизованы немцами на строительство оборонительных сооружений в Австрии.

в) Из проверенных 3000 человек (бывших военнотружущих Красной Армии) органами СМЕРШ в армейский запасной полк допущено всего 150 человек, остальные находились на в/службе немцев преимущественно в действующих немецких войсках и на другой службе (школы шпионажа).

ЦАМО РФ. Ф. 413. Оп. 10 374. Д. 23. Л. 51—52.

25. Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об амнистии советских граждан, сотрудничавших с оккупантами в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.». 17 сентября 1955 г.

После победоносного окончания Великой Отечественной войны советский народ добился больших успехов во всех областях хозяйственного и культурного строительства и дальнейшего укрепления своего социалистического государства.

Учитывая это, а также прекращение состояния войны между Советским Союзом и Германией и руководствуясь принципом гуманности, Президиум Верховного Совета СССР считает возможным применить амнистию в отношении тех советских граждан, которые в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. по малодушию или неосознанности оказались вовлеченными в сотрудничество с оккупантами.

В целях предоставления этим гражданам возможности вернуться к честной трудовой жизни и стать полезными членами социалистического общества Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

1. Освободить из мест заключения и от других мер наказания лиц, осужденных на срок до 10 лет лишения свободы включительно за совершенные в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. пособничество врагу и другие преступления, предусмотренные статьями 58-1, 58-3, 58-4,

58-6, 58-10, 58-12 Уголовного кодекса РСФСР и соответствующими статьями Уголовных кодексов других союзных республик.

2. Сократить наполовину назначенное судом наказание осужденным на срок свыше 10 лет за преступления, перечисленные в статье первой настоящего Указа.

3. Освободить из мест заключения независимо от срока наказания лиц, осужденных за службу в немецкой армии, полиции и специальных немецких формированиях.

Освободить от дальнейшего отбывания наказания лиц, направленных за такие преступления в ссылку и высылку.

4. Не применять амнистии к карателям, осужденным за убийства и истязания советских граждан.

5. Прекратить производством все следственные дела и дела, не рассмотренные судами, о преступлениях, совершенных в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., предусмотренных статьями 58-1, 58-3, 58-4, 58-6, 58-10, 58-12 уголовного кодекса РСФСР и соответствующими статьями Уголовных кодексов других союзных республик, за исключением дел о лицах, указанных в статье четвертой настоящего Указа.

6. Снять судимость и поражение в правах с граждан, освобожденных от наказания на основании настоящего Указа.

Снять судимость и поражение в правах с лиц, ранее судимых и отбывших наказание за преступления, перечисленные в статье первой настоящего Указа.

7. Освободить от ответственности советских граждан, находящихся за границей, которые в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. сдались в плен врагу или служили в немецкой армии, полиции и специальных немецких формированиях.

Освободить от ответственности и тех ныне находящихся за границей советских граждан, которые занимали во время войны руководящие должности в созданных оккупантами органах полиции, жандармерии и пропаганды, в том числе и вовлеченных в антисоветские организации в послевоенный период, если они искупили свою вину последующей патриотической деятельностью в пользу Родины или явились с повинной.

В соответствии с действующим законодательством рассматривать как смягчающее вину обстоятельство явку с повинной находящихся за границей советских граждан, совершивших в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. тяжкие преступления против Советского государства. Уста-

новить, что в этих случаях наказание, назначенное судом, не должно превышать пяти лет ссылки.

8. Поручить Совету Министров СССР принять меры к облегчению въезда в СССР советским гражданам, находящимся за границей, а также членам их семей, независимо от гражданства, и их трудоустройству в Советском Союзе.

Председатель Президиума
Верховного Совета СССР К. Ворошилов
Секретарь Президиума
Верховного Совета СССР Н. Пегов

№	Номера частей	Немецкий личный состав				Русский личный состав				Итого
		Оф	Ун-оф	Ряд	Всего	Оф	Ун-оф	Ряд	Всего	
11	449-й восточный батальон	6	36	17	59	—	—	323	323	382
12	11/447-й восточный батальон	1	9	5	15	—	—	103	103	118
13	448-й восточный батальон	1	6	10	17	—	—	67	67	84
14	1/441-я восточная рота	1	5	9	15	1	19	169	189	204
15	2/441-я восточная рота	1	—	2	3	15	24	232	271	274
16	453-я восточная рота	—	4	4	8	8	15	112	135	143
17	84-я восточная рота	—	5	12	17	—	—	137	137	154
18	25-я восточная рота									
19	134-й восточный строительный батальон	1	8	37	46	—	—	560	560	606
	Всего	41	272	294	607	89	331	5384	5804	6411
4-я армия										
1	4-й восточный запасной батальон	3	2	—	5	1	—	50	51	56
2	626-я восточная рота	1	1	5	7	3	14	133	150	157
3	4/551-я восточная рота	—	—	—	—	1	14	83	98	98
4	4/555-я восточная рота	1	4	4	9	—	15	211	226	235
5	5/557-я восточная рота	—	—	—	—	7	—	303	310	317
6	4/582-я восточная рота	1	—	—	1	1	17	138	156	157
7	5/582-я восточная рота	1	4	9	14	4	34	214	252	266

№	Номера частей	Немецкий личный состав				Русский личный состав				Итого
		Оф	Ун-оф.	Ряд.	Всего	Оф	Ун-оф.	Ряд.	Всего	
8	627-й восточный батальон	2	18	39	59	1	19	266	286	345
9	614-я восточная артиллерийская батарея	1	3	4	8	1	5	49	55	63
10	612-я восточная рота	—	—	—	—	6	10	65	81	81
11	412-й восточный батальон	3	28	19	50	3	59	436	498	548
12	443-й казачий эскадрон	1	2	6	9	3	15	235	253	262
13	456-й восточный батальон	1	2	—	3	—	3	72	75	78
14	632-я восточная штабная рота	1	6	15	22	1	27	123	151	173
15	34-я восточная рота	1	3	—	4	—	14	98	112	116
16	131-я восточная рота	1	6	7	14	—	—	72	72	86
17	1/137-я казачья рота	1	4	3	8	1	26	145	172	180
18	2/137-я казачья рота									
19	260-я восточная рота	1	1	1	3	—	4	38	42	45
20	1/263-я восточная рота	1	1	3	5	—	8	72	80	85
21	2/263-я восточная рота	1	1	2	4	—	8	72	80	84
22	1/267-я восточная рота	1	11	2	14	—	5	126	131	145
23	2/267-я восточная рота	1	4	1	6	—	5	126	131	137
24	268-я восточная рота	1	4	1	6	—	3	105	108	114
25	331-я восточная рота									
26	10-я восточная рота									
	Всего*	27	121	136	284	36	316	3434	3786	4070

№	Номера частей	Немецкий личный состав				Русский личный состав				Итого
		Оф	Ун-оф	Ряд	Всего	Оф.	Ун-оф	Ряд	Всего	
Предполагаемые формирования										
1	Казачий батальон при 43 ак									
2	Восточная рота при начальнике 559-го тылового района	—	—	—	—	1	11	143	155	155
3	Восточная рота при 587-м охранном батальоне	—	—	—	—	1	1	357	359	359
4	Восточная рота при 675-м ландверном батальоне	—	—	—	—	—	—	194	194	194
5	Восточная рота при 826-м ландверном батальоне	1	—	1	2	9	50	315	374	376
6	Отдельный восточный батальон									
	Всего	1	—	1	2	11	62	1009	1082	1084
	Всего вместе с предполагаемыми формированиями	28	121	137	286	47	378	4443	4868	5154
3-я танковая армия										
1	622-й казачий батальон	1	7	7	15	24	69	432	525	540
2	623-й казачий батальон	1	11	11	23	22	60	409	491	514
3	624-й казачий батальон	1	5	4	10	29	64	533	626	636

№	Номера частей	Немецкий личный состав				Русский личный состав				Итого
		Оф.	Ун-оф.	Ряд.	Всего	Оф.	Ун-оф.	Ряд.	Всего	
4.	625-й казачий батальон	—	5	4	9	19	47	495	561	570
5	420-я восточная рота	—	1	—	1	1	5	60	66	67
6	613-я восточная рота Бишлера	—	—	—	—	—	21	145	166	166
7	446-й восточный батальон	1	6	4	11	7	35	212	254	265
8	Восточная рота Циммега	1	5	12	18	1	—	141	142	160
	Всего	5	40	42	87	103	301	2427	2831	2918
9-я армия										
1	439-я восточная рота	2	4	6	12	—	—	62	62	74
2	178-я восточная рота	1	2	3	6	1	7	45	53	59
3	102-я восточная рота	1	7	2	10	2	4	56	62	72
4	85-я восточная рота	2	—	7	9	—	7	148	155	164
5	37-я восточная рота	1	5	7	13	3	2	135	140	153
6	427-й восточный батальон	1	10	12	23	3	16	123	142	165
7	195-я восточная рота	1	2	—	3	6	18	161	185	188
8	253-я ягдкоманда	1	12	6	19	—	9	81	90	109
9	308-й восточный батальон	—	—	—	—	2	51	250	303	303
10	406-й восточный батальон	2	12	7	21	—	7	171	178	199
11	205-я восточная рота	1	6	3	10	—	—	109	109	119
12	Добровольческая часть 197 пд	1	16	8	25	7	27	608	642	667
13	Добровольческая часть 7 адд	1	—	—	1	—	—	109	109	110
14	582-й восточный батальон	1	11	37	49	1	—	15	16	65

№	Номера частей	Немецкий личный состав				Русский личный состав				Итого
		Оф.	Ун-оф.	Ряд.	Всего	Оф.	Ун-оф.	Ряд.	Всего	
15	582-я запасная восточная рота	—	—	—	—	12	34	205	250	250
16	582-я школа унтер-офицеров	—	—	—	—	3	11	40	54	54
17	582-я восточная батарея	—	1	8	9	14	17	196	227	236
18	628-й восточный батальон	2	18	102	122	12	39	465	516	638
19	629-й восточный батальон	2	22	114	138	5	28	363	396	534
20	630-й восточный батальон	3	12	46	61	11	37	486	534	595
21	Взвод добровольцев при 222-м охранном батальоне	—	—	—	—	—	9	91	100	100
22	Взвод добровольцев при 738-м охранном батальоне	—	—	—	—	—	9	91	100	100
23	Взвод добровольцев при 508-м охранном батальоне	—	—	—	—	—	25	264	289	289
	Всего	23	140	368	531	82	357	4274	4713	5244
Группа Шеваллери (59-й армейский корпус)										
1	Казачий батальон	4	10	8	22	26	106	895	1027	1049
2	Рабочая рота Обермана	1	3	3	7	—	—	171	171	178
	Всего	5	13	11	29	26	106	1066	1198	1227
Тыловой оперативный район группы армий «Центр»										
1	Восточный запасной полк «Центр»	3	16	25	43	77	108	877	1062	1105

№	Номера частей	Немецкий личный состав				Русский личный состав				Итого
		Оф.	Ун-оф.	Ряд.	Всего	Оф.	Ун-оф.	Ряд.	Всего	
2	600-й казачий дивизион	1	9	8	18	25	92	934	1051	1069
3	601-й восточный батальон	1	6	5	12	11	128	619	758	770
4	602-й восточный батальон	1	6	8	15	5	140	597	742	757
5	603-й восточный батальон	2	13	54	69	13	119	547	679	748
6	604-й восточный батальон	4	10	7	21	6	146	688	840	861
7	605-й восточный батальон	1	8	6	15	27	146	792	965	980
8	201-й восточный эскадрон									
9	I/203-я восточная рота	1	2	2	5	4	—	254	258	263
10	II/203-й восточный эскадрон	1	2	—	3	3	3	134	140	143
11	I/221-я восточная рота	—	3	—	3	2	3	177	182	185
12	II/221-й восточный эскадрон	—	9	10	19	—	—	158	158	177
13	286-й восточный эскадрон	1	18	2	21	—	—	141	141	163
14	700-й восточный полк особого назначения	4	6	32	42	396	446	2441	3283	3325
	Всего	20	108	159	287	569	1331	8359	10 259	10 546
	Итого в восточных частях группы армий «Центр»	122	694	1011	1827	916	2804	25 963	29 673	31 500

* Цифры, приведенные в данной графе, включают также данные по 331-й и 10-й восточным ротам. Коллекция документов ЦАМО РФ.

2. Данные по численности личного состава «Народной армии Локотского округа»
(бригады Каминского) по состоянию на 16 января 1943 г.

Наименование подразделений	Старший командный состав	Средний командный состав	Младший командный состав	Рядовой состав	Всего
Штаб бригады	5	19	16	12	52
Автогараж	1	2	5	44	50
Бронетанковый дивизион	1	1	2	48	52
Зенитная батарея		2	4	26	34*
Комендантский взвод		1	3	23	27
Истребительная рота		7	10	112	129
Специальная часть	2	1		28	31
Столовая				20	20
Пропускной пункт					
1-й батальон	2	55	62	637	756
2-й батальон		8	70	716	794
3-й батальон	4	19	44	833	900
4-й батальон	1	5	51	374	431
5-й батальон	2	36	84	878	1000

Наименование подразделений	Старший командный состав	Средний командный состав	Младший командный состав	Рядовой состав	Всего
6-й батальон		21	49	578	648
7-й батальон		26	50	645	721
8-й батальон	7	15	60	636	718
9-й батальон	1	18	43	444	506
10-й батальон		28	61	597	686
11-й батальон	2	30	52	710	794
12-й батальон	3	16	33	698	767
13-й батальон	1	12	14	343	370
14-й батальон		19	30	293	342
Итого	32	343	761	8692	9828

* Так в документе.

РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 914. Л. 33.

3. Данные по численности личного состава литовских батальонов вспомогательной полиции
(не ранее сентября 1942 г.)

Номера батальонов	Офицеры	Унтер-офицеры	Рядовые	Всего
1	26	136	280	442
2	14	61	292	367
3	24	77	421	522
4	13	57	418	478
5	13	93	210	316
6	20	71	309	400
7	9	164	304	477
8	15	52	416	483
9	28	163	356	547
10	21	135	204	360
11	15	99	326	440
12	21	118	336	475
13	20	67	300	387
14	13	85	234	332

Номера батальонов	Офицеры	Унтер-офицеры	Рядовые	Всего
15	16	92	521	629
250	5	42	260	307
251	9	76	205	290
252	21	88	402	511
254	15	27	184	226
255	14	70	297	381
Итого	332	1773	6275	8380

Stankeras P. Lietuviu policija 1941—1944 metais. Vilnius, 1998. P. 204.

4. Изменения наименований восточных частей (осень 1942 г.)

Старое наименование	Новое наименование
Группа армий «Дон»	
403 конный дивизион	403 казачий (кавалерийский) дивизион
4-я танковая армия	
Добровольческая украинская рота 4 танковой армии	552 восточная рота
Казачья сотня 4-го армейского корпуса	404 казачья рота
1 калмыцкий эскадрон 16 моторизованной пехотной дивизии	1/66 калмыцкий эскадрон
2 калмыцкий эскадрон 16 моторизованной пехотной дивизии	2/66 калмыцкий эскадрон
6-я армия	
6 украинский батальон	551 восточный батальон
Рабочая и охранная рота 48 танкового корпуса	448 восточная рота
Украинская строительная рота 8 армейского корпуса	176 восточная рота
Казачий эскадрон 113 пехотной дивизии	113 казачий эскадрон
Сотня вспомогательной охраны 113 пехотной дивизии	113 восточная рота
Украинская строительная рота 94 пехотной дивизии	194 восточная строительная рота
Украинская строительная рота 295 саперного батальона	295 восточная строительная рота
Вспомогательная охрана 79 пехотной дивизии	179 восточная охранная рота
Группа армий «Б»	
I казачий учебный дивизион казачьего учебного лагеря «Военстрой-Селещина»	I казачий учебный дивизион

Старое наименование	Новое наименование
II казачий учебный дивизион казачьего учебного лагеря «Военстрой-Селещина»	II казачий учебный дивизион
III казачий учебный дивизион казачьего учебного лагеря «Военстрой-Селещина»	III казачий учебный дивизион
1 украинская рота 571 охранного батальона	4 восточная рота 571 охранного батальона
2 украинская рота 571 охранного батальона	5 восточная рота 571 охранного батальона
5 украинская рота 122В охранного батальона	5 восточная рота 122В охранного батальона
6 украинская рота 122В охранного батальона	6 восточная рота 122В охранного батальона
Командующий тыловым районом группы армий «Б»	
318 конный дивизион	213 казачий (кавалерийский) дивизион
213 конный дивизион	III казачий батальон 57 охранного полка
Рвсская батарея	553 казачья батарея
2-я армия	
580 казачий дивизион	580 восточный конный дивизион
I/580 охранная сотня (2 роты)	4—7 восточные роты 581 дивизиона полевой жандармерии
II/580 охранная сотня (2 роты)	
III/580 охранная сотня (2 роты)	
IV/580 охранная сотня (3 роты)	4—10 восточные роты 522 охранного батальона
V/580 охранная сотня (2 роты)	
VI/580 охранная сотня (2 роты)	
VII/580 охранная сотня (3 роты)	4—10 восточные роты 581 охранного батальона

Старое наименование	Новое наименование
VIII/580 охранная сотня (2 роты)	
IX/580 охранная сотня (2 роты)	
407 казачья сотня	407 восточная рота
455 казачья сотня	455 восточная рота
45 казачья сотня	45 восточная рота
1/75 казачья сотня	1/75 восточная рота
2/75 казачья сотня	2/75 восточная рота
82 казачья сотня	82 восточная рота
323 казачья сотня	323 восточная рота
340 казачья сотня	340 восточная рота
377 казачья сотня	377 восточная рота
383 казачья сотня	383 восточная рота
387 казачья сотня	387 восточная рота
68 казачий эскадрон	68 восточный конный эскадрон
1/299 казачий эскадрон	1/299 восточный конный эскадрон
2/299 казачий эскадрон	2/299 восточный конный эскадрон
385 казачий эскадрон	385 восточный конный эскадрон
Группа армий «Центр»	
а) Экспериментальное соединение «Центр»	а) 700 штаб командующего восточными войсками особого назначения

Старое наименование	Новое наименование
I батальон экспериментального соединения «Центр»	633 восточный батальон
II батальон экспериментального соединения «Центр»	634 восточный батальон
III батальон экспериментального соединения «Центр»	635 восточный батальон
IV батальон экспериментального соединения «Центр»	636 восточный батальон
V батальон экспериментального соединения «Центр»	637 восточный батальон
б) Начальник базы снабжения «Центр»	б) Начальник базы снабжения «Центр» (без изменений)
Охранная рота «Брянск»	606 восточная охранная рота
1 и 2 охранные роты «Гомель»	1 и 2/607 восточные охранные роты
Охранная рота «Смоленск»	608 восточная охранная рота
Охранная рота «Вязьма»	609 восточная охранная рота
1 и 2 охранные роты «Витебск»	1 и 2/610 восточные охранные роты
Охранная рота «Орша»	611 восточная охранная рота
Командующий тыловым районом группы армий «Центр»	
Добровольческий запасной полк «Центр»	Восточный запасной полк «Центр»
102 казачий дивизион	600 казачий (кавалерийский) дивизион
Боевой батальон «Березина»	601 восточный батальон («Березина»)
Боевой батальон «Днепр»	602 восточный батальон («Днепр»)
Боевой батальон «Двина»	603 восточный батальон («Двина»)
Боевой батальон «Припять»	604 восточный батальон («Припять»)
Боевой батальон «Волга»	605 восточный батальон («Волга»)

Старое наименование	Новое наименование
201 конный эскадрон (русский)	201 восточный конный эскадрон
339 охранная рота	1/203 восточная рота
339 конный эскадрон (русский)	2/203 восточный конный эскадрон
221 охранная рота	1/221 восточная рота
221 конный эскадрон (русский)	2/221 восточный конный эскадрон
286 конный эскадрон (русский)	286 восточный конный эскадрон
2-я танковая армия	
1 добровольческий батальон	615 восточный батальон
2 добровольческий батальон	616 восточный батальон
3 добровольческий батальон	617 восточный батальон
Добровольческое соединение милиции «Трубчевск»	618 восточный батальон
Добровольческое соединение милиции «Дмитровск»	619 восточный батальон
Добровольческое соединение милиции «Кромы»	620 восточный батальон
Добровольческий артиллерийский дивизион	621 восточный артиллерийский дивизион
134 полевой запасной батальон (русский батальон «Гетман»)	134 восточный батальон
Добровольческая охранная рота при штабе 53 армейского корпуса	453 охранная рота
3-я танковая армия	
I дивизион 6 казачьего полка	622 казачий батальон
II дивизион 6 казачьего полка	623 казачий батальон

Старое наименование	Новое наименование
I дивизион 7 казачьего полка	624 казачий батальон
II дивизион 7 казачьего полка	625 казачий батальон
Истребительная рота 20 армейского корпуса	420 восточная рота
Истребительная команда «Бишлер» (695 дивизион полевой жандармерии)	613 восточная рота
4-я армия	
4 запасной батальон самообороны	4 восточный запасной батальон
Рота самообороны при оберквартирмейстере 4 армии	626 восточная рота
Штабная рота самообороны особого назначения при 442 дивизионном штабе	632 восточная штабная рота
Рота самообороны при 551 охранном батальоне	4 восточная рота 551 охранного батальона
Рота самообороны при 555 охранном батальоне	4 восточная рота 555 охранного батальона
Рота самообороны «Дон» при 557 охранном батальоне	5 восточная рота 557 охранного батальона
Рота самообороны при 582 охранном батальоне	4 восточная рота 582 охранного батальона
Рота самообороны «Волга» при 582 охранном батальоне	5 восточная рота 582 охранного батальона
559 казачий эскадрон	627 восточный батальон
Батарея самообороны при 302 штабе командующего артиллерией	614 восточная батарея
Батальон самообороны 12 армейского корпуса	412 восточный батальон
Казачий эскадрон 43 армейского корпуса	443 казачий эскадрон
456 соединение самообороны	456 восточная рота
34 соединение самообороны	34 восточная рота

Старое наименование	Новое наименование
131 соединение самоохраны	131 восточная рота
Казачье соединение 137 пехотной дивизии	1 и 2/137 казачьи роты
260 рота самоохраны	260 восточная рота
Соединение самоохраны лейтенанта фон Шлиппе 263 пехотной дивизии	1/263 восточная рота
Соединение самоохраны Саликова 263 пехотной дивизии	2/263 восточная рота
1 русская рота 267 пехотной дивизии	1/267 восточная рота
2 русская рота 267 пехотной дивизии	2/267 восточная рота
268 рота самоохраны	268 восточная рота
331 рота самоохраны	331 восточная рота
Русское соединение самоохраны 10 пехотной дивизии (моторизованной)	10 восточная рота
Русская сотня самоохраны (570 группа тайной полевой полиции)	612 восточная рота
9-я армия	
582 штаб командира добровольческих охранных частей	582 штаб командира восточных батальонов
582 запасная рота добровольческих охранных частей	582 восточная запасная рота
Школа младших командиров	582 восточная школа унтер-офицеров
582 добровольческая батарея	582 восточный дивизион
I/582 добровольческий батальон	628 восточный батальон
II/582 добровольческий батальон	629 восточный батальон

Старое наименование	Новое наименование
III/582 добровольческий батальон	630 восточный батальон
I—3 добровольческие взводы 722 охранного батальона	5 восточная рота 722 охранного батальона
VI добровольческий батальон	406 восточный батальон
XXIII добровольческий батальон	308 восточный батальон
XXVII добровольческий батальон	427 восточный батальон
95 добровольческая рота	195 восточная рота
XXXIX добровольческий батальон	439 восточный батальон
78 добровольческая рота	178 восточная рота
102 добровольческая рота	102 восточная рота
Добровольческая рота 1 танковой дивизии	37 восточная рота
Добровольческая рота 5 танковой дивизии	85 восточная рота
XXXXVI добровольческий батальон	446 восточный батальон
Группа Шеваалери (59-й армейский корпус)	
Казачий батальон	631 казачий батальон
Украинская рота 205 пехотной дивизии	205 восточная рота
Группа армий «Север»	
Оберквартирмейстер группы армий «Север»	
1 рота 250 литовского охранного батальона вспомогательной полиции	650 восточная охранная рота (литовская)
2 рота 250 литовского охранного батальона вспомогательной полиции	651 восточная охранная рота (литовская)

Старое наименование	Новое наименование
4 рота 17 латвийского охранного батальона вспомогательной полиции	652 восточная охранная рота (латвийская)
Командующий тыловым районом группы армий «Север»	
207 конный дивизион	207 восточный конный дивизион
281 конный дивизион	281 восточный конный дивизион
285 конный дивизион	285 восточный конный дивизион
16-я армия	
Штаб 16 добровольческого егерского полка особого назначения	710 штаб командующего восточными войсками особого назначения
I батальон 16 добровольческого егерского полка	667 восточный батальон
II батальон 16 добровольческого егерского полка	668 восточный батальон
III батальон 16 добровольческого егерского полка	669 восточный батальон
16 добровольческая егерская рота связи	671 восточная рота связи
1/16 добровольческая егерская батарея	1/670 восточная батарея
2/16 добровольческая егерская батарея	2/670 восточная батарея
410 русская запасная сотня	653 восточная запасная рота, затем 16 восточный запасной батальон
410 русский охранный отряд	653 восточный батальон
510 русский охранный отряд	654 восточный батальон
Казачья сотня	655 казачий эскадрон

Старое наименование	Новое наименование
Узбекская рота фон Эрмана	1/656 туркестанская рота
Узбекская рота Кирия	2/656 туркестанская рота
13 рота 184 эстонского охранного отряда	657 восточная рота (эстонская)
18-я армия	
181 эстонский охранный отряд	658 восточный батальон (эстонский)
182 эстонский охранный отряд	659 восточный батальон (эстонский)
183 эстонский охранный отряд*	661 восточный батальон
184 эстонский охранный отряд	660 восточный батальон (эстонский)
185 эстонский охранный отряд*	662 восточный батальон
186 эстонский охранный отряд*	663 восточный батальон
187 финский охранный отряд	664 восточный батальон (финский)
188 русский саперный охранный отряд	665 восточный батальон
189 русский саперный охранный отряд	666 восточный саперный батальон
Эстонский охранный запасной отряд «Нарва»	Восточный запасной батальон «Нарва» (эст.)

* Расформированы с передачей германского кадрового состава в соответствующие батальоны.

**5. Организация восточных войск в составе группы армий «Север»
по состоянию на 1 октября 1942 г.**

Обер-квартирмейстер группы армий «Север»	650 восточная охранная рота (литовская) 651 восточная охранная рота (литовская) 652 восточная охранная рота (латвийская)
Тыловой район группы армий «Север»	207 восточный конный дивизион (3 эскадрона) (207 охрд) 281 восточный конный дивизион (3 эскадрона) (281 охрд) 285 восточный конный дивизион (3 эскадрона) (285 охрд)
18-я армия	711 штаб командующего восточными войсками осназ 658 восточный батальон (эстонский) (4 роты) 659 восточный батальон (эстонский) (4 роты) 660 восточный батальон (эстонский) (4 роты) 661 восточный батальон (4 роты) 662 восточный батальон (4 роты) 663 восточный батальон (4 роты) 664 восточный батальон (финский) (4 роты) 665 восточный батальон (5 рот) 666 восточный саперный батальон (4 роты) Восточный запасной батальон «Нарва»
16-я армия	653 восточный батальон (4 роты) 654 восточный батальон (4 роты) 653 восточная запасная рота 655 казачий кавалерийский эскадрон 1 и 2/656 туркестанские пехотные роты 657 восточная рота (эстонская)

444

Сергей Дробязко

**6. Организация восточных войск в составе группы армий «Б»
по состоянию на 15 ноября 1942 г.**

		Казачий учебный лагерь (Военстрой-Селещина) [полк]: (казачья кадровая рота, I, II, III казачьи учебные батальоны) 550 восточный дивизион артиллерийского снабжения (3 роты) Автоколонна артиллерийского снабжения 4 и 5/571 восточные роты 5 и 6/122В восточные роты 555 восточный охранный батальон (5 рот)
Командующий тыловым районом группы армий «Б»		213 казачий кавалерийский дивизион (213 охрд) III/57 казачий кавалерийский дивизион (57 охрд) 553 казачья батарея 556 украинский батальон (3 роты)
2-я армия		720 штаб командующего восточными войсками осназ 580 восточный конный дивизион (3 эскадрона) 4-7/581 восточные роты (581 мбпж) 4-10/522 восточные роты (522 пб) 4-10/581 восточные роты (581 пб)
	7-й армейский корпус	407 восточная рота 1 и 2/75 восточные роты (75 пд)

Полк знаменитых врат

445

	55-й армейский корпус	455 восточная рота (45 пд) 45 восточная рота (45 пд)
		182 восточная рота (82 пд) 323 восточная рота (323 пд) 340 восточная рота (340 пд) 377 восточная рота (377 пд) 383 восточная рота (383 пд) 387 восточная рота (387 пд) 168 восточный конный эскадрон (68 пд) 1 и 2/299 восточные конные эскадроны (299 пд) 385 восточная рота (385 пд)

**7. Организация восточных войск в составе группы армий «Дон»
по состоянию на 30 ноября 1942 г.**

Командующий тыловым районом группы армий «Дон»		403 казачий кавалерийский дивизион (4 эскадрона)
4-я танковая армия		552 восточная рота
	4-й армейский корпус	404 казачья рота 1 и 2/66 калмыцкие эскадроны
6-я армия		551 восточный батальон (6 рот, 2 эскадрона)
	48-й танковый корпус	448 восточная рота
		176 восточная строительная рота (76 пд) 179 восточная рота (79 пд) 113 восточный конный эскадрон (113 пд) 113 восточная рота (113 пд) 194 восточная строительная рота (94 пд) 295 восточная строительная рота (295 пд)

**8. Организация восточных войск в составе группы армий «Центр»
по состоянию на 8 декабря 1942 г.**

		720 штаб командующего восточными войсками осназ 633 восточный батальон (4 роты) 634 восточный батальон (4 роты) 635 восточный батальон (4 роты) 636 восточный батальон (4 роты) 637 восточный батальон (4 роты) База снабжения «Центр» 606 восточная охранная рота (Брянск) 607 восточный батальон (2 роты) (Гомель) 608 восточная охранная рота (Смоленск) 609 восточная охранная рота (Вязьма) 610 восточный батальон (2 роты) (Витебск) 611 восточная охранная рота (Орша)
Командующий тыловым районом группы армий «Центр»		Восточный запасной полк «Центр» (с 9.1.43 — 701 штаб командующего восточными войсками осназ) (учебная рота, I и II батальоны в составе 9 рот) 600 казачий кавалерийский дивизион (5 эскадронов) 601 восточный батальон («Березина») (4 роты) 602 восточный батальон («Днепр») (4 роты) 603 восточный батальон («Двина») (4 роты) 604 восточный батальон («Припять») (4 роты) 605 восточный батальон («Волга») (4 роты) 201 восточный конный эскадрон (203 охрд) 1/203 восточная рота (203 охрд) 2/203 восточный конный эскадрон (203 охрд)

		1/221 восточная рота (221 охрд) 2/221 восточный конный эскадрон (221 охрд) 286 восточный конный эскадрон (286 пд)
2-я танковая армия	532-й тыловой район	615 восточный батальон (4 роты) 616 восточный батальон (4 роты) 617 восточный батальон (4 роты) 618 восточный батальон (4 роты) 619 восточный батальон (3 роты) 620 восточный батальон (4 роты) 621 восточный артиллерийский дивизион (3 батареи)
	53-й армейский корпус	453 восточная рота
		134 восточный батальон (4 роты) (134 пд) 134 восточный строительный батальон (4 роты) (134 пд) 25 восточная рота (25 пд) 156 восточная охранная рота (56 пд)
	41-й танковый корпус	441 восточный батальон (4 роты)
	47-й танковый корпус	I/447 восточный батальон (5 рот, 1 эскадрон) II/447 восточный батальон (4 роты, 1 эскадрон)
		1 и 2/84 восточные роты (4 тд) 339 восточный батальон (4 роты) (339 пд)
3-я танковая армия		703 штаб командующего восточными войсками осназ 622 казачий батальон (5 рот) 623 казачий батальон (5 рот) 624 казачий батальон (5 рот) 625 казачий батальон (5 рот) 613 восточная рота (695 мбпж)

	20-й армейский корпус	420 восточная рота
	9-й армейский корпус	409 восточная рота
	46-й танковый корпус	1 и 2/446 восточные роты
	590-й тыловой район	638 казачья рота
	Обер-квартирмейстер 3-й танковой армии	639 восточная охранная рота 640 восточная охранная рота 644 и 645 восточные охранные роты (сформированы к 10.3.43)
4-я армия		704 штаб командующего восточными войсками осназ 4 восточный запасной батальон 626 восточная рота
	43-й армейский корпус	443 казачий кавалерийский дивизион (1 эскадрон, 2 роты) 443 казачий кавалерийский эскадрон
		1 и 2/131 восточные роты (131 пд) 642 восточный батальон (4 роты)
	559-й тыловой район	641 восточная рота
		5/587 восточная рота (587 охрб) 4/675 восточная рота (675 охрб) 5/826 восточная рота (826 охрб) 4/622 восточная рота снабжения (622 бснаб) 4/687 восточная рота снабжения (687 бснаб) 4/690 восточная рота снабжения (690 бснаб) 632 восточная штабная рота (442 дивизия осназ) 4/551 восточная рота (551 охрб) 4/555 восточная рота (555 охрб)

		5/557 восточная рота (557 охрб) 4 и 5/582 восточные роты (582 охрб) 627 восточный батальон (2 роты, 1 эскадрон) 614 восточная батарея (302 штарт) 612 восточная рота (570 группа ГФП)
	12-й армейский корпус	412 восточный батальон (4 роты)
	56-й танковый корпус	456 восточный батальон (3 роты)
		34 восточная рота (34 пд) 131 восточная рота (131 пд)* 1 и 2/137 казачьи роты (137 пд) 260 восточная рота (260 пд) 1 и 2/263 восточные роты (263 пд) 268 восточная рота (268 пд) 331 восточная рота (331 пд) 10 восточная рота (10 мд)
9-я армия	582-й тыловой район	582 штаб командующего восточными войсками (с 9.1.43 — 709 осназ) 582 восточная школа унтер-офицеров 582 восточная запасная рота 4-6/508 восточные роты (508 охрб) 582 восточная батарея 628 восточный батальон (4 роты) 629 восточный батальон (4 роты) 630 восточный батальон (4 роты) 5/722 восточная рота (722 охрб)
		152 восточная рота (52 пд) 110 восточная рота (110 пд) 253 восточная рота (253 пд)

	6-й армейский корпус	406 восточный батальон (2 роты) 197 восточный батальон (3 роты)
	23-й армейский корпус	308 восточный батальон (3 роты, 1 эскадрон)
	27-й армейский корпус	427 восточный батальон (2 роты) 195 восточная рота (95 пд)
	39-й танковый корпус	439 восточный батальон (1 рота) 178 восточная рота (78 пд) 102 восточная рота (102 пд) 37 восточная рота (1 тд) 85 восточная рота (5 тд)
	Группа Шеваллери (59 ак)	631 казачий батальон (5 рот) 205 восточная рота

* Одновременно указана в составе 43-го армейского корпуса 4-й армии.

9. Организация восточных войск по состоянию на 5 мая 1943 г.

Группа армий «А»

		8 туркестанский батальон артиллерийского снабжения (3 роты) 11 туркестанский батальон артиллерийского снабжения (3 роты) 5 и 6/151 грузинские транспортные роты снабжения 4/592 туркестанская транспортная рота снабжения 5/546 кавказская транспортная рота снабжения Кавказская добровольческая пехотная рота 64 украинский строительный батальон (4 роты, колонна снабжения) 2 восточные роты «хиви» 666 украинская рота снабжения (мот.) 15, 27, 55, 63 восточные команды обслуживания телефонных линий
Командующий войсками в Крыму		Полк «Бергман» (I грузинский, II, III кавказские батальоны в составе 17 рот) 1/73 азербайджанский пехотный батальон (5 рот) — на восстановлении 804 азербайджанский пехотный батальон (5 рот) 806 азербайджанский пехотный батальон (5 рот) — на восстановлении 1/370 туркестанский пехотный батальон (5 рот) — на восстановлении II/4 грузинский пехотный батальон (5 рот) 1/9 грузинский пехотный батальон (5 рот) 245 туркестанский строительный батальон 5/551 азербайджанская дорожно-строительная рота 5/559 азербайджанская дорожно-строительная рота 5/563 азербайджанская дорожно-строительная рота 5/51 армянская строительная рота 5/144 армянская строительная рота 5/43В грузинская охранная рота

Начальник Керченской военной дороги		4/563 туркестанская рота снабжения Прибывают: 17 грузинская строительная рота 24 грузинская строительная рота 1000 туркестанский строительный батальон носильщиков
17-я армия		Казачий полк «Платов» (8 эскадронов) Казачий кавалерийский эскадрон (4 охрп) 131 украинский строительный батальон (4 роты) 221 украинский строительный батальон (4 роты) 97 украинская строительная рота 101 украинский строительный батальон 562 украинская рота снабжения 4 восточная строительная рота 562 украинская автомобильная рота Восточная транспортная рота (без иных обозначений) Восточная колонна снабжения (без иных обозначений) 1 и 2/125 восточные колонны снабжения 1/452 туркестанская пехотная рота 452 туркестанская колонна снабжения

Группа армий «Юг»

		II/198 грузинский пехотный батальон (5 рот) 4 и 5 украинские, 6 туркестанская и 7 грузинская/571 охранные роты 4 и 5 грузинские/592 роты снабжения 4/573 туркестанская рота снабжения
--	--	--

		112 украинский строительный батальон 156 туркестанский строительный батальон 305 туркестанский строительный батальон (4 роты и колонна снабжения)
6-я армия		6 украинский пехотный батальон (8 рот) 450 туркестанский пехотный батальон (5 рот) 109 украинский строительный батальон (4 роты) 111 украинский строительный батальон (3 роты) 1/583 казачий кавалерийский эскадрон
1-я танковая армия		126 казачий дивизион (4 эскадрона) 161 казачий дивизион (4 эскадрона) Казачий кавалерийский эскадрон (3 тк) 1/82 казачий кавалерийский эскадрон 1/94 туркестанский пехотный батальон (4 роты) 1/295 туркестанский пехотный батальон (4 роты) 1/371 туркестанский пехотный батальон (4 роты) 802 северокавказский пехотный батальон (5 рот) 784 туркестанский пехотный батальон (4 роты) 1/111 азербайджанский пехотный батальон (5 рот) 235 украинская строительная рота
4-я танковая армия		4 грузинская, 5 и 6 туркестанские/606 роты снабжения 5/619 армянская рота снабжения
Армейская группа «Кемпф»		Казачий кавалерийский эскадрон (57 пд) Казачий кавалерийский эскадрон (6 тд) 4 грузинская, 5 и 6 армянские/591 роты снабжения 555 восточный охранный батальон (3 роты) 248 украинская пехотная рота

Командующий тыловым районом группы армий «Юг»		448 восточная рота 5 и 6/122В восточные охранные роты
		Казачий кавалерийский полк «Юнгшульц» (12 эскадронов) Калмыцкий кавалерийский полк д-ра Долля (19 эскадронов) 5 Кубанский казачий кавалерийский полк (4 эскадрона) I/454 казачий дивизион (3 эскадрона) II/454 казачий дивизион (3 эскадрона) III/454 казачий дивизион (4 эскадрона) IV/454 казачий дивизион (4 эскадрона) Казачий кавалерийский учебный дивизион 213 казачий дивизион (5 эскадронов) Восточный конный учебный дивизион «Кранц» (3 эскадрона) 403 восточный конный дивизион (3 эскадрона) 783 туркестанский пехотный батальон (4 роты) 559 восточный строительный батальон (5 рот) 554 восточная минерная рота 1-3/556 восточные роты 1 и 2/66, 62, 43, 51 восточные команды обслуживания телефонных линий 213 восточная рота

Группа армий «Центр»

		82 восточный батальон (2 роты) 308 восточный батальон (3 роты) 1 и 2/515 восточные роты телефонистов
--	--	--

		1001 туркестанский строительный батальон носильщиков (3 роты) 606 восточная рота 4/544 туркестанская рота снабжения (Брянск) 1—3/607 восточные роты (Гомель) 4/548 азербайджанская рота снабжения (Гомель) 5/B99 туркестанская охранная рота (Орша) 493 туркестанская пехотная рота (Орша) 608 восточная рота (Орша) 611 восточная рота (Орша) 609 восточная рота (Минск) 1—3/610 восточные роты (Минск) 4/B147 грузинская рота снабжения (Бобруйск) 5/51В туркестанская пехотная рота (Витебск) 5/B107 туркестанская рота снабжения (Витебск) 5/B23 туркестанская рота снабжения (Смоленск) Прибывают: 79 туркестанская строительная рота 135 туркестанская строительная рота I/1 грузинский пехотный батальон (5 рот)
2-я армия		299 восточный конный эскадрон 120 туркестанская строительная рота 123 туркестанская строительная рота 217 туркестанская железнодорожно-строительная рота
	52-й армейский корпус	Эскадрон 57 восточного конного дивизиона

	7-й армейский корпус	Эскадрон 57 восточного конного дивизиона 168 восточная строительная рота 407 восточная рота
	13-й армейский корпус	340 восточная рота 413 восточная рота 182 восточная рота
	580-й тыловой район	580 восточный конный дивизион (3 эскадрона) 581 восточный разведывательный дивизион (4 эскадрона) 552 восточный охранный батальон (7 рот) 581 восточный охранный батальон (5 рот) 1/76 туркестанский пехотный батальон (5 рот) 1/389 туркестанский пехотный батальон (5 рот) 1/785 туркестанский пехотный батальон (4 роты)
2-я танковая армия		85 восточная рота 4/44 туркестанская строительная рота 4/320 туркестанская строительная рота 4/511 туркестанская строительная рота 553 казачья батарея
	20-й армейский корпус	1 и 2/84 восточные роты
	47-й танковый корпус	1 и 2/137 казачьи кавалерийские эскадроны 45 восточная рота 102 восточная рота

	46-й танковый корпус	581 восточный охранный батальон (2 роты) 1 и 2/446 восточные роты 178 восточная рота
	41-й танковый корпус	383 восточная рота
	35-й армейский корпус	34 восточная рота 156 восточная рота
	53-й армейский корпус	25 восточная рота 441 восточный батальон (4 роты) 453 восточная рота
	55-й армейский корпус	134 восточный батальон (4 роты) 110 восточная рота 339 восточный батальон (4 роты) 1 и 2/447 восточные конные эскадроны 455 восточная рота I и II/447 восточные батальоны (по 4 роты в каждом) I/125 армянский пехотный батальон (5 рот)
	532-й тыловой район	III/57 казачий кавалерийский охранный дивизион 615 восточный батальон (4 роты) 616 восточный батальон (4 роты) 617 восточный батальон (4 роты) 618 восточный батальон (4 роты) 620 восточный батальон (4 роты) 621 восточный артиллерийский дивизион

		11/9 армянский пехотный батальон (5 рот) 807 азербайджанский пехотный батальон (5 рот)
4-я армия		4 и 5/604 восточные роты снабжения (мот.) 4/622 восточная рота снабжения 4/687 восточная рота снабжения 4/690 восточная рота снабжения 612 восточная рота 1/136 туркестанская строительная рота 2/137 туркестанская строительная рота 4/57 туркестанская строительная рота 4/544 туркестанская строительная рота 626 восточная рота (при обер-квартирмейстере 4-й армии) 4 восточный запасной батальон (4 роты)
	56-й танковый корпус	Восточная истребительная рота (31 пд) 1 и 2/131 восточные роты 10 восточная рота 1 и 2/267 восточные роты 456 восточный батальон (3 роты)
	12-й армейский корпус	260 восточная рота 268 восточная рота 412 восточный батальон (4 роты) Восточная истребительная рота (98 пд)

	9-й армейский корпус	Восточная истребительная рота (252 пд)
	39-й танковый корпус	195 восточная рота 439 восточная рота
	27-й армейский корпус	152 восточная рота 253 восточная рота 229 восточный батальон (4 роты) 427 восточный батальон (2 роты)
	559-й тыловой район	627 восточный батальон (4 роты) 642 восточный батальон (4 роты) 643 восточный батальон (3 роты) 629 восточный батальон (4 роты) 614 восточная батарея 646 восточный батальон (3 роты) (Дорогобуж) 613 восточная рота (Дорогобуж) 640 восточная охранная рота (Дорогобуж)
3-я танковая армия		639 восточная рота 644 восточная рота 645 восточная рота 59 восточная рота 2/825 волжско-татарская строительная рота
	6-й армейский корпус	183 восточная рота 406 восточный батальон (3 роты)

		4/91 грузинская строительная рота 4/415 грузинская строительная рота
	43-й армейский корпус	205 восточная рота 331 восточная рота 443 казачий дивизион (3 эскадрона)
		201 охранная дивизия: 622 казачий батальон (4 роты) 623 казачий батальон (4 роты) 624 казачий батальон (4 роты) 625 казачий батальон (4 роты) 638 казачья рота 603 восточный батальон (4 роты) 201 восточный конный эскадрон 1/825 волжско-татарская пехотная рота 5/722 восточная охранная рота 508 восточный охранный батальон
	2-й авиаполевой корпус	1 и 2/263 восточные роты 3/248 туркестанская строительная рота 3/416 туркестанская строительная рота
	590-й тыловой район	281 восточный дивизион (3 эскадрона)
	582-й тыловой район	628 восточный батальон (4 роты) 630 восточный батальон (4 роты)

		582 восточная батарея 582 восточная запасная рота Восточная унтер-офицерская школа
Командующий тыловым районом группы армий «Центр»		Восточный запасной полк «Центр» (9 рот) (с 10.7.43 — Восточный учебный полк «Центр») 600 казачий дивизион (5 эскадронов) 350 восточная рота снабжения 354 восточная рота снабжения 633 восточный батальон (4 роты) 634 восточный батальон (4 роты) 635 восточный батальон (4 роты) 636 восточный батальон (2 роты) 637 восточный батальон (4 роты) 1/221 восточная рота 2/221 восточный конный эскадрон 602 восточный батальон (4 роты) 1/203 восточная рота 2/203 восточный конный эскадрон 604 восточный батальон (4 роты) 286 восточный конный эскадрон 601 восточный батальон (4 роты) 605 восточный батальон (4 роты)

Группа армий «Север»

		Прибывают: 25 азербайджанская строительная рота 87 азербайджанская строительная рота
--	--	--

		254 армянская строительная рота 257 армянская строительная рота 127 грузинская строительная рота 414 туркестанская строительная рота 650 литовская охранная рота 651 литовская охранная рота 652 латвийская охранная рота
16-я армия	584-й тыловой район	16 восточный запасной батальон (2 роты в стадии формирования) 667 восточный батальон (6 рот) 668 восточный батальон (6 рот) 669 восточный батальон (3 роты, еще 3 роты в стадии формирования) 620 восточный батальон (4 роты)* 1 и 2/670 восточные батареи 671 восточная рота связи (расформирована 23.8.43) 653 восточный батальон (4 роты) 654 восточный батальон (4 роты) 655 казачий кавалерийский эскадрон 657 эстонская пехотная рота
18-я армия	583-й тыловой район	658 эстонский пехотный батальон (4 роты) 659 эстонский пехотный батальон (4 роты) 660 эстонский пехотный батальон (4 роты) Эстонский запасной батальон «Нарва» (4 роты) 661 восточный батальон (4 роты) 662 восточный батальон (2 роты) 663 восточный запасной батальон (4 роты)

		664 восточный батальон (финский) (4 роты) 665 восточный батальон (4 роты) 666 восточный саперный батальон (4 роты)
Командующий тыловым районом группы армий «Север»		207 восточный конный дивизион (3 эскадрона) 842 северокавказский пехотный батальон (2 роты) 843 северокавказский пехотный батальон (2 роты) 1/198 армянский пехотный батальон (5 рот) 672 восточный саперный батальон (3 роты)** 285 восточный конный дивизион 1 и 2/844 северокавказские пехотные роты

* Одновременно указан в составе войск 532-го тылового района 2-й танковой армии.

** Латвийский.

Главнокомандующий на Западе

	88-й армейский корпус	787 туркестанский пехотный батальон (5 рот) 812 армянский пехотный батальон (5 рот)
7-я армия	84-й армейский корпус	797 грузинский пехотный батальон (5 рот)
		798 грузинский пехотный батальон (5 рот) (76 пл)
1-я армия		803 северокавказский пехотный батальон (5 рот) 826 волжско-татарский пехотный батальон (5 рот)

Командующий войсками вермахта на Украине

		Два казачьих пехотных батальона (Шепетовка) Казачий пехотный батальон (6 рот) (Мозырь) 2 казачий пехотный батальон (6 рот) 4 казачий пехотный батальон (8 рот)
--	--	---

		6 казачий пехотный батальон (8 рот) 10 казачий пехотный батальон (8 рот) 11 казачий пехотный батальон (8 рот) 786 туркестанский пехотный батальон (5 рот) 835 северокавказский пехотный батальон (5 рот) 3 казачий пехотный батальон (8 рот) (1 кд) 9 казачий пехотный батальон (8 рот) (1 кд) Лагерь восточных легионов в Житомире: Три азербайджанские роты (без обозначения) Лагерь восточных легионов в Бердичеве (переведен в Заслав): Армянская рота (без обозначения) Лагерь восточных легионов в Проскурове: Девять туркестанских рот (без обозначения) Лагерь восточных легионов в Заславе: Грузинская рота (без обозначения) Две армянские роты (без обозначения)
--	--	--

Командующий армией резерва

		Армянский легион (бригада): Школа командного состава (Легионово) I восточный батальон выздоравливающих (Коссов)
--	--	---

	Военный округ Генерал-губернаторства	Армянский кадровый батальон Армянская рота унтер-офицеров 810 армянский пехотный батальон (5 рот) 813 армянский пехотный батальон (5 рот) 809 армянский пехотный батальон (на восстановлении) 814 армянский пехотный батальон (с 31.8.43) Азербайджанский легион (полк): Азербайджанский кадровый батальон Азербайджанская рота унтер-офицеров 817 азербайджанский пехотный батальон (5 рот) 805 азербайджанский пехотный батальон (на восстановлении) Грузинский легион (полк): Грузинский кадровый батальон Грузинская рота унтер-офицеров 799 грузинский пехотный батальон (5 рот) 822 грузинский пехотный батальон (5 рот) Кавказская пехотная рота «Бергман» 795 грузинский пехотный батальон (на восстановлении) 823 грузинский пехотный батальон (с 31.8.43) Северокавказский легион (полк): Северокавказский кадровый батальон Северокавказская рота унтер-офицеров 836 северокавказский пехотный батальон (5 рот) 800 северокавказский пехотный батальон (на восстановлении)
--	---	--

		<p>Туркестанский легион (полк): Туркестанский кадровый батальон Туркестанская рота унтер-офицеров 788 туркестанский пехотный батальон (5 рот) 789 туркестанский пехотный батальон (5 рот) 781 туркестанский пехотный батальон (на восстановлении) 782 туркестанский пехотный батальон (на восстановлении)</p> <p>Волжско-татарский легион (полк): Волжско-татарский кадровый батальон Волжско-татарская рота унтер-офицеров Волжско-татарская школа-рота переводчиков 827 волжско-татарский пехотный батальон 828 волжско-татарский пехотный батальон (с 31.8.43)</p> <p>Подготовительные лагеря: Заежерзе Малкиния Бяла-Подляска Беньяминово Влодава Демблин 162 пехотная дивизия (тюркская): Команда связи Дивизионная школа командного состава Туркестанская кадровая рота Ремонтный взвод</p>
--	--	---

		<p>Грузинский легион (полк): Грузинская рота унтер-офицеров Грузинская строительная рота Грузинский запасной батальон</p> <p>Азербайджанский легион (полк): Азербайджанская рота унтер-офицеров Азербайджанская строительная рота I/97 азербайджанский егерский батальон I/4 азербайджанский горный батальон I/101 азербайджанский егерский батальон II/73 азербайджанский пехотный батальон Азербайджанский запасной батальон</p> <p>1 Туркестанский легион (полк): Туркестанская рота унтер-офицеров Туркестанская строительная рота I/305 туркестанский пехотный батальон I/44 туркестанский пехотный батальон Туркестанский запасной батальон 2 Туркестанский легион (полк): Туркестанская рота унтер-офицеров Туркестанская строительная рота I/100 туркестанский егерский батальон I/384 туркестанский пехотный батальон I/297 туркестанский пехотный батальон Туркестанский запасной батальон</p>
--	--	--

		Подготовительные лагеря: Нойхаммер (со строительной ротой) Староконстантинов
		1 казачья дивизия (в стадии формирования) 1 Донской казачий кавалерийский полк 4 Кубанский казачий кавалерийский полк 6 Терский казачий кавалерийский полк Казачий конно-артиллерийский полк

10. Организация восточных войск по состоянию на 5 сентября 1943 г.

Группа армий «А»

		10/52 грузинская строительная рота 8/597 армянская строительная рота 13/216 туркестанская строительная рота 8 туркестанский батальон артиллерийского снабжения (3 роты) 11 туркестанский батальон артиллерийского снабжения (3 роты) 5 и 6/43 грузинские транспортные роты снабжения 3—6/546 туркестанские транспортные роты снабжения 15, 27, 55, 63 восточные команды строительства телефонных линий 741 и 742 санитарные взводы (сформированы 27.9.43)
Командующий войсками в Крыму		I грузинский пехотный батальон «Бергман» (5 рот) (153 упд) II кавказский пехотный батальон «Бергман» (4 роты) (153 упд) III кавказский пехотный батальон «Бергман» (5 рот) (153 упд) 1/73 азербайджанский пехотный батальон (5 рот) (375 пд) 804 азербайджанский пехотный батальон (5 рот) 806 азербайджанский пехотный батальон (4 роты) 11/4 грузинский пехотный батальон (5 рот) 1/9 грузинский пехотный батальон (5 рот) 1/370 туркестанский пехотный батальон (4 роты) 245 туркестанский строительный батальон (6 рот) 2 восточные роты «хиви» Восточная рота выздоравливающих 181 восточная охранная рота (Дулаг)
Начальник Керченской военной дороги		796 грузинский дивизион снабжения (5 рот) 5/24 грузинская пехотная рота 5 и 6/151 грузинские роты снабжения

17-я армия		3/602 восточная рота снабжения 4/617 восточная рота снабжения Восточная охранная рота полевой жандармерии осназ 162 восточная охранная рота (Дулаг) 16, 1/708, 1/796, 1/805, 1/933 восточные взводы «хиви» 96 украинский строительный батальон 591 восточная колонна снабжения (мот.) 1002 туркестанская строительная рота 1007 туркестанская строительная рота 5/559 азербайджанская дорожно-строительная рота 1000 туркестанский строительный батальон носильщиков 1/933 казачий кавалерийский эскадрон 562 украинская автомобильная рота 666 украинская автомобильная рота 562 украинская добровольческая рота снабжения 3/562 украинская рота снабжения Восточная запасная рота «хиви» (на формировании) 5/17 грузинская строительная рота
	5-й армейский корпус	131 украинский строительный батальон (5 рот) (73 пд) 5/51 армянская строительная рота (73 пд) 9 украинская строительная рота (9 пд) Восточная истребительная команда (взвод) Восточная истребительная команда (взвод) (9 пд)
	44-й армейский корпус	221 украинский строительный батальон (4 роты) 432 туркестанский строительный батальон (6 рот) (97 лпд)

		1004 туркестанская строительная рота 5/563 азербайджанская дорожно-строительная рота 3 украинская и 4 туркестанская/563 роты снабжения 4/144 армянская строительная рота 97 украинская саперно-строительная рота 5/97 восточная саперно-строительная рота «хиви» 444 украинский взвод специального снабжения Украинская автомобильная рота Украинский добровольческий пехотный взвод 101 украинский технический строительный взвод 5/551 азербайджанская дорожно-строительная рота 1 и 2/125 восточная легкая колонна снабжения (125 пд)
	49-й горный корпус	305 туркестанский строительный батальон (5 рот) 3/146 армянская строительная рота 64 украинский строительный батальон (5 рот) (370 пд) 4 восточная добровольческая строительная рота 4/370 восточная саперно-строительная рота 101 украинская строительная рота Восточный технический строительный взвод 1—3/150 украинские легкие колонны снабжения (50 пд) 150 украинская легкая артиллерийская колонна снабжения (50 пд)

Группа армий «Юг»

		4 и 5/571 украинские роты снабжения 6 туркестанская и 7 грузинская/571 охранные роты 5/83 туркестанская железнодорожно-строительная рота 5/106 азербайджанская железнодорожно-строительная рота
--	--	--

		5/111 азербайджанская железнодорожно-строительная рота 5/404 грузинская железнодорожная мостостроительная рота 4 грузинская и 5 армянская/592 роты снабжения 743, 744, 971 санитарные взводы (сформированы 27.9.43)
6-я армия		1/450 туркестанский пехотный батальон (5 рот) 5/63 азербайджанская строительная рота 551 восточный батальон (7 рот) 109 украинский строительный батальон (5 рот) 1/583 казачий кавалерийский эскадрон
	29-й армейский корпус	111 украинский строительный батальон (3 роты) (111 пд)
1-я танковая армия		1/295 туркестанский пехотный батальон (4 роты) 551 украинский дивизион снабжения 3 и 4/607 грузинские роты снабжения 4/612 грузинская рота снабжения 1/783 туркестанская пехотная рота
	30-й армейский корпус	1/371 туркестанский полевой батальон (5 рот) (62 пд) 1/94 туркестанский пехотный батальон (5 рот) (38 пд)
	40-й танковый корпус	1/82 казачий кавалерийский эскадрон
	57-й танковый корпус	457 туркестанская охранная рота 457 туркестанская рота снабжения
	531-й тыловой район	126 казачий дивизион (4 эскадрона) 161 казачий дивизион (4 эскадрона) 784 туркестанский пехотный батальон (4 роты) 111 азербайджанский пехотный батальон (5 рот)

8-я армия		II/198 грузинский пехотный батальон (5 рот) 3 восточная, 4 и 6 грузинские, 5 армянская/591 роты снабжения 5/538 армянская строительная рота 5/676 армянская строительная рота 5/12 армянская железнодорожная мостостроительная рота 5/515 туркестанская железнодорожная мостостроительная рота 112 украинский строительный батальон 555 восточный батальон (4 роты) 8/142 восточная рота снабжения 248 украинская охранная рота 8/139 восточная легкая колонна снабжения (39 пд)
	42-й армейский корпус	1 казачий кавалерийский эскадрон (6 тд) Казачья пехотная рота
	11-й армейский корпус	35 украинская строительная рота 198 восточный истребительный взвод (198 пд)
	3-й танковый корпус	403 восточная легкая колонна снабжения
4-я танковая армия		3 армянская, 4 грузинская, 5 и 6 туркестанские/606 роты снабжения 5/619 армянская рота снабжения 4/407 грузинская дорожно-строительная рота 81 азербайджанская строительная рота 5/217 туркестанская строительная рота
	48-й танковый корпус	448 восточная рота снабжения
	24-й танковый корпус	10 восточная рота (10 мд) 34 восточная рота (34 пд)
	52-й армейский корпус	57 восточный конный эскадрон (57 пд) 157 казачья пехотная рота (57 пд) 255 восточный истребительный взвод (255 пд)

	7-й армейский корпус	5/79 туркестанская строительная рота 168 восточный конный эскадрон (168 пд) 1 и 2/168 восточные строительные роты (168 пд) 670 восточная рота пропаганды (мот.) 175 восточная саперная рота (75 пд)
Командующий тыловым районом группы армий «Юг»		Восточная истребительная команда (рота) 31, 43, 51, 56, 60, 62, 66А, 66В, 66С восточные взводы строительства телефонных линий
		213 охранная дивизия: III/454 казачий дивизион (3 эскадрона) 213 казачий дивизион (5 эскадронов) 2 восточная танковая рота 2 восточная батарея
		454 охранная дивизия: II/454 казачий дивизион (3 эскадрона) 403 восточный конный дивизион (5 эскадронов) 454 восточный саперный батальон 1 восточная танковая рота 3 восточная батарея
		242 главная полевая комендатура: I/454 казачий дивизион (3 эскадрона) IV/454 казачий дивизион (4 эскадрона) 810 армянский пехотный батальон (5 рот) 836 северокавказский пехотный батальон (5 рот)

		397 главная полевая комендатура: Калмыцкий кавалерийский полк д-ра Делля (19 эскадронов) 783 туркестанский пехотный батальон (4 роты) I восточный учебный батальон (5 рот) 802 северокавказский пехотный батальон 2 казачий кавалерийский эскадрон
		398 главная полевая комендатура: 1/5 Кубанский казачий пехотный батальон Восточный батальон «Кранц» (4 роты) 556 восточный батальон (4 роты) 559 восточный строительный батальон (5 рот) 554 восточная минерная рота
		721 штаб командующего восточными войсками осназ II/5 казачий пехотный батальон I восточный строительный батальон 1 восточная батарея Восточная легкая колонна снабжения

Группа армий «Центр»

		441 восточный батальон (3 роты) 453 восточный батальон Восточная истребительная рота (53 ак) 1—3/610 восточные роты (Минск) 609 восточная рота (Минск) 608 восточная рота (Орша) 611 восточная рота (Орша) 1—3/607 восточные роты (Гомель)
--	--	---

		606 восточная рота (Брянск) 1001 туркестанский строительный батальон носильщиков (3 роты) 5/23 туркестанская рота снабжения 5/58 туркестанская рота снабжения 5/99 туркестанская рота снабжения 4/593 азербайджанская рота снабжения 3—6/102 туркестанские роты снабжения 4 и 5/544 грузинские роты снабжения 4 азербайджанская и 5 грузинская/548 роты снабжения 745, 746, 747, 748, 942, 943 санитарные взводы (сформированы 27.9.43)
2-я армия		80 волжско-татарская строительная рота 523 волжско-татарская дорожно-строительная рота 5/511 туркестанская железнодорожно-строительная рота 145 восточная рота Восточный кадровый учебный взвод Кадровый лагерь «Прилуки»
	13-й армейский корпус	1/76 туркестанский пехотный батальон (5 рот) (82 пд) 5/120 туркестанская строительная рота 5/135 туркестанская строительная рота (82 пд) 182 восточная рота (82 пд) 413 восточная рота 473 восточная рота
	20-й армейский корпус	3/44 туркестанская строительная рота 45 восточная рота (45 пд) 1 и 2/137 казачьи пехотные роты (137 пд)

	580-й тыловой район	709 штаб командующего восточными войсками осназ: 628 восточный батальон (4 роты) 629 восточный батальон (4 роты) 630 восточный батальон (4 роты) 582 восточная батарея 9 танковый взвод 582 восточная запасная рота 582 восточная унтер-офицерская школа (рота) III/57 казачий охранный разведывательный дивизион (4 эскадрона) 580 восточный конный дивизион (4 эскадрона) 4—9/581 восточные роты (12.9.43 использованы для формирования 647 и 648 восточных батальонов) 10/581 восточная кадровая рота (12.9.43 переименована в 580 восточную кадровую роту) 4—9/456 восточные роты (12.9.43 использованы для формирования 680 и 648 восточных батальонов) 10/456 восточная рота (12.9.43 переименована в 580 восточную роту снабжения) 649 восточный батальон (4 роты) (сформирован 12.9.43 из 4—7 восточных рот 581 мдпж) 10/522 восточная тяжелая рота снабжения 720 восточная охранная и учебная рота осназ I/389 туркестанский пехотный батальон (5 рот) (расформирован 27.11.43) 785 туркестанская пехотная рота (расформирована 27.11.43) 553 казачья батарея
9-я армия		383 восточная рота (383 пд) 1 и 2/84 восточные роты (4 тд) 4/544 туркестанская дорожно-строительная рота

	35-й армейский корпус	102 восточная рота (102 пд)
	46-й танковый корпус	253 восточный батальон (2 роты) (253 пд) 1 и 2/446 восточные роты 258 восточная рота (258 пд) 178 восточная рота (78 пд) 299 восточная рота (299 пд)
	23-й армейский корпус	308 восточный батальон (3 роты) 134 восточный батальон (4 роты) (134 пд) (расформирован 27.11.43) 134 восточный строительный батальон (4 роты) (134 пд) 1 и 2/195 восточные роты (95 пд) (расформированы 27.11.43)
	55-й армейский корпус	455 штаб восточного полка осназ 339 восточный батальон (4 роты) (339 пд) I и II/447 восточные батальоны (по 4 роты в каждом) 1 и 2/447 восточные конные эскадроны 110 восточная рота (110 пд) 455 восточная рота 1/131 восточная рота (321 пд) 2/320 туркестанская строительная рота
	56-й танковый корпус	456 восточный батальон (4 роты) 2/131 восточная рота (131 пд) 1 и 2/267 восточные роты (131 пд) 1/14 восточная рота (14 пд) 31 восточная истребительная рота (131 пд)
	532-й тыловой район	Штаб восточного полка осназ «Десна» 615 восточный батальон (4 роты)

		616 восточный батальон (4 роты) 617 восточный батальон (4 роты) 618 восточный батальон (4 роты) 619 восточный учебный батальон (4 роты) 620 восточный батальон (4 роты) 621 восточный артиллерийский дивизион (3 батареи) 2 и 3 восточные эскадроны конного соединения «Трубчевск» (расформированы 27.11.43) 627 восточный батальон (4 роты) I/125 армянский пехотный батальон (5 рот) II/9 армянский пехотный батальон (3 роты) 807 азербайджанский пехотный батальон (5 рот) 3/25 туркестанская пехотная рота
4-я армия		4 восточный запасной батальон (5 рот) 612 восточная рота 626 восточная рота 3/622 восточная рота снабжения 3 и 4/687 восточные роты снабжения 3/690 восточная рота снабжения 3 и 4/551 восточные роты снабжения 4/604 восточная рота снабжения 98 восточная истребительная рота
	12-й армейский корпус	412 восточный батальон (4 роты) 268 восточный батальон (3 роты) 260 восточная рота (260 пд) Восточная истребительная рота

	9-й армейский корпус	1/136 туркестанская строительная рота 2/137 азербайджанская строительная рота 252 восточная рота (252 пд)
	39-й танковый корпус	337 восточная рота (337 пд)
	27-й армейский корпус	229 восточный батальон (4 роты) (197 пд) 427 восточный батальон (2 роты) (256 пд) 152 восточная рота (52 пд) 256 восточная рота 25 восточная рота (25 мд) 4/57 туркестанская строительная рота
	559-й тыловой район	642 восточный батальон (4 роты) 643 восточный батальон (3 роты) 646 восточный батальон (2 роты) 614 восточная батарея 613 восточная рота 640 восточная охранная рота 9 восточная охранная рота
3-я танковая армия		3—6/508 туркестанские роты снабжения 4/18 волжско-татарская строительная рота (бывшая 2/825) 59 восточная рота (8 тд) 639 восточная охранная рота 644 восточная охранная рота 645 восточная охранная рота 703 восточная учебная рота 3/608 восточная рота снабжения

Сергей Дробыко

		Переброшены на Запад 25.9.43: 603 восточный батальон (4 роты) 681 восточный батальон (5 рот) 750 штаб казачьего полка осназ (фон Рентельна) 622 казачий батальон (5 рот) 623 казачий батальон (5 рот) 624 казачий батальон (5 рот) 625 казачий батальон (5 рот) 638 казачья рота
	6-й армейский корпус	406 восточный батальон (3 роты) 4/91 грузинская строительная рота 4/415 грузинская строительная рота
	2-й авиаполевой корпус	3/123 туркестанская строительная рота 3/214 волжско-татарская строительная рота
	59-й армейский корпус	631 казачий батальон (5 рот) 1 и 2/263 восточные роты (263 пд) 3/248 армянская строительная рота 3/416 армянская строительная рота
	43-й армейский корпус	443 казачий дивизион (3 эскадрона) 205 восточная рота (205 пд) 183 восточная рота (83 пд)
	590-й тыловой район	5/722 восточная охранная рота 1/825 волжско-татарская пехотная рота
Командующий тыловым районом группы армий «Центр»		Восточный учебный полк «Центр» (9 рот) 1 и 2/515 восточные роты телефонистов 690 восточная разведывательная рота (мот.)

Полк имени князя врата

		752 штаб восточного полка осназ 600 восточный батальон 633 восточный батальон (4 роты) 634 восточный батальон (4 роты) 635 восточный батальон (4 роты) 636 восточный батальон (2 роты)
		201 охранная дивизия: 201 восточная рота
		286 охранная дивизия: 601 восточный батальон (4 роты) 605 восточный батальон (4 роты) 286 восточный конный эскадрон 354 восточная рота снабжения
		221 охранная дивизия: 1/221 восточная рота 2/221 восточный конный эскадрон 350 восточная рота снабжения 1—3/930 восточные охранные роты 930 восточный охранный конный эскадрон 15/45 восточная охранная рота
		203 охранная дивизия: 602 восточный батальон (4 роты) 1/203 восточная рота 2/203 восточный конный эскадрон

Группа армий «Север»

		I литовский строительный батальон (4 роты) II литовский строительный батальон (4 роты) III литовский строительный батальон IV литовский строительный батальон I латвийский строительный батальон (4 роты) II латвийский строительный батальон (4 роты) 550 восточный дивизион артиллерийского снабжения (3 роты) 1—3 украинские, 5 грузинская и 6 восточная/96 строительные роты 650 литовская рота снабжения 651 литовская охранная рота 652 латвийская охранная рота 5/2 туркестанская железнодорожно-строительная рота 10/100 волжско-татарская строительная рота 11/101 азербайджанская строительная рота 7/121 грузинская строительная рота 12/413 армянская строительная рота 4/552 грузинская рота снабжения 4/553 азербайджанская рота снабжения 4/572 азербайджанская рота снабжения 4/603 волжско-татарская охранная рота 749 и 944 санитарные взводы (сформированы 27.9.43)
16-я армия	2-й армейский корпус	75 восточная рота 6/254 армянская строительная рота 4/306 волжско-татарская рота снабжения

	8-й армейский корпус	8/87 азербайджанская строительная рота 9/25 азербайджанская строительная рота 3/610 туркестанская рота снабжения
	10-й армейский корпус	1—4/98 восточные строительные роты «хиви» 5 и 6/132 восточные строительные роты «хиви»
	38-й армейский корпус	661 восточный батальон (4 роты) 662 восточный батальон (6 роты)
	584-й тыловой район	Штаб восточного полка осназ «Финдайзен» 16 восточный запасной батальон (3 роты) 667 восточный батальон (6 рот) 668 восточный батальон (6 рот) 669 восточный батальон (6 рот) 1 и 2/670 восточные батареи 653 восточный батальон (4 роты) 654 восточный батальон (4 роты) 574 восточный дивизион снабжения 655 казачий кавалерийский эскадрон 331 восточная рота 561 восточная разведывательная рота (мот.)
18-я армия		156 туркестанский строительный батальон 127 грузинская строительная рота 2 и 3/108 волжско-татарские строительные роты 673 восточная рота связи
	1-й армейский корпус	257 армянская строительная рота
	28-й армейский корпус	5/414 туркестанская строительная рота

	50-й армейский корпус	8/662 восточная рота
	3-й авиаполевой корпус	Восточная рота «Оран»
	583-й тыловой район	663 восточный запасной батальон (4 роты) (переброшен на Запад 25.9.43) 664 восточный батальон (волжско-финский) (4 роты) 665 восточный батальон (4 роты) (переброшен на Запад 25.9.43) 666 восточный саперный батальон (5 рот) 59 восточная рота связи
Командующий тыловым районом группы армий «Север»		207 восточный конный дивизион (4 эскадрона) (с 9.11.43 — 3 эскадрона, расформирован 27.11.43)
		672 восточный саперный батальон (3 роты)* 281 восточный конный дивизион (4 роты) 1/198 армянский пехотный батальон (5 рот) 842 и 843 северокавказские полубатальоны (4.10.43 реорганизованы в 842 северокавказский пехотный батальон — 4 роты)
		285 охранная дивизия: 285 восточный конный дивизион 1 и 2/844 северокавказские пехотные роты

* Латвийский.

Командующий войсками вермахта в Остланде

		Туркестанская рабочая рота «Минск» Туркестанская рабочая рота «Каунас»
--	--	---

		<p>Туркестанская рабочая рота «Рига» V литовский строительный отряд (4 роты) (расформирован 27.11.43) 1 литовская запасная рота 1 латвийская запасная рота 4 балтийская команда пропагандистов 947, 948, 751, 752, 753 санитарные взводы (сформированы 27.9.43)</p>
		<p>Командующий лагерями военнопленных: 8/529 восточный охранный взвод (529 охрб) (Латвия) 13/894 восточный охранный взвод (894 охрб) (Латвия) 12/875 восточный охранный взвод (875 охрб) (Литва) 12/530 восточный охранный взвод (530 охрб) (Литва) 7/861 восточный охранный взвод (861 охрб) (Литва) 12/232 восточный охранный взвод (232 охрб) (Белоруссия) 7/778 восточный охранный взвод (778 охрб) (Белоруссия) 1/531 восточный охранный взвод (531 охрб) (Белоруссия)</p>

Командующий войсками вермахта на Украине

		<p>945, 946, 750 санитарные взводы (сформированы 27.9.43) Казачья запасная бригада (Шепетовка) 2 Донской казачий полк (8 рот) (9.11.43 переименован в 570 казачий батальон)</p>
--	--	---

Сергей Дробязко

		<p>4 Кубанский казачий полк (7 рот) (9.11.43 переименован в 571 казачий батальон) 6 Донской казачий полк (8 рот) (9.11.43 переименован в 572 казачий батальон) 10 Донской казачий полк (8 рот) (9.11.43 переименован в 573 казачий батальон) 11 Кубанский казачий полк (8 рот) (9.11.43 переименован в 574 казачий батальон) 14 сводный казачий полк (5 рот) (9.11.43 переименован в 575 казачий батальон) 789 туркестанский пехотный батальон (5 рот) 809 армянский пехотный батальон (5 рот) 814 армянский пехотный батальон (5 рот) 805 азербайджанский пехотный батальон (5 рот) 835 северокавказский пехотный батальон (5 рот)</p> <p>Лагерь восточных легионов в Житомире: 13/146 азербайджанская строительная рота Лагерь восточных легионов в Бердичеве (для РОА)</p> <p>Лагерь восточных легионов в Каменец-Подольске. 14/154 туркестанская строительная рота 15/219 туркестанская строительная рота 16/410 туркестанская строительная рота 17/506 туркестанская дорожно-строительная рота 679 туркестанская дорожно-строительная рота 584 туркестанская дорожно-строительная рота 414 туркестанская строительная рота</p>
--	--	---

Под знаменами врат

		18/213 туркестанская дорожно-строительная рота 19/218 туркестанская строительная рота 125 туркестанская строительная рота 129 туркестанская строительная рота 407 туркестанская строительная рота 413 туркестанская строительная рота Лагерь восточных легионов в Заславе: 9, 12, 13/154 туркестанские строительные роты Лагерь восточных легионов в Староконстантинове: Две туркестанские строительные роты (без обозначений)
		Главный начальник связи: 664 восточная команда обслуживания телефонных линий 306 восточный взвод строительства телефонных линий (Ровно) 306 восточный взвод постановки помех (Ровно) 306, 307, 645 восточные взводы телефонистов (Шепетовка)
		Командующий лагерями военнопленных: 4/439 восточный охранный взвод (439 охрб) 4/568 восточный охранный взвод (568 охрб) 6/351 восточный охранный взвод (351 охрб) 6/783 восточный охранный взвод (783 охрб) 5/353 восточный охранный взвод (353 охрб) 5/560 восточный охранный взвод (560 охрб) 5/842 восточный охранный взвод (842 охрб)

Командующий армией резерва

Военный округ Генерал-губернаторства	IV туркестанский рабочий батальон (4 роты) (на формировании) Армянский легион (полк) (переброшен на Запад 2.10.43): Школа командного состава (батальон) (переброшена на Запад 2.10.43) I восточный батальон выздоравливающих (4 роты) II восточный батальон выздоравливающих Армянский кадровый батальон Армянская рота унтер-офицеров 815 армянский пехотный батальон (на формировании) Азербайджанский легион (полк) (переброшен на Запад 2.10.43): Азербайджанский кадровый батальон Азербайджанская рота унтер-офицеров 819 азербайджанский пехотный батальон (на формировании) Грузинский легион (полк) (переброшен на Запад 1.10.43): Грузинский кадровый батальон Грузинская рота унтер-офицеров 823 грузинский пехотный батальон (переброшен на Запад 2.10.43) 824 грузинский пехотный батальон (на формировании) Северокавказский легион (полк) (переброшен на Запад 1.10.43):
--------------------------------------	--

		<p>Северокавказский кадровый батальон Северокавказская рота унтер-офицеров 800 северокавказский пехотный батальон (переброшен на Запад 25.9.43) 837 северокавказский пехотный батальон (переброшен в группу армий «Центр»)</p> <p>Туркестанский легион (полк) (переброшен на Запад 1.10.43): Туркестанский кадровый батальон Туркестанская рота унтер-офицеров 782 туркестанский пехотный батальон 790 туркестанский пехотный батальон 791 туркестанский пехотный батальон (на формировании)</p> <p>Волжско-татарский легион (полк) (переброшен на Запад 2.10.43): Волжско-татарский кадровый батальон Волжско-татарская рота унтер-офицеров 825 волжско-татарский пехотный батальон 829 волжско-татарский пехотный батальон (на формировании) 813 армянский пехотный батальон (переброшен на Запад 25.9.43) 817 азербайджанский пехотный батальон 818 азербайджанский пехотный батальон 795 грузинский пехотный батальон (переброшен на Запад 25.9.43)</p>
--	--	---

		<p>781 туркестанский пехотный батальон (переброшен на Запад 25.9.43) 786 туркестанский пехотный батальон 827 волжско-татарский пехотный батальон (переброшен на Запад 25.9.43) Штаб формирования волжско-татарских строительных частей Крушна (батальон) Три волжско-татарских строительных батальона 1 туркестанский рабочий батальон (9 рот) (Варшава) 2 туркестанский рабочий батальон (8 рот) (Краков) 3 туркестанский рабочий батальон (8 рот) (Львов)</p>
		<p>Командующий лагерями военнопленных: 2/268 восточный охранный взвод (268 охрб) 12/377 восточный охранный взвод (377 охрб) 12/619 восточный охранный взвод (619 охрб) 11/618 восточный охранный взвод (618 охрб) 6/405 восточный охранный взвод (405 охрб) 3/614 восточный охранный взвод (614 охрб) 2/31 восточный охранный взвод (31 охрб) 1 казачья дивизия: Донская казачья бригада: 1 Донской казачий конный полк (2 дивизиона) 2 казачий конный полк (2 дивизиона) 3 сводно-казачий конный полк (2 дивизиона) Кавказская казачья бригада: 4 Кубанский казачий конный полк (2 дивизиона) 5 казачий конный полк (2 дивизиона) 6 Терский казачий конный полк (2 дивизиона)</p>

		Казачий конный учебный и резервный полк Донской казачий конно-артиллерийский дивизион Кубанский казачий конно-артиллерийский дивизион Казачий саперный батальон (част. мот.) Казачий дивизион связи (част. мот.) Казачий дивизион снабжения (част. мот.) 9 казачий пехотный батальон (прибывает)
		162 пехотная дивизия (тюркская): 303 пехотный полк 314 пехотный полк 236 артиллерийский полк 162 дивизионный батальон 236 полевой запасной батальон 236 саперный батальон (част. мот.) 236 дивизион связи (част. мот.) 236 противотанковый дивизион 236 разведывательный дивизион (мот.)
	ХІІІ военный округ	4/573 азербайджанская рота снабжения (Амберг, Верхний Пфальц)

Главкомандующий на Западе

Командующий войсками вермахта в Нидерландах	88-й армейский корпус	787 туркестанский пехотный батальон (5 рот) (347 пд) 812 армянский пехотный батальон (5 рот) (719 пд)
7-я армия	84-й армейский корпус	797 грузинский пехотный батальон (5 рот) (709 пд) 799 грузинский пехотный батальон (5 рот)

	25-й армейский корпус	798 грузинский пехотный батальон (5 рот) (384 пд)
1-я армия	80-й армейский корпус	803 северокавказский пехотный батальон (5 рот) (708 пд) 826 волжско-татарский пехотный батальон (5 рот) (158 пд)
	86-й армейский корпус	822 грузинский пехотный батальон (5 рот) (344 пд)

Группа армий «Е» (Греция)

		1 и 2/54 восточная легкая колонна снабжения
В непосредственном подчинении ОКВ		
20-я горная армия		690 восточная рота

11. Организация восточных войск по состоянию на 22 ноября 1943 г.

Группа армий «А»

		<p>8 туркестанский батальон артиллерийского снабжения 11 туркестанский батальон артиллерийского снабжения 10/52 грузинская строительная рота 8/597 армянская строительная рота 13/216 туркестанская строительная рота 5 и 6/43 грузинские транспортные роты снабжения 3—6/546 туркестанские транспортные роты снабжения 15, 27, 55, 63 восточные команды строительства телефонных линий</p>
17-я армия		<p>I грузинский пехотный батальон «Бергман» II кавказский пехотный батальон «Бергман» III кавказский пехотный батальон «Бергман» I/73 азербайджанский пехотный батальон 804 азербайджанский пехотный батальон 806 азербайджанский пехотный батальон II/4 грузинский пехотный батальон I/9 грузинский пехотный батальон I/370 туркестанский пехотный батальон I/933 казачий кавалерийский эскадрон 181 восточная охранная рота (Дулаг) Восточная охранная рота полевой жандармерии осназ 162 восточная охранная рота 16 восточный взвод «хива»* I/708, I/796, I/805, I/933 восточные роты «хива»*</p>

		<p>245 туркестанский строительный батальон 96 украинский строительный батальон 5/24 грузинская пехотная рота 1002 туркестанская строительная рота 1007 туркестанская строительная рота 5/559 азербайджанская дорожно-строительная рота 5/17 грузинская строительная рота 796 грузинский дивизион снабжения (5 рот) 5 и 6/151 грузинские роты снабжения 1000 туркестанский батальон снабжения 3/602 восточная рота снабжения 4/617 восточная рота снабжения 562 украинская добровольческая рота снабжения 3/562 украинская рота снабжения 562 украинская рота снабжения (мот.) 666 украинская рота снабжения (мот.) 591 восточная колонна снабжения водой 2 восточные запасные роты «хиви» Восточная рота выздоравливающих Восточная запасная рота «хиви» (на формировании)</p>
	49-й горный корпус	<p>305 туркестанский строительный батальон 64 украинский строительный батальон 3 и 4/146 армянские строительные роты 4 восточная добровольческая строительная рота 4/370 восточная саперно-строительная рота 101 украинская строительная рота Восточная техническая строительная рота</p>

		1—3/150 украинские легкие колонны снабжения 150 украинская легкая артиллерийская колонна снабжения
	5-й армейский корпус	2 восточные истребительные команды (взводы) 131 украинский строительный батальон 5/51 армянская строительная рота 9 украинская строительная рота
6-я армия		1/583 казачий кавалерийский эскадрон 6 туркестанская и 7 грузинская/571 охранные роты 109 украинский строительный батальон
	44-й армейский корпус	221 украинский строительный батальон (4 роты) 432 туркестанский строительный батальон (6 рот) (97 лпд) 1004 туркестанская строительная рота 5/563 азербайджанская дорожно-строительная рота 3 украинская и 4 туркестанская/563 роты снабжения 4/144 армянская строительная рота 5/551 азербайджанская дорожно-строительная рота 101 украинская техническая строительная рота 97 украинская саперно-строительная рота 5/97 восточная саперно-строительная рота «хиви» 444 украинская рота специального снабжения Украинская автомобильная рота 35 украинский добровольческий пехотный взвод 1 и 2/125 восточная легкая колонна снабжения

* «Хива» — Hilfswachmannschaften — вспомогательные охранные отряды; не путать с «хиви» — Hilfswilligen — добровольцы вспомогательной службы.

Группа армий «Юг»

		1/450 туркестанский пехотный батальон (включен в состав войск СС 18.12.43) 551 восточный дивизион снабжения (6 рот) (25.1.44 переименован в 651 восточный дивизион снабжения) 19/218 туркестанская строительная рота 17/506 туркестанская строительная рота 16/410 туркестанская строительная рота 15/219 туркестанская строительная рота 14/154 туркестанская строительная рота 5/83 туркестанская железнодорожно-строительная рота 5/404 грузинская железнодорожная мостостроительная рота 5/106 азербайджанская железнодорожно-строительная рота 5/111 азербайджанская железнодорожно-строительная рота 4 /571 украинская рота снабжения 4 грузинская и 5 армянская/592 роты снабжения 3/561 грузинская рота снабжения 4/118 азербайджанская рота снабжения
1-я танковая армия		1/783 туркестанская пехотная рота 551 украинский дивизион снабжения 3 и 4/607 грузинские роты снабжения 4/612 грузинская рота снабжения
	40-й армейский корпус	1/82 казачий кавалерийский эскадрон 111 украинский строительный батальон
	30-й танковый корпус	1/371 туркестанский полевой батальон 2/538 армянская строительная рота

	57-й танковый корпус	457 туркестанская пехотная рота 457 туркестанская рота снабжения
	52-й армейский корпус	57 восточный конный эскадрон 157 казачья пехотная рота 255 восточная истребительная рота
	531-й тыловой район	126 казачий дивизион 161 казачий дивизион 111 азербайджанский пехотный батальон (5 рот)
8-я армия		248 украинская пехотная рота 112 украинский строительный батальон 5/676 армянская строительная рота 5/12 армянская железнодорожно-мостостроительная рота 5/515 туркестанская железнодорожно-строительная рота 4 и 6 грузинские, 5 армянская/591 роты снабжения 8/139 восточная легкая колонна снабжения
	11-й армейский корпус	198 восточная истребительная рота 1 казачий кавалерийский эскадрон 235 украинская строительная рота
	3-й танковый корпус	Казачья пехотная рота 403 восточная легкая колонна снабжения (18.11.43 переименована в 403 восточную автомобильную роту)
4-я танковая армия		4/407 грузинская дорожно-строительная рота 6/81 азербайджанская строительная рота 5/217 туркестанская строительная рота

		3 армянская, 4 грузинская, 5 и 6 туркестанские/606 роты снабжения 5/619 армянская рота снабжения
	24-й танковый корпус	10 восточная рота 34 восточная рота
	48-й танковый корпус	448 восточная рота снабжения
	7-й армейский корпус	407 восточная рота 168 восточный конный эскадрон 5/79 туркестанская строительная рота 4/175 восточная рота снабжения
	13-й армейский корпус	182 восточная рота 413 восточная рота 473 восточная рота 5/120 туркестанская строительная рота 2/135 туркестанская строительная рота
	59-й армейский корпус	3/248 армянская строительная рота 3/416 армянская строительная рота
Командующий тыловым районом группы армий «Юг»		Восточная истребительная команда (рота) II/5 казачий пехотный батальон I восточный строительный батальон 215 туркестанская строительная рота Восточная легкая колонна артиллерийского снабжения 31, 43, 51, 56, 60, 62, 66А, 66В, 66С восточные взводы строительства линий связи
		213 охранная дивизия: 213 казачий дивизион (4 эскадрона) (расформирован 12.12.43) 2 восточная танковая рота

		454 охранная дивизия: 403 казачий дивизион 1 восточная танковая рота
		242 главная полевая комендатура: 1/454 восточный конный дивизион IV/454 восточный конный дивизион 810 армянский пехотный батальон 836 северокавказский пехотный батальон
		397 главная полевая комендатура: Калмыцкий кавалерийский полк д-ра Долля 783 туркестанский пехотный батальон 802 северокавказский пехотный батальон (5 рот) 2 казачий кавалерийский эскадрон
		398 главная полевая комендатура: 554 восточная минерная рота 559 восточный строительный батальон (5 рот)

Группа армий «Центр»

		453 восточный батальон Восточная истребительная рота 1 и 2/610 восточные охранные роты 609 восточная охранная рота 611 восточная охранная рота 608 восточная охранная рота 1—3/607 восточные охранные роты
--	--	--

Сергей Дробяко

		606 восточная охранная рота 1001 туркестанский горный батальон снабжения 5/23 туркестанская рота снабжения 5/58 туркестанская рота снабжения 5/99 туркестанская рота снабжения 4/593 азербайджанская рота снабжения 3—6/102 туркестанские роты снабжения 4 и 5/544 грузинские роты снабжения 4 азербайджанская и 5 грузинская/548 роты снабжения
2-я армия		145 восточная рота Восточный кадровый учебный взвод 670 восточный взвод пропаганды (мот.) 523 волжско-татарская дорожно-строительная рота 5/511 туркестанская железнодорожно-строительная рота
	46-й танковый корпус	253 восточный батальон
	20-й армейский корпус	3/44 туркестанская строительная рота
	580-й тыловой район	709 штаб полка восточных войск осназ: 582 восточная запасная рота 582 восточная унтер-офицерская школа (рота) III/57 казачий дивизион 580 восточный конный дивизион (4 эскадрона) 720 восточная охранная и учебная рота осназ 10/552 восточная тяжелая рота снабжения
9-я армия		441 восточный батальон (3 роты) 4/544 туркестанская дорожно-строительная рота

Под заместителем прапа

	23-й армейский корпус	134 восточный строительный батальон
	55-й танковый корпус	455 штаб восточного полка осназ 110 восточная рота 2/320 туркестанская строительная рота
	532-й тыловой район	3/25 туркестанская пехотная рота
4-я армия		612 восточная рота 98 восточная истребительная рота 3/622 восточная рота снабжения 3 и 4/687 восточные роты снабжения 3/690 восточная рота снабжения 3 и 4/551 восточные роты снабжения 4/604 восточная рота снабжения
	12-й армейский корпус	Восточная истребительная рота
	27-й армейский корпус	256 восточная рота 25 восточная рота (25 мд) 4/57 туркестанская строительная рота
	559-й тыловой район	640 восточная охранная рота 9 восточная охранная рота
3-я танковая армия		59 восточная рота 639 восточная охранная рота 644 восточная охранная рота 645 восточная охранная рота 3—6/508 туркестанские роты снабжения 3 грузинская и 4 восточная/608 роты снабжения

	6-й армейский корпус	1/14 восточная рота 4/91 грузинская строительная рота
	2-й авиаполевой корпус	3/123 туркестанская строительная рота 3/214 волжско-татарская строительная рота
	9-й армейский корпус	1/136 туркестанская строительная рота 2/137 азербайджанская строительная рота
	590-й тыловой район	5/722 восточная охранная рота 1/825 волжско-татарская пехотная рота
Командующий тыловым районом группы армий «Центр»		690 восточная разведывательная рота (мот.) 1 и 2/515 восточные роты телефонистов
		201 охранная дивизия: 201 восточная рота
		286 охранная дивизия: 354 восточная рота снабжения
		221 охранная дивизия: 1/221 восточная рота 1—3/930 восточные охранные роты 930 восточный охранный конный эскадрон 15/45 восточная охранная рота 350 восточная рота снабжения

Группа армий «Север»

		I—IV литовские строительные батальоны I и II латвийские строительные батальоны 3 и 4 грузинские/96 саперно-строительные роты
--	--	--

		11/100 татарская саперно-строительная рота 7/257 армянская саперно-строительная рота 1—4/96 восточные саперно-строительные роты «хиви» 3/177 туркестанская рота снабжения 650 восточная рота (литовская) 651 восточная рота (литовская) 652 восточная рота (латвийская)
16-я армия		87 азербайджанская саперно-строительная рота 87 туркестанская саперно-строительная рота 3 и 4/306 волжско-татарские роты снабжения 5 и 6/132 восточные строительные роты «хиви»
	1-й армейский корпус	631 казачий батальон 443 казачий дивизион
	2-й армейский корпус	6/254 армянская саперно-строительная рота 5/413 армянская саперно-строительная рота
	8-й армейский корпус	9/25 азербайджанская строительная рота 680 туркестанская дорожно-строительная саперная рота 562 туркестанская дорожно-строительная саперная рота
	10-й армейский корпус	2 и 3/108 волжско-татарские саперно-строительные роты
	584-й тыловой район	5 литовский батальон «шума» (с 21.11.43 — 5 полицейский батальон) 13 литовский батальон «шума» (с 21.11.43 — 13 полицейский батальон) 657 восточная рота (эстонская)

18-я армия		7/121 грузинская саперно-строительная рота 6/127 грузинская саперно-строительная рота 2—4/156 туркестанские саперно-строительные роты
	38-й армейский корпус	256 литовский батальон «шума» (с 21.11.43 — 256 полицейский батальон) 284 украинский строительный батальон 12/414 туркестанская саперно-строительная рота
	28-й армейский корпус	11/101 северокавказская саперно-строительная рота
	26-й армейский корпус	9/55 армянская саперно-строительная рота 13/401 туркестанская саперно-строительная рота
Командующий тыловым районом группы армий «Север»		672 восточный саперный батальон*

* Латвийский.

Командующий войсками вермахта в Остланде

		1 литовская запасная рота 1 латвийская запасная рота 4 балтийская команда пропагандистов V литовский строительный батальон Туркестанская рабочая рота «Минск» Туркестанская рабочая рота «Каунас» Туркестанская рабочая рота «Рига»
--	--	---

		Командующий лагерями военнопленных. 8 восточных охранных взводов 529 охрб (Латвия) 13 восточных охранных взводов 894 охрб (Латвия) 12 восточных охранных взводов 875 охрб (Литва) 12 восточных охранных взводов 530 охрб (Литва) 7 восточных охранных взводов 861 охрб (Литва) 12 восточных охранных взводов 232 охрб (Белоруссия) 7 восточных охранных взводов 778 охрб (Белоруссия) 1 восточный охранный взвод 531 охрб (Белоруссия)
--	--	--

Командующий войсками вермахта на Украине

		570 казачий батальон 571 казачий батальон 572 казачий батальон 573 казачий батальон 574 казачий батальон 575 казачий батальон 584 туркестанская дорожно-строительная рота 407 туркестанская строительная рота 413 туркестанская строительная рота Две туркестанские строительные роты (без обозначения)
		Главный начальник связи 664 восточная рота обслуживания телефонных линий 306 восточная рота строительства линий связи 306 восточная рота постановки помех 306, 307, 645 восточные роты телефонистов

		Командующий лагерями военнопленных. 4 восточных охранных взвода 439 охрб 4 восточных охранных взвода 568 охрб 6 восточных охранных взводов 351 охрб 6 восточных охранных взводов 783 охрб 5 восточных охранных взводов 353 охрб 5 восточных охранных взводов 560 охрб 5 восточных охранных взводов 842 охрб
--	--	--

Командующий армией резерва

	Военный округ Генерал-губернаторства	817 азербайджанский пехотный батальон 818 азербайджанский пехотный батальон 782 туркестанский пехотный батальон 786 туркестанский пехотный батальон 790 туркестанский пехотный батальон 828 волжско-татарский пехотный батальон 815 армянский пехотный батальон (в стадии формирования) 819 азербайджанский пехотный батальон (в стадии формирования) 791 туркестанский пехотный батальон (в стадии формирования) 829 волжско-татарский пехотный батальон (в стадии формирования) I восточный батальон (Генерал-губернаторство) II восточный батальон (Генерал-губернаторство) Две волжско-татарские строительные роты 1 туркестанский рабочий батальон (Варшава)
--	--------------------------------------	--

		2 туркестанский рабочий батальон (Краков) 3 туркестанский рабочий батальон (Львов) 4 туркестанский рабочий батальон
		Командующий лагерями военнопленных: 2 восточных охранных взвода 268 охрб 12 восточных охранных взводов 377 охрб 12 восточных охранных взводов 619 охрб 11 восточных охранных взводов 618 охрб 6 восточных охранных взводов 405 охрб 3 восточных охранных взвода 614 охрб 2 восточных охранных взвода 310 охрб
	Учебный войсковой полигон Милау	Восточный запасной полк (батальоны: учебный, запасной, выздоравливающих, по 5 рот в каждом) 308 восточный батальон 268 восточный батальон 619 восточный учебный батальон 1/447 восточный батальон II/447 восточный батальон Восточный учебный батальон (группы армий «Юг») 620 восточный батальон 646 восточный батальон 617 восточный батальон 412 восточный батальон 229 восточный батальон 621 восточный артиллерийский дивизион

		II/454 восточный конный дивизион III/454 восточный конный дивизион 1/5 Кубанский казачий дивизион 1 и 2/137 восточные роты 1—3/446 восточные роты 156 восточная рота 383 восточная рота 253 восточная рота 1/229 восточная рота 1 и 2/131 восточные роты 1 и 2/267 восточные роты 260 восточная рота 455 восточная рота 456 восточная рота 626 восточная рота 2 восточная рота осназ 1 и 2/447 восточные конные эскадроны 286 восточный конный эскадрон 221 восточный конный эскадрон 580 восточный конный эскадрон 655 казачий кавалерийский эскадрон 553 казачья батарея 2 восточная батарея учебного полка «Центр» 1/203 восточная батарея 152 восточная рота 337 восточная рота 331 восточная рота
--	--	--

		4 восточный запасной батальон (1 рота) 1/427 восточная рота Восточный лагерь «Прилуки»
	Учебный войсковой полигон Вильдфлексен	814 армянский пехотный батальон 1/125 армянский пехотный батальон 1/76 туркестанский пехотный батальон 789 туркестанский пехотный батальон 389 туркестанский пехотный батальон (расформирован 28.11.43) 1 и 2/844 северокавказские пехотные роты (28.11.43 переданы на формирование 843 северокавказского пехотного батальона) 842 северокавказский пехотный батальон Туркестанская пехотная рота (56 тк) Туркестанская пехотная рота (2 армия) Туркестанская пехотная рота (16 армия)

Главнокомандующий на Западе

		Командование восточных легионов (дивизия): Азербайджанский легион (полк) Армянский легион (полк) Волжско-татарский легион (полк) Грузинский легион (полк) Северокавказский легион (полк) Туркестанский легион (полк)
--	--	--

	13-й армейский корпус (XIII военный округ)	4/573 азербайджанская рота снабжения (Амберг, Верхний Пфальц)
Командующий германскими войсками в Дании		603 восточный батальон 653 восточный батальон 662 восточный батальон 667 восточный батальон 674 восточный батальон (Вайкер)
20-я горная армия		690 восточная рота
Командующий войсками вермахта в Нидерландах	88-й армейский корпус	787 туркестанский пехотный батальон 812 армянский пехотный батальон
15-я армия		618 восточный батальон 835 северокавказский пехотный батальон 781 туркестанский пехотный батальон 813 армянский пехотный батальон 809 армянский пехотный батальон
7-я армия		439 восточный батальон 627 восточный батальон (8.12.43 переименован в 627 волжско-татарский батальон) 643 восточный батальон 642 восточный батальон 600 восточный батальон 635 восточный батальон 669 восточный батальон 281 восточный конный дивизион 795 грузинский пехотный батальон 823 грузинский пехотный батальон 800 северокавказский пехотный батальон

		827 волжско-татарский пехотный батальон 797 грузинский пехотный батальон 798 грузинский пехотный батальон 285 восточный конный дивизион (4 эскадрона)
1-я армия		750 штаб казачьего полка осназ 622 казачий батальон 623 казачий батальон 624 казачий батальон 625 казачий батальон 638 казачья рота 803 северокавказский пехотный батальон 822 грузинский пехотный батальон 826 волжско-татарский пехотный батальон
Командующий саперными и крепостными частями		601 восточный батальон (5.11.43 реорганизован в 601 мостостроительный саперный батальон (част. мот.) — 3 роты) 605 восточный батальон (14.12.43 реорганизован в 605 мостостроительный саперный батальон (част. мот.) — 3 роты)
Военный комендант Франции		615 восточный батальон 799 грузинский пехотный батальон

В переброске на Запад

		602 восточный батальон 628 восточный батальон 629 восточный батальон
--	--	--

		630 восточный батальон 633 восточный батальон 634 восточный батальон 752 штаб восточного полка осназ Восточный учебный полк «Центр» 636 восточный батальон 649 восточный батальон 807 азербайджанский пехотный батальон 837 волжско-финский пехотный батальон 680 восточный батальон
--	--	---

Группа армий «Б» (Италия)

	Уполномоченный генерал германского вермахта	339 восточный батальон 555 восточный батальон Восточный батальон «Кранц»
	Корпусное командование «Виттгефт»	556 восточный батальон
	51-й горный корпус	620 восточный батальон*
	2-й танковый корпус СС	162 пехотная дивизия (тюркская) 263 восточный батальон 412 восточный батальон* 616 восточный батальон 617 восточный батальон* II/198 грузинский пехотный батальон

* Одновременно отмечены в графе «Учебный войсковой полигон Милау».

Группа армий «Ф» (Югославия)

2-я танковая армия	69-й резервный корпус	1 казачья дивизия
--------------------	-----------------------	-------------------

Группа армий «Е» (Греция)

	1 и 2/54 восточные легкие колонны снабжения
--	---

12. Формирования восточных войск по состоянию на 5 мая 1943 г.

Формирования	Пехотные, кавалерийские, артиллерийские, саперные, охранные	Учебные, запасные, школы, батальоны и роты выздоравливающих	Строительные, транспортные, снабжения, связи и т д	Всего
Полки, в т. ч	8	1		9
восточные		1		1
казачьи	7*			7
калмыцкие	1			1
Батальоны, в т. ч	139	14	20	173
восточные	58	3	1	62
казачьи	20	1		21
туркестанские	21	2	7	30
азербайджанские	10**	2		13
грузинские	10**	2		13
армянские	8	1		9
северокавказские	8**	1		9
волжско-татарские	3	1		4
украинские	1		6	7
эстонские	3	1		4
латвийские	1			1
Роты, в т. ч	124	14	83	221
восточные	79	2	20	101
казачьи	11			11

Формирования	Пехотные, кавалерийские, артиллерийские, саперные, охранные	Учебные, запасные, школы, батальоны и роты выздоравливающих	Строительные, транспортные, снабжения, связи и т. д.	Всего
туркестанские	12	5	29	45
азербайджанские	3	2	7	12
грузинские	4	2	12	18
армянские	3	1	7	11
северокавказские	4	1	1	6
волжско-татарские	1	1	2	4
украинские	3		6	9
эстонские	1			1
латвийские	1			1
литовские	2			2

Ориентировочная численность (из расчета средней численности частей: полк — 1800 чел., тюркский и кавказский батальоны — 700 чел., восточный и казачий батальон — 500 чел., отдельная рота — 200 чел.): 171 500 человек.

Примечания:

- * Включая части в составе формирующейся 1-й казачьей дивизии (3 конных и 1 артиллерийский полки).
- ** Включая батальон полка «Бергман».

13. Формирования восточных войск по состоянию на 22 ноября 1943 г.

Формирования	Пехотные, кавалерийские, артиллерийские, саперные, охранные	Учебные, запасные, школы, батальоны и роты выздоравливающих	Строительные, транспортные, снабжения, связи и т. д.	Всего
Дивизии. в т. ч.	2			2
казачьи	1			1
тюркские	1			1
Полки. в т. ч.		9		9
восточные		2		2
калмыцкие	1			1
туркестанские		1		1
азербайджанские		1		1
грузинские		1		1
армянские		1		1
северокавказские		1		1
волжско-татарские		1		1
Батальоны. в т. ч.	126	3	33	162
восточные	53	3	4	60
казачьи	19			19
туркестанские	12		12	24
азербайджанские	9*			9
грузинские	10*		1	11
армянские	7			7
северокавказские	7*			7
волжско-татарские	5**			5
украинские			9	9

Формирования	Пехотные, кавалерийские, артиллерийские, саперные, охранные	Учебные, запасные, школы, батальоны и роты выздоравливающих	Строительные, транспортные, снабжения, связи и т. д.	Всего
эстонские	3			3
латвийские	1		2	3
литовские			5	5
Роты, в т. ч.	110	5	185	300
восточные	84	3	52	139
казахи	10			10
туркестанские	7		54	61
азербайджанские			10	10
грузинские	1		26	27
армянские			18	18
северокавказские	2		1	3
волжско-татарские	1		9	10
украинские	1		15	16
эстонские	1			1
латвийские	1	1		2
литовские	2	1		3

Ориентировочная численность: 187 600 человек. Вместе с отдельными взводами (176 примерно по 30—50 человек) — до 192 600 человек.

Примечания:

* Включая батальон полка «Бергман».

** В т. ч. 1 волжско-финский батальон.

Сергей Дробязко

14. Штатный состав восточного и туркестанского (кавказского) пехотных батальонов по состоянию на 15 мая 1944 г.

Восточный батальон

Подразделения	Немецкий личный состав				«Туземный» личный состав				Итого
	Оф.	Унт.-оф.	Ряд.	Всего	Оф.	Унт.-оф.	Ряд.	Всего	
Штаб	4(1)*	10	6	21	—	4	51	55	76
1-я стрелковая рота	1	7	6	14	1	14	111	126	140
2-я стрелковая рота	1	7	6	14	1	14	111	126	140
3-я стрелковая рота	1	7	6	14	1	14	111	126	140
Пулеметная рота	1	8	6	15	2	35	206	243	258
Всего	8(1)	39	30	78	5	81	590	676	754

Туркестанский (кавказский) батальон

Подразделения	Немецкий личный состав				«Туземный» личный состав				Итого
	Оф.	Унт.-оф.	Ряд.	Всего	Оф.	Унт.-оф.	Ряд.	Всего	
Штаб	5(2)	13	8	28	2	—	10	12	40
Штабная рота	1	10	6	17	—	19	100	119	136
1-я стрелковая рота	1	7	4	12	1	17	112	130	142
2-я стрелковая рота	1	7	4	12	1	17	112	130	142

Под знаменем врага

3-я стрелковая рота	1	7	4	12	1	17	112	130	142
Пулеметная рота	1	8	5	14	2	32	174	208	222
Всего	10(2)	52	31	95	7	102	620	729	824

* В скобках указано количество чиновников.

Примечание.

Таблицы с 4 по 14 составлены по документам штаба генерала восточных войск из Национального архива США (United States National Archives), опубликованным на сайте www.angelraybooks.com. Данные проверены и уточнены в соответствии с документами российских архивов (ЦАМО РФ, РГАСПИ, коллекция документов ИВИ МО РФ).

15. Ориентировочная численность представителей различных народов СССР в составе германских вооруженных сил.

Народы и национальные группы	Численность	Примечания
Русские	38 000	В т. ч. примерно 70 000 казаков. Из числа остальных до 200 000 состояло в рядах «хиви». До 50 000 (в т. ч. 30—35 тыс. казаков) входили в состав войск СС. Более 100 000 в конце войны составляли ВС КОНР (в т. ч. 50 000 — РОА).
Украинцы	250 000	До 120 000 — в составе вспомогательной полиции и самообороны, около 100 000 — в вермахте в основном в качестве «хиви», 30 000 — в составе войск СС.
Белорусы	70 000	До 50 000 в составе вспомогательной полиции и самообороны (в т. ч. БКА), 8000 — в составе войск СС, остальные — в составе вермахта и вспомогательных формирований.
Латыши	150 000	40 000 в составе войск СС, 12 000 — в полках пограничной охраны, до 30 000 — в составе вермахта и вспомогательных формирований, остальные — в полиции и самообороне.
Эстонцы	90 000	20 000 в составе войск СС, 20 000 — в полках пограничной охраны, 15 000 — в составе вермахта и вспомогательных формирований, остальные — в полиции и самообороне.
Литовцы	50 000	До 20 000 в составе вермахта, до 17 000 — во вспомогательных формированиях, остальные — в полиции и самообороне.
Азербайджанцы	38 500	13 000 — в боевых, 5000 — во вспомогательных частях Азербайджанского легиона, остальные — в составе различных частей вермахта (в т. ч. в Туркестанском легионе) и СС.
Армяне	22 000	11 000 — в боевых, 7000 — во вспомогательных частях Армянского легиона, остальные — в составе различных частей вермахта и СС.

Продолжение табл.

Народы и национальные группы	Численность	Примечания
Грузины	25 000	14 000 — в боевых, 7000 — во вспомогательных частях Грузинского легиона, остальные — в составе различных частей Вермахта и СС.
Народы Северного Кавказа	28 000	10 000 — в боевых, 3000 — во вспомогательных частях Северокавказского легиона, остальные — в составе различных частей вермахта и СС
Народы Средней Азии	45 000*	20 000 — в боевых, 25 000 — во вспомогательных частях Туркестанского легиона
Народы Поволжья и Урала	12 500	8000 — в боевых, 4500 — во вспомогательных частях Волжско-татарского легиона («Идель-Урал»).
Крымские татары	100 00	В составе 10 батальонов вспомогательной полиции и частей самообороны.
Калмыки	7000	В составе Калмыцкого кавалерийского корпуса
Всего	1 178 000	В т. ч. до 150 000 в составе войск СС, 300 тыс в рядах «хиви», до 400 тыс — в рядах вспомогательной полиции и самообороны

* Некоторыми авторами численность Туркестанского легиона оценивается в 70 тыс. человек, однако при этом следует иметь в виду, что во вспомогательных частях легиона, наряду с представителями народов Средней Азии, служило немало кавказцев (в основном азербайджанцев) и татар.

Приложение 3

КРАТКИЕ СПРАВОЧНЫЕ ДАННЫЕ ПО ЧАСТЯМ ВОСТОЧНЫХ ВОЙСК И ВСПОМОГАТЕЛЬНОЙ ПОЛИЦИИ

I. Штабы восточных войск особого назначения

«Хольфельд». Сформирован в апреле 1942 г. в составе группы армий «Центр» для руководства формированием и боевыми действиями восточных батальонов. Сформировал батальоны «Березина» и Днепр» (см. 601 и 602 восточные батальоны). В декабре того же года переформирован в штаб восточного запасного полка «Центр» (см. 701.).

«Кюот». Сформирован в апреле 1942 г. в составе группы армий «Центр». С июля того же года — штаб восточного батальона «Волга» (см. 605 восточный батальон).

455. Сформирован летом 1943 г. в составе 55 армейского корпуса. Руководил действиями 339, I/447, II/447 восточных батальонов и других частей. Расформирован в конце того же года.

700. Сформирован в ноябре 1942 г. в составе группы армий «Центр». Руководил действиями 633—637 восточных батальонов. В ноябре того же года отправлен во Францию, в подчинение 7 армии. В феврале 1944 г. преобразован в штаб 752-го восточного полка (см.).

701. Сформирован в декабре 1942 г. из зондерштаба «Хольфельд» как штаб восточного запасного (с июля 1943 г. учебного) полка «Центр». Имел в подчинении I—III восточные учебные батальоны. В октябре 1943 г. отправлен в Северо-Западную Францию, в подчинение 7 армии. В феврале 1944 г. передал часть личного состава в штаб начальника школы добровольческих частей (с ноября — в Мюнзингене). В апреле того же года расформирован.

702. Сформирован в апреле 1943 г. в составе 2 танковой армии группы армий «Центр» на основе штаба восточного полка особого назначения «Десна». Имел в подчинении 615—620 восточные батальоны, 621 восточный артдивизион. В октябре того же года отправлен в Южную Францию, в подчино-

ние 19 армии. В феврале 1944 г. расформирован. Личный состав передан в школу добровольческих частей.

703. Сформирован в феврале 1943 г. в составе 3 танковой армии группы армий «Центр». В октябре того же года отправлен во Францию. В мае 1944 г. переформирован в штаб командующего добровольческими частями на Западе.

704. Сформирован в феврале 1943 г. в составе 4 армии группы армий «Центр». В декабре того же года расформирован.

709. Сформирован в январе 1943 г. в составе 9 армии группы армий «Центр» на основе штаба восточных войск 9 армии. Руководил действиями 628—630 восточных батальонов и ряда других частей. С июля 1943 г. именовался штабом 709 полка особого назначения. В конце августа 1943 г. расформирован.

710. Сформирован в декабре 1942 г. в составе 16 армии группы армий «Север». С апреля 1943 г. именовался штабом особого назначения «Финдайзен», с августа — «Клобе», с сентября — штаб 753 восточного полка особого назначения (см.).

711. Сформирован в апреле 1943 г. в составе 18 армии группы армий «Север». В декабре того же года расформирован. Личный состав передан в восточный учебный полк «Центр». В феврале—марте 1944 г. восстановлен во Франции как штаб 4 полка Кадровой добровольческой дивизии.

712. Сформирован в сентябре 1943 г. в составе группы армий «Север». В декабре того же года расформирован.

720. Сформирован в феврале 1943 г. в составе группы армий «Юг». В декабре того же года расформирован.

721. Сформирован в феврале 1943 г. в составе группы армий «Центр». С октября того же года во Франции, в подчинении 7 армии. В апреле 1944 г. расформирован. Личный состав образовал штаб 136-й дивизии особого назначения, действовавший против партизан в Бретани. С июня был подчинен 74 армейскому корпусу 7 армии, затем 15 армии в Голландии. В октябре того же года расформирован.

740. Сформирован в мае 1943 г. в подчинении командующего войсками вермахта на Украине.

742. Сформирован в мае 1943 г. в составе группы армий «А». Расформирован в феврале 1944 г.

750. Сформирован летом 1943 г. в составе 3 танковой армии группы армий «Центр» для руководства действиями 622—625 казачьих батальонов. В октябре отправлен во Францию, в подчинение 1 армии. В начале 1944 г. преобразован в штаб 360 казачьего гренадерского полка. В конце того же года передан в состав 15 казачьего корпуса.

751. Сформирован в октябре 1943 г. в составе 9 армии группы армий «Центр». В марте 1944 г. отправлен во Францию, в подчинение 7 армии. Сформировал 561 восточный батальон.

752. Сформирован в феврале 1944 г. во Франции в составе 15 армии на основе 700-го штаба полка восточных войск особого назначения (см.). С апреля — 752-й гренадерский полк особого назначения в составе 752 восточного арtdивизиона и 752 восточной саперной роты.

753. Сформирован в сентябре 1943 г. в составе 16 армии группы армий «Север» на основе 710-го штаба восточных войск особого назначения (см.). С октября 1944 г. — в Курляндии.

754. Сформирован в конце 1943 г. Расформирован в июле 1944 г.

755. Сформирован в конце 1943 г. Расформирован в июле 1944 г.

II. Пехотные, кавалерийские, артиллерийские, охранные и запасные батальоны восточных войск

Восточные батальоны:

4. Сформирован в декабре 1942 г. в составе 4 армии группы армий «Центр» как 4 восточный запасной батальон. Использовался для подготовки пополнений в полевые батальоны и охраны лагеря военнопленных. Расформирован в конце 1943 г. с передачей личного состава в восточный учебный полк «Центр».

7. Сформирован в декабре 1944 г. в составе 7 пехотной дивизии 2 армии группы армий «Центр» из 1—5 русских рот. До конца войны действовал в Восточной Пруссии.

16. Сформирован весной 1943 г. в составе 16 армии группы армий «Север» как 16 восточный запасной батальон. Ис-

пользовался для подготовки пополнений в полевые батальоны. Расформирован в конце 1943 г.

57. Сформирован весной 1943 г. в составе 57 пехотной дивизии 2 армии группы армий «Центр» как 57 восточный кавалерийский дивизион. В большинстве источников фигурирует как два отдельных подразделения — конный эскадрон и пешая казачья сотня.

82. Сформирован в январе 1943 г. из антипартизанской роты «Циммек» и 2 рот 446 восточного батальона (см.) в составе группы армий «Центр». В мае 1944 г. расформирован.

134. Сформирован в 1942 г. из 1—4 русских добровольческих рот в составе 134 пехотной дивизии 2 танковой армии группы армий «Центр» первоначально как 134 полевой запасной батальон. В ноябре того же года переименован в 134 восточный батальон. Расформирован в ноябре 1943 г.

197. Сформирован осенью 1942 г. в составе 197 пехотной дивизии 6 армейского корпуса 9 армии группы армий «Центр». С весны 1943 г. переименован в 229 восточный батальон (см.).

207. Сформирован в апреле 1942 г. в составе 207 охранной дивизии как 207 конный дивизион группы армий «Север». В декабре 1943 г. расформирован из-за больших потерь.

213. Сформирован весной 1942 г. в составе 213 охранной дивизии группы армий «Юг» как 213 конный дивизион. В ноябре того же года передан в состав 57 охранного полка и переименован в III/57 казачий дивизион (см.).

229. Сформирован осенью 1942 г. в составе 197 пехотной дивизии 6 армейского корпуса 9 армии группы армий «Центр» как 197 восточный батальон (см.). Переименован весной 1943 г. Уничтожен в Белоруссии в июле 1944 г.

253. Сформирован летом 1943 г. из 2 восточных рот 253 пехотной дивизии 2 армии группы армий «Центр».

268. Сформирован в мае 1943 г. из 1—3 русских добровольческих рот в составе 268 пехотной дивизии 4 армии группы армий «Центр». С декабря 1943 г. находился в Италии в подчинении 14 армии. В феврале 1944 г. расформирован. Личный состав передан в 560 восточный батальон.

281. Сформирован в апреле 1942 г. в составе 281 охранной дивизии группы армий «Север» как 281 конный дивизион. В октябре того же года переименован в 281 украинский

конный дивизион. С ноября 1943 г. находился во Франции в составе 25 армейского корпуса 7 армии. С августа 1944 г. блокирован в крепости Лориан.

285. Сформирован в апреле 1942 г. в составе 285 охранной дивизии группы армий «Север» как 285 конный дивизион. В октябре того же года переименован в 285 украинский конный дивизион. С ноября 1943 г. находился во Франции в составе 25 армейского корпуса 7 армии. С августа 1944 г. блокирован в крепости Лориан.

308. Сформирован в мае 1943 г. 303 артиллерийским командованием группы армий «Центр». В феврале 1945 г. передан на формирование 600 русской дивизии.

318. Сформирован весной 1942 г. в составе 213 охранной дивизии группы армий «Юг» как 318 конный дивизион. В ноябре того же года переименован в 213 казачий дивизион (см.).

318. Сформирован в июне 1944 г. на основе 59 восточной роты 213 охранной дивизии группы армий «Юг» как 318 восточный саперный батальон.

339. Сформирован в январе 1943 г. в составе 339 пехотной дивизии 57 танкового корпуса 2 танковой армии группы армий «Центр». В феврале включил в себя две роты 448 восточного батальона. С ноября 1943 г. находился в Италии в подчинении 14 армии. С апреля 1944 г. — III/856 батальон 356 пехотной дивизии. С января 1945 г. — отдельный батальон в составе 10 армии.

406. Сформирован летом—осенью 1942 г. в составе 6 армейского корпуса 9 армии группы армий «Центр». С ноября того же года получил номер 406. С октября 1943 г. находился во Франции. В конце 1944 г. перебросен в Италию. В апреле 1945 г. отмечался в составе армии «Лигурия».

412. Сформирован в ноябре 1942 г. в составе 12 армейского корпуса 4 армии группы армий «Центр» как батальон самообороны. В январе 1943 г. переименован в 412 восточный батальон. С августа 1943 г. находился в Италии как III/578 батальон 305 пехотной дивизии, с ноября того же года — в подчинении 14 армии.

427. Сформирован в январе 1943 г. в составе 27 армейского корпуса 9 армии группы армий «Центр». В декабре того же года расформирован. В августе 1944 г. восстановлен в Вос-

точной Пруссии. В начале 1945 г. включен в состав 650 русской дивизии.

439. Сформирован в июне 1942 г. в составе 39 танкового корпуса 9 армии группы армий «Центр». В ноябре того же года получил номер 439. С октября 1943 г. находился во Франции в подчинении 7 армии. С апреля по октябрь 1944 г. — IV/726 батальон 716 пехотной дивизии. Участвовал в боях в Нормандии. В ноябре 1944 г. передан на формирование 600 русской дивизии.

441. Сформирован осенью 1942 г. в составе 41 танкового корпуса 2 танковой армии группы армий «Центр». С марта 1944 г. находился во Франции в подчинении 7 армии. Участвовал в боях в Нормандии. По-видимому, был расформирован из-за больших потерь.

446. Сформирован в ноябре 1942 г. в составе 46 танкового корпуса 3 танковой армии группы армий «Центр». В январе 1943 г. расформирован. Личный состав передан в 82 восточный батальон (см.).

I/447. Сформирован в ноябре 1942 г. в составе 47 танкового корпуса 2 танковой армии группы армий «Центр». В январе 1943 г. развернут в два батальона (см. II/447 восточный батальон). С мая 1943 г. находился в составе группы армий «Юг». В феврале 1944 г. расформирован.

II/447. Сформирован в январе 1943 г. путем развертывания 447 восточного батальона в два. С мая 1943 г. находился в составе группы армий «Юг». В феврале 1944 г. расформирован.

448. Сформирован в ноябре 1942 г. в составе 48 танкового корпуса 4 танковой армии группы армий «Дон». В феврале 1943 г. расформирован. Личный состав передан в 339 восточный батальон (см.).

449. Сформирован в декабре 1943 г. из 4 рот, созданных в мае того же года. В феврале 1944 г. расформирован.

453. Сформирован летом 1943 г. в составе 53 армейского корпуса 2 танковой армии группы армий «Центр» на основе 453 восточной роты. По-видимому, был уничтожен в Белоруссии в июле 1944 г.

454. Сформирован в апреле 1943 г. при 454 охранной дивизии группы армий «Юг» как 454 восточный саперный батальон. В августе 1944 г. расформирован.

→ 456. Сформирован осенью 1942 г. в составе 56 танкового корпуса 4 армии группы армий «Центр». Осенью 1943 г. переформирован в роту, а затем расформирован.

498. В апреле 1945 г. отмечался в Италии в составе 10 армии. Иных данных нет.

508. Сформирован зимой 1942—43 г. в составе 9 армии группы армий «Центр» из 4—6 рот 508 охранного батальона. В мае 1943 г. — в составе 3 танковой армии.

551. Сформирован в июне 1942 г. на Восточном фронте как 6 украинский батальон в составе 6 армии группы армий «Б». В июне 1943 г. переименован в 551 восточный батальон. С осени того же года — 551 восточный дивизион снабжения (см.).

552. Сформирован в начале 1943 г. в составе 2 армии группы армий «Центр» из 7 восточных рот 522 пехотного батальона как 552 восточный охранный батальон.

553. Сформирован в феврале 1944 г. в Польше из I восточного батальона выздоравливающих. Первоначально состоял из украинцев. С июня 1944 г. — 553 русский охранный батальон. В декабре 1944 г. передан на формирование русских дивизий.

555. Сформирован в январе 1943 г. командованием XVII военного округа (Австрия) как батальон заводской охраны. В феврале 1943 г. отправлен на Восточный фронт в состав группы армий «Юг» как боевая часть. С декабря того же года находился в Италии. С января 1944 г. — III/755 батальон 334 пехотной дивизии. С января 1945 г. — отдельный батальон в составе 14 армии.

556. Сформирован в январе 1943 г. командованием VIII военного округа (Силезия) как батальон заводской охраны. В феврале 1943 г. отправлен на Восточный фронт в состав группы армий «Юг» как боевая часть. С декабря 1943 г. находился в Италии. С января 1944 г. — III/955 батальон 362 пехотной дивизии. В мае того же года пленен американскими войсками, в июне восстановлен из остатков как отдельный батальон в составе 10 армии. До конца войны использовался как охранная часть.

560. Сформирован в феврале 1944 г. в Северной Италии на основе части 268 восточного батальона. Использовался на строительстве укреплений в районе Кассино. С июля — IV/1059

батальон 92 пехотной дивизии, затем III/147 батальон 65 пехотной дивизии в составе армии «Лигурия». С января 1945 г. — отдельный батальон в составе 14 армии.

561. Сформирован в феврале 1944 г. из русских добровольческих рот 9 армии группы армий «Центр». С марта того же года находился во Франции в составе 709 пехотной дивизии 7 армии. Участвовал в обороне Шербур, где был уничтожен.

580. Образован в ноябре 1942 г. в составе 2 армии группы армий «Центр» путем переименования 580 казачьего дивизиона (см.). В августе 1944 г. участвовал в подавлении Варшавского восстания. В декабре того же года переименован в 580 русский конный дивизион. До конца войны действовал на Восточном фронте.

581. Сформирован в начале 1943 г. в составе 2 армии группы армий «Центр» из 7 восточных рот 581 пехотного батальона как 581 восточный охранный батальон. В начале сентября переформирован в 648 и 649 восточные батальоны (см.).

581. Сформирован в начале 1943 г. в составе 2 армии группы армий «Центр» из 7 восточных рот 581 моторизованного батальона полевой жандармерии как 581 восточный разведывательный дивизион.

600. Сформирован в июне 1943 г. из 4 восточных рот группы армий «Центр» как 600 восточный батальон. С ноября 1943 г. находился во Франции, с января 1944 г. — в Бельгии. Участвовал в боях в Нормандии в составе 243 пехотной дивизии. В январе 1945 г. остатки батальона передачу на формирование 650 русской дивизии.

601. Сформирован в июне 1942 г. в Бобруйске штабом особого назначения «Хольфельд» (см.) как восточный батальон «Березина». В октябре того же года переименован в 601 восточный батальон. Действовал в тыловом оперативном районе группы армий «Центр». В ноябре 1943 г. переформирован в саперно-мостовой батальон и отправлен во Францию в подчинение 19 армии. В марте 1945 г. передан на формирование 600 русской пехотной дивизии.

602. Сформирован в июне 1942 г. в Бобруйске штабом особого назначения «Хольфельд» (см.) как восточный батальон «Днепр». В октябре того же года переименован в 602 восточный батальон. Действовал в тыловом оперативном районе группы армий «Центр». С ноября 1943 г. находился во Фран-

ции, в подчинении 7 армии. Участвовал в боях в Нормандии в составе 77 пехотной дивизии, был разгромлен и в октябре 1944 г. расформирован.

603. Сформирован в июле 1942 г. в Полоцке как восточный батальон «Двина». В октябре того же года переименован в 603 восточный батальон. Действовал в тыловом оперативном районе группы армий «Центр». С декабря 1943 г. находился в Дании. С апреля 1944 г. — I/714 батальон 416 пехотной дивизии. С апреля 1945 г. — I батальон 1604 (русского) гренадерского полка в составе 599 русской пехотной бригады (с апреля — в составе 600 русской пехотной дивизии).

604. Сформирован в июле 1942 г. в Бобруйске как восточный батальон «Припять». В октябре того же года переименован в 604 восточный батальон. Действовал в тыловом оперативном районе группы армий «Центр». В мае 1943 г. участвовал в боевых действиях на фронте. В ноябре того же года расформирован.

605. Сформирован в июле 1942 г. в Бобруйске как восточный батальон «Волга». В октябре того же года переименован в 605 восточный батальон. Действовал в тыловом оперативном районе группы армий «Центр». В ноябре 1943 г. переформирован в саперно-мостовой батальон и отправлен во Францию в подчинении 15 армии. В декабре 1944 г. передан на формирование 600 русской пехотной дивизии.

607. Сформирован в конце 1942 г. из 3 восточных охранных рот в тыловом районе группы армий «Центр». С начала 1943 г. существовал в виде 3 отдельных рот (1—3/607).

610. Сформирован в конце 1942 г. из 3 восточных охранных рот в тыловом районе группы армий «Центр». С начала 1943 г. существовал в виде 3 отдельных рот (1—3/610).

615. Сформирован в январе—феврале 1942 г. в Брянске командующим тыловым районом 2 танковой армии группы армий «Центр» как украинский батальон. С мая того же года — I батальон добровольческого полка «Вайзе». В ноябре переименован в 615 восточный батальон. Подчинялся штабу 702 восточного полка особого назначения (полк «Десна»). С ноября 1943 г. находился во Франции. В конце сентября 1944 г. вместе с остатками других частей влит в боевую группу «Краппманн».

616. Сформирован в феврале 1942 г. в Орле как полицейский отряд Сахарова. С мая того же года — II батальон добро-

вольческого полка «Вайзе». В ноябре переименован в 616 восточный батальон. Подчинялся штабу 702 восточного полка особого назначения (полк «Десна»). С ноября 1943 г. находился в Италии как III/194 батальон 71 пехотной дивизии. С января 1945 г. — отдельный батальон 14 армии, затем 10 армии.

617. Сформирован в апреле 1942 г. командующим тыловым районом 2 танковой армии группы армий «Центр» как III батальон добровольческого полка «Вайзе». В ноябре того же года переименован в 617 восточный батальон. Подчинялся штабу 702 восточного полка особого назначения (полк «Десна»). С ноября 1943 г. находился в Италии в составе армии «Лигурия».

618. Сформирован летом—осенью 1942 г. в Трубчевске как батальон Трубчевской народной стражи. В ноябре того же года переименован в 618 восточный батальон. С ноября 1943 г. находился во Франции в подчинении 15 армии как отдельный моторизованный батальон. В августе 1944 г. разгромлен. Остатки в декабре того же года переданы на формирование 600 русской пехотной дивизии.

619. Сформирован в декабре 1942 г. в Дмитровске (по другим данным — в Орле) как батальон Дмитровской народной стражи. В ноябре того же года переименован в 619 восточный батальон. В июне 1943 г. переформирован в учебный батальон. В ноябре того же года расформирован.

620. Сформирован в ноябре 1942 г. в Кромах как батальон Кромской народной стражи. В ноябре того же года переименован в 620 восточный батальон. С декабря 1943 г. находился в Италии в подчинении 10 армии. В августе 1944 г. придан 94 пехотной дивизии. С марта 1945 г. — отдельный батальон в составе 14 армии.

621. Сформирован в июле 1942 г. командующим тыловым районом 2 танковой армии как восточный артиллерийский дивизион «Шредер». В ноябре того же года переименован в 621 восточный артиллерийский дивизион. Подчинялся штабу 702 восточного полка особого назначения (полк «Десна»). С декабря 1943 г. находился во Франции в подчинении 7 армии, затем 15 армии. В августе того же года был разгромлен и в октябре расформирован. Остатки переданы на формирование 650 русской пехотной дивизии.

627. Сформирован в ноябре 1942 г. в тыловом районе группы армий «Центр». С ноября 1943 г. находился во Франции в

составе 7 армии. В декабре того же года переформирован в волжско-татарский батальон без изменения номера.

628. Сформирован в сентябре 1942 г. из добровольческой боевой группы «Титъен» 9 армии группы армий «Центр» как I добровольческий батальон 582 корпуса охраны тыла. В ноябре того же года переименован в 628 восточный батальон. Подчинялся штабу 709 полка восточных войск особого назначения. С ноября 1943 г. находился в Бельгии. С января — I/745 батальон 712 пехотной дивизии. В декабре 1944 г. передан на формирование 600 русской дивизии.

629. Сформирован в сентябре 1942 г. из добровольческой боевой группы «Титъен» 9 армии группы армий «Центр» как II добровольческий батальон 582 корпуса охраны тыла. В ноябре того же года переименован в 629 восточный батальон. Подчинялся штабу 709 полка восточных войск особого назначения. С ноября 1943 г. находился во Франции в подчинении 7 армии. С апреля 1944 г. — IV/899 батальон 266 пехотной дивизии. Участвовал в боях в Нормандии, был разгромлен и в сентябре 1944 г. расформирован.

630. Сформирован в сентябре 1942 г. из добровольческой боевой группы «Титъен» 9 армии группы армий «Центр» как III добровольческий батальон 582 корпуса охраны тыла. В ноябре того же года переименован в 630 восточный батальон. Подчинялся штабу 709 полка восточных войск особого назначения. С ноября 1943 г. находился во Франции в подчинении 7 армии. С апреля 1944 г. — I/857 батальон 346 пехотной дивизии. Участвовал в боях в Нормандии, был разгромлен и в августе выведен с фронта. В декабре передан на формирование 600 русской дивизии.

633. Сформирован летом 1942 г. как I батальон экспериментального соединения «Центр» (РННА). В ноябре того же года переименован в 633 восточный батальон. С ноября 1943 г. находился во Франции в подчинении 7 армии. С апреля 1944 г. — IV/852 батальон 343 пехотной дивизии. В августе того же года был блокирован в Бресте и капитулировал вместе с немецким гарнизоном.

634. Сформирован летом 1942 г. как II батальон экспериментального соединения «Центр» (РННА). В ноябре того же года переименован в 634 восточный батальон. С ноября 1943 г. находился во Франции в подчинении 7 армии. С апреля 1944 г. — III/895 батальон 265 пехотной дивизии. Участвовал

в боях в Нормандии, затем отступил в Лориан, где находился до конца войны.

635. Сформирован летом 1942 г. как III батальон экспериментального соединения «Центр» (РННА). В ноябре того же года переименован в 635 восточный батальон. С ноября 1943 г. находился во Франции в подчинении 7 армии. Участвовал в боях в Нормандии, был разгромлен и в октябре 1944 г. расформирован.

636. Сформирован осенью 1942 г. как IV батальон экспериментального соединения «Центр» (РННА). В ноябре того же года переименован в 636 восточный батальон. С ноября 1943 г. находился во Франции в подчинении 7 армии. Участвовал в боях в Нормандии и был разгромлен. Остатки блокированы в Лориане и Сен-Назере.

637. Сформирован осенью 1942 г. как V батальон экспериментального соединения «Центр» (РННА). В ноябре того же года переименован в 637 восточный батальон. Летом 1943 г. был придан 3 танковой армии. Расформирован не позднее августа того же года.

639. Сформирован в конце 1944 г. на основе 639 украинской охранной роты в составе группы армий «Центр». В марте 1945 г. действовал в Восточной Пруссии.

640. Сформирован в конце 1944 г. на основе 640 украинской охранной роты в составе группы армий «Центр». В марте 1945 г. действовал в Восточной Пруссии.

642. Сформирован в январе 1943 г. из русских добровольцев разных частей 4 армии группы армий «Центр». С ноября 1943 г. находился во Франции в подчинении 7 армии. С апреля 1944 г. — IV/736 батальон 716 пехотной дивизии. Участвовал в боях в Нормандии. С августа — в подчинении 19 армии. В ноябре того же года передан на формирование 650 русской дивизии.

643. Сформирован в марте 1943 г. штабом командующего тыловым районом 4 армии группы армий «Центр». С октября 1943 г. находился во Франции в подчинении 7 армии. С апреля 1944 г. — IV/852 батальон 319 пехотной дивизии. До конца войны находился на острове Джерси.

646. Сформирован в июне 1943 г. из 3 восточных рот группы армий «Центр» как 647 восточный батальон. В феврале 1944 г. расформирован.

647. Сформирован в сентябре 1943 г. из 581 охранного батальона 2 армии группы армий «Центр».

648. Сформирован в сентябре 1943 г. из рот 456 и 581 охранных батальонов 2 армии группы армий «Центр». Расформирован в ноябре 1943 г.

649. Сформирован в сентябре 1943 г. из 4—7 рот 581 дивизиона полевой жандармерии в составе 2 армии группы армий «Центр». С ноября 1943 г. находился во Франции в подчинении 7 армии. С апреля 1944 г. — IV/729 батальон 709 пехотной дивизии. Участвовал в обороне Шербурга и был уничтожен в июле 1944 г.

653. Сформирован в июне 1942 г. штабом 10 армейского корпуса 16 армии группы армий «Север» как 410 русский охранный батальон. В октябре того же года переименован в 653 восточный батальон. С декабря 1943 г. находился в Дании. С апреля 1944 г. — II/714 батальон 416 пехотной дивизии. С марта 1945 г. — II батальон 1604 (русского) гренадерского полка в составе 599 русской пехотной бригады (с апреля — в составе 600 русской пехотной дивизии).

654. Сформирован в июне 1942 г. штабом 10 армейского корпуса 16 армии группы армий «Север» как 510 русский охранный батальон. В октябре того же года переименован в 654 восточный батальон. С ноября 1943 г. находился во Франции в подчинении 19 армии, затем — главнокомандующего германскими войсками во Франции. С апреля 1944 г. — III/895 батальон 265 пехотной дивизии. С октября того же года — в составе 77 полка 30 гренадерской дивизии войск СС. В декабре передан на формирование 600 русской пехотной дивизии.

658. Сформирован в октябре 1942 г. в составе 18 армии группы армий «Север» на основе 181 эстонского охранного батальона (см.). В апреле 1944 г. выведен с фронта и расформирован. Личный состав передан в 20 гренадерскую дивизию СС.

659. Сформирован в октябре 1942 г. в составе 18 армии группы армий «Север» на основе 182 эстонского охранного батальона (см.). В апреле 1944 г. выведен с фронта и расформирован. Личный состав передан в 20 гренадерскую дивизию СС.

660. Сформирован в октябре 1942 г. в составе 18 армии группы армий «Север» на основе 184 эстонского охранного

батальона (см.). В апреле 1944 г. выведен с фронта и расформирован. Личный состав передан в 20 гренадерскую дивизию СС.

661. Сформирован в октябре 1942 г. с использованием немецкого кадра 183 эстонского охранного батальона 18 армии группы армий «Север». С ноября 1943 г. находился во Франции в подчинении 19 армии. С апреля 1944 г. — IV/239 батальон 148 резервной пехотной дивизии. В августе того же года разгромлен и большей частью пленен американцами.

662. Сформирован в октябре 1942 г. с использованием немецкого кадра 185 эстонского охранного батальона 18 армии группы армий «Север». С декабря 1943 г. находился в Дании. С апреля по август 1944 г. — III/712 батальон 416 пехотной дивизии. С апреля 1945 г. — I батальон 1605 (русского) гренадерского полка в составе 599 русской пехотной бригады.

663. Сформирован в октябре 1942 г. с использованием немецкого кадра 186 эстонского охранного батальона 18 армии группы армий «Север». С ноября 1943 г. находился во Франции в подчинении 19 армии. С апреля 1944 г. — I/759 батальон 338 пехотной дивизии. В октябре того же года большая часть батальона пленена союзниками. Остатки переданы на формирование 600 русской пехотной дивизии.

664. Сформирован в июне 1942 г. как 187 финский охранный батальон в составе 18 армии группы армий «Север». В октябре переименован в 664 восточный батальон. В марте 1945 г. действовал в составе группы армий «Центр» как 664 украинский батальон.

665. Сформирован в июне 1942 г. из 4 русских сотен 18 армии группы армий «Север» как 188 русский охранный батальон. В октябре 1942 г. переименован в 665 восточный батальон. С ноября 1943 г. находился во Франции в подчинении 19 армии. С апреля по октябрь 1944 г. — III/757 батальон 338 пехотной дивизии. В ноябре того же года передан на формирование 600 русской пехотной дивизии.

666. Сформирован в июне 1942 г. из 4 русских сотен 18 армии группы армий «Север» как 189 русский охранный батальон. В октябре 1942 г. переименован в 666 восточный саперный батальон. С ноября 1943 г. находился во Франции в подчинении 19 армии. С апреля по июль 1944 г. — IV/932 батальон 244 пехотной дивизии. С августа того же года — в Эльзасе в под-

чинении 4 авиаполевого корпуса. В январе 1945 г. передан на формирование 600 русской пехотной дивизии.

667. Сформирован в октябре 1942 г. из антипартизанского отряда 16 армии группы армий «Север» как I батальон 16 егерского добровольческого полка. В январе 1943 г. переименован в 667 восточный батальон. С декабря 1943 г. находился в Дании. С апреля 1944 г. — III/714 батальон 416 пехотной дивизии. С марта 1945 г. — III батальон 1604 (русского) гренадерского полка в составе 599 русской пехотной бригады. В апреле того же года передан на формирование 650 русской пехотной дивизии.

668. Сформирован в октябре 1942 г. из антипартизанского отряда 16 армии группы армий «Север» как II батальон 16 егерского добровольческого полка. В январе 1943 г. переименован в 668 восточный батальон, с ноября того же года — восточный батальон «Шиттенхельм». В декабре 1943 г. разгромлен и не восстанавливался.

669. Сформирован в октябре 1942 г. из антипартизанского отряда 16 армии группы армий «Север» как III батальон 16 егерского добровольческого полка. В январе 1943 г. переименован в 669 восточный батальон. С ноября 1943 г. находился во Франции. В июле 1944 г. переброшен в Германию. Передан на формирование 600 русской пехотной дивизии.

672. Образован весной 1943 г. в составе группы армий «Север» путем переименования 270 (латвийского) саперного батальона «шума» (см.). До конца войны действовал на Восточном фронте. Капитулировал в Курляндии в мае 1945 г.

674. Сформирован в июне 1943 г. 711-м штабом восточных частей особого назначения как восточный батальон «Велькер». В октябре переименован в 674 восточный батальон. С декабря того же года находился в Дании. С апреля 1945 г. — II батальон 1605 (русского) гренадерского полка в составе 599 русской пехотной бригады.

675. Сформирован в августе 1944 г. из 3 сводных добровольческих рот, выведенных из Франции. Дислоцировался в Бельгии в подчинении 15 армии. В феврале 1945 г. передан на формирование 600 русской пехотной дивизии.

680. Сформирован в сентябре 1943 г. на основе 4—7 восточных рот 456 охранного батальона. С ноября 1943 г. находился во Франции. Действовал против французских и бель-

гийских партизан в районе Арденн. Осенью 1944 г. был уничтожен.

681. Сформирован в апреле 1943 г. в составе 3 танковой армии как восточный батальон «Ханзен». Впоследствии переименован в 681 восточный батальон. С ноября 1943 г. находился во Франции в подчинении 19 армии. С апреля по август 1944 г. — IV/934 батальон 244 пехотной дивизии. В ноябре того же года передан на формирование 600 русской пехотной дивизии.

684. Сформирован в сентябре 1944 г. из русских конных эскадронов как разведывательное соединение «Порше» (восточное). В декабре 1944 г. переименован в 684 русский разведывательный дивизион. Дислоцировался в Дании.

752. Сформирован в декабре 1943 г. главнокомандующим тыловым районом группы армий «Юг» из 4 русских артбатареи как 752 восточный артиллерийский дивизион. С весны 1944 г. находился во Франции в подчинении 721 штаба командующего восточными войсками особого назначения. Участвовал в боях в Нормандии, отступил к Лориану, где был придан 265 пехотной дивизии. В августе того же года был разгромлен и в октябре расформирован. Остатки переданы на формирование 600 русской пехотной дивизии.

905. Сформирован в январе 1945 г. в составе 5 танковой армии как 905 русский саперный батальон.

I/«Центр». Входил в состав восточного запасного полка «Центр» (см. 701 штаб восточных войск особого назначения). С ноября 1943 г. находился во Франции в подчинении 7 армии. В апреле 1944 г. придан 265 пехотной дивизии. По-видимому, в августе того же года был блокирован вместе с частями дивизии в Лориане и Сен-Назере.

II/«Центр». Входил в состав восточного запасного полка «Центр» (см. 701 штаб восточных войск особого назначения). С ноября 1943 г. находился во Франции в подчинении 7 армии. С апреля 1944 г. — IV/898 батальон 343 пехотной дивизии. По-видимому, был потерян при капитуляции Бреста в сентябре того же года.

III/«Центр». Входил в состав восточного запасного полка «Центр» (см. 701 штаб восточных войск особого назначения). С ноября 1943 г. находился во Франции в подчинении 7 армии. С апреля 1944 г. — II/897 батальон 266 пехотной дивизии.

зии. По-видимому, был потерян при капитуляции Бреста в сентябре того же года.

«Кранц». Сформирован весной 1943 г. в составе группы армий «Юг» как восточный учебный кавалерийский дивизион. Позднее переформирован в восточный батальон «Кранц» С ноября 1943 г. находился в Италии.

Восточный конный дивизион. Сформирован в конце 1943 г. в подчинении командующего тыловым районом группы армий «Юг». Расформирован в июне 1944 г.

Восточный артиллерийский дивизион. Сформирован в октябре 1943 г. из 3 батарей трофейных орудий в подчинении командующего тыловым районом группы армий «Юг». Расформирован в июле 1944 г.

Казачьи батальоны:

102. Сформирован в октябре 1941 г. в тыловом районе группы армий «Центр» первоначально как 102 казачий эскадрон. Весной 1942 г. развернут в дивизион. В ноябре того же года переименован в 600 казачий дивизион (см.).

137. Сформирован осенью 1942 г. в составе 137 пехотной дивизии 9 армии группы армий «Центр» как казачье соединение «Хауг». С начала 1943 г. действовал как 2 отдельных эскадрона (1—2/137).

213. Образован в ноябре 1942 г. путем переименования 318 конного дивизиона (см.) 213 охранной дивизии группы армий «Б». В декабре 1943 г. был расформирован, однако впоследствии восстановлен. До конца войны действовал на Восточном фронте. В марте 1945 г. — в составе 4 танковой армии

403. Сформирован в июле—сентябре 1942 г. в составе 403 охранной дивизии группы армий «Юг» как 403 конный дивизион. В ноябре того же года переименован в 403 казачий дивизион. В апреле 1944 г. переформирован в III дивизион 5 (казачьего) полка Кадровой добровольческой дивизии.

428. В конце 1944 г. включен в состав 1-й казачьей кавалерийской дивизии. Иных данных нет.

443. Сформирован в ноябре 1942 г. в составе 43 армейского корпуса 3 танковой армии группы армий «Центр» путем развертывания одноименного эскадрона. До конца войны действовал на Восточном фронте. В марте 1945 г. — в составе 4 танковой армии.

I/444. Сформирован в мае 1942 г. в составе 444 охранной дивизии группы армий «Юг» как 444 конный дивизион. С ноября того же года — I/444 казачий дивизион. С апреля 1943 г. — III/454 казачий дивизион (см.).

II/444. Сформирован в октябре 1942 г. в составе 444 охранной дивизии группы армий «Юг» как II/444 казачий дивизион. С апреля 1943 г. — IV/454 казачий дивизион (см.).

I/454. Сформирован в октябре 1942 г. в составе 454 охранной дивизии группы армий «Юг». В конце 1943 г. расформирован с передачей личного состава в I казачью кавалерийскую дивизию.

II/454. Сформирован в октябре 1942 г. в составе 454 охранной дивизии группы армий «Юг». В марте 1944 г. во Франции переформирован в I и II дивизионы 5 (казачьего) полка Кадровой добровольческой дивизии.

III/454. Образован весной 1943 г. путем переименования I/444 казачьего дивизиона (см.) В конце того же года расформирован.

IV/454. Образован весной 1943 г. путем переименования II/444 казачьего дивизиона (см.). В 1944 г. во Франции включен в состав 5 (казачьего) полка Кадровой добровольческой дивизии как IV (запасной) дивизион. В конце 1944-го — начале 1945 гг. действовал в Эльзасе в составе 19 армии.

557. Сформирован зимой 1943—1944 гг. как батальон заводской охраны. В конце 1944 г. передан на формирование 15-го казачьего кавалерийского корпуса.

558. Сформирован зимой 1943—1944 гг. как батальон заводской охраны. В конце 1944 г. передан на формирование 15-го казачьего кавалерийского корпуса.

570. Сформирован в июне—июле 1942 г. на Украине как 2 Донской казачий полк (батальон). В сентябре 1943 г. переименован в 570 казачий батальон. С июня 1944 г. находился во Франции в подчинении 15 армии. В июле того же года большая часть батальона дезертировала и была пленена союзниками. Официально расформирован в октябре 1944 г.

571. Сформирован в августе 1942 г. на Украине как 4 Кубанский казачий полк (батальон). В сентябре 1943 г. переименован в 571 казачий батальон.

572. Сформирован осенью 1942 г. на Украине как 6 Донской казачий полк (батальон). В сентябре 1943 г. переименован в 572 казачий батальон. В августе—сентябре 1944 г. участвовал в подавлении Варшавского восстания.

573. Сформирован в декабре 1942 г. на Украине как 10 Донской казачий полк (батальон). В сентябре 1943 г. переименован в 573 казачий батальон.

574. Сформирован в декабре 1942 г. на Украине как 11 Кубанский казачий полк (батальон). В сентябре 1943 г. переименован в 574 казачий батальон. До конца войны действовал на Восточном фронте. В марте 1945 г. — в составе 1 танковой армии.

575. Сформирован в декабре 1942 г. на Украине как 14 сводно-казачий полк (батальон). В сентябре 1943 г. переименован в 575 казачий батальон. В апреле 1944 г. включен в состав 3 кавалерийской бригады вермахта как 69 казачий конный дивизион (см.).

580. Сформирован летом 1942 г. в составе 2 армии группы армий «Центр». В ноябре того же года переименован в 580 восточный конный дивизион (см.).

600. Образован в ноябре 1942 г. путем переименования 102 казачьего конного дивизиона (см.). Действовал в тыловом оперативном районе группы армий «Центр». В июне 1943 г. включен в состав 1 казачьей кавалерийской дивизии как 5 Донской полк.

622. Сформирован в августе 1942 г. на Украине как I батальон 6 сводно-казачьего полка. В ноябре того же года в составе 3 танковой армии группы армий «Центр» переименован в 622 казачий батальон. С октября 1943 г. находился во Франции в подчинении 1 армии в составе 750 казачьего полка особого назначения. С апреля 1944 г. — I батальон 360 казачьего гренадерского полка в составе 708-й пехотной дивизии. В сентябре 1944 г. присоединился к 5 (казачьему) полку Кадровой добровольческой дивизии. В феврале 1945 г. передан на формирование 3-й (пластунской) дивизии 15-го казачьего кавалерийского корпуса.

623. Сформирован в августе 1942 г. на Украине как II батальон 6 сводно-казачьего полка. В ноябре того же года в составе 3 танковой армии группы армий «Центр» переименован в 623 казачий батальон. С октября 1943 г. находился во Франции в подчинении 1 армии в составе 750 казачьего полка осо-

бого назначения. С апреля 1944 г. — II батальон 360 казачьего гренадерского полка в составе 708-й пехотной дивизии. В сентябре 1944 г. присоединился к 5 (казачьему) полку Кадровой добровольческой дивизии. В феврале 1945 г. передан на формирование 3-й (пластунской) дивизии 15-го казачьего кавалерийского корпуса.

624. Сформирован в августе 1942 г. на Украине как I батальон 7 сводно-казачьего полка. В ноябре того же года в составе 3 танковой армии группы армий «Центр» переименован в 624 казачий батальон. С октября 1943 г. находился во Франции в подчинении I армии в составе 750 казачьего полка особого назначения, с ноября — в составе 344 пехотной дивизии (с января 1944 г. — III/854 батальон) в подчинении I армии, затем — 15 армии. В конце июля 1944 г. почти целиком дезертировал в районе Фалеза.

625. Сформирован в августе 1942 г. на Украине как II батальон 7 сводно-казачьего полка. В ноябре того же года в составе 3 танковой армии группы армий «Центр» переименован в 625 казачий батальон. С октября 1943 г. находился во Франции в подчинении I армии в составе 750 казачьего полка особого назначения, с ноября — в составе 344 пехотной дивизии (с января 1944 г. — III/855 батальон) в подчинении I армии, затем — 15 армии.

631. Сформирован в сентябре 1942 г. в составе 59 армейского корпуса группы армий «Центр». В августе—сентябре 1944 г. участвовал в подавлении Варшавского восстания. В конце того же года передан на формирование 15-го казачьего кавалерийского корпуса.

III/57. Образован в ноябре 1942 г. путем переименования 213 конного дивизиона (см.). В августе — сентябре 1944 г. участвовал в подавлении Варшавского восстания. До конца войны действовал на Восточном фронте. В марте 1945 г. — в составе 4 танковой армии.

Туркестанские батальоны:

444. Сформирован в марте 1942 г. в составе 444 охранной дивизии из представителей различных тюркских и кавказских народов. В сентябре того же года передан в состав 16 моторизованной дивизии и переименован в 811 туркестанский батальон (см.).

450. Сформирован в январе 1942 г. в генерал-губернаторстве. С мая того же года действовал в тыловом районе 2 ар-

мии группы армий «Центр». С сентября — на фронте в составе 16 моторизованной дивизии 4 танковой армии группы армий «Б». С апреля 1943 г. — в составе 6 армии (впоследствии под обозначением I/450). С ноября — в тыловом районе группы армий «Юг». В декабре того же года включен в состав войск СС.

452. Сформирован в июне 1942 г. в генерал-губернаторстве. С сентября того же года — на Восточном фронте в составе 97 егерской дивизии 17 армии группы армий «А». Летом 1943 г. переформирован в 432 туркестанский строительный батальон (см.).

781. Сформирован в июне 1942 г. в генерал-губернаторстве. С сентября того же года — на Восточном фронте в составе 17 армии группы армий «А». В апреле 1943 г. выведен на восстановление. С осени того же года находился во Франции в составе 15 армии. С апреля по июль 1944 г. — I/731 батальон 711 пехотной дивизии. Участвовал в боях в Нормандии, затем был выведен в резерв командующего группой армий «Б». Пленен союзниками в сентябре того же года.

782. Сформирован в июле 1942 г. в генерал-губернаторстве. С сентября того же года — на Восточном фронте в составе 16 моторизованной дивизии 4 танковой армии группы армий «Б». В апреле 1943 г. выведен на восстановление. С сентября того же года — на охранной службе в генерал-губернаторстве. В июле 1944 г. находился во Франции в подчинении главнокомандующего на Западе. Осенью того же года действовал в составе 360 народно-гренадерской дивизии.

783. Сформирован летом 1942 г. в генерал-губернаторстве. С марта 1943 г. действовал в тыловом оперативном районе группы армий «Юг».

784. Сформирован летом 1942 г. в генерал-губернаторстве. С марта 1943 г. действовал в тыловом оперативном районе группы армий «Юг». С апреля 1943 г. — в составе 1 танковой армии. С начала 1944 г. — во Франции. Не позднее мая того же года вошел в состав 1 полка Кадровой добровольческой дивизии.

785. Сформирован осенью 1942 г. в генерал-губернаторстве. С начала 1943 г. действовал на Восточном фронте в составе 2 армии группы армий «Центр». Расформирован в ноябре 1943 г.

786. Сформирован осенью 1942 г. в генерал-губернаторстве. С начала 1943 г. находился в подчинении командующе-

го войсками вермахта на Украине. С осени того же года — в составе армии резерва.

787. Сформирован осенью 1942 г. в генерал-губернаторстве. С начала 1943 г. находился в Нидерландах. С апреля 1944 г. — IV/860 батальон 347 пехотной дивизии.

788. Сформирован весной 1943 г. в генерал-губернаторстве. Иных данных нет.

789. Сформирован весной 1943 г. в генерал-губернаторстве. С лета того же года находился в подчинении командующего войсками вермахта на Украине. В конце 1943 г., по-видимому, был переброшен на Балканы.

790. Сформирован летом 1943 г. в генерал-губернаторстве. Находился в составе армии резерва.

791. Сформирован осенью 1943 г. в генерал-губернаторстве. Находился в составе армии резерва.

792. Формировался в конце 1943 г. в генерал-губернаторстве. По-видимому, был расформирован в начале следующего года и использован для пополнения кадрового батальона Туркестанского легиона.

811. Образован в сентябре 1942 г. в составе 16 моторизованной дивизии 4 танковой армии группы армий «Б» путем переименования 444 туркестанского батальона (см.). В апреле 1943 г. выведен в Крым и расформирован с передачей личного состава в другие батальоны.

I/44. Сформирован осенью 1942 г. на Украине. Весной 1943 г. находился в составе 1 туркестанского легиона 162 пехотной дивизии (с 1 июня 1943 г. — 303 туркестанский пехотный полк).

I/76. Сформирован осенью 1942 г. на Украине. С начала 1943 г. действовал на Восточном фронте в составе 2 армии группы армий «Центр». 13.08.43 три роты из пяти перешли на сторону Красной Армии. С ноября того же года батальон находился в составе армии резерва, затем, по-видимому, был переброшен на Балканы.

I/94. Сформирован осенью 1942 г. на Украине. С начала 1943 г. действовал на Восточном фронте в составе 1 танковой армии.

I/100. Сформирован осенью 1942 г. на Украине. Весной 1943 г. находился в составе 2 туркестанского легиона 162 пе-

хотной дивизии (с 1 июня 1943 г. — 303 туркестанский пехотный полк).

I/295. Сформирован осенью 1942 г. на Украине. С начала 1943 г. действовал на Восточном фронте в составе 1 танковой армии группы армий «А». С начала 1944 г. находился во Франции, в составе 1 полка Кадровой добровольческой дивизии. Частично имел грузинский личный состав. Осенью того же года был уничтожен. Официально расформирован в ноябре—декабре 1944 г.

I/297. Сформирован осенью 1942 г. на Украине. Весной 1943 г. находился в составе 2 туркестанского легиона 162 пехотной дивизии (с 1 июня 1943 г. — 303 туркестанский пехотный полк).

I/305. Сформирован осенью 1942 г. на Украине. Весной 1943 г. находился в составе 1 туркестанского легиона 162 пехотной дивизии (с 1 июня 1943 г. — 303 туркестанский пехотный полк).

I/370. Сформирован осенью 1942 г. на Украине. С ноября того же года действовал на Восточном фронте в составе 1 танковой армии группы армий «А». В апреле 1943 г. выведен в Крым. С начала 1944 г. находился во Франции, в составе 1 полка Кадровой добровольческой дивизии. В августе того же года перешел на сторону партизан. Официально расформирован в ноябре—декабре 1944 г.

I/371. Сформирован осенью 1942 г. на Украине. С начала 1943 г. действовал на Восточном фронте в составе 1 танковой армии группы армий «А». Осенью того же года переформирован в строительный батальон (см.).

I/384. Сформирован осенью 1942 г. на Украине. Весной 1943 г. находился в составе 2 туркестанского легиона 162 пехотной дивизии (с 1 июня 1943 г. — 303 туркестанский пехотный полк).

I/389. Сформирован осенью 1942 г. на Украине. С начала 1943 г. действовал на Восточном фронте в составе 2 армии группы армий «Центр». В ноябре того же года выведен с фронта и расформирован.

Азербайджанские батальоны:

804. Сформирован в июле 1942 г. в генерал-губернаторстве. С сентября того же года действовал на Восточном фронте

в составе 17 армии группы армий «А». В марте 1943 г. выведен в Крым. С начала 1944 г. находился во Франции, в составе 2 полка Кадровой добровольческой дивизии. Осенью того же года остатки батальона выведены в Италию на формирование 329 полка 162 (тюркской) пехотной дивизии.

805. Сформирован в августе 1942 г. в генерал-губернаторстве. С сентября того же года действовал на Восточном фронте в составе 1 танковой армии группы армий «А». В марте 1943 г. выведен на восстановление. С осени 1943 г. — в подчинении командующего войсками вермахта на Украине. По-видимому, был расформирован до конца года.

806. Сформирован в сентябре 1942 г. в генерал-губернаторстве. С декабря того же года действовал на Восточном фронте в составе 1 танковой армии группы армий «А». В апреле 1943 г. выведен в Крым. С начала 1944 г. находился во Франции, в составе 2 полка Кадровой добровольческой дивизии. Осенью того же года остатки батальона выведены в Италию на формирование 329 полка 162 (тюркской) пехотной дивизии.

807. Сформирован в декабре 1942 г. в генерал-губернаторстве. С февраля 1943 г. действовал на Восточном фронте в составе 2 танковой армии группы армий «Центр». С ноября того же года находился во Франции в подчинении 19 армии. С апреля 1944 г. — IV/765 батальон 242 пехотной дивизии. Осенью того же года пленен американцами.

817. Сформирован летом 1943 г. в генерал-губернаторстве. С осени того же года — в составе армии резерва. В начале 1945 г. разгромлен советскими войсками.

818. Сформирован летом 1943 г. в генерал-губернаторстве. С осени того же года — в составе армии резерва. В начале 1945 г. разгромлен советскими войсками.

819. Сформирован осенью 1943 г. в генерал-губернаторстве и передан в состав армии резерва. В начале 1945 г. разгромлен советскими войсками.

820. Формировался в конце 1943 г. в генерал-губернаторстве. По-видимому, был расформирован в начале следующего года и использован для пополнения кадрового батальона Азербайджанского легиона.

I/4. Сформирован осенью 1942 г. на Украине. Весной 1943 г. находился в составе азербайджанского легиона 162 пе-

хотной дивизии (с 1 июня 1943 г. — 314 азербайджанский пехотный полк).

I/73. Сформирован осенью 1942 г. на Украине. С января 1943 г. действовал на Восточном фронте в составе 17 армии. В марте того же года выведен в Крым. С начала 1944 г. находился во Франции, в составе 2 полка Кадровой добровольческой дивизии. В августе—сентябре того же года пленен американцами. Окончательно расформирован в октябре.

I/97. Сформирован осенью 1942 г. на Украине. Весной 1943 г. находился в составе азербайджанского легиона 162 пехотной дивизии (с 1 июня 1943 г. — 314 азербайджанский пехотный полк).

I/101. Сформирован осенью 1942 г. на Украине. Весной 1943 г. находился в составе азербайджанского легиона 162 пехотной дивизии (с 1 июня 1943 г. — 314 азербайджанский пехотный полк).

I/111. Сформирован осенью 1942 г. на Украине. С декабря того же года действовал на Восточном фронте в составе 17 армии. В марте 1943 г. выведен в Крым. С мая по август 1944 г. находился на восстановлении в Германии, затем действовал на Восточном фронте. Участвовал в подавлении Варшавского восстания. В начале 1945 г. переброшен в Данию.

II/73. Сформирован осенью 1942 г. на Украине. Весной 1943 г. находился в составе азербайджанского легиона 162 пехотной дивизии (с 1 июня 1943 г. — 314 азербайджанский пехотный полк).

II/«Бергман». Сформирован в апреле 1943 г. в Крыму в составе особого соединения «Бергман» (развернуто из сформированного в ноябре 1941 г. батальона «Бергман»). С мая по август 1944 г. находился на восстановлении в Германии, затем действовал на Восточном фронте. Участвовал в подавлении Варшавского восстания. В начале 1945 г. переброшен в Данию.

Северокавказские батальоны:

800. Сформирован в августе 1942 г. в генерал-губернаторстве. С сентября того же года действовал на Восточном фронте в составе 17 армии группы армий «А». В марте 1943 г. выведен на восстановление. С ноября того же года находился во Франции в составе 7 армии. С апреля 1944 г. — I/894 батальон 265 пехотной дивизии. В августе того же года был бло-

кирован в Бресте и капитулировал вместе с немецким гарнизоном.

801. Сформирован в августе 1942 г. в генерал-губернаторстве. С сентября того же года действовал на Восточном фронте в составе 1 танковой армии группы армий «А». В апреле 1943 г. — расформирован и влит в батальон «Бергман».

802. Сформирован в августе 1942 г. в генерал-губернаторстве. С сентября того же года действовал на Восточном фронте в составе 1 танковой армии группы армий «А». С осени 1943 г. — в тыловом оперативном районе группы армий «Юг». Разгромлен советскими войсками в районе Херсона. Остатки — выведены в Крым и включены в состав III батальона «Бергман».

803. Сформирован в декабре 1942 г. в генерал-губернаторстве. С начала 1943 г. находился во Франции в подчинении 1 армии. С начала 1944 г. — в Нидерландах (с апреля — IV/860 батальон 347 пехотной дивизии). До конца войны входил в состав гарнизона крепости «Хольдер».

835. Сформирован в январе 1943 г. в генерал-губернаторстве. Находился в подчинении командующего войсками вермахта на Украине. С ноября того же года — во Франции в подчинении 15 армии. С апреля по сентябрь 1944 г. — III/34 батальон 17 авиаполевой дивизии. Осенью того же года переформирован в саперно-строительный батальон. До конца войны находился в Нидерландах.

836. Сформирован в январе 1943 г. в генерал-губернаторстве. С осени того же года — в тыловом оперативном районе группы армий «Юг». С начала 1944 г. находился во Франции в подчинении 15 армии. С июля по сентябрь того же года — I/731 батальон 711 пехотной дивизии. В начале 1945 г. выведен в Данию и включен в состав 1607 (кавказского) гренадерского полка 599 русской пехотной бригады.

842. Сформирован весной 1943 г. на Украине как полубатальон в составе 2 рот. С мая того же года находился в тыловом оперативном районе группы армий «Север». В октябре с включением 843 полубатальона стал полноценным батальоном. В конце 1943 г. переброшен на Балканы.

843. Сформирован весной 1943 г. на Украине как полубатальон в составе 2 рот. С мая того же года находился в тыловом оперативном районе группы армий «Север». В октябре объединен с 842 полубатальоном, но в ноябре выделен и объ-

единен с 1 и 2/844 ротами, составив 843 батальон. В конце 1943 г. переброшен на Балканы.

III/«Бергман». Сформирован в апреле 1943 г. в Крыму в составе особого соединения «Бергман» (развернуто из сформированного в ноябре 1941 г. батальона «Бергман»). С мая 1944 г. действовал на Балканах. Расформирован в начале мая 1945 г.

Грузинские батальоны:

795. Сформирован в июле 1942 г. в генерал-губернаторстве. С сентября того же года действовал на Восточном фронте в составе 1 танковой армии группы армий «А». Весной 1943 г. выведен в генерал-губернаторство на восстановление. С сентября 1943 г. находился во Франции в подчинении 7 армии. С апреля 1944 г. — IV/739 батальон 709 пехотной дивизии. Участвовал в боях в Нормандии и был уничтожен союзниками.

796. Сформирован в сентябре 1942 г. в генерал-губернаторстве. С октября действовал на Восточном фронте в составе 17 армии группы армий «А». В апреле 1943 г. переформирован в дивизион снабжения.

797. Сформирован в ноябре 1942 г. в генерал-губернаторстве. С февраля 1943 г. находился во Франции в подчинении 7 армии. С апреля 1944 г. — I/739 батальон 709 пехотной дивизии. Участвовал в боях в Нормандии и был почти целиком уничтожен.

798. Сформирован в декабре 1942 г. в генерал-губернаторстве. С февраля 1943 г. находился во Франции в подчинении 7 армии. С февраля 1944 г. — в составе 275 пехотной дивизии. Участвовал в боях в Нормандии. В ноябре того же года находился в Эльзасе в составе 19 армии, частично — в блокированном союзниками Сен-Назере. Официально расформирован в ноябре—декабре 1944 г.

799. Сформирован в феврале 1943 г. в генерал-губернаторстве. С сентября того же года находился во Франции в подчинении 7 армии, с ноября — в подчинении командующего германскими войсками во Франции. В июне—июле 1944 г. принимал участие в боях в Нормандии. В августе того же года выведен в Германию. В начале 1945 г. отправлен в Данию и включен в состав 1607 кавказского гренадерского полка 599 русской бригады.

822. Сформирован в июне 1943 г. в генерал-губернаторстве. С июля того же года находился во Франции в подчинении 1 армии, с начала 1944 г. — в Голландии. В апреле 1945 г., находясь на острове Тексель, поднял восстание против немцев и был уничтожен германскими войсками.

823. Сформирован в июне 1943 г. в генерал-губернаторстве. С сентября того же года находился во Франции в подчинении 7 армии. С апреля 1944 г. — IV/583 батальон 319 пехотной дивизии. До конца войны находился на острове Гернси

824. Формировался осенью 1943 г. в генерал-губернаторстве. Был расформирован в начале следующего года и использован для пополнения кадрового батальона Грузинского легиона.

I/1. Сформирован осенью 1942 г. на Украине. К маю 1943 г. в прямом подчинении командования группы армий «Центр». По одним данным, был расформирован осенью 1943 г., по другим — до конца войны действовал на центральном участке Восточного фронта.

I/9. Сформирован осенью 1942 г. на Украине. С января 1943 г. действовал на Восточном фронте в составе 17 армии группы армий «А». С марта того же года — в Крыму. С апреля 1944 г. находился во Франции в составе 1 полка Кадровой добровольческой дивизии. При отступлении из Франции понес большие потери. Официально расформирован в ноябре—декабре 1944 г.

II/4. Сформирован осенью 1942 г. на Украине. С января 1943 г. действовал на Восточном фронте в составе 17 армии группы армий «А». С марта того же года — в Крыму. С апреля 1944 г. находился во Франции в составе 1 полка Кадровой добровольческой дивизии. В сентябре того же года был пленен союзниками, а одна рота присоединилась к партизанам. Официально расформирован в ноябре—декабре 1944 г.

II/198. Сформирован в ноябре 1942 г. на Украине. К маю 1943 г. находился в прямом подчинении командования группы армий «Юг», затем в составе оперативной группы «Кемпф» (с августа 1943 г. — 8 армия). В ноябре 1943 г. переброшен во Францию, затем — в Италию.

I/«Бергман». Сформирован в апреле 1943 г. в Крыму в составе особого соединения «Бергман» (развернуто из сформированного в ноябре 1941 г. батальона «Бергман»). С мая 1944 г. действовал на Балканах. Расформирован в начале мая 1945 г.

Армянские батальоны:

808. Сформирован в июле 1942 г. в генерал-губернаторстве. С сентября того же года действовал на Восточном фронте в составе 17 армии группы армий «А». В конце октября разоружен и переформирован в дорожно-строительную часть.

809. Сформирован в августе 1942 г. в генерал-губернаторстве. С ноября того же года действовал на Восточном фронте в составе 1 танковой армии группы армий «А». В апреле 1943 г. выведен на восстановление. С лета того же года — в подчинении командующего войсками вермахта на Украине. С ноября находился во Франции в подчинении 15 армии. С апреля 1944 г. — III/128 батальон 48 пехотной дивизии. В августе—сентябре того же года разгромлен.

810. Сформирован в конце 1942 г. в генерал-губернаторстве. С осени того же года — в тыловом оперативном районе группы армий «Юг». С весны 1944 г. находился во Франции в составе 2 полка Кадровой добровольческой дивизии. До конца войны действовал на Западном фронте в составе 24 армии.

812. Сформирован в феврале 1943 г. в генерал-губернаторстве. Дислоцировался в Нидерландах. С апреля 1944 г. — I/743 батальон 719 пехотной дивизии. В начале 1945 г. переформирован в строительный батальон.

813. Сформирован в феврале 1943 г. в генерал-губернаторстве. Находился в составе армии резерва, с ноября того же года — во Франции в подчинении 15 армии. С апреля 1944 г. — III/863 батальон 348 пехотной дивизии. В августе—сентябре того же года разгромлен.

814. Сформирован летом 1943 г. в генерал-губернаторстве. С сентября того же года — в подчинении командующего войсками вермахта на Украине. В конце 1943 г. переброшен на Балканы.

815. Сформирован в августе 1943 г. в генерал-губернаторстве. С ноября того же года находился во Франции в подчинении 19 армии. С апреля 1944 г. — III/869 батальон 356 пехотной дивизии. Вместе с дивизией переброшен в Италию.

816. Формировался в конце 1943 г. в генерал-губернаторстве. По-видимому, был расформирован в начале следующего года и использован для пополнения кадрового батальона Армянского легиона.

I/125. Сформирован в феврале 1943 г. на Украине. С мая того же года действовал на Восточном фронте в составе 2 танковой армии группы армий «Центр», затем — 9 армии. В конце 1943 г. переброшен на Балканы (Албания). С апреля 1944 г. — III/523 батальон 297 пехотной дивизии.

I/198. Сформирован в сентябре 1942 г. на Украине. С мая 1943 г. — в тыловом оперативном районе группы армий «Север». С начала 1944 г. находился во Франции в подчинении 19 армии. С апреля того же года — IV/918 батальон 242 пехотной дивизии. В июле объединен с II/9 батальоном (см.) в 198 армянский полк, позднее ставший батальоном 4-ротного состава.

II/9. Сформирован осенью 1942 г. на Украине. С мая 1943 г. действовал в составе 2 танковой армии группы армий «Центр», затем — 9 армии. С начала 1944 г. находился во Франции в подчинении 19 армии. С апреля того же года — IV/917 батальон 242 пехотной дивизии. В июле объединен с I/198 батальоном (см.) в 198 армянский полк, позднее ставший батальоном 4-ротного состава.

Волжско-татарские и волжско-финские батальоны:

825. Сформирован в конце 1942 г. в генерал-губернаторстве. С начала 1943 г. действовал в составе 3 танковой армии группы армий «Центр». 23.2.43 большая часть батальона перешла на сторону партизан. Остатки переформированы в пехотную и строительную роты.

826. Сформирован весной 1943 г. в генерал-губернаторстве. С мая того же года находился во Франции в подчинении 1 армии. С начала 1944 г. — в Нидерландах (с апреля — IV/723 батальон 719 пехотной дивизии). В августе того же года разоружен и частично перешел на сторону партизан.

827. Сформирован летом 1943 г. в генерал-губернаторстве. Находился в составе армии резерва, с ноября того же года — во Франции в подчинении 7 армии. С начала 1944 г. — в Бельгии. В сентябре того же года разоружен.

828. Сформирован летом 1943 г. в генерал-губернаторстве. Находился в составе армии резерва.

829. Сформирован осенью 1943 г. в генерал-губернаторстве. Находился в составе армии резерва.

830. Формировался в конце 1943 г. в генерал-губернаторстве. По-видимому, был расформирован в начале следующего года и использован для пополнения кадрового батальона Волжско-татарского легиона.

831. Сформирован в конце 1943 г. в генерал-губернаторстве. В апреле 1944 г. находился в Белоруссии.

837 (волжско-финский). Сформирован осенью 1943 г. в генерал-губернаторстве в составе Северокавказского легиона. Действовал против партизан на Украине. С декабря 1943 г. находился во Франции в составе 1 армии. Расформирован в сентябре 1944 г.

627. Сформирован в декабре 1943 г. во Франции на основе кадра 627 восточного батальона (см.) без изменения номера. Входил в состав 346 пехотной дивизии 7 армии. Участвовал в боях в Нормандии и понес большие потери. Остатки в августе 1944 г. приданы 15 армии. Расформирован в сентябре того же года.

Эстонские батальоны:

181. Сформирован в сентябре 1941 г. В октябре направлен в тыловой район 18 армии группы армий «Север». В октябре 1942 г. переформирован в 658 (эстонский) восточный батальон (см.).

182. Сформирован в сентябре 1941 г. В октябре направлен в тыловой район 18 армии группы армий «Север». В октябре 1942 г. переформирован в 659 (эстонский) восточный батальон (см.).

183. Сформирован в сентябре 1941 г. В октябре направлен в тыловой район 18 армии группы армий «Север». В октябре 1942 г. расформирован. Личный состав распределен по другим частям, германский кадр — в 661 восточный батальон (см.).

184. Сформирован в сентябре 1941 г. В ноябре направлен в тыловой район 18 армии группы армий «Север». В октябре 1942 г. переформирован в 660 (эстонский) восточный батальон (см.).

185. Сформирован в сентябре 1941 г. В мае 1942 г. направлен в тыловой район 18 армии группы армий «Север». В октябре того же года расформирован. Личный состав рас-

пределен по другим частям, германский кадр — в 662 восточный батальон (см.).

186. Сформирован в сентябре 1941 г. как запасная часть для пополнения других батальонов. В октябре 1942 г. расформирован. Личный состав распределен по другим частям, германский кадр — в 663 восточный батальон (см.).

III. Саперно-строительные, рабочие части и части снабжения

Восточные строительные батальоны:

134. Сформирован в 1942 г. в составе 134 пехотной дивизии группы армий «Центр». В июле 1944 г. уничтожен в Белоруссии.

246. Сформирован в апреле 1942 г. в составе 4 танковой армии с использованием немецкого кадра 246 батальона РАД. С августа 1943 г. — саперно-строительный батальон.

559. Сформирован в марте 1943 г. в составе группы армий «Юг» на основе части 246 батальона (см.). Не позднее октября 1944 г. преобразован в 559 украинский строительный батальон (см.).

851. Сформирован в январе 1945 г. как 851 русский саперно-строительный батальон. Передан в состав 650 русской дивизии.

I. Сформирован не позднее сентября 1943 г. в подчинении командующего тыловым районом группы армий «Юг».

Восточные батальоны снабжения:

551. Сформирован осенью 1943 г. в составе группы армий «Юг» на основе 551 восточного батальона 6 армии (см.). В январе 1944 г. переформирован в 651 восточный батальон снабжения (см.).

574. Сформирован в июне 1943 г. в Вентспилсе из 3 рот. Позднее включал 6 рот. Состав — русские и латыши. Расформирован осенью того же года.

581. Сформирован в составе группы армий «Центр» в составе 2 немецких и 7 восточных рот. В феврале 1944 г. расформирован.

651. Сформирован в феврале 1944 г. на основе 551 восточного батальона снабжения (см.) группы армий «Юг». В октябре 1944 г. отмечался в Дании как 651 украинский батальон снабжения (см.).

Украинские строительные батальоны:

64. Сформирован осенью 1942 г. в составе группы армий «А». С весны 1943 г. действовал в составе 17 армии на Кубанском плацдарме. В конце того же года находился в Крыму.

96. Сформирован летом 1943 г. Действовал в составе 17 армии на Кубанском плацдарме. В конце того же года находился в Крыму.

109. Сформирован осенью 1942 г. в составе группы армий «А». С весны 1943 г. действовал в составе 6 армии группы армий «Юг»

111. Сформирован в 1942 г. в составе 111 пехотной дивизии группы армий «А». С весны 1943 г. — в составе 6 армии группы армий «Юг». В апреле 1945 г. находился в Италии.

112. Сформирован осенью 1942 г. в составе группы армий «А». С весны 1943 г. действовал в составе группы армий «Юг». С августа того же года — в составе 8 армии этой группы.

131. Сформирован осенью 1942 г. в составе группы армий «А». С весны 1943 г. действовал в составе 17 армии на Кубанском плацдарме. В конце того же года находился в Крыму.

156. Сформирован осенью 1942 г. в составе группы армий «А». Переформирован в 156 туркестанский строительный батальон (см.).

221. Сформирован осенью 1942 г. в составе группы армий «А». Действовал в составе 17 армии на Кубанском плацдарме. В конце 1943 г. — в составе 6 армии. В начале 1945 г. находился в составе армии резерва.

284. Сформирован осенью 1943 г. В ноябре того же года действовал в составе 18 армии группы армий «Север».

305. Сформирован осенью 1942 г. в составе группы армий «А». Переформирован в 305 туркестанский строительный батальон (см.).

559. Образован не позднее октября 1944 г. из 559 восточного строительного батальона (см.). До конца войны находился на Восточном фронте.

690. Сформирован в январе 1945 г. как 690 украинский саперный батальон. До конца войны находился на Западном фронте.

691. Сформирован в январе 1945 г. как 691 украинский саперный батальон. До конца войны находился на Западном фронте.

692. Сформирован не позднее октября 1944 г. как 692 галицийский саперно-строительный батальон. Дислоцировался в Дании.

693. Сформирован в начале 1945 г. как 693 украинский саперный батальон. До конца войны находился в Дании.

Украинские батальоны снабжения:

550. Сформирован осенью 1942 г. в составе 2 армии группы армий «Б» как дивизион артиллерийского снабжения. В мае 1944 г. отмечался в группе армий «Север». Летом того же года находился во Франции в составе 3 полка Кадровой добровольческой дивизии. В начале 1945 г. действовал на Западе в составе 1005-й бригады 19 армии.

551. Сформирован осенью 1942 г. в составе 1 танковой армии группы армий «А». До конца войны действовал на Восточном фронте.

651. Образован не позднее октября 1944 г. из 651 восточного батальона снабжения. Дислоцировался в Дании, с начала 1945 г. — в Нидерландах.

683. Сформирован не позднее октября 1944 г. Дислоцировался в Дании.

Туркестанские строительные батальоны:

156. Сформирован осенью 1942 г. в составе группы армий «А» путем переформирования 156 украинского строительного батальона. С весны 1943 г. — в составе группы армий «Юг». Осенью того же года отмечался в составе 18 армии группы армий «Север».

245. Сформирован осенью 1942 г. в составе группы армий «А». С весны 1943 г. находился в Крыму.

305. Сформирован осенью 1942 г. в составе группы армий «А» путем переформирования 305 украинского строительного батальона. С весны 1943 г. действовал в составе группы ар-

мый «Юг», затем в составе 17 армии группы армий «А» на Кубанском плацдарме. В конце того же года находился в Крыму.

432. Сформирован летом 1943 г. в составе 97 егерской дивизии группы армий «А» путем переформирования 452 туркестанского полевого батальона (см.) и других частей. Действовал в составе 17 армии на Кубанском плацдарме. В конце 1943 г. — в составе 6 армии.

I/371. Сформирован осенью 1943 г. в составе 1 танковой армии на основе I/371 туркестанского полевого батальона (см.)

Туркестанские батальоны снабжения:

8. Сформирован осенью 1942 г. в составе группы армий «А» как батальон артиллерийского снабжения. С весны 1943 г. — в Крыму.

11. Сформирован осенью 1942 г. в составе группы армий «А» как батальон артиллерийского снабжения. С весны 1943 г. — в Крыму.

1000. Сформирован осенью 1942 г. штабом формирования восточных легионов на Украине как горный отряд снабжения (носильщиков). Зимой 1942/43 г. действовал в составе группы армий «А». Осенью 1943 г. — в составе 17 армии группы армий «А» на Кубанском плацдарме, затем в Крыму.

1001. Сформирован осенью 1942 г. штабом формирования восточных легионов на Украине как горный отряд снабжения (носильщиков). Зимой 1942/43 г. действовал в составе группы армий «А». С весны 1943 г. — в составе группы армий «Центр».

Туркестанские рабочие батальоны:

1. Сформирован летом 1943 г. в Варшаве из отдельных рот. В 1944—1945 гг. входил в состав бригады Боллера.

2. Сформирован летом 1943 г. в Кракове из отдельных рот. В 1944—1945 гг. входил в состав бригады Боллера.

3. Сформирован летом 1943 г. во Львове из отдельных рот. В 1944—1945 гг. входил в состав бригады Боллера.

4. Сформирован осенью 1943 г. из отдельных рот. В 1944—1945 гг. входил в состав бригады Боллера.

Запасной батальон. Сформирован в конце 1943 г. В 1944—1945 гг. входил в состав бригады Боллера.

Эстонские саперно-строительные батальоны:

I. Сформирован в апреле 1944 г. в подчинении командующего группой армий «Север». В декабре того же года расформирован.

II. Сформирован в апреле 1944 г. в подчинении командующего группой армий «Север». В декабре того же года расформирован.

III. Сформирован в апреле 1944 г. в подчинении командующего группой армий «Север». В декабре того же года расформирован.

IV. Сформирован в апреле 1944 г. в подчинении командующего группой армий «Север». В декабре того же года расформирован.

V. Сформирован в апреле—мае 1944 г. в подчинении командующего группой армий «Север». В феврале 1945 г. включен в состав гарнизона крепости Штеттин.

Латвийские строительные отряды:

I. Сформирован летом 1943 г. в подчинении командующего войсками вермахта в рейхскомиссариате «Остланд». В августе 1944 г. расформирован. Воссоздан на основе II латвийского строительного отряда. До конца войны действовал на Восточном фронте. Капитулировал в Курляндии в мае 1945 г.

II. Сформирован летом 1943 г. в подчинении командующего войсками вермахта в рейхскомиссариате «Остланд». В августе 1944 г. переименован в I латвийский строительный отряд. Впоследствии, по-видимому, был сформирован заново. Капитулировал в Курляндии в мае 1945 г.

III. Сформирован в конце 1943 г. в подчинении командующего войсками вермахта в рейхскомиссариате «Остланд». В августе 1944 г. расформирован. Впоследствии, по-видимому, был сформирован заново. Капитулировал в Курляндии в мае 1945 г.

IV. Сформирован в конце 1943 г. в подчинении командующего войсками вермахта в рейхскомиссариате «Остланд». В

начале 1945 г. расформирован с передачей личного состава в 327 латвийский саперно-строительный батальон (см. 327 латвийский батальон «шума»).

V. Сформирован осенью 1944 г. в подчинении командующего группой армий «Север» (с января 1945 г. — «Курляндия»). С января 1945 г. находился в подчинении 16 армии и 221 охранной дивизии. Капитулировал в Курляндии в мае 1945 г.

VI. Сформирован осенью 1944 г. в подчинении командующего группой армий «Север» (с января 1945 г. — «Курляндия»). С декабря того же года был задействован на строительстве укреплений. Капитулировал в Курляндии в мае 1945 г.

VII. Сформирован осенью 1944 г. в подчинении командующего группой армий «Север» (с января 1945 г. — «Курляндия»). Роты были временно распределены между тремя немецкими саперно-строительными батальонами. В январе 1945 г. сведен воедино и подчинен 16 армии. Капитулировал в Курляндии в мае 1945 г.

Литовские строительные отряды:

I. Сформирован в июне 1943 г. в подчинении командующего войсками вермахта в рейхскомиссариате «Остланд». С июля того же года был задействован на строительстве оборонительных сооружений в районе Толмачева. В июне 1944 г. расформирован.

II. Сформирован в июне 1943 г. в подчинении командующего войсками вермахта в рейхскомиссариате «Остланд». С июля того же года был задействован на строительстве оборонительных сооружений в районе Толмачева. В августе 1944 г. расформирован.

III. Сформирован в июне 1943 г. в подчинении командующего войсками вермахта в рейхскомиссариате «Остланд». С июля того же года был задействован на строительстве оборонительных сооружений в районе Толмачева.

IV. Сформирован в июне 1943 г. в подчинении командующего войсками вермахта в рейхскомиссариате «Остланд». Перед отправкой на фронт значительная часть личного состава дезертировала.

V. Сформирован в июне 1943 г. в подчинении командующего войсками вермахта в рейхскомиссариате «Остланд».

С июля того же года был задействован на строительстве оборонительных сооружений в районе Толмачева. В сентябре придан 510 саперному батальону вермахта. В августе 1944 г. расформирован.

Саперные батальоны Белорусской краевой обороны:

1. Сформирован в мае 1944 г. в тыловом районе группы армий «Центр». В сентябре того же года расформирован.

2. Сформирован в июле 1944 г. в тыловом районе группы армий «Центр». В сентябре того же года расформирован.

3. Формировался в июле—августе 1944 г. в тыловом районе группы армий «Центр». В августе того же года расформирован.

4. Формировался в июле—августе 1944 г. в тыловом районе группы армий «Центр». В августе того же года расформирован.

5. Формировался в июле—августе 1944 г. в тыловом районе группы армий «Центр». В августе того же года расформирован.

6. Формировался в июле—августе 1944 г. в тыловом районе группы армий «Центр». В августе того же года расформирован.

7. Сформирован в августе 1944 г. в тыловом районе группы армий «Центр». В сентябре того же года расформирован.

8. Формировался в июле—августе 1944 г. в тыловом районе группы армий «Центр». В августе того же года расформирован.

9. Формировался в июле—августе 1944 г. в тыловом районе группы армий «Центр». В августе того же года расформирован.

10. Формировался в июле—августе 1944 г. в тыловом районе группы армий «Центр». В августе того же года расформирован.

11. Сформирован в августе 1944 г. в тыловом районе группы армий «Центр». В сентябре того же года выведен в Восточную Пруссию.

Строительные отряды (батальоны) военнопленных:

1. Сформирован в апреле 1942 г. в Арнсберге (Восточная Пруссия) как 1 рабочий батальон военнопленных (саперный), частично из поляков. В июне того же года отправлен в Норвегию и включен в состав 20 горной армии. В августе 1943 г. придан 189 пехотной дивизии. В январе 1945 г. переименован в 1 саперно-строительный батальон (К).

3. Сформирован в январе 1942 г. в XII военном округе (Висбаден) как 3 рабочий батальон военнопленных (саперный). Отправлен в Норвегию и в сентябре 1943 г., по-видимому, включен в состав 702 пехотной дивизии как 3 (русский) строительный отряд.

180. Сформирован в сентябре 1942 г. в I военном округе (Кенигсберг). Отправлен в Норвегию и в сентябре 1943 г. придан 702 пехотной дивизии.

183. Сформирован в сентябре 1942 г. в I военном округе (Кенигсберг). Отправлен в Норвегию.

185. Сформирован в сентябре 1942 г. в I военном округе (Кенигсберг). Отправлен в Норвегию.

186. Сформирован в сентябре 1942 г. в I военном округе (Кенигсберг). Отправлен в Норвегию.

188. Сформирован в сентябре 1942 г. в I военном округе (Кенигсберг). Отправлен в Нидерланды, затем, в августе 1943 г. — в Норвегию. В июне 1944 г. расформирован.

**IV. Батальоны вспомогательной полиции
(«шума»)****Литовские батальоны:**

1. Сформирован в июле 1942 г. в Вильнюсе. В конце октября 1944 г. расформирован.

2. Сформирован в марте 1942 г. в Вильнюсе. С июля того же года нес охранную службу в Люблине и концлагере Майданек. Участвовал в подавлении восстания в Варшавском гетто. В апреле 1943 г. реорганизован в команды охраны лагерей военнопленных и лагерей смерти. Впоследствии был восстановлен и с июля по август 1944 г. входил в состав 1 литовского добровольческого полицейского полка, после расформирования которого, возможно, был передан в состав люфтваффе.

3. Сформирован в марте 1942 г. в Вильнюсе. В июле того же года направлен в Белоруссию. С марта 1944 г. — в тыловом районе группы армий «Центр». В сентябре того же года в районе Данцига переформирован в 3 (литовский) добровольческий батальон. Вошел в состав формирующегося 2 литовского добровольческого пехотного полка.

4. Сформирован в марте 1942 г. в Вильнюсе. В июле того же года направлен на Украину. Нес службу в районе Сталино. В августе—сентябре 1943 г. действовал на фронте в составе 6 армии. В октябре того же года отправлен в тыловой район группы армий «Север» на охрану лагеря военнопленных, в ноябре — расформирован.

5. Сформирован в ноябре 1941 г. в Каунасе из батальона местной самообороны. В июле 1942 г. направлен в тыловой район 16 армии. В сентябре 1944 г. переформирован в строительный батальон. В январе 1945 г. взбунтовался против немцев и был расформирован. Часть личного состава влилась в 13 и 256 батальоны (см.).

6. Сформирован в июле 1942 г. в Вильнюсе. В ноябре 1944 г. расформирован.

7. Сформирован в марте 1942 г. в Каунасе и направлен на Украину. Нес службу в районе Винницы. В марте 1943 г. отправлен в тыловой район группы армий «Север» на охрану лагеря военнопленных. В июне того же года вернулся в Литву. В январе 1944 г. расформирован.

8. Сформирован в марте 1942 г. в Каунасе и направлен на Украину. Нес службу в районе Умани. В январе 1943 г. часть батальона использовалась на охране лагеря военнопленных в тыловом районе группы армий «Север». В ноябре того же года расформирован.

9. Сформирован в июле 1942 г. в Каунасе. С июля по август 1944 г. входил в состав 1 литовского добровольческого полицейского полка. В октябре того же года был сосредоточен в районе Данцига для формирования 3 литовского добровольческого пехотного полка. В декабре расформирован с передачей большей части личного состава во вспомогательные службы ВВС.

10. Сформирован в июле 1942 г. в Паневежисе. В октябре 1944 г. был сосредоточен в районе Данцига для формирования 3 литовского добровольческого пехотного полка. В нояб-

ре того же года расформирован с передачей личного состава в 256 батальон (см.).

11. Сформирован в марте 1942 г. в Каунасе. В июле того же года направлен на Украину. Нес службу в районе Коростеня. В ноябре 1943 г. был разгромлен и расформирован.

12. Сформирован в июле 1942 г. в Каунасе и направлен в Белоруссию. В феврале 1944 г. действовал в тыловом районе группы армий «Центр». В марте того же года расформирован.

13. Сформирован в марте 1942 г. в Каунасе из т.н. «литовских сотен» полковника М. Гарлаускаса. В июле того же года направлен в тыловой район 16 армии. В сентябре 1944 г. расформирован. Личный состав передан на формирование 3 литовского добровольческого пехотного полка. В ноябре того же года восстановлен и до конца войны действовал в Курляндском котле.

14. Сформирован в июле 1942 г. в Шяуляе. В феврале 1944 г. расформирован..

15. Сформирован в июле 1942 г. в Вильнюсе и направлен в Белоруссию. В сентябре 1944 г. в Данциге переформирован в 15 (литовский) добровольческий батальон. Вошел в состав формирующегося 2 литовского добровольческого пехотного полка.

250. Сформирован в мае 1942 г. в Каунасе. Нес службу в районе Пскова и Даугавпилса. Расформирован летом 1944 г.

251. Сформирован в июле 1942 г. в Каунасе. В январе 1943 г. расформирован.

252. Сформирован в июле 1942 г. в Каунасе. В сентябре переименован в запасной батальон. В конце того же года переведен в Люблин. В августе 1944 г. переименован в 252 (литовский) полицейский батальон.

253. Сформирован в июне 1943 г. в Каунасе. С июля по август 1944 г. входил в состав 1 литовского добровольческого полицейского полка. В октябре того же года находился в Данциге. В декабре расформирован.

254. Сформирован в сентябре 1942 г. в Каунасе. В мае 1943 г. находился в Белоруссии. В июне того же года действовал в тыловом районе группы армий «Центр». В августе 1944 г. расформирован. Личный состав передан на формирование

2 литовского добровольческого пехотного полка. В сентябре восстановлен как 254 (литовский) добровольческий батальон.

255. Сформирован в сентябре 1942 г. в Каунасе. В ноябре того же года направлен в тыловой район группы армий «Центр». В октябре 1944 г. из Данцига морем отправился в Курляндию. В апреле 1945 г. разгромлен советскими войсками.

256. Сформирован в феврале 1943 г. Действовал в Курляндском котле. В апреле 1945 г. разгромлен советскими войсками и расформирован.

257. Сформирован в октябре 1943 г. С июля по август 1944 г. входил в состав 1 литовского добровольческого полицейского полка. В октябре был сосредоточен в районе Данцига для формирования 3 литовского добровольческого пехотного полка. В декабре разгромлен и расформирован.

258. Сформирован осенью 1943 г. Расформирован в августе 1944 г. Иных данных нет.

259. Сформирован в апреле 1944 г. Расформирован в августе того же года. Иных данных нет.

263. Начал формироваться в марте 1944 г. как батальон Литовского Территориального Корпуса. В мае того же года расформирован.

264. Начал формироваться в марте 1944 г. как батальон Литовского Территориального Корпуса. В мае того же года расформирован.

265. Начал формироваться в марте 1944 г. как батальон Литовского Территориального Корпуса. В мае того же года расформирован.

301. Начал формироваться в марте 1944 г. как батальон Литовского Территориального Корпуса. В мае того же года расформирован.

302. Начал формироваться в марте 1944 г. как батальон Литовского Территориального Корпуса. В мае того же года расформирован.

303. Начал формироваться в марте 1944 г. как батальон Литовского Территориального Корпуса. В мае того же года расформирован.

304. Начал формироваться в марте 1944 г. как батальон Литовского Территориального Корпуса. В мае того же года расформирован.

305. Начал формироваться в марте 1944 г. как батальон Литовского Территориального Корпуса. В мае того же года расформирован.

306. Начал формироваться в марте 1944 г. как батальон Литовского Территориального Корпуса. В мае того же года расформирован.

307. Начал формироваться в марте 1944 г. как батальон Литовского Территориального Корпуса. В мае того же года расформирован.

308. Начал формироваться в марте 1944 г. как батальон Литовского Территориального Корпуса. В мае того же года расформирован.

309. Начал формироваться в марте 1944 г. как батальон Литовского Территориального Корпуса. В мае того же года расформирован.

310. Начал формироваться в марте 1944 г. как батальон Литовского Территориального Корпуса. В мае того же года расформирован.

Полицейский учебный батальон. Сформирован в сентябре 1943 г. в Кёслине из литовцев, первоначально мобилизованных Имперской службой трудовой повинности (РАД).

Латвийские батальоны:

16. Сформирован в октябре 1941 г. и направлен в тыловой район 16 армии. В январе 1943 г. расформирован. Личный состав передан в Латвийский легион СС: III батальон 1 добровольческого полка СС (с февраля 1943 г.).

17. Сформирован в декабре 1941 г. и отправлен в Белоруссию, а в марте 1942 г. — на Украину. Нес службу в районе Днепропетровска. В марте 1943 г. расформирован (по другим данным, действовал в тыловом оперативном районе группы армий «Юг» до конца апреля). Личный состав использован для развертывания 15 гренадерской дивизии СС.

18. Сформирован в октябре 1941 г. в Риге как латвийский охранный батальон «Рига». В декабре того же года переименован в 18 (латвийский) батальон «шума». В июле 1942 г. от-

правлен в Белоруссию. В мае 1943 г. переименован во II батальон 2 добровольческого полка СС.

19. Сформирован в декабре 1941 г. в Риге. В мае 1942 г. отправлен в тыловой район 18 армии и придан боевой группе «Йекельн». Действовал на фронте. В декабре того же года придан 2 (моторизованной) пехотной бригаде СС. В январе 1943 г. расформирован. Личный состав передан в Латвийский легион СС: II батальон 1 добровольческого полка СС (с февраля 1943 г.).

20. Начал формироваться в апреле 1942 г. в Риге. В июле того же года переименован в охранный, в июне 1943 г. — во фронтовой батальон. В сентябре 1944 г. эвакуирован морем в Данциг. Капитулировал в Курляндии в мае 1945 г.

21. Сформирован в марте 1942 г. в Лиепае и отправлен в тыловой район 18 армии. С июня того же года действовал на фронте в составе боевой группы «Йекельн». В декабре придан 2 (моторизованной) пехотной бригаде СС. В январе 1943 г. расформирован. Личный состав передан в Латвийский легион СС: I батальон 1 добровольческого полка СС (с февраля 1943 г.).

22. Сформирован в апреле 1942 г. в Риге и Болдерае. В июле того же года отправлен в Варшаву, в октябре — на Украину. Нес службу в районе Сталина и Запорожья. В феврале 1944 г. включен в состав 2 латвийского полицейского полка «Лиепая».

23. Сформирован в марте 1942 г. в Риге и Болдерае и отправлен на Украину. В июле 1943 г. вернулся в Ригу. В апреле 1944 г. участвовал в антипартизанских операциях на территории рейхскомиссариата «Остланд». В сентябре 1944 г. эвакуирован морем в Данциг. Капитулировал в Курляндии в мае 1945 г.

24. Начал формироваться в апреле 1942 г. в Лиепае, в мае того же года отправлен в тыловой район 18 армии, в июле — в Белоруссию. В сентябре вернулся в Ригу, в ноябре отправлен на фронт и придан 215 пехотной дивизии 18 армии. В январе 1943 г. расформирован. Личный состав передан в Латвийский легион СС: I батальон 2 добровольческого полка СС (с мая 1943 г.).

25. Сформирован в июле 1942 г. в Лиепае и отправлен на Украину. Нес службу в районе Коростень — Овруч — Житомир. Осенью 1943 г. вернулся в Латвию. В феврале 1944 г.

включен в состав 2 латвийского полицейского полка «Лиепая». В сентябре того же года расформирован.

26. Начал формироваться в апреле 1942 г. в Риге. В июле того же года находился в Белоруссии. В мае 1943 г. переименован в III батальон 2 добровольческого полка СС.

27. Сформирован в марте 1942 г. в Риге и Магнисхольме. В конце того же месяца отправлен на Украину. Нес службу в районе Кривого Рога. В феврале 1943 г. принимал участие в боевых действиях на фронте в Донбассе и в марте вернулся в Ригу. В июне 1943 г. расформирован.

28. Сформирован в марте 1942 г. в Лиепаве. В конце того же месяца отправлен на Украину. Нес службу в районе Кривого Рога. В июле 1943 г. вернулся в Ригу для формирования Латвийского легиона СС и был расформирован.

266. Сформирован в апреле 1942 г. в Болдерае как 16 (латвийский) запасной батальон «шума». В июле того же года получил номер 266. Принимал участие в антипартизанских операциях на территории Латвии (февраль—апрель 1943 г.), в обороне Данцига (октябрь 1944 г.).

267. Сформирован в июле 1942 г. в Крустпилсе для охраны объектов. В июне 1943 г. переименован в полицейский фронтовой батальон. Капитулировал в Курляндии в мае 1945 г.

268. Сформирован в марте 1942 г. в Лиепаве и отправлен на Украину. Нес службу в районе Днепропетровска. К маю 1943 г. действовал в тыловом оперативном районе группы армий «Юг». В феврале 1944 г. расформирован. Личный состав передан в вермахт.

269. Сформирован в июле 1942 г. В июне 1943 г. переименован в батальон таможенной службы. В сентябре 1944 г. использовался на охране побережья Курляндии. Предположительно капитулировал в Курляндии в мае 1945 г.

270. Сформирован в октябре 1941 г. как латвийский саперный охранный батальон «Абрене», с июня 1942 г. — 20-й запасной саперный полицейский батальон, с июля — 270 (латвийский) саперный полицейский батальон. С сентября того же года находился в Киеве в подчинении начальника полиции порядка на Украине. С весны 1943 г. — 672 восточный саперный батальон (см.).

271. Начал формироваться в июле 1942 г. в Лиепаве. В мае 1943-го — апреле 1944 гг. находился в Белоруссии. В октябре

1944 г. блокирован в Курляндском котле. Использовался как резервная часть 6 армейского корпуса СС. Расформирован с передачей личного состава в 43 гренадерский полк 19 гренадерской дивизии СС.

272. Сформирован в июле 1942 г. в Лодзее и отправлен в Варшаву. В октябре того же года передал одну роту для формирования 274 батальона, остальные отправлены на Украину. Нес службу в районе Днепропетровска. Предположительно был расформирован летом 1943 г.

273. Сформирован в июле 1942 г. в Лодзее. В марте 1943 г. придан группе особого назначения «Кнехт». Предположительно был расформирован летом 1943 г.

274. Сформирован в октябре 1942 г. в Варшаве из одной роты 272 батальона. Отправлен в Белоруссию. В июне 1943 г. расформирован. Личный состав передан в 15 гренадерскую дивизию СС, Латвийскую бригаду СС и 282 полицейский батальон.

275. Сформирован в феврале 1943 г. в Риге в составе одной роты. В марте 1943 г. придан группе особого назначения «Кнехт». В июне 1943 г. расформирован. Личный состав передан в 15 гренадерскую дивизию СС, Латвийскую бригаду СС и 282 полицейский батальон.

276. Сформирован в феврале 1943 г. в Риге. В марте придан группе особого назначения «Кнехт». В июле того же года переименован в I батальон латвийского добровольческого полицейского полка «Рига».

277. Сформирован в феврале 1943 г. в Риге. В марте придан группе особого назначения «Кнехт». В июле того же года переименован в II батальон латвийского добровольческого полицейского полка «Рига».

278. Сформирован в феврале 1943 г. в Риге. В марте придан группе особого назначения «Кнехт». В июле того же года переименован в III батальон латвийского добровольческого полицейского полка «Рига».

279. Начал формироваться в марте 1943 г. в Риге. Принимал участие в антипартизанских операциях на территории Латвии.

280. Сформирован в феврале 1943 г. в Риге. В марте подчинен начальнику СС и полиции Латвии. В июне расформи-

рован. Личный состав передан в Латвийский легион СС и 282 полицейский батальон.

281. Сформирован в феврале 1943 г. в Риге. В марте подчинен начальнику СС и полиции Латвии. В июне расформирован. Личный состав передан в Латвийский легион СС и 282 полицейский батальон.

282. Начал формироваться в июне 1942 г. как 24 (латвийский) запасной батальон «шума». В июле того же года переименован в 282 батальон и направлен в тыловой район группы армий «Север». В июне 1943 г. включил в себя личный состав расформированных 274, 275, 280 и 281 батальонов.

283. Начал формироваться в июне 1942 г. как 25 (латвийский) запасной батальон «шума». В июле того же года переименован в 283 батальон и направлен в тыловой район группы армий «Север». Летом 1943 г. сформирован заново из русского населения Латвии как «латгальский» батальон. С декабря того же года нес охранную службу на территории Белоруссии. В октябре 1944 г. участвовал в обороне Данцига. Расформирован предположительно в ноябре того же года.

284. Начал формироваться в июне 1942 г. как 26 (латвийский) запасной батальон «шума». В июле того же года переименован в 284 батальон и направлен в тыловой район группы армий «Север». Летом 1943 г. формировался заново в подчинении начальника полиции порядка «Рига».

285. Начал формироваться в июне 1942 г. как 27 (латвийский) запасной батальон «шума». В июле того же года переименован в 285 батальон и направлен в тыловой район группы армий «Север». Летом 1943 г. формировался заново в подчинении начальника полиции порядка «Рига».

290. Сформирован в сентябре 1943 г. в Эстонии как 290 латвийский строительно-саперный батальон. Использовался на службе по охране лагерей военнопленных. В сентябре 1944 г. расформирован. Сформирован заново как 290 эстонский полицейский фронтовой батальон (см.).

312. Сформирован в марте 1943 г. в Риге. В июле того же года переименован в IV батальон латвийского добровольческого полицейского полка «Рига».

313. Сформирован в ноябре 1943 г. в Риге. В феврале 1944 г. включен в состав 2 латвийского добровольческого по-

лицейского полка «Лиепая». В сентябре того же года расформирован.

314. Сформирован не позднее сентября 1943 г. в Даугавпилсе из русского населения Латвии как «латгальский» батальон. В мае 1944 г. переформирован в строительный батальон. С июля того же года — 314 саперно-строительный батальон сухопутных войск. В декабре 1944 г. расформирован.

315. Сформирован в ноябре 1943 г. в Риге из русского населения Латвии как «латгальский» батальон. В январе 1944 г. переформирован в строительный батальон. В апреле того же года занимался строительством оборонительных рубежей. В апреле 1945 г. расформирован.

316. Сформирован в ноябре 1943 г. в Риге. В феврале 1944 г. включен в состав 2 латвийского добровольческого полицейского полка «Лиепая». В сентябре того же года расформирован.

317. Сформирован в марте 1944 г. и включен в состав 3 (латвийского) полицейского полка. В сентябре того же года расформирован.

318. Сформирован в марте 1944 г. и включен в состав 3 (латвийского) полицейского полка. В сентябре того же года расформирован.

319. Начал формироваться в марте 1944 г. В апреле того же года передан в вермахт. В октябре находился в Данциге. В декабре переименован в полицейский фронтовой батальон. Капитулировал в Курляндии в мае 1945 г.

320. Начал формироваться в марте 1944 г., однако, по-видимому, так и не был окончательно сформирован.

321. Сформирован в марте 1944 г. и включен в состав 3 (латвийского) полицейского полка.

322. Сформирован в октябре 1944 г. в Данциге. В декабре переименован в полицейский фронтовой батальон. Капитулировал в Курляндии в мае 1945 г.

325 (латгальский). Начал формироваться в марте 1944 г. В апреле того же года использовался на строительстве оборонительных позиций. В декабре уничтожен советскими войсками.

326 (латгальский). Начал формироваться в марте 1944 г. В апреле того же года использовался на строительстве оборо-

нительных позиций. В мае переименован в 326 (латвийский) саперно-строительный батальон сухопутных войск. По-видимому, был расформирован в начале 1945 г.

327 (латгальский). Сформирован в апреле 1944 г. и переименован в 327 (латвийский) саперно-строительный батальон сухопутных войск. В начале 1945 г. был пополнен за счет расформированного IV латвийского строительного отряда (см.). По-видимому, был расформирован незадолго до капитуляции Курляндской группировки.

328 (латгальский). Начал формироваться в марте 1944 г. В апреле того же года использовался на строительстве оборонительных позиций. В июле переименован в 328 (латвийский) саперно-строительный батальон сухопутных войск. По-видимому, был расформирован в августе 1944 г.

I учебный. Дислоцировался в Митаве и входил в подчинение начальника полиции порядка «Рига».

II учебный. Дислоцировался в Митаве и входил в подчинение начальника полиции порядка «Рига».

1 особого назначения. Сформирован в июле 1944 г. в Риге как штрафной батальон.

2 особого назначения (батальон Мейерса). Сформирован в сентябре 1944 г. в Риге как штрафной батальон.

Полицейский саперно-строительный батальон. Сформирован в декабре 1944 г. Расформирован в феврале 1945 г.

Полицейский саперно-строительный батальон «Звайгне». Сформирован в декабре 1944 г. из части личного состава 2 и 5 латвийских пограничных полков. С января 1945 г. находился в подчинении 16 армии. Капитулировал в Курляндии в мае 1945 г.

Строительный батальон «Клавиныш». Сформирован в декабре 1944 г. из части личного состава 2 и 5 латвийских пограничных полков. С января 1945 г. находился в подчинении 16 армии. Капитулировал в Курляндии в мае 1945 г.

Эстонские батальоны:

«Остланд». Сформирован в июне 1941 г. в Германии из балтийских немцев. В октябре того же года отправлен на Западную Украину. В сентябре 1943 г. расформирован. Личный

состав передан в германскую полицию (латвийские немцы) и в Эстонский легион СС (эстонские немцы).

29. Сформирован в ноябре 1941 г. в Таллинне как 1 эстонский охранный батальон из добровольцев старших возрастов. В конце того же месяца переименован в 29 (эстонский) батальон «шума». В марте 1942 г. отправлен на фронт в 18 армию, где был придан боевой группе «Йекельн». В январе 1943 г. выведен с фронта и расформирован. Оставшийся личный состав передан в 30 и 287 батальоны.

30. Сформирован в июле 1942 г. в Таллине и использовался для охраны объектов. С декабря 1943 г. — на Нарвском фронте. В марте 1944 г. направлен на охрану побережья. В апреле того же года передан в подчинение вермахта. В июле расформирован. Личный состав передан на пополнение 2 (эстонского) полицейского полка.

31. Сформирован в январе 1943 г. в Выру. В феврале включил в себя личный состав расформированного 289 батальона. В апреле 1944 г. передан в подчинение вермахта. В июле расформирован. Личный состав передан на пополнение 2 (эстонского) полицейского полка.

32. Сформирован в июле 1942 г. в Нарве. В сентябре того же года передан в подчинение вермахта. Использовался для охраны военных объектов. В сентябре 1943 г. расформирован. В марте 1944 г. восстановлен. В апреле передан в подчинение вермахта. В июле — расформирован. Личный состав передан на пополнение 2 (эстонского) полицейского полка.

33. Сформирован в феврале 1942 г. и направлен на фронт в 18 армию. В июле того же года придан боевой группе «Йекельн». В январе 1943 г. выведен с фронта и расформирован. Личный состав передан в Эстонский легион СС, 32, 35 и 287 батальоны. В феврале того же года сформирован заново с использованием кадра 293 батальона. В январе 1944 г. отправлен на фронт. В марте переименован в охранный батальон. В апреле передан в подчинение вермахта. В июле расформирован. Личный состав передан на пополнение 2 (эстонского) полицейского полка.

34. Начал формироваться в январе 1942 г. в Валге и Выру; в феврале расформирован. Личный состав передан в 36 батальон. Вновь сформирован в июне 1944 г. Был подчинен «Организации Тодта». Расформирован в январе 1945 г.

35. Сформирован в январе 1942 г. в Пярну как запасной батальон. Использовался для пополнения других частей. С апреля 1944 г. был задействован на охранной службе. В октябре того же года эвакуирован в Данциг.

36. Сформирован в ноябре 1941 г. в Тарту. В августе 1942 г. отправлен в Белоруссию, в сентябре — на Украину, в октябре — в район Сталинграда, где был разгромлен в ходе советского наступления. В январе 1943 г. оглозан в Эстонию и расформирован. Остатки личного состава переданы в Эстонский легион СС, 37, 287 и 288 батальоны.

37. Сформирован в сентябре 1941 г. в Тарту как полицейский батальон «Тарту». В ноябре получил номер 37. В марте 1942 г. придан боевой группе «Йекельн», в июле — 207 охранной дивизии. В феврале 1943 г. снят с фронта. В апреле 1944 г. передан в подчинение вермахта. В июле переименован в I батальон 2 (эстонского) полицейского полка. В ноябре расформирован в Нойхаммере (Силезия), личный состав передан в 20 гренадерскую дивизию СС.

38. Сформирован в сентябре 1941 г. в Вильянди как полицейский батальон «Вильянди». В ноябре получил номер 38. В апреле 1944 г. передан в подчинение вермахта. В июле выведен с фронта на отдых и реорганизацию. Переименован во II батальон 2 (эстонского) полицейского полка. В сентябре отступил на территорию Латвии. В ноябре расформирован в Нойхаммере (Силезия), личный состав передан в 20 гренадерскую дивизию СС.

39. Сформирован в сентябре 1941 г. в Полтсаве как полицейский батальон «Полтсама». В ноябре получил номер 39. В июле 1942 г. придан 281 охранной дивизии. В апреле 1943 г. расформирован. Личный состав передан в Эстонский легион СС и 287 батальон.

40. Сформирован в сентябре 1941 г. в Пикве как полицейский батальон «Пиква». В ноябре получил номер 40. В апреле 1944 г. передан в подчинение вермахта. В июле переименован в III батальон 2 (эстонского) полицейского полка. В сентябре расформирован, остатки переданы в 38 батальон.

41. Сформирован в сентябре 1941 г. в Тарту как кадровый полицейский батальон «Тарту». В ноябре получил номер 41. Использовался для пополнения эстонских частей в оперативном подчинении вермахта. В феврале 1943 г. — расформирован.

42. Сформирован в сентябре 1941 г. в Тарту как строительный полицейский батальон «Тарту». В ноябре переименован в 42 (эстонский) саперный батальон «шума». В апреле 1944 г. передан в подчинение вермахта.

43. Сформирован в июле 1942 г. в Таллине и использовался для охранной службы на бывшей советско-эстонской границе.

44. Сформирован в июле 1942 г. в Аренсберге и использовался для охранной службы на бывшей советско-эстонской границе.

45. Сформирован в июле 1942 г. в Тарту и использовался для охранной службы на бывшей советско-эстонской границе. В январе 1944 г. отмечался в Барановичах. В апреле того же года передан в подчинение вермахта.

50. Сформирован в сентябре 1942 г. в Таллине. В июне 1943 г. расформирован. Личный состав передан на пополнение других батальонов.

286. Сформирован в марте 1943 г. в Таллине. В июне того же года отправлен в Белоруссию. В феврале—марте 1943 г. выведен в Эстонию. В конце марта после восстановления отправлен на фронт, затем на охрану побережья. В марте 1944 г. вошел в состав 1 (эстонского) полицейского полка.

287. Сформирован в марте 1943 г. в Тарту. Нес службу по охране границы. В сентябре 1944 г. эвакуирован в район Данцига. Использовался для пополнения эстонских полицейских батальонов. В ноябре расформирован в Нойхаммере (Силезия), личный состав передан в 20 гренадерскую дивизию СС.

288. Сформирован в феврале 1943 г. в Таллине и отправлен в Белоруссию, в подчинение боевой группы «Йежельн». В марте 1944 г. вернулся в Эстонию и вошел в состав 1 (эстонского) полицейского полка. В сентябре большая часть личного состава была пленена советскими войсками.

289. Начал формироваться в феврале 1943 г., однако был сразу же использован для пополнения 31 батальона. Вновь сформирован в октябре 1943 г. из новобранцев и части личного состава расформированного 36 батальона. В июне 1944 г. расформирован.

290. Начал формироваться в феврале 1943 г., однако был сразу же использован для пополнения 32 батальона. Вновь

сформирован в сентябре 1944 г. Использовался как строительный батальон. В декабре расформирован.

291. Сформирован в январе—феврале 1943 г. В марте 1944 г. вошел в состав 1 (эстонского) полицейского полка. В декабре расформирован.

292. Сформирован в январе—феврале 1943 г. В марте 1944 г. вошел в состав 1 (эстонского) полицейского полка. В декабре расформирован.

293. Начал формироваться в январе 1943 г. в Таллине как часть вермахта. В феврале того же года обращен на формирование нового 33 батальона «шума» (см.).

Белорусские батальоны:

45. Формировался с сентября 1943 г. в Барановичах. Иных данных нет.

46. Сформирован в июле 1942 г. в Минске. До весны 1944 г. находился в подчинении командующего вспомогательной полиции в Белоруссии.

47. Сформирован в июле 1942 г. в Минске. В январе 1944 г. переформирован в 47 украинский батальон.

48. Сформирован в июле 1942 г. в Минске. Нес службу в Слониме. Входил в состав 36 полицейского полка. До весны 1944 г. находился в подчинении начальника СС и полиции Белоруссии. В марте того же года был разгромлен партизанами. Остатки личного состава влиты в другие батальоны. Официально расформирован в сентябре 1944 г.

49. Сформирован в сентябре 1942 г. в Минске. До весны 1944 г. находился в подчинении начальника СС и полиции Белоруссии.

60. Сформирован в сентябре 1943 г. в Барановичах и включен в состав 36 полицейского полка. В июле 1944 г. включен в состав полицейской бригады СС «Зиглинг» (с августа — 30 гренадерская дивизия войск СС). В декабре передан на формирование 600 русской дивизии.

64. Сформирован в феврале 1944 г. в Глубоком. В июле того же года включен в состав полицейской бригады СС «Зиглинг» (с августа — 30 гренадерская дивизия войск СС). В декабре передан на формирование 600 русской дивизии.

65. Сформирован в феврале 1944 г. в Новогрудке. В июле того же года включен в состав полицейской бригады СС «Зиглинг» (с августа — 30 гренадерская дивизия войск СС), в сентябре расформирован. Личный состав распределен по частям дивизии.

66. Сформирован в феврале 1944 г. в Слуцке. С марта того же года действовал на фронте в составе группы армий «Центр».

67. Формировался в начале 1944 г. в Лиде. По состоянию на 29.2.1944 насчитывал всего 23 человека. По-видимому, был включен в состав БКА.

69. Сформирован в марте 1944 г. в Белоруссии как белорусский фронтовой батальон «шума». Иных данных нет. По-видимому, был включен в состав БКА с передачей номера казачьему конному дивизиону.

Украинские батальоны:

41. Начал формироваться в июле 1941 г. в Минске как 1-й украинский батальон. В октябре того же года переименован в 41-й батальон «шума».

42. Начал формироваться в сентябре 1941 г. в Минске как 2-й украинский батальон. В октябре того же года переименован в 42-й батальон «шума».

50. Сформирован летом—осенью 1942 г. в Могилеве. Нес службу на территории Литвы. В феврале — марте 1943 г. участвовал в антипартизанской операции на границе Литвы и Белоруссии.

51. Сформирован летом—осенью 1942 г. в Могилеве. До мая 1943 г. обеспечивал охрану торфяных заводов в районе Минска, затем передан в состав 31 полицейского полка.

52. Сформирован летом—осенью 1942 г. в Могилеве. В феврале 1943 г. расформирован.

53. Сформирован летом—осенью 1942 г. в Могилеве. В феврале 1943 г. в полном составе перешел на сторону партизан.

54. Сформирован в конце 1942-го — начале 1943 г. в Могилеве. Нес службу в Витебске. Включен в состав 31 полицейского полка.

55. Сформирован в конце 1942-го — начале 1943 г. в Могилеве. Летом 1943 г. действовал в тыловом оперативном районе группы армий «Центр».

56. Сформирован в апреле 1943 г. в Минске как 56-й артиллерийский дивизион «шума». С августа 1944 г. — в составе 30 гренадерской дивизии войск СС. В декабре того же года личный состав передан на формирование 600 русской дивизии.

57. Сформирован осенью 1942 г. в Барановичах. Действовал в районе Новогрудка и Барановичей. В апреле 1944 г. проходил обучение в Дрездене. В июле того же года был использован для формирования полицейской бригады СС «Зиглинг» (с августа — 30 гренадерская дивизия войск СС).

61. Образован в январе 1944 г. путем переименования 102 батальона «шума» (см.). В июле того же года включен в состав полицейской бригады СС «Зиглинг» (с августа — 30 гренадерская дивизия войск СС). В конце августа перешел на сторону французских партизан.

62. Образован в январе 1944 г. путем переименования 115 батальона «шума» (см.). В июле того же года включен в состав полицейской бригады СС «Зиглинг» (с августа — 30 гренадерская дивизия войск СС). В августе вобрал в себя личный состав 63 батальона. В конце августа перешел на сторону французских партизан.

63. Образован в январе 1944 г. путем переименования 118 батальона «шума» (см.). В июле того же года включен в состав полицейской бригады СС «Зиглинг» (с августа — 30 гренадерская дивизия войск СС). В августе влит в состав 62 батальона.

101. Сформирован в феврале 1942 г. в Киеве на основе кадра Буковинско-Галицкого и Киевского куреней. С июля того же года находился в Староконстантинове как резервный батальон. С июля 1943 г. — в Белоруссии. В марте 1944 г. вышел из подчинения полиции порядка и получил обозначение 23-й батальон СД или «инонациональный батальон Муравьева». С августа того же года действовал во Франции в составе истребительного соединения СС «Запад». С октября — в составе 77 полка 30 гренадерской дивизии войск СС. В декабре передан на формирование 600 русской пехотной дивизии.

102. Сформирован в феврале 1942 г. в Киеве на основе кадра Буковинско-Галицкого и Киевского куреней. С июля того же года нес службу в Кременце, где был частично укомплектован поляками. С октября 1942 г. — в Литве и Белоруссии, с июля 1943 г. — в Полтаве, затем снова в Белоруссии. В январе 1944 г. переименован в 61-й украинский батальон «шума» (см.).

103. Сформирован в июне 1942 г. в Матиеве частично из поляков. Действовал на территории Белоруссии до января — февраля 1943 г. В начале того же года, по-видимому, был расформирован и сформирован заново как казачий батальон.

104. Сформирован летом 1942 г. в Кобрине частично из поляков. В мае 1943 г. переброшен в Дрогичин, где украинцы перешли в ряды УПА, а остальной личный состав был передан в белорусские батальоны «шума».

105. Сформирован в ноябре 1942 г. в Сарнах частично из поляков. В мае 1943 г. вобрал в себя бойцов «Полесской сечи» Т. Бульбы-Боровца.

106. Сформирован в ноябре 1942 г. в Ровно.

107 (польский). Сформирован осенью 1942 г.

108. Сформирован летом 1942 г. в Житомире.

109. Сформирован в конце 1941 г. в Виннице. В начале 1942 г. переведен в Жмеринку. С осени того же года действовал в Полесье, затем в Белоруссии. В мае 1943 г. вернулся в Винницу, откуда после отдыха был вновь отправлен в Белоруссию. Летом 1944 г. отправлен на отдых и пополнение в Тернополь, где часть личного состава перешла на сторону УПА, а остальные были переданы в состав других батальонов.

110. Сформирован осенью 1942 г. в Житомире.

113. Сформирован осенью 1942 г. в Полтаве.

114. Сформирован в июле 1942 г. в Проскурове. К маю 1943 г. действовал в тыловом оперативном районе группы армий «Юг». В конце лета того же года находился в районе Киева.

115. Формировался с начала 1942 г. в Киеве на основе кадра Буковинско-Галицкого и Киевского куреней. С сентября того же года действовал в Белоруссии. В январе 1944 г. переименован в 62 батальон «шума» (см.).

116. Формировался с начала 1942 г. в Белой Церкви. В конце апреля 1943 г. действовал в тыловом оперативном районе группы армий «Юг». В мае того же года в Киеве был объединен с остатками 121 батальона «шума» и отправлен в Германию (Ольденбург), где переформирован в пожарную часть.

117. Сформирован летом 1942 г. в Киеве. В начале 1943 г. нес службу в Шполе (Днепропетровская обл.). К маю того же года действовал в тыловом оперативном районе группы армий «Юг».

118. Сформирован в мае 1942 г. в Киеве на основе одной из рот 115 батальона. С декабря того же года действовал в Белоруссии. В январе 1944 г. переименован в 63 батальон «шума» (см.).

119. Сформирован летом 1942 г. в Кременчуге. К маю 1943 г. действовал в тыловом оперативном районе группы армий «Юг».

120. Сформирован летом 1942 г. в Полтаве. К маю 1943 г. действовал в тыловом оперативном районе группы армий «Юг».

121. Сформирован осенью 1942 г. в Лубнах. Весной 1943 г. действовал в Белоруссии. После перехода части личного состава на сторону партизан в марте 1943 г. расформирован. Остатки вошли в состав 116 батальона.

122. Сформирован летом 1942 г. в Николаеве. К маю 1943 г. действовал в тыловом оперативном районе группы армий «Юг».

123. Сформирован летом 1942 г. в Херсоне. К маю 1943 г. действовал в тыловом оперативном районе группы армий «Юг».

124. Сформирован летом 1942 г. в Кировограде.

125. Сформирован осенью 1942 г. в районе Кировоград—Днепропетровск. В конце декабря того же года одна из рот, по некоторым данным, была отправлена на фронт в район Ростова.

129. Сформирован летом 1942 г. в Днепропетровске. С осени того же года действовал в Белоруссии.

130. Формировался с осени 1942 г. в Кривом Роге. К маю 1943 г. действовал в тыловом оперативном районе группы армий «Юг».

- 131. Сформирован летом 1942 г. в Запорожье.
- 133. Сформирован летом 1942 г. в Кременчуге.
- 134. Сформирован осенью 1942 г. в Глухове частично из туркмен и узбеков. В начале 1943 г. нес службу в Кривом Роге. В 1943—1944 гг. проходил обучение в Польше.
- 136. Сформирован в сентябре—октябре 1942 г. в Чернигове. С января по март 1943 г. нес службу в Эсмани (Сумская обл.), затем действовал в Белоруссии.
- 137. Начал формироваться в декабре 1942 г. в Чернигове. С весны 1943 г. действовал в Белоруссии.
- 138. Сформирован осенью 1942 г. в Чернигове.
- 139. Сформирован осенью 1942 г. в Чернигове.
- 140. Сформирован осенью 1942 г. в Чернигове.
- 143. Сформирован летом 1942 г. в Харькове.
- 144. Сформирован летом 1942 г. в Харькове. По некоторым данным, в декабре 1942 г. действовал под Сталинградом как II Харьковский полицейский батальон.
- 145. Сформирован летом 1942 г. в Харькове. В 1943 г. проходил обучение в Лукашевке (Курская обл.).
- 146. Сформирован летом 1942 г. в Харькове. В 1943 г. проходил обучение в Орле.
- 157. Сформирован осенью 1942 г. в Сталине. Нес службу в Днепропетровске.
- 158. Сформирован осенью 1942 г. в Сталине.
- 161. Сформирован осенью 1942 г. в Сталине. С весны 1943 г. действовал в составе 1 танковой армии группы армий «Юг» как казачий батальон (см.).
- 162. Сформирован осенью 1942 г. в Мариуполе.
- 163. Сформирован осенью 1942 г. в Сталине.
- 164. Сформирован осенью 1942 г. в Горловке.
- 165. Сформирован осенью 1942 г. в Сталине.
- 166. Сформирован осенью 1942 г. в Ростове-на-Дону.
- 167. Сформирован осенью 1942 г. в Ростове-на-Дону.

168. Сформирован осенью 1942 г. в Ростове-на-Дону.

169. Сформирован осенью 1942 г. в Ростове-на-Дону.

201. Сформирован зимой 1941/42 г. во Франкфурте-на-Одере на основе кадра Украинского легиона (батальоны «Нахтигаль» и «Роланд»). Нес службу на территории Белоруссии. В январе 1943 г. расформирован.

202 (польский). Сформирован в мае 1942 г. на территории генерал-губернаторства. Действовал в Белоруссии в районе Борисова и на Украине в районе Ровно. После разгрома партизанами в феврале 1944 г. отправлен на восстановление в Альпы.

203. Сформирован не позднее апреля 1943 г. на территории генерал-губернаторства. Участвовал в антипартизанских операциях.

204. Сформирован летом 1943 г. в Дебице. В мае 1944 г. расформирован с включением личного состава в 14 гренадерскую дивизию войск СС.

205. Сформирован летом 1943 г. на территории генерал-губернаторства.

206. Сформирован летом 1943 г. в Люблине.

207. Сформирован в 1944 г. на территории генерал-губернаторства.

208. Сформирован в 1944 г. в районе Кракова из уроженцев восточных и центральных областей Украины. Официально расформирован в апреле 1945 г.

212. Сформирован в 1944 г. на территории генерал-губернаторства.

Крымско-татарские батальоны:

147. Сформирован летом—осенью 1942 г. в Симферополе.

148. Сформирован летом—осенью 1942 г. в Карасубазаре.

149. Сформирован летом—осенью 1942 г. в Бахчисарае.

150. Сформирован летом—осенью 1942 г. в Ялте.

151. Сформирован летом—осенью 1942 г. в Алуште.

152. Сформирован летом—осенью 1942 г. в Джанкое. В конце 1943 г. перешел на сторону партизан.

- 153. Сформирован летом — осенью 1942 г. в Феодосии.
- 154. Сформирован летом — осенью 1942 г. в Симферополе.
- 155. Сформирован весной 1943 г. в Евпатории.
- 156. Сформирован летом — осенью 1943 г. в Ялте.

Казачьи и кавказские батальоны:

68. Сформирован в марте 1944 г. в Белоруссии как 68 казачий конный дивизион. В июле того же года включен в состав полицейской бригады СС «Зиглинг» (с августа — 30 гренадерская дивизия СС). В декабре передан на формирование 600 русской дивизии.

69. Сформирован в апреле 1944 г. в составе 3 кавалерийской бригады вермахта как 69 казачий конный дивизион на основе 575 казачьего батальона (см.). В августе того же года участвовал в подавлении Варшавского восстания в составе группы Дирлевангера. В начале 1945 г. передан в состав 1-й казачьей дивизии.

70 (кавказский). Сформирован в марте 1944 г. в Белоруссии. В июле того же года расформирован. Личный состав передан на формирование Северокавказского и Кавказского полков войск СС.

71 (кавказский). Сформирован в марте 1944 г. в Белоруссии. В июле того же года расформирован. Личный состав передан на формирование Северокавказского и Кавказского полков войск СС.

72. Сформирован в марте 1944 г. в тыловом районе группы армий «Центр» как 72 (восточный) конный дивизион смешанного состава (русские, казаки, белорусы).

73. Сформирован в марте 1944 г. в тыловом районе группы армий «Центр» как 73 (восточный) конный дивизион смешанного состава (русские, казаки, белорусы).

74. Сформирован в марте 1944 г. в Белоруссии. Иных данных нет.

126. Сформирован осенью 1942 г. в районе Кировограда—Днепропетровска. С начала 1943 г. действовал на фронте в составе 1 танковой армии группы армий «Юг».

135. Сформирован осенью 1942 г. в районе Чернигова.

159. Сформирован осенью 1942 г. в районе Кривого Рога.

160. Сформирован осенью 1942 г. в Донбассе.

161. Сформирован осенью 1942 г. в Донбассе как 161 украинский батальон «шума». С начала 1943 г. действовал на фронте в составе 1 танковой армии группы армий «Юг».

209. Сформирован летом 1943 г. в районе Варшавы. В августе 1944 г. участвовал в подавлении Варшавского восстания. В конце того же года передан на формирование 15 казачьего кавалерийского корпуса.

210. Сформирован летом 1943 г. на территории генерал-губернаторства (предположительно в районе Кракова). В конце 1944 г. передан на формирование 15 казачьего кавалерийского корпуса.

211. Сформирован летом 1943 г. на территории генерал-губернаторства (предположительно в районе Кракова). В конце 1944 г. передан на формирование 15 казачьего кавалерийского корпуса.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

ИСТОЧНИКИ

Неопубликованные источники:

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ).
Фонд 5761 (Общеказачье объединение в Германской империи, 1939—1945 гг.). Опись 1. Дела: 9, 10, 12, 13, 14, 16.

Фонд 5762 (Канцелярия Казачьего национально-освободительного движения, 1941—1944 гг.). Опись 1. Дела: 39, 42.

Фонд 5796 (Юго-Восточное отделение Объединения русских воинских союзов, 1939—1945 гг.). Опись 1. Дело 21.

Фонд 5853 (А.А. фон Лампе, 1920—1945 гг.). Опись 1. Дело 70.

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ)

Фонд 69 (Центральный штаб партизанского движения (ЦШПД), 1942—1944 гг.). Опись 1. Дела: 580, 709, 710, 712, 721, 730, 737, 739, 740, 742, 743, 746—750, 826, 827, 834, 849, 850, 853, 862, 909, 910, 912—914, 925, 926, 934, 944—946, 971—973, 977, 978, 984, 986, 1006, 1012, 1026—1029, 1031, 1032, 1041, 1045—1049, 1076.

Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ).

Фонд 32 (Главное политическое управление Красной Армии, 1941—1945 гг.). Опись 795436. Дело 1. Опись 11 306. Дела: 98, 230, 231. Опись 176 495. Дела: 378.

Фонд 301 (полевое управление 1-й ударной армии). Опись 6784. Дело 117.

Фонд 303 (полевое управление 2-й гвардейской армии). Опись 4007. Дело 21.

Фонд 309 (полевое управление 2-й ударной армии, 1941—1945 гг.). Опись 4075. Дела: 53, 54.

Фонд 344 (полевое управление 8-й армии, 1941—1945 гг.). Опись 5556. Дело 153.

Фонд 361 (полевое управление 13-й армии, 1941—1945 гг.).
Опись 6081. Дела 87, 88. Опись 6079. Дело 209.

Фонд 388 (полевое управление 33-й армии, 1941—1945 гг.).
Опись 8712. Дело 1114. Опись 8714. Дело 134.

Фонд 399 (полевое управление 44-й армии, 1941—1945 гг.).
Опись 9386. Дела: 5, 6.

Фонд 407 (полевое управление 51-й армии, 1941—1945 гг.).
Опись 9839. Дела: 33, 39.

Фонд 410 (полевое управление 54-й армии, 1941—1945 гг.).
Опись 10 124. Дела: 62, 70, 71.

Фонд 413 (полевое управление 57-й армии, 1941—1945 гг.).
Опись 10 372. Дело 609. Опись 10 374. Дела: 22, 23.

Фонд 422 (полевое управление 65-й армии, 1941—1945 гг.).
Опись 10 510. Дело 118.

Фонд 426 (полевое управление 69-й армии, 1942—1945 гг.).
Опись 10 765. Дело 13.

Фонд 1512 (233-я стрелковая дивизия, 1941—1945 гг.).
Опись 1. Дела 45, 93.

Фонд 3470 (4-й гвардейский кавалерийский корпус,
1941—1945 гг.). Опись 1. Дело 505.

Центр хранения историко-документальных коллекций
(ЦХИДК).

Фонд 1303 (военные и военно-строительные учреждения
Германии, 1942—1944 гг.). Опись 3. Дела: 51, 54, 58. Опись 4.
Дело 10.

Коллекция документов Института Военной истории Ми-
нистерства обороны Российской Федерации (ИВИ МО РФ).

Фонд 191 (Трофейные документы, 1941—1945 гг.). Опись
233. Дела: 99, 100.

Сборники документов и документальные публикации:

Балинов Ш. Русское «оборончество» и казачье «поражен-
чество». Париж, 1936. 27 с.

Верные долгу: 1941—1945. Найяк: Изд. Объединения 1 пол-
ка Русского корпуса, 1961. 85 с.

Война Германии против Советского Союза. Берлин:
Argon, 1992. 287 с.

Вооруженное националистическое подполье в Эстонии в
40—50-х годах // Известия ЦК КПСС, 1990. № 8. С. 166—177.

Всенародное партизанское движение в Белоруссии в
годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 г. — июль
1944). Минск: Беларусь, 1967—1982. Т. 1—3.

Вчера это было секретом (Документы о литовских собы-

тиях 40—50-х гг.) // Известия ЦК КПСС, 1990. № 10. С. 129—139.

Грузины под германским знаменем во Второй мировой войне. Тбилиси, 1994. 591 с. (на груз. яз.).

Дашичв В.И. Банкротство стратегии германского фашизма. М.: Воениздат, 1973. Т. 1—2.

Движение, которого не было: История власовского предательства // Военно-исторический журнал, 1991. № 4, 7, 9, 12.

Другі Усебеларускі Кангрэс. Матар'ялы, сабраныя і апрацаваныя на падставе пратакольных запісаў камісіяй Беларускай Цэнтральнай Рады пад рэдакцыяй праф. Р. Астроўскага. Выданьне Беларускай Цэнтральнай Рады, 1954.

Кавказ. 1942—1943 годы: героизм и предательство // Военно-исторический журнал, 1991. № 8. С. 35—43.

Каратели // Щит и меч, 1991. № 1. С. 14—15.

Когда план «Барбаросса» потерпел крах, абвер попытался развязать гражданскую войну в СССР // Военно-исторический журнал, 1994. № 9. С. 2—7.

Кого мы должны помнить? // Военно-исторический журнал, 1990. № 6. С. 17—22.

Колесник А.Н. РОА — власовская армия. Харьков: Простор, 1990. 80 с.

Крымско-татарские формирования: документы Третьего рейха свидетельствуют // Военно-исторический журнал, 1991. № 3. С. 89—95.

Ленинов А.К. Под казачьим знаменем. Материалы и документы. Мюнхен: Изд. автора, 1970. 320 с.

Материалы по истории Русского Освободительного Движения (1941—1945 гг.): Сб. статей, документов и материалов / Под общ. ред. А.В. Огорокова. Вып. 1—4. М., 1997—1999.

Накануне войны: Документы 1935—1940 гг. // Известия ЦК КПСС, 1990. № 1—5.

Науменко В.Г. Великое предательство: Выдача казаков в Лиенце и других местах (1945—1947): Сб. материалов и документов. Нью-Йорк: Всеславянское издательство, 1962—1970. Т. 1—2.

Науменко В.Г. Великое предательство. СПб.: Нева, 2003. 448 с.

Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками: документы и материалы. М.: Юридическая литература, 1965—1967. Т. 1—3.

Решин Л.Е. «Казаки» со свастикой // Родина, 1993. № 2. С. 70—79.

Решин Л.Е. Освободители: Власов и власовцы // Родина, 1991. № 8—9. С. 84—89.

Решин Л.Е. Охота на «Ворона» // Шпион, 1993. № 1. С. 93—100.

Преступные цели — преступные средства: документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941—1944). М.: Экономика, 1985. 328 с.

Палачи // Военно-исторический журнал, 1990. № 6. С. 23—33, № 12. С. 18—21.

Под маской независимости (Документы о вооруженном националистическом подполье в Латвии в 40—50-х гг.) // Известия ЦК КПСС, 1990. № 11. С. 112—123.

Признание без покаяния: Из протоколов первых допросов нацистских военных преступников // Военно-исторический журнал, 1993. № 9. С. 63—64.

Русская Освободительная Армия. Симферополь: Крым, 1943.

Русское Освободительное Движение. Комитет Освобождения Народов России. Шанхай (Б.д.). 46 с.

Секретная миссия «Норда», или Тайное оружие Черчилля // Военно-исторический журнал, 1993. № 7.

Скрытая правда войны. 1941 год: Неизвестные документы. М.: Русская книга, 1992. 348 с.

Советские военнопленные: бухгалтерия по-фашистски // Военно-исторический журнал, 1991. № 9. С. 30—44.

Судьбы генеральские // Военно-исторический журнал, 1992. № 10—12; 1993. № 1—3, 5, 6, 10, 11.

Существовавшие до сих пор правила отменяются... // Военно-исторический журнал, 1991. № 10. С. 28—29.

Туркестанские легионеры // Военно-исторический журнал, 1995. № 2. С. 39—46. Шатов М.В. Материалы и документы ОДНР в годы 2-й мировой войны. Т. 2. Нью-Йорк: Все-славянское издательство, 1966. 79 с.

Der Zweite Weltkrieg im Bilden und Dokumenten. München, 1961—1963. Bd. 1—3.

Hitlers Weisungen für die Kriegsführung 1939—1945. Frankfurt/Main, 1962. 330S.

Kriegstagebuch des Oberkommando der Wehrmacht. Frankfurt/Main, 1961—1965. Bd. 1—4.

Lagebesprechungen im Führerhauptquartier: Protokollfragmente aus Hitlers militärischen Konferenzen 1942—1945. Stuttgart, 1964. 379 S.

«Das Oberkommando der Wehrmacht gibt bekannt...» Der deutsche Wehrmachtbericht. Osnabrück, 1982. Bd. 1—3.

The Latvian Legion: heroes, nazis, or victims? A collection of documents from OSS War-Crimes investigation files 1945—1950. Riga: The Historical Institute of Latvia, 1997. 95 p.

Периодическая печать:

Ведомости Охранной группы в Сербии, Белград, 1942—1943.

Военный журналист (орган Русского национального союза участников войны), 1940.

Воля народа (газета Комитета освобождения народов России), 1944—1945.

Голос народа (газета Локотского самоуправления), 1942—1943.

Доброволец (газета войск Освободительного движения), 1943.

Добровольческий листок (информационный листок добровольческих частей), 1943—1944.

За Родину (газета Псковского городского самоуправления), 1942.

За Родину (военный орган Комитета освобождения народов России), 1945.

За свободу (орган Русской Народной Армии), 1943.

Заря (газета Освободительного движения), 1943—1944.

К победе (газета РОА и добровольческих частей одной танковой армии), 1943.

Казак (казацья фронтовая еженедельная газета), 1944.

Казачий вестник (информация Казачьего национально-освободительного движения), Прага, 1941—1944.

Казацья лава (центральная казацья газета), 1944.

На казацьем посту (двухнедельный общеказачий журнал), 1943—1945.

Наши крылья (газета ВВС РОА), 1945.

Новый путь (газета Бобруйского самоуправления), 1943.

Правда, 1946—1947.

Речь (газета Орловского городского самоуправления), 1942—1943.

Русское дело (газета Русского Охранного Корпуса), Белград, 1943.

Сообщения для офицеров Русской Освободительной Армии, 1943.

Signal, 1942—1943.

Воспоминания и дневники:

Алдан А.Г. Армия обреченных: Воспоминания зам. нач. Штаба РОА / Труды Архива РОА. Т. 3. Нью-Йорк: Изд. СБОНР, 1969. 128 с.

Артемов В.П. Первая дивизия РОА. Канада: Изд. СБОНР, 1974. 182 с.

Бажанов Б. Воспоминания бывшего секретаря Сталина. М.: СОФИНА, 1990. 312 с.

Белоусов М.А. Об этом не сообщалось. Записки армейского чекиста. М.: Воениздат, 1984. 238 с.

Богатырь З.А. В тылу врага. М.: Соцэкгиз, 1963. 336 с.

Василевский А.М. Дело всей жизни. М.: Политиздат, 1989. Кн. 1—2.

Вашенко Н. За гранью истории. Рассказы разных лет. Изд. автора. [Б. м., б. д.] 112 с.

Воронов Н.Н. На службе военной. М., 1963. 437 с.

Габлиани Г. Мои воспоминания (Вторая мировая война). Т. 1. Кутаиси, 1998. 335 с. (на груз. яз.).

Гальдер Ф. Военный дневник: Ежедневные записи начальника Генерального штаба сухопутных войск 1939—1942. М.: Воениздат, 1969—1973. Т. 1—3.

Геббельс Й. Дневники 1945 года: Последние записи. Смоленск: «Русич», 1993. 416 с.

Гитлер А. Моя борьба. [Б. м.]: Т-ОКО, 1992. 598 с.

Гудериан Г. Воспоминания солдата. М.: Воениздат, 1954. 507 с.

Донсков Н.Н. Дон, Кубань и Терек во Второй мировой войне: Историческая повесть о второй войне казачества с большевизмом (1941—1945 гг.) // Трагедия казачества. М.: Молодая гвардия, 1994. С. 465—606.

Дубов А. Изменники или патриоты? СПб., 1995. 76 с.

Зенгер Ф. Ни страха, ни надежды. Хроника Второй мировой войны глазами немецкого генерала. 1940—1945. М.: Центрполиграф, 2003. 479 с.

Казанцев А.С. Третья сила: История одной попытки. Франкфурт-на-Майне: Посев, 1974. 373 с.

Казачья трагедия / Изд. Н.А. Быкова. Нью-Йорк, 1959. 155 с.

Калинин П.З. Партизанская республика. М.: Воениздат, 1964. 336 с.

Кегель Г. В бурях нашего века: Записки разведчика-антифашиста. М.: Политиздат, 1987. 463 с.

Киселев А. Облик генерала Власова: Записки военного священника. Нью-Йорк: [Б.д.], 1980. 223 с.

Китаев М. Русское Освободительное движение / Материалы к истории ОДНР (1941—1945). Канада: Изд. СБОНР, 1970. 79 с.

Константинов Д. Записки военного священника / Б-ка журнала «Новый часовой». СПб., 1994. 80 с.

Краснов Н.Н. Незабываемое 1945—1956. М.: Рейттарь — Станица, 2002. 252 с.

Кромиади К.Г. За землю, за волю...: На путях русской ос-

вободительной борьбы 1941—1947 гг. Сан-Франциско: Глобус, 1980. 297 с.

Кушаль Ф. Спробы арганізацыі Беларускага Войска пры нямецкай акупацыі. Рукопись.

Лобанок В.Е. В боях за Родину. Минск: Беларусь, 1964. 411 с.

Лобанок В.Е. Партизаны принимают бой. М.: Политиздат, 1972. 304 с.

Маништейн Э. Утерянные победы. М.: Воениздат, 1957. 588 с.

Мерецков К.А. На службе народу. М.: Политиздат, 1988. 447 с.

Николаев А. Так это было. [Б.м.], 1982. 281 с.

Плющов Б. Генерал Мальцев: История Военно-воздушных сил Русского Освободительного Движения в годы Второй Мировой Войны (1942—1945). Сан-Франциско: Глобус, 1982. 114 с.

Палий Н.П. В немецком плену. Вашенко Н.В. Записки военнопленного. Париж: Имка-Пресс, 1987. 277 с.

Поздняков В.В. Андрей Андреевич Власов. Сиракузы (США), 1973. 488 с.

Поздняков В.В. Рождение РОА: Пропагандисты Вульхайде, Люккенвальде, Дабендорфа, Риги. Сиракузы (США), 1972. 257 с.

Поляков И.А. Краснов — Власов: Воспоминания. Нью-Йорк, 1959. 121 с.

Рассказ гренадера // Родник, 1990. № 3. С. 60—67.

Русский корпус на Балканах во время II Великой войны: Исторический очерк и сборник воспоминаний соратников. Нью-Йорк: Наши вести, 1963. 416 с.

Судоплатов П.А. Спецоперации. Лубянка и Кремль. 1930—1950 годы. М., 1997.

Треппер Л. Большая игра: Воспоминания советского разведчика. М.: Политиздат, 1990. 382 с.

Трушинович Я.А. Русские в Югославии и Германии, 1941—1945 гг. // Новый часовой. 1994. № 2. С. 140—172.

Фаталибей А. Отчет Азербайджанскому Народу о борьбе его сынов за независимость Родины, в период Второй мировой войны // Azerbaican (Munchen). 1951. № 1. С. 13—29.

Фрелих С. Генерал Власов: Русские и немцы между Гитлером и Сталиным. Нью-Йорк, 1990. 400 с.

Хольмстон-Смысловский Б.А. Избранные статьи и речи. Буэнос-Айрес, 1953.

Чекисты (Сборник). Л., 1970. 456 с.

Черкассов К.С. Генерал Кононов: Ответ перед историей за одну попытку. Мельбурн—Мюнхен, 1963—1965. Т. 1—2.

Черон Ф.Я. Немецкий плен и советское освобождение. Лугин И.А. Полглотка свободы. Париж: Имка-Пресс, 1987.

Шелленберг В. Мемуары. М.: Прометей, 1991. 352 с.

Штрик-Штрикфельдт В.К. Против Сталина и Гитлера: Генерал Власов и Русское Освободительное движение. М.: Посев, 1993. 448 с.

Gehlen R. The Service: The Memoirs of General Reinhard Gehlen. New York: Popular Library, 1972. 386 p.

Herwarth H. Zwischen Hitler und Stalin: erlebte Zeitgeschichte 1931—1945. Frankfurt/Main—Berlin—Wien, 1982. 368 S.

ЛИТЕРАТУРА

Диссертационные исследования:

Журба Н.С. Идеино-политическая работа партии среди изменнических антисоветских формирований на оккупированной территории СССР (1941—1944 гг.): Диссертация на соискание ст. канд. ист. наук. М., 1990. 181 с.

Ковалев Б.Н. Антифашистская борьба: анализ пропагандистского противостояния (1941—1944 гг.). На материалах временно оккупированной территории Северо-Запада РСФСР: Диссертация на соискание ст. канд. ист. наук. СПб., 1993. 196 с.

Лапина И.Ю. Антифашистская пропаганда среди населения временно оккупированной территории Ленинградской области в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 — март 1944 гг.): Диссертация на соискание ст. канд. ист. наук. СПб., 1995. 183 с.

Монографии и статьи:

Александров К.М. Командир Первой дивизии // Посев, 1996. № 1. С. 48—51.

Александров К.М. Трагедия русского казачества 1943—1944 гг. // Новый часовой. 1995—1996. № 3—4.

Амиров Т. Крах легиона. Алма-Ата: Казахстан, 1970. 96 с.

Андреева Е.А. Генерал Власов и Русское Освободительное движение. М.: Странник, 1993. 96 с.

Андреева Е.А. Исторический подход к эмоциональной теме // Новый журнал. 1988. №172—173.

Андрющенко В.А. Голянов В.П. Мятежный батальон. Краснодар, 1975. 159 с.

Ауски С. Предательство и измена: Войска генерала Власова в Чехии. Сан-Франциско, 1982. 408 с.

Барбер Дж. Роль патриотизма в Великой Отечественной

войне // Россия в XX веке: Историки мира спорят. М., 1994. С. 447—452.

Бахвалов А.Л. Генерал Власов. Предатель или герой? СПб., 1994. 126 с.

Бетелл Н. Последняя тайна. М.: Новости, 1992. 256 с.

Бобков А.А. Деятельность Организации Украинских Националистов в Крыму и Северной Таврии. Рукопись. 3 с.

Бобков А.А. К истории крымско-татарских добровольческих подразделений в Германской армии 1941—1945 гг. Рукопись. 11 с.

Борьба латышского народа в годы Великой Отечественной войны, 1941—1945. Рига, 1970. 931 с.

Боляновский А. Українські військові формування в збройних силах Німеччини (1939—1945). Львів, 2003. 686 с.

Бродский Е.А. Забвению не подлежит. М.: Мысль, 1993. 413 с.

Бычков Л.Н. Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.: Краткий очерк. М.: Мысль, 1965. 454 с.

В поединке с абвером: Документальный очерк о чекистах Ленинградского фронта, 1941—1945. М.: Воениздат, 1968. 304 с.

В поисках истины. Пути и судьбы второй эмиграции: Сб. статей и документов. М.: РГГУ, 1997. 376 с.

Война в тылу врага: О некоторых проблемах истории советского партизанского движения в годы Великой Отечественной войны / *Андрюанов В.И., Быстров В.Е.* и др. М.: Политиздат, 1974. 447 с.

Волкогонов Д.А. Триумф и трагедия: Политический портрет И.В.Сталина. М.: Новости, 1989. Т. 1—2.

Гареев М.А. О мифах старых и новых // Военно-исторический журнал, 1991. № 4. С. 42—52.

Гелогов А.С. Белорусские национальные вооруженные формирования во Второй мировой войне, 1941—1945 гг. Рукопись.

Гетманенко О.Д., Юшко А.А. Черная белая гвардия // Военно-исторический журнал, 1989. № 11. С. 43—50.

Гитлеровская оккупация в Литве: Сб. статей. Вильнюс, 1966. 354 с.

Гречко А.А. Битва за Кавказ. М.: Воениздат, 1973. 494 с.

Гриднев В.М. Борьба крестьянства оккупированных районов РСФСР против немецко-фашистской оккупационной политики, 1941—1944 гг. М.: Наука, 1976. 231 с.

Гриф секретности снят: Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. М.: Воениздат, 1993. 416 с.

Двинов Б. Пораженчество и власовцы // Новый журнал. 1954. № 39.

Денике Ю. К истории власовского движения // Новый журнал. 1953. № 35.

Диксон Ч. Гейльбрунн О. Коммунистические партизанские действия. М.: ИЛ, 1957. 258 с.

Дмитрук К.Е. Свастика на сутанах. М.: Политиздат, 1976. 192 с.

Доморад К. Так ли должны писаться военные мемуары? // Военно-исторический журнал, 1966. № 11. С. 82—93.

Дугас И.А., Черон Ф.Я. Вычеркнутые из памяти: Советские военнопленные между Гитлером и Сталиным. Париж: Имка-Пресс, 1994. 433 с.

Дугин А.Н. Неизвестные документы о репрессиях 30—50-х годов (по фондам ЦГАОР) // Административно-командная система управления. Проблемы и факты: Межвузовский сборник научных работ. М.: РГГУ, 1992. С. 69—87.

Дуда А., Старик В. Буковинський курінь в боях за українську державність 1918—1941—1944. Чернівці, 1995. 272 с.

Дудаліч С. Беларускі генерал-антыкамуніст // Пагоня, 1996. № 14—15.

Ерин М.Е. Советские военнопленные в Германии в годы Второй мировой войны // Вопросы истории. 1995. № 11—12. С. 140—151.

Ермолов И.Г. Локотская республика и Бригада Каминского, или «Шумел не просто Брянский лес». Орел: Изд. автора, 1999. 49 с.

Ермолович Н. Клеймо изменника // Общая газета, 1996. 25—31 января.

Жилинин Я. Позняков И. Лузгин В. Без линии фронта. Минск: Беларусь, 1975. 320 с.

Загоруйко М.М. Юденков А.Ф. Крах плана «Ольденбург»: О срыве экономических планов фашистской Германии на оккупированной территории СССР. М.: Экономика, 1974. 383 с.

Зюзин Е.И. Малоизвестные страницы войны. М.: Знание, 1990. 64 с.

Ибатулин Г.Г. Война и плен. СПб., 1999. 196 с.

Ибрагимбейли Х.М. Крах «Эдельвейса» и Ближний Восток. М.: Наука, 1977. 319 с.

Илев И.А. Юденков А.Ф. Оружием контрпропаганды: Советская пропаганда среди населения оккупированной территории СССР, 1941—1944 гг. М.: Мысль, 1988. 287 с.

Ионг Л. Немецкая пятая колонна во Второй мировой войне. М.: ИЛ, 1958. 447 с.

Калинин П. Участие советских воинов в партизанском

движении Белоруссии // Военно-исторический журнал, 1962. № 10. С. 24—40.

Кальба М. Дружини українських націоналістів. Детройт, 1992. 143 с.

Капустянский М. Перша українська дивізія Української національної армії // Історія Українського Війська. Вінніпег (Канада), 1953. С. 604—634.

Каров Д. Партизанское движение в СССР в 1941—1945 гг. Мюнхен, 1954. 121 с.

Катусев А.Ф. Оппоков В.Г. Иуды // Военно-исторический журнал, 1990. № 6. С. 68—81.

Квицинский Ю.А. Иуды. М.: Олма-пресс, 2001. 480 с.

Клименко А. Казаки за рубежом // Международная жизнь, 1996. № 4. С. 95—103.

Ковалев Б.Н. Нацистская оккупация и коллаборационизм в России, 1941—1944. М.: АСТ, 2004. 483 с.

Колесник А.Н. Генерал А.А. Власов — предатель или герой? М.: Техинвест, 1991. 175 с.

Колесник А.Н. Грехопадение? Генерал Власов и его окружение. Харьков: Простор, 1991. 238 с.

Комин В.В. Белая эмиграция и Вторая мировая война. Калинин: КГУ, 1979. 62 с.

Коняев Н.М. Два лица генерала Власова: Жизнь, судьба, легенды. М.: Вече, 2001. 464 с.

Крикунов В.П. Под угрозой расстрела или по доброй воле: О формировании в годы войны немецко-фашистским командованием национальных частей из числа военнопленных РККА и изменников Родины // Военно-исторический журнал, 1994. № 6. С. 40—44.

Крысин М.Ю. Прибалтика между Сталиным и Гитлером. М.: Вече, 2004. 464 с.

Кудряшов С. Предатели, «освободители» или жертвы войны?: Советский коллаборационизм (1941—1942) // Свободная мысль, 1993. № 14. С. 84—98.

Кукридж Е.Х. Секреты Сталина // Военно-исторический журнал. 1992. № 1. С. 67—73.

Куценко И.Я. Кубанское казачество. Краснодар, 1993. 583 с.

Левин И. Генерал Власов по ту и эту сторону фронта: Воспоминания, встречи, документы // Детектив. История. Политика. 1995. Вып. 2. С. 3—128.

Лобанок В.Е. Нацистская политика геноцида и «выжженной земли» в Белоруссии (1941—1944). Минск: Беларусь, 1984. 271 с.

Людские потери СССР в период Второй мировой войны: Сб. статей. СПб., 1995. 192 с.

Мадер Ю. Абвер: щит и меч Третьего рейха. Ростов-на-Дону: Феникс, 1999. 320 с.

Мамулия Г. Грузинский легион в борьбе за свободу и независимость Грузии в годы Второй мировой войны. Тбилиси: Цодна, 2003. 188 с.

Музычук С.А. Батальоны «Nachtigall» и «Rolland» 1941—1942 (Дружины украинских националистов) // *Форменная одежда*. 2000. № 3. С. 25—30.

Музычук С.А. Дивизия SS «Галичина» и Украинская Национальная Армия 1943—1945 гг. // *Форменная одежда*. 1999. № 2. С. 2—13.

Музычук С.А. Помощники люфтваффе // *Форменная одежда*. 2000. № 4. С. 7—12.

Мюллер Н. Вермахт и оккупация (1941—1944). М.: Воениздат, 1974. 387 с.

Народный подвиг в битве за Кавказ: Сборник статей. М.: Наука, 1981. 408 с.

Население России в 1920—1950-е годы: численность, потери, миграции: Сб. науч. трудов. М., 1994.

Николаевский Б. Пораженчество 1941—1945 годов и генерал А.А. Власов // *Новый журнал*. 1948. № 18—19.

Назаров М.В. Миссия русской эмиграции. Ставрополь, 1992. 416 с.

Неотвратимое возмездие: По материалам судебных процессов над изменниками Родины, фашистскими палачами и агентами империалистических разведок. М.: Воениздат, 1973. 352 с.

Окороков А.В. Антисоветские воинские формирования в годы Второй мировой войны. М.: Военный университет, 2000. 173 с.

Отношение к пленным — признак цивилизованности: Интервью с Л.Е. Решиным // *Красная Звезда*. 1995. 31 марта.

Осокин В. Андрей Андреевич Власов. Нью-Йорк: Всеславянское издательство, 1966. 36 с.

Остряков С.З. Военные чекисты. М.: Воениздат, 1979. 320 с.
Очерки к истории Освободительного Движения Народов России по книге Юргена Торвальда. Пер. М. Томашевского. (Б. м.): Изд. СБОНР, 1965. 130 с.

Пальчиков П.А. История генерала Власова // *Новая и новейшая история*, 1993. № 2. С. 123—144.

Полян П.М. Депортация советских граждан в Третий рейх и их репатриация в Советский Союз // *Материалы по истории Русского Освободительного Движения (Статьи, документы, воспоминания)*. Вып. 4. М., 1999. С. 322—409.

Полян П.М. Жертвы двух диктатур: Остарбайтеры и военнопленные в Третьем рейхе и их репатриация. М., 1996. 442 с.
Пфеффер К.Г. Немцы и другие народы // Итоги Второй мировой войны: Сб. статей. М.: ИЛ, 1957. С. 492—515.

Раманичев Н.М. Власов и другие // Вторая мировая война: Актуальные проблемы. М.: Наука, 1995. С. 292—312.

Решин Л.Е. Воинствующая некомпетентность // Военно-исторический журнал, 1992. № 2. С. 51—53.

Решин Л.Е. Коллаборационисты и жертвы режима // Знамя. 1994. № 8. С. 158—179.

Решин Л.Е. Надежды маленький оркестрик // Родина, 1993. № 4. С. 99—101.

Решин Л.Е. Русские пленные добровольно служить не идут... // Известия. 1990. 27 мая.

Решин Л.Е. Wlassow-Aktion // Военно-исторический журнал. 1992. № 3. С. 22—25.

Романько О.В. Мусульманские легионы во Второй мировой войне. М.: АСТ, 2004. 312 с.

Россия и Германия в годы войны и мира (1941—1995). М.: Гей, 1995. 567 с.

Россия и СССР в войнах XX века: Потери вооруженных сил. Статистическое исследование. М.: Олма-пресс, 2001. 608 с.

Русские без Отечества: Очерки антибольшевистской эмиграции 20—40-х годов. М.: РГГУ, 2000. 497 с.

Рутыч Н. Между двумя диктатурами // Родина, 1991. № 6—7. С. 32—33.

Свириденко Ю.П., Ершов В.Ф. Белый террор? Политический экстремизм российской эмиграции в 1920—45 гг. М.: МГУС, 2000. 198 с.

Семенов К.К. Иностранные добровольцы в вермахте и вспомогательных формированиях Третьего рейха. Рукопись.

Семиряга М.И. Военнопленные, коллаборационисты и генерал Власов // Другая война: 1939—1945 / Под общ. ред. Ю.Н. Афанасьева. М.: РГГУ, 1996. С. 313—339.

Семиряга М.И. Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны. М.: РОСС-ПЭН, 2000. 863 с.

Семиряга М.И. Тайны сталинской дипломатии 1939—1941. М., 1992. 303 с.

Семиряга М.И. Тюремная империя нацизма и ее крах. М.: Юридическая литература, 1991. 384 с.

Семиряга М.И. Судьбы советских военнопленных // Вопросы истории, 1995. № 4. С. 19—33.

Симонов С. Белорусский секрет // Новости разведки и контрразведки. 1998. № 14.

Советские партизаны: Из истории партизанского движения в годы Великой Отечественной войны. М.: Госполитиздат, 1963. 799 с.

Соловьев А.К. Белорусская Центральная Рада: Создание, деятельность, крах. Минск: Навука и тэхніка, 1995. 200 с.

Сталинград: Событие. Воздействие. Символ. М.: Прогресс-Академия, 1995. 526 с.

Стеенберг С. Власов. Мельбурн, 1974. 197 с.

Степаненко О. Откуда корни, господ? Летопись предательства национал-«демократов» // Правда, 1998. 30 июля.

Тинченко Я. Памятник полицейским, сжегшим Хатынь, уже три года тихо стоит в Черновцах // Киевские ведомости, 1998. 21 апреля.

Типпельскирх К. История Второй мировой войны 1939—1945. М.: ИЛ, 1956. 608 с.

Толстой Н. Жертвы Ялты. Париж: Имка-Пресс, 1988. 530 с.

Турунак Ю. Беларусь пад немецкай аккупацыяй. Минск: Беларусь, 1993. 236 с.

Українська дивізія «Галичина». Київ—Торонто, 1994. 194 с.

Хастингс М. Операция «Оверлорд»: Как был открыт второй фронт. М.: Прогресс, 1989. 472 с.

Хоффмани Й. История власовской армии. Париж: Имка-Пресс, 1990. 382 с.

Цурганов Ю.С. Неудавшийся реванш: Белая эмиграция во Второй мировой войне. М.: Intrada, 2001. 288 с.

Чередниченко В.П. Анатомия предательства. Украинский буржуазный национализм — орудие антисоветской политики империализма. Киев, 1983. 326 с.

Чуев С.Г. Спецслужбы Третьего рейха. СПб.: Нева, 2003. Кн. 1—2.

Шакибаев С. Падение «Большого Туркестана». Алма-Ата: Хазуши, 1970. 287 с.

Шкаренков Л.К. Агония белой эмиграции. М.: Политиздат, 1987. 236 с.

Шли на битву партизаны: Сборник материалов научной конференции о всенародной борьбе в тылу врага на оккупированной территории Брянщины в период Великой Отечественной войны 1941—1943. Брянск, 1972. 312 с.

Эстонский народ в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941—1945. Таллинн, 1973—1980. Т. 1—2.

Юденков А.Ф. Политическая работа партии среди населения оккупированной советской территории (1941—1944). М., 1971.

Der Angriff auf die Sowjetunion / Forster J., Hoffmann J. usw. — Frankfurt/Main, 1991. 1376 S.

Ausky S. Vojska generala Vlasova v Cechach. Praha, 1992. 354 s.

Buchbender O., Schuh H. Die Waffe, die auf die Seele zielt: Psychologische Kriegführung, 1939—1945. Stuttgart, 1983. 199 S.

Caballero-Jurado C. Lyles K. Foreign Volunteers of the Wehrmacht, 1941—1945. London: Osprey publishers, 1983. 42 p.

Carnier P.A. L'Armata cossacca in Italia 1944—1945. Milano, 1990. 299 p.

Cooper M. Nazi war against soviet partisans. New York, 1979. 216 p.

Coudry G. Les camps soviétiques en France: Les «Russes» livres à Staline en 1945. Paris, 1997. 340 p.

Dallin A. German rule in Russia 1941—1945: A study of occupation policies. London — New York, 1957. 696 p.

Fisher G. Soviet opposition to Stalin. New York, 1952.

Gaujac P. Les Volontaires de l' Est // Armes Militaria Magazine, № 187, 189, 209, 211, 215, 219.

Haupt W. Ruckzug im Westen, 1944. Stuttgart, 1978. 351 S.

Hoffmann J. Deutsche und Kalmyken 1942 bis 1945. Freiburg: Rombach, 1974. 214 S.

Hoffmann J. Die Kaukasien 1942/43: Das deutsche Heer und die Ostvolker der Sowjetunion. Freiburg: Rombach, 1991. 530 S.

Hoffmann J. Die Ostlegionen 1941—1943: Turkotataren, Kaukasier und Volgafinnen im deutschen Heer. Freiburg: Rombach, 1976. 197 S.

Howell E. The Soviet partisan movement 1941—1944. Washington, 1956. 217 p.

Kalben H.-D., Wagner C. Die Geschichte des XV. Kosaken Kavalerie-Korps. [Б.м., б.д.] 116 S.

Keegan J. Six Armies in Normandy. New York, 1983. 365 p.

Kern E. General von Pannwitz und seine Kosaken. Gottingen, 1963. 208 S.

Klink E. Das Gesetz des Handelns: die Operanion «Zitadelle» 1943. Stuttgart, 1957. 356 S.

Littlejohn D. The Patriotic traitors: The History of collaboration in German-Occupied Europe, 1940—1945. London, 1972. 392 p

Мüller-Hillebrand B. Das Heer, 1933—1945: Entwicklung des organisationen Aufbaues. Frankfurt/Main, 1954—1969. Bd. 1—3.

Munoz A. Forgotten Legions: Obscure Combat Formations of the Waffen-SS. Boulder: Paladin Press, 1991. 405 p.

Munoz A. Hitler's Eastern Legions. Vol.1. The Baltic Schutzmannschaft 1941—1945. New York: Axis Europa Books, [1998]. 96 p.

Munoz A. Hitler's Eastern Legions. Vol. 2. The Osttruppen. New York: Axis Europa Books [1998]. 96 p.

Munoz A. The Kaminski Brigade: A History, 1941—1945. New York: Axis Europa Books, [1997]. 64 p.

Neuman J. Die 4. Panzer Division, 1938—1945. Bonn, 1989. Bd.1—2.

Newland S. Cossacks in German army 1941—1945. London, 1991. 218 p.

Redells V. Partisanenkrieg: Entstehung und Bekämpfung der Partisanen und Untergrundbewegung im Mittelabschnitt der Ostfront 1941 bis 1943. Heidelberg, 1958. 152 S.

Richter K. Pripad generala Vlasova. Praha, 1991. 392 s.

Ronco M. Di L'occupazione cosacco-caucasica della Carnia (1944-1945): Studio documentale. Tolmezzo: Edizione Aquilesa. 225 p.

Rutkiewitz J. Les Lettons sous les armes 1940-1951, Sous les drapeaux etrangers // Militaria magazine. 1998. № 152. P.34—39.

Schulte T. The German army and nazi policies in occupied Russia. Oxford — New York — Munich, 1989. 390 S.

Stankeras P. Lietuviu policija 1941-1944 metais. Vilnius: Lietuvos gyventoju genocido ir rezistencijos tyrimo centras, 1998. 305 p.

Steenberg S. Vlasov. New York, 1970. 231 p.

Streit Ch. Keine Kameraden: Die Wehrmacht und die sowjetischen Kriegsgefangenen 1941—1945. Stuttgart, 1978. 445 S.

Thomas N. Partisan warfare 1941—1945. London: Osprey publishers, 1983. 42 p.

Thorwald J. Illusion: Soviet soldiers in the Hitler's armies. London — New York, 1975. 342 p.

Tieke W. Das Ende zwischen Oder und Elbe. Der Kampf um Berlin 1945. Stuttgart, 1981. 515 S.

Tolstoy N. The minister and the massacres. London, 1986. 442 p.

Vlis J. Tragedie op Texel. Den Burg, 1978. 128 p.

Windrow M. The Waffen-SS. London, Osprey (Men-at-Arms series), 1989. 42 p.

Библиографические и справочные издания:

Александров К.М. Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А.А. Власова 1944—1945 гг. СПб.: Русско-балтийский информационный центр БЛИЦ, 2001. 360 с.

Шатов М.В. Библиография Освободительного Движения Народов России в годы Второй мировой войны (1941—1945). Нью-Йорк: Всеславянское издательство, 1961. 208 с.

Angolia J., Schlicht A. Uniforms and traditions of the German army, 1933—1945. San Jose (Calif.): R.J. Bender, 1992. Vol. 1—3.

German order of battle 1944. The regiments, formations and units of the German ground forces. London — New York, 1975.

Keilig W. Das deutsches Heer 1939—1945. Bad Nauheim, 1953—1963.

Littlejohn D. Foreign legions of the Third Reich. Vol. 4. San Jose (Calif.): R.J. Bender, 1987. 380 p.

Mitcham S.W. Hitler's legions: The German army order of battle World War II. New York, 1985. 540 p.

Schmitz P., Thies K.J. Die Truppenkennzeichen der Verbände und Einheiten der Wehrmacht und Waffen SS und ihre Einsätze im Zweiten Weltkrieg 1939—1945. Osnabruck, 1987—1988. Bd. 1—3.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

адд — авиадесантная (парашютная) дивизия

ак — армейский корпус

БКА — Беларуская Краевая Абарона — Белорусская Краевая
Оборона

БСА — Беларуская Самаахова — Белорусская Самооборона

БЦР — Белорусская Центральная Рада

ВКП(б) — Всесоюзная коммунистическая партия (большеви-
ков)

ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации

ГФП — Geheimfeldspolizei — тайная полевая полиция

ИВИ МО РФ — Институт военной истории Министерства
обороны Российской Федерации

КОНР — Комитет освобождения народов России

мбпж — моторизованный батальон полевой жандармерии

мд — моторизованная дивизия

мот. — моторизованный (-ная)

НКВД — Народный комиссариат внутренних дел

НКГБ — Народный комиссариат государственной безопас-
ности

НСДАП — NSDAP — National-Sozialistische Deutsche Arbeit-
erpartei — Национал-социалистическая рабочая партия
Германии

ОКВ — OKW — Oberkommando der Wehrmacht — Верховное
командование вермахта

ОКХ — ОКН — Oberkommando des Heer — Главное командо-
вание сухопутных войск вермахта

опаб — отдельный пулеметно-артиллерийский батальон

осназ — особого назначения

охрб — охранный батальон

охрд — охранный батальон

пд — пехотная дивизия

РГАСПИ — Российский государственный архив социально-
политической истории

РККА — Рабоче-Крестьянская Красная Армия

РННА — Русская национальная народная армия

- РНСУВ — Русский национальный союз участников войны
РОА — Русская Освободительная Армия
РОВС — Русский Общевоинский Союз
РОНА — Русская освободительная народная армия
РСХА — Reichssicherheitshauptamt — Главное управление имперской безопасности
РУ ГШКА — Разведывательное управление Генерального штаба Красной Армии
СВГК — Ставка Верховного главнокомандования
СА — SA — Sturmabteilungen — Штурмовые отряды
СД — SD — Sicherheitsdienst — Служба безопасности
СС — SS — Schutzstaffeln — Охранные отряды (вооруженные формирования нацистской партии)
тд — танковая дивизия
УНА — Українське Національна Армія — Украинская Национальная Армия
УВВ — Українське Визвольне Військо — Украинская Освободительная Армия
упд — учебно-полевая дивизия
УР — укрепленный район
ЦАМО РФ — Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации
ЦХИДК — Центр хранения историко-документальных коллекций
ЦШПД — Центральный штаб партизанского движения
част. мот. — частично моторизованный (-ная)

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
1. УСЛОВИЯ И ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ АНТИСОВЕТСКИХ ВООРУЖЕННЫХ ФОРМИРОВАНИЙ	31
2. РУССКАЯ АНТИСОВЕТСКАЯ ЭМИГРАЦИЯ В ЕВРОПЕ И ЕЕ УЧАСТИЕ В ВОЙНЕ ПРОТИВ СССР.....	71
3. ПОЛИТИКО-ПРОПАГАНДИСТСКИЕ МЕРОПРИЯТИЯ В ОТНОШЕНИИ СОВЕТСКОГО НАСЕЛЕНИЯ. ВОЗНИКНОВЕНИЕ «ВЛАСОВСКОГО ДВИЖЕНИЯ».....	101
4. ФОРМИРОВАНИЯ ИЗ ГРАЖДАН СССР И ЭМИГРАНТОВ В СТРУКТУРЕ ГЕРМАНСКИХ СПЕЦСЛУЖБ.....	123
5. ВОСТОЧНЫЕ ФОРМИРОВАНИЯ В СОСТАВЕ ВЕРМАХТА: ОРГАНИЗАЦИОННАЯ СТРУКТУРА, СТАТУС, ЧИСЛЕННОСТЬ.....	149
6. ВОСТОЧНЫЕ ФОРМИРОВАНИЯ В СОСТАВЕ ВЕРМАХТА: БОЕВОЕ ПРИМЕНЕНИЕ И ЕГО РЕЗУЛЬТАТЫ	197
7. ОХРАННЫЕ, ПОЛИЦЕЙСКИЕ И ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ФОРМИРОВАНИЯ ИЗ ГРАЖДАН СССР НА ТЕРРИТОРИИ РЕЙХСКОМИССАРИАТОВ.....	236
8. ФОРМИРОВАНИЯ ИЗ ГРАЖДАН СССР В СОСТАВЕ ВОЙСК СС.....	271
9. АНТИСОВЕТСКИЕ ВООРУЖЕННЫЕ ФОРМИРОВАНИЯ НА ЗАВЕРШАЮЩЕМ ЭТАПЕ ВОЙНЫ	295

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.	337
<i>Приложение 1. Документы</i>	342
<i>Приложение 2. Таблицы</i>	423
Приложение 3. Краткие справочные данные по частям восточных войск и вспомогательной полиции	525
Источники и литература.*	586
Список сокращений.	603

Дробязко Сергей Игоревич ПОД ЗНАМЕНАМИ ВРАГА

Ответственный редактор *М. Яновская*
Художественный редактор *С. Силин*
Технический редактор *Н. Носова*
Компьютерная верстка *Е. Кумшаева*
Корректор *Н. Самойлова*

ООО «Издательство «Эксмо»
127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18, корп. 5. Тел.: 411-68-86, 956-39-21.
Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru

*По вопросам размещения рекламы в книгах издательства «Эксмо»
обращаться в рекламный отдел. Тел. 411-68-74.*

*Оптовая торговля книгами «Эксмо» и товарами «Эксмо-книжки»:
109472, Москва, ул. Академика Скрябина, д. 21, этаж 2.
Тел./факс: (095) 378-84-74, 378-82-61, 745-89-16, многоканальный тел. 411-50-74.
E-mail: reception@eksmo-sale.ru*

*Мелкооптовая торговля книгами «Эксмо» и товарами «Эксмо-книжки»:
117192, Москва, Мичуринский пр-т, д. 12/1. Тел./факс: (095) 411-50-76.
127254, Москва, ул. Добролюбова, д. 2. Тел.: (095) 745-89-15, 780-58-34.
www.eksmo-kanc.ru e-mail: kanc@eksmo-sale.ru*

*Полный ассортимент продукции издательства «Эксмо» в Москве
в сети магазинов «Новый книжный»:
Центральный магазин — Москва, Сухарева пл., 12
(м. «Сухарева», ТЦ «Садовая галерея»). Тел. 937-85-81.
Москва, ул. Ярцевская, 25 (м. «Молодежная», ТЦ «Трамплин»). Тел. 710-72-32.
Москва, ул. Декабристов, 12 (м. «Отрадное», ТЦ «Золотой Вавилон»). Тел. 745-85-84.
Москва, ул. Профсоюзная, 61 (м. «Калужская», ТЦ «Калужский»). Тел. 727-43-16.
Информация о других магазинах «Новый книжный» по тел. 780-58-81.*

*ООО Дистрибуторский центр «ЭКСПО-УКРАИНА», Киев, ул. Луговая, д. 9.
Тел. (044) 531-42-54, факс 419-97-49; e-mail: sale@eksmo.com.ua*

*Полный ассортимент книг издательства «Эксмо» в Санкт-Петербурге:
РДЦ СЗКО, Санкт-Петербург, пр-т Обуховской Обороны, д. 84Е
Тел. отдела реализации (812) 265-44-80/81/82/83.*

*Сеть книжных магазинов «Буквоед»:
«Книжный супермаркет» на Загородном, д. 35. Тел. (812) 312-67-34
и «Магазин на Невском», д. 13. Тел. (812) 310-22-44.*

*Сеть магазинов «Книжный клуб «ШАРК» представляет самый широкий ассортимент книг
издательства «Эксмо». Информация о магазинах и книгах в Санкт-Петербурге по тел. 050.*

*Полный ассортимент книг издательства «Эксмо» в Нижнем Новгороде:
РДЦ «Эксмо НН», г. Н. Новгород, ул. Маршала Воронова, д. 3. Тел. (8312) 72-36-70.*

*Полный ассортимент книг издательства «Эксмо» в Челябинске:
ООО «ИнтерСервис ЛТД», г. Челябинск, Свердловский тракт, д. 14. Тел. (3512) 21-35-16.*

Подписано в печать с готовых диапозитивов 27.07.2004.
Формат 84x108 1/32. Гарнитура «Таймс». Печать офсетная.
Бум. тип. Усл. печ. л. 31,92 + вкл.
Тираж 5100 экз. Заказ № 4158

ISBN 5-699-07992-0

9 785699 079926 >

Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленных диапозитивов
в ОАО «Можайский полиграфический комбинат».
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.